

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Вилков Д.И. Формирование программ развития менеджмента в аспекте повышения эффективности деятельности организаций 5

Волков В.А. Влияние социально-экономических факторов на региональное развитие спорта 8

Гладилина И.П., Прохоренко Д.А., Понькина И.М. Управление закупками: проактивность и результативность 15

Карпове А.А., Карпове М.А., Лукьянова В.А., Лукьянов С.В. Модели интеграции инновационных технологий и подходов в деятельности российских предприятий в условиях трансформации мировой экономики 20

Мареев Г.О. Влияние цифровой экономики на оценку стоимости бизнеса 27

Мерзликин Н.Г. Управление производительностью труда в контексте российской экономики: проблемы и перспективы 32

Мешкова Е.И., Мартюкова В.М. Обзор основных направлений исследований экосистем на финансовом рынке в российской и зарубежной литературе и границ их функционирования 39

Нуреев Б.Р. Систематизация стратегий российских бизнес-школ на международных рынках 46

Саакян Т.В. Предоставление средств из бюджетов публично-правовых образований юридическим лицам: 25 лет развития правовых норм в России 52

Семин Д.В. Адаптация бизнес-моделей масштабирования деятельности компаний в условиях санкций 65

Гладилина И.П., Сергеева С.А., Погудева М.Ю., Конопыхин Е.А., Скобелкина П.А. Аналитика закупок как фактор развития стратегического конкурентного преимущества организации 68

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Попук А.В. Институциональное обеспечение международных финансовых расчетов в условиях развития внешней торговли с ближневосточными странами 72

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альбидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования ИЗ РАН, член Комитета РСПП по банкам и банковскому делу

Безсмертная Екатерина Рэмовна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, научный руководитель Учебно-научного центра по управлению земельными ресурсами Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Коробов Юрий Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Криничанский Константин Владимирович, доктор экономических наук, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры национальной экономики и экономического регулирования, Московский государственный институт международных отношений (университет)

Мазур Наталья Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, патентный поверенный РФ и ЕАПЮ, член-корреспондент Академии военных наук

Мешкова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, Кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности

Травкина Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, зам. декана Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, директор школы, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Ушаков Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Филиппов Алим Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Милуша Хамитовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Салникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, директор, исполняющий обязанности директора Центра исследования проблем приватизации и управления государственными активами Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан

Хуммель Детлев, доктор экономических наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.08.2024

Цена свободная
Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Акименко С.В. Финансовый маркетплейс или экосистема: какой формат посредничества на рынке финансовых услуг выбрать провайдеру	78
Апостолов Д.И., Петрова Н.П. Выявление эффективных финансовых стратегий российских металлургических предприятий в условиях экономических кризисов.....	86
Базылев В.В. Анализ волатильности на криптовалютных рынках и методы управления рисками	92
Горностаев Е.Д. Факторы инвестиционной привлекательности транспортной отрасли: выявление детерминант привлечения капитала в условиях российской экономики	98
Девятаев Д.Н. Оценка влияния включения в биржевые индексы акций на их стоимость: аспекты формирования спекулятивных «пузырей»	103
Дубова С.Е., Дикарева А.А. Тенденции применения финансовых технологий в банковской системе РФ	106
Переход С.А., Костеренко Е.О. Анализ психологических ошибок инвесторов во время биржевой паники в период COVID-19 и СВО	112
Карандин Р.Ю. Преимущества параметрического страхования от наводнений и потенциал его применения в Российской Федерации	119
Кузнецов Л.Д. Подходы к оценке социально-экономических результатов налоговой реформы на примере НДС	126
Куприянов Б.Д. Перспективные направления цифровизации отечественного рынка страховых услуг	130
Черников Е.В., Алёшин А.Д., Переход С.А. «Эффект января» на фондовом рынке и оценка его влияния на индексы Мосбиржи.....	137
Помулев А.А. Методологические основания применения инструментария поведенческих финансов в процессе оценки стоимости бизнеса	142
Черноусова К.С., Кулдыкин А.В. Возможности и ограничения применения управленческой технологии аутстаффинга: на примере строительной отрасли	148
Талалаева Ю.С., Егорова Д.А. Анализ используемых моделей ГЧП в российской экономике (в разрезе видов экономической деятельности, видов инфраструктуры), выявление их преимуществ и недостатков	152
Федоров Е.С., Охотников И.В., Свердликова Е.А. Прогнозирование финансовой стабильности в условиях кризиса на основе эффективных макроэкономических индикаторов.....	158

Черноусова К.С. Оценка эффективности налогового контроля при формировании бюджета.....	162
--	-----

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Алешина А.В., Булгаков А.Л. Развитие региональных промышленных предприятий: вызовы и перспективы ...	166
Архипова Л.С., Манченко К.С. Влияние инновационной составляющей на экономическую безопасность регионов: на примере Уральского федерального округа.....	172
Кириченко О.С. Оценка инвестиционной привлекательности газовой отрасли России: институциональные и инфраструктурные аспекты.....	178
Клоковская А.В. Подходы к формированию государственной политики сокращения дифференциации развития цифровой экономики регионов России	184
Чувахин П.И. Выявление темпов диверсификации мирового энергетического рынка на развитие российского производства угля.....	189
Абраменко Т.В., Митяков Е.С. Концептуальная модель обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере	195
Пантелеев И.А. Цифровые двойники в пищевой промышленности: новый рубеж оптимизации и устойчивого развития	201
Чувахин П.И. Трансформация структуры мирового рынка нефти в условиях переориентации российских товарных потоков	204
Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Влияние климатических факторов на экономическое состояние агропромышленного комплекса: на примере Республики Коми	209
Злотникова Г.К. Внедрение инвестиционной политики в компаниях малого бизнеса – как фактор стабилизации и роста экономики	213
Коржаневский А.В., Ефимов К.Д., Шишкин Е.А., Шалимов М.Г., Корнещук Д.К. Формирование методического подхода к увеличению степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики	217
Шуняев Г.Н., Куровский С.В., Мишин Д.А., Раевский Н.А., Скуридин М.Д. Характеристика цифровой трансформации внутреннего контроля в предпринимательстве	224
Маринин А.К., Куровский С.В., Мишин Д.А., Бурдик В., Куровская М.А. Цифровая валюта и банки: опыт разработки в России.....	231

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Vilkov D.I.</i> Formation of management development programs in terms of increasing the efficiency of organizations	5
<i>Volkov V.A.</i> The influence of socio-economic factors on the regional development of sports	8
<i>Gladilina I.P., Prokhorenko D.A., Ponkina I.M.</i> Procurement Management: Proactivity and Efficiency	15
<i>Karpoeva A.A., Karpoev M.A., Lukianova V.A., Lukianov S.V.</i> Models for the integration of innovative technologies and approaches in the activities of russian enterprises in the context of transformation of the global economy	20
<i>Mareev G.O.</i> The impact of the digital economy on business valuation	27
<i>Merzlikin N.G.</i> Labor productivity management in the context of the russian economy: problems and prospects	32
<i>Meshkova E.I., Martyukova V.M.</i> An overview of the main directions of research on ecosystems in the financial market in the Russian and foreign literature and the boundaries of their functioning	39
<i>Nureev B.R.</i> Systematization of strategies of russian business schools within international markets	46
<i>Saakyan T.V.</i> Provision of funds from the budgets of public-law entities to legal entities: 25 years of legal regulation of granting subsidies in Russia	52
<i>Semin D.V.</i> Adaptation of business models for scaling the activities of companies under sanctions	65
<i>Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Pogudayeva M.Yu., Konopykhin E.A., Skobelkina P.A.</i> Procurement analytics as a factor in developing an organization's strategic competitive advantage	68

WORLD ECONOMY

<i>Popuk A.V.</i> Institutional support for international financial settlements in the context of developing foreign trade with Middle Eastern countries	72
--	----

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Akimenko S.V.</i> Financial Marketplace or Ecosystem: Which Format of Intermediation in the Financial Services Market Should a Provider Choose	78
<i>Apostolov D.I., Petrova N.P.</i> Identification of effective financial strategies of Russian metallurgical enterprises in conditions of economic crises	86
<i>Bazyliev V.V.</i> Volatility analysis in cryptocurrency markets and risk management methods	92
<i>Gornostaev E.D.</i> Factors of investment attractiveness of the transport industry: identifying the determinants of attracting capital in the Russian economy	98

Founders: **Knorus Publishing House LLC,**
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics. Sciences, prof., academician of the Russian Academy of Natural Sciences, corresponding member. RANS, scientific director of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. econ. sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Avis Oleg Usherovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Macroeconomic Analysis and Forecasting of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, member of the RSPB Committee on Banks and Banking Activities

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation

Liliya Sabikhovna Valinurova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Ganiza Vladimir Andreevich, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Institutions, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Director, Institute of CIS Countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Saratov Socio-Economic Institute of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolay Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Scientific Director of the Educational and Scientific Center for Land Resources Management of the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation Chairman of the Scientific Problem Council on Land Relations and Land Management of the CIS Countries, Honorary Professor of the State University of Land Management

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of the Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (national research university)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of National Economics and Economic Regulation, Moscow State Institute of International Relations (University)

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics, Professor, Patent Attorney of the Russian Federation and EAPO, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences

Meshkova Elena Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Theory and Business Technologies, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy and Global Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Deputy Dean of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Head of Department, School Director, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Flapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finansu universitate, chairman of the board of SIA MKC VERT-SPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Director, Acting Director of the Center for Research of Problems of Privatization and Management of State Assets of the Agency for Management of State Assets of the Republic of Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor at the University of Potsdam (Germany) Printed at the printing house LLC Rusyns, 117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/08/2024

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

<i>Devyataev D.N.</i> Assessing the impact of inclusion in stock indices on their value: aspects of the formation of speculative “bubbles”	103
<i>Dubova S.E., Dikareva A.A.</i> Trends in the application of financial technologies in the banking system of the Russian Federation	106
<i>Perekhod S.A., Kosterenko E.O.</i> Analysis of psychological mistakes of investors during the stock market panic during COVID-19 and the special military operation in Ukraine.....	112
<i>Karandin R.Yu.</i> The Advantages of Parametric Flood Insurance and the Potential for Its Application in the Russian Federation	119
<i>Kuznetsov L.D.</i> Approaches to the assessment of socio-economic results of tax reform on the example of personal income tax.....	126
<i>Kupriyanov B.D.</i> Promising directions of digitalization of the domestic insurance services market.....	130
<i>Chernikov E.V., Alyoshin A.D., Perekhod S.A.</i> «January effect» on the stock market and its assessment of the impact on the Moscow exchange indices	137
<i>Pomulev A.A.</i> Methodological grounds for using behavioral finance tools in the process of assessing the value of a business	142
<i>Chernousova K.S., Kuldykin A.V.</i> Possibilities and limitations of using outstaffing management technology: the example of the construction industry	148
<i>Talalaeva Y.S., Egorova D.A.</i> Analysis of the PPP models used in the Russian economy (in terms of types of economic activity, types of infrastructure), identification of their advantages and disadvantages	152
<i>Fedorov E.S., Okhotnikov I.V., Sverdlukova E.A.</i> Forecasting financial stability in times of crisis based on effective macroeconomic indicators.....	158
<i>Chernousova K.S.</i> Assessing the effectiveness of tax control during budget formation.....	162

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Aleshina A.V., Bulgakov A.L.</i> Development of regional industrial enterprises: challenges and prospects.....	166
<i>Arkhipova L.S., Manchenko K.S.</i> The Impact of the Innovative Component on the Economic Security of Regions: Using the Ural Federal District as an Example.....	172
<i>Kirichenko O.S.</i> Assessing the investment attractiveness of the Russian gas industry: institutional and infrastructural aspects	178
<i>Klokovskaya A.V.</i> Approaches to the formation of state policy to reduce differentiation in the development of the digital economy of Russian regions	184
<i>Chuvakhin P.I.</i> Identification of the pace of diversification of the global energy market for the development of Russian coal production.....	189
<i>Abramenko T.V., Mityakov E.S.</i> Conceptual model of economic security in the telecommunications sector.....	195
<i>Panteleev I.A.</i> Digital twins in the food industry: a new frontier of optimization and sustainable development	201
<i>Chuvakhin P.I.</i> Transformation of the structure of the global oil market in the context of the reorientation of Russian commodity flows.....	204
<i>Yudin A.A., Tarabukina T.V.</i> The influence of climatic factors on the economic state of the agro-industrial complex: the example of the Komi Republic.....	209
<i>Zlotnikova G.K.</i> Implementation of investment policy in small businesses – as a factor of stabilization and growth of the economy.....	213
<i>Korzhenevsky A.V., Efimov K.D., Shishkin E.A., Shalimov M.G., Korneshchuk D.K.</i> Formation of a methodological approach to increasing the quality of investment activities in the electric power industry	217
<i>Shuniaev G.N., Kurovsky S.V., Mishin D.A., Raevskiy N.A., Skuridin M.D.</i> Characteristics of digital transformation of internal control in business	224
<i>Marinin A.K., Kurovsky S.V., Mishin D.A., Burdick V., Kurovskaya M.A.</i> Digital Currency and Banks: Development Experience in Russia	231

Формирование программ развития менеджмента в аспекте повышения эффективности деятельности организаций

Вилков Дмитрий Игоревич,

аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: dvilkov@inbox.ru

В статье исследуется важность развития эффективного управленческого персонала для стимулирования организационного роста и развития. Автор подчеркивает необходимость инвестирования в обучение и развитие кадров управления, что может улучшить их знания, навыки и способности для эффективного руководства, управления и мотивации линейных сотрудников. В статье подробно рассматриваются ключевые компоненты программ развития менеджмента, такие как обучающие семинары, программы наставничества, коучинговые сессии и ротация должностей. Автор подчеркивает, что эти программы могут улучшить лидерские и коммуникативные навыки, повысить вовлеченность сотрудников и способствовать формированию позитивной рабочей культуры. Кроме того, в статье обсуждаются примеры успешных компаний, применяющих подобные программы, и результаты, которых они добились, что подчеркивает практическую значимость предложенных подходов. Это исследование вносит вклад в понимание того, как стратегическое развитие управленческого персонала напрямую влияет на устойчивость и конкурентоспособность организаций.

Ключевые слова: конкурентоспособность, человеческие ресурсы, кадры, управление персоналом, развитие организации

В современных условиях жесткой конкуренции на рынке каждая компания стремится глубоко изучить ключевые аспекты и выявить способы улучшения своей конкурентоспособности. Это направление стало важной частью управленческой практики как в России, так и за рубежом. С постоянным развитием технологий и изменениями рыночной структуры появляются новые условия для конкурентной борьбы. Конкуренция играет основную роль, способствуя постоянным инновациям и поиску новых способов укрепления позиций на рынке.

Ведение бизнеса – это сложный процесс, в котором каждая составляющая выполняет свои уникальные функции. Эффективность и конкурентные преимущества компании зависят от всех аспектов ее деятельности, включая экономику, маркетинг и технологии. Важно отметить, что большинство функций осуществляют работники компании. Ранее основное внимание для повышения эффективности уделялось техническим процессам и новым технологиям. В наше время управление персоналом стало ключевым аспектом для многих организаций. Главная задача управления человеческими ресурсами – это согласование действий сотрудников с целями компании. Таким образом, эффективное управление является критически важным для достижения успеха, поскольку возможности и результаты работы организации в конечном итоге зависят от ее работников [2, с.45].

Современный успех организации тесно связан с ее человеческим капиталом, то есть с совокупностью знаний, навыков и способностей сотрудников. Наиболее экономически развитые страны, такие как США, Великобритания, Франция, Канада, Италия и Финляндия характеризуются высоким процентом компаний, активно использующих человеческий и профессиональный потенциал своих сотрудников в реализации стратегии развития компании. В Сингапуре, Испании, Австралии, Японии, Сингапуре и Чехии данный показатель находится на отметке в 60%. Однако ряд стран, включая Россию, Монголию, Украину, Китай, Польшу и Мексику, показывают относительно низкие показатели использования человеческих ресурсов, составляющие менее 25%. Это подчеркивает важность управления человеческими ресурсами как ключевого фактора успеха, позволяющего компаниям использовать потенциал своих сотрудников для достижения конкурентных преимуществ [3, с.119–124].

Программы обучения и развития менеджмента играют важную роль в повышении эффективности организации. Они предоставляют менеджерам не-

обходимые знания и навыки для успешного управления своими командами. В исследовании консалтинговой компании McKinsey & Company отмечается, что компании, которые инвестируют ресурсы в программы развития менеджмента, практически в полтора раза чаще демонстрируют устойчивый и планомерный рост эффективности внутренних процессов по сравнению с компаниями, которые не инвестируют в развитие управленческих навыков у сотрудников. Исследование также показало, что менеджеры, прошедшие программы обучения, с большей вероятностью получают повышение и остаются в компании на более длительный срок [6].

Обучение и развитие сотрудников – это не просто инвестиции в их профессиональные навыки, но и вложение в их мотивацию и удовлетворенность работой. Когда работники видят, что компания заботится об их развитии, они чувствуют себя более вовлеченными и преданными организации. Исследование, проведенное Обществом управления человеческими ресурсами, показало, что компании с развитыми программами обучения и развития демонстрируют более чем двукратный рост прибыли на одного сотрудника по сравнению с теми, кто не уделяет этому должного внимания [6]. Программы обучения и развития управленческих кадров способствуют повышению эффективности и конкурентоспособности организации. Развивая компетенции менеджеров, компании могут эффективно реагировать на изменения рынка, новые технологии и потребности клиентов. Исследование Американского общества обучения и развития показало, что компании, которые инвестируют в обучение сотрудников, получают на 24% больше прибыли, чем те, кто этого не делает. Важно отметить, что преимущества программ обучения и развития не ограничиваются крупными компаниями. Малые и средние предприятия (МСП) также могут извлечь из них немалую пользу. Согласно исследованию Международной организации труда, МСП, инвестирующие в обучение своих руководителей, имеют больше шансов на выживание и рост.

В дополнение к официальным программам обучения, возможности развития для управленческого персонала могут также исходить от опыта работы на рабочем месте, такого как ротация рабочих мест, дополнительные задания и программы наставничества. Этот опыт дает менеджерам возможность освоить новые навыки, который могут быть применены к их текущим и будущим ролям. Согласно исследованию Общества управления человеческими ресурсами, 94% работодателей считают, что предоставление сотрудникам возможностей для развития важно для успеха организации [7]. Кроме того, организации с сильными программами развития лидерства с большей вероятностью будут добиваться высоких результатов в своей отрасли.

Одним из эффективных методов развития менеджмента является коучинг. Коучинг – это процесс, в котором коуч работает один на один с ме-

неджером, чтобы помочь ему развить свои лидерские качества и достичь своих профессиональных целей. Исследование Международной федерации коучей показало, что коучинг может значительно улучшить лидерские качества, повысить удовлетворенность работой и общее благополучие. Для организаций важно оценивать эффективность программ обучения и развития управленческих кадров, чтобы убедиться, что они отвечают потребностям менеджеров и компании в целом.

Регулярная обратная связь и оценка участников программ являются важными инструментами для определения эффективности обучения. Кроме того, компаниям необходимо отслеживать прогресс и достижения менеджеров, прошедших программы обучения и развития, чтобы определить их влияние на производительность организации.

Российский опыт также насчитывает целый ряд успешных примеров внедрения инструмента коучинга. Например, эффективность внедрения инструмента в компании «Башнефть» проявился в ряде ключевых областей. Во-первых, коучинг помог повысить эффективность управления компанией, укрепив понимание задач и методов их решения как у руководителей, так и у сотрудников. Во-вторых, он способствовал экономии времени за счет делегирования полномочий, что позволило руководителям больше внимания уделять стратегическим задачам. Также коучинг сделал коммуникацию между руководством и сотрудниками более доверительной, что способствовало открытой обмену мнениями и в целом улучшило рабочую атмосферу. Таким образом, коучинг оказался сильным инструментом, способствующим не только профессиональному, но и эмоциональному развитию внутри компании «Башнефть», обеспечивая более эффективное управление и повышение конкурентоспособности компании [1 с.445–452].

Программы развития лидерства могут быть разработаны, чтобы помочь людям учиться и улучшать навыки, которые имеют решающее значение для эффективного управления, такие как общение, критическое мышление и принятие решений. Эти программы также могут предоставить сотрудникам возможность строить отношения с коллегами и учиться у других лидеров в организации. Исследование, проведенное Исполнительным советом корпорации, показало, что организации с сильными программами развития лидерства имеют на 13% большую отдачу от инвестиций, чем те, у которых таких программ нет [5].

Программы наставничества и коучинга также могут быть полезны для развития управленческого персонала. Эти программы предоставляют опытным менеджерам возможность поделиться своими знаниями с менее опытными сотрудниками, помогая им развивать навыки и укреплять уверенность в своих силах. Эффективное управление эффективностью также имеет решающее значение для постоянного развития управленческого персонала. Это включает в себя регулярную обратную связь и постановку целей, а также возможности для про-

фессионального развития и продвижения. Исследование, проведенное Gallup, показало, что сотрудники, которые получали регулярную обратную связь и признание, были более вовлечены и имели более высокий уровень удовлетворенности работой [4].

Таким образом, формирование, обучение и развитие управленческого персонала является решающим фактором успеха организаций. Успешные программы обучения и развития менеджеров могут способствовать развитию лидерских качеств, повышению вовлеченности и удержанию сотрудников, что в конечном счете приводит к повышению эффективности работы всей организации. Компаниям необходимо уделять приоритетное внимание инвестициям в развитие своего управленческого персонала, чтобы обеспечить им необходимые знания и навыки для работы в динамично меняющемся бизнес-ландшафте.

Исходя из изложенного ранее, можно сделать вывод, что управление персоналом играет важнейшую роль в успешном развитии и конкурентоспособности организаций. Инвестирование в программы обучения и развития менеджмента, развитие лидерства, программы наставничества и коучинга имеют ощутимый положительный эффект на эффективность компании, мотивацию персонала и способность адаптироваться к быстро меняющейся бизнес-среде.

Данный анализ подчеркивает важность уделяния приоритетного внимания управлению человеческими ресурсами, а также необходимость постоянного развития управленческого персонала. Эффективные программы обучения и развития менеджмента не только способствуют улучшению профессиональных навыков, но также повышают уровень удовлетворенности сотрудников и общую эффективность работы организации.

Таким образом, инвестиции в обучение и развитие персонала и управленческих кадров представляют собой важный стратегический шаг, способствующий созданию основы для устойчивого роста, инноваций и конкурентных преимуществ организации в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Галанов Е. Внедрение коучинга в управление компании ПАО АНК «БАШНЕФТЬ» // Форум молодых ученых. – 2019. – № 5 (33). – С. 445–452.
2. Горькова Т. Стратегия конкурентной борьбы в предпринимательстве / Т. Горькова, Г. Шаповалов // Экономист. – 2009. – № 6. – С. 45
3. Симонова, М. Влияние конкурентоспособности и качества рабочей силы на эффективность работы организации / М. Симонова // Кадровик. – 2012. – № 8. – С. 119–124.
4. Gallup: State of the American Workplace Report 2017 [Электронный ресурс] – <https://www.gallup.com/workplace/238085/state-american-workplace-report-2017.aspx> (Дата обращения 24.03.2023)

[gallup.com/workplace/238085/state-american-workplace-report-2017.aspx](https://www.gallup.com/workplace/238085/state-american-workplace-report-2017.aspx) (Дата обращения 24.03.2023)

5. Harvard Business Review: Why Leadership Development Programs Fail [Электронный ресурс] – <https://hbr.org/2016/10/why-leadership-development-programs-fail> (Дата обращения 24.03.2023)
6. McKinsey & Company (2010). Why leadership development programs fail.
7. Society for Human Resource Management. (2019). 2019 Employee Learning Survey. [Электронный ресурс] – <https://www.shrm.org/hr-today/trends-and-forecasting/research-and-surveys/Documents/2019-Employee-Learning-Report.pdf> (дата обращения 24.03.2023)

FORMATION OF MANAGEMENT DEVELOPMENT PROGRAMS IN TERMS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF ORGANIZATIONS

Vilkov D.I.

Moscow university for industry and finance “Synergy”

The article investigates the importance of developing effective managerial personnel to stimulate organizational growth and development. The author emphasizes the necessity of investing in training and development for management staff, which can enhance their knowledge, skills, and abilities for effective leadership, management, and motivation of frontline employees. The article thoroughly examines key components of management development programs, such as training workshops, mentoring programs, coaching sessions, and job rotation. The author highlights that these programs can improve leadership and communication skills, increase employee engagement, and contribute to the formation of a positive work culture. Furthermore, the article discusses examples of successful companies implementing such programs and the results they have achieved, underscoring the practical significance of the proposed approaches. This study contributes to the understanding of how strategic development of managerial personnel directly impacts the sustainability and competitiveness of organizations.

Keywords: competitiveness, human resources, personnel, personnel management, organization development

References

1. Galanov E. Implementation of coaching in company management PJSC ANK “BASHNEFT” // Young Scientists Forum. – 2019. – № 5 (33). – P. 445–452.
2. Gorkova T. Strategy for competitive struggle in entrepreneurship / T. Gorkova, G. Shapovalov // Economist. – 2009. – № 6. – P. 45
3. Simonova M. The impact of competitiveness and workforce quality on organizational performance / M. Simonova // HR Manager. – 2012. – № 8. – P. 119–124.
4. Gallup: State of the American Workplace Report 2017 [Электронный ресурс] – <https://www.gallup.com/workplace/238085/state-american-workplace-report-2017.aspx> (Дата обращения 24.03.2023)
5. Harvard Business Review: Why Leadership Development Programs Fail [Электронный ресурс] – <https://hbr.org/2016/10/why-leadership-development-programs-fail> (Дата обращения 24.03.2023)
6. McKinsey & Company (2010). Why leadership development programs fail.
7. Society for Human Resource Management. (2019). 2019 Employee Learning Survey. [Электронный ресурс] – <https://www.shrm.org/hr-today/trends-and-forecasting/research-and-surveys/Documents/2019-Employee-Learning-Report.pdf> (дата обращения 24.03.2023)

Влияние социально-экономических факторов на региональное развитие спорта

Волков Владислав Александрович,

аспирант, кафедра менеджмента спорта и активного досуга,
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

E-mail: sportuha@mail.ru

В статье проводится всестороннее исследование социально-экономических параметров, оказывающих существенное влияние на развитие спортивно-физкультурной сферы в различных субъектах Российской Федерации. Основное внимание уделено таким аспектам, как инвестиционная активность, уровень оснащенности спортивной инфраструктуры, а также анализируется воздействие региональной и государственной спортивной политики на формирование спроса на услуги в этой области. Дополнительно рассматривается, как социально-экономические условия влияют на участие граждан в спортивных мероприятиях и регулярные занятия физкультурой. Результаты проведенного анализа позволяют выявить ключевые связи между изучаемыми факторами и определить основные направления развития спортивной отрасли на региональном уровне, что способствует более точному планированию и эффективной реализации программ в данной сфере, которые в перспективе помогут принимать верные управленческие решения.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, социально-экономические аспекты, регионы России, спортивная отрасль, инвестиции, спортивная инфраструктура, спортивная политика, спортивные мероприятия, физическая активность.

В настоящее время актуальность темы связана с тем, что продвижение физкультурно-спортивной деятельности в российских регионах представляет собой стратегический приоритет. Обеспечение населения возможностями для занятий спортом и физической активностью не только положительно сказывается на здоровье граждан, но и играет ключевую роль в социально-экономическом развитии региона.

Развитие спорта и физической культуры в регионах способствует снижению уровня заболеваемости и повышению общего уровня здоровья населения, что сокращает расходы бюджета на медицинское обслуживание. Также создание спортивной инфраструктуры и проведение спортивных мероприятий способствует развитию туризма и привлечению инвестиций в регионы [4].

Сфера физической культуры и спорта занимает центральное место в процессе развития общества. Социально-экономические параметры этой сферы оказывают значительное воздействие на региональное развитие в Российской Федерации. Качество предоставляемых физкультурно-спортивных услуг является одним из фундаментальных факторов, определяющих успешность регионального развития. При исследовании тенденций в физкультурно-спортивной отрасли на региональном уровне ключевое внимание уделяется показателю уровня физической активности населения [6, с. 63–65].

Особое внимание следует уделить анализу доли населения, регулярно занимающегося физической культурой и спортом по федеральным округам Российской Федерации (см. таблицу 1, 2).

Анализ данных, представленных в таблицах 1, позволил сделать определенные выводы.

Наиболее высокий уровень активности в занятиях физической культурой и спортом наблюдается среди молодежи и детей, с показателями вовлеченности, варьирующимися в пределах от 66,3% до 87,2% в зависимости от региона. Тем не менее, в ряде федеральных округов, включая Центральный, Северо-Кавказский, Приволжский и Сибирский, выявлено снижение уровня вовлеченности, причем в Северо-Кавказском округе этот показатель оказался почти на 20% ниже по сравнению со средним значением по другим регионам.

Доля детей, систематически занимающихся физической культурой и спортом, достигает 89,4%, включая различные формы активности, такие как самостоятельные, организованные, платные и школьные занятия. В возрастной категории от 30 до 44 лет наибольший уровень вов-

леченности в физическую активность составляет 65,1%, однако с увеличением возраста этот показатель демонстрирует тенденцию к сниже-

нию, что приводит к увеличению доли населения, не занимающегося физической культурой и спортом, до 46,5%.

Таблица 1. Доля занимающихся физической культурой и спортом, учитывая все виды занятий, по федеральным округам РФ в период 2010–2023 гг. [12]

	Дети и молодежь в возрасте 6–29 лет						Население в возрасте 30–59 лет					
	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	57,1	59,1	77,1	84,1	83,5	82,8	45,0	48,0	55,0	60,8	59,4	60,0
Центральный федеральный округ	55	65	75	83,1	81,2	82,4	44,4	47,2	54,4	60,6	60,2	57,1
Северо-Западный федеральный округ	58,5	64,5	78,5	82,2	82,6	83,8	44,6	49,4	54,6	45,9	54,8	73,0
Южный федеральный округ	57,1	61,1	77,1	84,4	85,2	86,1	43,7	46,1	53,7	59,1	61,3	63,2
Северо-Кавказский федеральный округ	59,7	69,4	79,7	81,7	76,3	68,5	35,7	39,2	45,7	57,1	51,5	48,2
Приволжский федеральный округ	52,8	63,6	82,8	85,1	83,5	84,4	49,1	53,3	59,1	67,7	64,1	62,2
Уральский федеральный округ	50,6	57,2	80,6	85,7	86,0	86,1	48,7	53,5	58,7	76,4	71,0	65,2
Сибирский федеральный округ	56,1	61,9	76,1	85,9	84,2	80,0	45,9	49,0	55,9	62,2	58,3	50,4
Дальневосточный федеральный округ	46,3	54,8	66,3	85,6	85,8	87,2	42,1	47,6	52,1	49,5	57,2	66,7

Снижение интереса к занятиям физической культурой и спортом может быть обусловлено недостаточной пропагандой здорового образа жизни и ограниченностью доступных условий для организации физической активности, отсутствие инфраструктуры для занятий спортом, высокая стоимость физкультурно-спортивных услуг, необходимость специальной экипировки.

- Решением проблемы может стать:
- анализ наличия мест для занятий спортом во всех местах жизни людей (чтобы пешая доступность составляла 300–1000 м.);
 - активизация процесса информирования граждан о существующих программах физической активности и спортивных мероприятий;
 - Увеличение уровня вовлеченности населения в организацию и участие в спортивных событиях и массовых спортивных мероприятиях;
 - Интеграция спортивных инициатив на корпоративном уровне в учреждения и на предприятиях.

Далее рассмотрим соотношение населения систематически занимающихся спортом к общему количеству жителей региона на рисунке 1.

Согласно данным из отчета Министерства спорта о реализации государственной программы «Развитие физической культуры и спорта» за 2023 год, в Республике Крым зафиксирован самый низкий уровень физической активности среди населения, где только 20,3% жителей занимаются спортом на регулярной основе.

Важно обратить внимание на регионы с низкими показателями, такими как Республика Ин-

гушетия, Республика Крым, Еврейская автономная область и Тюменская область, и разработать программы по стимулированию занятий спортом. Как правило причины низкого значения показателя в разных регионах схожи. Основные из них включают недостаточную обеспеченность спортивными сооружениями, особенно в сельских районах, что ограничивает доступ населения к спортивным объектам. Также важным фактором является дефицит квалифицированного тренерского состава, особенно в области адаптивного спорта, что сдерживает вовлечение лиц с ограниченными физическими возможностями в спортивные занятия. Кроме того, влияние оказывает недостаточная информированность населения о существующих спортивных программах и мероприятиях.

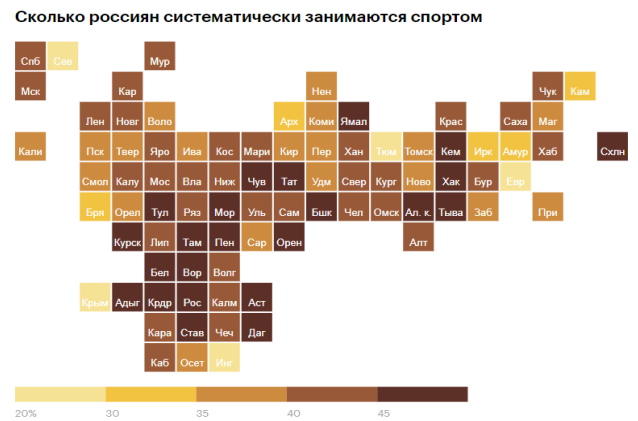

Рис. 1. Процентное соотношение населения, систематически занимающегося спортом, к общему количеству жителей региона, % [12]

В Республике Мордовия отмечен наивысший уровень вовлеченности населения в физическую культуру, с долей активно занимающихся спортом, составляющей 52,5%. Сходные положительные тенденции наблюдаются в Белгородской и Ростовской областях, а также в Республике Татарстан и Республике Тыва.

На фоне этих результатов возникает необходимость детального анализа применяемых в этих регионах методов для их дальнейшего распространения в других субъектах Российской Федерации. В Республике Мордовия развитие физической культуры и спорта является важнейшей задачей, о чем свидетельствует участие в федеральных инициативах и соглашениях с Министерством спорта и туризма РФ. Республика также является значимым центром для развития олимпийских видов спорта на национальном уровне, таких как легкая атлетика, греко-римская борьба, и демонстри-

рует высокие результаты на международной арене, подготовив чемпионов мира и призеров Олимпийских игр. В регионе создана мощная спортивная инфраструктура, включающая более 2000 объектов, что способствует проведению соревнований различного уровня и активному вовлечению молодежи в спорт. Такие стратегические направления позволяют эффективно повысить уровень физической активности населения.

Важным показателем развития физкультурно-спортивной отрасли является инфраструктура. Наличие спортивных сооружений и объектов, таких как стадионы, спортивные залы, бассейны, позволяет создать благоприятные условия для занятий спортом.

В таблице 3, 4 представлена динамика количества спортивных сооружений по федеральным округам РФ в период 2010–2022 гг.

Таблица 2. Число спортивных сооружений по федеральным округам РФ в период 2010–2023 гг. [12]

	Стадионы с трибунами на 1500 мест и более						Плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля)					
	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	1903	1877	1770	1676	1632	1623	129637	148194	154000	157206	158944	161662
Центральный федеральный округ	531	465	414	410	397	395	32516	40280	44824	46416	47322	48554
Северо-Западный федеральный округ	104	91	83	82	80	78	8318	9622	11251	11381	11470	11688
Южный федеральный округ	174	231	238	233	224	217	14180	17459	17489	17680	17937	18019
Северо-Кавказский федеральный округ	89	100	107	102	92	97	6807	7406	8174	8406	8559	9035
Приволжский федеральный округ	414	380	364	360	360	353	30955	33659	33152	33575	33639	33749
Уральский федеральный округ	159	204	126	130	125	124	10717	11845	12435	12571	12809	13060
Сибирский федеральный округ	283	276	315	231	228	231	17663	18986	18562	19053	18952	19146
Дальневосточный федеральный округ	149	130	123	128	126	128	8481	8937	8113	8086	8256	8411

Анализ данных из таблицы 3 показывает, что с 2010 по 2022 год в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция к сокращению числа стадионов с трибунами на 1500 мест и более, в то время как общее количество плоскостных спортивных сооружений, таких как площадки и поля, демонстрирует рост. В 2023 году общее количество стадионов с трибунами на 1500 мест и более уменьшилось на 280 единиц по сравнению с 2010 годом.

Количество плоскостных сооружений (площадок и полей) в 2023 году (по сравнению с 2010) увеличилось в целом по России на 32025 единиц. Снижение произошло только в Дальневосточном федеральном округе на 70 единиц. Все остальные округа демонстрируют положительную динамику.

Причина снижения строительства стадионов в 6 округах из 8, на наш взгляд, обусловлена:

- 1) закрытием потребности в стадионах (например, в малых городах и поселках городского типа достаточно 1–2 стадионов, при этом существовали старые стадионы, которые в рамках федеральных программ прошли реконструкцию);
- 2) неспособностью загрузить стадионы спортивными и спортивно-массовыми мероприятиями и привлечь на них участников и зрителей.

Решением данной ситуации должен стать анализ загруженности в 6 федеральных округах, изучение планов физкультурно-спортивной работы и анализ охвата населения физкультурно-спортивными услугами. По результатам анализа выявятся существующие проблемы, для решения которых будет составлен план корректирующих действий.

Таблица 3. Число спортивных сооружений по федеральным округам РФ в период 2010–2023 гг. [12]

	Спортивные залы						Плавательные бассейны					
	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	72 381	72 016	75 281	76 105	76 873	77 777	4 237	5 196	6 229	6 442	6 575	6 765
Центральный федеральный округ	15 586	16 859	18 037	18 354	18 562	18 795	1 216	1 401	1 741	1 774	1 808	1 880
Северо-Западный федеральный округ	6 549	6 258	6 647	6 656	6 784	6 932	409	638	789	824	847	868
Южный федеральный округ	5 567	6 840	7 386	7 452	7 576	7 726	299	411	507	507	508	539
Северо-Кавказский федеральный округ	3 410	3 725	4 245	4 250	4 326	4 504	101	147	205	231	229	251
Приволжский федеральный округ	17 884	16 339	16 928	16 989	17 027	17 047	913	1 160	1 428	1 478	1 519	1 533
Уральский федеральный округ	7 314	7 280	7 534	7 646	7 728	7 710	571	587	622	645	663	679
Сибирский федеральный округ	11 070	9 696	9 474	9 547	9 695	9 759	508	596	640	676	697	713
Дальневосточный федеральный округ	5 001	5 019	5 030	5 158	5 175	5 304	220	256	297	305	304	302

По данным таблицы 4 видно, практически во всех регионах Российской Федерации количество спортивных залов и плавательных бассейнов планомерно увеличивается с 2010 по 2023 год. В стране уделяется большое внимание развитию спортивной инфраструктуры и здоровому образу жизни населения [10, с. 53–55].

В целом по России наблюдается увеличение спортивных залов на 5396 единиц. Во всех федеральных округах прослеживается положительная динамика, кроме двух:

- Приволжский федеральный округ (снижение на 837 единиц);
- Сибирский федеральный округ (снижение на 1311 единиц);

Возможные причины снижения могут заключаться:

- в недостаточном финансировании отрасли в данных регионах;
- в отсутствии стратегического планирования расширения сети спортивных залов в соответствии с запросами и потребностями населения;
- в достаточном количестве существующих спортивных залов, где необходимы только капитальный ремонт и переоборудование.

Решением проблемы может стать:

- анализ выделяемого финансирования на физкультурно-спортивную отрасль реальным потребностям и запросам при формировании бюджета Приволжского и Сибирского ФО;
- изучения сети спортивных залов в регионах и их текущего состояния, а также планов развития спортивной инфраструктуры;

Соотнесения реальной ситуации с планами и выделяемым финансированием позволит увидеть настоящую причину (либо недостаточно средств, либо недостаточно управленческого контроля) и принять соответствующие управленческие решения для изменения полярности динамики.

В период с 2010 по 2023 год наблюдается устойчивое увеличение числа плавательных бассейнов во всех федеральных округах России. В результате общий прирост количества бассейнов по стране составил 2338 новых объектов. Плавание становится одним из наиболее популярных видов спорта среди разных групп населения.

Благодаря хорошей информационной поддержке, качественно строящимся бассейнам, хорошему подбору тренерского состава и спортивным достижениям пловцов, этот вид спорта стал притягательным для всех. Хорошим вариантом должно стать изучение подходов к развитию плавания и водных видов спорта в Российской Федерации для того, чтобы использовать эту успешную практику для развития других видов спорта.

Для оценки социально-экономического состояния регионов важно рассмотреть, как развивается финансирование физкультурно-спортивной отрасли. На рисунке 2 изображены изменения в объемах финансирования этой отрасли в разных федеральных округах в период с 2019 по 2023 годы.

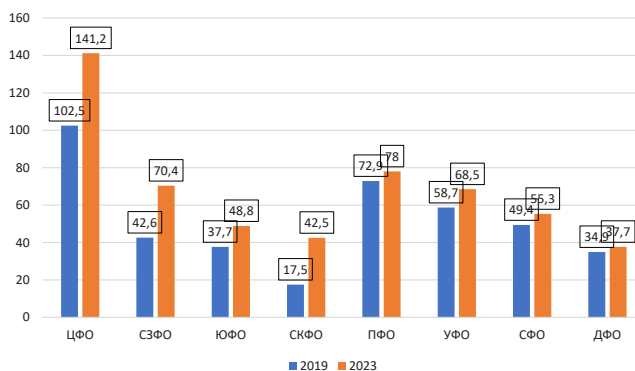

Рис. 2. Динамика финансирования физкультурно-спортивной отрасли в разрезе федеральных округов за период 2019–2023 гг., % [12]

На графике прослеживается общий рост финансирования физической культуры и спорта в регионах, хотя темпы увеличения различаются по округам. В частности:

- Центральный и Северо-Западный федеральные округа продемонстрировали рост финансирования на 30% и более;
- Финансирование в Северо-Кавказском федеральном округе увеличилось в два раза;
- В Сибирском, Дальневосточном и Приволжском федеральных округах рост составил около 10%.

Таким образом, финансирование физкультурно-спортивной отрасли во всех Федеральных Округах демонстрирует положительную динамику.

В структуре источников финансирования преобладают в большинстве бюджетные средства (федеральные и региональные).

Доля внебюджетного финансирования составляет:

- на проведение мероприятий физкультурного и спортивно-массового характера – 3,4%;
- реконструкция и строительство спортивных сооружений – 5,6%;
- проведение спортивных мероприятий – 7,4%;
- капитальный ремонт спортивных сооружений – 1,5% [14].

Возвращаясь к показателю спортивной инфраструктуры, необходимо обратить внимание на появление прямой зависимости между самой низкой долей увеличения финансирования в Сибирском и Приволжском федеральных округах и отрицательной динамикой в строительстве спортивных залов в данных округах. Следовательно, сделанный ранее вывод о возможных причинах отрицательной динамики получил свое частичное подтверждение.

Заключение. Изучение социально-экономических аспектов развития физкультурно-спортивной отрасли в регионах России проводилось на основании статистических данных Министерства спорта РФ, теоретических источников и научных публикаций.

Анализ развития физкультурно-спортивной отрасли в регионах позволил выявить определенные тенденции.

Во-первых, прослеживается ведущая роль государства в поддержке массового спорта в регионах и всех форм организации деятельности в данной сфере с обеспечением поддержки из всех видов бюджета.

Во-вторых, присутствует положительная динамика во всех регионах в укреплении спортивной инфраструктуры регионов (плоскостные сооружения, спортивные залы, плавательные бассейны), за исключением стадионов с трибунами на 1500 и более человек. Количество спортивных сооружений по всем федеральным округам, кроме Южного и Приволжского, увеличилось более чем на 10%. Развитие спортивной инфраструктуры в российских регионах значительно повысило доступность спортивных объектов для населения.

В-третьих, особенный интерес к спортивным занятиям наблюдается среди молодежи в возрасте от 6 до 29 лет. В Дальневосточном федеральном округе зафиксирован наиболее значительный прирост числа занимающихся спортом, достигший 12,1%.

В-четвертых, финансирование спортивного сектора также показывает положительную динамику в разных федеральных округах. В частности, в Сибирском, Дальневосточном и Приволжском округах финансирование увеличилось на 10% и более, тогда как в Северо-Кавказском федеральном округе отмечен рост более чем в два раза..

Несмотря на эти успехи, существуют определенные проблемы, которые необходимо решать. Среди них необходимо выделить недостаточную загрузку новых спортивных объектов, низкий уровень участия в спортивных мероприятиях среди лиц старше 44 лет, а также неравномерное распределение финансовых ресурсов в спортивной отрасли по регионам.

Для устранения этих проблем предлагается ряд управленческих решений:

- создание условий для корпоративного спорта и стимулирование работодателей к поддержке физической активности сотрудников;
- проектирование и создание спортивной инфраструктуры в шаговой доступности для граждан;
- усиление государственной поддержки спортивных организаций, особенно тех, которые ориентированы на работу со взрослыми;
- привлечение дополнительных внебюджетных средств для увеличения доли такого финансирования до 15%;
- проведение оценки бюджетного финансирования физической культуры и спорта в соответствии с реальными потребностями регионов, особенно в Приволжском и Сибирском федеральных округах.
- изучение сети спортивных залов в регионах и их текущего состояния, а также планов развития спортивной инфраструктуры;
- реализация региональных адресных программ вовлечения в физкультурно-спортивную деятельность отдельных категорий и групп населения.

В целом, резюмируем, что на положительную динамику физкультурно-спортивной отрасли в регионах оказывают непосредственное влияние все социально-экономические аспекты развития. Их учет и реализация в комплексе на территории каждого региона будет способствовать популяризации физкультурно-спортивных занятий для разных категорий населения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

- ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.08.2024).
2. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/?ysclid=llxhat7s6m748764279 (дата обращения 10.08.2024).
 3. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р (ред. от 29.04.2023) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/?ysclid=llxhc2aagm638968068 (дата обращения 10.08.2024).
 4. Арутюнова А.Е., Новиков В.С., Чайков Н.А. Анализ экономической составляющей механизма формирования и развития физической культуры и спорта в экономике региона // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2
 5. Арутюнова А.Е., Чайков Н.А. Факторы пространственно-экономического развития региона, влияющие на формирование физической культуры и спорта // В сборнике: Достижения современной науки и образования. Материалы IX Международной междисциплинарной конференции. Таганрог, 2023. С. 45–47.
 6. Гуреева Е. А., Петренко Е.С., Гончарова Н.Ю., Алатырева Я.А. Спортивные кластеры как инструмент стратегического развития массового спорта в регионах Российской Федерации // Теория и практика физической культуры. 2023. № 10. С. 63–65.
 7. Калгатов А.Е., Ворона В.В., Петренко О.В. Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в регионах России // В сборнике: Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 53–55.
 8. Кривенков М. Ю., Кузнецова Н.В., Снетков Д.А. Социально-экономическое развитие спорта в регионах России // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4 (153). С. 627–630.
 9. Манаева Е.А. Оценка развития инфраструктуры для занятий физической культурой и спортом как условие повышения качества жизни населения региона // В сборнике: Достижение национальных целей устойчивого развития страны как условие повышения качества жизни населения. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной студенческой конференции. Калуга, 2023. С. 191–196.
 10. Рапопорт А.С., Рапопорт Л.А. Спортивная инфраструктура региона как индикатор развития отрасли физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. С. 53–55.
 11. Чипов А.Х., Раков Ф.И., Токов Х.Х.А. Влияние системы физической культуры и спорта

на социально-экономическое развитие региона // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 43–47.

12. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. Статистическая информация [Электронный ресурс]. URL: <http://function.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 23.07.2024) (дата обращения 10.08.2024).
13. Кыласов, А.В. Этноспорт. Конец эпохи выживания / А.В. Кыласов. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2013. – 144 с.
14. Финансовое обеспечение физической культуры и спорта в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://emir.gov.ru/analytics/indicators/Finansovoe%20obespechenie%20FKiS> (дата обращения 05.08.2023) (дата обращения 10.08.2024).

THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE REGIONAL DEVELOPMENT OF SPORTS

Volkov V.A.

Plekhanov Russian University of Economics

The article provides a comprehensive study of socio-economic parameters that have a significant impact on the development of sports and physical education in various regions of the Russian Federation. The main attention is paid to such aspects as investment activity, the level of equipment of sports infrastructure, and the impact of regional and state sports policy on the formation of demand for services in this area is analyzed. Additionally, it examines how socio-economic conditions affect citizens' participation in sports events and regular physical education classes. The results of the analysis make it possible to identify key correlations between the studied factors and determine the main directions of development of the sports industry at the regional level, which contributes to more accurate planning and effective implementation of programs in this area.

Keywords: physical culture, sports, socio-economic aspects, regions of Russia, sports industry, investments, sports infrastructure, sports policy, sports events, physical activity.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ / (accessed 08/10/2024)..
2. Federal Law «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» dated 04.12.2007 No. 329-FZ [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/?ysclid=llxhat7s6m748764279 (accessed 08/10/2024)..
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/24/2020 No. 3081-r (ed. dated 04/29/2023) "On approval of the Strategy for the Development of physical culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2030" [Electronic resource]. [electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/?ysclid=llxhc2aagm638968068 (accessed 08/10/2024)..
4. Arutyunova A.E., Novikov V.S., Chaikov N.A. Analysis of the economic component of the mechanism of formation and development of physical culture and sports in the economy of the region // Russian Economic Online Journal. 2023. № 2
5. Arutyunova A.E., Chaikov N.A. Factors of spatial and economic development of the region affecting the formation of physical culture and sports // In the collection: Achievements of modern science and education. Proceedings of the IX International Interdisciplinary Conference. Taganrog, 2023. pp. 45–47.
6. Gureeva E. A., Petrenko E.S., Goncharova N. Yu., Alatyreva Ya.A. Sports clusters as a tool for the strategic development of

mass sports in the regions of the Russian Federation // Theory and practice of physical culture. 2023. No. 10. pp. 63–65.

7. Kalgatov A.E., Vorona V.V., Petrenko O.V. Problems and prospects of development of physical culture and sports in the regions of Russia // In the collection: Market transformation of the Russian economy: problems, prospects, ways of development. collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2017. pp. 53–55.
8. Krivenkov M. Yu., Kuznetsova N.V., Snetkov D.A. Socio-economic development of sports in the regions of Russia // Economics and entrepreneurship. 2023. No. 4 (153). pp. 627–630.
9. Manaeva E.A. Assessment of the development of infrastructure for physical culture and sports as a condition for improving the quality of life of the population of the region // In the collection: Achieving the national Sustainable Development Goals of the country as a condition for improving the quality of life of the population. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific Student Conference. Kaluga, 2023. pp. 191–196.
10. Rapoport A.S., Rapoport L.A. The sports infrastructure of the region as an indicator of the development of the branch of physical culture and sports // Theory and practice of physical culture. 2023. No. 6. pp. 53–55.
11. Chipov A.H., Rakov F.I., Tokov H.H.A. The influence of the system of physical culture and sports on the socio-economic development of the region // Journal of Applied Research. 2023. No. 4. pp. 43–47.
12. The official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation. Statistical information [Electronic resource]. URL: <http://function.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Date of access: 01.23.2024).
13. Kylasov, A.V. Ethnosport. The end of the era of degeneration / A.V. Kylasov. – Moscow: Publishing house “Territory of the Future”, 2013. – 144 p.
14. Financial support of physical culture and sports in 2023 [Electronic resource]. URL: <https://emir.gov.ru/analytics/indicators/Finansovoe%20obespechenie%20FKiS> (accessed 08/05/2023).

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО
«Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: gladilinaip@edu.mos

Прохоренко Дарья Андреевна,

начальник отдела закупок для обеспечения производства,
ООО «Промстройтренд»
E-mail: Visa23@inbox.ru

Понькина Ирина Михайловна,

магистрант направления подготовки «Менеджмент»,
ГАОУ ВО «Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Количество стадий закупочного процесса, оформляемых документов и другие аспекты закупочных процессов требуют проактивного подхода к управлению. В целях эффективного взаимодействия субъектов закупочной деятельности и получения желаемого результата, экономии бюджетных средств и построения долгих и надёжных отношений с поставщиками, крайне важно разработать и внедрить бизнес-процессы. Учитывая частоту изменений внешних и внутренних факторов сохранение рыночных позиций и развитие бизнеса зависят от правильности и быстроты оценки возможных и наиболее вероятных их последствий и рисков, и, как результат, применения корректирующих действий к первоначально утвержденной стратегии. Специалисты сферы закупок в силу особенностей и профиля задач фактически занимают роль посредника между своей организацией и внешними участниками процесса (поставщики, другие предприятия данной отрасли и смежных отраслей). Это позволяет закупщикам консолидировать точную и актуальную информацию, которая необходима для быстрого принятия правильных решений в момент наступления изменений. И в условиях быстроменяющегося рынка именно эта роль и позиция закупок создает дополнительные возможности для создания дополнительной ценности для организации в целом.

Ключевые слова: закупки, управление, проактивность, результативность, категорийный менеджмент, бизнес-процессы.

Стабильность и развитие бизнеса в производственном секторе напрямую зависят от эффективности и проактивности функции закупок [3;5;6]. Этот всем известный постулат приобрел новое звучание и особую актуальность в условиях нового рынка. Опросы, проведенные среди участников профессиональных сообществ закупщиков из крупнейших компаний металлургической, горнодобывающей, нефтехимической отраслей показывают, что в настоящий момент, спустя два года работы в условиях санкций, рыночная ситуация применительно к управлению цепями поставок может быть определена как устойчивая, но с высокой частотой изменений. Учитывая частоту изменений внешних и внутренних факторов сохранение рыночных позиций и развитие бизнеса зависят от правильности и быстроты оценки возможных и наиболее вероятных их последствий и рисков, и, как результат, применения корректирующих действий к первоначально утвержденной стратегии. При моделировании бизнес-процессов в данных условиях особое внимание уделяется их гибкости и адаптивности[9;11].

Ряд ученых считает, что управление закупками по-прежнему базируется на методах и инструментах категорийного и проектного менеджмента, разработанных в течение последних ста лет [5;11]. Однако, для обеспечения адаптивности процесса и решения практических точечных бизнес-задач в текущих условиях целесообразно применять гибридные методологии и фреймворки, сформированные на базе классических методологий. Используя инструментарий категорийного менеджмента и проектного управления закупщик фактически может осуществлять непрерывный всесторонний мониторинг состояния категории и реализовывать митигацию рисков [12;13].

В качестве иллюстрации уместно провести аналогию процесса мониторинга состояния категории закупок с методом «оценка 360 градусов», который широко применяется в практике управления персоналом при аттестации сотрудников для планирования карьерного развития. Ключевая особенность и ценность метода состоит в получении обратной связи об аттестуемом сотруднике не только от руководителя и ближайших коллег, но также от внешних партнеров (клиенты, поставщики) и сотрудников смежных подразделений.

Специалисты сферы закупок в силу особенностей и профиля задач фактически занимают роль посредника между своей организацией и внешними участниками процесса (поставщики, другие предприятия данной отрасли и смежных отраслей). Это позволяет закупщикам консолидировать точную и актуальную информацию, которая необходима для быстрого принятия правильных решений в мо-

мент наступления изменений. И в условиях быстроменяющегося рынка именно эта роль и позиция закупок создает дополнительные возможности для создания дополнительной же ценности для предприятия в целом.

Оценка категории закупок с использованием метода «360 градусов» предполагает анализ 3-х ключевых профилей:

- внутренний профиль (технические требования, кост-драйверы, стоимость владения);
- внешний профиль (тенденции рынка, переговорные стратегии, рычаги влияния в переговорах, приоритетная и альтернативная стратегии);
- профиль рисков (карта рисков, ранжирование рисков, стратегии реагирования на риск, план митигации).

Для организации закупочного процесса коммерческие компании используют различные инструменты, одним из которых является категорийная парадигма. Благодаря ей, появляется возможность активно применять множественные управленческие элементы – от классической разбивки элементов на основании их важности, степени влияния на конечный товар или услугу (рисков, качества, ассортимента и др.), результаты профессиональной деятельности организации в целом, до максимального повышения качества управлением компаний и развитием взаимодействия с подрядчиками. Именно эта парадигма позволяет оперировать приведёнными выше особенностями на базе знаний о работе системы закупок. Когда меры в области организации закупок перестают давать необходимый результат, необходимо подключать новые методики деятельности и внедрять новые программные разработки. Одной из таких разработок является SRM – закупочное управление [14].

SRM разработка даёт возможность сократить затраты на закупочную деятельность (благодаря объединению схожих потребностей различных отделов), уменьшить закупочный цикл (благодаря автоматизации регулярных действий), подтверждать соответствие поставок утверждённым планам закупок, снизить сроки поиска и выбора подрядчика. Эта система позволяет автоматизировать закупочное управление с полным соответствием всем государственным требованиям. Следовательно, одним из возможных инструментов оптимизации закупочной системы предприятия в рамках использования современных информационных технологий является SRM (Supplier Relationship Management). Разработанная ещё в 1983 году Питером Краличем SRM-система не потеряла свою актуальность до сих пор. Суть предложения Кралича в следующем:

- Для заказчиков в вопросе управления закупками необходимо всегда выбирать проактивную модель.
- Следует изучить и понять влияние тех или иных товарных групп на риски и рентабельность компании.
- На основе наиболее актуальных статистических данных необходимо разработать страте-

гии регулирования поставок, что позволит свести риски к минимуму и в то же время увеличить прибыльность.

- Стремиться к максимизации эффективности, анализируя любое решение и каждое взаимодействие с партнерами.

Представим несколько этапов, на базе которых работает SRM система:

1. Определение направлений, которым нужно много внимания. Первый этап подразумевает определение основных потребностей компании, который включает в себя не только получение заявок на проведение конкретных закупок, но и эффективную систему контроля за имеющимися запасами. После проведённого анализа на его основании составляется закупочная стратегия по снабжению компании вместе с выделением бюджетных средств на закупочную деятельность.

2. Стратегическое распределение подрядчиков. Заказчики со стороны организации обязаны сравнивать деятельность каждого подрядчика и проверять их уровень рентабельности и вероятности возникновения рискованных случаев. Второй этап также содержит аукционную, конкурсную и любую другую закупочную деятельность.

3. Разработка тактики работы с подрядчиками, которая подразумевает наличие сети контрагентов.

4. Выполнение стратегических задач и планов с регулярным повторением всех этапов. Завершающий этап подразумевает максимальную серьёзность при анализе процесса закупок, за счёт которого можно определить новые проблемные места для их нивелирования.

Правильно организованные процессы SRM являются залогом прочного и долговечного бизнес-взаимодействия (рис. 1).

Поставщиков, влияющих на прибыльность, как и поставщиков, обладающих высоким фактором риска, необходимо рассматривать стратегически важными и управлять соответственно. Тех же поставщиков, которым свойственно низкое влияние на доходность и низкий фактор риска, необходимо считать «транзакционными».

В ходе бесед с руководителями контрактных служб на вопрос о преимуществах внедрения SRM системы были получены следующие ответы (рис. 2).

Комплексная проблема требует комплексного решения. Чтобы сделать процесс закупок действительно эффективным, нужно предпринять несколько мер. Для начала необходимо использовать методологию, которая охватит все важные этапы закупочной деятельности. С учетом количества стадий закупочного процесса и оформляемых документов, в целях эффективного взаимодействия субъектов закупочной деятельности и получения желаемого результата, экономии бюджетных средств и построения долгих и надёжных отношений с поставщиками, крайне важно разработать и внедрить бизнес-процессы [2;6;7].

Управление взаимоотношениями с поставщиками требует		
➔ ✓ Разделить всех поставщиков компании на две категории: ✓ стратегические ✓ нестратегические	Стратегические поставщики такое оборудование и материалы, без которых компания не сможет зарабатывать.	Например, для разработчика IT-решений — это поставщики компьютеров и серверов. Для этой же компании поставщики мебели и канцелярии не имеют стратегического значения, т.к. марка и цвет стола не влияют на производительность персонала и прибыльность компании.
➔ Для стратегических поставщиков необходимо проработать стратегию взаимодействия	С нестратегическими можно работать в прежнем режиме. В стратегию заложить регулярные встречи с поставщиками, обсуждение точек роста, предложить ввести KPI.	KPI - могут быть показатели снижения затрат и рисков, скорость решения проблем с товаром и поставкой, уровень вовлеченности руководства в работу. KPI можно прописать в контракте — это будет дополнительным инструментом контроля поставщиков.
➔ Понимание, от каких стратегических и нестратегических поставщиков лучше отказаться	Например, если поставщик важного оборудования часто не выходит на связь, лучше найти более надежного	

Рис. 1. Требования к управлению взаимодействию с поставщиками

Преимущества внедрения SRM системы:
✓ Снижение трудозатрат на подготовку и исполнение закупочной деятельности. Высвобождение ценного времени руководителей и менеджеров по закупкам.
✓ Упрощение цикла закупок как со стороны заказчика, так и на стороне поставщика благодаря работе через SRM площадки и другое интеграционное ПО.
✓ Сокращение материальных затрат на процесс закупок, сведение к минимуму риска неточностей, ошибок или неоперативного реагирования со стороны работников.
✓ Максимизация результативности сотрудничества с поставщиками. Например, через удобные справочники и каталоги, доступные онлайн и в любое время. Либо благодаря Интернет-формам заявки на закупку.
✓ Возможность оперативного сбора статистики и составления аналитических отчетов на основе данных, которые предоставляет система SRM на постоянной основе.

Рис. 2

Основные цели внедрения управления бизнес – процессами – это оптимизация:

- времени выполнения процесса;
- качества процесса;
- стоимости процесса;
- рисков в рамках процесса.

В целях стратегического управления важно иметь четкий инструментарий оценки бизнес-процессов, а в рамках внедрения бизнес-процесса закупки – выполнить следующие задачи:

- описать сложный процесс в качестве совокупности взаимосвязанных простых и одинаково понятных для всех мероприятий;
- четко разграничить сферы ответственности между субъектами закупочного процесса. В итоге каждый субъект знает, что именно он делает и за что отвечает, от кого, что и в каком виде получает, в какие сроки выполняет задачу, кому, когда и что передает;
- обнаружить неэффективные процессы, в итоге выстроить оптимальные маршруты процессов и подготовиться к автоматизации.

Стартом бизнес-процесса можно считать работы по управлению потребностями организации. Правильное формирование потребности в необходимых для производства ресурсов имеет решающее значение. Поэтому управление потребностью

нужно четко структурировать и учитывать следующие операции:

- формирование потребности,
- создание и согласование заявок на закупку,
- распределение потребности на закупку по ответственным специалистам,
- планирование этапов обеспечения потребности,
- контроль их выполнения с параллельным формированием аналитической отчетности.

Таким образом, в любой организации деятельность закупочного отдела – это выполнение определенных бизнес-процессов, каждый из которых обладает целенаправленной структурой деятельности, выполнением задач и др.

Литература

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс. – (Дата обращения 21.06.2024)
2. Алфёрова Е.А., Галимов Р.С. Организация и управление закупками в Республике Башкортостан и направления их совершенство-

- вания // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 106–111
3. Бурлакова И.В., Карх Д.А., Ружанская Л.С. Применение категорийного менеджмента в процессе закупок на производственных предприятиях // Управленец. – 2019. – № 6. – С. 54–66.
 4. Зайцев А. Г., Машегов П.Н. Управление цепями поставок на основе инструментов стандартизации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 1. С. 74–81.
 5. Лейман Е.Н., Саблин Д.О. Влияние цифровых технологий на повышение эффективности операционной модели стратегических закупок // Экономические закупки. – 2024. – № 2(231). – С. 154–158.
 6. Погудаева М.Ю., Сергеева С.А., Щукина И.В., Тишкова М.С. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ЗОНЫ РИСКОВ И ПУТИ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. С. 107–110
 7. Сергеева С.А., Гладиллина И.П., Санталова М.С., Соклакова И.В., Паневкина В. ESG-стратегия как одна из стратегий развития бизнеса // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 7. – С. 39–43.
 8. Сергеева С.А. Совершенствование механизма антикоррупционного мониторинга реализации государственной политики регламентации закупок (на примере г. Москвы): дис. .канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 25.06.2019. – Москва, 2019. – 193 с.
 9. Суркова К.В. Применение ERP и информационных технологий для оптимизации бизнес-процессов предприятия // В сборнике: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук Материалы XXXIV международной научно-практической конференции. –2017. 79–83 с.
 10. Фролова, О.А. Актуальные вопросы организации процесса закупок товаров, работ и услуг бюджетными организациями в условиях современной экономической ситуации, нацеленной на обеспечение экономической безопасности страны / О.А. Фролова, В.А. Макарычев, И.Д. Яшина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 51.
 11. Шмелева М.В. Разработка новой концептуальной модели государственных закупок через теоретическое познание основных категорий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Консультант Плюс. (Дата обращения 21.06.2024)
 12. Методика категорийного менеджмента как инструмент повышения эффективности закупок. Электронный ресурс: <https://www.aps-smart.com/ru/metodika-kategorijnogo-menedzhmenta-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-v-zakupkah/>. (Дата обращения 21.06.2024)
 13. Категорийный менеджмент в закупках как инструмент повышения эффективности закупочной деятельности <https://fogsoft.ru/press-center/articles/what-is-category-management-v-zakupkah/>. (Дата обращения 21.06.2024)
 14. Закупки в изменившейся реальности – чек-лист «Какой должна быть SRM-система нового времени» // New-Retail.ru. (Дата обращения 21.06.2024)

PROCUREMENT MANAGEMENT: PROACTIVITY AND EFFICIENCY

Gladilina I.P., Prokhorenko D.A., Ponkina I.M.

Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov, Promstroytrend LLC

The number of stages of the procurement process, the documents being prepared and other aspects of the procurement processes require a proactive approach to management. In order to effectively interact with the subjects of procurement activities and obtain the desired result, save budget funds and build long-term and reliable relationships with suppliers, it is extremely important to develop and implement business processes. Given the frequency of changes in external and internal factors, maintaining market positions and developing business depend on the correctness and speed of assessing their possible and most probable consequences and risks, and, as a result, applying corrective actions to the initially approved strategy. Purchasing specialists, due to the specifics and profile of their tasks, actually play the role of an intermediary between their organization and external participants in the process (suppliers, other enterprises in this industry and related industries). This allows buyers to consolidate accurate and up-to-date information that is necessary for quickly making the right decisions at the time of changes. And in a rapidly changing market, it is this role and position of purchasing that creates additional opportunities for creating additional value for the organization as a whole.

Keywords: procurement, management, proactivity, efficiency, category management, business processes.

References

1. Federal Law of April 5, 2013 N 44-FZ "On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for meeting state and municipal needs". – [Electronic resource]. – Access mode: ConsultantPlus. – (Accessed on June 21, 2024)
2. Alferova E.A., Galimov R.S. Organization and management of procurement in the Republic of Bashkortostan and directions for their improvement // Economy and Management: scientific and practical journal. 2024. No. 3. P. 106–111
3. Burlakova I.V., Karkh D.A., Ruzhanskaya L.S. Application of category management in the procurement process at manufacturing enterprises // Manager. – 2019. – No. 6. – P. 54–66.
4. Zaitsev A. G., Mashegov P.N. Supply Chain Management Based on Standardization Tools // Corporate Governance and Innovative Development of the Northern Economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktvykar State University. 2024. Vol. 4. Issue 1. P. 74–81.
5. Leiman E. N., Sablin D.O. The Impact of Digital Technologies on Improving the Efficiency of the Strategic Procurement Operating Model // Economic Procurement. – 2024. – No. 2 (231). – P. 154–158.
6. Pogudaeva M. Yu., Sergeeva S.A., Shchukina I.V., Tishkova M.S. PUBLIC PROCUREMENT IN THE IMPLEMENTATION OF PRIORITY NATIONAL PROJECTS: RISK ZONES AND WAYS TO PREVENT THEM // Financial markets and banks. 2023. No. 1. P. 107–110
7. Sergeeva S.A., Gladilina I.P., Santalova M.S., Soklakova I.V., Panevkina V. ESG strategy as one of the business development strategies // Financial markets and banks. – 2024. – No. 7. – P. 39–43.
8. Sergeeva S.A. Improving the mechanism of anti-corruption monitoring of the implementation of state policy on procurement

- regulation (on the example of Moscow): dis. .cand. sciences: 08.00.05: defended on 25.06.2019. – Moscow, 2019. – 193 p.
9. Surkova K.V. Application of ERP and information technologies for optimization of business processes of the enterprise // In the collection: Modern problems of humanitarian and natural sciences Proceedings of the XXXIV international scientific and practical conference. –2017. 79–83 p.
 10. Frolova, O.A. Actual issues of organization of the process of procurement of goods, works and services by budgetary organizations in the context of the modern economic situation aimed at ensuring the economic security of the country / O.A. Frolova, V.A. Makarychev, I.D. Yashina // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – Vol. 15. – No. s1.
 11. Shmeleva M.V. Development of a new conceptual model of public procurement through theoretical knowledge of the main categories. [Electronic resource]. Access mode: Consultant Plus. (Accessed on 21.06.2024)
 12. Category management methodology as a tool for improving procurement efficiency. Electronic resource: <https://www.aps-smart.com/ru/metodika-kategorijnogo-menedzhmenta-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-v-zakupkah/>. (Accessed on 21.06.2024)
 13. Category management in procurement as a tool for improving procurement efficiency https://fogsoft.ru/press_center/articles/what-is-category-management-v-zakupkah/. (Accessed on 21.06.2024)
 14. Procurement in a changed reality – a checklist “What should be the SRM system of the new era” // New-Retail.ru. (Accessed on 21.06.2024)

Модели интеграции инновационных технологий и подходов в деятельности российских предприятий в условиях трансформации мировой экономики

Карпоева Анна Андреевна,

аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
E-mail: aakarpoeva@gmail.com

Карпов Михаил Артемович,

магистр, Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана,
E-mail: mkarpov@mail.ru

Лукьянова Виктория Артуровна,

аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
E-mail: vsalihova14@mail.ru

Лукьянов Станислав Владимирович,

аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
E-mail: stas070799@mail.ru

Статья посвящена изучению влияния пятой промышленной революции на бизнес-процессы в России. Стремительное развитие четвертой промышленной революции, а также пандемия COVID-19 привели к ситуации, где компаниям в целях обеспечения выживаемости в условиях быстро изменяющейся экономической среды было необходимо быстро вводить и адаптировать новые цифровые решения, впоследствии ставшие существенными конкурентными преимуществами перед офлайн-конкурентами.

В данной работе особое внимание уделяется изучению ключевых тенденций в сфере бизнеса в рамках смены парадигмы управления бизнес-процессами посредством перехода к индустрии 5.0. Анализ выполнен посредством обзора современных тенденций цифровизации компаний в условиях перехода к пятой промышленной революции, а также анализа ключевых направлений развития бизнеса в рамках ценностей индустрии 5.0, подкрепленных статистическими данными.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых направлений развития бизнеса в период перехода в индустрию 5.0 и их приоритизации за счет анализа продуктового процесса Lean Canvas Model, на основе метода Rice Score.

В данной работе теоретико-методологической основой исследования является теоретический анализ современных цифровых подходов управления бизнес-процессами с учетом применения искусственного интеллекта. А также применение стандартной модели анализа продуктового процесса – Lean Canvas Model, на основе метода Rice Score.

Планируемые результаты исследования включают в себя анализ ключевых тенденций развития бизнеса в процессе перехода мира от четвертой промышленной революции к пятой.

На основе изученной и проанализированной информации можно сформировать обоснованные рекомендации для эффективной цифровой трансформации компаний. Исследование подчеркивает важность интеграции инновационных технологий и подходов для повышения конкурентоспособности российских предприятий на фоне глобальных вызовов.

Ключевые слова: менеджмент, пятая промышленная революция, индустрия 5.0, тенденции развития, бизнес-экосистема, инновационные технологии, цифровизация, искусственный интеллект, Lean Canvas Model, Rice Score.

Введение

Анализируя текущую ситуацию в сфере бизнеса, можно заметить тенденцию смены парадигмы управления бизнес-процессами в сторону цифровизации. Стремительному развитию в данном направлении послужило как развитие четвертой промышленной революции [1, 12], так и пандемия COVID-19 [3, 5], где компаниям было необходимо быстро вводить и адаптировать новые цифровые решения в целях обеспечения выживаемости в условиях быстро изменяющейся экономической среды [5].

Вышеперечисленные факторы в совокупности с повсеместным использованием информационных технологий привели к усложнению и ускорению систем взаимодействия в обществе, а также к еще большей глобализации мировой экономики [10]. Также наблюдается тенденция по увеличению массива информационных данных, нуждающихся в систематизации для более эффективного применения в последующей деятельности. Вследствие чего компаниям необходимо все быстрее модифицировать методы и модели управления, а также бизнес-процессы внутри них.

Говоря о тенденциях развития бизнес-процессов в России на основе применения современных цифровых подходов, можно отметить следующее:

- Двукратное возрастание объема инвестиций в IT-сферу к 2026 г. по сравнению с 2024 г. [6, 8].
- Возрастание объема государственного финансирования для компаний, перешедших на использование отечественных IT-продуктов [6].
- Повышается тенденция по переходу на отечественные программные решения [17].
- 40% увеличение рынка облачных сервисов в РФ ежегодно с 2022 г. [6].
- Увеличение интереса и потребности к развитию сферы кибербезопасности в РФ [14, 17].
- Повышение востребованности в применении искусственного интеллекта (далее – ИИ), особенно в сферах медицины, финансах, производства, логистики и образования [14, 17].
- Увеличение заинтересованности организаций в замене исполнителя на ИИ в ряде бизнес-процессов для минимизации возникновения рисков, сопряженных с человеческим фактором [6].
- 70% рутинных обязанностей сотрудников могут быть замещены путем цифровой автоматизации у более чем 11% профессий в РФ [6].
- С учетом снижения скорости адаптации сотрудников в условиях непрерывной оптимиза-

ции бизнес-процессов возникает потребность во внедрении цифровых подходов к повышению уровня компетенций сотрудников путем обеспечения непрерывного обучения [6].

- Интеграция ИИ в более чем треть бизнес-приложений к 2026 г. по сравнению с 2024 г. [6].
- Повышение производительности до 85% за счет использования ИИ [6].
- Существенное повышение прибыли в компаниях, успешно внедряющих и использующих ИИ в IT-технологиях [6, 13].
- Повсеместный переход бизнеса на мультиплатформенные решения и уберизация бизнес-процессов [6, 17].

В совокупности с ростом тенденции к цифровизации бизнеса, также стоит отметить увеличение фокуса внимания к психоэмоциональным потребностям сотрудников [7]. Также возрастает культурное разнообразие в организациях, требующее дополнительного внимания в целях оптимизации менеджмента человеческих ресурсов с использованием IT-технологий [3, 16].

Таким образом все вышесказанное свидетельствует о том, что учет влияния цифровизации на рынок в РФ в совокупности с анализом и адаптацией современных методов управления компанией в рамках индустрии 5.0 является актуальной задачей, потому что дает существенное преимущество компании перед конкурентами не только повышая выживаемость компании за счет улучшения адаптивности бизнес-процессов, но также позволяет достичь большей финансовой эффективности за счет увеличения производительности.

Влияние процесса перехода к пятой промышленной революции на современные методы цифровизации компании

На данный момент можно заметить тенденцию перехода мира из четвертой промышленной революции к пятой [12], что подтверждается повышением интереса к интеграции ИИ в современные бизнес-процессы с целью их совершенствования [3]. Таким образом в рамках анализа бизнес-процессов можно говорить о переходе в индустрию 5.0 [7]. Где под термином пятой промышленной революции понимается формирование устойчивого взаимодействия между такими сферами жизни как общество, экономика и экология, за счет развития и повсеместного внедрения IT-технологий в жизнь общества для снижения негативного влияния на окружающую среду и повышения качества взаимодействия с человеческими ресурсами.

Переход к пятой промышленной революции, а также к индустрии 5.0, стал возможен за счет популяризации идеи интеграции машинного обучения (далее – МО) и ИИ в большинство бизнес-процессов, что также обусловлено тем фактором, что IT-технологии сделали существенный скачок в развитии и стали способны к интеграции с че-

ловеком для повышения эффективности его деятельности.

У пятой промышленной революции можно выделить следующие отличительные факторы:

1. Синергия индивида и IT-технологий для оптимизации и ускорения бизнес-процессов внутри организационной структуры. В данной синергии IT-технологии играют роль когнитивно-вычислительной системы, а индивид в свою очередь является идейным и техническим организатором, что подразумевает генерирование технического задания, а также обеспечение контроля качества конечного результата [2, 8, 12].
2. Потребность бизнеса в поиске более адаптивных моделей управления за счет применения адаптивных технологий и гибких бизнес-процессов, способных быстро адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям внешней среды. Где компании, не использующие адаптивные методы управления, не могут быть конкурентоспособны [7, 12].
3. Человекоцентричность системы управления, под которой понимается смещение фокуса внимания в сторону человеческих ресурсов, где человек становится ценнейшим ресурсом компании, требующим повышенного внимания со стороны руководителя для обеспечения наилучших условий комфорта. Где повышение индивидуализации подхода коммуникации с индивидом в том числе посредством применения IT-технологий позволит наилучшим образом раскрыть его потенциал [3, 7].

Прогноз по IT-отрасли говорит о том, что, при сохранении текущей тенденции по цифровизации и повышению уровня адаптивности бизнес-процессов, к 2030 году большинство услуг можно будет получить онлайн посредством дистанционного обращения [15, 20]. Также ожидается, что количество соглашений о персональных данных граждан, осуществляемых в режиме онлайн с привязкой к аккаунту в единой государственной цифровой платформе, вырастет до 40% [4].

Также стоит отметить, что к 2030 г. по сравнению с 2024 г. прогнозируется двукратное увеличение количества специалистов в областях исследования ИИ [15, 20] и МО, а также существенное увеличение проектов, реализуемых на базе применения ИИ.

Тенденция к цифровизации большинства данных в рамках реализации бизнес-процессов в совокупности с фактором роста числа кибератак приводят к усилению требований к защите данных [15, 20]. Что свидетельствует о том, что тема кибербезопасности окажется одной из ключевых для бизнеса в рамках развития в индустрии 5.0. Ожидается увеличение законодательных мер и рост рынка решений в области информационной безопасности. Особое внимание будет уделено защите цифровых решений как от несанкционированного доступа к данным облачных сервисов, так и от физического воздействия на носители информации.

Технологии интернета вещей (далее – IoT) будут развиваться все активнее как благодаря росту технологических компаний, так и благодаря развитию инфраструктуры 5G, которая будет способствовать распространению IT-систем [3]. К 2030 году также ожидается повсеместное распространение IoT в умных городах, на промышленных предприятиях и в бытовых устройствах [9].

Согласно отчету аналитиков [19], к 2027 году российский рынок IT будет развиваться умеренными темпами, со среднегодовым ростом в пределах 15–20%, где наибольшее внимание будет уделяться облачным технологиям и анализу больших данных. Дополнительное исследование подтверждает эти тенденции, отмечая ускоренный рост внедрения ИИ и МО в различных отраслях экономики.

Таким образом, ключевые направления развития IT в России на период 2025–2030 годов включают цифровую трансформацию, активное развитие искусственного интеллекта и машинного обучения, усиление кибербезопасности, распространение интернета вещей и развитие инфраструктуры 5G.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие ключевые направления развития бизнеса в рамках существования в индустрии 5.0:

- Адаптация бизнес-процессов посредством применения IT-технологий для повышения уровня цифровизации и персонализации методов управления [2].
- Повышения скорости оптимизации бизнес-процессов посредством адаптации методов риск-менеджмента с применением новейших систем цифровизации.
- Применение цифровых подходов для прогнозирования рисков, возникающих при повсеместной оптимизации бизнес-процессов в условиях развивающейся среды.
- Модернизация методов кадрового подбора на основе анализа персонализированных данных кандидатов и их эффективности в рамках рассматриваемой должности.
- Внедрение повсеместного применения облачных технологий для хранения данных компании.
- Повышение компетенций в области управления данными и цифрового опыта организации.
- Применения генеративного ИИ для последующего исследования и анализа внешней и внутренней среды.
- Продвижение оптимизации системы цифровой безопасности для последующего хранения цифровых данных.
- Применение цифровой и высоко персонализированный подход для разработки стратегий привлечения и последующего взаимодействия с клиентами.
- Инициирование роста потребности рынка труда в специалистах по ИИ.
- Модернизация методологии управления бизнес-процессами в сторону повышения адаптивности компании в период цифровизации.

- Повышение степени персонализированности подходов в управлении персоналом.
- Модернизация методов обучения кадрового состава за счет персонализированного подбора методик обучения с применением IT-технологий [2].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что бизнес будущего в рамках индустрии 5.0 – это организация, ориентированная на формирование синергии цифровизации и человеческого фактора. Это цифровая экосистема, обеспечивающая взаимодействие человека и технологий во все большем количестве взаимосвязанных сервисов из разных секторов экономики. Компания будущего эффективно и повсеместно применяет ИИ, и активно использует облачные технологии в большинстве процессов. Таким образом достигается эффективное сочетание цифровой и физической среды.

В 2024 году значительная часть взаимодействий с клиентами – более 75% – осуществляется через автоматизированные каналы [18]. К таким каналам относятся чат-боты, виртуальные помощники и другие формы искусственного интеллекта, способные проводить коммуникации с клиентами без участия человека. Данный переход на автоматизацию обусловлен ростом технологий машинного обучения, искусственного интеллекта и их интеграцией в бизнес-процессы, что позволяет значительно улучшить эффективность обслуживания клиентов, а также снизить операционные расходы.

На данный момент более 70% клиентов ожидают получения мгновенного ответа от служб поддержки [11], что также подчеркивает необходимость повсеместного внедрения современных IT-технологий в структуру работы компании для повышения эффективности.

Также важно отметить, что в большинстве случаев и клиент и соискатель на должность в компании впервые взаимодействует с компанией посредством интернет-ресурсов, где цифровой след, оставляемый компанией, играет одну из ключевых ролей в успешности дальнейшего взаимодействия. Таким образом инвестирование в развитие цифровой автоматизации бизнес-процессов компании ведет к формированию устойчивого положения на рынке.

На основе всего вышесказанного можно выделить следующие ключевые направления развития бизнеса в рамках индустрии 5.0: обеспечение как цифровой, так и физической безопасности, персонализированные офисные решения способные адаптироваться под потребности как сотрудников, так и клиентов компании, активное развитие и применение цифровых технологий в совокупности с применением ИИ.

Обеспечение многоуровневой системы контроля санкционированного доступа к физическим носителям информации облачных сервисов, а также к цифровым облачным решениям, посредством использования передовых методов информационной и физической безопасности.

Персонализация будет обеспечена посредством анализа поведенческих данных и запросов пользователей, использования виртуальных консультантов с индивидуализированными аватарами и технологиями искусственного интеллекта, настройки климатических и осветительных параметров в соответствии с предпочтениями пользователей, применения облачных хранилищ данных, а также реализации единой системы авторизации, действующей во всех офисах. Также, для обеспечения мобильности и адаптивности рабочего пространства, будут применены следующие технологии: высокоплотные Wi-Fi-сети, беспроводные системы контроля помещений, удаленные системы резервирования рабочих мест и переговорных комнат, платформы унифицированных коммуникаций, виртуальные переговорные и конференц-залы, системы протоколирования встреч и совещаний, интегрированные системы управления, лазерные технологии, а также адаптивные программные приложения.

Анализ ключевых направлений развития бизнеса рамках индустрии 5.0

Далее проведем анализ ключевых направлений развития бизнеса в рамках перехода к индустрии 5.0 и приоритезируем эти направления с помощью создания стандартной модель анализа продуктового процесса Lean Canvas Model по методу Rice Score [19].

№	Параметры	Reach	Impact	Confidence	Effort	RICE
1	Адаптация бизнес-процессов посредством применения IT-технологий для повышения уровня цифровизации и персонализации методов управления	12	8	10	8	120,0
2	Повышения скорости оптимизации бизнес-процессов посредством адаптации методов риск-менеджмента с применением новейших систем цифровизации	8	3	3	5	14,4
3	Модернизация методов кадрового подбора на основе анализа персонализированных данных кандидатов и их эффективности в рамках рассматриваемой должности	8	5	10	5	80,0
4	Внедрение повсеместного применения облачных технологий для хранения данных компании	8	8	10	5	128,0
5	Повышение компетенций в области управления данными и цифрового опыта организации	8	5	7	3	93,3
6	Применения генеративного ИИ для последующего исследования и анализа внешней и внутренней среды	5	3	0,7	5	2,1
7	Продвижение оптимизации системы цифровой безопасности для последующего хранения цифровых данных	12	8	10	8	120,0
8	Применять цифровой и высоко персонализированный подход для разработки стратегий привлечения и последующего взаимодействия с клиентами	8	8	7	8	56,0
9	Инициирование роста потребности рынка труда в специалистах по ИИ	5	3	0,7	2	5,3
10	Модернизация методологии управления бизнес-процессами в сторону повышения адаптивности компании в период цифровизации	8	8	10	8	80,0
11	Повышение степени персонализированности подходов в управлении персоналом	5	8	10	5	80,0
12	Модернизация методов обучения кадрового состава за счет персонализированного подбора методик обучения с применением IT-технологий	8	8	10	8	80,0

Рис. 1. Rice Score для бизнеса в индустрии 5.0 [19]

Таким образом можно наблюдать, что бизнесу в рамках индустрии 5.0 необходимо уделить ключевое внимание таким направлениям как: внедрение повсеместного применения облачных технологий для хранения данных компании, применение цифровых и персонализированных подходов для адаптации и ускорения бизнес-процессов, а также

Метод **RICE** представляет собой систему приоритизации идей и функций для улучшения продукта, где метрики RICE обозначают: Reach (охват), Impact (влияние), Confidence (уверенность), Effort (трудозатраты).

Reach (охват) – это количество пользователей, на которых может повлиять данный функционал.

Impact (влияние) – это степень влияния конкретного направления на бизнес-процессы организации.

Confidence (уверенность) – это степень уверенности в точности оценки охвата, влияния и трудозатрат для внедрения идеи.

Effort (трудозатраты) – это необходимый объем ресурсов, требуемый для реализации идеи, выраженный в количестве спринтов.

Для оценки данных метрик введем рейтинговые шкалы и вычислим **Rice Score** (см. Рисунок 1). После этого приоритезируем задачи с использованием следующей формулы:

$$\frac{Reach \times Impact \times Confidence}{Effort} = Rice\ Score$$

Благодаря этому мы сможем объективно оценить и распределить приоритеты задач для улучшения эффективности работы бизнес-процессов внутри организации на основе данных метрик.

продвижение оптимизации системы цифровой безопасности для последующего хранения цифровых данных. Ввиду того что данные направления позволяют существенно повысить эффективность компании во все ускоряющихся изменениях условий внешней среды.

Также помимо вышеуказанных ключевых направлений компаниям стоит заниматься развитием следующих направлений: повышение компетенций в области управления данными и цифрового опыта организации, модернизация методов кадрового подбора на основе анализа персонализированных данных кандидатов и их эффективности в рамках рассматриваемой должности, модернизация методологии управления бизнес-процессами в сторону повышения адаптивности компании в период цифровизации, повышение степени персонализации подходов в управлении персоналом, а также модернизацией методов обучения кадрового состава за счет персонализированного подбора методик обучения с применением IT-технологий. Это обусловлено тем фактором, что индустрия 5.0 делает фокус на человекоцентричности, где человек является ключевым ресурсом компании.

Заключение

Проанализировав состояние сферы бизнеса в рамках перехода к индустрии 5.0, можно заметить ускорение темпов цифровизации бизнес-процессов в совокупности с повышением интереса к адаптивным моделям управления и фокусом на персонализации для повышения качества жизни человека и его взаимодействия с окружающей средой. Также стоит подчеркнуть, что процесс перехода к индустрии 5.0 был ускорен как благодаря стремительному цифровому прогрессу, достигнутому в рамках развития 4 промышленной революции, так и влиянию пандемии COVID-19, послужившей переходной точкой для массовой цифровизации и быстрой адаптивности бизнес-процессов для выживания в рамках непредсказуемо изменяющихся условий внешней среды в России.

Говоря о тенденции перехода мира к человекоцентричности в рамках индустрии 5.0 в совокупности со все расширяющимся и изменяющимся цифровым и информационным пространством большинство компаний уже сейчас переориентируют свои бизнес-процессы на более адаптивные и персонализированные. Также компании делают фокус на усилении своих сервисов с точки зрения кибербезопасности, а также модификации офисных платформ и офисов посредством современных технологических новшеств, для повышения качества и эффективности работы.

Фокус развития компаний на данных направлениях ведет как к увеличению количества клиентов, так и к повышению качества и безопасности оказываемых услуг в совокупности с увеличением производительности посредством применения IT-технологий, способствующих снижению времени на обработку тех или иных запросов как от сотрудников, так и клиентов.

Широкая интеграция ИИ и МО в устоявшиеся бизнес процессы различных компаний направленная на повышение эффективности и производительности приведет к снижению расходов в данной области и положительно скажется на развитии биз-

неса, а также повлечет за собой кратное увеличение интеграции коммерческих интеллектуальных систем в большинство бизнес-процессов как для ускорения цифровизации офисов, так и для повышения персонализации и адаптивности систем как ко внешним так и к внутренним изменениям внутри рассматриваемого бизнеса.

Литература

1. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис. – Москва: Эксмо, 2018. – 700 с.
2. Agrawal A., Gans J., Goldfarb A. Prediction Machines: The simple economics of artificial intelligence / A. Agrawal, J. Gans, A. Goldfarb, Boston, MA: Harvard Business Press, 2018.
3. Bootle R., ROGER BOOTLE LTD The AI economy: Work, wealth and welfare in the robot age / R. Bootle, ROGER BOOTLE LTD, Nicholas Brealey Publishing, 2020.
4. В России запускают нацпроект по цифровой трансформации государства // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/05/21/kakie-nashi-kody.html> (дата обращения: 16.08.2024).
5. Влияние пандемии covid-19 на развитие цифровой экономики в Российской Федерации // Urfu.ru [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108790/1/978-5-91256-543-4_115.pdf (дата обращения: 16.08.2024).
6. Главные тренды 2024 года в области цифровизации бизнеса // Бизнес-секреты [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/trendy-v-cifrovizacii-biznesa/> (дата обращения: 16.08.2024).
7. Индустрия 5.0: цифровая трансформация с человекоцентричным подходом // Ecostandard.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.eco-standard.ru/ot/kontekst/industriya-5-0-tsifrovaya-transformatsiya-s-chelovekotsentrichnym-podkhodom/> (дата обращения: 16.08.2024).
8. IT-рынок России // Tadviser.ru [Электронный ресурс]. URL: https://tadviser.ru/index.php/Статья:Статья:IT-рынок_России#.2A_.D0.9C.D0.B8.D0.BD.D1.8D.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.BC.D1.80.D0.B0.D0.B7.D0.B2.D0.B8.D1.82.D0.B8.D1.8F:_.D0.98.D0.BD.D0.B2.D0.B5.D1.81.D1.82.D0.B8.D1.86.D0.B8.D0.B8_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.B8.D1.85_.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B9_.D0.B2_.D1.86.D0.B8.D1.84.D1.80.D0.BE.D0.B2.D1.8B.D0.B5_.D1.82.D0.B5.D1.85.D0.BD.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.B3.D0.B8.D0.B8_.D0.B7.D0.B0_4_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.BB.D0.B8_.D0.BD.D0.B0_80.25_.D0.B8_.D0.BF.D1.80.D0.B5.D0.B2.D1.8B.D1.81.D0.B8.D0.BB.D0.B8_4_.D1.82.D1.80.D0.BB.D0.BD_.D1.80.D1.83.D0.B1.D0.BB.D0.B5.D0.B9 (дата обращения: 16.08.2024).

9. Минцифры предлагает развивать сеть IoT на базе LTE-450 // Ru-bezh.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-bezh.ru/gossektor/news/24/05/13/mintsifry-predlagaet-razvivat-set-iot-na-baze-lte-450> (дата обращения: 16.08.2024).
10. Постковидный синдром: как пандемия изменила мировую экономику // Forbes.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://forbes.ru/mneniya/489585-postkovidnyj-sindrom-kak-pandemia-izmenila-mirovuu-ekonomiku> (дата обращения: 16.08.2024).
11. Прогноз на 2024 год от Gartner: 10 предсказаний для бизнеса // РБК Тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/654b42909a7947dbf52e6632> (дата обращения: 16.08.2024).
12. Пятая промышленная революция – инновации в области биотехнологий и нейросетей // Guu.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://e-management.guu.ru/jour/article/view/160> (дата обращения: 16.08.2024).
13. Сбербанк рассказал о перспективах использования искусственного интеллекта в банках // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://vedomosti.ru/finance/articles/2023/07/06/984101-sberbank-rasskazal-o-perspektivah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-bankah> (дата обращения: 16.08.2024).
14. Цифровая трансформация 2024 // Events.CNews.ru [Электронный ресурс]. URL: https://events.cnews.ru/events/cifrovaya_transformaciya_2024_2025-04-02.shtml (дата обращения: 16.08.2024).
15. Цифровая экономика РФ // Gov.ru [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2f (дата обращения: 16.08.2024).
16. Цифровые аспекты организационной культуры: проблемы и возможности // Psy.su [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/11063/>
17. Что ждать от 2024 года? Мнения ключевых игроков российского IT-рынка // TAdviser.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%d0%a1%d1%82%d0%b0%d1%82%d1%8c%d1%8f:%d0%a7%d1%82%d0%be_%d0%b6%d0%b4%d0%b0%d1%82%d1%8c_%d0%be%d1%82_2024_%d0%b3%d0%be%d0%b4%d0%b0_%d0%9c%d0%bd%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f_%d0%ba%d0%bb%d1%8e%d1%87%d0%b5%d0%b2%d1%8b%d1%85_%d0%b8%d0%b3%d1%80%d0%be%d0%ba%d0%be%d0%b2_%d1%80%d0%be%d1%81%d1%81%d0%b8%d0%b9%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b3%d0%be_%d0%98%d0%a2-%d1%80%d1%8b%d0%bd%d0%ba%d0%b0 (дата обращения: 16.08.2024).
18. Accenture // Accenture.com [Электронный ресурс]. URL: <https://accenture.com/us-en> (дата обращения: 16.08.2024).
19. RICE: Simple prioritization for product managers // The Intercom Blog [Электронный ресурс].

URL: <https://www.intercom.com/blog/rice-simple-prioritization-for-product-managers/?amp> (дата обращения: 18.08.2024).

20. What Are Industry Cloud Platforms? // Gartner.com [Электронный ресурс]. URL: <https://gartner.com/en/articles/what-are-industry-cloud-platforms> (дата обращения: 16.08.2024).

MODELS FOR THE INTEGRATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND APPROACHES IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF THE GLOBAL ECONOMY

Karpoeva A.A., Karpoev M.A., Lukianova V.A., Lukianov S.V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bauman Moscow State Technical University

The article is devoted to the study of the influence of the fifth industrial revolution on business processes in Russia. The rapid development of the fourth industrial revolution, as well as the COVID-19 pandemic, led to a situation where, in order to ensure survival in a rapidly changing economic environment, companies needed to quickly introduce and adapt new digital solutions, which subsequently became significant competitive advantages over offline competitors.

In this paper, special attention is paid to the study of key business trends in the framework of a paradigm shift in business process management in the framework of the transition to industry 5.0. The analysis is carried out by reviewing current trends in the digitalization of companies in the context of the transition to the fifth industrial revolution, as well as analyzing key business development areas within the framework of industry 5.0 values, supported by statistical data with data.

The purpose of the study is to identify key areas of business development within the framework of the transition to industry 5.0 and their prioritization through the analysis of the Lean Canvas Model product process, based on the Rice Score method.

In this paper, the theoretical and methodological basis of the research is a theoretical analysis of modern digital approaches to business process management, taking into account the use of artificial intelligence. As well as the use of a standard product process analysis model – the Lean Canvas Model, based on the Rice Score method.

The planned results of the study include an analysis of key business development trends in the process of the world's transition from the fourth industrial revolution to the fifth.

Based on the studied and analyzed information, it is possible to form sound recommendations for effective digital transformation of companies. The study highlights the importance of integrating innovative technologies and approaches to increase the competitiveness of Russian enterprises against the background of global challenges.

Keywords: management, the fifth industrial revolution, industry 5.0, development trends, business ecosystem, innovative technologies, digitalization, artificial intelligence, Lean Canvas Model, Rice Score.

References

1. Schwab K. Technologies of the Fourth Industrial Revolution / K. Schwab, N. Davis. – Moscow: Eksmo, 2018. – 700 p.
2. Agrawal A., Gans J., Goldfarb A. Prediction Machines: The simple economics of artificial intelligence / A. Agrawal, J. Gans, A. Goldfarb, Boston, MA: Harvard Business Press, 2018.
3. Bootle R., ROGER BOOTLE LTD The AI economy: Work, wealth and welfare in the robot age / R. Bootle, ROGER BOOTLE LTD, Nicholas Brealey Publishing, 2020.
4. A national project on the digital transformation of the state is being launched in Russia // Rossiyskaya gazeta [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2024/05/21/kakie-nashi-kody.html> (Accessed: 08/16/2024).
5. The impact of the covid-19 pandemic on the development of the digital economy in the Russian Federation // Urfu.ru [Electronic resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108790/1/978-5-91256-543-4_115.pdf (Accessed: 08/16/2024).

6. The main trends of 2024 in the field of business digitalization // Business secrets [Electronic resource]. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/trendy-v-cifrovizacii-biznesa/> (Accessed: 08/16/2024).
7. Industry 5.0: Digital transformation with a human-centered approach // Ecostandard.ru [Electronic resource]. URL: <https://journal.ecostandard.ru/ot/kontekst/industriya-5-0-tsifrovaya-transformatsiya-s-chelovekotsentrichnym-podkhodom/> (Accessed: 08/16/2024).
8. IT market of Russia // T Adviser.ru [Electronic resource]. URL: https://tadviser.ru/index.php/Статья: Статья: ИТ-рынок России#_2A_.D0.9C.D0.B8.D0.BD.D1.8D.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.BC.D1.80.D0.B0.D0.B7.D0.B2.D0.B8.D1.82.D0.B8.D1.8F:_.D0.98.D0.BD.D0.B2.D0.B5.D1.81.D1.82.D0.B8.D1.86.D0.B8.D0.B8_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.B8.D1.85_.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B9_.D0.B2_.D1.86.D0.B8.D1.84.D1.80.D0.BE.D0.B2.D1.8B.D0.B5_.D1.82.D0.B5.D1.85.D0.BD.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.B3.D0.B8.D0.B8_.D0.B7.D0.B0_4_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.BB.D0.B8_.D0.BD.D0.B0_80.25_.D0.B8_.D0.BF.D1.80.D0.B5.D0.B2.D1.8B.D1.81.D0.B8.D0.BB.D0.B8_4_.D1.82.D1.80.D0.BB.D0.BD_.D1.80.D1.83.D0.B1.D0.BB.D0.B5.D0.B9 (Accessed: 16.08.2024).
9. Min tsifry proposes to develop IoT network based on LTE-450 // Ru-bezh.ru [Electronic resource]. URL: <https://ru-bezh.ru/gossektor/news/24/05/13/mintsifry-predlagaet-razvivat-set-iot-na-baze-lte-450> (Accessed: 08/16/2024).
10. Postcovid syndrome: how the pandemic has changed the global economy // Forbes.ru [Electronic resource]. URL: <https://forbes.ru/mneniya/489585-postkovidnyj-sindrom-kak-pandemia-izmenila-mirovuu-ekonomiku> (Accessed: 08/16/2024).
11. Forecast for 2024 from Gartner: 10 predictions for business // RBC Trends [Electronic resource]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/654b42909a7947dbf52e6632> (Accessed: 08/16/2024).
12. The Fifth Industrial Revolution – innovations in the field of biotechnology and neural networks // Guu.ru [Electronic resource]. URL: <https://e-management.guu.ru/jour/article/view/160> (Accessed: 08/16/2024).
13. Sberbank spoke about the prospects of using artificial intelligence in banks // Vedomosti [Electronic resource]. URL: <https://vedomosti.ru/finance/articles/2023/07/06/984101-sberbank-rasskazal-o-perspektivah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-bankah> (Accessed: 08/16/2024).
14. Digital transformation 2024 // Events.CNews.ru [Electronic resource]. URL: https://events.cnews.ru/events/cifrovaya-transformatsiya_2024_2025-04-02.shtml (Accessed: 08/16/2024).
15. Digital economy of the Russian Federation // Gov.ru [Electronic resource]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2f (Accessed: 08/16/2024).
16. Digital aspects of organizational culture: problems and opportunities // Psy.su [Electronic resource]. URL: <https://psy.su/feed/11063/> (Accessed: 08/16/2024).
17. What can we expect from 2024? Opinions of key players in the Russian IT market // T Adviser.ru [Electronic resource]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%d0%a1%d1%82%d0%b0%d1%82%d1%8c%d1%8f:%d0%a7%d1%82%d0%be_%d0%b6%d0%b4%d0%b0%d1%82%d1%8c_%d0%be%d1%82_2024_%d0%b3%d0%be%d0%b4%d0%b0_%d0%9c%d0%bd%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f_%d0%ba%d0%bb%d1%8e%d1%87%d0%b5%d0%b2%d1%8b%d1%85_%d0%b8%d0%b3%d1%80%d0%be%d0%ba%d0%be%d0%b2_%d1%80%d0%be%d1%81%d1%81%d0%b8%d0%b9%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b3%d0%be_%d0%98%d0%a2-%d1%80%d1%8b%d0%bd%d0%ba%d0%b0 (accessed 08/16/2024).
18. Accenture // Accenture.com [Electronic resource]. URL: <https://accenture.com/us-en> (Accessed: 08/16/2024).
19. RICE: Simple prioritization for product managers // The Intercom Blog [Electronic resource]. URL: <https://www.intercom.com/blog/rice-simple-prioritization-for-product-managers/?amp> (Accessed: 18/08/2024).
20. What Are Industry Cloud Platforms? // Gartner.com [Electronic resource]. URL: <https://gartner.com/en/articles/what-are-industry-cloud-platforms> (Accessed: 16.08.2024).

Мареев Глеб Олегович,

аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

E-mail: don.glebov2016@yandex.ru

В статье рассмотрены ключевые тренды цифровизации экономики, включая развитие шеринг-экономики, факторы, влияющие на цифровизацию бизнеса, требования к профессии оценщика, а также факторы, влияющие на стоимость оценки бизнеса в контексте цифровизации экономики. Установлено, что в настоящее время, несмотря на активное внедрение цифровых технологий и цифровых активов в современный бизнес, адекватная методология оценки стоимости бизнеса с учётом цифровизации отсутствует, что обусловлено наличием многих проблем, ключевыми из которых являются несовершенство методов измерения стоимости бизнеса и разрозненность (несопоставимость) информации и её отсутствие. На основании изученного материала, современным экспертам-оценщикам целесообразно обратить внимание на поиск методологий оценок стоимости бизнеса, которые могут учитывать все аспекты цифровизации экономики, находящие отражение в бизнесе.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, оценка бизнеса, стоимость бизнеса, цифровые активы, цифровые технологии.

Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, в которой данные, представленные в цифровом формате, играют роль ключевого производственного ресурса. Обработка значительных объёмов информации и использование аналитических результатов способствуют значительному повышению эффективности различных сфер хозяйствования. По сравнению с традиционными формами, цифровые методы позволяют значительно улучшить производство, внедрение технологий, использование оборудования, а также оптимизировать процессы хранения, продаж и доставки товаров и услуг. Такой ключевой смысл цифровой экономики заложен в стратегии развития российского информационного общества [1]. В России сегодня действует соответствующая этой стратегии национальная программа, которая полностью сконцентрирована на развитии и ожидаемых эффектах цифровой экономики и следует «майскому» указу президента Российской Федерации 2024 года [2], в котором цифровая трансформация российской экономики включена в перечень национальных целей развития страны до 2036 года.

Цифровизация экономики не может не оказывать влияние на все сферы общества, включая бизнес. Цифровизация бизнеса – это сложный и неоднозначный процесс, основной смысл которого объясняется интеграцией цифровых технологий в бизнес и последующей трансформацией тех бизнес-моделей и бизнес-операций, которые традиционно используются для оценки бизнеса. В рамках этого процесса преобразуются следующие аспекты: всё больше данных становятся цифровыми, всё больше бизнес-процессов становятся автоматизированными, коммуникация с заинтересованными сторонами всё больше происходит посредством использования цифровых интерфейсов. Ключевой смысл цифровизации бизнеса заключается не только, что существующие бизнес-операции становятся более эффективными, но и в том, что в рамках бизнеса получают развитие новый цифровые продукты и/или цифровые услуги – всё это в совокупности способствует увеличению стоимости бизнеса [3]. Действительно, на современном этапе цифровые продукты играют значительную роль как в повседневной жизни, так и в различных сферах бизнеса. Однако их вклад в ВВП часто остается недооцененным. В условиях стремительного развития цифровой экономики оценка реальной стоимости бизнеса становится все более сложной задачей для заинтересованных сторон, что связано с тем, что многие бизнес-процессы и активы подвергаются цифровизации, что, в свою очередь, может значительно искажать их фактическую стоимость. Циф-

ровизация затрагивает все аспекты деятельности компаний, начиная с производства и заканчивая продажами и управлением, что существенно влияет на общую стоимость организаций [4].

В рамках современной экономики и экономической практике стоимость – это, безусловно, ключевое понятие, так как оно может объяснить многие бизнес-процессы и явления. Понятие стоимости важно потому, что оно практически не отрывается от теории, поскольку понятие стоимости часто используется лицами, принимающими решения, для которых важно планировать и контролировать экономическую деятельность. Важно подчеркнуть, что в парадигме цифровой экономики роль стоимости как понятия не уменьшается, она также важна, как и в рамках традиционных моделей, не говоря о том, что она становится ещё более важной. Тем не менее, при оценке стоимости цифрового бизнеса практики могут сталкиваться с серьёзными трудностями [5].

При этом, несомненно, эффективность функционирования бизнеса в цифровой экономике достигается благодаря применению информационно-коммуникационных технологий, спектр которых поистине огромен. Наиболее типичными такими технологиями выступают большие данные, искусственный интеллект, машинное обучение, облачные технологии. Безусловно, нем менее важными являются технологии, связанные с применением роботехники, цифровыми двойниками, блокчейна, аддитивного производства и др.

В рамках цифровизации ключевое значение имеет понятие цифровой платформы, которая позволяет массовому пользователю получить доступ к агрегированной информации за счёт интеграции цифровых технологий. Цифровая платформа – это, по сути, сервис, который предоставляет возможности для того, чтобы в рамках оценки бизнеса осуществлять взаимодействие с заинтересованными сторонами, проводить планирование и аналитику данных.

При этом за последние несколько лет информационно-коммуникационные технологии в необычайной степени, даже скачкообразно развились. Так, например, сегодня требуется гораздо меньше времени и финансов для того, что внедрить и использовать цифровые технологии. Кроме того, активное распространение цифровых устройств позволяет практически каждому человеку быстро получать информацию о любом бизнесе, что также является немаловажным фактором экспансии цифровых технологий. Всё это формирует совершенно новые условия для того, чтобы компании создавали новые бизнес-модели, фундамент которых всё чаще становятся поддерживаемые цифровыми платформами цифровые экосистемы (платформизация бизнеса).

Цифровые платформы в зависимости от предоставляемых ими функциональных возможностей могут быть технологические, функциональные, инфраструктурные, корпоративные, информационные, отраслевые, а также маркетплейсы.

При этом каждая цифровая платформа выступает в роли ядра какого-либо глобального экономического процесса, к которому «присоединяются» как поставщики, так и потребители (например, Яндекс Такси или каршеринг).

Цифровые платформы могут ограничивать возможности пользователей в зависимости от предоставляемого функционала. В частности, на торговой площадке может быть доступна функция покупки, но недоступна рассрочка. Тем не менее, отраслевые продвинутые платформы более гибки, они могут предоставлять возможности для самого различного взаимодействия. Несмотря на различия в функционале, особенность цифровых платформ заключается в том, что все операции фиксируются и сохраняются, что делает информацию не только более прозрачной, но и более доступной для аналитики.

Таким образом, формируется многоуровневая цифровая модель экономики, в рамках которой содержится подробная информация о каждой транзакции, что позволяет преобразовать активы в денежные потоки. Так, цифровую платформу с одной стороны определяют сквозные цифровые технологии (big data, искусственный интеллект, квантовые технологии, нейросети, беспроводная связи, виртуальная и дополненная реальности, блокчейн и др.), с другой – обеспечивающие ресурсы (материальные, нематериальные, финансовые, цифровые финансовые активы, а также цифровая валюта).

Одним из направлений такой трансформации бизнеса в цифровой экономике является развитие шеринговых бизнес-моделей, которые предполагают коллективное потребление. В основе совместного использования товаров и услуг лежит концепция аренды и обмена вместо владения и частной собственности. Взрывной рост коллективного потребления стал возможен благодаря прогрессу в цифровых технологиях, развитию ИТ-агрегаторов для розничной торговли. В отличие от прошлого века, когда коллективное потребление ограничивалось локальными коммуникационными возможностями, сегодня оно реализуется в рамках виртуальных сообществ через интернет-платформы и специализированные приложения. Современные цифровые платформы позволяют напрямую связывать ключевых экономических агентов, распределяя продукты и услуги без посредников, что значительно повышает конкурентоспособность шеринговой экономики.

Основной движущей силой развития шеринговой экономики стало сокращение транзакционных издержек, связанных с взаимодействием экономических агентов. Существенную роль играет доверие и репутация, так как опасения относительно качества услуг и ответственности за выполнение работы остаются актуальными. Шеринговые компании стремятся интегрировать цифровую и реальную идентичность, требуя загрузки персональных данных пользователей.

Разработчики уверены, что систему доверия можно укрепить с помощью цифровой репутации,

которая трансформируется в материальное вознаграждение для специалистов. Шеринговая экономика быстро нашла применение в транспортной сфере, аренде оборудования и онлайн-торговле, а также завоевала значительную долю на рынке недвижимости. Примеры использования шеринга в недвижимости будут рассмотрены в следующем разделе.

В рамках цифровой экономики объектами оценки бизнеса становятся разнообразные активы: материальные, нематериальные и финансовые. Если эти активы входят в имущественный комплекс, поддерживающий работу цифровой платформы, и могут быть выделены в бизнес-модели, оценка их доли в доходе, создаваемом платформой, становится возможной. Кроме того, важными объектами оценки являются цифровые финансовые активы и цифровая валюта.

В связи с тем, что расширение цифровой экономики охватывает все сферы жизни, сегодня имеется необходимость разработки новых методологий оценки. В ближайшее время ожидается развитие в этой области, включающее разнообразные кейсы, и установление новых профессиональных стандартов.

Важно отметить, что процессы трансформации бизнеса в цифровой среде требуют пересмотра требований к профессии оценщика, что обусловлено новыми тенденциями в экономике. Действительно, при определении направлений профессионального развития оценщика важно учитывать несколько ключевых тенденций в оценке бизнеса. Так, сфера интеллектуальных прав пополняется новыми объектами (доменные имена, цифровые технологии), что расширяет спектр оценочной деятельности. Цифровая трансформация бизнеса порождает новые потребности и задачи для заказчиков, что требует от оценщиков применения специализированных методик и междисциплинарного подхода. Кроме того, рост объема информационных потоков и необходимость их автоматизированной обработки делает использование IT-технологий обязательным для современных оценщиков. Также можно отметить, что изменение социальных технологий взаимодействия между исполнителями и заказчиками, а также замена посредников цифровыми платформами, смещает фокус оценочной деятельности с обоснования стоимости на бизнес-консультирование. Рассмотренные тенденции подчеркивают необходимость адаптации методологий оценки к новым реалиям цифровой экономики, что приводит к появлению новых требований и компетенций в профессии оценщика.

Тем не менее, нельзя не отметить, что процесс совершенствования оценки стоимости бизнеса с учётом цифровизации может быть затруднён ввиду наличия многих проблем, связанных с этим процессом.

Так, цифровизация приводит к глубинным изменениям в цепочках создания стоимости, открывая новые пути для добавленной ценности. Положительное влияние цифровизации на экономический

рост не является всеобщим и автоматическим, поскольку участие в создании и потреблении цифровых благ распределяется неравномерно. Недостаток цифровых навыков у работников, фирм и стран может привести к их неконкурентоспособности на фоне более продвинутых субъектов. Региональные и международные проблемы дополнительно ограничивают потенциал цифровой экономики, что может свести на нет её преимущества и даже отрицательно сказаться на процессах создания стоимости в экономике.

Современная цифровизация порождает проблемы при оценке бизнеса как экономической системы. Концентрация цифровых технологий и выгод в узком кругу (в разрезе стран, частных компаний или частных лиц) усиливает экономическое неравенство и социальную сегрегацию. Неразвитая теоретическая база цифровой экономики затрудняет определение ключевых показателей для адекватного отражения специфики бизнеса и эффективного управления. Методология измерения также несовершенна из-за недоступности и непоставимости данных [6].

В целом, можно выделить ключевые проблемы оценки бизнеса в условиях цифровизации:

- Первой проблемой является недоступность данных о финансовой деятельности компаний. Управленческая отчетность часто закрыта, что мешает достоверной оценке.
- Второй проблемой становится сложность подбора аналогичных компаний из-за слабого развития рынка сделок и отсутствия единой цифровой базы.
- Третья проблема связана с нестабильностью бизнеса из-за внешних и внутренних факторов (например, энергетический кризис или пандемия COVID-19), утрата конкурентоспособности и законодательные изменения, что осложняет прогнозирование долгосрочных финансовых потоков.

Тем не менее, несмотря на эти вызовы, трансформация методов оценки стоимости бизнеса в рамках цифровой экономики является перспективным исследовательским направлением. Важной задачей является разработка новых методологических подходов к оценке, точно отражающих специфику цифровой экономики и полностью адаптированных к её условиям.

При это важно учитывать влияющие на стоимость оценки бизнеса факторы. Так, цифровизация существенно влияет на оценку бизнеса через изменения в производственных структурах и спросе. В цифровой экономике стоимость определяется не столько внутренними свойствами товаров, сколько идеями и знаниями. Способность к инновациям становится ключевым источником ценности. Технологии снижают долю постоянных издержек и уменьшают предельные издержки при росте производства. Это позволяет компаниям с уникальными активами и масштабируемыми моделями доминировать на рынке и получать монопольную прибыль. Оценка компаний, основанных на пре-

доставлении коллективного доступа к цифровым продуктам, представляет собой сложную задачу. В таких бизнесах ценность товара или услуги зависит от числа и активности пользователей, что создает сетевые эффекты, напрямую влияющие на стоимость. Клиенты становятся центральными элементами, формируя эффект масштаба, где полезность услуги возрастает с увеличением числа пользователей. Онлайн-платформы усиливают эти связи, позволяя пользователям участвовать в создании стоимости.

Кроме того, нельзя не учитывать, что активы и продукты информационно-коммуникационных технологий теряют свою стоимость быстрее других товаров. Темпы амортизации знаний трудно точно измерить, что усложняет оценку их текущей стоимости. Влияние внешних факторов (например, новые технологии или изменения в конкуренции), значительнее их внутренних характеристик при определении стоимости активов и добавленной стоимости.

Безусловно и географическое расположение утрачивает значимость в цифровой экономике. Так, благодаря денационализации бизнеса и снижению трансграничных барьеров современные компании могут присутствовать на мировых рынках без физического присутствия, что делает местоположение менее важным для оценки цифровых компаний.

Цифровые технологии позволяют дифференцировать продукты и адаптировать их к потребностям клиентов, что создаёт дополнительную ценность. Однако, эмпирических исследований, подтверждающих преимущества индивидуально направленно-го бизнеса, недостаточно.

Также в финансовых отчетах растет доля нематериальных активов и интеллектуальной собственности, что подтверждает их влияние на экономический рост. Несмотря на нерешенные проблемы их адекватной оценки, важность этих активов в управлении современным бизнесом очевидна, при том не только для представителей крупных компаний, но и для малого бизнеса [7].

Таким образом, влияние цифровой экономики на оценку стоимости бизнеса можно признать значительным, однако в настоящее время методология такой оценки, которая учитывала бы все аспекты цифровизации, отсутствует. В связи с этим данное направление исследований представляется чрезвычайно актуальным.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации № 203 от 09.05.2017 / СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/3C9mP4> (дата обращения: 27.07.2024)
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ

N 309 от 07.05.2024 / СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/3C9nBv> (дата обращения: 27.07.2024)

3. Анисимов А. Ю., Малиновский М.О. Цифровизация как фактор трансформации управления бизнес-процессами // Вестник Московского университета имени СЮ Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № . 1 (44). – С. 77–84.
4. How Should We Measure the Digital Economy? / Harvard Business Review. – URL: <https://hbr.org/2019/11/how-should-we-measure-the-digital-economy> (дата обращения: 10.10.2023)
5. Мнацаканян А. Г., Харин А.Г. Стоимостный подход к управлению бизнесом в эпоху цифровизации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № . 5. – С. 72–82.
6. Лежанин А.В. Проблемы оценки бизнеса в условиях цифровизации // Развитие экономики регионов: пространственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста. – 2022. – С. 340–345.
7. Вылгина Ю. В., Карякин А.М., Великоросов В.В. Исследование подходов к оценке уровня цифровизации процессов организаций малого бизнеса // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № . 2. – С. 107–115.

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON BUSINESS VALUATION

Mareev G.O.

Graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia

The article examines the key trends in the digitalization of the economy, including the development of the sharing economy, factors affecting the digitalization of business, requirements for the profession of an appraiser, as well as factors affecting the cost of business valuation in the context of the digitalization of the economy. It has been established that at present, despite the active introduction of digital technologies and digital assets into modern business, there is no adequate methodology for assessing the value of a business taking into account digitalization, which is due to the presence of many problems, the key of which are the imperfection of business value measurement methods and the disparity (incompatibility) of information and its absence. Based on the studied material, it is advisable for modern appraisers to pay attention to the search for ways to more comprehensively assess the value of a business that can take into account all aspects of the digitalization of the economy reflected in business.

Keywords: digitalization, digital economy, business valuation, business value, digital assets, digital technologies.

References

1. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 203 dated 05/09/2017 / SPS ConsultantPlus. – URL: <https://clck.ru/3C9mP4> (date of appeal: 07/27/2024)
2. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of 05/07/2024 / SPS ConsultantPlus. – URL: <https://clck.ru/3C9nBv> (date of application: 07/27/2024)
3. Anisimov A. Yu., Malinovsky M.O. Digitalization as a factor of transformation of business process management // Bulletin of

- the SUE Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2023. – № . 1 (44). – Pp. 77–84.
4. How Should We Measure the Digital Economy? / Harvard Business Review. – URL: <https://hbr.org/2019/11/how-should-we-measure-the-digital-economy> (date of application: 10.10.2023)
 5. Mnatsakanyan A. G., Kharin A.G. Cost approach to business management in the era of digitalization // Intelligence. Innovation. Investment. – 2020. – No. 5. – pp. 72–82.
 6. Lezhanin A.V. Problems of business assessment in the context of digitalization // Development of the economy of regions: spatial transformation, global challenges and prospects for economic growth. – 2022. – pp. 340–345.
 7. Vylgina Yu. V., Karyakin A.M., Velikorossov V.V. Research of approaches to assessing the level of digitalization of processes of small business organizations // Innovative economics: information, analytics, forecasts. – 2023. – No. 2. – pp. 107–115.

Управление производительностью труда в контексте российской экономики: проблемы и перспективы

Мерзликин Никита Георгиевич,

аспирант, кафедра теории и систем отраслевого управления,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации» (РАНХиГС)
E-mail: NGMerzlikin@gmail.com

Статья посвящена анализу проблем управления производительностью труда. Производительность труда является макроэкономическим показателем, характеризующим уровень эффективности использования производительных сил, и, в совокупности, показывает эффективность труда населения. В исследуемой проблематике управления производительностью труда особое внимание уделяется проблемам, связанным с выявлением факторов роста производительности, трудового участия населения, устареванием материально-технического фонда, инвестиционной политики и применением управленческих новаций. Рассматриваются существующие подходы к оценке производительности труда в макроэкономическом контексте. Перспективы роста производительности труда в России существуют. В заключении предлагаются рекомендации по обеспечению роста производительности труда в контексте российской экономики, подчеркивается важность комплексного управления производительностью труда. Комплексный подход к управлению производительностью труда позволит достичь устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке.

Ключевые слова: управление, операционная эффективность, производительность труда, человеческий капитал, менеджмент.

Введение

Исследованию понятия производительности труда посвящены работы отечественных ученых: Кулика В.И., Кулика И.В. [1], Симачева Ю.В., Кузика М.Г., Федюнина А.А., Зайцева А.А., Юревича М.А. [2], Балацкого Е.В., Екимова Н.А. [3], Бессонова Е.В., Морозов А.Г., Турдыева Н.А., Цветкова А.Н. [4] и др., крупных международных консалтинговых компаний (McKinsey, Korn Ferry Hay Group (KFHG)), Международной организации труда (англ. International Labour Organization, ILO, рус. МОТ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. В целом, существующие точки зрения сходятся в том, что производительность труда является ключевым индикатором эффективности экономики страны, отражающим количественное или стоимостное выражение производительных сил в экономике за определенный период.

Комплексная оценка производительности труда, как правило, осуществляется посредством сопоставления таких показателей, как численность занятых в экономике, добавленная стоимость, отработанное рабочее время и объем произведенной продукции. Существуют различные подходы к оценке производительности труда. Международная организация труда проводит собственные расчеты, основываясь на общем объеме продукции (измеряемом в единицах валового внутреннего продукта, ВВП), произведенной на единицу рабочей силы (измеряемой в единицах числа занятых) за определенный базовый период времени. Эти расчеты производятся с условием введения базисного объема ВВП на уровне 2017 года в долларах США по паритету покупательной способности (ППС). Подход МОТ позволяет сопоставлять ВПП, затраты труда, качество человеческого капитала, эффективность производственных процессов, инновации в производстве. В таблице 1 представлены данные о ежегодных изменениях темпов роста производительности труда (см. таблица 1).

Представленная таблица содержит данные по производительности труда в индустриальных странах Европы и Азии. Анализ этих данных показывает, что с 2014 года в этих странах не наблюдается стабильного роста производительности труда. Наиболее продолжительный спад в производительности труда зафиксирован в Японии – с 2014 по 2020 год. Самое значительное снижение роста производительности труда произошло в Великобритании – на 10,2% в 2019 году, но в 2020 году рост уже составил 8,6% и продолжает увеличивать-

ся к 2024 году. В странах с высоким уровнем индустриализации и преобладанием производственного сектора в экономике (Германия, Япония, США, Южная Корея, Франция) наблюдается относительная нестабильность в росте производительности труда, но в долгосрочной перспективе отмечается положительная динамика.

Таблица 1. Ежегодный темп роста объема производства на одного работника в постоянном объеме ВВП на 2017 г. в долл. США по ППС, % по данным МОТ¹

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Германия	1,6	1,2	0,1	1,7	0,3	-0,4	-1,0	3,2	0,2	-1,1	1,9
Франция	1,5	0,8	0,6	1,7	1,1	1,4	-7,2	3,4	0,9	0,1	1,1
Италия	-0,1	0,1	0,0	0,5	0,0	-0,2	-7,1	7,5	1,1	-1,1	1,3
Япония	-0,5	1,3	-0,3	0,7	-1,2	-1,2	-3,5	2,3	0,6	1,7	0,8
Южная Корея	0,4	1,5	1,9	1,9	2,6	1,2	0,3	3,3	-0,3	0,4	2,3
Россия	0,7	-1,2	0,0	2,1	2,4	3,0	-1,0	4,1	-2,7	3,3	2,9
США	0,4	1,0	0,0	0,6	1,4	0,8	3,3	2,4	-0,9	0,7	2,1
Велико-британия	0,8	0,8	0,8	1,4	0,6	0,6	-10,2	8,6	2,3	0,3	0,6

Период 2020–2021 гг. характеризовался серьезными ограничениями из-за пандемии COVID-19, которые оказали значительное влияние на производительность труда во многих странах. Так, в 2020 году наблюдалось снижение показателей: Франция – 7,2%, Италия – 7,1%, Россия – 1,0%. Исключением стала Южная Корея, которая, по данным Международной организации труда, демонстрировала стабильный рост с 2014 года и наиболее эффективно преодолела период коронавирусных ограничений, допустив лишь незначительное снижение на 0,3% в 2021 году.

Несколько иную оценку производительности труда приводит ОЭСР: она основывается на расчете отношения ВВП к совокупным затратам труда. Данные по этой методике представлены на рисунке 1.

На рисунке 1 представлены данные по оценке производительности труда.

С 2015 года в России наблюдается рост производительности труда. По данным на 2020 год, она оценивалась в 33 долл. США за 1 час отработанного времени. Однако темпы роста производительности труда в России являются одними из самых низких. Показатели производительности труда в России отстают от развитых стран в 1,5–3 раза.

¹ SDG Labour Market Indicators (ILOSDG). Режим доступа: https://rshiny.ilo.org/dataexplorer37/?lang=en&id=SDG_0821_NOC_RT_A (дата обращения 17.04.2024)

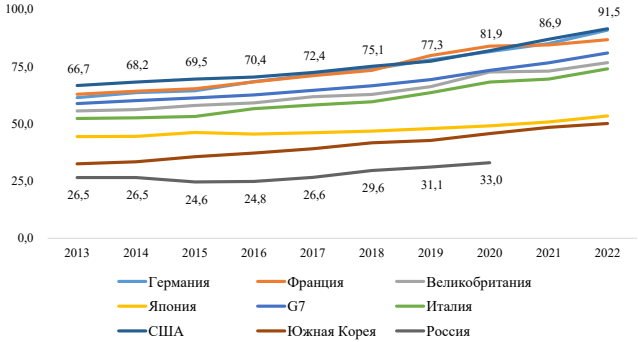

Рис. 1. Производительность труда по данным ОЭСР, в долл. за 1 час отработанного времени, по данным 2011–2022 гг.²

Следует отметить, что с 2021 г. Россия не принимает участие в расчетах, проводимых ОЭСР. Функции по оценке производительности труда возложены на Федеральную службу государственной статистики (Росстат). Для целей оценки производительности труда Росстат разработал собственную методику оценки³. Так, производительность труда представляет отношение индекса физического объема ВВП к изменению совокупных затрат труда к предшествующему периоду. Данные по изменению индекса представлены в таблице 2 (см. таблица 2).

Таблица 2. Индекс производительности труда по Росстату, %⁴

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Индекс производительности труда	100,8	98,7	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	103,9	97,2

Представленные данные за 2014–2022 годы отражают колебания индекса производительности труда, который в основном демонстрирует положительную динамику (индекс выше 100%). С 2016 по 2019 годы наблюдался стабильный рост производительности на уровне 0,1–3,1% в годовом исчислении.

Однако с 2019 года темпы роста стали нестабильными. В 2022 году произошло резкое снижение производительности. В связи с этим эксперты из Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) и Министерства экономического развития отмечают, что в настоящее время

² OECD Level of GDP per capita and productivity: Labour productivity levels – most recent year / Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54563> (дата обращения: 01.04.2024)

³ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 28 апреля 2018 г. N 274 «Об утверждении Методики расчета показателя «Индекс производительности труда» Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297811/aca8d603f85ebc457493bf31c9205700a90d340a/ (дата обращения: 12.03.2024)

⁴ Национальные счета. Индекс производительности труда. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 12.03.2024)

действует эффект низкой базы¹. Это означает, что начальный уровень производительности был невысоким, и поэтому любое изменение показателя приводит к более существенным результатам. Данный эффект необходимо учитывать при интерпретации данных о динамике производительности труда в России (рис. 2).

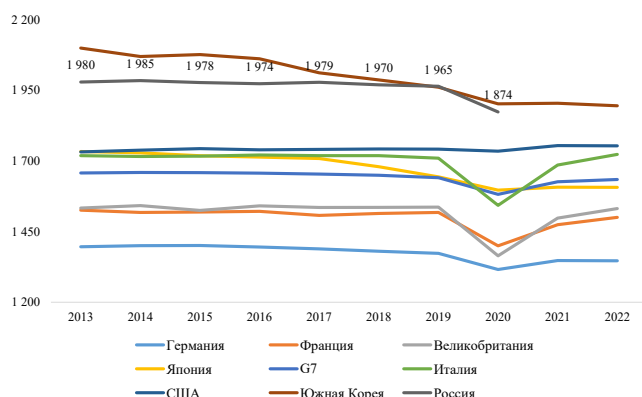

Рис. 2. Среднее количество отработанных часов на человека (Average hours worked per person) по данным ОЭСР, ч².

Данный график показывает, что в странах с высоким уровнем производительности труда среднее количество отработанных часов меньше, чем в России. Кроме того, общая тенденция по странам G7 показывает постепенное снижение средней численности рабочих часов с 2016 г. В странах Азиатского региона с традиционно высокими показателями численности отработанных часов на человека (Южная Корея, Япония) также наблюдается заметное снижение. В совокупности, снижение численности рабочих часов в 2020 г. объясняется ограничениями, вызванными пандемией Covid-19 и вынужденной социальной изоляцией населения, из-за чего численность рабочих часов характерно снизилась во всех странах. Начиная с 2021 г., происходит восстановление численности рабочих часов до уровня значений 2018–2019 гг. Средний прирост производительности труда по данным ОЭСР составляет от 2 до 4% в Европейских странах. Если рассматривать численность рабочих часов в России, то наблюдается высокий уровень стабильности рабочих часов: в пределах от 1965 чел./ч. в 1919 г. до максимального в 1985 чел./ч. в 2014 г. При этом разница составляет 2–3 рабочих дня (8 ч.).

Сопоставляя данные на представленных выше рисунках, можно сделать вывод о том, в России наблюдается большая длительность рабочего времени и более низкая производительность труда. Ин-

терпретируя представленные данные на рисунках в экономическом контексте, следует сказать о том, что трудовые ресурсы в России производят меньше продукции в натуральном и стоимостном выражении, а уровень трудовых затрат, как и по времени производства одного изделия, так и по количеству, отстает от показателей развитых стран.

Проблемы и перспективы роста производительности труда в российской экономике

Управление производительностью труда является ключевыми аспектами успешного функционирования любой организации. Эти параметры напрямую влияют на конкурентоспособность, прибыльность и устойчивое развитие бизнеса, что оказывает влияние и на экономику в целом. Однако на пути к повышению данного показателя существует множество проблем и вызовов. В своем исследовании ИНП РАН³ выделяет ряд проблем:

- теневая занятость: в России около 30% работников заняты неофициально;
- неполная занятость: 13,6% работников работают неполный рабочий день;
- скрытая безработица: 25% рабочих мест могут быть автоматизированы, при этом 8% низкоквалифицированной рабочей силы занято на должностях с высоким потенциалом автоматизации, что выше, чем в других странах⁴.

Описанные проблемы выше, по мнению, экспертов ИНП РАН, могут быть решены за счет проведения внутренней активной экономической политики государства, направленной на ситуационное реагирование и регулирование экономики, применение цифровых технологий и модернизацию основных фондов.

По прогнозам экспертов ИНП РАН, потенциал роста производительности труда на горизонте до 2029 г. составляет не менее 15–20%, а динамика производительности труда составит не более 2,6% в год. McKinsey подтверждает данную оценку, сообщая о среднем годовом росте производительности труда в мире с 1997 г. по 2022 г. в размере 2,3%⁵. Данный рост производительности труда может быть обеспечен за счет вовлечения указанных категорий работников в производственный процесс, увеличения уровня заработной платы и технологических приращений в экономике.

Работы директора Центра исследования производительности НИУ ВШЭ, PhD Воскобойникова И.Б., наиболее полно раскрывают проблемати-

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html (дата обращения: 05.04.2024)

² Average annual hours actually worked per worker OECD / Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSet=ANHRS> (дата обращения: 05.04.2024)

³ Квартальный прогноз ВВП. Выпуск № 60 Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук Режим доступа: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-60/> (дата обращения: 22.03.2024)

⁴ Россия 2035: к новому качеству национальной экономики. Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широкова. – М.: Арт-Принт, 2024. – 264 с. – (Научный доклад ИНП РАН).

⁵ Investing in productivity growth McKinsey Global Institute Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/investing-in-productivity-growth> (дата обращения: 25.03.2024)

ку идентификации источников и факторов роста производительности труда [5]. Структурные сдвиги в экономике создают условия для неформальной занятости и трудовой миграции. Неравномерное развитие секторов экономики и региональные дисбалансы приводят к преобладанию рыночных услуг и концентрации спроса на труд и предложения труда вокруг крупнейших экономических и административных центров. При этом, производительность труда с 2005 по 2012 г. росла за счет строительной отрасли, отрасли услуг и добычи полезных ископаемых, создавая 80% всего роста за указанный период¹. Начиная с 2013 г., в России рост производительности труда обеспечивается за счет экстенсивного роста: рост капиталовооружённости опережает рост производительности более чем в 2 раза².

Эксперты Центра исследований структурной политики НИУ ВШЭ Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Зайцев А.А., Юревич М.А. в совместном исследовании выявили несколько принципиально важных моментов в современной дифференциации производительности труда и причин отставания России от развитых стран в данном вопросе [2]. Значимой для обеспечения роста производительности труда в отечественной экономике остается проблема инвестиций в человеческий капитал. Развитие человеческого капитала возможно за счет обучения персонала, внедрения процессных инноваций, создания условий для поддержки инициатив рабочих.

Авторы пришли к мнению, что в экономике Российской Федерации наблюдается заметная дифференциация: а) низкопроизводительные организации уходят с рынка из-за того, что не способны конкурировать с высокопроизводительными компаниями; б) конкурентная среда создается за счет инвестиционной активности лидеров рынка; в) в экономике по-прежнему сохраняется высокая численность предприятий, не мотивированных к росту производительности из-за того, что конкурентоспособность организаций не зависит от рыночных условий.

По мнению профессора А.А. Акаева и ректора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничего, цифровая экономика станет основным фактором роста производительности труда в ближайшем будущем за счет технологического замещения [6]. В России

существует проблема высокого уровня ручного и низкоквалифицированного труда, препятствующих повышению продуктивности. Новая промышленная революция затрагивает различные отрасли экономики, включая производство. Технологические решения ориентированы на оптимизацию процессов и повышение эффективности, а переход к высококвалифицированному труду в ряде профессий должен привести к росту производительности [6].

Д.э.н., профессор В.Д. Ардзинов отмечает, что в современной российской экономике существует острая необходимость в увеличении ВВП путем инвестиций в модернизацию основных фондов и повышение производительности [7]. Рост производительности снижает затраты труда, сокращает время производства и высвобождает оборотные средства предприятий. Эти средства могут быть направлены на инвестиции и покупку более производительного оборудования, что создает положительный цикл экономического развития.

С его точки зрения, увеличение темпов роста ВВП России невозможно без проведения планомерной работы предприятий и государственных органов над факторами производительности труда. Ключевой проблемой в обеспечении роста производительности труда следует считать уровень заработной платы персонала, так как он в полной мере влияет на трудовую мотивацию и вовлеченность персонала. Исследование консалтинговой компании KFHG подтверждает этот тезис [7]: российские сотрудники низшего звена получают в 3–5 раз меньше, чем в Европе. Разница в зарплатах руководства составляет 1,5 раза. Это приводит к дисбалансу между низкоквалифицированными рабочими и управленческим персоналом. Руководство стремится сократить фонд оплаты труда, чтобы снизить оборотные средства. Это, в свою очередь, ведет к текучести кадров на рядовых рабочих местах, где заработная плата невысока. В результате производительность труда падает.

В конечном счете, данная ситуация приводит к тому, что предприятие стремится сократить уровень операционных расходов. При этом не рассматривается в приоритете работа над операционной эффективностью, применением прорывных и инновационных технологий в процессе производства, затратами труда и себестоимостью. Тем самым предприятия не могут поддерживать стабильный уровень производительности труда в долгосрочной перспективе.

Содержание понятия производительности труда тесно связано с производительной силой и производственными отношениями. Так, согласно мнению д. э.н. профессора Бузгалина А.В., производительная сила характеризует совокупность средств производства и персонала с определенной квалификацией, производственными опытом и трудовыми навыками [8]. Производительная сила отражает совокупность технологических, организационно-управленческих, экономических решений предприятий и научных знаний по рациональной организа-

¹ Акиндинова Н.В., Домбровский М., Широков А.А., Белоусов Д.Р., Воскобойников И.Б., Гурвич Е.Т. Перспективы восстановления экономического роста в России (По материалам круглого стола в рамках XXI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ). Вопросы экономики. 2020;(7):5–50. <https://doi.org/10.32609/0042–8736–2020–7–5–50>

² Источники роста производительности труда после шоков 1998 и 2008 годов в России в контексте перспектив восстановления экономики после кризиса COVID-19 [Текст]: докл. к XXI Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / И.Б. Воскобойников, Э.Ф. Баранов, К.В. Бобылёва и др.; отв. ред. И.Б. Воскобойников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 60 с. – ISBN 978-5-7598-2187-8 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2082-6 (e-book).

ции труда. В контексте экономики и категоризации производительных сил Бузгалин А.В. полагает, что в российской экономике преобладают 3–5 технологические уклады, когда в Европейской экономике и в США 6-й технологический уклад. Технологический уклад (ТУ), в свою очередь, определяет различия между способами, системами и инструментами управления производительностью труда и операционной эффективностью.

В экономических системах 3–5 ТУ преимущественно наблюдаются способы ручного управления предприятием, централизация управленческих функций на уровне межрегиональных и отраслевых связей, а также преобладанием устаревающих средств производства. Ключевая проблематика, по замечанию Бузгалина А.В., состоит в том, что природа низкой производительности труда основывается на противоречиях между высокотехнологическими отраслями, доминирующими рыночными организациями и, в массе, домохозяйствами, малыми и средними предприятиями. Противоречия проявляются в том, что крупные организации концентрируют вокруг себя ресурсы, инвестиции, наиболее квалифицированную рабочую силу и могут показывать высокую производительность труда. Но другие предприятия, которых по численности персонала, вкладу в ВВП значительно больше.

Частные решения крупных компаний не могут в полной мере заместить неэффективность большинства прочих предприятий, а слабость формальных институтов не позволяет массово повысить выработку предприятий. Так как в ряде предприятий культура производства, операционная эффективность и производственные навыки отсутствуют, а методы повышения производительности труда не применяются, данная проблема требует особого внимания. В связи с этим предлагается создание формальных институтов общегосударственного значения, которые будут управлять комплексным развитием территорий, стимулировать рост производства и развивать культуру производственных отношений. Такая поддержка необходима как на уровне отдельных предприятий, так и на национальном уровне.

Правительство Российской Федерации подчеркивает значимость роста производительности труда для становления конкурентноспособной рыночной экономики. При этом подчеркивается, что повышение производительности труда – задача уровня предприятий, а формирование инфраструктуры, необходимой для развития управленческих компетенций в области операционной эффективности, создания экономических стимулов и методологическая работа – задачи государства. С точки зрения Минэкономразвития РФ, производительность труда – индикатор эффективности региональной и государственной экономики, а сам показатель может отражать современные и потенциальные возможности субъектов. Ключевыми факторами роста производительности труда является эффективность управления производственными процессами, профессиональные управленческие навыки

в области операционной эффективности и владение инструментами повышения производительности труда.

Рассматривания позицию государственных органов в данном вопросе, на первый план выходит то, что обеспечение роста производительности труда невозможно без инвестиций в человеческий капитал, в первую очередь, управленческий. В данном направлении уже предприняты шаги: реализуется национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», оператор национального проекта АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда» (Федеральный центр компетенций) с 2017 г. осуществляет подготовку квалифицированных управленческих кадров для национальной экономики, способных применять инструментарий повышения операционной эффективности¹. Федеральный центр компетенций реализует проекты по повышению производительности труда на предприятиях за счет применения инструментов бережливого производства, обучает и подготавливает квалифицированные кадры и формирует новую культуру производительности труда². Вместе с тем создаются региональные центры компетенций, которые фокусируются на поддержке региональных предприятий.

Исходя из изложенных позиций, фундаментальной базой производительности труда являются способы и методы научной организации труда с применением управленческих новаций и решений, а также совокупность производственных сил на уровне экономики страны и отдельного субъекта экономической деятельности.

Важным для исследования является положение о том, что проблематика роста производительности труда предоставляет собой комплексную оценку производительных сил, уровня использования технологий, качества управления организацией. Каждый из данных аспектов изложенной проблематики проявляется в той или иной степени на каждом предприятии. По вопросу проблем в обеспечении роста производительности труда существует несколько точек зрения отечественных ученых, которые можно свести к нескольким позициям: а) низкая производительность труда является следствием снижения уровня вовлеченности трудовых ресурсов в экономику; б) снижение производительности труда является следствием уменьшения естественного прироста населения, старением производственных кадров и, в целом, объяс-

¹ Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319210/ (дата обращения: 17.01.2024).

² Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики [Текст]: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), М.Г. Кузык, А.А. Федюнина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 60 с. – ISBN 978-5-7598-2175-5 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2072-7 (e-book).

няется социально-демографическими тенденциями; в) устаревание основных фондов предприятий и уменьшение уровня инвестиций в НИОКР; г) отсутствие уровня знаний о научной организации труда и операционной эффективности у руководящего состава предприятий.

Факторами повышения производительности труда следует считать:

- состояние основного капитала и средств производства;
- систему организационного и производственного управления;
- уровень квалификации производственного и управленческого персонала;
- уровень вовлеченности и мотивации персонала.

Исходя из данного деления, актуальные для современной экономики Российской Федерации решения находятся в области системного подхода к управлению региональными и отраслевыми аспектами взаимодействия субъектов экономической деятельности. Потребность в росте ВВП прирастает не только за счет внедрения нового вида оборудования, но и за счет человеческого капитала, рабочего времени и численности занятых в экономике. Необходимостью является планомерное развитие в нескольких направлениях: поддержка сфер воспроизводства человеческого капитала, подготовка квалифицированных управленческих кадров, способных грамотно использовать инструменты операционной эффективности и выстраивать эффективные бизнес-процессы и обновление материально-технического фонда.

Заключение

Выступая в роли макроэкономического показателя, производительность труда показывает эффективность труда живого человека, измеряемую в выработке на человека, денежном выражении вклада в ВВП, соотношении выработки продукции к временным и материальным ресурсам. Операционная эффективность объединяет в себя доступные методы научной организации труда и культуры производственных отношений на уровне отдельной организации. Производительность труда является динамичным показателем. Результативность и эффективность производства может быть скорректирована за счет применения достижений научно-технологического прогресса (новые станки и оборудование, автоматизация и др.), подготовки квалифицированных кадров, инвестиций в человеческий капитал, модернизацию основных фондов.

Литература

1. Кулик В.И., Кулик И.В. Труд и капитал: развитие производительной силы и повышение производительности труда в эпоху современного общества // Евразийский союз ученых. 2020. № 11–5 (80). С. 37–65.
2. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Заицев А.А., Юревич М.А. Производительность

труда в несырьевых секторах российской экономики: факторы роста на уровне компаний. Вопросы экономики. 2021;(3):31–67. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-31-67>

3. Балацкий Е.В., Екимов А.А. Россия в мировой системе производительности труда. Мир новой экономики. 2019;13(3):14–28. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-3-14-28>
4. Бессонова Е.В., Морозов А.Г., Турдыева Н.А., Цветкова А.Н. Возможности ускорения роста производительности труда: роль малых и средних предприятий. Вопросы экономики. 2020;(3):98–114. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-98-114>
5. Voskoboynikov, I.B. Sources of productivity growth in Eastern Europe and Russia before the global financial crisis. J Prod Anal 59, 225–241 (2023). <https://doi.org/10.1007/s11123-023-00662-7> (На Англ.).
6. Акаев А.А., Садовничий В.А. Человеческий фактор как определяющий производительность труда в эпоху цифровой экономики // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 45–58. <https://doi.org/10.1134/S1075700721010020>
7. Ардзинов В.Д., Чепаченко Н.В., Леонтьев А.А. Прорывные технологии: новые ориентиры развития экономики и общества. Экономика и управление. 2020;26(11):1227–1235. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1227-1235>
8. Бузгалин А.В. Российская экономическая система: противоречия и потенциал развития // Вопросы политической экономики. 2023. № 3 (35). С. 59–68. ISSN 2412-9666

LABOR PRODUCTIVITY MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Merzlikin N.G.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPA)

The article is devoted to the analysis of the problems of labor productivity management. Labor productivity is a macroeconomic indicator that characterizes the level of efficiency of the use of productive forces, and, in aggregate, shows the efficiency of the population's labor. In the studied problems of labor productivity management, special attention is paid to problems related to the identification of factors of productivity growth, labor participation of the population, obsolescence of the material and technical fund, investment policy and the application of managerial innovations. The existing approaches to assessing labor productivity in a macroeconomic context are considered. There are prospects for labor productivity growth in Russia. In conclusion, recommendations are proposed to ensure the growth of labor productivity in the context of the Russian economy, and the importance of integrated labor productivity management is emphasized. An integrated approach to labor productivity management will allow achieving sustainable economic growth and increasing the competitiveness of Russian enterprises in the global market.

Keywords: management, operational efficiency, labor productivity, human capital, management

References

1. Kulik, V.I., and Kulik, I.V. (2020), "Labor and capital. Development of productive force and increase in productivity of labor

- during the epoch of the modern society", Eurasian Union of Scientists, no. 11–5 (80), pp. 37–65. (In Russian)
2. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G., Fedyunina A.A., Zaytsev A.A., Yurevich M.A. Labor productivity in the non-resource sectors of the Russian economy: What determines firm-level growth? *Voprosy Ekonomiki*. 2021;(3):31–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-31-67>
 3. Balatskii, E.V. and Ekimova, N.A. (2019), "Russia in the world system of the labor productivity", *The World of New Economy*, no. 13 (3), pp. 14–28, (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-3-14-28>
 4. Bessonova E.V., Morozov A.G., Turdyeva N.A., Tsvetkova A.N. Opportunities for accelerating labor productivity growth: The role of small and medium enterprises. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;(3):98–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-98-114>
 5. Voskoboynikov, I.B. Sources of productivity growth in Eastern Europe and Russia before the global financial crisis. *J Prod Anal* 59, 225–241 (2023). <https://doi.org/10.1007/s11123-023-00662-7> (На Англ.).
 6. A.A. Akaev, V.A. Sadovnichii. The Human Component as a Determining Factor of Labor Productivity in the Digital Economy // *Studies on Russian Economic Development*. 2021. Vol. 32. No 1. Pp. 29–36. (In Russ) <https://doi.org/10.1134/S1075700721010020>
 7. Ardzinov V.D., Chepachenko N.V., Leont'ev A.A. Breakthrough Technologies: New Directions in Economic and Social Development. *Economics and Management*. 2020;26(11):1227–1235. (In Russ.) <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1227-1235>
 8. Buzgalin A.V. The Russian economic system: contradictions and potential for development. *Problems in Political Economy*. 2023;3(35):59–68.

Обзор основных направлений исследований экосистем на финансовом рынке в российской и зарубежной литературе и границ их функционирования

Мешкова Елена Ивановна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финуниверситета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eimeshkova@fa.ru

Мартюкова Вера Михайловна,

стажер-исследователь Института финансовых исследований, магистр Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 228726@edu.fa.ru

Статья представляет собой обширный анализ концепции экосистем в банковской сфере. Авторы исследуют сущность экосистем, классификацию, проблемы и риски, организацию управления и развитие с применением цифровых технологий. Главная идея статьи заключается в том, что эффективное формирование и развитие банковских экосистем играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности компаний, обеспечивая более широкий спектр услуг и продуктов, а также эффективное взаимодействие с клиентами. Отмечается, что экосистемы помогают улучшить качество услуг, а также создать ценностное предложение, эффективно сочетая совместные усилия различных участников. Вместе с тем, авторы выделяют проблемы, связанные с монополизацией рынка, конфиденциальностью данных, недоступностью для новых участников, а также необходимость управления и регулирования экосистем. Наиболее актуальным представляется развитие оптимальных границ и направлений экосистем для обеспечения устойчивого развития. Таким образом, анализируется сложившаяся практика исследования банковских экосистем, обращается внимание на тенденции развития и возникающие риски в данной области.

Ключевые слова: банковская экосистема, синергетический эффект, финансовый рынок, банковский сектор.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполняемой по заказу Правительства Российской Федерации ПИ-18 № 1023032700534–8–5.2.4.

Актуальность исследования

Анализ научных работ по теме развития экосистем показывает консенсус авторов относительно положительной роли, которую они играют в современной экономике. В то же время, отмечаются возможные проблемы и риски, связанные с нерегулируемым развитием экосистем. Дополнительно следует отметить, что присутствие экосистем на рынке финансовых услуг, является современной, но наименее изученной практикой.

Если рассматривать научные работы, посвященные проблематике развития экосистем, то следует отметить, что эта тема более всего представлена в естественных науках, следующее достаточно изученное направление – предпринимательство. Этот вывод подтверждает проведенный нами анализ статей наиболее известной базы публикаций «Elzevier». Нами была сформирована выборка по теме предпринимательские экосистемы (business ecosystem), в которую вошло более 14 тыс. статей по направлениям «Business, Management and Accounting» и «Economics, Econometrics and Finance». Основные исследования при этом представлены по трем основным направлениям: организационные вопросы, проблемы управления в рамках экосистемы и вопросы цифровизации. Работ, посвященных развитию экосистем на финансовом рынке очень мало.

Далее перед нами встала задача рассмотреть, какие же проблемы все же рассмотрены в научных публикациях? С этой целью мы сформировали выборку статей международной базы научного цитирования Elzevier и российской Elibriary по теме функционирования экосистем на финансовом рынке, которая составила 40 источников. Рисунок 1 показывает динамику публикационной активности авторов по данной теме.

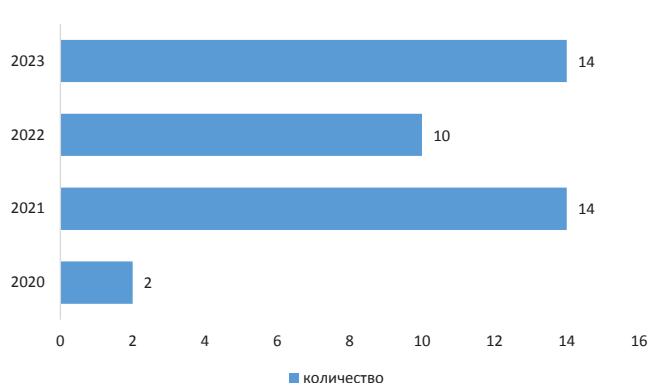

Рис. 1. Публикации по теме развития экосистем на финансовом рынке

Источник: составлено авторами.

Данные рисунка показывают, что исследуемая тема является новой.

Анализ тематической направленности статей, вошедших в выборку для анализа, показал, что исследования проводились по следующим ключевым направлениям: исследование сущности и классификация экосистем; проблемы и риски, связанные с их развитием; исследование организации управления в рамках экосистем; цифровые технологии и их роль в развитии экосистем.

Исследование сущности и классификация экосистем

Пионером в исследовании экосистем в бизнесе был J.F. Moore, который определил экосистемы как «динамичные и совместно развивающиеся сообщества, включающие в себя разнообразные субъекты, которые в процессе взаимодействия друг с другом и за счет вступления в конкурентные отношения создают новое содержание, отличное от исходных» [1].

Можно назвать целый ряд работ, которые следуя подходу J.F. Moore, развивали и обогащали его. Так, по мнению R. Adner, экосистему можно представить как результат взаимодействия и согласованного поведения многочисленных партнеров, которые своими усилиями формируют ценностное предложение; для него экосистема – это «структура, определяющая принадлежность» [2]. P. Torres and P. Godinho основными перспективными преимуществами предпринимательских экосистем считали модульность, организованность коммуникаций, организацию связей между участниками и в отношении наличия возможностей поиска и масштабирования [3].

В последующем стали появляться работы, предполагающие, что экосистемы представляют собой особую бизнес-модель. Эта бизнес-модель может реализовываться субъектами как самостоятельная или параллельно с основным видом деятельности компаний. Представителями подхода являются Kenney, M., Zysman, J. и др. [4].

В исследовании Y. Matkovskaya, E. Vechkinzova, V. Biryukov экосистемы рассматриваются в качестве независимых бизнес-моделей, обладающих собственными стратегиями и имеющих перспективы. При этом особенность работы состоит в акценте на значимость экосистем именно для банков, поскольку они позволяют последним повысить их экономическую эффективность [5]. М.В. Леонов, исследуя уже банковскую экосистему, дает ей определение как «модели организации банковской деятельности, предполагающей использование информационно-технологической платформы как универсальной среды совершения банковских операций и формирование комплексных продуктов, одновременно сочетающих в себе банковские и небанковские услуги» [6]. Лазарева Н.А. определяет банковскую экосистему как финансовую бизнес-модель, представляющую собой слияние банковской организации, интернет-компаний, мобильных операторов, игровых сервисов, сервисов отдыха,

развлечений и возможности предоставления иных продуктов и услуг, включая медицинские [7].

Вместе с тем, среди исследований можно найти и более узкий подход к содержанию экосистемы. Так, А.Ю. Дубошей пишет: «В практическом смысле экосистема – это платформа электронного супермаркета, где пользователи могут удаленно получать услуги от банков, страховщиков и других финансовых организаций, независимо от их местонахождения в формате 24/7» [8]. Отметим, однако, что данный подход является значительно менее распространенным.

В экономической литературе отсутствует также консенсус относительно типов экосистем на финансовом рынке.

В рамках исследования 2019 года, проведенного консалтинговой компанией Accenture, выделяется несколько моделей формирования экосистемы (рис. 2).

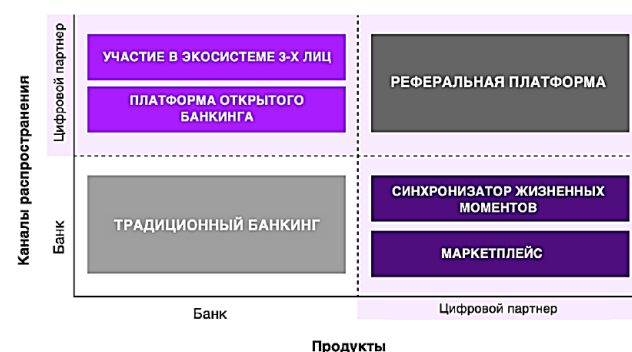

Рис. 2. Модели построения банковской экосистемы

Источник: составлено авторами на основе материалов [9].

Названия моделей полностью отражают их содержание. Требуется пояснение только реферальная платформа, которая существует в рамках финансовых групп, когда клиенты перенаправляются между компаниями-участниками.

И.Ф. Рзаева и Е.Е. Харламова выделяют шесть типов экосистем, представленных на рис. 3.

В работе Г.В. Федотовой и др. выделены несколько иные типы экосистем: платформенная модель (построение собственного онлайн маркетплейса через OpenAPI с множеством мини-приложений), отраслевые платформы (построение отраслевого маркетплейса для участников агробизнеса), конгломератный (широкий охват всех сфер жизни общества и оказание услуг в рамках одного платформенного решения); открытое партнерство/реферальная программа (широкий спектр партнерских услуг, взаимодействие не только внутри самой экосистемы, но и за ее пределами со средним и малым бизнесом) [11].

Бадмаева Б.С. предложила вариант классификации экосистем, предполагающий их разделение на два типа по уровню специализации: специализированные и глобальные (универсальные) [12].

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время не сложилась единая позиция оценки исследователями содержания понятия экосистемы. Тем не менее прослеживается тенденция

на характеристику экосистемы как специфической бизнес-модели деятельности. Классификации эко-

систем также существенно различаются в зависимости от признаков, положенных в их основу.

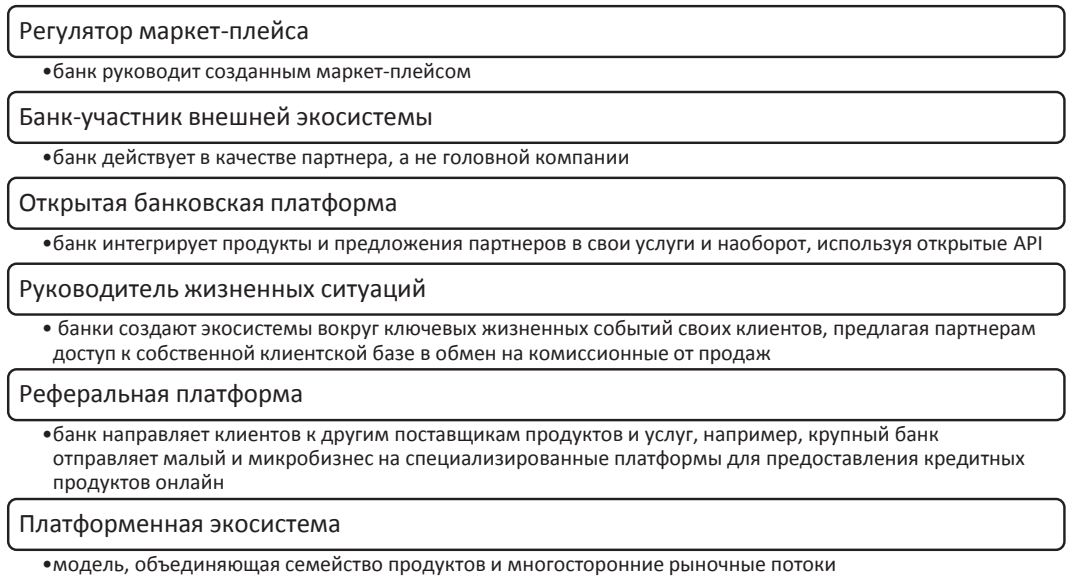

Рис. 3. Типы экосистем

Источник: составлено авторами на основе материалов [10].

Проблемы и риски, связанные с развитием экосистем

Несмотря на однозначные преимущества, связанные с развитием экосистем на финансовом рынке, последние вызывают и целый ряд проблем. Так, Е.Н. Серова выделяет следующие негативные моменты [13]: формирование предпосылок создания цифровых финансовых монополий; проблема сохранности данных, дополнительный барьер для продвижения на рынок новых участников, в первую очередь, для субъектов малого и среднего предпринимательства; информационное неравенство; концентрация ресурсов на развитие экосистемы в ущерб качеству предоставляемых банковских услуг.

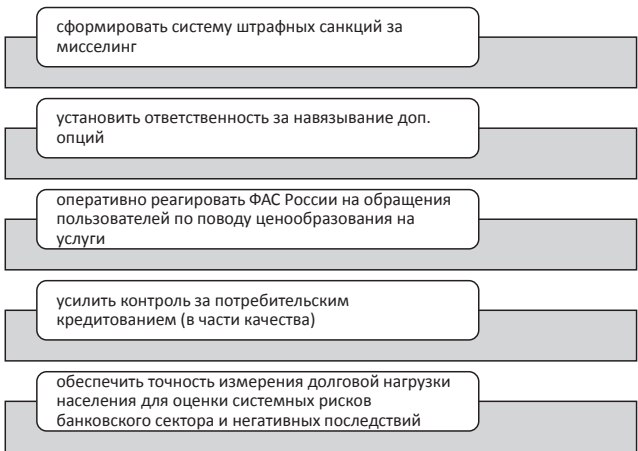

Рис. 4. Направления регулирования экосистем

Источник: составлено авторами на основе материалов [14].

Эти проблемы автор считает возможным решить, реализовав следующие мероприятия: ввести понятие «экосистема», ограничить число эле-

ментов в экосистеме, определить отрасли, в которых запрещено развивать экосистемы и некоторые другие.

Н.А. Лазарева [14] выделяет в качестве основных проблем следующие: падение качества услуг; рост расходов; возможный отток клиентов. Направления регулирования, предлагаемые автором, представлены на рис. 4.

Автором также предлагается создание государственного контролирующего органа, который будет обеспечивать регулирование деятельности банковских экосистем по всем вопросам их деятельности.

Отметим, что риски монополизации финансового рынка в противовес здоровой рыночной конкуренции, а также рост нефинансовых рисков отмечают практически все исследователи [15].

Исследование организации управления в рамках экосистем

Следующее направление исследований в области экосистемной модели организации бизнеса связано с рассмотрением особенностей управления в рамках экосистем. Авторы исследуют, как организаторы инновационных экосистем управляют своими отношениями с компаниями, различающимися по видам деятельности, но способствующими созданию интегрированного ценностного предложения. Чтобы создать инновационную экосистему, участвующие компании должны договориться о «экосистемном проекте» [16], при этом важен оркестратор, роль которого в проекте является ключевой [17].

Управление экосистемой – это коллективный набор решений, определяющих отношения между фирмами, участвующими в экосистеме. Отмечается, что два разных измерения лежат в основе управления инновационными экосистемами. Первое – организационная форма (Zaheer and Venkatraman, 1995), которая обычно определяется как

рыночная, иерархическая и основанная на альянсах [18]. Второе измерение – это механизм координации, который зависит от того, формально или неформально организовано взаимодействие между участниками экосистемы [19].

Г. Клейнер и др. уточняют типовую структуру предпринимательской экосистемы [20], что актуально для системы управления. В частности, в составе экосистемы выделяют организационную компоненту (кластер участников), инфраструктурную (платформу), коммуникационно-логистическую (сеть) и инновационную компоненту (бизнес-инкубатор). Очевидно, что организатор выступает ее ключевым элементом.

Таким образом, мы видим, что ключевыми вопросами в сфере управления экосистемами выступают организационная форма экосистемы и сочетание формальных и неформальных механизмов координации.

Цифровые технологии и развитие экосистем

Цифровизация в банковской сфере открывает новые возможности для привлечения и удержания клиентов, используя не только традиционные банковские продукты, но и инновационные решения, основанные на цифровых технологиях. Это позволяет банкам сокращать издержки, повышая тем самым общую ценность предложения для клиентов.

Важным аспектом в создании и функционировании банковских экосистем является необходимость управления единой точкой входа, обеспечение безопасного хранения персональных данных и разработка инфраструктуры, которая способствовала бы бесшовному соединению модулей участников экосистемы [21].

Важной темой научных работ является исследование блокчейн-технологий в контексте управления идентификацией и контроля доступа в открытых банковских экосистемах. Также в статьях особое внимание уделяется созданию условий для долгосрочной конкурентоспособности банков через развитие инноваций и технологий, где блокчейн выступает как одна из ключевых технологий, обеспечивая прозрачность, безопасность и эффективность транзакций. Важным аспектом становится не только технологическое обновление, но и создание ценностных предложений для клиентов, включая индивидуализированные финансовые продукты и услуги, которые отвечают меняющимся потребностям и ожиданиям современного потребителя [22].

Границы и направления развития экосистем

Одним из наиболее актуальных вопросов развития экосистем на финансовом рынке является обоснование границ и направлений их развития. Проблема считается важной, поскольку в результате неоправданного расширения экосистем могут быть получены неоправданные результаты, если размеры и масштабы бизнеса экосистемы выходят

за пределы экономически обоснованных их размеров и границ [23].

Раменская Л.А. рассуждает о природе границ экосистемы и делает вывод, что граница экосистемы не периметр, а важная функциональная составляющая, позволяющая составить более полное представление о ее взаимодействии с окружением [24]. Отметим, однако, что данный подход не акцентирует внимание на границы расширения экосистем.

Несмотря на несомненную актуальность проблемы для экосистем на рынке финансовых услуг, данная тема является наименее исследованной. В настоящее время отсутствуют работы, комплексно рассматривающие проблему оптимальных границ экосистем, несмотря на явную взаимосвязь вопроса с рисками развития экосистем. Так, в работе И.Б. Туруева и Е.О. Шашкиной сделана попытка выявить границы создания экосистемы нефинансовых сервисов на основе цифровых каналов банковского обслуживания для розничных клиентов. Авторы распределили цифровые нефинансовые сервисы, сопоставив их с основными банковскими услугами по степени синергетичности эффекта. Вывод состоит в том, что «наиболее комплементарны банковским услугам такие отрасли цифровой экономики как маркетплейсы онлайн-торговли (кредитные продукты) и виртуальные мобильные операторы в части сбора транзакционных данных о клиенте [25].

Как итог, исследование границ развития экосистем на финансовом рынке в настоящее время только начинается. При этом, необходимо не только определить оптимальные границы экосистем, но и сформулировать теоретические подходы к определению таких границ.

Выводы

Изучаемые статьи предоставляют комплексный анализ процесса трансформации банковского сектора под влиянием цифровизации и финансовых инноваций. Авторами рассматривается влияние революции FinTech на будущее банкинга, анализируются, как технологические инновации изменяют традиционные подходы к финансовым услугам, стимулируют создание новых бизнес-моделей и повышают качество обслуживания. Экосистемный подход выделяется как ключевой фактор конкурентоспособности, позволяющий интегрировать различные услуги и продукты для создания комплексного предложения для клиентов. Особое внимание также уделяется управлению многоуровневыми инновационными экосистемами, где банки выступают оркестраторами, координируя взаимодействие разнородных участников для генерации синергетических эффектов.

Особое внимание уделено развитию банковских экосистем, которое направлено на достижение долгосрочного устойчивого развития, что подчеркивает важность банков как ключевых участников в экономической системе страны. Это тре-

бует от кредитных организаций не только внедрения инновационных технологий, но и стремления к обеспечению финансовой безопасности в условиях постоянно меняющегося рыночного ландшафта. В то же время, развитие банковских экосистем требует внимательного регулирования и мониторинга со стороны государственных органов, в частности Банка России, чтобы обеспечить стабильность и безопасность финансовой системы, а также защиту прав потребителей. Принципы функционирования банковских экосистем в России начинают формироваться на законодательном уровне, с целью регулирования антимонопольных действий и защиты цифровых данных.

На основе проведенного анализа научной литературы по теме исследования банковских экосистем можно сделать следующие выводы.

1. В части определения содержания понятия экосистемы следует отметить, что единого подхода к пониманию сути экосистемы в настоящее время не сложилось. При этом большинство авторов пришли к трактовке экосистемы как особой бизнес-модели деятельности, заключающейся в эффекте синергии за счет сотрудничества и совместного развития различных направлений деятельности. Исследователями представлены различные подходы к классификации экосистем, существенное различие вызвано использованием признаков, лежащих в основе такой классификации.

2. Проведенный анализ показывает, что экосистемы являются мощным инструментом в руках банков, позволяющим не только улучшить качество предоставляемых услуг и расширить спектр продуктов, но и обеспечить более тесное и эффективное взаимодействие с клиентами. Вместе с тем, развитие экосистемной модели финансового рынка вызывает ряд проблем и сопутствующих рисков. В научных исследованиях основные риски выделены по следующим направлениям: сокращение эффективности конкуренции и монополизация рынка финансовых услуг, падение качества услуг на финансовом рынке и нарастание нефинансовых рисков.

3. Исследование организации управления в рамках экосистем показало, что ключевыми вопросами в сфере управления экосистемами выступают организационная форма экосистемы и сочетание формальных и неформальных механизмов координации. При этом все исследователи отмечают ключевую роль оркестратора в формировании и развитии экосистемы.

4. Развитие современных финансовых технологий является основой формирования экосистем, обеспечивая прозрачность, безопасность и эффективность транзакций. Важным аспектом становится контроль рисков и формирование современной регуляторной практики.

5. Тема границ развития экосистем на финансовом рынке является актуальной, но наименее исследованной. Комплексные работы на эту тему отсутствуют, публикации рассматривают границы

развития экосистем не с позиции рисков, а перспектив достижения синергетического эффекта.

Литература

1. Moore J.R. Business ecosystems and the view from the firm / J.R. Moore // *The Antitrust Bulletin*. – 2006. – vol. 51(1). – P. 31–75.
2. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy / R. Adner // *J. Manag.* – 2016. – vol. 43. – P. 39–58.
3. Torres P., Godinho P. Levels of necessity of entrepreneurial ecosystems elements / P. Torres, P. Godinho // *Small Bus. Econ.* – 2021. – vol. 59. – P. 29–45.
4. Kenney M., Zysman J. Unicorns, Cheshire cats, and the new dilemmas of entrepreneurial finance / M. Kenney, J. Zysman // *Ventur* – 2019. – vol. 21. – P. 35–50.
5. Matkovskaya Y.S., Vechkinzova E., Biryukov V. Banking Ecosystems: Identification Latent Innovation Opportunities Increasing Their Long-Term Competitiveness Based on a Model the Technological Increment / Y.S. Matkovskaya, E. Vechkinzova, V. Biryukov // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2022. – vol. 8. – P. 143.
6. Леонов М.В. Экосистема, небанк, маркетплейс и сервис как модели банковской деятельности в условиях цифровой экономики / М.В. Леонов // *Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник*. 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 141–144.
7. Лазарева Н.А. Проблемы и перспективы трансформации традиционного банкинга в финансово-банковские экосистемы / Н.А. Лазарева // *Экономика и управление*. – 2022. – № 2. – С. 197–203.
8. Дубошей А.Ю. Ценностно-целевой концепт создания банковской экосистемы. / А.Ю. Дубошей // *Системный анализ в экономике*. – 2021. – С. 304–307.
9. Competing with Banking Ecosystems // Accenture Consulting: [сайт]. – 2019. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-102/Accenture-Banking-Ecosystem.pdf (дата обращения: 23.02.2024). – Режим доступа: для всех пользователей.
10. Рзаева И.Ф., Харламова Е.Е. Основные компоненты и типы банковской экосистемы / И.Ф. Рзаева, Е.Е. Харламова // *Economy and Business: Theory and Practice*. 2023. – vol. 11–3 (105).
11. Федотова Г.В., Аверина А.С. Экосистема как новая среда банковского бизнеса / Г.В. Федотова, А.С. Аверина // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2023. – № 16. – Т. 3. – С. 285–300.
12. Бадмаева Б.С. К вопросу об основных компонентах банковских экосистем в контексте цифровой трансформации финансовых институ-

тов // Б.С. Бадмаева Вестник Академии знаний. – 2023. – № 1 (54). – С. 291–294.

13. Серова Е.Н. Банковская экосистема и ее влияние на развитие конкуренции: правовой аспект / Эволюция российского права. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2021. – С. 653–658.
14. Лазарева Н.А. Проблемы и перспективы трансформации традиционного банкинга в финансово-банковские экосистемы // Экономика и управление. – 2022. – № 2. – С. 197–203.
15. Кузнецова К.А. Трансформация коммерческих банков в экосистемы в контексте цифровизации экономики российской Федерации / К.А. Кузнецова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 4.
16. Datt'ee B., Alexy O., Autio E. Maneuvering in poor visibility: how firms play the ecosystem game when uncertainty is high / B. Datt'ee, O. Alexy, E. Autio // Acad. Manag. J. 2018. – № 61. – P. 466–498.
17. Ansari S., Garud R., Kumaraswamy A. The disruptor's dilemma: TiVo and the U. S. television ecosystem / S. Ansari, R. Garud, A. Kumaraswamy // Strateg. Manag. J. 2016. – № 37. – P. 1829–1853.
18. Kapoor R., Lee J.M. Coordinating and competing in ecosystems: how organizational forms shape new technology investments/ R. Kapoor, J.M. Lee // Strateg. Manag. J. 2013. – № 34. – P. 274–296.
19. Zobel A.-K., Hagedoorn J. Implications of open innovation for organizational boundaries and the governance of contractual relations / A.-K. Zobel, J. Hagedoorn // Acad. Manag. Perspect. – 2020. – № 34. – P. 400–423.
20. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России / Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук // Управленец. – 2020. – Т. 11. – № 4.
21. Шелкунова Т.Г., Кравченко Р.Ю., Нечаев Д.И. Экосистема цифровой экономики в банковском секторе / Т.Г. Шелкунова, Р.Ю. Кравченко, Д.И. Нечаев // ЕГИ. 2023. – № 45 (1). – С. 365–368.
22. Кинсбургская В.А. Блокчейн как технологическая основа развития банковских экосистем / В.А. Кинсбургская // Имущественные отношения в РФ. – 2022. – № 3 (246). – С. 44–55.
23. Сухова Л.Ф. Об экономических границах экосистем бизнеса / Л.Ф. Сухова, О.А. Миргородская, И.Б. Боцун, А.В. Запарина // Вестник института дружбы народов Кавказа (теория экономики и управления народным хозяйством). – 2019. – № 1 (49). – С. 112–118.
24. Раменская Л.А. К вопросу об определении границы экосистемы. В сборнике: Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 170–173.

25. Туруев И.Б., Шашкина Е.О. Экосистемность как драйвер цифрового банковского обслуживания на современном этапе / И.Б. Туруев, Е.О. Шашкина // Управление риском. – 2023. – № 2. – С. 37–45.

AN OVERVIEW OF THE MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH ON ECOSYSTEMS IN THE FINANCIAL MARKET IN THE RUSSIAN AND FOREIGN LITERATURE AND THE BOUNDARIES OF THEIR FUNCTIONING¹

Meshkova E.I., Martuykova V.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents an extensive analysis of the concept of ecosystems in the banking sector. The authors explore the essence of ecosystems, classification, problems and risks, management organization and development using digital technologies. The main idea of the article is that the effective formation and development of banking ecosystems play a key role in increasing the competitiveness of companies, providing a wider range of services and products, as well as effective interaction with customers. It is noted that ecosystems help to improve the quality of services, as well as create a value proposition, effectively combining the joint efforts of various participants. At the same time, the authors highlight the problems associated with market monopolization, data confidentiality, inaccessibility to new participants, as well as the need for ecosystem management and regulation. The most relevant is the development of optimal boundaries and directions of ecosystems to ensure sustainable development. Thus, the current practice of researching banking ecosystems is analyzed, attention is drawn to development trends and emerging risks in this area.

Keywords: banking ecosystem, synergetic effect, financial market, banking sector.

References

1. Moore J.R. Business ecosystems and the view from the firm / J.R. Moore // The Antitrust Bulletin. – 2006. – vol. 51(1). – P. 31–75.
2. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy / R. Adner // J. Manag. – 2016. – vol. 43. – P. 39–58.
3. Torres P., Godinho P. Levels of necessity of entrepreneurial ecosystems elements / P. Torres, P. Godinho // Small Bus. Econ. – 2021. – vol. 59. – P. 29–45.
4. Kenney M., Zysman J. Unicorns, Cheshire cats, and the new dilemmas of entrepreneurial finance / M. Kenney, J. Zysman // Ventur. – 2019. – vol. 21. – P. 35–50.
5. Matkovskaya Y.S., Vechkinzova E., Biryukov V. Banking Ecosystems: Identification of Latent Innovation Opportunities Increasing Their Long-Term Competitiveness Based on a Model of the Technological Increment / Y.S. Matkovskaya, E. Vechkinzova, V. Biryukov // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2022. – vol. 8. – P. 143.
6. Leonov M.V. Ecosystem, neobank, marketplace and service as models of banking activity in the context of digital economics / M.V. Leonov // Russian Economic Bulletin / Russian Economic Bulletin. 2021. – Vol. 4. – No. 3. – P. 141–144.
7. Lazareva N.A. Problems and Prospects of Transforming Traditional Banking into Financial and Banking Ecosystems / N.A. Lazareva // Economics and Management. – 2022. – No. 2. – P. 197–203.
8. Duboshey A. Yu. Value-target concept for creating a banking ecosystems. / A. Yu. Duboshey // Systems analysis in economics. – 2021. – P. 304–307.
9. Competing with Banking Ecosystems // Accenture Consulting: [website]. – 2019. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-102/Accenture-Banking-Ecosystem.pdf (date of access: 23.02.2024). – Access mode: for all users.
10. Rzaeva I.F., Kharlamova E.E. Main Components and types of banking ecosystem / I.F. Rzaeva, E.E. Kharlamova // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. – vol. 11–3 (105).

¹ The article was prepared as part of the research work carried out by order of the Government of the Russian Federation PI-18 No. 1023032700534–8–5.2.4.

11. Fedotova G.V., Averina A.S. Ecosystem as a new environment for banking business / G.V. Fedotova, A.S. Averina // *Financial analytics: problems and solutions*. – 2023. – No. 16. – Vol. 3. – P. 285–300.
12. Badmaeva B.S. On the issue of the main components banking ecosystems in the context of digital transformation of financial institutions // B.S. Badmaeva *Bulletin of the Academy of Knowledge*. – 2023. – No. 1 (54). – P. 291–294.
13. Serova E.N. Banking ecosystem and its impact on development of competition: legal aspect / Evolution of Russian law. Proceedings of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and Students. Ural State Law University. Ekaterinburg, 2021. – P. 653–658.
14. Lazareva N.A. Problems and Prospects of Transforming Traditional Banking into Financial and Banking Ecosystems // *Economics and Management*. – 2022. – No. 2. – P. 197–203.
15. Kuznetsova K.A. Transformation of commercial banks into ecosystems in the context of digitalization of the economy of the Russian Federation / K.A. Kuznetsova // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2020. No. 4.
16. Datt'ee B., Alexy O., Autio E. Maneuvering in poor visibility: how firms play the ecosystem game when uncertainty is high / B. Datt'ee, O. Alexy, E. Autio // *Acad. Manag. J.* 2018. – No. 61. – P. 466–498.
17. Ansari S., Garud R., Kumaraswamy A. The disruptor's dilemma: TiVo and the U.S. television ecosystem / S. Ansari, R. Garud, A. Kumaraswamy // *Strateg. Manag. J.* 2016. – No. 37. – P. 1829–1853.
18. Kapoor R., Lee J.M. Coordinating and competing in ecosystems: how organizational forms shape new technology investments / R. Kapoor, J.M. Lee // *Strateg. Manag. J.* 2013. – No. 34. – P. 274–296.
19. Zobel A.-K., Hagedoorn J. Implications of open innovation for organizational boundaries and the governance of contractual relations / A.-K. Zobel, J. Hagedoorn // *Acad. Manag. Perspect.* – 2020. – No. 34. – P. 400–423.
20. Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia / G.B. Kleiner, M.A. Rybachuk // *Manager*. – 2020. – Vol. 11. – No. 4.
21. Shelkunova T.G., Kravchenko R.Yu., Nechaev D.I. Ecosystem of the digital economy in the banking sector / T.G. Shelkunova, R. Yu. Kravchenko, D.I. Nechaev // *EGL*. 2023. – No. 45 (1). – P. 365–368.
22. Kinsburgskaya V.A. Blockchain as a technological basis for the development of banking ecosystems / V.A. Kinsburgskaya // *Property relations in the Russian Federation*. – 2022. – No. 3 (246). – P. 44–55.
23. Sukhova L.F. On the economic boundaries of business ecosystems / L.F. Sukhova, O.A. Mirgorodskaya, I.B. Botsun, A.V. Zaparina // *Bulletin of the Institute friendship of the peoples of the Caucasus (theory of economics and management of the national economy)*. – 2019. – No. 1 (49). – P. 112–118.
24. Ramenskaya L.A. On the issue of defining the ecosystem boundary. In the collection: *Management and entrepreneurship in paradigm of sustainable development. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference*. Ekaterinburg, 2021. P. 170–173.
25. Turuev I.B., Shashkina E.O. Ecosystem as a driver of digital banking services at the present stage / I.B. Turuev, E.O. Shashkina // *Risk Management*. – 2023. – No. 2. – P. 37–45.

Нуреев Булат Равилевич,

аспирант, Всероссийская академия внешней торговли
E-mail: bulat.r.nureev@gmail.com

Цель статьи – проанализировать теоретические модели, служащие для описания международной стратегии. Сначала автор рассматривает развитие бизнес-образования в России. Приведены две основные перспективы его эволюции. Исторический анализ показывает, что значительные образовательные реформы конца XIX и начала XX веков заложили основу для появления российского управленческого образования. В статье подчеркивается влияние крупных исторических событий на развитие бизнес-образования в России. Сравнение глобального и российского развития бизнес-школ выявляет сходство в процессах несмотря на местные особенности. Далее автор проводит литературный обзор – анализирует и обобщает основные концепции, используемые для определения стратегии и, в особенности, международной стратегии. Отмечено, что появление международного измерения стратегии стало результатом влияния процесса глобализации, а также накопление опыта о стратегическом управлении за рубежом благодаря попыткам различных компаний выйти на рынки за пределами домашнего. Автор приходит к выводу о необходимости создания собственной модели интерпретации международной стратегии, основанной на опыте и результатах отечественных и зарубежных ученых-классиков стратегической дисциплины, с целью выполнения исследования в рамках диссертационной работы.

Ключевые слова: стратегия, международная стратегия, бизнес-образование, бизнес-школы в России.

Последние десятилетия глобализация была центральным элементом, определяющим мировой экономический ландшафт – разнообразие отраслей, рынок труда, источники информации, научно-технологический прогресс, мобильность ресурсов и т.д. Это обогатило и одновременно усложнило внешнюю среду компаний, сформировав вызовы к научно-понятийному аппарату, позволяющему описывать, понимать и прогнозировать поведение агентов на международных рынках. Один из таких вызовов – необходимость уточнения термина «международная стратегия» как фундаментального понятия управленческой науки. Отдельным вызовом является необходимость соотнести историю понятия «международная стратегия» и исторический контекст существования бизнес-школ.

В процессе изучения научных статей и литературы, посвященных теме становления бизнес-образования в России, автор отметил ограниченное количество исследовательских материалов. В статье «Бизнес-образование в России: этапы развития» исследователи Е.С. Баразгова и Т.А. Жеребцова также упоминают «...фактическое отсутствие работ, исследующих историю его [бизнес-образования] складывания и развития» [1] способствовало формированию представления о том, что появление такого типа образования связано исключительно с переходом страны на рыночную экономику в конце XX-го века. По вопросу эволюции бизнес-образования в России существует две основные точки зрения:

1. Бизнес-образование в России появилось в 1990-х годах. Это был новый тип образования, не имеющий аналога в стране. Его появление связывается с распадом СССР, налаживанием отношений с Западом, то есть российское бизнес-образование – это полное заимствование западных моделей, догоняющий подход.
2. Бизнес-образование в России развивалось поэтапно, как в США и Европе, где оно выросло из ремесленных и коммерческих гильдий, а позднее – инженерных школ, предоставлявших практическое обучение по торговле, ремеслам и управлению предприятием.

В целом эти понятия не противоречат друг другу. Российские бизнес-школы – молодой феномен, по сравнению с более чем столетней историей бизнес-школ в США или Европе, его история только недавно достигла рубежа в четверть века. Тем не менее, представляется логичным коротко рассмотреть в рамках данной статьи предысторию развития бизнес-школ в России.

Вторая промышленная революция, а также комплекс реформ, проводившихся в России с середины XIX до начала XX века, стали основой для развития новой образовательной сферы, а именно – управленческого образования. Среди прочих результатов реформ можно выделить следующие значимые изменения: прекращение монополизации системы образования церковью и, соответственно, автономия университетов, которые могли самостоятельно решать вопросы, связанные с подбором преподавательского состава, содержанием образовательных программ и учебных планов, а также финансированием; доступ к образованию получили люди из разных социальных слоев (об этом свидетельствует увеличение количества студентов на программах высшего образования, что также подчеркивает востребованность образовательных программ данного типа); политика государственного протекционизма привела к росту национальной экономики.

Помимо экономического подъема страны и независимости университетов, появился и ресурс – люди, готовые получать высшее образование. Сфера образования работала с задачей подготовки квалифицированных специалистов для обрабатывающей промышленности, финансов и торговли. Развитие этих отраслей напрямую поддерживалось государством. Здесь важно отметить, что причина востребованности бизнес-образования была одинаковой как в России, так и в США и Европе. Этот исторический период был отмечен стремлением теоретизировать, систематизировать и научно обосновать практику управления в условиях индустриальных изменений.

В первом десятилетии XX века появляются коммерческие институты. Сейчас мы подразумеваем под этим термином образование, которое осуществляется на платной основе, но тогда трактовка термина прослеживалась от заказчика – коммерческих структур. Исследователи отмечают уникальный аспект этой системы – заказчики, такие как торгово-промышленные конгрессы, куда, в свою очередь, входили представители государственных учреждений, научной элиты, участвовали в процессах управления учебным заведением и мониторинга результатов его деятельности, что подтверждается повесткой дня, которая рассматривалась на национальных конгрессах.

Новая экономическая политика, введенная в Советской России после Гражданской войны (1917–1922 гг.) для восстановления народного хозяйства, содержала в своих принципах некоторые элементы рыночной экономики, в том числе свободу предпринимательства и торговли, была ориентирована на поддержку частной и кооперативной инициативы, а также стимулировала развитие внутренней торговли и экономики. Она оказала положительное влияние на сферу образования и науки и привела к созданию двух институтов – Центрального института труда и Центра научной организации труда.

С 1930-х годов в сфере управленческого образования наблюдается упадок. Однако важно отме-

тить, что он не был резким и одномоментным. Например, в 1931 году была основана Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития. Однако советской власти стало неактуальным существование института труда и организаций, связанных с повышением его эффективности, по нескольким факторам:

1. Идеологический: был провозглашен переход к коллективизации.
2. Политический: в этот период происходили массовые репрессии против интеллектуалов, научных исследователей и образованных слоев общества.

В связи с этим научная деятельность в области управленческого образования практически полностью сокротилась, проводились лишь единичные исследования. Это еще больше повлияло на глубину разрыва между российской и мировой практикой управления. В период послевоенного восстановления 1950–1960-х годов запрет на исследования в области менеджмента постепенно снимался, важность и актуальность этой дисциплины были признаны на государственном уровне. Потребности государства стимулировали новую волну развития теоретических и практических знаний в области менеджмента, были инициированы изменения в учебных программах управленческого образования.

В промышленных академиях и партийных школах, нацеленных на повышение квалификации руководящей элиты, большую часть учебного плана занимала такая дисциплина, как научный коммунизм, включавшая в себя историю партии, марксистско-ленинскую философию, политэкономию и т.д. Вскоре акцент на дисциплинах, связанных с экономикой, сменился на преподавание идеологии. До 1980-х годов была предпринята попытка закрыть потребность в управленческих кадрах за счет специализированного (в основном инженерного) и партийно-политического образования. В дополнение к высшей партийной школе были созданы институты повышения квалификации [2].

В конце 1980-х годов в России начали усиливаться инициативы по развитию бизнес-образования. В это время стали организовываться первые курсы по менеджменту и предпринимательству. Первой бизнес-школой России можно назвать Институт бизнеса и делового администрирования при РАНХиГС, дата его основания – 1988 год. Первые программы MBA (Магистр делового администрирования) в России начали реализовываться в начале 1990-х годов (конкретные даты разнятся). Проникновение в Россию такого типа программ объясняется налаживанием и укреплением ее связей с миром, полноценное вхождение в международный контекст. На этом этапе российское бизнес-образование также активно адаптировалось к новой реальности рынка, поскольку произошел распад Советского Союза и плановая экономика сменилась рыночными механизмами. В 1991 году благодаря инициативе трех руководителей только появившихся тогда бизнес-школ России В.А. Буренина

(ВКШ МВЭС), Л.И. Евенко (ВШМБ АНХ) и А.Б. Мануковского (МШБ МГИМО) была создана Российская ассоциация бизнес-школ (РАБО).

В 1995 году произошел запуск Высшей школы бизнеса при НИУ ВШЭ. В 2000-е годы российская экономика начала стабилизироваться, что привело к увеличению спроса на качественное бизнес-образование. В этот период многие бизнес-школы начали устанавливать партнерские отношения с западными учебными заведениями, вводить англоязычные программы и приглашать иностранных преподавателей. В 2006 году была основана школа управления СКОЛКОВО. В период с 2000-х по 2010-е развивался тренд на сотрудничество с зарубежными бизнес-школами, внедрение передовых методик обучения и привлечение иностранных преподавателей. MBA-программы становились все более популярными, и происходило обновление курсов и подходов к обучению.

В 2012 году произошло подписание декларации, в которой объявлялось о создании НАСДОБР – Национального аккредитационного Совета делового образования, цель которого состоит в разработке стандартов качества для программ в сфере бизнес-образования, их мониторинг и проведение аккредитаций по программам ДПО (программы уровня

MBA российским законодательством в сфере образования отнесена именно в этот сектор). В середине 2010-х годов бизнес-школы начали активно внедрять инновации и цифровые технологии в образовательный процесс. Пандемия COVID-19 значительно ускорила этот процесс, заставив весь мир перейти на онлайн- и гибридные форматы за несколько месяцев. Бизнес-школы были вынуждены быстро адаптироваться к новым условиям, переходя на дистанционное обучение. Это потребовало значительных инвестиций в технологии и изменения учебных планов.

Российские бизнес-школы, несмотря на трудности, продолжают развиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям. С конца 1980-х по 2020-е годы российские бизнес-школы прошли путь от первых фундаментальных инициатив в области бизнес-образования, от выделения этой ветви образования и оформления ее в самостоятельную до создания конкурентоспособных программ, соответствующих мировым стандартам.

Завершая исторический обзор, автор составил таблицу, в которой отразил влияние глобальных событий на развитие российских бизнес-школ и бизнес-школ США и Западной Европы, выделив общие и особенные черты (табл 1).

Таблица 1. Сравнение процесса развития бизнес-школ и бизнес-образования в США и Западной Европе и в России

Общее	Особенное	
	Россия	США и Западная Европа
Влияние второй промышленной революции, первая волна глобализации (конец XIX века, с 1870-х)	Социальные реформы	Массовизация производства
Рост промышленности, достижения в транспортной сфере, снижение торговых барьеров (1880–1890-е годы)	Политика протекционизма	Появление крупных компаний
Первые образовательные учреждения для управленцев (1880–1910-е годы)	Коммерческие училища	Бизнес-школы (управленческие институты в рамках университетов)
Рост и развитие нового типа институций (1910–1930-е годы)	Развитие исследовательской деятельности, становление управленческой дисциплины – Центральный институт труда (ЦИТ) и центр научной организации труда (НОТ)	Первая аккредитационная структура, обучение методам работы с кризисными ситуациями, появление кейс-метода
Стагнация или рост сферы (1930–1950-е годы)	Угасание сферы управленческого образования, запрет на исследования в данной сфере	Господство и расцвет американской модели бизнес-школы
Восстановление после II мировой войны, международная кооперация на всех уровнях (1950-е–1960-е годы), вторая волна глобализации	Возрождение исследований по вопросам организации и управления предприятиями, изучение заграничных трудов советских исследователей 20-х годов и актуальных зарубежных исследований	Расхождение фокусов различных типов бизнес-школ: проведение исследований – приоритет бизнес-школ в составе университетов, автономные бизнес-школы решают задачи индустрии
Новые модели образовательных учреждений для управленцев (1960-е–1980-е годы)	Сочетание партийно-политического образования и специализированного образования (инженерное) – высшие партийные школы и институты повышения квалификации	Европейские и азиатские модели бизнес-школ и создание аккредитационных структур
Начало третьей волны глобализации, фокус на новую сферу – информационные технологии; адаптация бизнес-программ к изменяющимся экономическим условиям (1980-е–1990-е)	Переход от плановой экономики к рыночной (распад СССР в 1991 году), ее изучение, в конце периода – появление первых бизнес-школ в России, ориентация на западные модели образования	Рост числа программ MBA; внедрение компьютерных технологий в учебный процесс, запуск первой онлайн MBA; диверсификация курсов с акцентом на инновации и глобализацию.

Общее	Особенное	
	Россия	США и Западная Европа
Рост и развитие интеграционных процессов в сфере производстве, появление Интернета, развитие онлайн-бизнесов (1990-е-2000-е)	Экономический рост в период «нулевых» и восстановление после экономического кризиса конца 90-х; расширение числа бизнес-школ и программ MBA, введение кейс-метода, расширение программ MBA, начало международного сотрудничества, появление западных преподавателей и учебных планов, создание Российской ассоциации бизнес-школ	Внедрение курсов по онлайн-бизнесу и интернет-маркетингу, усиление акцента на предпринимательство и стартапы, интеграция европейской образовательной системы благодаря Болонскому процессу, европейская система аккредитации бизнес-школ (EQUIS – 1997)
Глобальный финансовый кризис 2008 года, рост важности устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности (CSR) (2000-е-2010-е)	Дальнейшее развитие рыночной экономики, усиление интеграции с мировыми рынками, в конце периода – санкционные ограничения, усиление акцента на международные стандарты, рост числа программ на английском языке, большее внимание к практикоориентированному обучению	Расширение ЕС, усиление миграционных потоков, рост популярности двойных дипломов, междисциплинарные программы, больше внимания к инновациям и предпринимательству
Цифровая трансформация, искусственный интеллект, рост числа аккредитованных программ и школ по международным стандартам, усиление интернационализации (Global Network Week by GNAM), пандемия COVID-19, геополитические конфликты (2010-е-2020-е)	Развитие онлайн- и гибридных программ, увеличение фокуса на устойчивое развитие, этику и социальную ответственность в бизнесе, создание российской аккредитационной структуры, с 2022 года – адаптация к новым экономическим и политическим реалиям в связи с принятыми решениями в сфере международной политики, ориентация на внутренний рынок и сотрудничество с азиатскими странами	Переход на онлайн-обучение, гибридные форматы, акцент на цифровые навыки и аналитические компетенции, межкультурную коммуникацию, увеличение фокуса на устойчивое развитие, этику и социальную ответственность в бизнесе

Информация из этой таблицы иллюстрирует схожесть происходящих изменений на глобальном уровне – влияние таких крупных событий, как волны глобализации и мировая война, стали стимулами, запустившими идентичные процессы как в мире, так и в России, где местная специфика, конечно, влияла на форму событийных явлений (например, в один из периодов управленческая дисциплина была запрещена в силу политической идеологии), но суть и содержание оставались схожими с мировыми изменениями. Сейчас в российских

программах бизнес-образования уже есть все элементы, присущие развитым программам бизнес-образования, такие как ключевые критерии отбора студентов на программы бизнес-образования (процесс приема), поиск и подбор профессоров для программ (как для преподавания, так и для исследований), структура образовательных программ и их содержание, поддержка со стороны бизнеса, структура аккредитации (НАСДОБР), рейтинг (народный рейтинг MBA.su), профессиональные сообщества (РАБО).

Таблица 2. Систематизация рассмотренных классических определений термина «стратегия»

Авторы	Суть понимания термина «стратегия»
А. Томпсон и А. Стрикленд [4]	Стратегия как шаблон или план управления фирмой
Р. Акофф [5]	Стратегия как процесс принятия и оценки ... ряда взаимозависимых решений
Г. Минцберг [6]	Стратегия как сочетание плана, конкурентного преимущества, поведенческого шаблона, позиции относительно конкурентов, перспективы
И. Ансофф [7]	Стратегия – это набор правил
М. Портер [8]	Стратегия как уникальная и содержательная позиция, включающая отличный от других набор действий
М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури [9]	Стратегия как план достижения целей компании
О.С. Виханский [10]	Стратегия как долгосрочное, качественно определенное направление развития организации/ конкретизация пути развития предприятия
А.П. Градов [11]	Стратегия как динамическая система взаимоувязанных правил и приемов, направленных на удержание конкурентного преимущества на внешних и внутренних рынках

Другим базовым понятием статьи, помимо бизнес-школы и бизнес-образования, является стратегия, а именно – международная стратегия. Однако автору видится логичным рассмотреть как базовое понятие «стратегия», так и производные от него термины «международная стратегия» и «стратегия экспансии». Долгое время международное измерение не было отдельным аспектом

стратегии организации. Самое первое определение стратегии в области науки управления, данное американским профессором истории Альфредом Чандлером [3], звучало следующим образом: «установление долгосрочных целей и ориентиров, внедрение определенного курса действий и распределение ресурсов, необходимых для достижения целей». В дальнейшем появлялись и другие

трактовки, концепция дополнялась и расширялась исследователями и учеными в области менеджмента. Автор рассмотрел основные из них в таблице 2.

По приведенным в таблице определениям можно проследить не только то, как уточнялось и дополнялось понимание термина «стратегия», но и то, что долгое время международное измерение стратегии не являлось специально выделенным и отрефлексированным аспектом и измере-

нием стратегии организации. Общее понимание международного измерения как качественной характеристики стратегии является результатом осмысления процесса глобализации, в том числе изучения практик выхода на зарубежные рынки, которая была накоплена различными компаниями по всему миру. Ниже, в итоговой таблице, собраны определения и модели российских и зарубежных авторов в краткой форме (табл. 3).

Таблица 3. Систематизация рассмотренных определений термина «международная стратегия» или «стратегия экспансии»

Авторы	Суть понимания термина «международная стратегия» или «стратегия экспансии»
Р.А. Фатхутдинов [12]	Деятельность по экспорту и импорту товаров, капиталов, технологий, услуг, осуществление совместных с другими странами проектов, интеграционные процессы в различных сферах.
Зайцев Л.Г., Соколова М.И. [13]	Укрупненное описание скоординированных действий по реализации всего комплекса ее международных целей.
Дж. Даннинг, OLI-парадигма [14]	Поиск материального и/или нематериального преимущества – в технологии, в расположении, в самостоятельном производстве – за рубежом.
Матрица К. Бартлетта, С. Гошала [15]	Стратегия расширения определяется фокусом на сокращении затрат и повышении эффективности или на предпочтениях клиентов на выбранном внешнем рынке, или на том и другом, или ни на чем из этого.
Я. Йохансон, Я.-Э. Вальне, модель Uppsala [16]	Результат достижения пика зрелости компании на локальном рынке, приобретения компетенций и, в то же время, нехватки возможностей для дальнейшего роста на домашнем рынке.
П. Гемават, CAGE-дистанции [17], модель AAA [18], модель ADDING [19]	1. Дистанции – культурная, административная, географическая, экономическая – различия между странами, которые компании должны учитывать при создании международной стратегии; 2. Стратегия экспансии зависит от цели – адаптация, централизация, игра на особенностях зарубежного рынка (посредничество) – на которую влияют требования выбранного рынка или стремление снизить издержки; 3. Увеличение или уменьшение стоимости бизнеса на зарубежном рынке через: увеличение объема, снижение затрат, дифференциацию или повышение готовности аудитории платить; повышение привлекательности отрасли/ее возможности диктовать условия; нормализацию риска; генерирование и обновление ресурсов.
Ф. Р. Рут [20]	Стратегия экспансии – это зависимость от величины инвестиций и рисков, с одной стороны, с другой – от уровня имеющегося контроля и правообладания у компании.

Подводя итоги статьи, автор приходит к заключению о необходимости формирования собственной, авторской модели, которая, с одной стороны, будет содержать в себе компоненты на основе классических определений терминов «стратегия» и «международная стратегия», как действия и принятые решения (операционная деятельность за рубежом), репутация, клиенты и продукция, ресурсы (сотрудники), правила (контроль качества как регуляторный аспект), а с другой стороны – содержать в себе пространство для классификации стратегий, то есть не содержать в себе уже изначального распределения на основе того или иного основания, как модели Братлетта-Гошала, Ф. Рута и т.д., чтобы оставить автору возможность дополнительной работы а разрезе эмпирического исследования по выбранной теме.

Литература

1. Баразгова Е. С., Жеребцова Т.А. Бизнес-образование в России: этапы развития // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Поли-

тология. 2011. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-obrazovanie-v-rossii-etapy-razvitiya> (дата обращения: 27.12.2023).

2. Хлевнюк О., Горлицкий Й. Секретари: Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. – Москва: НЛО, 2024. – 432 с.

3. Book Review: Strategy and Structure by Alfred Chandler // Sergio Carreda URL: <https://sergiocaredda.eu/inspiration/books/book-review-strategy-and-structure-by-alfred-chandler/> (дата обращения: 13.06.2023).

4. Томпсон, А. Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии / А. Томпсон, А. Стрикленд. – М.: Банки и биржи, 1998. – С. 11.

5. Акофф, Р. Акофф о менеджменте / Р. Акофф; пер. с англ. под ред. Л.А. Волковой – СПб.: Питер, 2002. – с. 128, 131.

6. Mintzberg's 5 Ps of Strategy // EconPosts URL: <https://www.econposts.com/business-management/mintzbergs-5-ps-of-strategy/> (дата обращения: 14.06.2023).

7. Игорь Ансофф: Стратегическое управление. часть II. планирование выбора стратегической позиции. Глава 2.1. стоит ли обнаруживать свою стратегию? // Гуманитарный портал URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4155/4158> (дата обращения: 15.06.2023).
8. Article Summary "What is a Strategy?" By Michael E Porter // Academia URL: https://www.academia.edu/43185960/Article_Summary_What_is_a_Strategy_By_Michael_E_Porter (дата обращения: 01.07.2023)
9. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – 3-е изд. – М.: Дело, 1997. – С. 180.
10. Стратегическое управление: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998. – 296 с.
11. Градов, А.П. и др. Экономическая стратегия фирмы / под ред. проф. Градова А.П. – СПб.: Специальная литература, 2003. – С. 26.
12. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент / Р.А. Фатхутдинов – Москва: Дело, 2005. – 448 с.
13. Зайцев, Л.Г. Стратегический менеджмент / Л.Г. Зайцев, М.И. Соколова. – Москва: Экономист, 2002. – 416 с.
14. Dunning J.H. Multinationals, Technology and Competitiveness, Union Human. 1988.
15. Tallman, S. B. (1990). [Review of Managing across Borders: The Transnational Solution, by C.A. Bartlett & S. Ghoshal]. Journal of International Business Studies, 21(1), 156–159. <http://www.jstor.org/stable/155010> (дата обращения: 03.12.2023)
16. Arvidsson, H.G.S & Arvidsson, R. (2019). The Uppsala Model of internationalization and beyond. International Journal of Finance and Administration. 42(2), 221–239.
17. Ghemawat, P. (2001). 'Distance Still Matters: The Hard Reality of Global Expansion,' Harvard Business Review, September 2001.
18. Thakur, R. R. (2008). Redefining Global Strategy: Crossing Borders in a World Where Differences Still Matter Pankaj Ghemawat. Paradigm, 12(1), 106–108.
19. Globalization is an option not an imperative. or, why the world is not flat by Pankaj Ghemawat // Ivey Business Journal. URL: <https://iveybusinessjournal.com/publication/globalization-is-an-option-not-an-imperative-or-why-the-world-is-not-flat/> (дата обращения: 03.12.2023).
20. Franklin R. Root Entry Strategies for International Markets. 2 edition, Lexington Books, 1998.

SYSTEMATIZATION OF STRATEGIES OF RUSSIAN BUSINESS SCHOOLS WITHIN INTERNATIONAL MARKETS

Nureev B.R.

All-Russian Academy of Foreign Trade

The purpose of this article is to analyze theoretical models used to describe international strategy. First, the author examines the development of business education in Russia. Two main perspectives of its evolution are given. Historical analysis shows that significant educational reforms of the late 19th and early 20th centuries laid the foundation for the emergence of Russian management education. The article emphasizes the influence of major historical events on

the development of business education in Russia. A comparison of global and Russian business school development reveals similarities in processes despite local peculiarities. Then the author conducts a literature review – analyzes and summarizes the main concepts used to define strategy and, in particular, international strategy. It is marked that international dimension appearance of strategy was the result of globalization process impact, as well as the accumulation of experience about strategic management abroad due to attempts of various companies to enter markets outside the domestic country. The author concludes that it is necessary to create own author's model of international strategy's components interpretation based on experience of domestic and foreign scientists in order to fulfill research within author's thesis.

Keywords: strategy, international strategy, business education, business schools in Russia.

References

1. Barazgova E. S., Zherebtsova T.A. Business education in Russia: stages of development // Vestn. Tomsk. state University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2011. No. 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-obrazovanie-v-rossii-etapy-razvitiya> (date of access: 12/27/2023).
2. Khlevnyuk O., Gorlitsky Y. Secretaries: Regional networks in the USSR from Stalin to Brezhnev. – Moscow: NLO, 2024. – 432 p.
3. Book Review: Strategy and Structure by Alfred Chandler // Sergio Carreda URL: <https://sergiocaredda.eu/inspiration/books/book-review-strategy-and-structure-by-alfred-chandler/> (date of access: 13.06.2023).
4. Thompson, A. Strategic Management: The Art of Developing and Implementing Strategy / A. Thompson, A. Strickland. – M.: Banks and Exchanges, 1998. – P. 11.
5. Ackoff, R. Ackoff on Management / R. Ackoff; trans. from English. edited by L.A. Volkova – St. Petersburg: Piter, 2002. – p. 128, 131.
6. Mintzberg's 5 Ps of Strategy // EconPosts URL: <https://www.econposts.com/business-management/mintzbergs-5-ps-of-strategy/> (date of access: 14.06.2023).
7. Igor Ansoff: Strategic management. Part II. Planning the choice of a strategic position. Chapter 2.1. Is it worth discovering your strategy? // Humanitarian portal URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4155/4158> (date of access: 15.06.2023).
8. Article Summary "What is a Strategy?" By Michael E Porter // Academia URL: https://www.academia.edu/43185960/Article_Summary_What_is_a_Strategy_By_Michael_E_Porter (date accessed: 01.07.2023)
9. Mescon M., Albert M., Khedouri F. Fundamentals of Management. – 3rd ed. – Moscow: Delo, 1997. – P. 180.
10. Strategic Management: Textbook. – 2nd ed., revised. and additional – Moscow: Gardariki, 1998. – 296 p.
11. Gradov, A.P. et al. Economic Strategy of the Firm / edited by prof. Gradov A.P. – St. Petersburg: Special Literature, 2003. – P. 26.
12. Fatkhutdinov R.A. Strategic Management / R.A. Fatkhutdinov – Moscow: Delo, 2005. – 448 p.
13. Zaitsev, L.G. Strategic Management / L.G. Zaitsev, M.I. Sokolova. – Moscow: Economist, 2002. – 416 p.
14. Dunning J.H. Multinationals, Technology and Competitiveness, Union Human. 1988.
15. Tallman, S. B. (1990). [Review of Managing across Borders: The Transnational Solution, by C.A. Bartlett & S. Ghoshal]. Journal of International Business Studies, 21(1), 156–159. <http://www.jstor.org/stable/155010> (accessed 12/03/2023)
16. Arvidsson, H. G. S. & Arvidsson, R. (2019). The Uppsala Model of internationalization and beyond. International Journal of Finance and Administration. 42(2), 221–239.
17. Ghemawat, P. (2001). 'Distance Still Matters: The Hard Reality of Global Expansion,' Harvard Business Review, September 2001.
18. Thakur, R. R. (2008). Redefining Global Strategy: Crossing Borders in a World Where Differences Still Matter Pankaj Ghemawat. Paradigm, 12(1), 106–108.
19. Globalization is an option not an imperative. or, why the world is not flat by Pankaj Ghemawat // Ivey Business Journal. URL: <https://iveybusinessjournal.com/publication/globalization-is-an-option-not-an-imperative-or-why-the-world-is-not-flat/> (accessed 12/03/2023).
20. Franklin R. Root Entry Strategies for International Markets. 2 edition, Lexington Books, 1998.

Предоставление средств из бюджетов публично-правовых образований юридическим лицам: 25 лет развития правовых норм в России

Саакян Татьяна Васильевна,

руководитель Департамента содействия организации бюджетного процесса Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации
E-mail: Tatyana.Saakyan@minfin.gov.ru

Статья посвящена обзору действующих в разные годы нашего столетия норм законодательных и нормативных правовых актов, предметом регулирования которых являлись вопросы предоставления средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации юридическим лицам (создание правовых оснований, определение условий и порядков предоставления, контроль за использованием) и анализу направлений их развития в ретроспективе.

Указанный период выбран в связи с вступлением в 2000 году в силу Бюджетного кодекса Российской Федерации (принят в 1998 году), который является основой регулирования предоставления из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации средств юридическим лицам.

Настоящий обзор показал, что в процессе 25-летней эволюции Бюджетного Кодекса Российской Федерации произошли изменения, позволяющие говорить о значительном продвижении федерального законодательства в направлении создания единого и прозрачного подхода к предоставлению государственной (муниципальной) поддержки юридическим лицам, подчеркивающие стремление к унификации и стандартизации процессов, происходящих на государственном и муниципальном уровнях.

В заключении сформулированы предложения по развитию законодательного регулирования, предусматривающие отдельные изменения положений, регулирующих вопросы предоставления субсидий юридическим лицам, которые могут быть реализованы в новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджет; бюджетная система; субсидии; гранты; юридические лица; государственные (муниципальные) бюджетные и автономные учреждения; государственная поддержка; Бюджетный кодекс; единые правила предоставления субсидий и отбора получателей.

Поддержка юридических лиц посредством предоставления субсидий является значимым инструментом финансовой политики государства, который способствует как устойчивому росту экономики, так и достижению национальных целей развития Российской Федерации.

Исходя из положений Бюджетного Кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) юридическое лицо – получатель средств из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, получает такие средства на основании государственного (муниципального) контракта, договора (соглашения) о предоставлении субсидии либо бюджетной инвестиции [1].

При этом буквальное прочтение словосочетания «предоставление средств» позволяет идентифицировать его смысл только как предоставление субсидий, так как средства, которые получают юридические лица на основании государственных или муниципальных контрактов по экономическому содержанию являются оплатой товаров, работ, услуг, а бюджетные инвестиции увеличивают непосредственно стоимость государственного (муниципального) имущества.

Таким образом, объектами обзора являются отдельные нормы статей 78, 78.1 и с ними взаимосвязанные нормы Кодекса, нормы положения подзаконных актов, принятых во исполнение данных норм Кодекса. Их содержание направлено на создание стандартизированной системы предоставления субсидий¹, обеспечение публичности и прозрачности процессов.

Однако, еще несколько лет назад потенциальные получатели субсидий сталкивались с различными сложностями, начиная от наличия информационных барьеров, непонимания процесса планирования и распределения средств, заканчивая проблемами, касающимися определения подконтрольности таких средств.

Необходимость совершенствования правового регулирования процесса предоставления субсидий юридическим лицам неоднократно подчеркивалась отечественными исследователями. В научной литературе поднимались проблемы разграничения механизмов предоставления средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации юридическим лицам посредством субсидирования,

¹ Здесь и далее рассматриваются субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, включая гранты в форме субсидий, предусмотренные с пунктами 1 и 7 статьи 78, пунктами 2 и 4 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

осуществления государственных (муниципальных) закупок [2] и предоставления государственным (муниципальным) учреждениям финансового обеспечения на выполнение государственного (муниципального) задания [3]. По результатам анализа законодательных норм и практик их применения авторами выделены недостатки и пробелы в регулировании, которые могут приводить к неэффективному использованию бюджетных средств.

Кроме того, ряд исследований подчеркивает важность сбалансированного подхода к распределению бюджетных ресурсов, чтобы обеспечить не только поддержку частного сектора, но и соблюдение общественных интересов, что может быть реализовано за счет совершенствования механизмов отбора получателей средств субсидий и контроля за достижением результатов предоставления субсидий [4].

Необходимость совершенствования механизмов контроля за соблюдением условий, целей и порядка предоставления субсидий, внедрения более строгих критериев оценки эффективности использования средств субсидий и повышения прозрачности процедур отбора и предоставления субсидий юридическим лицам не раз обсуждалась в работах российских исследователей [3, 5–7].

Рассмотренные проблемы подчеркивают актуальность изучения трансформации бюджетного законодательства Российской Федерации в части определения подходов к предоставлению бюджетных средств юридическим лицам, регулированию порядков отбора получателей субсидий, предоставления субсидий и осуществлению контроля за достижением результатов предоставления субсидий.

На замену применявшемуся еще до принятия Конституции Российской Федерации Закону «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР», нормам ежегодных законов о порядке рассмотрения и утверждения бюджета на текущий год, региональных и муниципальных актов о бюджетном устройстве и организации бюджетного процесса на соответствующих территориях [8], пришел Кодекс, который существенно усовершенствовал, дополнил и систематизировал нормы бюджетного законодательства, создав целостные бюджетную систему и бюджетный процесс. В нем также были предусмотрены нормы, касающиеся вопросов взаимодействия участников бюджетного процесса с только начавшим формироваться в то время бизнесом.

В соответствии со статьями 69 и 78 Кодекса среди форм расходов бюджетов были предусмотрены субвенции и субсидии юридическим лицам, четко определены субъектный состав лиц, которым они могли предоставляться, и форма правового регулирования случаев, условий и порядка их предоставления.

Кроме того, устанавливалось, что субсидии и субвенции подлежат возврату в бюджет, если допущено их нецелевое использование или они не использованы в установленный срок.

Следует отметить, что установленные Кодексом редакции 2000 года понятия и принципы правового регулирования бюджетных правоотношений в целом отличались от действующих в настоящее время и требуют краткой характеристики.

Так, субвенции из бюджета могли предоставляться не только другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, но и юридическому лицу. К субвенциям относились гранты в области науки, культуры и искусства (согласно указаниям Министерства финансов Российской Федерации о применении бюджетной классификации [9]).

Согласно глоссарию (статья 6 Кодекса) субвенции и субсидии предоставлялись на осуществление целевых расходов [1]. При этом первые безвозмездно и безвозвратно, а вторые на условиях долевого финансирования.

В связи с отсутствием четкого разграничения полномочий между уровнями власти правовое регулирование бюджетных отношений характеризовалось отсутствием единообразия и, как правило, осуществлялось «по нарастающей». В отношении предоставления субвенций и субсидий из бюджетов юридическим лицам это выражено следующим образом:

- случаи предоставления субвенций и субсидий из федерального бюджета предусматриваются федеральными целевыми программами и федеральными законами;
- случаи предоставления субвенций и субсидий из регионального бюджета предусматриваются федеральными целевыми программами, федеральными законами, региональными целевыми программами и законами субъектов Российской Федерации;
- случаи предоставления субвенций и субсидий из местного бюджета предусматриваются федеральными целевыми программами, федеральными законами, региональными целевыми программами, законами субъектов Российской Федерации и решениями представительных органов местного самоуправления.

При этом условия и порядок предоставления субсидий и субвенций особо определялись в соответствии разграничением полномочий либо федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год, либо законом субъекта Российской Федерации о бюджете на очередной финансовый год, либо правовым актом органа местного самоуправления.

Примечательно, что субъектные составы получателей субсидий, в отношении которых действовали положения статьи 78 Кодекса в 2000 году и действуют положения той же статьи с изменениями в настоящее время, идентичны – это физические лица – предприниматели и юридические лица, кроме созданных публично правовыми образованиями (но так было не всегда).

На практике в начале «нулевых» годов законами (решениями) о бюджетах обособленные условия и порядки предоставления субвенций и субсидий юридическим лицам не определялись и, соот-

ветственно, в основной массе они предоставлялись скорее хаотично, не имея иных целей, кроме как покрытие убытков важных для отраслей экономики и рынка труда предприятий, насколько позволяли скромные бюджетные ресурсы.

На федеральном уровне отдельные министерства наделялись Правительством Российской Федерации полномочиями в сфере предоставления субсидий и субвенций юридическим лицам с учетом установленных Правительством Российской Федерации направлений их использования. Например, согласно пункту 77 утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2000 № 812 Положения о Министерстве промышленности, науки и технологий Российской Федерации указанное Министерство «обеспечивает выделение субсидий и субвенций организациям-исполнителям независимо от их организационно-правовой формы для текущего финансирования приоритетных направлений развития науки и техники, в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами формирует их перечень, распределяет в установленном порядке средства федерального бюджета, выделяемые на их текущее финансирование; в указанные субвенции включаются текущие расходы на проведение научных мероприятий, в том числе по оплате труда и соответствующим начислениям, оплате командировок и служебных разъездов, транспортных и коммунальных услуг, услуг связи, приобретению предметов снабжения и оплате расходов материалов, прочих текущих расходов на закупку товаров и услуг, включая оплату труда соисполнителей, а также расходы на приобретение научного оборудования, научной литературы и проведение научных конференций» [10].

В названном акте можно увидеть прообраз определяемого Правительством Российской Федерации порядка предоставления субсидий из федерального бюджета организациям, осуществляющим проведение научных мероприятий.

Одним из негативных последствий несоблюдения норм Кодекса на этапе формирования нормативной базы для предоставления средств из бюджетов является невозможность квалифицировать нарушения при их использовании, в частности, нецелевое использование.

Первые изменения в статью 78 Кодекса были внесены уже в августе 2000 года Федеральным законом № 116-ФЗ [11], согласно которым она приобрела характер общей статьи, регулирующей основы предоставления субсидий и субвенций из бюджетов, так как в ее наименовании и тексте не были указаны лица (субъекты отношений), являющиеся их получателями. При этом исходя из положений иных статей Кодекса можно сделать вывод, что таковыми могли являться как юридические и физические лица, так и публично-правовые образования.

Требование об определении условий и порядка предоставления субсидий и субвенций законами (решениями) о бюджетах было исключено без закрепления альтернативного регулирования

данного вопроса. В результате в бюджетном законодательстве Российской Федерации возник еще более значимый пробел, позволяющий не только предоставлять средства из бюджетов, не определяя условия и порядок их предоставления, но и создающий основания для признания нормативных правовых актов, которыми такие условия и порядок определены, недействительными.

Вместе с тем в Кодексе впервые закрепляется возможность предоставления грантов юридическим лицам, хотя механизм их предоставления также оставался без четкого нормативного регулирования ввиду отсутствия нормы об установлении соответствующего порядка их предоставления.

Однако на федеральном уровне начиная с 2001 года федеральными законами о федеральном бюджете Правительству Российской Федерации предоставляется право выделять субвенции и субсидии организациям любой организационно-правовой формы и формы собственности и определять порядок их предоставления [12–14].

Правительство Российской Федерации в свою очередь:

- в 2001 году право выделять субвенции и субсидии в объемах, установленных сводной росписью, предоставляет главным распорядителям средств федерального бюджета [15] (право определения порядка их предоставления при этом не делегируется, но и самостоятельно Правительством Российской Федерации порядок не устанавливается);
- в 2002 году право выделять в соответствии со сводной росписью субсидии и субвенции предоставляет Министерству финансов Российской Федерации, а главным распорядителям средств федерального бюджета поручает внести в Правительство Российской Федерации согласованные с Министерством финансов Российской Федерации и Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации предложения о порядке предоставления субвенций и субсидий организациям независимо от организационно-правовой формы с учетом особенностей отраслей экономики [16];
- в 2003 году главным распорядителям поручает разработать и утвердить по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации и Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации правила предоставления субсидий и субвенций с учетом отраслевых особенностей [17].

Концептуально форма правового регулирования порядка предоставления субсидий и субвенций юридическим лицам с 2003 до 2008 года не изменялась, что в большей мере обусловлено стабильностью норм статьи 78 Кодекса. Однако количество нормативных и ведомственных актов, предметом регулирования которых являлись отношения, возникающие при предоставлении субсидий и субвенций юридическим лицам, год от года росло, так как принятый за основу механизм регулирования дик-

товал необходимость ежегодного принятия новых актов, определяющих порядок предоставления каждой из субсидий или субвенций (один установленный случай предоставления субвенции или субсидии, предусмотренный федеральным законом (федеральной целевой программой, региональной целевой программой, законом субъекта Российской Федерации, решением представительного органа местного самоуправления), влечет принятие минимум одного акта в год).

Кардинальные изменения в Кодекс (в частности в статью 78), которые обеспечивали применение новой основы организации бюджетного процесса – расходных обязательств, были внесены в 2007 году Федеральным законом от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ) [18].

Представляется важным отметить, что указанным изменениям предшествовала реформа межбюджетных отношений в Российской Федерации, проведение которой было обеспечено принятием ряда федеральных законов [19–21] и корректировкой отдельных статей Кодекса [22]. Как отмечал А.М. Лавров: «Основной принцип новой системы межбюджетных отношений – четкое разграничение расходных полномочий публично-правовых образований, обеспечивающее самостоятельность бюджетов и не допускающее возникновения «необеспеченных федеральных мандатов» [23].

Статья 78 Кодекса была изложена в новой редакции, в первую очередь, соответствующей вышеуказанному принципу, который ярко представлен на примере полномочий муниципальных образований, – случаи предоставления субсидий из местных бюджетов больше не определяются федеральными целевыми программами, федеральными законами, региональными целевыми программами, законами субъектов Российской Федерации, а только решениями представительного органа муниципального образования о местном бюджете и принимаемыми в соответствии с ним муниципальными правовыми актами местной администрации.

При этом, Кодексом установлен перечень следующих обязательных элементов (предметов регулирования) порядков предоставления субсидий на государственном и муниципальном уровнях:

- категории и (или) критерии отбора лиц, имеющих право на получение субсидий;
- цели предоставления субсидий;
- условия предоставления субсидий;
- порядок предоставления субсидий;
- порядок возврата субсидий в случае нарушения условий предоставления.

На данном этапе Кодекс не позволял расширить данный перечень или исключить какие-либо из его элементов, но учитывая широкие пределы

усмотрения вышеуказанных норм для органов государственной власти и местного самоуправления при их применении, самостоятельность и ответственность всех уровней власти, значительно повышалась.

Другими важными новациями статьи 78 Кодекса в редакции Федерального закона № 63-ФЗ стали следующие:

- вновь определен субъектный состав получателей средств из бюджетов (юридические лица (кроме государственных (муниципальных) учреждений); индивидуальные предприниматели; физические лица – производители товаров, работ, услуг);
- вышеуказанным лицам, предоставляются только субсидии (ранее на основании статей 69 и 78 Кодекса предоставлялись и субсидии, и субвенции);
- устанавливаются характеристики субсидии в целях применения статьи 78 Кодекса:
- безвозмездность,
- безвозвратность;
- предоставляется только в целях возмещения затрат (неполученных доходов), т.е. после осуществления получателями субсидий расходов на производство и или реализацию товаров (работ, услуг).

Значимыми моментами явились исключение государственных (муниципальных) учреждений из категории получателей субсидий на основании норм статьи 78 Кодекса и сохранение такой формы правового регулирования случаев предоставления субсидий как законы (решения) о бюджетах.

Кроме того, начиная с 2008 года в глоссарии Кодекса не содержится определения общего понятия «субсидии», при этом отдельные их характеристики представлены в статьях Кодекса, имеющих узкие предметы регулирования (субсидии разным категориям их получателей).

Дополнительно, Федеральным законом № 63-ФЗ введена статья 78.1, которая регулировала предоставление субсидий некоммерческим организациям, включая автономные учреждения, которые к этому времени уже создавались в соответствии с Федеральным законом «Об автономных учреждениях» [24].

В первоначальной редакции положения статьи только позволяли предусмотреть в бюджетах бюджетной системы Российской Федерации субсидии автономным учреждениям, включая субсидии на возмещение нормативных затрат на оказание ими в соответствии с государственным (муниципальным) заданием государственных (муниципальных) услуг. Само понятие «государственное (муниципальное) задание» было также введено Федеральным законом № 63-ФЗ.

Правительство Российской Федерации, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, местная администрация (далее при совместном упоминании – высшие исполнительные органы) были наделены полномочиями по установлению порядка опреде-

ления объема и предоставления субсидий автономным учреждениям из соответствующих бюджетов.

В отношении федерального бюджета была предусмотрена особенность – в федеральном законе о федеральном бюджете могли предусматриваться субсидии иным некоммерческим организациям (не являющимся автономными и бюджетными (предшественниками казенных) учреждениями), порядок определения объема и предоставления которых устанавливался Правительством Российской Федерации.

Спустя полгода (еще до вступления в силу норм Федерального закона № 63-ФЗ) Федеральным законом № 247-ФЗ [25] положения указанной статьи были конкретизированы в отношении субсидий в виде имущественного взноса в государственные корпорации.

Начиная с этого периода в федеральном законе о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период содержалась норма о предоставлении предусмотренных им субсидий юридическим лицам в порядке, установленном Правительством Российской Федерации¹.

Вместе с тем в целях реализации этой нормы на основании ежегодно принимаемых постановлений Правительства Российской Федерации о мерах по реализации федерального закона о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год большое количество порядков предоставления субсидий юридическим лицам утверждались актами федеральных органов государственной власти.

Например, пунктом 5 постановления Правительства Российской Федерации от 14.11.2007 № 778 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов»» [26] субъектам бюджетного планирования по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации поручалось установить в месячный срок не предусмотренные доведенным до них графиком подготовки актов Правительства Российской Федерации, необходимых для реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» [27], правила предоставления предусмотренных сводной бюджетной росписью на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов субсидий юридическим лицам в установленной сфере деятельности [26].

Таким образом, Федеральный закон № 63-ФЗ, с одной стороны, стал существенным шагом по совершенствованию правового регулирования предоставления субсидий юридическим лицам, но, с другой стороны, вышеуказанные нормы приводили к нарушению целостности правового регулирования и наличию коррупционных факторов.

Федеральным законом № 104-ФЗ [28] были введены дополнительные требования к актам, регули-

рующим порядки предоставления субсидий. Они должны содержать:

- порядок возврата в текущем финансовом году получателем субсидий остатков субсидий, не использованных в отчетном финансовом году, в случаях, предусмотренных соглашениями (договорами) о предоставлении субсидий;
- положения об обязательной проверке главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, предоставляющим субсидию, и органом государственного (муниципального) финансового контроля соблюдения условий, целей и порядка предоставления субсидий их получателями (существенным дополнением указанных норм стало введенное Федеральным законом № 384-ФЗ [29] положение об обязательности условия об осуществлении проверок достижения получателями результатов предоставления субсидий).

Важным этапом в законодательном регулировании субсидирования юридических лиц стало принятие Федерального закона № 181-ФЗ [30]. Этот закон внес ряд новаций в статьи 78 и 78.1 Кодекса, в том числе предоставил возможности:

- предоставления грантов в форме субсидий, в том числе на конкурсной основе;
- оказания поддержки из бюджета производителям товаров, работ и услуг не только в качестве возмещения недополученных доходов и произведенных затрат, но и в порядке финансового обеспечения затрат.

Однако вместе с вышеприведенными положительными изменениями в указанные статьи Кодекса были внесены дополнения, которые узаконили практику расширения состава органов, уполномоченных на определение порядков предоставления субсидий – высшие исполнительные органы получили возможность на основании Кодекса передать свои полномочия подконтрольным им органам государственной власти и органам местного самоуправления, которой незамедлительно воспользовались.

При этом уполномоченные органы стали практиковать утверждение порядков предоставления субсидий ненормативными и носящими распорядительный характер актами, что привело еще на этапе формирования правового регулирования к значительному числу нарушений порядка проведения конкурсов на получение субсидий и обвинениям в адрес уполномоченных органов, в том числе в нарушении требований части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [31].

Кроме того, возрастало общее число актов органов государственной власти и местного самоуправления, каждый из которых придавал своим актам уникальную структуру и содержание, далеко не всегда характеризующиеся высоким качеством.

Указанные проблемы были минимизированы дополнением Кодекса нормами, обязывающими органы власти обеспечить соответствие всех актов о предоставлении субсидий юридическим ли-

¹ Например, на основании статьи 7 Федерального закона от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О Федеральном законе на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 3995 субсидии предоставлялись в соответствии с правилами, утвержденными актами Правительства Российской Федерации.

цам (кроме государственных (муниципальных) учреждений) из любого бюджета бюджетной системы Российской Федерации общим требованиям, установленным Правительством Российской Федерации (Федеральные законы № 345-ФЗ [32] и № 466-ФЗ [33]).

Норма о соответствии определенным Правительством Российской Федерации общим требованиям актов о предоставлении грантов введена Федеральным законом № 504-ФЗ [34].

Важно отметить, что в 2022 году с принятием Федерального закона № 227-ФЗ [35] установлена обязанность Правительства Российской Федерации определить особенности применения этого общего правила для субъектов Российской Федерации, в собственных доходах которых межбюджетные трансферты из федерального бюджета не превышают 1/5 части в течение двух из трех предшествующих предоставлению субсидии лет.

В целях реализации положений Кодекса общие требования к актам о предоставлении субсидий (далее – начальные общие требования) были утверждены постановлениями Правительства Российской Федерации:

- «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг» [36];
- «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями» [37];
- «Об общих требованиях к нормативным правовым актам и муниципальным правовым актам, устанавливающим порядок предоставления грантов в форме субсидий, в том числе предоставляемых на конкурсной основе» [38].

С принятием указанных постановлений был сделан значительный шаг в сторону унификации правового регулирования, так как их действие по совокупности распространялось на все нормативные правовые акты (правовые акты, акты), устанавливающие порядок предоставления из соответствующего бюджета субсидий юридическим лицам, принятые:

- Правительством Российской Федерации (уполномоченными им федеральными государственными органами);
- высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (уполномоченными ими органами);
- местными администрациями (уполномоченными ими органами).

Несмотря на то, что начальные общие требования были утверждены тремя актами и регулировали предоставление разных видов субсидий,

предусмотренных Кодексом, все они определяли единую структуру актов, состоящую из следующих обязательных разделов:

- общие положения о предоставлении субсидий;
- условия и порядок предоставления субсидий;
- требования к отчетности;
- контроль за соблюдением условий, целей и порядка предоставления субсидий и ответственность за их нарушение.

Кроме того, Правительством Российской Федерации был установлен состав обязательных элементов правового регулирования, которые должны включаться в порядки предоставления субсидий из бюджетов публично-правовых образований, – это цели предоставления субсидий, связь с проектами в рамках государственных (муниципальных) программ, результаты предоставления субсидии, критерии отбора, требования к юридическим лицам, претендующим на получение субсидий, размер субсидии, порядок заключения соглашения о предоставлении субсидии (далее – соглашение) по установленной финансовым органом типовой форме (что в наибольшей степени способствовало унификации и стандартизации механизма предоставления субсидий), а также другие важные аспекты.

Таким образом, кроме определения самой структуры акта, общие требования более детально раскрывали содержание отдельных «проблематичных» разделов, исходя из практики правоприменения.

Например, определялись меры ответственности за нарушение условий, целей и порядка предоставления субсидий, которые могут быть применены к получателю субсидии, требования к типовой форме соглашения, включая виды обязательной отчетности, а также возможность введения дополнительной отчетности только при условии, что ее формирование предусмотрено в акте. Требования в части отчетности, носящие, на первый взгляд, технический характер, снижали нагрузку на получателя субсидии за счет типизации основных форм отчетности.

Достижение этой же цели обеспечивает требование о типизации документов, формируемых в Единой государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет», в первую очередь, соглашений о предоставлении субсидий, которые заключаются в соответствии с типовыми формами, утвержденными Министерством финансов Российской Федерации.

Начальными общими требованиями определялись отличительные особенности актов, регулирующих предоставление субсидий на финансовое обеспечение затрат, и актов, регулирующих предоставление субсидий в порядке возмещения недополученных доходов и (или) возмещения затрат.

Вместе с тем следует отметить, что еще довольно большой круг вопросов правового регулирования был отнесен к полномочиям органов власти,

и по этой причине сохранялись разные подходы к основным правилам предоставления субсидий.

При этом начальные общие требования, хотя и были утверждены разными постановлениями Правительства Российской Федерации, содержали преимущественно аналогичные нормы, и, соответственно, в случае необходимости корректировки возникающих при предоставлении субсидий отношений по результатам правоприменительной практики, аналогичные изменения должны были вноситься во все акты.

В этой связи стала очевидной необходимость оптимизировать структуру правового регулирования в рассматриваемой сфере путем его унификации, а именно, посредством установления единых общих требований, что и было реализовано к 2020 году принятием постановления Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1492 [39], утвердившим Общие требования к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг (далее – Общие требования), и признавшим утратившими силу три рассмотренных выше постановления Правительства Российской Федерации.

Общие требования, являясь совокупным результатом исполнения Правительством Российской Федерации полномочий в соответствии с пунктами 3 и 7 статьи 78, пунктами 2 и 4 статьи 78.1 Кодекса, реализовали принцип унификации, так как распространялись на акты, регулирующие предоставление субсидий (грантов в форме субсидий) из всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации физическим лицам – предпринимателям и юридическим лицам, что никак не исключало определение особенностей в отношении отдельных направлений предоставления субсидии и отдельных категорий публично-правовых образований, как это может, на первый взгляд, показаться.

Важное значение имеют также положения Общих требований о публичности государственной поддержки, направленные на обеспечение равных условий среди потенциальных получателей субсидий для доступа к средствам бюджета.

Например, в целях обеспечения публичности информация о субсидиях, планируемых к предоставлению в очередном финансовом году из любого бюджета бюджетной системы Российской Федерации, должна размещаться на едином портале бюджетной системы Российской Федерации (не позднее 15-го рабочего дня, следующего за днем принятия закона (решения) о бюджете законодательным (представительным) органом).

К иным достигнутым результатам в области стандартизации процесса, можно отнести следующие положения Общих требований:

– требование о публичном размещении объявления о проведении отбора, а также состав ин-

формации, которая должна содержаться в таком объявлении;

- конкретизированные требования к результатам предоставления субсидий и к характеристикам таких результатов (однако, без определения описания типов результатов и отнесения их к соответствующему типу субсидии);
- определение закрытого перечня способов отбора юридических лиц на получение субсидии (конкурс и запрос предложений), но без описания выбора того или иного способа отбора и регламентации порядка его проведения.

Кроме того, устанавливался закрытый перечень случаев определения получателя субсидии, которым могло стать юридическое лицо, без проведения конкурентного отбора – только в соответствии с международным договором Российской Федерации, федеральным законом, законом (решением) о бюджете, решением Президента Российской Федерации, принимаемым в соответствии со статьей 81 Кодекса решением в целях использования резервного фонда исполнительного органа государственной власти (местной администрации)¹. Также получатель гранта может быть «персонально» определен решением Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации или местной администрации.

Несмотря на значительное продвижение в унификации правового регулирования, данный процесс в основном упрощал деятельность органов власти, обладающих полномочиями по определению порядка предоставления субсидий и отбору получателей субсидий из претендентов на ее получение, а возникающие у юридических лиц сложности сокращал незначительно.

Причина этого, по мнению автора, заключается в том, что потенциальные получатели субсидии не являются участниками бюджетного процесса, в то время как бюджетное законодательство и нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения, обладают высокой специфичностью, предопределяющей определенную степень недопонимания, даже у лиц, столкнувшихся с ними не впервые. Кроме того, всегда было сложно отслеживать все изменения и дополнения в нормативной базе для подачи заявки на участие в отборе на получение субсидии, а в ряде случаев наблюдались отсутствие четко обозначенного результата, на достижение которого направлена поддержка, непрозрачность процесса планирования и распределения бюджетных средств.

¹ В середине июля 2024 года норма, касающаяся резервного фонда исполнительного органа государственной власти (местной администрации), распространена на все бюджетные ассигнования, зарезервированные в составе бюджетных ассигнований, утвержденных законом (решением) о бюджете (Федеральный закон от 13.07.2024 № 177-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»)

Прежде всего это было обусловлено отсутствием единых правил и инструментов: правил предоставления субсидий (следует отличать от единых общих требований к правилам) и информационного ресурса, содержащего сведения о всех видах финансовой государственной (муниципальной) поддержки.

Учитывая эти факты и принимая во внимание результаты постоянного развития бюджетного законодательства и накопленной правоприменительной практики, сложились предпосылки для кардинального усовершенствования правового регулирования предоставления государственной поддержки из бюджетов на развитие отраслей экономики, сельского хозяйства, науки и социальной сферы.

Правовые основания этого процесса заложил Федеральный закон № 521-ФЗ [40], которым были внесены существенные изменения в статьи 78, 78.1 Кодекса и включена новая статья 78.5 в соответствии с которыми:

- установлены и к настоящему времени реализованы полномочия Правительства Российской Федерации по определению единых правил предоставления субсидий [41] и порядка проведения отбора получателей субсидий [42] (далее – Единые правила);
- закреплены положения об инструментах, обеспечивающих упрощение доступа потенциальных получателей субсидии к информации о предоставлении субсидий, и введены требования о размещении информации о планируемых субсидиях и о проведении отбора получателей субсидии.

Кроме того, на основании указанного закона Правительством Российской Федерации в конце 2023 года принят нормативный правовой акт, определяющий новые общие требования к региональным нормативным правовым актам и муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий (включая гранты) из бюджетов юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг и проведение отборов получателей указанных субсидий [43] (далее – Общие требования Правительства Российской Федерации).

При этом Кодексом для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований предусмотрена вариативность:

а1) в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации (муниципальным правовым актом представительного органа муниципального образования), регулирующим бюджетные правоотношения (региональным или местным «бюджетным кодексом»), предоставление субсидий осуществляется в соответствии с Едиными правилами;

а2) порядок предоставления субсидий определяется соответствующими Общим требованиям Правительства Российской Федерации нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации (муни-

ципальными правовыми актами местной администрации) или актами уполномоченных ими органов;

б1) отбор получателей субсидий осуществляется в соответствии с Едиными правилами (для этого необходимость предусматривать специальную норму в региональном законе (местном нормативном правовом акте) Кодексом не предусмотрена);

б2) общие требования Правительства Российской Федерации в отношении порядков отбора получателей субсидий из бюджетов применяются, если высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации (местной администрацией) принято одно из следующих решений:

б2¹) решение определять порядок отбора самостоятельно (утверждать своим нормативным правовым актом (муниципальным правовым актом);

б2²) решение об определении порядка отбора уполномоченными им органами государственной власти субъекта Российской Федерации (органами местного самоуправления) в рамках актов, регулирующих предоставление субсидий.

При этом в случае принятия решения, указанного в подпункте «б2²», высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации (местная администрация) вправе определить общие требования к порядку отбора самостоятельно, но с соблюдением Общих требований Правительства Российской Федерации.

Анализ вышеизложенной вариативности показывает, что координация деятельности органов власти субъектов Российской Федерации из федерального центра происходит с сохранением самостоятельности субъектов Российской Федерации в вопросах предоставления субсидий, так как (с учетом взаимосвязи норм Кодекса об определении случаев предоставления субсидий законами о региональных бюджетах и случаев их предоставления в порядке, установленном Едиными правилами, региональными «бюджетными кодексами») каждая субсидия из регионального бюджета должна предоставляться в порядке, который для нее выбран субъектом Российской Федерации¹. Отбор получателей субсидий осуществляется по такому же принципу.

Таким образом, постоянное совершенствование правового регулирования предоставления субсидий обеспечивает создание унифицированной системы предоставления государственной и муниципальной поддержки, а также повышение прозрачности процесса для потенциальных получателей субсидий и общества.

Вместе с тем одним из «побочных» эффектов множественности изменений норм Кодекса, включая значительное расширение сферы регулирования (от простой фиксации возможности предоставления субсидий юридическим лицам и гражданам-предпринимателям до полноценного порядка, регулирующего все этапы «жизненного цикла» субсидий, начиная с формирования расходов в законе о бюджете и заканчивая получением достигнутых

¹ В отношении муниципальных образований действуют идентичные нормы.

результатов конечными потребителями – гражданами в виде услуг и продуктов) является некоторая потеря ясности и простоты понимания или однозначности толкования норм Кодекса.

Стремление сохранить сложившуюся в первые годы действия Кодекса структуру его норм в настоящее время также себя не оправдывает.

К примеру, нормы, устанавливающие полномочия по определению порядка предоставления субсидий, основные элементы его предмета регулирования, содержатся и в статье 78, и в статье 78.1 Кодекса, дублируя друг друга по смыслу, создавая при этом иллюзию уникальности порядка, установленного каждой из статей.

Кроме того, общее понимание законодательного регулирования в рассматриваемой сфере усложняется как обилием отсылочных норм, так и повторяющимися формулировками, применяемыми с целью сократить число таких норм.

Как показывает представленный в статье анализ, Правительство Российской Федерации нашло правильное решение данной проблемы, утвердив порядок предоставления субсидий, действующий в отношении всех видов субсидий, и с учетом установленной Кодексом вариативности, обусловленной самостоятельностью публично-правовых образований при утверждении и исполнении бюджетов, применяемый при предоставлении субсидий из любого бюджета.

На законодательном уровне логичным представляется объединение норм Кодекса, определяющих формы регулирования случаев и порядка предоставления субсидий, и правоустанавливающих норм в отношении Правительства Российской Федерации в отдельной структурной единице Кодекса с одновременным изъятием их из статей 78 и 78.1 Кодекса. При этом одинаково эффективным будет как введение новой статьи в Кодекс, так и дополнение уже существующей статьи 78.5, которая не только содержит унифицированные нормы, но и имеет наименование, отражающее содержание и подчеркивающее общую тенденцию развития правового регулирования в сфере государственной (муниципальной) финансовой поддержки юридических лиц («Статья 78.5. Унификация и стандартизация предоставления субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг.»).

Вместе с тем, так как данное изменение структуры Кодекса не носит срочного неотложного характера, предлагается учесть его доказанную на практике целесообразность и реализовать при подготовке Новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Поправки в Кодекс, в совокупности с отмеченными актами Правительства Российской Федерации, обеспечат системный подход к реализации принципов унификации и стандартизации процессов оказания государственной (муниципальной) финансовой поддержки отраслей экономики, сельского хозяйства и социальной сферы.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Курбатова С.С. Проблемы соотношения механизмов государственных (муниципальных) закупок и субсидирования // Арбитражные споры. – 2016. – № 3. – С. 121–131.
3. Запольский С. В., Васянина Е.Л. Промышленные субсидии-публично-правовой инструмент управления // Право и экономика. – 2020. – № 10. – С. 22–31.
4. Поветкина Н. А., Леднева Ю.В. Бюджетные субсидии: конфликт публичного и частного // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – № 1. – С. 46–69.
5. Васянина Е.Л. Проблемы государственного управления экономикой в современных условиях // Финансовое право. – 2021. – № 2. – С. 3–6.
6. Васянина Е.Л. Проблемы реализации механизма бюджетного финансирования // Финансовое право. 2021. № 4. С. 26–29
7. Малкова Т. Б., Доничев О.А., Саакян Д.В. Обзор особенностей субсидирования отраслей экономики России // Экономика. – 2024. – Т. 14. – № 4. – С. 1525–1542.
8. Кудрин А.Л. Теоретические и методологические подходы к реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук / 2018 год.
9. Приказ Минфина РФ от 25.05.1999 № 38н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» // «Финансовая газета» (Региональный выпуск). 1999. № 37. № 38. № 39. № 40.
10. Постановление Правительства РФ от 26.10.2000 № 812 «Об утверждении Положения о Министерстве промышленности, науки и технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 45. Ст. 4473.
11. Федеральный закон от 05.08.2000 № 116-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3339.
12. Федеральный закон от 27.12.2000 № 150-ФЗ «О федеральном бюджете на 2001 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 1. Ст. 2.
13. Федеральный закон от 30.12.2001 № 194-ФЗ «О федеральном бюджете на 2002 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 53. Ст. 5030.
14. Федеральный закон от 24.12.2002 № 176-ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год» // Со-

- брание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52. Ст. 5132.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2001 № 255 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2001 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 15. Ст. 1491.
 16. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.02.2002 № 137 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2002 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 10. Ст. 998.
 17. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.2003 № 85 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2003 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 7. Ст. 650.
 18. Федеральный закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 18. Ст. 2117.
 19. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
 20. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.
 21. Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 35. Ст. 3607.
 22. Федеральный закон от 20.08.2004 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3535.
 23. Лавров, А.М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998–2019 гг.). // Изд. дом Высшей школы экономики. 2019.
 24. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 45. Ст. 4626.
 25. Федеральный закон от 02.11.2007 № 247-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон
 - «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 45. Ст. 5424.
 26. Постановление Правительства РФ от 14.11.2007 № 778 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 48. Ст. 6000.
 27. Федеральный закон от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О Федеральном законе на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 3995.
 28. Федеральный закон от 07.05.2013 № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2331.
 29. Федеральный закон от 29.11.2021 № 384-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 49. Ст. 8148.
 30. Федеральный закон от 02.07.2013 № 181-ФЗ «О внесении изменений в статьи 78 и 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в части предоставления грантов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3473.
 31. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.
 32. Федеральный закон от 03.07.2016 № 345-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статьи 7 и 10 Федерального закона «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4278.
 33. Федеральный закон от 28.12.2016 № 466-ФЗ «О внесении изменений в статьи 78.1 и 242.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 1. Ст. 7.
 34. Федеральный закон от 27.12.2018 № 504-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» // Собрание зако-

- нодательства Российской Федерации. 2018. № 53. Ст. 8430.
35. Федеральный закон от 28.06.2022 № 227-ФЗ «О внесении изменений в статьи 78 и 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 27. Ст. 4628.
 36. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.09.2016 № 887 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 37. Ст. 5506.
 37. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.05.2017 № 541 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2926.
 38. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2019 № 322 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам и муниципальным правовым актам, устанавливающим порядок предоставления грантов в форме субсидий, в том числе предоставляемых на конкурсной основе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 14. Ст. 1520.
 39. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1492 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 39. Ст. 6069.
 40. Федеральный закон от 19.12.2022 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 52. Ст. 9351.
 41. Постановление Правительства РФ от 25.10.2023 № 1780 «Об утверждении Правил предоставления из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг» // СПС «КонсультантПлюс».
 42. Постановление Правительства РФ от 25.10.2023 № 1781 «Об утверждении Правил отбора получателей субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг» // СПС «КонсультантПлюс».
 43. Постановление Правительства РФ от 25.10.2023 № 1782 «Об утверждении Общих требований к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление из бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг и проведение отборов получателей указанных субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

PROVISION OF FUNDS FROM THE BUDGETS OF PUBLIC-LAW ENTITIES TO LEGAL ENTITIES: 25 YEARS OF LEGAL REGULATION OF GRANTING SUBSIDIES IN RUSSIA

Saakyan T.V.

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

The article is devoted to the review of the development of legislative and regulatory legal acts in terms of gradual unification and standardization of legal regulation of the provision of state support in the form of subsidies and gradual transition to unified rules for the provision of subsidies and the procedure for selecting recipients.

The specified period was chosen due to the entry into force in 2000 of the Budget Code of the Russian Federation (adopted in 1998), which is the basis for regulating the provision of funds from the budgets of the budgetary system of the Russian Federation to legal entities.

In the process of 25-year evolution of the budget legislation of the Russian Federation there have been changes that allow us to talk about significant progress towards the creation of a unified, transparent and accessible approach to the provision of state support, emphasizing the desire for unification and standardization of processes at the state level. The conclusion forms proposals for the development of normative legal regulation, providing for the development of new normative legal acts of the Government of the Russian Federation of the Government.

The paper is part of the research conducted by Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation to assess the possibilities to improve the efficiency of the system of providing such subsidies.

Keywords: budget; budget system; subsidies; grants; state (municipal) budgetary and autonomous institutions; state support; Budget Code; unified rules for granting subsidies and selecting recipients.

References

1. Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

2. Kurbatova S.S. Problems of correlation of mechanisms of state (municipal) purchases and subsidies // Arbitration disputes. – 2016. – No. 3. – pp. 121–131.
3. Zapolsky S. V., Vasyanina E.L. Industrial subsidies -a public legal management tool // Law and economics. – 2020. – No. 10. – pp. 22–31.
4. Povetkina N. A., Ledneva Yu.V. Budget subsidies: the conflict of public and private // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2023. – No. 1. – pp. 46–69.
5. Vasyanina E.L. Problems of state management of the economy in modern conditions // Financial law. – 2021. – № 2. – Pp. 3–6.
6. Vasyanina E.L. Problems of implementing the mechanism of budget financing // Financial law. 2021. N 4. pp. 26–29
7. Malkova T. B., Donichev O.A., Sahakian D.V. Overview of the specifics of subsidizing sectors of the Russian economy // Economy. – 2024. – vol. 14. – No. 4. – pp. 1525–1542.
8. Kudrin A.L. Theoretical and Methodological Approaches to the Implementation of a Balanced and Effective Budget Policy. Dissertation for the Degree of Doctor of Sciences. 2018.
9. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of May 25, 1999 No. 38n "On Approval of the Instructions on the Procedure for Applying the Budget Classification of the Russian Federation" // "Financial Newspaper" (Regional Issue). 1999. No. 37. No. 38. No. 39. No. 40.
10. Resolution of the Government of the Russian Federation dated October 26, 2000 No. 812 "On Approval of the Regulation on the Ministry of Industry, Science and Technology of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 45. Art. 4473.
11. Federal Law dated August 5, 2000 No. 116-FZ "On Amendments and Additions to the Budget Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3339.
12. Federal Law dated December 27, 2000 No. 150-FZ "On the Federal Budget for 2001" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 1. Art. 2.
13. Federal Law dated December 30, 2001 No. 194-FZ "On the Federal Budget for 2002" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 53. Art. 5030.
14. Federal Law dated December 24, 2002 No. 176-FZ "On the Federal Budget for 2003" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 52. Art. 5132.
15. Resolution of the Government of the Russian Federation dated March 30, 2001 No. 255 "On Measures to Implement the Federal Law "On the Federal Budget for 2001" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 15. Art. 1491.
16. Resolution of the Government of the Russian Federation dated February 28, 2002 No. 137 "On measures to implement the Federal Law "On the Federal Budget for 2002" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 10. Art. 998.
17. Resolution of the Government of the Russian Federation dated February 10, 2003 No. 85 "On measures to implement the Federal Law "On the Federal Budget for 2003" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 7. Art. 650.
18. Federal Law dated April 26, 2007 No. 63-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation in Terms of Regulating the Budget Process and Bringing Certain Legislative Acts of the Russian Federation into Conformity with the Budget Legislation of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 18. Art. 2117.
19. Federal Law dated October 6, 2003 No. 131-FZ "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822.
20. Federal Law dated October 6, 1999 No. 184-FZ "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Authority of Subjects of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 42. Art. 5005.
21. Federal Law dated August 22, 2004 No. 122-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 35. Art. 3607.
22. Federal Law dated August 20, 2004 No. 120-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation in Terms of Regulating Interbudgetary Relations" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 34. Art. 3535.
23. Lavrov. A.M. Logic and Prospects of Budget Reforms in Russia: In Search of "Optimal Decentralization". Series of Publications and Documents (1998–2019). // Publishing House of the Higher School of Economics. 2019.
24. Federal Law dated November 3, 2006 No. 174-FZ "On Autonomous Institutions" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 45. Art. 4626.
25. Federal Law dated November 2, 2007 No. 247-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation in Terms of Regulating the Budget Process and Bringing Certain Legislative Acts of the Russian Federation into Line with the Budget Legislation of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 45. Art. 5424.
26. Resolution of the Government of the Russian Federation dated November 14, 2007 No. 778 "On measures to implement the Federal Law "On the Federal Budget for 2008 and for the planning period of 2009 and 2010" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 48. Art. 6000.
27. Federal Law dated July 24, 2007 No. 198-FZ "On the Federal Law for 2008 and for the planning period of 2009 and 2010" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 31. Art. 3995.
28. Federal Law dated May 7, 2013 No. 104-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Budget Process" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 19. Art. 2331.
29. Federal Law dated November 29, 2021 No. 384-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Establishing the Specifics of Budget Execution of the Budget System of the Russian Federation in 2022" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 49. Art. 8148.
30. Federal Law dated July 2, 2013 No. 181-FZ "On Amendments to Articles 78 and 78.1 of the Budget Code of the Russian Federation in Terms of the Provision of Grants" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 27. Art. 3473.
31. Federal Law dated July 26, 2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. Art. 3434.
32. Federal Law dated July 3, 2016 No. 345-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Articles 7 and 10 of the Federal Law "On Suspension of Certain Provisions of the Budget Code of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 27. Art. 4278.
33. Federal Law dated December 28, 2016 No. 466-FZ "On Amendments to Articles 78.1 and 242.6 of the Budget Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 1. Art. 7.
34. Federal Law dated December 27, 2018 No. 504-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 53. Article 8430.
35. Federal Law dated June 28, 2022 No. 227-FZ "On Amendments to Articles 78 and 78.1 of the Budget Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 27. Article 4628.
36. Resolution of the Government of the Russian Federation dated September 6, 2016 No. 887 "On General Requirements for Regulatory Legal Acts, Municipal Legal Acts Governing the Provision of Subsidies to Legal Entities (with the Except for Subsidies to State (Municipal) Institutions), Individual Entrepreneurs, as well as Individuals – Producers of Goods, Works, Services" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 37. Art. 5506.
37. Resolution of the Government of the Russian Federation dated May 7, 2017 No. 541 "On General Requirements for Regulatory Legal Acts, Municipal Legal Acts Governing the Provision of Subsidies to Non-Commercial Organizations That Are Not State (Municipal) Institutions" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art. 2926.
38. Resolution of the Government of the Russian Federation dated March 27, 2019 No. 322 "On General Requirements for Regulatory Legal Acts and Municipal Legal Acts Establishing the Procedure for Providing Grants in the Form of Subsidies, Including

Those Provided on a Competitive Basis" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 14. Art. 1520.

39. Resolution of the Government of the Russian Federation dated September 18, 2020 No. 1492 "On general requirements for regulatory legal acts, municipal legal acts governing the provision of subsidies, including grants in the form of subsidies, to legal entities, individual entrepreneurs, as well as individuals – producers of goods, works, services, and on recognizing as invalid certain acts of the Government of the Russian Federation and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 39. Art. 6069.
40. Federal Law dated December 19, 2022 No. 521-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 52. Art. 9351.
41. Resolution of the Government of the Russian Federation dated October 25, 2023 No. 1780 "On approval of the Rules for the provision of subsidies from the budgets of the budget system of the Russian Federation to legal entities, individual entrepreneurs, as well as individuals – producers of goods, works, services" // SPS "ConsultantPlus".
42. Resolution of the Government of the Russian Federation dated October 25, 2023 No. 1781 "On approval of the Rules for the selection of recipients of subsidies, including grants in the form of subsidies, provided from the budgets of the budget system of the Russian Federation to legal entities, individual entrepreneurs, as well as individuals – producers of goods, works, services" // SPS "ConsultantPlus".
43. Resolution of the Government of the Russian Federation dated October 25, 2023 No. 1782 "On approval of the General requirements for regulatory legal acts, municipal legal acts regulating the provision of subsidies from the budgets of constituent entities of the Russian Federation, local budgets, including grants in the form of subsidies, to legal entities, individual entrepreneurs, as well as individuals – producers of goods, works, services and the selection of recipients of these subsidies, including grants in the form of subsidies, and on the recognition of certain acts of the Government of the Russian Federation as invalid" // SPS "ConsultantPlus".

Адаптация бизнес-моделей масштабирования деятельности компаний в условиях санкций

Семина Даниил Владимирович,

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

E-mail: d.v.syomin@yandex.ru

Масштабирование бизнеса является ключевым фактором для устойчивого развития производственно-торговых организаций, особенно в условиях санкций, введенных против России с 2022 года. В статье рассматриваются возможности и проблемы масштабирования бизнес-моделей российских компаний, акцентируя внимание на необходимости пересмотра стратегий, адаптации бизнес-моделей и бизнес-процессов к изменившимся рыночным условиям. Автор анализирует ключевые факторы, влияющие на успешность этого процесса, такие как диверсификация рынков сбыта и поставок, адаптация производственных процессов, использование государственных программ поддержки и международная экспансия в дружественные страны. Особое внимание уделяется переориентации на новые рынки и перестройке логистических цепочек. Исследование основывается на анализе текущих экономических реалий и предлагает рекомендации по минимизации рисков и обеспечению долгосрочной устойчивости бизнеса, включая выход на международные рынки и адаптацию к новым условиям.

Ключевые слова: масштабирование бизнес-модели, производственно-торговые организации, увеличение производственных мощностей, расширение рынка, стратегия, анализ рынка, управление рисками, экономика, риски.

Введение

Масштабирование бизнеса является ключевым фактором для устойчивого развития производственно-торговых организаций. В условиях санкций, введенных против России начиная с 2022 года, компании сталкиваются с серьезными вызовами, которые требуют пересмотра стратегий, адаптации бизнес-моделей и бизнес-процессов. Необходимо учитывать изменившиеся рыночные условия, перестройку логистических цепочек и переориентацию на дружественные страны для выхода на международные рынки.

Целью данной статьи является обоснование возможностей масштабирования бизнес-моделей производственно-торговых организаций в текущих рыночных условиях, а также анализ ключевых факторов, необходимых для успешной международной экспансии в дружественные страны.

Влияние санкций 2022 года на бизнес-модели производственно-торговых организаций

В течение многих лет российские производственно-торговые компании были тесно связаны с европейскими поставщиками сырья, комплектующих и технологий. Европа традиционно являлась основным источником высококачественных материалов и передовых технологий, что обеспечивало российским предприятиям стабильные производственные процессы и возможность поддерживать высокие стандарты качества продукции. Расширение санкционного режима имеет своим негативным следствием существенные изменения в сфере импорта. [1] Российские компании столкнулись с необходимостью срочной переориентации на альтернативные рынки поставок, в первую очередь в азиатские страны и другие государства, сохраняющие дружественные отношения с Россией.

До 2022 года значительная часть импорта в Россию приходилась на страны Европы, где компании приобретали не только сырье и комплектующие, но и доступ к передовым технологиям, инжинирингу и консультативным услугам. Это взаимодействие обеспечивало конкурентоспособность российского производства на мировом уровне, позволяла внедрять новейшие достижения науки и техники.

После введения санкций, европейские поставщики были вынуждены прекратить сотрудничество с российскими компаниями. Это создало серьезный разрыв в цепочках поставок, который в кратчайшие сроки необходимо было компенсировать. Компании оказались перед необходимостью поиска новых партнеров и поставщиков, что потребова-

ло пересмотра всей структуры бизнес-процессов. Основными альтернативными рынками для российских компаний стали азиатские страны, такие как Китай, Индия, Турция, а также государства СНГ. Эти страны предложили новые возможности для поставок сырья и комплектующих, а также доступ к технологиям, которые могли бы заменить европейские аналоги. Эта стратегическая переориентация отражает как растущее значение Азиатско-Тихоокеанского региона, так и меняющуюся динамику мировой торговли. [2] Переход на новые рынки связан с рядом вызовов в краткосрочной и среднесрочной перспективе: различия в стандартах и качестве продукции, логистические сложности, необходимость дополнительных инвестиций, поскольку адаптация производства под новые материалы и технологии требует значительных капиталовложений, а также влечет появление рисков, связанных с качеством и надежностью поставок.

Однако в долгосрочной перспективе эти меры могут привести к повышению устойчивости бизнеса, снижению зависимости от одного региона и развитию новых, более гибких бизнес-моделей. Переориентация открывает новые возможности для инноваций, укрепления связей с развивающимися рынками и более эффективного использования ресурсов.

Факторы успешного масштабирования в условиях санкций

Несмотря на вызовы, существует ряд факторов, которые могут способствовать успешному масштабированию бизнес-моделей в текущих условиях.

1. Диверсификация рынков

Диверсификация рынков сбыта и поставок является ключевым условием для успешного масштабирования. В условиях санкций российские компании должны активнее развивать сотрудничество с дружественными странами, такими как Китай, Индия, Турция и страны СНГ. Это позволит снизить зависимость от западных рынков и обеспечить устойчивость бизнеса.

2. Адаптация производственных процессов

Адаптация производственных процессов к новым условиям является необходимым шагом для масштабирования. Важно инвестировать в развитие технологий и оборудования, которые позволяют заменить импортные компоненты и материалы. Кроме того, внедрение цифровых решений для оптимизации производственных процессов может значительно повысить эффективность и снизить издержки. Сегодня более чем очевидно, что только те промышленные организации, которые способны быстро и эффективно адаптироваться к динамическим рыночным условиям и технологическим тенденциям, будут способны выжить и процветать в условиях современной экономики. [3]

3. Использование государственных программ поддержки

Российское правительство активно поддерживает бизнес в условиях санкций, предлагая различ-

ные программы субсидирования, налоговые льготы и меры поддержки экспортной деятельности. Использование этих программ может существенно облегчить процесс масштабирования и снизить финансовые риски.

4. Международная экспансия в дружественные страны

Одним из перспективных направлений масштабирования является международная экспансия в дружественные страны. Это позволяет российским производственно-торговым организациям расширить рынки сбыта, снизить риски и укрепить позиции на мировой арене. Выбор рынков для международной экспансии должен основываться на анализе экономической стабильности, политической обстановки и перспектив роста в дружественных странах. Страны Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки представляют особый интерес для российских компаний ввиду их высоких темпов роста и благоприятного отношения к российскому бизнесу. Не случайно в первые десятилетия XXI в. отношения РФ с рядом стран ЛКА (Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Эквадор) приобрели статус стратегического партнерства [4].

Стратегии выхода на новые рынки могут включать создание совместных предприятий, использование локальных партнеров и дистрибьюторов, а также прямые инвестиции в строительство производственных мощностей за рубежом. Важно учитывать местные особенности ведения бизнеса, законодательство и культурные различия, чтобы минимизировать риски и ускорить процесс адаптации на новом рынке.

5. Масштабирования внутреннего рынка.

С уходом известных иностранных брендов у российских компаний появилась возможность усилить свои позиции на рынке и повысить доверие потребителей к отечественной продукции. В условиях ограниченного выбора, потребители вынуждены искать альтернативы среди местных производителей. Это открывает возможности для создания и укрепления собственных брендов, которые могут удовлетворить потребности рынка. Активные маркетинговые и PR-кампании, направленные на повышение узнаваемости и доверия к российским товарам, могут способствовать успешному масштабированию. Освободившиеся ниши требуют не только заполнения существующими аналогами, но и разработки новых, инновационных продуктов, которые смогут конкурировать по качеству и функциональности с ушедшими брендами. Инвестирование в исследования и разработки, а также активное внедрение новых технологий позволят российским компаниям не только занять место на внутреннем рынке, но и создавать продукты, способные заинтересовать потребителей и на международной арене.

Учет возможных рисков

Геополитическая нестабильность и экономическая неопределенность представляют собой значи-

тельные риски для масштабирования. Российским компаниям необходимо разрабатывать сценарии на случай различных геополитических изменений и разрабатывать стратегии диверсификации, чтобы минимизировать потенциальные угрозы.

Изменения в логистике, поставках и производственных процессах могут привести к операционным рискам. Важно развивать гибкость в управлении операциями, внедрять новые технологии управления цепочками поставок и создавать резервы для быстрого реагирования на изменения.

Санкции и ограничения доступа к международным финансовым рынкам требуют разработки стратегий по управлению финансовыми рисками. Это может включать создание внутренних фондов, диверсификацию источников финансирования и использование страховых инструментов.

В условиях повышенного внимания к корпоративной ответственности важно учитывать репутационные риски. В особую группу источников репутационных рисков надо отнести те, которые рождаются из неправомерных действий топ – менеджеров и собственников компании. [5] Стоит уделять должное внимание поддержанию позитивного имиджа как на внутреннем, так и на внешнем рынках, активно участвуя в социальных инициативах и соблюдая экологические стандарты.

Заключение

Масштабирование бизнес-моделей производственно-торговых организаций в России в условиях санкций представляет собой сложный, но необходимый процесс для долгосрочного устойчивого развития. Успешное масштабирование требует от компаний не только адаптации к новым экономическим условиям, но и активного поиска новых возможностей на международных рынках, инновационного развития и повышения квалификации персонала.

В условиях изменяющейся геополитической ситуации и экономической неопределенности российские компании должны проявлять гибкость, готовность к изменениям и стратегическое мышление. Масштабирование должно стать не просто адаптацией к новым условиям, но и возможностью для укрепления позиций на мировом рынке и достижения долгосрочных целей устойчивого развития.

Литература

1. Афанасьев А.А. «Об оценке влияния международных санкций на условия функционирования отечественной промышленности» // Эконо-

мические отношения, 2022, Т. 12, № 2, С. 179–194.

2. Максимов М.И., Поваляев В.А. «К проблеме переориентации российского экспорта в условиях санкционных ограничений» // Индустриальная экономика, 2023, № 3, С. 131–138.
3. Мартынова Ю.А. «Инновационные стратегии и управление изменениями в промышленном комплексе: адаптация к динамическим рыночным условиям и технологическим тенденциям» // Инновации и инвестиции, 2023, № 6, С. 9–12.
4. Яковлев П.П. «Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства» // Латинская Америка, 2016, № 1. С 5–14.
5. Козлова Н.П. «Репутационные риски и защита репутации компании» // Научные труды Вольного экономического общества России, 2013, Т. 174, С 336–341.

ADAPTATION OF BUSINESS MODELS FOR SCALING THE ACTIVITIES OF COMPANIES UNDER SANCTIONS

Semin D.V.

Moscow University for Industry and Finance “Synergy”

Scaling a business is a key factor for the sustainable development of manufacturing and trading organizations, especially in the context of sanctions imposed on Russia since 2022. The article examines the opportunities and challenges of scaling business models of Russian companies, focusing on the need to revise strategies, adapt business models and business processes to changed market conditions. The author analyzes key factors influencing the success of this process, such as diversification of sales and supply markets, adaptation of production processes, use of government support programs and international expansion into friendly countries. Particular attention is paid to reorientation to new markets and restructuring of supply chains. The study is based on an analysis of current economic realities and offers recommendations for minimizing risks and ensuring long-term business sustainability, including entering international markets and adapting to new conditions.

Keywords: business model scaling, manufacturing and trading organizations, increasing production capacity, market expansion, strategy, market analysis, risk management, economics, risks.

References

1. Afanasyev A.A. “On Assessing the Impact of International Sanctions on the Operating Conditions of the Domestic Industry” // Economic Relations, 2022, Vol. 12, No. 2, pp. 179–194.
2. Maksimov M.I., Povalyaev V.A. “On the Problem of Reorienting Russian Exports in the Context of Sanction Restrictions” // Industrial Economy, 2023, No. 3, pp. 131–138.
3. Martynova Yu.A. “Innovative Strategies and Change Management in the Industrial Complex: Adaptation to Dynamic Market Conditions and Technological Trends” // Innovations and Investments, 2023, No. 6, pp. 9–12.
4. Yakovlev P.P. “Russia and Latin America: Parameters of Strategic Partnership” // Latin America, 2016, No. 1. P. 5–14.
5. Kozlova N.P. “Reputational risks and protection of a company’s reputation” // Scientific works of the Free Economic Society of Russia, 2013, Vol. 174, P. 336–341.

Аналитика закупок как фактор развития стратегического конкурентного преимущества организации

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: gladilinaip@edu.mos

Сергеева Светлана Александровна,

доктор экономических наук, старший научный сотрудник Сектора научно-исследовательских работ и проектов ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Погудаева Марина Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы
E-mail: pogudaevamy@edu.mos.ru

Конопыхин Евгений Анатольевич,

магистрант направления подготовки менеджмент, профиль «Управление экспертизой в сфере закупок» ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Скобелкина Полина Александровна,

магистрант направления подготовки менеджмент, профиль «Управление государственными и муниципальными закупками» ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Умение ориентироваться на рынке, знать реальные цены, получать инсайдерскую информацию о поставщиках и их условиях – это настоящее искусство. Простым запросом коммерческих предложений или мониторингом электронных торговых площадок всю необходимую информацию о рынке получить невозможно. Высший пилотаж – это проактивная работа специалистов в сфере закупок, самостоятельный поиск перспективных поставщиков. Сегодня анализ данных становится важным в условиях растущей конкуренции и изменчивости рынка. Стремительное развитие технологий обработки и анализа данных, таких как автоматизация, искусственный интеллект и машинное обучение, позволяет получать более глубокие и точные данные, а также проводить анализ в режиме реального времени, то есть быть адаптивными и гибкими в закупочном процессе. В целом, роль и важность аналитики данных в принятии решений и развитии результативности закупочной деятельности – достаточно важный предмет научных исследований. Необходимо отметить, что системы анализа данных и машинного обучения играют важную роль в оптимизации и совершенствовании закупочных процессов. При этом ключевыми аспектами являются анализ и прогнозирование данных. Системы анализа данных позволяют оценивать большие объемы информации о поставщиках и рыночных тенденциях для принятия обоснованных решений и др.

Ключевые слова: закупки, проактивная работа закупщиков, анализ данных, результативность закупочной деятельности, стратегическое конкурентное преимущество.

Закупочный процесс – одна из наиболее значимых подсистем в общей деятельности хозяйствующего субъекта, поскольку именно в процессе ее осуществления закладывается основа финансовых результатов, эффективности и конкурентоспособности организации, затрагивая при этом весь цикл приобретения товаров, работ и услуг, начиная с выявления потребностей заказчика, прогнозирования и планирования, выбора закупочных процедур и заканчивая исполнением контракта и оценкой результатов закупки. Особая роль сегодня принадлежит развитию цифровой трансформации закупок. Мэр Москвы Сергей Собянин отмечает, что с января по июнь 2024 года на портале поставщиков города Москвы было проведено свыше 310 тысяч закупок (на 11% выше показателей первого полугодия прошлого года). Объем закупок увеличился на 30% и превысил 55 млрд рублей [5]. В первом полугодии 2024 года свыше 76 тысяч котировочных сессий было размещено на портале поставщиков города Москвы. Глава Департамента экономической политики и развития города Москвы Мария Багреева отметила, что это позволило сэкономить до 3,5 млрд рублей муниципальным и государственным заказчикам. Закупки через котировочные сессии выгодны и поставщикам, и заказчикам: снижение начальной цены на торгах достигало в среднем 15%, а денежных средств было сэкономлено на 1,1 млрд рублей больше, чем с января по июнь 2023 года [5]. На котировочных сессиях, длящихся три, шесть или 24 часа, поставщиками постепенно снижается начальная цена контракта. Торги выигрывает заказчик, предложивший продукцию по наименьшей цене.

Возможность проводить совместные котировочные сессии появилась у заказчиков из Москвы в 2023 году – несколько учреждений могут объединять потребности и организовывать более крупные закупки, а предприниматели в свою очередь могут увеличить объем продаж. Глава Департамента по конкурентной политике города Москвы Кирилл Пуртова отметил, что принимать участие в сессиях могут предприниматели со всей России. Более трети поставщиков, участвующих в мини-аукционах, представляют Кемеровскую, Псковскую, Новгородскую области, ЯНАО, Пермский край и другие регионы [5].

Департаментом информационных технологий города Москвы отмечается, что встроенные бесплатные сервисы портала поставщиков помогают сделать его современным и удобным, а также востребованным. В частности, один из сервисов – бот автоматических ставок. Перед проведением аукци-

она поставщики устанавливают минимальную стоимость своей продукции, а бот сам делает ставки до этой цены. Это помогает автоматизировать процесс участия, к тому же предприниматели могут участвовать сразу в нескольких закупочных процедурах [5].

Вектор на организацию и проведение электронных закупок, заключение государственных контрактов и взаимодействие между участниками закупочного процесса в электронном виде был взят с момента принятия Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] положениями которого не только сформирована основа для развития системы закупок в современной цифровой экономике, но и в течение нескольких лет проводилась кропотливая работа по организации взаимодействия в цифровой среде между государственными заказчиками и поставщиками, банковскими структурами, органами контроля, мониторинга, аудита, органами исполнительной власти, бюджетными структурами в электронном виде.

Стратегическое видение всех этапов закупочной деятельности напрямую влияет на результативность и эффективность деятельности каждой организации, а также на ее конкурентоспособность. Грамотно разработанная стратегия закупок должна быть гибкой и способной адаптироваться к изменениям на рынке и внутренним потребностям организации. Система включает выбор методов управления закупками, координацию закупок и др.

Факторы, определяющие выбор стратегии закупок, зависят от конкретных особенностей рынков товаров, работ, услуг и один из них степень влияния компетенции поставщика на результат, то есть при высокой степени влияния опыт и квалификация может иметь для заказчика большее значение, даже чем предлагаемая цена. В зависимости от структуры организации состав специалистов в области закупок может быть различным. Определить, насколько эффективна закупочная деятельность, помогает аналитика госзакупок при помощи сбора и обработки большого массива внешних и внутренних данных. Профессия специалиста в сфере закупок очень востребованная: текущие реалии заставляют ежегодно расти и изменяться рынок госзакупок, который требует качественно подготовленных кадров.

Одними из первых вопросы, касающиеся управления в данной сфере, были исследованы И.П. Гладиловой, Г.В. Дегтевым, М.Ю. Погудовой, С.А. Сергеевой, А.В. Трофимовской и др.

Эффективность управления закупками на основе развития цифровых компетенций заказчиков и результативности системы закупок на государственном и региональном уровне представлены в отечественной научной литературе (Н.М. Булочникова, И.П. Гладилина, М.Ю. Погудева, С.А. Сергеева, Е.С. Токарева и др.).

Вопросы использования анализа больших данных для определения факторов эффективности

процесса государственных закупок исследованы О.Л. Перервой, С.Е. Степановым, С.С. Незимовой [4]. Авторы, используя такие методы анализа, как корреляционный анализ, проверку статистических гипотез, логистическую регрессию и др., выявили факторы, влияющие на эффективность аукционов, и разработали рекомендации организаторам, торговым площадкам и заказчикам.

В современных реалиях постоянно происходят изменения, которые требуют адаптации к запросам современного рынка, обеспечения конкурентности и прозрачности закупочного процесса. Из этого следует, что совершенствовать систему управления закупками необходимо постоянно. Применение аналитики закупок рассматривается как ключ к получению стратегического конкурентного преимущества и грамотному контролю, в том числе и цифровому, за функциями заказчика и поставщика [6;7;8;9]. При правильном применении аналитика закупок помогает организации достичь ключевых показателей эффективности, а также позволяет рассчитывать на рациональное и эффективное управление закупками товаров, работ и услуг, предоставляет разнообразный портфель поставщиков, предлагает больше возможностей для закупок и свободу действий в организации закупок в рамках законодательства.

В ходе исследования было подтверждено гипотетическое предположение о том, что одним из ключевых направлений развития системы закупок является разработка экономической политики, позволяющей достичь экономической эффективности всей закупочной системы. В основе такой политики должен лежать переход к стратегическому управлению на основе прогнозирования и планирования. При этом управление закупками рассматривается, как процесс организации, контроля и внесения изменений по анализу полученных результатов, связанных с приобретением товаров, выполнением работ и оказанием услуг, необходимых для эффективной работы организации. В данном процессе участвует множество заинтересованных сторон: управленческие, юридические, технические структуры.

Определено, что стратегия закупок – это набор правил и действий, определяющих поведение организации при реализации закупочной деятельности. Сюда входят различные методы работы с поставщиками, что в конечном итоге влияет на экономическую и операционную эффективность организации. Использование объективных данных, постоянная и систематическая работа с расходами на закупки имеют решающее значение для достижения экономии и повышения прибыльности.

С учетом того, что сегодня именно цифровая экономика становится неотъемлемой частью современных государственных закупок, именно она предоставляет инструменты для повышения эффективности, прозрачности и устойчивости процессов закупок. Использование электронных платформ, искусственного интеллекта, систем анализа данных и машинного обучения позволяет оптими-

зировать выбор поставщиков, улучшить прогнозирование и обеспечить контроль за выполнением контрактов. Это важно для снижения издержек, повышения конкуренции и обеспечения качественных закупок, что соответствует целям цифровой экономики в контексте закупок.

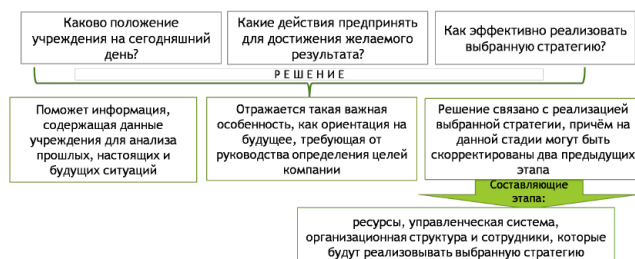

Рис. 1. Вопросы развития стратегического управления

Цифровизация существенно воздействовала на роль и обязанности аналитика в сфере закупок, усиливая его важную позицию в организации закупочной деятельности, позволив перейти от ручных и административных задач к более стратегическим функциям [6;7;8;9]. Он становится управленцем нового формата, который использует цифровые инструменты для анализа данных, принятия решений и оптимизации процессов. Цифровые инструменты позволяют аналитику получать информацию, общаться с поставщиками и контролировать выполнение контрактов более быстро и эффективно. Повышение прозрачности и контроля обеспечивается посредством цифровизации, способствуя более тщательному мониторингу процессов и выполнению контрактов, снижая риски и увеличивая прозрачность закупочного процесса. Для специалиста в сфере закупок, занимающегося аналитическими вопросами аналитические возможности расширены благодаря современным инструментам анализа данных и искусственного интеллекта, применение которых позволяют более эффективно анализировать предложения поставщиков, прогнозировать рыночные тенденции и оптимизировать выбор поставщиков [6;7;8;9].. В материалах, размещенных в открытом доступе в системе Интернет встречается термин – тендерный аналитик. При этом, автоматизация рутинных операций, таких как обработка документов и мониторинг контрактов, позволили освободить время тендерного аналитика для решения более важных задач. Тем не менее, тендерному аналитику приходится сталкиваться со следующими вызовами цифровой среды:

- *необходимостью адаптации*, так как новые технологии требуют приобретения новых навыков и знаний для эффективного использования цифровых инструментов;
- *безопасностью данных*: обеспечение безопасности электронных данных и информации становится более критическим аспектом работы;
- *соответствием законодательству*: при использовании цифровых решений важно соблюдать законы и нормативные акты, регулирующие сферу закупок.

Умение ориентироваться на рынке, знать реальные цены, получать инсайдерскую информацию о поставщиках и их условиях – это настоящее искусство. Простым запросом коммерческих предложений или мониторингом электронных торговых площадок всю необходимую информацию о рынке получить невозможно. Высший пилотаж – это проактивная работа закупщиков, самостоятельный поиск перспективных поставщиков.

Сегодня анализ данных становится важным в условиях растущей конкуренции и изменчивости рынка [6;7;8;9].. Стремительное развитие технологий обработки и анализа данных, таких как автоматизация, искусственный интеллект и машинное обучение, позволяет получать более глубокие и точные данные, а также проводить анализ в режиме реального времени, то есть быть адаптивными и гибкими в закупочном процессе. В целом, роль и важность аналитики данных в принятии решений и развитии бизнеса нельзя недооценивать.

Необходимо отметить, что системы анализа данных и машинного обучения играют важную роль в оптимизации и совершенствовании закупочных процессов. При этом ключевыми аспектами являются анализ и прогнозирование данных:

- системы анализа данных позволяют оценивать большие объемы информации о поставщиках и рыночных тенденциях для принятия обоснованных решений;
- оптимизация выбора поставщиков: машинное обучение помогает оптимизировать выбор поставщиков на основе данных и критериев, снижая риски и улучшая результаты;
- автоматизация рутинных процессов: системы машинного обучения автоматизируют такие рутинные задачи, как анализ документов и управление контрактами, что экономит время и ресурсы [6;7;8;9]..

Благодаря систематическому анализу данных аналитики могут обнаруживать недостатки или неэффективности в различных аспектах деятельности компании и предлагать мероприятия для их улучшения [6;7;8;9].. Аналитика данных не только помогает принимать решения на основе прошлых данных, но и способствует прогнозированию будущих тенденций и способствует дальнейшему развитию, что позволяет компаниям адаптироваться и принимать стратегические решения заранее.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс» (Дата обращения 14.06.2024).
2. Остроухов В.М. Методические подходы к оценке персонала как действующего актива предприятия// «РИСК». – 2023. – № 4.-С.5–6.
3. Ручкина Г.Ф. Отдельные направления правового регулирования искусственного интеллекта

та, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации // Банковское право. 2021. N 6. С. 40–50

4. Перерва О.Л., Степанов С.Е., Незимова С.С. Использование анализа больших данных для определения факторов эффективности процесса государственных закупок. Статья. Вестник Евразийской науки. 2018, № 3, Том 102018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today> (Дата обращения 14.06.2024).
5. Столичные заказчики сэкономили 3,5 млрд рублей на мини-аукционах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (nsn.fm). (Дата обращения 14.06.2024).
6. Что должен знать и уметь тендерный аналитик в 2023 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (azbukatenderov.ru). (Дата обращения 14.06.2024).
7. Что такое процессная аналитика в закупках и как ее внедрить: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: РБК Pro (rbc.ru). (Дата обращения 14.06.2024).
8. В помощь поставщику: аналитика в закупках I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Контур.Закупки (zakupki-kontur.ru). (Дата обращения 14.06.2024).
9. Что такое аналитика госзакупок (astral.ru) Аналитика рынка закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (roseltorg.ru). (Дата обращения 14.06.2024).

PROCUREMENT ANALYTICS AS A FACTOR IN DEVELOPING AN ORGANIZATION'S STRATEGIC COMPETITIVE ADVANTAGE

Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Pogudayeva M.Yu., Konopykhin E.A., Skobelkina P.A.

Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov

The ability to navigate the market, know real prices, get insider information about suppliers and their conditions is a real art. It is impossible to get all the necessary information about the market by

simply requesting commercial offers or monitoring electronic trading platforms. The highest level of skill is the proactive work of procurement specialists, an independent search for promising suppliers. Today, data analysis is becoming important in the context of growing competition and market volatility. The rapid development of data processing and analysis technologies, such as automation, artificial intelligence and machine learning, allows us to obtain deeper and more accurate data, as well as conduct real-time analysis, that is, to be adaptive and flexible in the procurement process. In general, the role and importance of data analytics in decision-making and the development of procurement performance is a fairly important subject of scientific research. It should be noted that data analysis and machine learning systems play an important role in optimizing and improving procurement processes. The key aspects are data analysis and forecasting. Data analysis systems allow you to evaluate large amounts of information about suppliers and market trends to make informed decisions etc.

Keywords: procurement, proactive work of purchasers, data analysis, procurement performance, strategic competitive advantage.

References

1. Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ “On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for meeting state and municipal needs” – [Electronic resource]. – Access mode: “ConsultantPlus” (Accessed on 14.06.2024).
2. Ostroukhov V.M. Methodological approaches to assessing personnel as an active asset of an enterprise // “RISK”. – 2023. – No. 4.-P.5–6.
3. Ruchkina G.F. Certain areas of legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects in the Russian Federation // Banking law. 2021. N 6. P. 40–50
4. Pererva O.L., Stepanov S.E., Nezimova S.S. Using big data analysis to determine the efficiency factors of the public procurement process. Article. Bulletin of Eurasian Science. 2018, No. 3, Volume 102018. [Electronic resource]. – Access mode: <https://esj.today> (Access date 06/14/2024).
5. Capital customers saved 3.5 billion rubles on mini-auctions [Electronic resource]. – Access mode: (nsn.fm). (Access date 06/14/2024).
6. What a tender analyst should know and be able to do in 2023. [Electronic resource]. – Access mode: (azbukatenderov.ru). (Access date 06/14/2024).
7. What is process analytics in procurement and how to implement it: [Electronic resource]. – Access mode: RBC Pro (rbc.ru). (Access date 06/14/2024).
8. To help the supplier: analytics in procurement I [Electronic resource]. – Access mode: Kontur.Zakupki (zakupki-kontur.ru). (Access date 14.06.2024).
9. What is public procurement analytics (astral.ru) Procurement market analytics. [Electronic resource]. – Access mode: (roseltorg.ru). (Access date 14.06.2024).

Институциональное обеспечение международных финансовых расчетов в условиях развития внешней торговли с ближневосточными странами

Попук Антон Валерьевич,

аспирант, кафедра мировой и национальной экономики,
Всероссийская академия внешней торговли
E-mail: arvantf@gmail.com

Следствием наложенных на Россию санкций со стороны стран Запада стало то, что ряд платежей, проводимых под недружественной юрисдикцией, имеют задержки, либо не проходят совсем. При этом есть риски заморозки денег, а также не гарантируется сохранность средств. Это означает, что даже подключённые к SWIFT российские банки сталкиваются с определёнными трудностями и вынуждены иметь в виду возникающие ограничения.

Спустя более чем год после введения ограничений можно оценить их последствия и просчитать перспективы ведения торговли в новых реалиях. Связь российской Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) с аналогами из других стран становится основой для обхода зависимости от западных финансовых систем, которая теперь помогает не менее эффективно обеспечивать безопасность транзакций, способствовать диверсификации рисков, укреплению внешнеэкономических отношений между государствами.

Ключевые слова: Обмен финансовыми сообщениями, санкционные ограничения против России, система СПФС, система CIPS, система SWIFT, товарооборот между Россией и странами ближнего Востока.

Тенденции торговых отношений с Ближневосточными странами

Партнёрство с Ближним Востоком для России выгодно в плане организации торговли нефтью, так как страны Персидского залива являются нашими конкурентами. Сделка ОПЕК+ стала примером удачного взаимодействия в этом ключе. Согласно ей, страны участницы соглашения договариваются о совместных сокращениях или увеличениях добычи нефти в зависимости от ситуаций на рынке, таких, например, как избыток предложения [5].

Учитывая, что торговля минеральным топливом для России остаётся важной, так как не все задачи по расширению несырьевого и неэнергетического экспорта удастся выполнить в ближайшее время, создаются проекты по поддержанию необходимых объемов поставок таких ресурсов за рубеж. Например, ведётся обсуждение создания газового хаба в Турции. Эксперты отмечают, что выполнение проекта альтернативного маршрута газовых поставок в ЕС может столкнуться с существенными политическими препятствиями. Однако, в случае неудачи политики диверсификации энергоснабжения в Евросоюзе, ограничения на реализацию турецкого проекта, по их мнению, не будут введены. Чтобы избежать таких ограничений, России и Турции придется создать совместное предприятие, где доля Турции составит более 50% [6].

Введённые против России санкции привели к переориентации поставок и другой российской продукции, такой как зерновые, медь и изделия из неё, драгоценные камни и металлы в Ближневосточный регион. Соотношение долей поступления зерновых из России на Ближний Восток до и после ухудшения политической обстановки показано на рисунке 1.

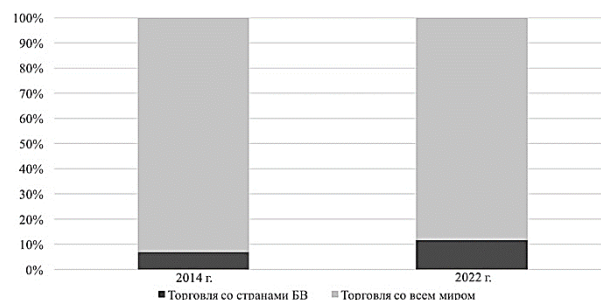

Рис. 1. Доли торговли России зерновыми со странами Ближнего Востока

Что касается экспортных потоков из России – ставшая невостребованной продукция РФ, закон- трактованная ранее западными странами, после

пересмотра договоров, стала высвобожденной от туда и, в результате спроса на неё в странах Ближнего Востока, РФ получила возможность её реализации на новых рынках.

Повышенная потребность стран Ближнего Востока к определённым категориям товаров из России способствует только увеличению доходов в перспективе. Такими товарами традиционно являлись: продовольствие, различное оборудование, пиломатериалы [9]. По данным за 2022 год наибольшие доли в российском экспорте на Ближний Восток имеют такие категории товаров, как Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства, их части (ТН ВЭД 84); Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие и воспроизводящие устройства, телевидение... (ТН ВЭД 85); Съедобные фрукты и орехи, кожура цитрусовых или дыни (ТН ВЭД 87).

Обращаясь к показателям торговли России со странами Ближнего Востока на основе таможенных данных, можно заметить, что объёмы товарооборота в целом сохраняются. В 2022 году наблюдается повышение стоимости всего объёма поставленных товаров из России на Ближний Восток, по сравнению с 2021 годом, что в целом обусловлено ростом цен. Вместе с этим заметно возобновление объёмов поставок после сокращений из-за пандемии коронавируса.

Общий объём экспорта из России на Ближний Восток снизился в 2020 году более чем на 15% по сравнению с 2019, но затем резко возрос. В 2021 году его рост составил более 50% по сравнению с 2020. Такая же тенденция наблюдается и для показателей импорта в Россию из данного региона. Цифры показателей торговли говорят о том, что ограничения, связанные с нарушением торговых цепочек, удалось преодолеть. Но теперь, в связи введением широкомасштабных санкций, стали появляться трудности с оплатой. Однако, согласно показателям объёмов торговли, товарооборот между Россией и, например, Турцией вырос более чем на 85% за весь 2022 год [7]. Соответствующие доли торговли за 2021 и 2022 год показаны на рисунке 2.

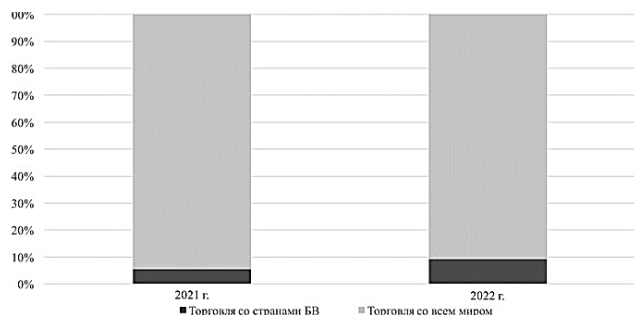

Рис. 2. Доли торговли России с Турцией

Таким образом, помимо развития торговых отношений с Китаем и Индией, Россия совершила переход на более интенсивную торговлю со странами Ближнего Востока, что является способом замещения существовавшего товарооборота со странами Европы (Рисунок 3).

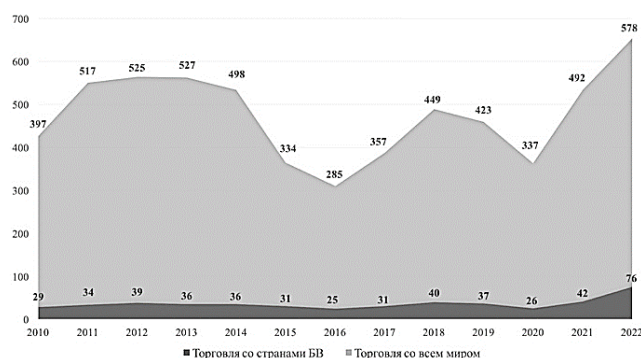

Рис. 3. Доля торговли России со странами Ближнего Востока

Серьёзным негативным фактором стала нарушенная логистика региона Чёрного моря, в результате чего затрудняются поставки на Ближний Восток. Учитывая важность получения определённых категорий товаров, Россия продолжает рассматриваться этими странами в качестве главного поставщика такой продукции.

После введения широкомасштабных санкций против России снижение экспортного потенциала РФ компенсируется различными мерами и схемами, обеспечивающими развитие торговых отношений на нужном уровне для удовлетворения потребностей и интересов стран партнёров.

По отношению к продукции импортозависимых категорий, в том числе которые затруднительно или невозможно производить, Россия проводит политику реализации механизмов параллельного импорта. В первую очередь это касается таких товаров, как станки и оборудование для производств, машины и автозапчасти, шины и материалы для них, масло для авто, различная электронная техника, которые вполне могут стать доступными при согласовании новых схем ведения торговли, полагаясь на партнёров из стран Ближнего Востока [2].

Развитие этого направления торговли коснулось и других стран Персидского залива, стало заметно расширение сотрудничества с Ираном. Но, в первую очередь, важным партнёром в этом регионе стала Турция, доля которой в экспорте товаров из России на 2022 год составила порядка 76%.

Изменения в торговле России с Турцией в условиях санкций

Современные реалии торговли России с другими странами в целом сформировались вследствие многочисленных санкций, введённых ещё с 2014 года, и одним из самых негативных последствий стало то, что другие страны столкнулись с большими рисками при торговле с Россией, перспективы отношений стали просматриваться менее благоприятно. Между тем, можно привести примеры наших торговых партнёров, которые увеличили торговлю с Россией. Например, Турция продолжила расширять товарооборот с РФ. Выигрыш этой страны заключается в повышении спроса на турецкие товары в нашей стране, возможность получения российских товаров

по более выгодным условиям. РФ использует это взаимодействие для поддержания рынка, продолжения инвестиций в нашу страну [1].

Для Турции можно отметить важность импорта из РФ таких товаров, как нефть и газ, так как от них зависит энергетическая безопасность и конкурентоспособность её экономики. Турция рассчитывает проводить реэкспорт минерального топлива, поэтому турецкие политики продолжают вести переговоры с Россией по созданию энергетического хаба на их территории. В планах также закупка российской нефти по сниженным ценам для экспорта продуктов её переработки. Для потребления на внутреннем рынке Турция закупает также дизельное топливо из РФ с большими преимуществами [1]. После введения странами ЕС потолка цен на российскую нефть, Турция получала нефть марки Urals со скидками, достигавшими 20 долл. за баррель, а также дизельное топливо из РФ с дисконтом до 40%.

Для осуществления поставок в РФ необходимых товаров, попавших в санкционные списки в США и ЕС, через территорию Турции в последнее время стали использоваться определённые способы обхода ограничений [8].

Первый способ заключается в доставке европейской продукции в РФ через Турцию при помощи партнёрства с компанией, которая будет закупать их для себя, а потом в пути перенаправлять в Россию. Для реализации такого варианта либо заключают соглашение с турецкими партнёрами, расходы на посреднические услуги при этом могут достигать 5% от инвойсной стоимости товара, либо создают свою организацию, как новое юридическое лицо в Турции, что обойдётся в сумму до 5 тысяч долларов США. Для обеспечения полноценного функционирования такой компании необходимо выполнение ряда правовых и организационных условий, включая открытие счета в турецком банке, а также установление сотрудничества с таможенными брокерами и логистическими операторами.

Другой способ предусматривает, что товар из Европейского Союза должен пройти через территорию России транзитом, при этом, конечным пунктом выгрузки указывается Турция. Данная схема приводит к увеличению цены для конечного потребителя из-за затрат, вызванных усложнением таможенных процедур.

Ещё один способ подразумевает доставку товаров в Турцию и их остановку транзитной зоне, откуда они могут быть перепроданы в Россию. Это также сказывается на конечной цене продукции, так как теперь присутствуют риски запрета на вывоз санкционных товаров из зоны турецкого транзита.

Также имеет место способ, заключающийся в поставке товаров в Турцию непосредственно с их растаможиванием. Товары будут экспортированы в РФ уже после уплаты всех необходимых пошлин. Такой способ будет более затратным, чем предыдущий, но при этом поможет избежать рисков блокировки продукции.

Следует отметить, что предварительное согласование каждой отдельной сделки с отделом валютного контроля турецкого банка является обязательным этапом при организации транзита через Турцию. Важным аспектом данного процесса является то, что присутствует вероятность отказа в согласовании поставок.

Проблемы проведения международных расчетов

За последние полтора года 15 крупных российских банков были отключены от системы SWIFT. В результате, передача стандартизированных финансовых сообщений между Россией и другими странами существенно ограничилась. Проблема трудно решается и за счёт банков, не попавших под санкции, так как доверие со стороны иностранных партнёров к такому роду расчётов с Россией значительно снизилось. Различные препятствия, такие как задержки сообщений, риски безопасности их передачи заставляют рассматривать другие инструменты для взаиморасчётов в торговле, которые будут описаны далее в данной статье. Всё это может привести к существенному снижению потоков товаров и взаимных инвестиций, а также падению стоимости российских ценных бумаг. Сохранить и создать условия для расширения товарооборота сейчас является важной задачей для удержания и укрепления позиций России на международном рынке [4].

Поскольку существенного влияния от санкций на торговые пути из России на Ближний Восток не было, целесообразно начать искать новые инструменты для проведения платежей. Непосредственное подключение не только российских, но и иностранных пользователей к ним станет необходимой альтернативой SWIFT.

Решение задачи по осуществлению безопасности и стандартизации обмена финансовыми сообщениями стало зависеть от наличия альтернативных каналов. Отключение ряда российских банков от SWIFT приводит к отказу иностранных банков от взаимодействия с ними. Однако официальных ограничений по взаимодействию банков из региона Ближнего Востока с российскими банками, находящимися под санкциями, нет.

В новых реалиях выстраивание торговых отношений между Россией и ближневосточными странами потребует новых способов для взаимных расчётов. В этом направлении в данный момент политиками производятся определённые шаги.

В первую очередь, был взят курс на уменьшение количества расчётов между нашими странами в долларах и евро. Всё больше контрактов между российскими компаниями и партнёрами из стран Ближнего Востока предусматривают возможности оплаты в национальных валютах. За 2023 год в России удалось сократить долю расчётов в валютах США и ЕС во внешней торговле примерно в 2 раза. К концу года доля таких поступлений за экспорт стала составлять менее четверти. За этот же период доля доходов от экспорта в национальных

валютах «нейтральных» государств также увеличилась более чем в 2 раза и составила 37%. При этом, 33% расчётов пришлось на китайский юань. Что касается самого рубля, то его доля в доходах от экспорта на конец октября 2023 года сохраняет уровень примерно 38%. Конкретно в торговле с Ираном доля рубля и Иранского риала составляет 60% [3].

Помимо этого, между Россией и Турцией уже разработаны механизмы осуществления платежей для обеспечения импорта в РФ. При этом вся процедура использует в среднем четыре банка, которые будут проверять каждую транзакцию. Первым будет российский банк, в котором компания оформляет соответствующий платёж, затем банки-корреспонденты с российской и турецкой стороны, и окончательно – турецкий банк, где имеется счёт контрагента. Таким образом, уже нет особых проблем с денежным переводом, но существенно увеличивается срок проведения операций [8].

Пути решения проблем проведения международных расчетов

Часть российских внешнеторговых операций всё ещё проводятся банками, не попавшими под санкции, с помощью SWIFT. Но что может стать альтернативой данной системе?

Для России такими системами являются отечественная Система передачи финансовых сообщений (СПФС), а также китайская Cross-Border Interbank Payment System (CIPS).

Концепция СПФС, помимо осуществления независимых переводов, предусматривает уменьшение издержек при передаче финансовых сообщений. Также СПФС является системой, использующей форматы SWIFT, то есть в принципе эти системы могли бы даже взаимодействовать. В России большое число платежей в последнее время стало проходить именно через СПФС. Планы развития данной системы заключаются в подключении иностранных банков к этой системе. Это удалось сделать для ряда банков из «нейтральных» стран, таких как Беларусь, Армения, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Куба. Ряд банков из других стран ЦБ РФ не раскрывает, в их числе могут быть банки Китая, Индии, Арабских государств. Однако, пока мало государств проявляют активность в подключении к СПФС. К системе на данный момент по информации, предоставляемой ЦБ РФ, присоединились 58 иностранных банков.

России приходится сталкиваться с определёнными трудностями при продвижении СПФС. Транзакции даже с «нейтральными» странами на основе данной системы на постоянной основе не ведутся, так как иностранные партнёры опасаются вторичных санкций. В данный момент проблему пытаются решить, например, через подключение большего числа организаций из СНГ.

Перспективной для России является китайская система банковских переводов CIPS. Целью системы при её создании было обеспечить безопас-

ность расчётов и защиту от разведки США, которая имеет доступ к финансовым сообщениям, проводимым в SWIFT. В данной системе работает большое число банков по всему миру и планируется подключение ряда российских банков напрямую к этой системе. Особенностью в работе в CIPS является возможность производить в расчёты только в юанях.

CIPS является вариантом, который уже сейчас сможет заменить SWIFT, поэтому к нему подключаются всё больше организаций, в основном из стран Азии. Около 30 российских банков также уже подключились к данной системе в качестве косвенных участников. Это дало возможность проводить трансграничные платежи, управляя своим счётом, открытым в банке, который является непосредственным прямым участником CIPS.

Однако, полагаться только на взаимодействие с Китаем в плане расчётов на основе национальных платёжных систем не во всём соответствует интересам Москвы. Растущая зависимость от рынка сбыта в Китае позволяет Пекину диктовать России более жёсткие ценовые условия, например, в контрактах на поставки газа. Новые механизмы должны предусматривать стыковку СПФС как можно с большим количеством платформ передачи платёжных сообщений из «нейтральных» стран.

Именно новый надёжный и безопасный канал передачи электронных сообщений – то, к чему нужно стремиться в итоге. Несмотря на наложенные санкции, если счёт партнёра из России не был заблокирован, торговля между банками может продолжаться через другие каналы, кроме SWIFT. В таких случаях процесс основывается преимущественно на взаимном доверии между сторонами.

Каким образом удалось решить все возникшие проблемы и начать снова устойчиво осуществлять передачу финансовых сообщений?

В первую очередь можно отметить, что во многих странах мира начала проводиться политика ухода от расчётов в долларах при торговле с другими государствами. Россия является одним из инициаторов соглашений по расчётам в национальных валютах. Сейчас, помимо этого, среди нейтральных по отношению к России стран рассматриваются варианты создания новых валют для ведения торговли между государствами. Страны БРИКС впервые обсуждали такую возможность на саммите в августе 2023 года. Главными целями стали уход от санкционного давления, поддержание спроса на национальную валюту из-за удержания положительного сальдо торгового баланса.

В странах БРИКС активно ведётся работа по поиску новых способов расчётов между государствами. Различные электронные кошельки, интеграция карточных платёжных систем наших государств пока не имеют конкретных планов реализации. Но к созданию альтернативной международной платёжной системы для передачи финансовых сообщений возвращаются всё чаще. Рассматривается также возможность расчётов в цифровых валютах стран БРИКС.

В настоящее время к организации присоединились 3 страны из Ближнего Востока: Египет, Иран и ОАЭ. Причём, эти государства планомерно ведут политику, противодействующую доминированию доллара, а также по развитию национальных платёжных систем. При этом между Россией и этими странами начались переговоры об обеспечении взаимодействия банков на основе новых инструментов, разработанных в наших странах, для обеспечения безопасных финансовых сообщений с целью развития суверенитетов государств. Египет и Иран проявили интерес к запуску на своих территориях российской платёжной системы «Мир» [10]. Представители России в ОАЭ также заявляли о начале сотрудничества по использованию карт данной системы на территории этой ближневосточной страны [11]. Планомерному расширению географии карт «Мир» мешает санкционная политика США, так как американские власти расценивают российскую платёжную систему, как инструмент обхода санкций и материальной поддержки российских банков, против которых были направлены международные ограничения. В связи с этим на партнёров России оказывается внешнее политическое давление со стороны Вашингтона.

Вместе с этим в России рассматривается внедрение цифрового рубля в качестве способа оплаты импортных заказов [12], [13]. Однако, для этого потребуется, чтобы он стал признанным за границей и не должен быть подвержен тем ограничениям, которые испытывает обычный рубль. Для решения этой задачи требуется предусмотреть возможности других стран для конвертации цифровых рублей в свои национальные валюты. Другими вариантами обхода санкций, связанными с блокировкой SWIFT, могут быть использование криптовалюты для оплаты импорта, а также использование натурального обмена. Такими способами уже стал пользоваться Иран для противодействия международным ограничениям.

Заключение

Таким образом, на данный момент имеются реальные инструменты для осуществления платёжных операций и ухода от последствий санкций. Поэтому, для развития торговых отношений с Ближневосточным регионом в текущих реалиях политикам необходимо продолжать продвигать данные инициативы.

Литература

1. Изменили ли санкции торговлю между Турцией и Россией? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/did-sanctions-change-trade-between-turkiye-and-russia/?lang=ru> (Дата обращения 04.08.2023).
2. Параллельный импорт в 2022 году: список разрешенных товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/1542-parallelnyj-import-v-2022-godu-spisok-razreshennyh-tovarov> (Дата обращения 10.08.2023).
3. Володин: Доля расчетов между Россией и Ираном в национальных валютах превышает 60% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-dolya-raschetov-mezhdu-rossiey-i-iranom-v-nacionalnykh-valyutakh-prevyshaet-60.html?ysclid=lx0gcx4mok56211577> (Дата обращения 24.02.2024).
4. Указ Президента Российской Федерации от 26.02.2024 г. № 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50345> (17.03.2024).
5. Что такое ОПЕК: как экспортеры нефти регулируют цены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <https://quote.ru/news/training/5e25c63d9a794712c65dfeac> (04.03.2024).
6. Россия и Турция форсируют создание газового хаба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/17/945816-rossiya-i-turtsiya-forsiruyut-sozdanie-haba> (04.03.2024).
7. Товарооборот между Россией и Турцией снизился на 20% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/10/1019610-tovarooborot> (18.03.2024).
8. Турция: транзит поневоле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: https://logirus.ru/articles/ved/turtsiya-_tranzit_ponevole.html (14.12.2023).
9. Экспорт в страны Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <https://unotrans.com/cases/stati/eksport-v-strany-blizhnego-vostoka1.html> (20.02.2024).
10. Как санкции США повлияют на платежи системы «Мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/02/26/1022071-kak-sanktsii-ssha-povliyayut-na-platezhi-sistemi-mir> (01.03.2024).
11. Россия ведёт переговоры об использовании карт «Мир» в ОАЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: https://pcnews.ru/blogs/rossia_vedet_peregovory_ob_ispolzovani_kart_mir_v_oae-1183324.html#gsc.tab=0 (25.11.2023).
12. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 16 сентября 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14171> (05.02.2024).
13. Эксперты предложили цифровой рубль для расчетов постсоветских стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/06/2023/648713059a79471091f93051> (17.03.2024).

INSTITUTIONAL SUPPORT FOR INTERNATIONAL FINANCIAL SETTLEMENTS IN THE CONTEXT OF DEVELOPING FOREIGN TRADE WITH MIDDLE EASTERN COUNTRIES

Popuk A.V.

All-Russian Academy of Foreign Trade

The consequence of the sanctions imposed on Russia by Western countries is that a number of payments carried out under unfriendly jurisdiction have delays or do not go through at all. At the same time, there is a risk of freezing money, and the safety of funds is not guaranteed. This means that even Russian banks connected to SWIFT face certain difficulties and are forced to take into account emerging restrictions.

More than a year after the introduction of restrictions, it is possible to assess their consequences and calculate the prospects for trading in the new realities. The connection of the Russian System for Transfer of Financial Messages (SPFS) with analogues from other countries becomes the basis for bypassing dependence on Western financial systems, which now helps to ensure the security of transactions no less effectively, contribute to the diversification of risks, and strengthen foreign economic relations between states.

Keywords: Exchange of financial messages, sanctions restrictions against Russia, SPFS system, CIPS system, SWIFT system, trade turnover between Russia and the countries of the Middle East.

References

1. Have sanctions changed trade between Turkey and Russia? [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/did-sanctions-change-trade-between-turkiye-and-russia/?lang=ru> (Accessed on 04.08.2023).
2. Parallel imports in 2022: List of permitted goods [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/1542-parallelnyj-import-v-2022-godu-spisok-razreshennyh-tovarov> (Accessed on 10.08.2023).
3. Volodin: The share of settlements between Russia and Iran in national currencies exceeds 60% [Electronic resource]. – Access mode: free. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-dolya-raschetov-mezhdu-rossiye-i-iranom-v-nacionalnykh-valyutakh-prevyshaet-60.html?ysclid=lx0gxc4mok56211577> (Accessed on 24.02.2024).
4. Decree of the President of the Russian Federation of 26.02.2024 No. 143 [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50345> (17.03.2024).
5. What is OPEC: how oil exporters regulate prices [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <https://quote.ru/news/training/5e25c63d9a794712c65dfeac> (04.03.2024).
6. Russia and Turkey are accelerating the creation of a gas hub [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/17/945816-rossiya-i-turtsiya-forsiruyut-sozdanie-haba> (04.03.2024).
7. Trade turnover between Russia and Turkey decreased by 20% [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/10/1019610-tovarooborot> (18.03.2024).
8. Turkey: transit against their will [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: https://logirus.ru/articles/ved/turtsiya-_tranzit_ponevole.html (14.12.2023).
9. Export to the Middle East [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <https://unotrans.com/cases/stati/eksport-v-strany-blizhnego-vostoka1.html> (20.02.2024).
10. How US sanctions will affect payments in the Mir system [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/02/26/1022071-kak-sanktsii-ssha-povliyayut-na-platezhi-sistemi-mir> (01.03.2024).
11. Russia is negotiating the use of Mir cards in the UAE [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: https://pcnews.ru/blogs/rossia_vedet_peregovory_ob_ispolzovanii_kart_mir_v_oae-1183324.html#gsc.tab=0 (25.11.2023).
12. Statement by the Chairman of the Bank of Russia Elvira Nabiullina following the meeting of the Board of directors of the Bank of Russia on September 16, 2022 [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14171> (05.02.2024).
13. Experts proposed a digital ruble for settlements in post-Soviet countries [Electronic resource]. – Access mode: free. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/06/2023/648713059a79471091f93051> (17.03.2024).

Финансовый маркетплейс или экосистема: какой формат посредничества на рынке финансовых услуг выбрать провайдеру

Акименко Светлана Владимировна,

ассистент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, младший научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: SVAkimenko@fa.ru

Стремительный тренд на цифровизацию финансовой отрасли и возросший интерес потребителей к дистанционным каналам обслуживания привел к появлению на рынке финансовых услуг новых форматов организации продаж и взаимоотношений с клиентами – финансовых маркетплейсов и экосистем. Финансово-кредитные институты активно переходят к реализации бизнес-задач по укреплению конкурентной позиции и росту рыночных показателей с использованием различных платформенных решений. В статье рассматриваются преимущества и недостатки таких решений в формате финансовых маркетплейсов и экосистем для провайдеров финансовых услуг, приведена их сравнительная характеристика. Сделан вывод о том, что данные форматы организации посредничества на финансовом рынке дополняют друг друга, существуют как альтернативные каналы взаимодействия с потребителем, однако в будущем ключевую роль в формировании ландшафта рынка финансовых услуг будут играть нишевые экосистемы.

Ключевые слова: финансовый маркетплейс, финансовая платформа, экосистема финансовой организации, нишевая экосистема, жизненный цикл клиента.

Активное встраивание цифровых технологий в сформировавшиеся бизнес-модели привело финансовую отрасль к появлению новых направлений деятельности – созданию и (или) участию финансово-кредитных институтов в работе финансовых маркетплейсов, а позднее и экосистем.

Работа финансовых маркетплейсов в России в 2020 году получила свою правовую основу в виде федерального закона [1], открывшего путь к расширению использования платформенных решений рынка финансовых услуг. Согласно законодательству, финансовый маркетплейс, являясь электронной онлайн-точкой входа на рынок, открывающий дистанционный доступ к широкому спектру финансовых продуктов и услуг от разных поставщиков в круглосуточном режиме, получил юридический статус финансовой платформы.

Финансовая платформа – информационная система, использующая программно-аппаратные средства, предназначенные для обеспечения взаимодействия получателей финансовых услуг и финансовых организаций, их предоставляющих, посредством сети «Интернет» в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок. Доступ к ней предоставляется оператором финансовой платформы. Законом установлены требования к минимальному размеру его собственных средств на уровне 100 млн рублей, а также наложены ограничения на совмещение видов деятельности на финансовом рынке. В частности, оператором финансовой платформы не может быть коммерческий банк, небанковская кредитная организация или некредитная финансовая организация (за некоторым исключением) в целях недопущения конфликта интересов при выводе и продвижении на рынке различных финансовых продуктов (кредитов, кредитных карт, депозитов, страховых полисов и др.) и сохранения конкурентной среды для участников финансового рынка-поставщиков данных продуктов.

Последний тезис представляется спорным с точки зрения сохранения здоровой конкуренции на рынке финансовых услуг, особенно если их предложение инициировано институтами банковского сектора, занимающими лидирующие позиции в качестве их провайдеров (доля банковского сектора в суммарных активах финансового сектора достаточно высокая на протяжении многих лет и по последним оценкам составляет 78% [2, с. 31]). Теоретически малые и средние банки, небольшие страховые и иные финансовые компании имеют доступ для подключения к финансовой платформе после верификации на соответствие ее требо-

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполняемой по заказу Правительства Российской Федерации ПИ-18 № 1023032700534–8–5.2.4.7

ваниям и правилам, однако на практике их рекламные бюджеты и маркетинговые возможности несоизмеримо скромнее, чем у крупных игроков, что даже при равном с точки зрения прав доступа они окажутся на периферии процессов дистанционной продажи своих продуктов либо будут вынуждены выставлять на рынок предложения на менее выгодных для себя условиях. Как итог, финансовые маркетплейсы стали площадкой, в лице которой преимущественно крупные игроки финансового сектора освоили еще один, достаточно удобный альтернативный канал для продвижения исторически традиционной для них линейки продуктов и услуг, получив возможности сокращения клиентского пути и расширения клиентской базы, роста доходов и укрепления рыночной позиции.

По состоянию на август 2024 года в реестре операторов финансовых платформ, который ведет Банк России, состоит 10 компаний [3]. У каждой из этих платформ, как это показано в таблице 1, сформирована специализация – то есть на интернет-сайте или в мобильном приложении представлена витрина финансовых продуктов и услуг определенного вида, на которой потребитель может выбрать подходящий по параметрам продукт самостоятельно, или же платформа является агрегатором – электронной площадкой по поиску наилучшего предложения по индивидуальному запросу.

Как отмечено в материалах Банка России, суммы сделок, совершенных на финансовых платформах, постоянно увеличиваются: в годовом выражении рост составил 600% в 2022 году и 150% в 2023 году, в I квартале 2024 года – 600% год к году, расширяется и круг уникальных клиентов – их количество возросло в 5,5 раз в 2022 году, в 8 раз

в 2023 году и на конец I квартала 2024 года составляет 1,96 млн человек [13, с. 9]. Как показано на рисунке 1, доминантой в линейке продуктов, реализованных через финансовые платформы, являются банковские.

Таблица 1. Российские финансовые платформы и их специализация

Финансовая платформа	Специализация
Финуслуги	Сбережения, кредиты, страхование, инвестиции (широкая продуктовая линейка по всем направлениям)
Банки.ру Маркетплейс	
Сравни.ру	
Маркетплейс АО ВТБ Регистратор	Инвестиции (реализация и обращение внебиржевых финансовых продуктов, прежде всего облигаций)
ОФМ	Кредитный брокер (кредиты и вклады), кросс-сотрудничество с продуктовыми маркетплейсами
ФинПлатформа	Ипотечное кредитование с заключением сделки на платформе (входит в периметр ЦИАН)
Vanta	Кредитование (кредит наличными, на любые цели), страхование (ОСАГО)
Маркетплейс Efin	Кредитные и дебетовые карты (в перспективе – иные кредитные продукты, страховые услуги)
Универсальные финансовые технологии	Кредитование
АО «Финфорт МП»	Нет данных, сервис находится в разработке

Источник: составлено авторам по данным [3–12].

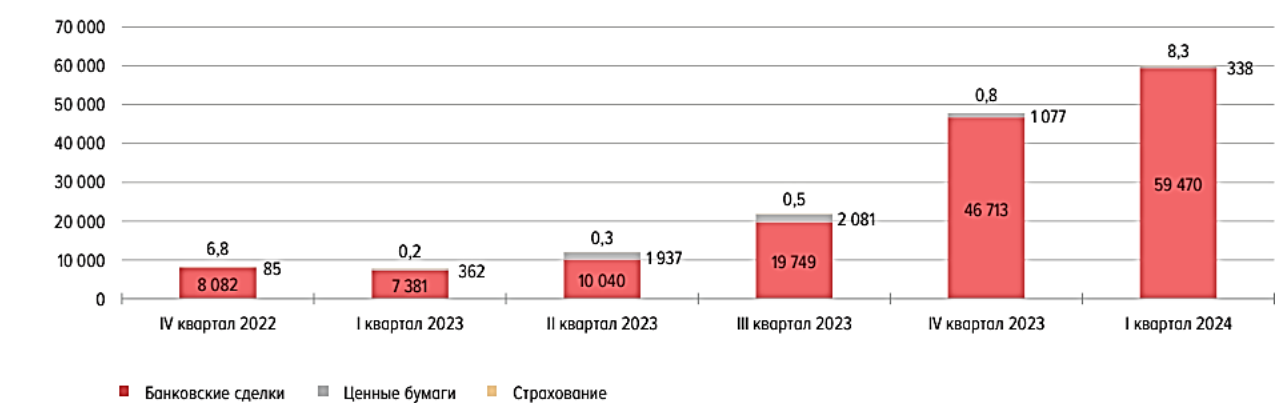

Рис. 1. Сумма сделок на финансовых платформах по видам финансовых продуктов, млн рублей

Источник: [13, с. 10].

Очевидно, что финансовые маркетплейсы успешно справляются с частной задачей по автоматизации взаимодействия сторон финансовой сделки (при этом не являясь ее стороной) и общими – по сокращению ограничений в части доступности финансовых продуктов и услуг для малоимущих групп населения или населения террито-

рий с низким уровнем проникновения финансовых услуг и реализации тренда на финансовую инклюзию, одновременно расширяя пространственные возможности региональных игроков, прежде всего коммерческих банков, по освоению платежеспособного спроса на финансовом рынке.

Однако следует отметить, что преимущества, которые открываются перед банками при подклю-

чении к финансовым платформам, для флагманов рынка в ряде случаев могут быть недостаточными. Во-первых, в соответствии с российским законодательством получателем финансовых услуг на финансовых маркетплейсах может быть только физическое лицо, то есть их сервисами охватывается исключительно розничный сегмент. Следовательно, вне зоны досягаемости для банков в таком случае остаются бизнес-клиенты (юридические лица, индивидуальные предприниматели).

Во-вторых, свобода инициативы, свобода выбора финансового продукта или услуги в соответствии с личными представлениями об их потребительской ценности, банка-провайдера, наконец, самой финансовой платформы остается исключительно за потребителем. Потребитель в режиме 24/7 свободно перемещается между электронными площадками маркетплейсов в поисках лучшего сервиса и продуктов, без риска «мягкой», условно-принудительной привязки к одной платформе. Инициатива поиска, выбора нужного продукта или услуги и заключения финансовой сделки принадлежит потенциальному клиенту, что побуждает банки прилагать дополнительные усилия и нести определенные издержки в конкурентной борьбе.

Таблица 2. Рэнкинг банков по уровню доходности вкладов

Банки.ру Маркетплейс	Сравни.ру
Московский кредитный банк (6) ¹⁾ , СЗКО ²⁾	Московский кредитный банк (6), СЗКО
БыстроБанк (124)	МТС Банк (24)
МТС Банк (24)	Росбанк (11), СЗКО
Росбанк (11), СЗКО	Банк ДОМ.РФ (9)
Ингосстрах Банк (52)	Кредит Европа Банк (39)
Локо-банк (51)	Россельхозбанк (7), СЗКО
ВТБ (2), СЗКО	Газпромбанк (3), СЗКО
Уралсиб (20)	Яндекс Банк (82)
МБ РУС Банк (169)	Альфа-Банк (4), СЗКО
Газпромбанк (3), СЗКО	Сбербанк (1), СЗКО

¹⁾ В скобках указана позиция банка в рэнкинге по активам нетто по состоянию на июль 2024 года.

²⁾ Системно значимая кредитная организация.

Источник: составлено автором по материалам [6; 8].

В-третьих, открытая конкуренция за клиента на финансовой платформе ставит крупные банки в несколько уязвимую позицию: традиционно, пользуясь доминирующим положением и высоким кредитом доверия со стороны населения, они предлагают менее выгодные для клиентов условия, оказываясь при этом не на вершине лучших предложений. Наглядно это иллюстрируют данные двух наиболее популярных платформ – Банки.ру Маркетплейс и Сравни.ру, представленные в таблице 2. Для сравнения предложений со стороны банков рассматривается вклад на сумму 200 000 рублей сроком на шесть месяцев, банки ранжируются

по убыванию доходности¹ по инструменту на заявленную сумму. В результате в топ-10 лучших предложений попадают только семь из 13 системно значимых кредитных организаций, лишь шесть из них попадают в десятку крупнейших банков.

В-четвертых, на сегодняшний день привлечение банками новых клиентов в розничном сегменте на внешнем периметре ограничивается объективными социально-экономическими (например, волатильностью уровня реальных располагаемых доходов, сокращением численности постоянного населения и, соответственно, экономически активной его части и др.) и социально-психологическими факторами (уровнем общей и финансовой грамотности, поведенческими моделями, пользовательскими привычками). Безусловно, подключение к финансовой платформе сокращает для банка клиентский путь, однако существенно расширить клиентскую базу, особенно для крупнейших банков страны, а значит и иметь возможность увеличивать прибыль планируемыми темпами, вряд ли позволяет. В условиях, когда LTV (ценность жизненного цикла) клиента снижается, стоимость нового и удержания старого привлечения может быть отрицательной, а кросс-продажи полностью не решают этой проблемы, у банков возникает необходимость выхода на новый уровень развития – открытия перспективных клиентоориентированных бизнес-направлений, ключевым из которых становится создание и развитие экосистемы.

В научном и профессиональном сообществе сформировано мнение о том, что экосистемы – это сегодняшний вклад в облик экономики будущего. Если говорить о сфере финансов в частности, то экосистемы, работающие на отечественном финансовом рынке, являются банкоцентричными, так как именно банки, преимущественно крупнейшие, обладают необходимыми денежными ресурсами, цифровыми технологиями, компетенциями и колоссальным накопленным массивом данных о клиентах и их транзакциях для построения собственных экосистем и создания лучшей альтернативы финансовым маркетплейсам в решении задач укрепления конкурентной позиции и роста рыночных показателей.

Следует отметить, что в настоящее время юридический статус экосистем не определен нигде в мире, в том числе и в России, хотя их деятельность находится в сфере пристального внимания: а) антимонопольных органов, так как рост сетевого эффекта может привести к олигополизации рынка и (или) б) органов регулирования и надзора на финансовом рынке в случае, если речь идет об экосистеме, ядром которой является финансово-кредитный институт, так как деятельность последнего связана с многочисленными рисками, усиливающимися на фоне приобретения им статуса ор-

¹ Для потребителя в целях сравнения результатов размещения денежных средств во вклад большую информативность имеет показатель дохода, но для корректного сопоставления предложений финансовых платформ выбран уровень процентной ставки, так как Сравни.ру не предоставляет возможности ранжирования по доходу на вклад.

ганизатора экосистемы, ответственного за выстраивание ее архитектуры, принципов взаимосвязи и взаимодействия участников и пользователей.

Сложной и нетривиальной представляется задача институализировать экосистему, определить ее как самостоятельную правовую единицу, в отношении которой возможно выработать единые стандарты деятельности, сформулировать унифицированные требования и нормативы, так как количество элементов-субъектов экосистемы может быть разным (большим и малым), их масштабы и виды экономической деятельности существенно отличаться, а комбинация участников экосистемы в целом является вариативной – подбирается ее организатором ситуативно в соответствии с поставленными экономическими задачами и с течением времени и предъявлением новых вызовов со стороны внутренней и внешней сред может изменяться. Экосистема – результат конструирования, ее организатор собирает элементы таким образом, что «они образуют между собой устойчивые связи, поддерживают и дополняют друг друга. Возникает сеть различных платформ, которые тяготеют к взаимной интеграции» [14, с. 198] и решению совместных задач. Следовательно, сложность взаимосвязей и непостоянство самой конструкции, ее модульность, размывание зон ответственности участников экосистемы на данном этапе делает возможным правовое и экономическое регулирование лишь центра притяжения – ее организатора, то есть вполне определенного юридического лица (группы лиц), что на практике и происходит. В частности, если речь идет о банкоцентричной экосистеме, Банк России в отсутствие у нее юридического статуса, квалифицирующих признаков и, соответственно, правосубъектности не имеет возможности осуществлять регулирование и надзор за таким, по сути, исключительно экономическим образованием. Однако мегарегулятор на основе общественных дискуссий выработал инструментарий в отношении регулирования деятельности кредитной организации – организатора экосистемы в виде ограничения предельной доли вложений в имобилизованные активы относительно совокупного капитала, планирует продолжить работу по совершенствованию подходов к оценке качества управления операционным риском, внедрению требований «по управлению риском оказания банками вынужденной финансовой поддержки третьим лицам (в том числе участникам экосистем, связанным с ней партнерскими, договорными отношениями) в рамках ВПОДК» [15, с. 21] и др.

На сегодняшний день экосистема, на наш взгляд, скорее не форма хозяйствования или бизнес-модель, а бизнес-философия, помогающая выстраивать практическое взаимодействие с пользователем таким образом, чтобы предложить ему продукт или услугу в нужное время в контексте его потребностей, в том числе на основе предыдущего личного клиентского опыта. То есть экосистема, в отличие от маркетплейса, – это витрина опыта, когда клиенту предлагается комплексное решение:

при покупке одного продукта или услуги ему рекомендуется приобрести другие с учетом его потребностей и возможностью бесшовного перехода между различными сервисами на базе единой сквозной идентификации.

В отечественной практике, как уже отмечалось, экосистемный подход в реализации бизнес-процессов на рынке финансовых услуг представлен в основном банкоцентричными экосистемами финансовых организаций, то есть экосистемами, в которых роль организатора играет коммерческий банк (цифровая экосистема для агропромышленного комплекса от Россельхозбанка), банковская группа (экосистема Сбера, ВТБ) или банковский холдинг (экосистема Т-Банка). Их финансовые и нефинансовые сервисы ориентированы как на розничных, так и на бизнес-клиентов, создавая комфортную среду для их продуктивного взаимодействия, то есть получения общего результата и индивидуальной полезности, и решения задач, которые невозможно решить отдельно друг от друга [16].

Важно отметить, что экосистема финансовой организации не является эволюционным этапом развития механизмов посредничества в оказании финансовых услуг в том смысле, что не заменяет своим появлением и не устраняет с рынка финансовые маркетплейсы. Более того, оба эти феномена в России начали развиваться практически одновременно (2014–2016), сегодня существуют параллельно, представляя собой альтернативные каналы продаж финансовых продуктов и услуг и коммуникаций с клиентами. Несмотря на ускорение цифровой трансформации экономики, ряд экосистем финансовых организаций оставил за собой возможность физического, «аналогового» взаимодействия с потребителями. Такая возможность есть у банкоцентричных экосистем, якорный бизнес которых построен по традиционной модели с наличием дополнительных офисов и отделений (экосистемы Сбера, ВТБ, Россельхозбанка), в отличие от цифровых экосистем (экосистема Т-Банка) и финансовых маркетплейсов. Последние выстраивают коммуникации с клиентами только в электронной среде, тогда как физическое взаимодействие с получателем услуг имеет ряд своих преимуществ в части сохранения или расширения клиентской базы, например, если приобрести услугу необходимо людям пожилого возраста, в большинстве своем объективно не владеющим цифровой грамотностью, или лицам, не доверяющим свои персональные данные интернет-пространству.

Однако при взаимодействии с экосистемой для потребителей, которые становятся ее частью в результате работы механизма по их закреплению в периметре экосистемы (подписки, программы лояльности, бонусы и кэшбеки и пр.), возникает вероятность упустить более выгодные предложения других игроков рынка, причем как товарного, так и финансового, что в некотором смысле делает свободу выбора потребителя условной. Это

дает основание полагать, что модель финансового маркетплейса в случае необходимости подбора и приобретения финансового продукта или услуги для потребителя является более предпочтительной. Собственно, эмпирические исследования отражают данный тренд на фрагментарность использования сервисов мультирыночных экосистем, отсутствие стопроцентной гарантии лояльности клиента при использовании экосистемами инструментов его удержания в своем периметре, постоянное переключение потребителей между различными цифровыми платформами (к которым отнесем и финансовый маркетплейс) с аналогичными сервисами. По данным исследования клиентского опыта использования экосистемных сервисов, проведенного Центром социального проектирования «Платформа» в конце 2021 года,

«61% [респондентов] заявляют, что им удобнее использовать разные сервисы, свободно выбирать их и комбинировать между собой. Только 31% предпочли бы одну подписку или приложение для всех потребностей» [17].

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что современные форматы организации посредничества при оказании финансовых услуг, такие как финансовый маркетплейс и экосистема финансовой организации, имеют разный набор характеристик, систематизированных в таблице 3. Они существуют как параллельные каналы продаж финансовых продуктов и услуг, тем не менее теоретически финансовый маркетплейс может стать частью экосистемы по аналогии с товарным маркетплейсом, в случае если она не является банкоцентричной.

Таблица 3. Сравнительная характеристика финансового маркетплейса и экосистемы финансовой организации

Критерий	Финансовый маркетплейс (финансовая платформа)	Экосистема финансовых организаций (банкоцентричная)
правовой статус	определен	не имеет; определен только для организатора
оператор (организатор)	юридическое лицо кроме кредитных и некредитных финансовых организаций (за рядом исключений)	кредитная организация, банковская группа, банковский холдинг
потребитель услуг	физическое лицо	физическое лицо и бизнес-клиент
сторона сделки	не является	является организатор в случае продажи собственных продуктов и услуг
специализация	продажа финансовых продуктов и услуг	продажа финансовых и нефинансовых продуктов и услуг
ценность для оператора (организатора)	прибыль	укрепление рыночной позиции; увеличение LTV клиента; повышение лояльности клиента; сокращение клиентского пути
ценность для потребителя	витрина продуктов и услуг; удобство; экономия времени	витрина опыта; удобство; экономия времени
ценность для финансовой отрасли	автоматизация взаимодействия потребителей и провайдеров услуг; сокращение ограничений в части доступности финансовых продуктов и услуг; реализация тренда на финансовую инклюзию; сокращение клиентского пути; поддержка конкурентной среды финансовых институтов	внедрение и развитие передовых информационных технологий; инновационные продуктовые предложения
свобода инициативы клиента	полная	условная, работает механизм закрепления пользователей в периметре экосистемы
канал коммуникации	дистанционный	дистанционный, дистанционный и офлайн-взаимодействие (зависит от бизнес-модели организатора)
требования к минимальному размеру собственных средств	установлены	не установлены
требования к созданию системы управления риском и службы внутреннего контроля	установлены	не установлены
деятельность несет в себе системный риск	нет	да
может / не может стать частью экосистемы	да, если экосистема не банкоцентричная	нет, самодостаточна

Источник: составлено автором.

Мировой опыт показывает, что только 27% крупнейших глобальных финансовых институтов по рыночной капитализации на сегодняшний день активно вовлечены в построение экосистем, причем их экосистемная деятельность заякорена во круг традиционных для них бизнес-направлений, связанных с оказанием финансовых и платежных услуг. Цель построения экосистемы или участия в ней связана, прежде всего, с укреплением рыночной позиции, а не с жизненной необходимостью выхода и освоения как можно большего количества непрофильных рынков – ритейла, развлечений, образования, технологий, связи и т.д., не стоит задача создать экосистему полного цикла (от поиска и выбора продукта или услуги до их оплаты и получения) во всех возможных продуктовых нишах, занять доминирующее положение во всех сегментах, которые обеспечивают удовлетворение максимально возможного количества потребностей пользователя, чтобы сохранить его для компании любыми способами. Вместе с тем, как показывают данные рисунка 2, даже такая ограниченная стратегия в отношении экосистемности приносит ощутимые результаты – рыночные показатели финансовых институтов с существенной экосистемной деятельностью выше в сравнении с теми игроками, которые проявляют осторожность в ее отношении. Растет их капитализация и, соответственно, инвестиционная привлекательность, что позволяет в дальнейшем масштабировать бизнес-решения.

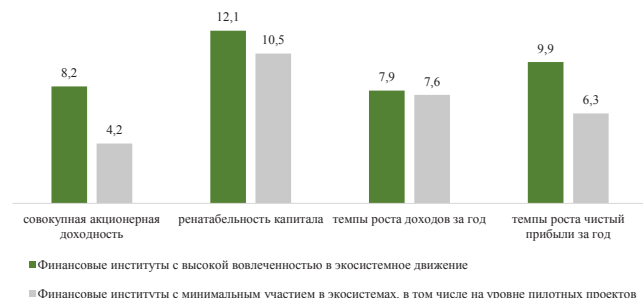

Рис. 2. Отдельные медианные рыночные показатели крупнейших международных финансовых институтов за 2021 год, в процентах

Источник: составлено автором по материалам [18].

Очевидно, что формирование экосистемного направления в бизнес-модели компании действительно является перспективным. Однако возникает вопрос – какую экосистему необходимо построить с точки зрения баланса риска и доходности, особенно если речь идет о кредитной организации?

В отечественной практике преобладают экосистемы, спроектированные банками, крупнейшими по рыночной доле, активам, прибыли. Они определяют направленность экосистемы, выбирают участников и несут общую ответственность за ее управление и успех, что дает больший контроль и больший потенциал роста прибыли. Но вместе с тем у архитектора экосистемы возникает потребность в дополнительных инвестициях, окупаемость которых в случае с масштабным проектом,

как, например, экосистема Сбера^{1**}, может занимать более 10 лет. Деятельность такой экосистемы несет в себе повышенные финансовые риски для ее организатора, усиливается операционный риск в силу сложности, модульности, мультирыночности конструкции экосистемы, растет моральный риск. В конечном счете, реализация этих значимых рисков экосистемы финансовой организации может привести к вероятности возникновения системного риска финансовой отрасли.

Наиболее сбалансированными в этом отношении, на наш взгляд, могут стать нишевые экосистемы финансовых организаций. Нишевая экосистема – это экосистема, платформенные решения и сервисы которой сосредоточены в области покрытия интересов выбранной базовой индустрии или вокруг одной потребности клиента, то есть предлагают продукты и услуги, обращающиеся на нескольких смежных рынках, возможно одной отрасли, и (или) ориентированы на аудиторию потребителей, имеющих схожие запросы. Преимуществами такой экосистемы для организатора в поиске баланса риска и доходности являются:

- меньший объем первоначальных инвестиций, что делает возможным ее построение не только флагманами рынка;
- концентрация усилий на конкретном отраслевом сегменте без размывания капитала и сфер влияния;
- лучшая устойчивость к внешним шокам, более низкий уровень зависимости от конъюнктурных факторов ввиду присутствия на малом количестве рынков;
- возможность более корректного и гибкого подхода в оценке собственных рисков и рисков контрагента в виду лучшего понимания отраслевого рынка, на котором экосистема специализируется, особенностей его функционирования и профиля участников;
- высокая вероятность закрепления клиента в периметре экосистемы и удлинения его жизненного цикла за счет заинтересованности в предлагаемой экосистемой опыте в конкретной, интересующей потребителя сфере и мотивированности на покупку; связанная с этим большая эффективность программ лояльности;
- построение менее сложной конструкции с более понятной в настройке и эксплуатации системой управления, что позволит ставить четкие бизнес-задачи и упростит контроль над их выполнением;
- улучшение рыночных показателей в более короткие сроки по сравнению с мультирыночными глобальными экосистемами.

Ярким примером построения нишевой экосистемы является экосистема Россельхозбанка. Подавляющая часть ее цифровых платформ и сервисов ориентирована на всестороннюю поддержку фер-

^{1**} Вклад компаний экосистемы Сбера в финансовый результат группы отрицательный, выход на их прибыльность запланирован Сбером к 2030 году [19].

мерских хозяйств, владельцев бизнеса и сотрудников предприятий агропромышленного комплекса, инновационного развития сельскохозяйственных территорий в сегменте как B2B, так и B2C.

Стимулирование развития нишевых экосистем, на наш взгляд, позволит улучшить ситуацию с концентрацией на отечественном финансовом рынке и избежать его олигополизации со стороны финансово-кредитных институтов, занимающих в настоящее время доминирующие позиции, так как достижение цели построения экосистемы по максимизации использования продуктов и услуг одним потребителем никак не коррелирует с размером компании – ее организатора. Модель нишевой экосистемы позволит сохранить и занять свое уникальное место большему числу участников в финансовой отрасли, а также снизить для нее вероятность системного риска, генерируемого глобальными экосистемами.

Востребованность сервисов финансовых маркетплейсов с момента их включения в правовое поле и усиления в связи с этим юридической и информационной защиты финансовых сделок на таких платформах не вызывает сомнений, свою роль они будут выполнять и в будущем, оставаясь альтернативным каналом продаж финансовых продуктов и услуг. Однако следует признать, что состояние конкуренции на финансовом рынке и характер продуктовых предложений в большей степени определяют экосистемные игроки, управляющие и контролирующие предложение в отличие от финансовых маркетплейсов. Экосистемы имеют серьезный потенциал стать ключевыми каналами взаимодействия с потребителями. При этом сформировать долгосрочные устойчивые привязанности к экосистемам, сократить фрагментарность использования клиентами их сервисов, а значит и существенно увеличить показатель LTV наиболее эффективно, на наш взгляд, смогут нишевые экосистемы.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ [принят Государственной Думой 9 июля 2020 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/ (дата обращения: 12.08.2024).
2. Банковская система России 2023: текущие задачи кредитования. Информационно-аналитическое обозрение Ассоциации банков России. Май, 2023. – Текст: электронный. – URL: [AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf](https://asros.ru/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf) (asros.ru) (дата обращения: 12.08.2024).
3. Инфраструктура финансового рынка. Реестры. Реестр операторов финансовых платформ // Банк России: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/registry/?CF.Search=%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo= (дата обращения: 12.08.2024).
4. Финуслуги: сайт. – URL: <https://finuslugi.ru/> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
5. Маркетплейс АО ВТБ Регистратор: сайт. – URL: <https://www.vtbreg.com/company/electronic-document/marketplace/> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
6. Сравни.ру: сайт. – URL: <https://www.sravni.market> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
7. ОФМ: сайт. – URL: www.opfm.ru (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
8. Банки.ру Маркетплейс: сайт. – URL: <https://bankiplatforma.ru/> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
9. ФинПлатформа: сайт. – URL: <https://www.fin.live/> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
10. Vanta: сайт. – URL: www.vanta.ru (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
11. Маркетплейс Efin: сайт. – URL: <https://efr.ru/> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
12. Универсальные финансовые технологии: сайт. – URL: <https://fin-id.ru/> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
13. Обзор платформенных сервисов в России. Операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ. 2023 год – I квартал 2024 года. Информационно-аналитический материал // Банк России: официальный сайт. – 2024. – 11 с. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
14. Свиридов, О.Ю. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике / О.Ю. Свиридов, И.В. Некрасова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 4. Том 21. – С. 198–206. – ISSN 2713-1599.
15. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций. Июнь 2021 года // Банк России: официальный сайт. – Москва. – 2021. – 32 с. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.
16. Стародубцева, А.К. Современные финансовые экосистемы и их цифровая трансформация / А.К. Стародубцева // Экономист будущего: меняем мир: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием; под об-

- щей редакцией Ю.С. Якуниной, Е.Е. Жернова. – Кемерово, 2023. – С. 326.1–326.5. – ISBN 978-5-00137-389-6. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://elibrary.ru/bvrbkl?ysclid=izucsgtui7518485949> (дата обращения: 14.08.2024).
17. Потребитель в мире экосистем: новый опыт и риски будущего. Доклад Лаборатории ритейла // Центр социального проектирования «Платформа»: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://pltf.ru/2021/11/30/czsp-platforma-pri-podderzhke-x5-retail-group-provel-issledovanie-otnosheniya-potrebitelej-k-razvitiyu-ekosistem/> (дата обращения: 15.08.2024).
 18. Financial Institutions Must Get Serious about Digital Ecosystems // Boston Consulting Group: website. – 2023. – March 01. – Текст: электронный. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/exploring-digital-financial-ecosystem-opportunities> (дата обращения: 16.08.2024).
 19. Сбер сохраняет планы по выходу на прибыльность компаний экосистемы к 2030 году // ТАСС: сайт. – 2023. – 9 марта. – Текст: электронный. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17224021> (дата обращения: 16.08.2024).

FINANCIAL MARKETPLACE OR ECOSYSTEM: WHICH FORMAT OF INTERMEDIATION IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET SHOULD A PROVIDER CHOOSE¹

Akimenko S.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The rapid trend towards digitalization of the financial industry and the increased interest of consumers in remote service channels has led to the emergence of new formats of sales organization and customer relations on the financial services market – financial marketplaces and ecosystems. Financial and credit institutions are actively moving to the implementation of business tasks to strengthen their competitive position and increase market indicators using various platform solutions. The article discusses the advantages and disadvantages of such solutions in the format of financial marketplaces and ecosystems for financial service providers, and provides their comparative characteristics. It is concluded that these formats of intermediation organization in the financial market complement each other, exist as alternative channels of interaction with the consumer, but in the future, niche ecosystems will play a key role in shaping the landscape of the financial services market.

Keywords: financial marketplace, financial platform, financial organization ecosystem, niche ecosystem, customer life time value.

References

1. Russian Federation. Laws. On financial transactions using the financial platform: Federal Law of 20.07.2020 No. 211-FZ [adopted by the State Duma on July 9, 2020]. – Reference and legal system “Consultant Plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/ (date of access: 12.08.2024).
2. Banking system of Russia 2023: current lending tasks. Information and analytical review of the Association of Russian Banks. May, 2023. – Text: electronic. – URL: <https://ab-broshyura.ru/>
3. Financial market infrastructure. Registers. Register of financial platform operators // Bank of Russia: official website. – Text: electronic. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/registry/?CF.Search=%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo= (accessed on: 12.08.2024).
4. Financial services: website. – URL: <https://finuslugi.ru/> (accessed on: 12.08.2024). – Text: electronic.
5. Marketplace of JSC VTB Registrar: website. – URL: <https://www.vtbreg.com/company/electronic-document/marketplace/> (access date: 12.08.2024). – Text: electronic.
6. Sравни.ru: website. – URL: <https://www.sravni.market> (access date: 12.08.2024). – Text: electronic.
7. OFM: website. – URL: www.opfm.ru (access date: 12.08.2024). – Text: electronic.
8. Banki.ru Marketplace: website. – URL: <https://bankiplatforma.ru/> (access date: 12.08.2024). – Text: electronic.
9. FinPlatforma: website. – URL: <https://www.fin.live/> (access date: 12.08.2024). – Text: electronic.
10. Vanta: website. – URL: www.vanta.ru (date of access: 12.08.2024). – Text: electronic.
11. Efin Marketplace: website. – URL: <https://efr.ru/> (date of access: 12.08.2024). – Text: electronic.
12. Universal Financial Technologies: website. – URL: <https://fin-id.ru/> (date of access: 12.08.2024). – Text: electronic.
13. Review of platform services in Russia. Investment platform operators, information system operators and financial platform operators. 2023 – Q1 2024. Information and analytical material // Bank of Russia: official website. – 2024. – 11 p. – Text: electronic. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (date accessed: 12.08.2024).
14. Sviridov, O. Yu. Trends in the Development of the Fintech Ecosystem in the Russian Economy / O. Yu. Sviridov, I.V. Nekrasova // Bulletin of Volgograd State University. Economics. – 2019. – No. 4. Vol. 21. – Pp. 198–206. – ISSN 2713-1599.
15. Regulation of the Risks of Bank Participation in Ecosystems and Investments in Immobilized Assets. Report for Public Consultations. June 2021 // Bank of Russia: official website. – Moscow. – 2021. – 32 p. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (date accessed: 15.08.2024). – Text: electronic.
16. Starodubtseva, A.K. Modern financial ecosystems and their digital transformation / A.K. Starodubtseva // Economist of the future: changing the world: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists with international participation; under the general editorship of Yu.S. Yakunina, E.E. Zhernov. – Kemerovo, 2023. – P. 326.1–326.5. – ISBN 978-5-00137-389-6. – Text: electronic. – URL: <https://elibrary.ru/bvrbkl?ysclid=izucsgtui7518485949> (date of access: 14.08.2024).
17. Consumer in the world of ecosystems: new experience and risks of the future. Report of the Retail Laboratory // Center for Social Design “Platform”: website. – Text: electronic. – URL: <https://pltf.ru/2021/11/30/czsp-platforma-pri-podderzhke-x5-retail-group-provel-issledovanie-otnosheniya-potrebitelej-k-razvitiyu-ekosistem/> (date of access: 15.08.2024).
18. Financial Institutions Must Get Serious about Digital Ecosystems // Boston Consulting Group: website. – 2023. – March 01. – Text: electronic. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/exploring-digital-financial-ecosystem-opportunities> (date of access: 16.08.2024).
19. Sber maintains plans to achieve profitability of ecosystem companies by 2030 // TASS: website. – 2023. – March 9. – Text: electronic. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17224021> (date of access: 16.08.2024).

¹ The article was prepared as part of the research work carried out by order of the Government of the Russian Federation PI-18 No. 1023032700534–8–5.2.4.

Выявление эффективных финансовых стратегий российских металлургических предприятий в условиях экономических кризисов

Апостолов Денис Игоревич,

аспирант, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
E-mail: apostolov00@inbox.ru

Петрова Наталья Павловна,

Кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
E-mail: petrova.n@unecon.ru

Экономические кризисы в условиях рыночной экономики являются неизбежными, и руководство каждой компании должно разрабатывать конкретные планы для смягчения или предотвращения эффекта на операционную, финансовую и инвестиционную деятельность предприятия. В особенности, экономические кризисы оказывают существенные негативные влияния на металлургические компании, что связано с обязательным последующим снижением спроса на продукцию металлургов, так как данная продукция используется в остальных отраслях экономики, где совокупный спрос также существенно снижается. В данной статье приведен анализ финансовой стратегии российских металлургических предприятий в условиях различных экономических кризисов. В итоге авторами были выделены меры, которые оказались наиболее эффективными с точки зрения сохранения финансовой устойчивости металлургических предприятий России в экономических кризисах 2022–2023 и 2008–2009 годах.

Ключевые слова: финансовые риски, металлургия, финансовый анализ, экономический кризис.

Введение

Металлургия является одной из ключевых отраслей функционирования промышленности, в то время как Российская Федерация традиционно является одним из мировых лидеров по добыче и переработке руд, содержащих металлы. Зависимость экономики от развития металлургической отрасли тяжело переоценить. Так, например, основные отрасли, формирующие ВВП Российской Федерации – добыча полезных ископаемых и обрабатывающая промышленность, в инфраструктурном аспекте напрямую зависят от металлургического производства. Помимо добывающей и перерабатывающей отраслей, металлургические компании обеспечивают основными средствами производства такие отрасли как строительство, машиностроение, транспортировка и хранение. По оценке Федеральной Службы Государственной Статистики, ВВП России за 2023 год увеличился на 3,6% и составил 171 041 млрд руб [12]. Индекс промышленного производства Российской Федерации в 2023 году продемонстрировал рост на 3,5%. Существенный вклад в рост промышленного производства, а, следовательно, и в ВВП России оказал и рост металлургического производства, который составил 3,3% по отношению к 2022 году [13].

С точки зрения социальной и макроэкономической значимости металлургической отрасли стоит отметить и высокое количество занятых сотрудников в отрасли. Так, среднесписочная численность сотрудников металлургической отрасли в 2022 году составила 463 тысяч сотрудников [14], а большое количество предприятий металлургической отрасли являются градообразующими (например, ООО «Норильский Никель» – Норильск, ПАО «Северсталь» – Череповец, ПАО «Магнитогорский Металлургический Комбинат» – Магнитогорск и т.д.). В связи с этими причинами очевидным становится стратегическая необходимость в обеспечении экономической безопасности металлургических предприятий в периоды экономической нестабильности. При этом государство является одним из главных заинтересованных субъектов в обеспечении экономической стабильности металлургических предприятий и должно создавать условия для преодоления кризисов, основным аспектом которого для металлургических предприятий является падения спроса и цен на металлургическую продукцию. В данной статье мы проведем анализ стратегического управления финансовой деятельностью компаний металлургической отрасли в периоды последних экономических кризисов, которые имели

место в период 2008–2023 годов, а также оценим последовательность применяемой антикризисной политики.

Материалы и методы

Для проведения исследования были использованы открытые данные с официальных сайтов корпораций, Федеральной службы статистики, Центрального банка, Министерства экономического развития РФ, Министерства промышленности и торговли РФ. В работе использованы метод обобщения, анализа, абстрагирования и расчета финансовых коэффициентов. В рамках данной работы авторы также подбирают аналогии к макроэкономическим событиям, которые влияют на финансовое состояние российских металлургических предприятий в России в наши дни. Аналогии проводятся благодаря сравнительному анализу макроэкономических условий и решений, которые были сделаны менеджментом металлургических предприятий в наши дни и теми, которые были сделаны в предыдущие периоды. Выбранная тема является многогранной и требует ознакомления с различными видами источников, как российских, так и зарубежных.

Литературный обзор

В рамках написания статьи нами были изучены труды как российских, так и зарубежных экономистов о экономической безопасности металлургических компаний России в условиях экономической неопределённости, а также проанализированы статьи и сборники государственных ведомств. Данную тему исследовали А.В. Бачурин, Д.А. Будаидина, А.А. Воробьева, Б.К. Злобин, С.В. Казанцев, П.Д. Косинский, М.Т. Лавров, Д.В. Лютягин, С.Б. Мельников, О.А. Мирзаанян, В.А. Николаев, А.А. Одинцов, В.В. Пак, Е.А. Панова., А.А. Сорокин, А.Ю. Цветковская, В.Ф. Уколов, Е.А. Широковаи др. В рамках изученных научных трудов были исследованы особенности риск-менеджмента металлургов, стратегия обеспечения финансовой безопасности, влияние санкций на деятельность металлургов, анализ финансовой устойчивости в различные периоды времени. При этом в нашей статье основной целью будет являться обобщение практики, направленной на нивелирование последствий экономических кризисов у различных металлургических компаний. В конечном итоге, мы оценим эффективность принятых решений во время прошлых экономических кризисов, а также превентивные меры, которые стали принимать металлурги для смягчения последствий возможных будущих экономических потрясений. При этом мы проанализируем широкий спектр финансового менеджмента в условиях экономической неопределенности, который включает в себя изменения в кредитной политике компании, в способах финансирования своей деятельности, направления реализации продукции, а также изменений самой корзины продаж у компаний.

Результаты

Под экономическим кризисом стоит понимать период падения экономической активности, сокращения производства и роста безработицы, обострение финансовых проблем и ухудшения социальных условий жизни граждан. Основные признаки экономического кризиса включают в себя сокращение объема производства и выпуска товаров и услуг; снижение спроса на товары и услуги; снижение доходов и уровня жизни населения; сокращение инвестиций и кредитования; повышение количества дефолтов в корпоративной среде. Учитывая, что одним из ключевых ресурсов в производстве и промышленности являются металлы и изделия из них, выше перечисленные индикаторы экономического кризиса напрямую влияют на деятельность металлургических компаний по причине неизбежного снижения спроса на металлургическую продукцию, а, следовательно, снижение и цен на металлы (как правило, за исключением золота и серебра, цены на которые традиционно растут при неблагоприятных экономических условиях). Главным с точки зрения масштабов падения ВВП, экономическим кризисом в современных экономических условиях является экономический кризис 2008–2009 годов. Именно исходя из последствий данного кризиса мы будем оценивать антикризисную политику металлургических предприятий. Так, в результате выше упомянутого кризиса, производство стали в России в 2009 году было ниже докризисного 2007 года на 18%, а в наиболее неблагоприятные месяцы снижение производства стали составляло 50% от докризисного уровня [15]. Сравнивать изменение антикризисной политики металлургических предприятий мы будем, в первую очередь, с экономическим кризисом 2022 года, вызванного беспрецедентным количеством санкций и ограничений, направленных на российские корпорации. Аналогичная с 2009 годом тенденция наблюдалась и в 2022 году, когда общее производство стали снизилось на 7% от уровня докризисного 2021 года.

В работе будет проведено сравнение влияния экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2022–2023 гг. на деятельность и финансовые показатели крупнейших металлургических компаний, будут выявлены подходы к преодолению внешних вызовов и определены ключевые направления в антикризисных стратегиях корпораций.

Как уже говорилось ранее, с нашей точки зрения, наиболее показательным для анализа и сравнения являлся кризис 2008–2009, так как в течение данного кризиса были заложены основы финансовой стратегии по преодолению последствий кризисов, которые будут использоваться и в последующих этапах макроэкономической нестабильности в России и мире.

Финансовый кризис 2008–2009 годов наступил после длительного периода экономического роста. Одним из результатов любого длительного экономического роста является дисбаланс в пользу заемных средств над собственным капиталом. У рос-

сийских предприятий в 2000-х годах имелаась большая беспечность по сравнению с Западными компаниями в вопросе привлечения заемных средств из-за того, что большинство производственных комплексов были еще советского образца и требовали больших капитальных вложений для доведения их до конкурентоспособного уровня в результате чего стабильно возрастал объем долговых обязательств [3]. Металлурги в предкризисные периоды активно увеличивали объем долга не только на капитальные вложения, но и на операционную деятельность по причине того, что ранее расходы по кредиту стабильно окупались увеличением масштабов производства при параллельном росте мирового спроса на продукцию (по этой причине, объем чистого долга ПАО «Русал» за 2008 год увеличился на 59%, ПАО «Мечел» – на 58%, ПАО «Евраз» – на 41%, ПАО «Северсталь» – на 189%). При этом наименьшая долговая нагрузка среди металлургов была зафиксирована у ПАО «ММК», у которого чистый долг за 2008 год снизился на 50%. В результате наступления кризиса мы видим четкую обратную зависимость суммы чистого долга и финансовых результатов в течение 2008–2010 годов. У всех компаний, которые имели высокий объем чистого долга наблюдалось существенное ухудшение финансовых результатов. При этом единственная компания, которая уменьшала объем чистого долга в 2008 году (ПАО «ММК») улучшила свои финансовые результаты.

Таблица 1. Взаимосвязь чистого долга и чистой прибыли

Показатель (тыс. руб.)	ММК	Северсталь	Евраз	Русал	Мечел
Чистый долг 2007	1 142	1 653	6 429	8 395	3 220
Чистый долг 2008	575	4 783	9 056	13 310	5 114
Изменение чистого долга	-50%	189%	41%	59%	59%
Чистая прибыль 2008	405	2 062	1 859	- 5 984	1 229
Чистая прибыль 2009	861	- 1 119	- 292	596	76
Чистая прибыль 2010	806	- 514	532	2 867	692

Проанализировав дальнейшие изменения, связанные с управлением заемными средствами, следует вывод, что металлурги стали вести более консервативную политику по привлечению заемных средств, в том числе, благодаря чему в период 2022–2023 годов они не испытывали риск неплатежеспособности по кредитам и займам. Так, сразу же после появления индикаторов кризиса в 2009 году металлурги начали существенно снижать свои долговые обязательства путем их досрочного погашения. Например, в 2010 году объем чистого долга ПАО «Русал» снизился на 16%, ПАО «Мечел» – на 51%. Данный сценарий имел ме-

сто и в другие периоды экономической нестабильности и неопределенности. В 2015 году на рынке металлургии наблюдался обвал цен на металлы, рост ключевой ставки и макроэкономическая нестабильность. В результате одним из первых стратегических действий финансового характера у компаний являлось снижение кредитной нагрузки. Например, ПАО «Северсталь» для избежания проблем с финансовой неустойчивостью продала группу компаний «Северсталь Интернешнл» и на вырученные средства погасила кредитные обязательства в иностранной валюте на 1 миллиард долларов через обратный выкуп еврооблигаций. Такой же стратегии придерживалась Северсталь и в 2023 году, когда за год объем долгосрочного долгового финансирования снизился на 32%. Как правило, основным инструментом благодаря которому металлургические корпорации снижают свою кредитную нагрузку и уменьшают объем чистого долга – это временный отказ от выплаты дивидендов и сокращение расходов. Так, например, по итогам 2022 года дивиденды не платили ПАО «Северсталь», ПАО «ММК», ПАО «Норильский Никель», ПАО «Полус», ПАО «Мечел», ПАО «НЛМК», в результате чего в 2023 году у ПАО «Северсталь» и ПАО «ММК» имеется отрицательный чистый долг, у ПАО «Норильский Никель» чистый долг снизился на 21%, а у ПАО «НЛМК» – на 75%, у ПАО «Мечел» чистый долг вырос на 8%, но в соотношении к EBITDA остается в пределах целевой пропорции. Стоит также отметить и высокий уровень диверсификации заемных средств как по срокам погашения, валюте долга, способу расчета ставки процентов по кредиту и способу получения заемных средств. После кризиса 2008–2009 годов был сделан выход об обязательной диверсификации кредитов как по методам и способам привлечения заемных средств, так и по валюте займов и виде процентных ставок. В результате чего на конец 2023 года диверсификация кредитов и займов находится на очень высоком уровне и риск потери ликвидности или неплатежеспособности по кредитным платежам минимален, в отличие от кризиса 2008–2009 годов, когда большая часть кредитов и займов была выдана в долларах и имелся высокий риск дефолта из-за падающих цен на металлы и обесценением рубля. В последствии, доля рублевых кредитов существенно увеличилась, несмотря на то, что доля кредитов в иностранной валюте осталась преобладающей. Как правило, экономические кризисы наступают после периода продолжительного экономического роста [4]. Так и перед кризисом 2008–2009 годов цены на металлы находились на беспрецедентно высоком уровне, что вселяло оптимизм в менеджмент, и, учитывая высокую маржинальность и оборачиваемость бизнеса, привлечение заемного капитала казалось верным решением для роста прибыльности компаний. Однако, при падении спроса на продукцию металлургических предприятий процентные расходы стали существенной проблемой для сохранения уровня финансовых результатов компаний. Во время

кризиса 2008–2009 годов для оптимизации кредитной нагрузки и процентных расходов государство оказало весомую поддержку металлургам посредством реструктуризации долгов, а также выдачи льготных кредитов и государственных гарантий для капитальных вложений. В 2022–2023 годах экономическая ситуация для российских корпораций и металлургических предприятий в частности, также стала кризисной, однако не по причине снижения цен на металлы, а по причине существенного сокращения рынка сбыта. Так, государства ЕС, Великобритания, США, Канада, куда в 2021 году приходилось порядка 50% всего экспорта практически полностью ввели эмбарго на целые категории российских металлоизделий, в результате чего существенно сократилась выручка металлургов. В работе был проведен дополнительный анализ изменения политики по привлечению кредитов и займов в течение кризиса 2022–2023 года, и изучение влияния динамики кредитов и займов к объему чистой прибыли на основе четырех веду-

щих компаний отрасли (результаты представлены в Таблице 2). Стоит отметить, что 2021 год являлся очень успешным для отрасли из-за улучшающихся макроэкономических показателей и ростом спроса на продукцию металлургов во всем мире. А в отличие от 2008 года, во всех компаниях кроме ПАО «Русал» доля кредитов и займов от общего объема активов не позволяет считать, что финансовое положение этих компаний зависимо от заемных средств. ПАО «ММК» и ПАО «НЛМК» в 2022–2023 годах продолжили снижать долю кредитов и займов, то есть мы видим тенденцию, заложенную финансовыми менеджерами во время кризиса 2008–2009 годов. В том числе, благодаря этим мерам, компании смогли оставаться экономически эффективными в период кризиса [1]. Только ПАО «Русал» не смог снизить объем заемных средств, в результате чего в 2023 году (в период высоких ключевых ставок) результаты компании ухудшились, и чистая прибыль сократилась на 91% по сравнению с 2021 годом.

Таблица 2. Динамика долга и чистой прибыли 2021–2023

Год	ММК		Северсталь		НЛМК		Русал	
	Займы / Активы	Чистая прибыль	Займы / Активы	Чистая прибыль	Займы / Активы	Чистая прибыль	Займы / Активы	Чистая прибыль
2021	14%	3 121	21%	3 706	29%	5 045	41%	3 225
2022	10%	995	24%	2 175	18%	2 366	47%	1 793
2023	8%	1 386	23%	1 868	8%	2 460	44%	282

Важным аспектом антикризисной политики финансового управления металлургов является корректирование потоков выручки как по географическому, так и по товарному принципу. Изучая потоки выручки, можно сделать вывод, что учитывая высокий уровень спроса на металлургическую продукцию во времена экономического роста, корпорации нацелены на увеличение оборачиваемости продаж продуктов на ранних стадиях производства (концентрат, руда, другие полупродукты), в то время как во время экономических кризисов видна тенденция к росту продаж товаров с высокой добавочной стоимостью. Данная стратегия позволяет сохранить внутри компании все технологические процессы в то время, когда цены на металлы снижаются. Так, например, в 2023 году у ПАО «Северсталь» доля продаж товаров с высокой добавочной стоимостью увеличилось с 44% до 49%, при снижении продажи руды на 37%. Такая стратегия наблюдалась и в периоды предыдущих экономических кризисов, когда цены на сырьевые продукты существенно снижались. Несмотря на то, что российские промышленные предприятия имеют опыт работы при введенных отраслевых санкциях, ограничении 2022–2023 года являются уникальными по своим объемам. Для сохранения объемов реализации металлурги изменили направления экспорта, в результате чего потоки экспорта в 2023 году были, в основном, направлены на Восток – Китай, Индия, Ближний Восток,

Средняя Азия. В результате, за 2022–2023 годы доля экспорта в Азию от общей реализации у ПАО «Русал» увеличилась на 18 процентных пунктов, при падении на 17 п.п. доли Европы и Америки. Соответствующая ситуация имела место и у ПАО «Норильский Никель» (доля реализации в Европу снизилась за 2022–2023 гг на 29 п.п, а в Азию и СНГ выросла на 34 п.п.). Очевидно, что в условиях новых санкций, касающихся реализации отдельных видов металлов, экспорт все больше будет направлен на Восток.

С точки зрения объема реализации металлопродукции, огромную поддержку российским металлургам оказывает рост внутреннего потребления металлопродукции, что связано с увеличением темпов строительства жилой недвижимости, запуска ряда инфраструктурных проектов для энергетической отрасли, ухода иностранных конкурентов с российского рынка. Так, согласно докладу Министерства Экономического развития России «О Текущей ситуации российской экономике» рост объема строительных работ за 2022 году составил 7.5%, а в 2023 году 7.9%. В конечном итоге, государственное стимулирование сопряженных отраслей – потребителей металлургической продукции совместно с мерами, принимаемыми для поддержания финансовой устойчивости управлениями металлургических предприятий сыграли ключевую роль в преодолении последствий экономического кризиса 2022–2023 годов. Производство металлур-

гической продукции практически сравнялось с докризисным 2021 годом, а финансовый результат и ряд финансовых мультипликаторов находятся на очень высокий уровень

Обсуждение

Исходя из анализа, проведенного в рамках написания данной статьи, были оценены ключевые изменения стратегии российских металлургов в рамках финансового менеджмента в условиях последних экономических кризисов. Для проведения данного исследования были изучены научные труды множества российских авторов, которые исследовали тему финансового риск-менеджмента, а также управления финансовой стратегий в целом и финансовыми рисками в частности металлургических предприятий России. Стоит отметить, что актуальность исследованию, приведенному в данной статье добавляет факт того, что исследование относится к современному периоду макроэкономической нестабильности и затрагивает одну из ключевых отраслей экономики России – металлургии. При этом исследование сравнивает не финансовое состояние металлургических предприятий, а именно эволюцию финансового риск-менеджмента в 2022–2023 по сравнению с другими экономическими кризисами, а также анализирует общие изменения в финансовой стратегии металлургических предприятий, благодаря которым последствия современной экономической нестабильности не оказали на компании такого масштабного негативного эффекта как финансовый кризис 2008–2009 года.

Заключение

В заключение данного исследования необходимо отметить, что металлургические предприятия России существенно улучшили свою финансовую стратегию, сделав ее более консервативной с точки зрения привлечения заемных средств, и создав «подушку безопасности» в виде увеличения ликвидности, диверсифицировали направления реализации, а также саму структуру продаваемых товаров. В результате изменения финансовой стратегии, металлурги смогли быстро и успешно подстроиться под новые тяжелейшие макроэкономические условия 2022–2023 годов, сохранив положительный финансовый результат. В то время как во время кризиса 2008–2009 годов металлурги испытывали гораздо более серьезные затруднения, в результате чего многие металлурги были близки к финансовой несостоятельности. При этом весомый вклад в успешном переходе металлургических предприятий к новым экономическим реалиям сыграла и политика государства, направленная на увеличение внутреннего спроса на металлургическую продукцию, в первую очередь, благодаря росту строительства жилой недвижимости и капитальным вложениям в новые инфраструктурные проекты.

Литература

1. Апостолов Д.И. Анализ инвестиционной привлекательности российских предприятий, добывающих драгоценные металлы / Д.И. Апостолов // Актуальные вопросы современной экономики, 2023. N 4 (803). – С. 397–400
2. Бабайцев, В.А. Математические методы финансового анализа: учебное пособие для вузов / В.А. Бабайцев, В.Б. Гисин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 215
3. Будагина Д.А. Оценка хеджируемых рисков российских металлургических компаний в условиях санкций / Д.А. Будагина, А.Е. Стебнев // Инновации и Инвестиции, 2023 № 4, С. 404–410
4. Иванова О.Е. Финансовые риски предприятия: основные виды и система управления / О.Е. Иванова, М.В. Шмидт // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы, 2022. – С. 69–72
5. Исаева А.Г. Методика оценки финансовых рисков предприятия / А.Г. Исаева, О.М. Джавадова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2022 № 4 (91) – С. 50–55
6. Исмаилова А.И. финансовая устойчивость как индикативный инструмент оценки синергетической эффективности интеграции / А.И. Исмаилова // Вестник БИСТ, 2022 № 2 (55), С. 9–15
7. Овсийчук В.В. Механизм выявления финансовых рисков, оказывающих влияние на финансовую устойчивость организации / В.В. Овсийчук // Актуальные проблемы современной науки и практики, 2021, С. 66–77
8. Полещук О.В. Оценка финансовых рисков предприятия / О.В. Полещук, О.В. Кравченко // 14 Международная научно-практическая конференция, 2020 С. 176–181
9. Хоминич И.П. Финансовые риски и источники финансирования устойчивого развития: глобальный и российские аспекты: / И.П. Хоминич, Нгуен Хыу Дык // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова Том 20, 2023. N 2 – С. 39–46
10. Хоминич И.П. Управление финансовыми рисками: учебник и практикум для вузов / И.П. Хоминич 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 569
11. Statista: официальный сайт – URL: <https://www.statista.com/topics/5890/steel-industry-in-russia/#editorsPicks> (дата обращения: 22.07.2024)
12. О текущей ситуации в российской экономике. Итоги 2023 года / Министерство Экономического Развития Российской Федерации – Москва, 2024 – С. 1
13. Социально-экономическое положение России 2023 год – Москва: Федеральная Службы Государственной Статистики (Росстат), 2024. – С. 18

14. Труд и занятость в России 2023 / С.М. Окладников – Москва: Федеральная Служба Государственной Статистики (Росстат), 2023. – С. 88–89
15. Федеральная служба Государственной статистики: официальный сайт – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.07.2024)

IDENTIFICATION OF EFFECTIVE FINANCIAL STRATEGIES OF RUSSIAN METALLURGICAL ENTERPRISES IN CONDITIONS OF ECONOMIC CRISES

Apostolov D.I., Petrova N.P.

St. Petersburg State University of Economics

Economic crises in a market economy are inevitable, and the management of each company should develop specific plans to mitigate or prevent the effects of such crises must develop specific plans to mitigate or prevent the effect on the operating, financial and investment activities of the enterprise. In particular, economic crises have a significant negative impact on metallurgical companies, which is associated with an obligatory subsequent decrease in demand for the products of metallurgists, as these products are used in the rest of the economy, where the aggregate demand is also significantly reduced. This article analyzes the financial strategy of Russian metallurgical companies in the conditions of various economic crises. As a result, the authors highlighted the measures that proved to be the most effective in terms of preserving the financial stability of Russian metallurgical enterprises in the economic crises of 2022–2023 and 2008–2009.

Keywords: financial risks, metallurgy, financial analysis, economic crisis.

References

1. Apostolov D.I. Analysis of the investment attractiveness of Russian enterprises extracting precious metals / D.I. Apostolov // Topical issues of modern economics, 2023. N 4 (803). – pp. 397–400
2. Babaytsev, V.A. Mathematical methods of financial analysis: a textbook for universities / V.A. Babaytsev, V.B. Gisin. – 2nd

- ed., ispr. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. – p. 21–25
3. Budadina D.A. Assessment of hedged risks of Russian metallurgical companies under sanctions / D.A. Budadina, A.E. Stebnev // Innovations and Investments, 2023 No.4, pp. 404–410
4. Ivanova O.E. Financial risks of an enterprise: the main types and management system / O.E. Ivanova, M.V. Schmidt // Law, economics and management: state, problems and prospects, 2022. – pp. 69–72
5. Isaeva A.G. Methodology for assessing financial risks of an enterprise / A.G. Isaeva, O.M. Javadova // Bulletin of the North Caucasus Federal University, 2022 No.4 (91) – pp. 50–55
6. Ismagilova A.I. financial stability as an indicative tool for evaluating the synergetic effectiveness of integration / A.I. Ismagilova // Bulletin of the BIST, 2022 No. 2 (55), pp. 9–15
7. Ovsyichuk V.V. Mechanism for identifying financial risks that affect the financial stability of an organization / V.V. Ovsyichuk // Actual problems of modern science and practice, 2021, pp. 66–77
8. Poleshchuk O.V. Assessment of financial risks of an enterprise / O.V. Poleshchuk, O.V. Kravchento // 14th International scientific and practical Conference, 2020 pp. 176–181
9. Khominich I.P. Financial risks and sources of financing for sustainable development: global and Russian aspects: / I.P. Khominich, Nsu-yong Hu Duc // Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics Volume 20, 2023. N 2 – pp. 39–46
10. Khominich I.P. Financial risk management: textbook and practice for universities / I.P. Khominich 2nd ed., ispr. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – p. 569
11. Statista: official website – URL: <https://www.statista.com/topics/5890/steel-industry-in-russia/#editorsPicks> (date of access: 22.07.2024).
12. About the current situation in the Russian economy. Results of 2023 / Ministry of Economic Development of the Russian Federation – Moscow, 2024 – p. 1
13. Socio-economic situation of Russia 2023 – Moscow: Federal State Statistics Service (Rosstat), 2024. – p.18
14. Labor and employment in Russia 2023 / S.M. Okladnikov – Moscow: Federal State Statistics Service (Rosstat), 2023. – pp. 88–89
15. Federal State Statistics Service: official website – URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of access: 25.07.2024).

Анализ волатильности на криптовалютных рынках и методы управления рисками

Базылев Вячеслав Викторович,
независимый исследователь

В работе проводится всесторонний анализ волатильности на криптовалютных рынках и методов управления рисками. Волатильность, являющаяся ключевым показателем динамики стоимости активов, особенно важна для криптовалют, чьи цены подвержены значительным колебаниям из-за множества факторов, таких как новостной фон, поведение неинформированных трейдеров и отсутствие регулирования. Исследование рассматривает различные модели анализа волатильности, включая историческую и подразумеваемую волатильность, модели GARCH и стохастической волатильности. Основное внимание уделено стратегиям управления рисками, таким как диверсификация портфеля, использование индексов волатильности и установление ордеров стоп-лосс и тейк-профит. Предложенные методы направлены на снижение финансовых рисков и повышение устойчивости инвестиций в условиях высокой изменчивости криптовалютных рынков. Результаты исследования могут быть полезны для инвесторов и аналитиков, стремящихся минимизировать риски и эффективно управлять криптовалютными активами.

Ключевые слова: криптовалюта, волатильность криптовалютного рынка, методы управления рисками, управление рисками, криптовалюта, криптовалютный рынок, волатильность.

Введение

Криптовалютные рынки, будучи относительно новой и быстро развивающейся областью финансов, привлекают внимание множества инвесторов и исследователей. Одним из ключевых аспектов, характеризующих криптовалютные активы, является их высокая волатильность. Волатильность, или изменчивость цен, играет важную роль в анализе и прогнозировании рыночных движений, а также в принятии инвестиционных решений. В условиях нестабильности финансовых рынков, вызванной как внешними, так и внутренними факторами, криптовалюты демонстрируют значительные колебания цен, что требует особого внимания к методам управления рисками.

Актуальность темы обусловлена растущим интересом к криптовалютам как со стороны частных инвесторов, так и институциональных игроков. Высокий уровень волатильности криптовалют представляет как возможности для получения значительной прибыли, так и значительные риски финансовых потерь. В связи с этим исследование волатильности криптовалютных рынков и разработка эффективных стратегий управления рисками является насущной задачей для современных финансовых аналитиков и инвесторов.

Волатильность криптовалют обусловлена множеством факторов, включая новостной фон, поведение неинформированных трейдеров, отсутствие регулирования и поддержку со стороны государственных органов. Эти факторы создают сложную динамику рынка, требующую использования различных моделей для анализа и прогнозирования волатильности. Традиционные методы анализа волатильности, такие как историческая волатильность и модели GARCH, дополняются современными подходами, включающими подразумеваемую и стохастическую волатильность.

Целью статьи является всесторонний анализ волатильности на криптовалютных рынках и разработка методов управления рисками.

Теоретические аспекты волатильности на криптовалютных рынках

Волатильность, являясь важной финансовой характеристикой, описывает динамику стоимости различных активов (включая валюты и акции) в течение заданного периода [1]. Волатильность можно рассматривать как показатель скорости изменения рыночной цены. Термин «волатильность» (от англ. «volatility» – изменчивость, нестабильность) часто используется при анализе и прогнозировании ценовой динамики на финансовых рынках [2].

В свою очередь если говорить о волатильности криптовалютного рынка, то в докладе Центрального банка России «Криптовалюты: тренды, риски, меры», указано, что высокая волатильность криптовалют представляет серьезную угрозу для благосостояния российских граждан. Эта проблема значительно препятствует легализации криптовалют [3]. На криптовалютных рынках присутствуют как информированные, так и неинформированные трейдеры. Чем больше доля неинформированных трейдеров, тем выше уровень шума и волатильности. Технологичность крипторынков и внимание к информационным потокам усиливают эту

волатильность. Позитивные и негативные новости оказывают значительное влияние на доходность криптовалют, а поведение инвесторов при медвежьем и бычьем трендах отличается от традиционных рынков. Стадное поведение и шумная торговля являются результатом преобладания неинформированных трейдеров, что приводит к образованию рыночных пузырей [4,5].

Существует несколько ключевых факторов, способствующих значительной волатильности криптовалют, которые будут представлены в таблице 1.

Далее в таблице 2 будут описаны наиболее волатильные криптовалюты.

Таблица 1. Факторы влияющие на волатильность криптовалютных рынков [6]

Наименование фактора	Описание фактора
Новости	В данном случае новости, касающиеся как отдельных криптовалют, так и всего рынка цифровых активов, играют важную роль. Иногда позитивные новости могут негативно сказаться на котировках. Например, включение новой монеты в листинг ведущей криптобиржи или сотрудничество разработчиков альткойна с крупной корпорацией может вызвать рост цены. Наоборот, неудачный хардфорк, системные ошибки или кража монет с кошельков пользователей могут привести к снижению стоимости. Реакция инвесторов и обычных пользователей на такие события проявляется быстро и динамично.
Децентрализованный характер	Децентрализованный характер криптовалют влияет на их волатильность. В отличие от фиатных валют, которые поддерживаются государственными органами, цифровые деньги зависят от новостей, обещаний разработчиков и ожиданий инвесторов. Государственное регулирование и поддержка отсутствуют, что делает криптовалюты более подверженными ценовым колебаниям.
Намеренные действия трейдеров на криптобиржах	намеренные действия трейдеров на криптобиржах, известные как дампы и пампы. Владея значительными капиталами, трейдеры могут искусственно увеличивать или снижать курс криптовалют, чтобы заработать на реакциях менее опытных участников рынка. Они объединяются в группы, чтобы скупать или продавать определенные монеты, создавая ажиотаж и провоцируя колебания цен. Когда большинство трейдеров начинает следовать за трендом, инициаторы таких манипуляций фиксируют прибыль, оставляя остальных в убытке.
Отсутствие реального обеспечения у криптовалют	В отличие от фиатных валют, которые подкреплены золотом, нефтью или другими материальными ценностями, криптовалюты зависят исключительно от психологического восприятия их ценности. Это означает, что любая новость или слух могут мгновенно обрушить стоимость цифровой монеты, повышая ее волатильность.
Отсутствие объективной ценности	Криптовалюты не имеют экономических показателей, которые могли бы подтвердить их реальную стоимость, как это происходит с фиатными валютами или акциями компаний. Это также способствует резким колебаниям цен даже при незначительных изменениях.

Таблица 2. Наиболее волатильные криптовалюты [7].

Наименование криптовалюты	Описание
Bitcoin	Bitcoin остается флагманом рынка криптовалют с еженедельной волатильностью 5–7%. Несмотря на снижение волатильности, высокая стоимость BTC позволяет получать значительную прибыль.
Litecoin	Litecoin, который часто следует за биткоином, демонстрирует суточную волатильность в пределах 2,3–4%. Однако, в периоды нестабильности отклонения могут достигать 45–47%.
Bitcoin Cash	Bitcoin Cash, успешный хардфорк биткойна, показывает более высокую амплитуду ценовых колебаний. Суточные изменения стоимости могут составлять 9–10%, а недельные – до 31–33%.
Ethereum	Ethereum, второй по популярности криптовалюта, имеет волатильность, схожую с биткоином. Всплески волатильности могут достигать 15–17% в течение нескольких дней.
Dash	Dash, стабильный участник ТОП-15 криптовалют, регулярно демонстрирует суточные колебания до 15%, а недельные – до 25%.
Ripple	Ripple, лидер по степени ценовой изменчивости среди ТОП-20 криптовалют, большую часть времени стабилен, но в периоды рыночной активности может показывать суточную волатильность в 17–24% [7].

Методы анализа волатильности на криптовалютных рынках

Экономисты, финансовые аналитики и инвесторы применяют разнообразные модели для прогнозиро-

вания стоимости криптовалют. Рассмотрим ключевые типы этих моделей (таблица 3).

Использование этих моделей позволяет улучшить прогнозы на криптовалютных рынках, но стоит помнить, что полная точность прогнозирования

будущей волатильности невозможна. Рекомендуются осторожно инвестировать средства, которые вы готовы потерять.

Таблица 3. Ключевые типы моделей позволяющих спрогнозировать стоимость криптовалют [8].

Наименование модели	Описание модели
Модели исторической волатильности	Этот подход основан на анализе прошлых ценовых изменений актива для предсказания будущих колебаний его стоимости. Предполагается, что предыдущие ценовые тенденции могут служить надежным индикатором предстоящей волатильности, что повышает точность прогнозов для криптовалют.
Модели подразумеваемой волатильности	В данной модели используются ожидаемые колебания стоимости актива, определяемые на основе ценообразования опционов. Эти договоры фиксируют будущие цены покупки или продажи, что позволяет прогнозировать волатильность.
Модели GARCH	Этот усовершенствованный метод учитывает историческую волатильность цен и вводит динамическую концепцию, в рамках которой волатильность изменяется под воздействием новых ценовых данных, что помогает делать точные прогнозы для криптовалют.
Модели стохастической волатильности	В этих моделях волатильность рассматривается как непостоянная и случайно изменяющаяся без четких закономерностей. Они обычно применяются к активам с дикими и непредсказуемыми колебаниями цен.

Индекс волатильности криптовалют (VIX) является важным индикатором для оценки настроений на криптовалютных рынках и прогнозирования ценовых колебаний. Этот индекс предсказывает, насколько сильно могут измениться цены на криптовалюты.

Высокий VIX указывает на значительные ценовые колебания и возможный нисходящий тренд, тогда как низкий VIX свидетельствует о небольших изменениях и восходящем тренде. Инвесторы используют этот индекс для оценки рисков, планирования стратегий и защиты своих инвестиций. Высокий VIX призывает к осторожности, а низкий VIX указывает на благоприятное время для инвестиций из-за ожидаемой стабильности.

Кластеризация волатильности и криптовалютные тренды играют важную роль в финансовом анализе, особенно в контексте динамичного и непредсказуемого мира криптовалют. Понимание этих понятий помогает в создании более точных долгосрочных прогнозов [8].

Эффективный анализ рынка включает использование разнообразных крипто-индикаторов. Среди них – свечные графики, линии тренда, а также уровни поддержки и сопротивления. Эти инструменты помогают трейдерам ориентироваться в постоянно меняющихся условиях криптовалютных рынков.

Так если говорить о свечных графиках, то они являются одним из наиболее популярных инструментов среди трейдеров, предоставляя глубокое понимание поведения рынка. Они отображают максимальные и минимальные цены, а также цены открытия и закрытия в определённый период времени, который может варьироваться от нескольких минут до недели. Цвет свечей (зелёный или красный) указывает на то, повысились или понизились цены за данный период. Фитили свечей предоставляют дополнительную информацию о колебаниях рынка и попытках его прорыва.

Анализ прошлых рыночных данных является важным аспектом технического анализа. Линии тренда строятся путём соединения максимумов и минимумов цен. Чем больше точек соединяются

линией, тем сильнее тренд и легче предсказывать будущие рыночные тенденции.

Эти уровни помогают определять ключевые точки входа и выхода из рынка. Они показывают, где рынок достигал максимальных и минимальных значений в прошлом. Трейдеры используют их для определения возможных целей тренда и мест потенциального разворота.

Скользящие средние отслеживают средние цены активов за определённый период времени, что помогает сглаживать дневные колебания. Использование как долгосрочных, так и краткосрочных скользящих средних может быть полезным для определения рыночных тенденций [9].

Таймфрейм представляет собой временной промежуток, в течение которого наблюдаются изменения цен, например, минута, 15 минут, час, 12 часов, день, неделя, месяц. Разные таймфреймы создают различные графики и влияют на выбор торговых стратегий:

- Скальпинг – стратегии, где позиции открыты от нескольких минут до часа.
- Дейтрейдинг – торговля в рамках одного дня с удерживанием позиций обычно несколько часов.
- Свинг-трейдинг – сделки, удерживаемые от одного дня до нескольких недель.
- Среднесрочный трейдинг – позиции могут держаться от нескольких недель до года.
- Долгосрочный трейдинг – обычно применяется инвесторами, удерживающими позиции более года.

На краткосрочных таймфреймах трейдеры анализируют не только графики, но и ордерные книги, чтобы оценить текущее состояние рынка [10].

Стратегии управления рисками на криптовалютных рынках

В условиях стремительного изучения новых рисков, связанных с криптовалютами, андеррайтеры сталкиваются с несколькими ключевыми проблемами. Доклад Международного валютного фонда (МВФ) указывает на две главные угрозы: снижение дохо-

дов банков из-за конкуренции с более дешевыми и менее регулируемыми криптовалютными конкурентами и уязвимость к криптографическим рискам. Волатильность биткоинов и других криптовалют существенно ограничивает их использование в качестве валют, что усугубляет проблемы ликвидности [11].

Управление рисками в контексте криптовалют представляет собой систему действий, направленных на выявление, оценку и минимизацию потенциальных финансовых потерь, связанных с торговлей криптовалютами. Этот процесс требует целостного подхода, который включает установление целей, оценку готовности к рискам, оптимальное распределение капитала, диверсификацию инвестиционного портфеля и применение соответствующих торговых стратегий и инструментов. Такая стратегическая ориентация способствует уменьшению влияния эмоциональных решений на торговлю и поддерживает рациональный и систематический подход к принятию решений.

Целью управления криптовалютными рисками является защита капитала от неблагоприятных изменений на рынке и обеспечение стабильного дохода. Для адекватной оценки рисков важно применять определенные метрики, которые помогут понять возможные угрозы, связанные с инвестиционной деятельностью [12].

Первая стратегия заключается в создании диверсифицированного портфеля. Инвестор должен включать в свой портфель наиболее перспективные и недооцененные проекты DeFi, которые не пересекаются между собой. Это помогает снизить риск значительных потерь из-за падения стоимости одного актива. Перспективность токенов можно оценивать по соотношению рыночной капитализации к общей стоимости заблокированных средств (TVL). Токены с низким соотношением этих показателей могут быть недооцененными и со временем достичь более высоких оценок. Таким образом, инвестиции в такие токены могут стабилизировать портфель в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Второй стратегией является стейкинг. Риски капитала можно снизить, используя токены для стейкинга, которые позволяют зарабатывать на хранении активов. Например, на криптовалютной бирже CEX.IO за стейкинг токенов можно получать до 16% годовых. Доход от стейкинга увеличивается с ростом цены монеты. Если трейдер инвестирует 100 долларов в ZIL по цене 0,20 доллара за монету, то с 16% доходом от стейкинга через год он получит около 580 ZIL. Если цена монеты вырастет до 0,40 доллара, трейдер получит 232 доллара, что является прибылью в размере 132% по сравнению с исходной суммой.

Для защиты от значительных рыночных колебаний можно инвестировать в стейблкоины с функцией стейкинга, например DAI. Таким образом, пассивный доход от таких токенов может как увеличить общую прибыль от инвестиций в DeFi, так и смягчить возможные потери при падении рын-

ка. Трейдер может ограничить свои убытки суммой возможного вознаграждения за стейкинг, и при достижении убытков, равных вознаграждению, просто закрыть позиции.

Третья стратегия включает хеджирование. В классическом варианте трейдер при покупке актива открывает обратную позицию по деривативу, такому как фьючерсный контракт, опцион или контракт на разницу цен. Например, при покупке токена UNI на бирже трейдер может продать контракт на разницу цен на ту же сумму для хеджирования риска снижения его стоимости. Если цена UNI растет, убытки по контракту на разницу цен будут компенсированы увеличением стоимости токена. Если UNI падает в цене, разница будет компенсирована хеджирующей позицией по CFD.

Для торговли деривативами можно использовать специализированные платформы, такие как CEX.IO Broker. Эти платформы позволяют извлекать выгоду из колебаний цен криптовалют без необходимости их физической покупки и управлять активами с учетом защиты от рисков. Автоматические защитные ордера, такие как стоп-лосс и тейк-профит, помогают контролировать риски [13,14].

Следующей стратегией, являются: стоп-лосс и тейк-профит. Ордер стоп-лосс предназначен для автоматического закрытия позиции, когда стоимость актива опускается до заранее установленного уровня. В противоположность этому, ордер тейк-профит активируется, когда цена достигает желаемой цели, закрывая сделку с прибылью. Оба этих инструмента помогают эффективно управлять рисками и обеспечивают защиту от нежелательных финансовых потерь. Стоп-лосс предотвращает продолжение торговли в убыточных сделках, а тейк-профит позволяет завершить сделку на оптимальном уровне, предотвращая возможные потери в случае неблагоприятного движения рынка [15,16].

Заключение

Исследование волатильности на криптовалютных рынках выявило значительную изменчивость цен, обусловленную как внешними, так и внутренними факторами. Основными источниками волатильности являются новостной фон, поведение неинформированных трейдеров и отсутствие государственного регулирования. Анализ различных моделей прогнозирования волатильности показал, что наиболее точные результаты могут быть получены с использованием комплексного подхода, включающего историческую и подразумеваемую волатильность, а также модели GARCH и стохастической волатильности. Важной частью исследования стали стратегии управления рисками, такие как диверсификация портфеля, использование индексов волатильности и установка ордеров стоп-лосс и тейк-профит. Эти методы позволяют не только снизить риски, но и обеспечить стабильный доход в условиях высокой волатильности криптовалютных рынков. За-

ключение подтверждает необходимость интеграции предложенных стратегий в инвестиционные процессы для повышения устойчивости и эффективности управления криптовалютными активами.

Литература

1. Volatility as a Transmitter of Systemic Risk: Is there a Structural Risk in Finance? 2022. № 42 (9). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32705714/> (дата обращения 01.08.2024).
2. Кусый М.Ю. Методологические аспекты измерения волатильности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. № 1. С. 59–78.
3. Доклад о криптовалютах: тренды, риски, меры. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения 01.08.2024).
4. Викторов Е.В., Захарова О.В. Волатильность криптовалют: подход теории информационной эффективности рынка // Финансовые рынки и банки. 2022. № 12. С. 29–33.
5. Лукасевич И.Я. Оценка и моделирование волатильности на российском фондовом рынке: эмпирическое исследование // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mba-journal.ru/archive/2022/1/2075-1826-2022-1-134-149/> (дата обращения 01.08.2024).
6. Общая характеристика волатильности рынка. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://crypto.ru/volatilnost-kriptoalyut/> (дата обращения 01.08.2024).
7. Волатильность криптовалют – особенности, причины. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://profinvestment.com/volatilnost-kriptoalyut/> (дата обращения 01.08.2024).
8. Целищев П.Б. Анализ волатильности криптовалюты // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 1514–1517.
9. Технический анализ криптовалютного рынка: индикаторы и методы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vc.ru/u/2403602-ekosistema-alfabit/967127-tehnicheskii-analiz-kriptoalyutnogo-rynka-indikatory-i-metody> (дата обращения 01.08.2024).
10. Как проводить технический анализ криптовалютного рынка. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.binance.com/ru/blog/markets/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B>

F%D1% 82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%B-V % D 1 % 8 E % D 1 % 8 2 % D 0 % B -D%D0%BE%D0%B3 %D0%BE-%D1 %80%D1%8B%D0%B-D%D0%BA%D0%B0-15072392405 65689107 (дата обращения 01.08.2024).

11. Абилов О.А. Управление рисками на рынке криптовалют // Молодой ученый. 2019. № 18 (256). С. 175–176.
12. Управление рисками криптотрейдинга: Как снизить риски. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://learn.bybit.global/ru/trading/crypto-trading-risk-management/> (дата обращения 01.08.2024).
13. 3 стратегии управления рисками для рынка DeFi. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.finversia.ru/publication/3-strategii-upravleniya-riskami-dlya-rynka-defi-98242> (дата обращения 01.08.2024).
14. Как хеджировать риски при торговле криптовалютой. Три эффективных способа. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6167ed899a7947ead3e607a5?-from=socpy> (дата обращения 01.08.2024).
15. Особенности риск-менеджмента в торговле криптовалютами. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bitexpert.io/wiki/osobennosti-risk-menedzhmenta-v-torgovle-kriptoalyutami/> (дата обращения 01.08.2024).
16. Управление рисками при спотовой торговле криптоактивами. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bitget.com/ru/academy/Understanding-the-Spot-Market> (дата обращения 01.08.2024).

VOLATILITY ANALYSIS IN CRYPTOCURRENCY MARKETS AND RISK MANAGEMENT METHODS

Bazyliev V.V.

This study provides a comprehensive analysis of volatility in the cryptocurrency markets and risk management methods. Volatility, which is a key indicator of asset value dynamics, is especially important for cryptocurrencies, whose prices are subject to significant fluctuations due to many factors such as the news background, the behavior of uninformed traders and the lack of regulation. The study examines various volatility analysis models, including historical and implied volatility, GARCH models, and stochastic volatility. The focus is on risk management strategies such as portfolio diversification, the use of volatility indices and the establishment of stop loss and take profit orders. The proposed methods are aimed at reducing financial risks and increasing the stability of investments in conditions of high volatility of the cryptocurrency markets. The results of the study can be useful for investors and analysts seeking to minimize risks and effectively manage cryptocurrency assets.

Keywords: cryptocurrency, volatility of the cryptocurrency market, risk management methods, risk management, cryptocurrency, cryptocurrency market, volatility.

References

1. Volatility as a Transmitter of Systemic Risk: Is there a Structural Risk in Finance? 2022. № 42 (9). [Electronic resource] Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32705714/> / (accessed 08/01/2024).
2. Kussy M.Y. Methodological aspects of volatility measurement // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management. 2018. No.1. pp. 59–78.

3. Report on cryptocurrencies: trends, risks, measures. [Electronic resource] Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (accessed 08/01/2024).
4. Viktorov E.V., Zakharova O.V. Volatility of cryptocurrencies: an approach to the theory of information efficiency of the market // Financial markets and banks. 2022. No.12. pp. 29–33.
5. Lukasevich I. Ya. Assessment and modeling of volatility in the Russian stock market: an empirical study // Management and Business Administration. 2022. No.1. [Electronic resource] Access mode: <https://www.mba-journal.ru/archive/2022/1/2075–1826–2022–1–134–149> / (accessed 08/01/2024).
6. General characteristics of market volatility. [Electronic resource] Access mode: <https://crypto.ru/volatilnost-kriptoalyut> / (accessed 08/01/2024).
7. Cryptocurrency volatility – features, reasons. [Electronic resource] Access mode: <https://profinvestment.com/volatilnost-kriptoalyut> / (accessed 08/01/2024).
8. Tselishchev P.B. Analysis of cryptocurrency volatility // Economics and society. 2017. No.4 (35). pp. 1514–1517.
9. Technical analysis of the cryptocurrency market: indicators and methods. [Electronic resource] Access mode: <https://vc.ru/u/2403602-ekosistema-alfabit/967127-tehnicheskii-analiz-kriptoalyutnogo-rynka-indikatory-i-metody> (accessed 08/01/2024).
10. How to conduct technical analysis of the cryptocurrency market. [Electronic resource] Access mode: <https://www.binance.com/ru/blog/markets/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B-B%D0%B8%D0%B7-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B-F%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0–1507239240565689107> (accessed 01.08.2024).
11. Abilov O.A. Risk management in the cryptocurrency market // Young Scientist. 2019. No. 18 (256). pp. 175–176.
12. Risk management of crypto trading: How to reduce risks. [Electronic resource] Access mode: <https://learn.bybit.global/ru/trading/crypto-trading-risk-management/> / (accessed 08/01/2024).
13. 3 risk management strategies for the DeFi market. [Electronic resource] Access mode: <https://www.finversia.ru/publication/3-strategii-upravleniya-riskami-dlya-rynka-defi-98242> (accessed 08/01/2024).
14. How to hedge risks when trading cryptocurrency. Three effective ways. [Electronic resource] Access mode: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6167ed899a7947ead3e607a5?from=copy> (accessed 08/01/2024).
15. Features of risk management in cryptocurrency trading. [Electronic resource] Access mode: <https://bitexpert.io/wiki/osobennosti-risk-menedzhmenta-v-torgovle-kriptoalyutami> / (accessed 08/01/2024).
16. Risk management in spot trading of crypto assets. [Electronic resource] Access mode: <https://www.bitget.com/ru/academy/Understanding-the-Spot-Market> (accessed 08/01/2024).

Факторы инвестиционной привлекательности транспортной отрасли: выявление детерминант привлечения капитала в условиях российской экономики

Горностаев Егор Дмитриевич,

магистр, Финансовый Университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: gornostaev0821@gmail.com

Статья посвящена изучению развития транспортной отрасли на современном этапе в контексте ее привлекательности для инвесторов. Отдельное внимание в процессе исследования уделено инвестиционному климату, необходимому для усовершенствования транспортной инфраструктуры и ее расширения согласно требованиям сегодняшнего дня. Внимание уделяется значительности стабильной прибыли, устойчивости и долгосрочного спроса, которые делают данный сектор привлекательным для инвесторов, несмотря на глобальные экономические потрясения. В процессе исследования выделены традиционные факторы, формирующие инвестиционный климат и ряд современных детерминант, которые важны для привлечения капитала и обусловлены текущим уровнем развития экономики. Также отмечены специфические особенности отрасли, которые определяют ее возможности реализовывать инвестиционные проекты. В статье отмечается необходимость культивирования благоприятного инвестиционного климата для дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: транспорт, инвестиции, развитие, экология, технологии.

Видимость прибыли, устойчивость и стабильный долгосрочный спрос – весьма привлекательные черты любого бизнеса, независимо от текущих экономических условий. Компании, предоставляющие услуги транспортной инфраструктуры, часто являются примером этих характеристик, предлагая инвесторам значительные возможности для увеличения стоимости. В данном контексте особого внимания заслуживает тот факт, что ранее в данной отрасли инвесторы сосредотачивались только на предприятиях, ориентированных на активы. Однако в последнее время, учитывая признание цепочки поставок как важнейшего компонента мировой экономики, возрос интерес к более широкому спектру бизнес-моделей, работающих в этой экосистеме [1].

Под влиянием отмеченных тенденций, за последние десятилетия субъекты хозяйствования, работающие в транспортной отрасли, заняли заметное место на рынке, и у них есть все шансы на устойчивый долгосрочный рост. Благодаря привлекательным характеристикам сектора, включая стабильную доходность, спрос на глобальные инвестиционные возможности в сфере инфраструктуры продолжает расти. По оценке Всемирного банка в период с 2020 по 2040 год глобальные инвестиции в транспортную инфраструктуру должны составить 94 триллиона долларов, это в среднем равно 3,7 трлн долл. в год [2].

В тоже время, согласно данным Международного транспортного форума ОЭСР, более половины стран-членов демонстрируют снижение общего объема инвестиций в транспорт в процентном отношении к ВВП. Проведенный экспертами форума анализ скользящего среднего, а также сравнение показателей за период с 2018 по 2022 год с динамикой за 2008–2012 годы, позволил выявить следующее. Для более развитых стран характерны низкие показатели отношения инвестиций в транспортную инфраструктуру к ВВП и стагнация роста капиталовложений. Это отличительные черты зрелых транспортных систем. Венгрия и Норвегия – развитые страны с самым высоким отношением инвестиций в транспортную инфраструктуру к ВВП (1,8% и 1,4% соответственно), а также с самым высоким ростом инвестиций во внутренний транспорт с 2008–2012 по 2018–2022 годы [3].

Страны, занимающие стратегически выгодное положение между Центральной Азией и Восточной Европой, характеризуются высоким отношением инвестиций к ВВП. Географическое положение

Азербайджана, Болгарии, Грузии и Сербии является очевидным фактором, определяющим высокий уровень инвестиций в транспортную отрасль. Их местоположение имеет решающее значение для евразийских связей, международных торговых ко-

ридоров и инфраструктурных проектов, таких как инициатива «Новый Шелковый путь».

На рис. 1 представлены данные об общих инвестициях в транспорт в процентах от ВВП в разных странах мира.

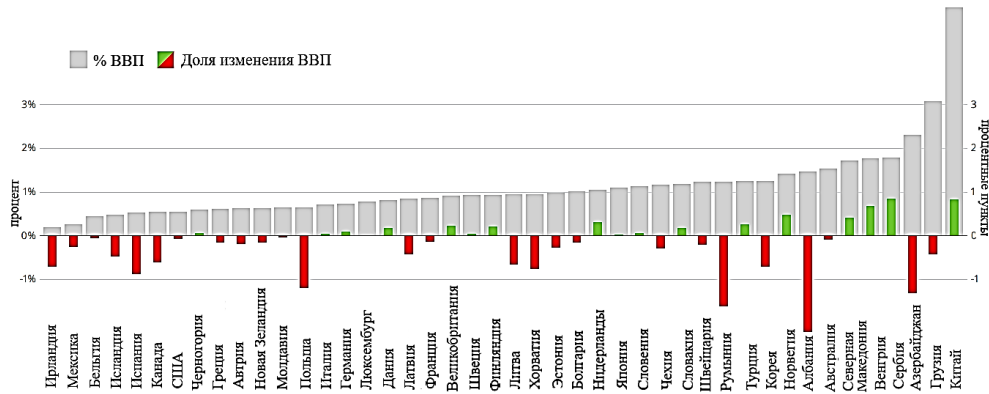

Рис. 1. Общий объем инвестиций в транспортную инфраструктуру в процентах от ВВП (среднее значение за 2018–2022 гг.) и процент изменения ВВП (2008–2012 гг. по сравнению со средним значением за 2018–22 гг.) [3]

Итак, принимая во внимание вышеизложенное, очевидным является тот факт, что инвестиционный климат транспортной отрасли находится в точке столкновения глобальных потрясений, включая сдвиги в доступности капитала, меняющиеся социальные и экологические приоритеты и быструю урбанизацию. Это в свою очередь предопределяет необходимость более детального изучения факторов, определяющих инвестиционную привлекательность отрасли с учетом четырех взаимосвязанных сфер экологической, социальной, институциональной и экономической.

Таким образом, актуальность и практическая значимость рассматриваемых вопросов, предопределила выбор темы данной статьи.

Ключевые аспекты развития транспортного комплекса, способы обеспечения эффективного функционирования этой важной сферы экономики, с выделением источников соответствующих финансовых ресурсов для ее обновления, рассматривают в своих трудах Гренкевич О.О., Калидова А.Д., Кирищев И.Р., Тестоедова А.Д., Kronnaphat Khumvongsa, Jing Guo, Suthida Theepharaksa-pan, Hiroaki Shirakawa, Jeremy Klingel, Emily von Lesecke.

Потенциальные экономические последствия от расширения инвестиций в транспортную инфраструктуру и ее развития детально изучают Арманшина Е.Е., Пшеничникова Е.С., Лугинина Е.А., Бутко Г.П., Колчин О.Ю., Longcan Zou, Jim Huangnan Shen, Jun Zhang, Chien-Chiang Lee.

Инструменты привлечения дополнительного капитала в транспортную отрасль, с учетом необходимости достижения Целей тысячелетия ООН, задач декарбонизации и соблюдения жестких нормативных требований, нашли свое отражение в публикациях Карпунина А.Ю., Гаджиева Н.Г., Коноваленко С.А., Моисеенко О.В., Козловой М.Ф., Zheng He, Genda Wang, Huihua Chen, Hongyan Yan, Reza Gharibi, Behrooz Vahidi, Rahman Dashti.

В тоже время, несмотря на широкий интерес исследователей к рассматриваемой проблематике, научные разработки, касающиеся инвестиционного обеспечения транспортной отрасли недостаточны. Очевидным является факт необходимости углубленного научного исследования аспектов формирования инвестиционной привлекательности транспортного комплекса, чтобы выявить приоритеты эффективного управления с учетом современных требований экономики.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении особенностей формирования инвестиционного климата развития транспортной отрасли в контексте современных экономических тенденций.

Прежде всего, необходимо отметить, что инвестиционный климат в целом и транспортной отрасли, в частности, определяется широким спектром факторов, от которых зависит, будут ли осуществляться внутренние и иностранные инвестиции, к их числу относятся действенность и эффективность отраслевой, региональной, промышленной политики, сила экономических и политических институтов, функционирование нормативно-правовой базы, качество финансовой инфраструктуры и других услуг и т.д. [4]

Как уже отмечалось ранее, транспортная отрасль, несмотря на наращивание своего потенциала развития и расширение привлекательности ее отдельных сегментов и сфер, столкнулась с определенными сложностями финансирования, которые вызваны последствиями пандемии COVID-19, геополитической напряженностью в мире, торговыми войнами, шоками от цен на сырьевые товары и повышением процентных ставок, а также другими факторами актуальной повестки дня. Как следствие большинство стран сегодня пытаются преодолеть разрыв между потребностями в транспортной инфраструктуре и финансовыми ресурсами и этот разрыв с каждым годом увеличивается.

Для того, чтобы решить проблему дефицита финансирования и улучшить инвестиционный климат отрасли, целесообразным является формализовать факторы, которые на современном этапе его формируют.

На рис. 2 представлен перечень традиционных и широко известных факторов, определяющих инвестиционную привлекательность транспортной отрасли.

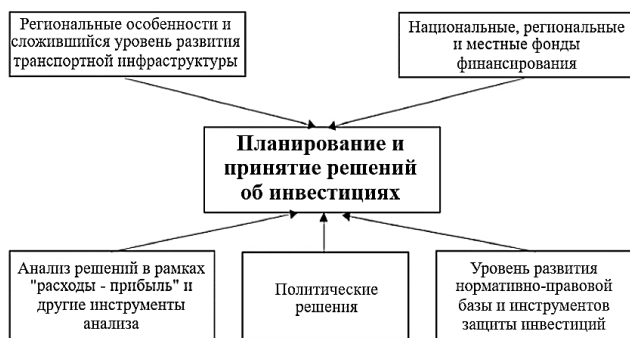

Рис. 2. Традиционные факторы, формирующие инвестиционный климат в транспортной отрасли (составлено автором)

Наряду с представленными на рис. 2 внешними факторами, следует акцентировать внимание и на внутренних особенностях отрасли. Так, экономика транспорта отличается от общей экономики своей динамичностью, сложностью и многообразием аспектов. Поскольку товары циркулируют в сетях с разной скоростью и на разные расстояния, этот сектор иногда трудно понять инвестору, привыкшему к линейным рассуждениям, как в промышленности. С другой стороны, на фондовом рынке акции транспортных компаний считаются циклическими. Когда экономические условия благоприятны, они приносят акционерам хорошую прибыль. Но в тоже время, они также очень восприимчивы к рыночным спадам.

Помимо этого, экономика транспортной отрасли циклична, что может напрямую влиять на инвестиционный климат. Например, пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала сложность транспортного сектора и его повышенную чувствительность к экономическому контексту. Доходы авиакомпаний сократились на 70% и более в 2020 году [5], и конечно в таких условиях инвестиционные проекты данного транспортного сегмента были абсолютно непривлекательны. И наоборот, судоходные компании, которые уже много лет испытывают финансовые трудности, достигли рекордных прибылей, что будило многих инвесторов переориентировать свои потоки капитала.

Аналогичным образом, рост электронной коммерции, вызванный пандемией, привел к резкому увеличению объемов перевозок для таких компаний, как UPS, FedEx или DHL, в результате инвесторы начали проявлять к ним повышенный интерес.

Помимо традиционных факторов, современный уровень развития экономики инициировал возникновение ряда новых детерминант, которые следует

принимать во внимание, разрабатывая инвестиционные предложения для транспортной инфраструктуры. Рассмотрим эти факторы более подробно и одновременно выделим действия, которые позволяют использовать их влияние для улучшения инвестиционного климата.

Во-первых, требования к операционной устойчивости отрасли. События последних лет заставили обратить особое внимание на операционную устойчивость, в частности, выявив хрупкость цепочек поставок. Зависимость транспортной отрасли и предприятий от определенных территорий, конкретных производств стала как никогда очевидной. Бесспорным является тот факт, что цепочки поставок не могут быть созданы в одночасье – особенно сложные, глобализированные цепочки поставок материалов, подобные тем, что требуются для крупномасштабных капитальных проектов. А их перестройка весьма затруднительна и маловероятна в нынешних нестабильных условиях. Поэтому предприятия и производства, неспособные диверсифицировать свои хозяйственные отношения становятся непривлекательными для инвесторов. С другой стороны, сегменты и транспортные цепочки, которые могут обеспечить максимальную устойчивость к глобальным потрясениям и сбоям являются очень выгодным для капитала местом приложения.

Для того, чтобы нивелировать действие этого фактора, целесообразными, по мнению автора, являются следующие меры:

- введение новых критериев оценки отрасли, таких как оперативность и устойчивость (наряду с более полными планами обеспечения бесперебойной работы поставщиков), в дополнение к существующим параметрам, таким как стоимость и качество;
- внедрение инструментов визуализации цепочки поставок, обеспечивающих прозрачность ограничений по мощности у поставщиков первого, второго и третьего уровней;
- расширение использования инструментов и технологий для разработки прогнозных моделей для упреждающего и динамического планирования, учитывающего неопределенности и риски.

Во-вторых, уровень и интенсивность внедрения цифровых технологий в отрасли. Как показывают отчеты PwC, транспортные предприятия относительно слабо инвестируют в передовые технологии по сравнению с другими капиталоемкими отраслями [6]. В нынешних условиях давление, вызванное сокращением мощностей и ростом затрат, может побудить владельцев активов и руководителей проектов ускорить разработку инвестиционных проектов по внедрению таких технологий, как искусственный интеллект и робототехника, компьютерное зрение.

В-третьих, декарбонизация. На транспорт приходится 21% от общего объема мировых выбросов, однако декарбонизация сектора – чрезвычайно сложная задача. Основным путем к транспортно-

му сектору с нулевым уровнем выбросов является переход на электромобили (при условии, что сама энергосистема трансформируется). Для транспортной инфраструктуры это означает развертывание тысяч зарядных станций на государственной и частной территории, а также крупные инвестиции в энергосистему для удовлетворения возросшего спроса [7]. Вывод проектов по снижению выбросов загрязняющих веществ от транспортных средств на рынок, их масштабирование на разные виды транспорта способен существенным образом улучшить инвестиционный климат в отрасли и привлечь как местный, так и иностранный капитал.

Многие правительства также приступают к реализации планов по переводу общественного транспорта, такси и автомобилей совместного пользования на технологию с нулевым уровнем выбросов, чтобы выполнить свои собственные обязательства, а также помочь создать критическую массу для развития сектора электромобилей.

В-четвертых, интеллектуализация транспортных средств. В основе программ строительства транспортной инфраструктуры лежит необходимость расширения пропускной способности транспортных сетей. Однако технологии все чаще предлагают варианты получения этой дополнительной мощности за счет более разумных операций, а не строительства. Важно отметить, что во многих частях мира, отсутствует физическая инфраструктура, которую все еще необходимо построить для создания жизненно важных связей. И, по сравнению с тем, что такие проекты требуют значительных вложений, долгих сроков реализации, относительно простые приложения интеллектуальных транспортных систем, встроенных в инфраструктуру, дают значительные улучшения в производительности активов и становятся более привлекательными для инвесторов.

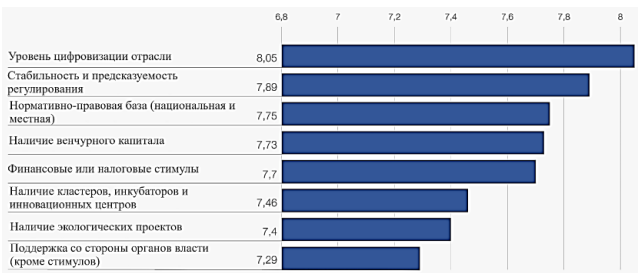

Рис. 3. Важность факторов, определяющих инвестиционный климат в транспортной отрасли (оценка проводилась по 10-й шкале, 0 – неважный, 10 – критически важный уровень) [8]

И в завершении представляется целесообразным привести результаты опроса, который проводился компанией MacKinsey среди венчурных фондов, на предмет того, что для них является наиболее привлекательным в транспортной отрасли на сегодняшний день и что может побудить к участию в инвестиционных проектах (см. рис. 3). Полученные данные интересны с той точки зрения, что являются ориентиром для органов власти различного уровня, предпринимателей, профессио-

нальных ассоциаций и других заинтересованных лиц в процессе принятия решений о выработке и реализации инвестиционной политики.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно отметить следующее.

На сегодняшний день транспортная отрасль переживает заметные трансформации, обусловленные такими факторами, как технологический прогресс, изменение потребительских предпочтений и конкурентная динамика, требования к соблюдению экологических нормативов и социальных стандартов. Для того, чтобы извлечь выгоду из современных технологий и отвечать потребностям сегодняшнего дня отрасль нуждается в существенных капиталовложениях, для привлечения которых необходимо формировать благоприятный инвестиционный климат.

В связи с этим, в статье обозначены традиционные факторы инвестиционной привлекательности отрасли и ее специфические особенности. Кроме того, отдельное внимание уделено детерминантам, которые возникли на современном этапе развития экономики и оказывают существенное влияние на инвестиционный климат.

Литература

1. Идилов И.И. Обоснование механизма обеспечения экологической и технологической модернизации объектов инженерной и транспортной инфраструктуры в городах // Отходы и ресурсы. 2021. Т. 8. № 4.
2. Сунцова Е.А., Мацкевич О.В. Финансово-правовые механизмы в транспортной сфере (на примере обеспечения соглашений и инвестиционного сотрудничества) // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 206–209.
3. Damiaan Persyn, Javier Barbero The ripple effects of large-scale transport infrastructure investment // Journal of Regional Science. 2023. Volume 63, Issue 4. P. 12–19.
4. Hanieh Soleymani, Mehdi Ravanshadrnia Transportation Infrastructure Project Financing; Highways Capital Structure Design Techniques // Shock and Vibration. 2021. Volume 2021, Issue 1. P. 66–72.
5. Андреева А.В. Определение целесообразности привлечения инвестиций с концессионной основой на железнодорожном транспорте в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 2–1. С. 105–111.
6. Maria Jubiz-Diaz, Maria Saltarin-Molino Effect of Infrastructure Investment and Freight Accessibility on Gross Domestic Product: A Data-Driven Geographical Approach // Journal of Advanced Transportation. 2021. Volume 2021, Issue 1. P. 45–52.
7. Смирнов С.А., Смирнова О.Ю. Социально-экономический подход к оценке инвестиций на транспорте // Инновационные транспортные системы и технологии. 2023. Т. 9. № 1. С. 135–145.

8. Liang Ou, Chongsen Ma Study on Development Risk of Overseas Transportation Infrastructure under the New Form Based on Interpretive Structure Model // *Advances in Civil Engineering*. 2021. Volume 2021, Issue 1. P. 198–204.

FACTORS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE TRANSPORT INDUSTRY: IDENTIFYING THE DETERMINANTS OF ATTRACTING CAPITAL IN THE RUSSIAN ECONOMY

Gornostaev E.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the study of the development of the transportation industry at the present stage in the context of its attractiveness for investors. Special attention in the process of research is paid to the investment climate necessary for the improvement of transport infrastructure and its expansion in accordance with the requirements of today. Attention is given to the importance of stable revenue, as well as the resilience and longevity of demand, which makes the sector attractive for investors despite global economic uncertainty. In the course of the study, the traditional factors that form the investment climate and a number of modern determinants that are important for attracting capital and are conditioned by the current level of economic development are highlighted. The specific features of the industry, which determine its ability to realize investment projects, are also noted. The paper notes the need to cultivate a favorable investment climate for the future development of the industry.

Keywords: transportation, investment, development, ecology, technology.

References

1. Idilov I.I. Justification of the mechanism for ensuring environmental and technological modernization of engineering and transport infrastructure facilities in cities // *Waste and Resources*. 2021. Vol. 8. No. 4.
2. Suntsova E.A., Matskevich O.V. Financial and legal mechanisms in the transport sector (on the example of securing agreements and investment cooperation) // *Eurasian Law Journal*. 2023. No. 4 (179). P. 206–209.
3. Damiaan Persyn, Javier Barbero The ripple effects of large-scale transport infrastructure investment // *Journal of Regional Science*. 2023. Volume 63, Issue 4. P. 12–19.
4. Hanieh Soleymani, Mehdi Ravanshadnia Transportation Infrastructure Project Financing; Highways Capital Structure Design Techniques // *Shock and Vibration*. 2021. Volume 2021, Issue 1. R. 66–72.
5. Andreeva A.V. Determining the Feasibility of Attracting Investments on a Concession Basis in Railway Transport in Russia // *Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2022. Vol. 12. No. 2–1. P. 105–111.
6. Maria Jubiz-Diaz, Maria Saltarin-Molino Effect of Infrastructure Investment and Freight Accessibility on Gross Domestic Product: A Data-Driven Geographical Approach // *Journal of Advanced Transportation*. 2021. Volume 2021, Issue 1. R. 45–52.
7. Smirnov S.A., Smirnova O. Yu. Socio-economic Approach to Assessing Investments in Transport // *Innovative Transport Systems and Technologies*. 2023. T. 9. No. 1. P. 135–145.
8. Liang Ou, Chongsen Ma Study on Development Risk of Overseas Transportation Infrastructure under the New Form Based on Interpretive Structure Model // *Advances in Civil Engineering*. 2021. Volume 2021, Issue 1. R. 198–204.

Оценка влияния включения в биржевые индексы акций на их стоимость: аспекты формирования спекулятивных «пузырей»

Девятаев Дмитрий Николаевич,

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

E-mail: ddevyataev@nes.ru

На современном фондовом рынке все больше агентов предпочитает индексы, такие как S&P500, вместо хедж-фондов, с уникальными стратегиями. Это связано с тем, что статистически S&P500 показывает результаты лучше, чем большая часть фондов. В связи с этим возникает вопрос, не ведет ли слепое следование S&P500 к возникновению пузырей на фондовом рынке? Представляется возможным проверить следующую гипотезу: включение акции в индекс (например S&P500) ведет к завышенной оценке этой акции.

Изучение литературы на данную тему указывает на негативный эффект на рациональность оценки активов от пассивных инвестиционных стратегий.

Была написана теоретическая модель на языке Python, которая указывает, что при наличии ограничения ликвидности и критической массе «пассивных» агентов, агенты, владеющие информацией о реальной стоимости активов, не могут следуя арбитражным стратегиям, привести цену акции к рациональной.

Была оценена кумулятивная избыточная доходность до и после включения акций в индекс S&P500 с 2012 по 2020 год. Включение акции в индекс приводит к статистически значимому изменению избыточной доходности.

Ключевые слова: Гипотеза эффективного рынка, пассивные инвестиции, mutual funds, арбитраж, S&P500.

Основная часть

Гипотеза эффективного рынка в современном виде сформулирована Юджином Фамой [1]. Она говорит о том, что невозможно использовать имеющуюся информацию для получения безрискового дохода (арбитража), так как эта информация уже отражена в стоимости активов.

Формально гипотезу можно представить следующим образом:

$$\begin{aligned}\varepsilon_{i,t+1} &= R_{i,t+1} - E_m(R_{i,t+1} | \Omega_t) \\ \varepsilon_{i,t+1} &= R_{i,t+1} - E_m(R_{i,t+1} | \Omega_t)\end{aligned}\quad (1)$$

Формула (1) отражает избыточную доходность i -ой ценной бумаги в момент $t+1$. $R_{i,t+1}$ — доходность i -ой бумаги в момент $t+1$, Ω_t — информационное множество доступное в момент t . Условие выполнения справедливой игры отражено в формуле (2).

$$\begin{aligned}E(\varepsilon_{i,t+1} | \Omega_t) &= E(R_{i,t+1} | \Omega_t) - E_m(R_{i,t+1} | \Omega_t) = 0 \\ E(\varepsilon_{i,t+1} | \Omega_t) &= E(R_{i,t+1} | \Omega_t) - E_m(R_{i,t+1} | \Omega_t)\end{aligned}\quad (2)$$

Иными словами, ожидаемое значение избыточной доходности равно нулю. Как следствие, гипотеза предполагает, что спекуляции на фондовом рынке не оптимальны и лучшей стратегией будет “buy-and-hold”, то есть «купи и держи». Лучшим активом в данном случае считается некоторый индекс, отражающий рынок. Например, таким индексом может быть S&P500. Действительно, S&P500 показывает лучшие результаты, чем большая часть фондов и все больше агентов предпочитают именно его.

Возникает вопрос, не оказывают ли инвесторы избыточный спрос на эти акции, во время их включения в индекс. В этот момент фонды, стратегией которых является строгое следование индексу, покупают данную акцию в большом количестве. Как следствие, это может привести к завышению стоимости акции, не связанному с её фундаментальной стоимостью. Само по себе включение акции в индекс не влияет на её денежный поток, то есть не должно влиять на её стоимость. Гипотеза для проверки: как включение акции в индекс влияет на её рыночную стоимость? Мы подходим к данному вопросу с двух сторон: теоретической и эмпирической.

Теоретическая часть

Была построена модель на языке Python, которая сравнивает «пассивных» агентов и «рациональ-

ных». Первый тип всегда покупает набор акции из теоретического индекса. Второй – всегда знает «реальную стоимость» акции и придерживается простой стратегии: если на рынке стоимость акции завышена по сравнению со справедливой стоимостью, то он ее продает, занижена – покупает. Также есть 3 тип агентов. Данный тип покупает и продает акции случайным образом [2]. Данные типы соответствуют описанным в [3] рациональный тип, иррациональный и иррациональный, коррелирующий с другими агентами [4].

Следуя работе Фамы [1], гипотеза выполняется несмотря на выполнение предпосылок:

1. При рациональности всех агентов гипотеза выполняется.
2. При наличии иррациональных агентов рынок эффективен, если их действия не связаны. Случайная торговля агентов накладывается и отменяет друг друга, и не приводит к отклонению цены от рациональной.
3. Если существуют иррациональные агенты с коррелирующими стратегиями, то это может приводить к пузырям. Однако, рациональные инвесторы, при наличии похожего актива на оценённый неверно, пользуются арбитражем. Занимают короткую/длинную позицию по активу с переоценкой/недооценкой и покупают/продают другой актив. Такие действия приводят цену к оптимальной и рынок к эффективному.

Данные тезисы проверяются в данной статье с помощью теоретических и эмпирических моделей.

Это сильное упрощение поведения агентов, однако в данном случае знание «рациональных агентов» избыточно. Мы предполагаем, что данные агенты владеют всем информационным множеством, что не выполняется в реальности. В таком случае, если агент, владеющий всей информацией, не может привести стоимости акции к рациональной, то не сможет и менее информированный агент.

Эмпирическая часть

Используется метод event studies и кумулятивной избыточной доходности [1], [5]. На основе индекса S&P500 проводится анализ избыточной доходности от включения акции в индекс за период с 2012 по 2020 год. Под избыточной доходностью в данной статье имеется в виду разность между доходностью акции и доходностью S&P500 на дату.

Далее оценивалась избыточная доходность (формула 3).

$$AR_t = R_t - R_{Mt} \quad (3)$$

где $R_t = \ln\left(\frac{P_t}{P_{t-1}}\right)$ – дневная доходность компании в момент t , а $R_{Mt} = \ln\left(\frac{P_{Mt}}{P_{Mt-1}}\right)$ – дневная доходность S&P500 в момент t .

На основе избыточной доходности оценивается кумулятивная избыточная доходность компа-

нии в момент t . На $t=0$ акция включается в индекс S&P500.

$$CAR_t = \sum_{\tau}^t AR_{\tau} \quad (4)$$

Были оценены стандартные отклонения для AR и CAR на основе данных от 50 до 10 дней до включения в индекс.

$$S_{ARi}^2 = \frac{1}{N-2} \sum_{t=T_0}^{T_1} (AR_{i,t})^2 \quad (5)$$

$$S_{CARi}^2 = L S_{ARi}^2 \quad (6)$$

В данном случае L – количество дней, на которых считается CAR . Полученные результаты усреднялись по компаниям (7)(8).

$$AAR_t = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N AR_{i,t} \quad (7)$$

$$CAAR_t = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N CAR_{i,t} \quad (8)$$

Результаты

Результаты теоретической модели показывают, что при достаточном количестве пассивных инвесторов и при ограничении ликвидности для рациональных стоимость акции из «индекса» завышается. Давление пассивных инвесторов оказывается избыточным, а объем средств «рациональных» – недостаточным для приведения цены акции к фундаментальной.

Заключение

Основной целью статьи была оценка влияния инвестиций в индексные фонды на эффективность рынка. Результаты указывают на негативный эффект таких фондов на эффективность и на возможность появления пузырей. На это указывают как теоретические, так и эмпирические модели. Однако, сравнение результатов эмпирической части с прошлыми работами [5] указывает на снижение негативного эффекта от включения в индекс со временем. Данный результат контринтуитивен, так объем инвестиций в индексные фонды только вырос, по сравнению с данными, приведёнными авторами [5]. Другим отличием от прошлой работы [5] является рост кумулятивной избыточной доходности за несколько дней до включения акции в индекс, что свидетельствует об изменении механизма. Для более точного вывода нужен дополнительный анализ.

Литература

1. Fama E. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work [Journal]. – [s.l.]: The Journal of Finance, 1970. – 2: Vol. 25.
2. Black F. Noise [Journal]. – [s.l.]: Journal of Finance, 1986. – 3: Vol. 41.
3. Shleifer A. Inefficient Markets: An Introduction to Behavioural Finance [Book]. – [s.l.]: Oxford University Press, 1999.
4. Shiller R. Stock Prices and Social Dynamics [Journal]. – [s.l.]: Brookings Papers on Economic Activity, 1984. – 2: Vol. 15.

5. Wurgler J and Zhuravskaya E. Does Arbitrage Flatten Demand Curves for Stocks? [Journal]. – [s.l.]: The Journal of Business, 2002. – 4: Vol. 75.

ASSESSING THE IMPACT OF INCLUSION IN STOCK INDICES ON THEIR VALUE: ASPECTS OF THE FORMATION OF SPECULATIVE “BUBBLES”

Devyataev D.N.

Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

In today's stock market, more agents are choosing indexes like the S&P500 over hedge funds with unique strategies. This is because, statistically, the S&P500 performs better than most funds. This raises the question, does blindly following the S&P500 lead to stock market bubbles? It seems possible to test the following hypothesis: the inclusion of a stock in an index (for example, the S&P500) leads to an overvaluation of the stock.

A study of the literature on this topic indicates a negative effect on the rationality of asset valuation from passive investment strategies. A theoretical model was written in Python, which indicates that in the presence of liquidity restrictions and a critical mass of “passive” agents, agents who have information about the real value of assets

cannot, following arbitrage strategies, bring the stock price to a rational one.

Cumulative excess returns were estimated before and after inclusion of stocks in the S&P500 index from 2012 to 2020. Including a stock in an index results in a statistically significant change in excess returns.

Keywords: EMH, passive investment, mutual funds, arbitrage, S&P500.

References

1. Fama E. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work [Journal]. – [s.l.]: The Journal of Finance, 1970. – 2: Vol. 25.
2. Black F. Noise [Journal]. – [s.l.]: Journal of Finance, 1986. – 3: Vol. 41.
3. Shleifer A. Inefficient Markets: An Introduction to Behavioural Finance [Book]. – [s.l.]: Oxford University Press, 1999.
4. Shiller R. Stock Prices and Social Dynamics [Journal]. – [s.l.]: Brookings Papers on Economic Activity, 1984. – 2: Vol. 15.
5. Wurgler J and Zhuravskaya E. Does Arbitrage Flatten Demand Curves for Stocks? [Journal]. – [s.l.]: The Journal of Business, 2002. – 4: Vol. 75.

Дубова Светлана Евгеньевна,

д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: sedubova@yandex.ru

Дикарева Анна Андреевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: awywan@mail.ru

Несмотря на применение в отношении российского финансового рынка жестких ограничений со стороны недружественных стран, в стране происходит бурное развитие финансовых технологий. Рынок адаптируется к сложившимся условиям, формируются новые возможности для достижения технологического суверенитета. Авторы отмечают расширение возможностей для использования финансовых технологий, несмотря на ограничения, а также создание условий для формирования технологического суверенитета. Среди важнейших названы тенденции использования мобильных дистанционных каналов обслуживания клиентов, активное применение технологии искусственного интеллекта, инновации в платежах, тенденции создания банками собственных pay-сервисов взамен ушедшим с рынка Apple Pay, Google Pay и Samsung Pay. Значимыми видятся тенденции на построение банками новых бизнес-моделей: объединение платформ и создание экосистем, усиление кибербезопасности и киберустойчивости, осуществление цифрового обмена данными о клиентах с помощью технологий Открытых API, внедрение на ее основе модели Открытых финансов, развитие технологии распределенных реестров. Подчеркивается существенная роль тенденции цифровизации регулирования и надзора, а также активного продвижения регулятором мер в области защиты прав потребителей финансовых услуг и мер, направленных на повышение финансовой грамотности населения, что усиливает защищенность граждан, способствует развитию финансовых технологий.

Ключевые слова: финансовые технологии, технологический суверенитет, искусственный интеллект, инновации в платежах, платформы, экосистемы, кибербезопасность, киберустойчивость, технологии распределенных реестров, Открытые API, Открытые финансы, защита прав потребителей, финансовая грамотность.

В настоящее время в Российской Федерации расширяются возможности для внедрения финансовых технологий. С каждым годом количество способов применения финтеха в банковской отрасли стремительно растёт. Так, если раньше цифровизация была направлена только на платёжную сферу, то сейчас инновации используются при консультировании, анализе клиентов, выдаче кредитов и многих других процедурах. Данная тенденция обусловлена прежде всего возрастающими потребностями клиентов и возможностью для банков повысить уровень конкурентоспособности на рынке.

Сфера финансовых технологий в банковской системе Российской Федерации находится в стадии бурного развития. Банковская система функционирует в условиях жестких санкций, которые в определённой степени трансформируют существующие на рынке тенденции. Постепенно происходит адаптация рынка к сложившимся условиям и благодаря ним появляются новые возможности для достижения технологического суверенитета. Важной тенденцией нового времени является постепенное создание отечественных технологий, переход на российские платформы, сотрудничество с российскими вендорами. Так, на начало 2023 года, по данным компании Kept, продукты иностранных вендоров составили 50% от всех систем, применяемых в российских банках¹. При этом ещё в 2020 году эта доля была равна 85%². Важным стимулом быстрого перехода на отечественное ПО стал подписанный указ Президента РФ № 166, который обязал банки с 01 января 2025 года перестать использовать ПО «недружественных» стран, предназначенное для осуществления защиты данных [1].

Всё больше клиентов стали использовать мобильные банки — доля таких пользователей в 2023 году выросла до 70%, в то время как 5 лет назад она составляла 34%³. Ожидается, что к 2025 году эта доля достигнет 85–90%⁴. На данный

¹ Исследование рынка импортозамещения программного обеспечения для финансового сектора // Kept [Электронный ресурс]. — URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/02/ru-import-substitution-of-software-for-the-financial-sector-kept-report.pdf> (дата обращения: 09.07.2024).

² Банки вкладываются в российский софт // Ведомости [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/technologies/trendsru/articles/2024/04/19/1032714-banki-vkladivayutsya-soft> (дата обращения: 19.07.2024).

³ Доля пользователей мобильным банком выросла до 70% // НАФИ [Электронный ресурс]. — URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70/> (дата обращения: 28.07.2024).

⁴ Российские банки переходят на независимые технологические решения // Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2023/11/08/svoia-kupiura-blizhe-k-delu.html> (дата обращения: 16.07.2024).

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ на 2024 г.

момент существуют все предпосылки для реализации данного прогноза: банки проникают в социальные сети, внедряют удобные чат-боты и разрабатывают иные альтернативы своим приложениям. Развитие тренда на использование социальных сетей для получения банковских продуктов и услуг напоминает сценарий КНР. Так, китайское приложение WeChat, изначально созданное как мессенджер, в настоящее время используется гражданами для осуществления электронной коммерции.

В аналитическом материале Ассоциации Финтех отмечен тренд на внедрение и развитие генеративного искусственного интеллекта [5]. Генеративный искусственный интеллект – новая ступень развития технологии ИИ, которая способна придумывать контент по запросу потребителей. Данная инновация становится всё более популярной в финансовом секторе. Она позволяет финансовым институтам строить прогнозы, создавать торговые рекомендации и определять инвестиционные стратегии. Ожидается, что к 2028 году финансовый эффект от внедрения генеративного ИИ в банковской отрасли будет равен 200–300 млрд рублей [4].

Отдельную категорию тенденций развития финансовых технологий занимают инновации в платежах. Всё активнее развиваются альтернативные способы оплаты, появившиеся на рынке как результат развития финансовых технологий. Так, текущие тренды в области инноваций в платежах – биоэквайринг, QR-коды, СБП, а также цифровые валюты центральных банков. Цифровые валюты центральных банков – новая форма денег, выпускаемая в цифровом виде. В России в настоящее время началось пилотирование национальной цифровой валюты – Цифрового рубля. В 2024 году предполагается подключение к пилотному проекту новых банков – таким образом, их число расширится до 17 участников. В 2023 году в рамках проекта начали тестировать основные возможности цифровых рублей – открытие и пополнение счетов, осуществление переводов, оплату покупок, а также простые смарт-контракты. По прогнозам экспертов, экономический эффект от внедрения данного проекта для российских банков предположительно будет равен 17–61 млрд рублей. Ожидается, что кредитные организации смогут снизить свои издержки с помощью недорогого привлечения потребителей малого и среднего бизнеса, а также получат возможности для создания новых продуктов на основе смарт-контрактов [6]. Проект использования цифровой валюты в настоящее время пилотируется и в Китае. При этом важно отметить, что уровень цифровизации общества в КНР выше, чем в России. Китайскому населению проще адаптироваться к новой внедряемой форме денег, в то время как в России всё ещё необходимо повышать осведомлённость и доверие граждан.

Также одним из основных трендов в развитии платёжных технологий банков, напрямую связанным с поведением потребителей на рынке, является желание клиентов платить быстро и моментально. В нашей стране такая тенденция проявилась

в стремительном развитии Системы быстрых платежей. Важно отметить, что у СБП при этом остаётся множество возможностей для дальнейшего развития. Например, на базе данной технологии моментального перевода можно строить большое количество дополнительных сервисов, расширяя таким образом функционал, снижая затраты и обеспечивая большее удобство для клиентов.

Растущее число санкционных ограничений стимулирует банки создавать собственные раусервисы. На апрель 2024 года такие решения уже предлагают Сбербанк, Тинькофф Банк, Альфа-Банк, Газпромбанк и Яндекс Банк. А Банк ВТБ заявил о своём намерении внедрить сервис ВТБ Pay в 2024 году¹. При этом Газпромбанк и Яндекс предлагают в своём сервисе использование карт других банков, что более удобно для пользователей и обеспечивает банки дополнительным конкурентным преимуществом. Ожидается, что с каждым годом количество собственных платёжных сервисов будет увеличиваться.

Объединение нескольких платформ в экосистемы – ещё одна тенденция, развивающаяся в банковской отрасли под влиянием финансовых технологий. Экосистемы появились на российском рынке не так давно, особенно ярко начиная развиваться в период пандемии COVID-19. В настоящее время крупнейшие банки страны трансформируют свои бизнес-системы и взаимодействуют с новыми партнёрами, тем самым увеличивая круг предоставляемых продуктов и услуг. Развитие инноваций, растущие запросы клиентов, повышающаяся конкуренция на рынке – основные факторы создания банковских экосистем, наполненных в том числе и небанковскими сервисами: доставка еды, недвижимость, инвестиции, бронирование билетов и отелей, поиск работы, страхование, здравоохранение, коммуникации. Экосистемы позволяют уместить большое количество различных продуктов в единое «цифровое окно», с помощью которого потребители могут удовлетворять большинство своих потребностей в одном месте и без дополнительных временных затрат. Важно отметить, что если несколько лет назад, в самом начале развития данных бизнес-моделей в стране, экосистемы стремились занять как можно больше ниш на рынке, то сейчас они стараются выходить из сложных и проблемных проектов. Например, у Сбера количество сервисов сократилось на 2% [12].

В основном построение экосистемы в банке строится на основе технологии Big Data – банковские институты собирают большое количество данных о своих пользователях: состав продуктовой корзины, посещаемые мероприятия, данные о здоровье. Экосистемы – удобный и выгодный способ построения бизнеса как для банков, так и для клиентов. Два крупнейших банка страны – Сбер и Тинькофф – по итогам оценки аналитиков Spektr

¹ ВТБ планирует запустить платёжное приложение «ВТБ Pay» в 2024 году // Интерфакс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/940769> (дата обращения: 18.07.2024).

заняли лидирующие позиции в рейтинге крупнейших экосистем на рынке B2C [8]. По данным исследователей McKinsey к 2025 году на экосистемы будет приходиться 30 процентов мировых доходов [2].

В связи с растущим числом случаев кибермошенничества в банковском секторе, отдельно следует отметить тенденцию усиления банками своей киберустойчивости. Так, за 2023 год на эти цели институты финансовой отрасли суммарно потратили 18 млрд рублей, что на 7% выше показателей предыдущего года. По данным исследования ГК «Солар» к 2030 году прогнозируется существенный рост издержек на информационную безопасность до 30 млрд рублей¹.

Необходимость обеспечения киберустойчивости банковской системы с каждым годом становится всё более актуальной. Банк России постоянно мониторит число мошеннических операций, а также проводит контрольные и надзорные мероприятия – киберучения с кредитными организациями, позволяющие провести анализ банковских рисков, возникших из-за несоблюдения рекомендаций по разработке ПО и DDoS-атак. Помимо этого, регулятор проводит обучения в сфере информационной безопасности – например, «Киберкурс», созданный и проведённый специально для сотрудников финансовых организаций, а также университетов и правоохранительных органов [3].

Также с целью обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг и увеличения степени доверия населения к инновациям Банком России был выпущен документ «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов». В нём отражается важность развития финансовой грамотности, а также перечисляется список планируемых мероприятий для достижения данной задачи. Помимо этого, документ содержит набор приоритетных направлений регулирования для формирования условий безопасности в цифровом пространстве и киберустойчивости цифровых и платёжных технологий. Среди них, упомянутые ранее Цифровой профиль, Маркетплейс, экосистемы, Единая биометрическая система [9]. Отдельно хотелось бы отметить такое направление регулирования как открытые интерфейсы на финансовом рынке (Открытые API).

В целом, технология Открытых API, как одна из тенденций финансовой отрасли РФ, обеспечивает возможность осуществления цифрового обмена информацией о клиентах (с их согласия) между разными участниками финансового рынка. За последние несколько лет данная инновация набрала особую популярность, а её применение активно обсуждается в докладах регулятора. Открытые API позволяют повышать уровень конкуренции на рынке, а следовательно, и уровень обслуживания; размещать всю необходимую информацию

в одном месте; персонализировать предложения с помощью осуществления более глубокого анализа потребителей; а также улучшать уровень информационной безопасности. Внедрение технологии сможет существенно снизить расходы финансовых организаций на новые партнёрства, предоставить новый канал взаимодействия и привлечения пользователей, повысить доверия граждан к финтеху, поднять финансовую грамотность в стране и обеспечить финансовую доступность [7].

API активно внедряются российскими банками – например, Сбербанк создал для организаций сервис Sber API, который позволяет интегрировать сервисы с интернет-банком, обмениваться платёжной информацией, а также свободно авторизоваться. Также технология автоматизации процессов используется Тинькофф банком (Tinkoff API), Промсвязьбанком, МКБ. Система быстрых платежей также построена на данной технологии, что позволяет управлять информацией о пользователях, совершать моментальные переводы вне зависимости от используемого банка.

В 2024–2026 гг., согласно документу «Концепция внедрения Открытых API на финансовом рынке» [7], в Российской Федерации планируется внедрить модель Открытых финансов, что позволит создать больше технологичных продуктов и услуг на финансовом рынке. Данная технология также может стать одним из возможных путей создания открытых экосистем. Банк России при этом будет осуществлять регулирующие функции и следить за происходящим информационным обменом с помощью определения общих стандартов и требований, осуществления контроля и надзора за их исполнением, а также ведения реестров поставщиков и потребителей пользовательских данных. Главной площадкой для разработки и развития технологии, на которой создаются условия для пилотирования стандартов Открытых API, стала Ассоциация Финтех. Активно продолжается подготовка кадров, способных внедрять Открытые API на финансовом рынке РФ. Так, в 2023 году Финтех Хабом Банка России совместно с Ассоциацией Финтех была успешно проведена образовательная программа «Открытые API», на которой слушатели не только узнали об основах и тенденциях развития данной технологии, но и создали прототип финансового сервиса с помощью Открытых API.

Мировым трендом 2020-х годов в области инноваций платежей стало развитие использование технологии распределённого реестра (в том числе блокчейна), с помощью которой внедряются и функционируют цифровые финансовые активы, цифровые валюты центральных банков, децентрализованные финансы и криптовалюты. Данная тенденция затронула и финансовый рынок Российской Федерации. В нашей стране уже созданы правовые условия для выпуска, обращения цифровых инструментов – утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы. Также появились новые типы организаций – операторы информационных систем, операторы обмена и операторы ин-

¹ Отчёт об атаках на финансовый сектор в 2023 году // Группа компаний «Солар» [Электронный ресурс]. – URL: https://rt-solar.ru/upload/iblock/a63/5b5veyxliulzjrd2eq5zo1kizwk6750f/Otchet-finsektor-2023_final.pdf (дата обращения: 18.07.2024).

вестиционных платформ. Особенностью данной тенденции в России является то, что активную роль в её развитии играют традиционные финансовые организации: банки и брокеры. Применение технологии распределённого реестра позволит гражданам совершать транзакции без посредников – более быстро и дешево, а также обеспечит надёжную защиту операций и повысит доверие населения [11]. Именно поэтому, на наш взгляд, под влиянием мирового опыта, развитие цифровых активов будет продолжать активно развиваться в России и постепенно «обрастать» необходимой правовой базой.

Важный тренд, активно развивающийся в РФ – цифровизация надзора и регулирования. К нему относятся описываемые ранее SupTech и RegTech, использование которых позволяет уменьшить денежные и временные издержки, повысить эффективность деятельности, обеспечить эффективное взаимодействие регулятора и участников финансового рынка, а также снизить риски. Согласно дан-

ным Банку России, в ближайшие несколько лет планируется продолжать анализировать и совершенствовать данные технологии в сфере управления рисками, допуска на рынок, обнаружения незаконной деятельности и иных функций мегарегулятора [10].

Таким образом, согласно выявленным тенденциям (рис. 1), с каждым годом финансовые технологии всё больше будут проникать в банковскую систему Российской Федерации, расширяясь и трансформируя рынок финансовых услуг.

В настоящее время банкам важно сохранять свою позицию на рынке, а в условиях активной цифровизации, поддерживать конкурентоспособность без применения инноваций невозможно. Под воздействием растущей потребности клиентов в моментальных расчётах банковские организации ищут новые технологические способы для осуществления платежей – внедряют QR-коды и биоэквайринг, разрабатывают платёжные стикеры, участвуют в Системе быстрых платежей и в пилотировании проекта Цифрового рубля.

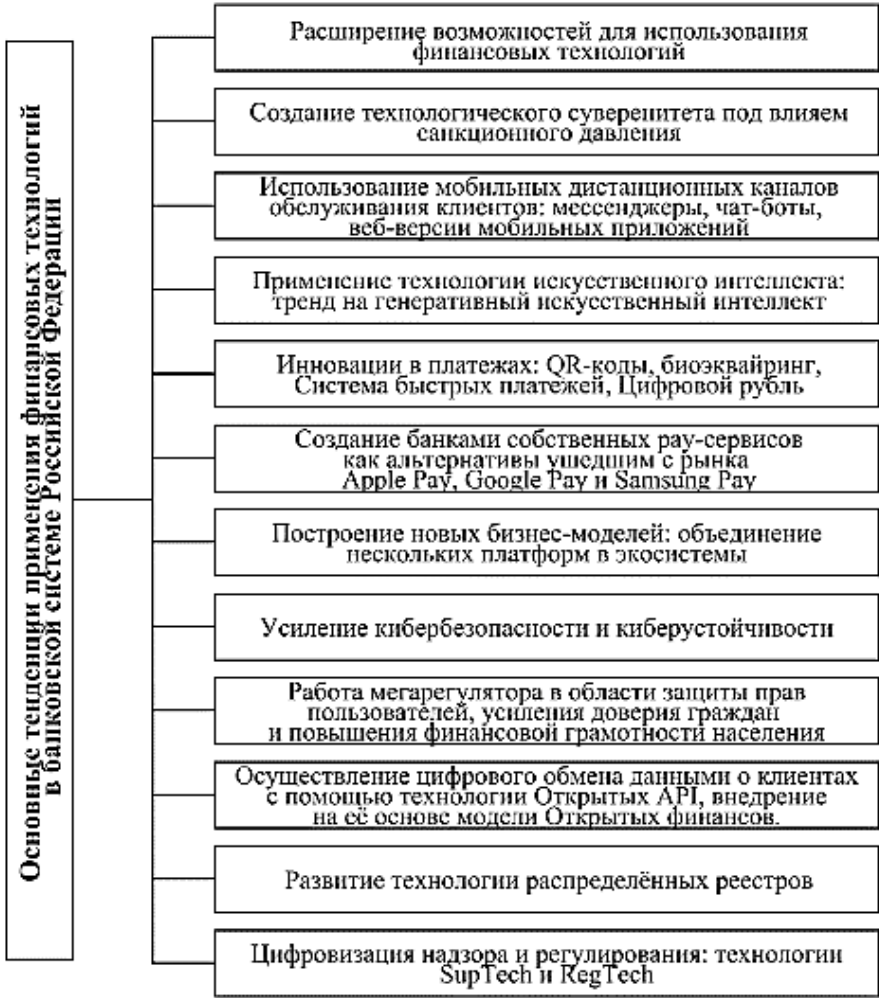

Рис. 1. Тенденции применения финансовых технологий в банковской системе Российской Федерации

Источник: составлено авторами.

Регулирование банковской системы РФ направлено на создание условий для достижения суверенитета в области технологий. Инновации, выходя за рамки платёжной сферы, проникают во многие финансовые процессы. Увеличивающееся количе-

ство санкционных запретов на использование иностранных платёжных решений, таких как Apple Pay и Samsung Pay говорит о том, что с каждым годом число отечественных pay-сервисов лишь возрастёт. Также в ближайшее время на финансовом

рынке ожидается полный переход на российское программное обеспечение – стимулом данного тренда стало возросшее санкционное давление.

Отечественные банки постепенно расширяют каналы для взаимодействия с клиентами и переводят обслуживание в дистанционный мобильный формат: используют мессенджеры в социальных сетях, интегрируют чат-боты, создают веб-версии приложений. Финансовые технологии стали дополнительным фактором расширения деятельности и перехода к новым бизнес-моделям – экосистемам, позволяющим банкам предоставлять различные виды в том числе небанковских продуктов в одном цифровом сервисе.

Стремительно появляются и внедряются в банковскую деятельность новые технологии. Так, банковский бизнес активно применяет технологию ИИ, которая постепенно становится базой для осуществления деятельности на рынке. При этом важную роль на рынке стал играть генеративный интеллект, применяемый банками для улучшения качества обслуживания. Популярными и перспективными становятся технологии Big Data, Открытых API и распределённого реестра. Перевести в цифру свою деятельность стремится и мегарегулятор, продолжая совершенствовать регуляторные и надзорные технологии, повышать таким образом эффективность и цифровизацию всех участников банковской системы Российской Федерации. Банк России, организовывая учебные мероприятия для кредитных организаций и расширяя направления осуществления регулирования, работает в области повышения финансовой грамотности, обеспечения защиты прав клиентов финансового рынка и повышения доверия граждан к технологиям.

Помимо этого, коммерческие банки и мегарегулятор направляют свои силы на обеспечение кибербезопасности цифрового финансового пространства, защищая данные клиентов и создавая условия для успешного использования финансовых технологий.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.03.2023 № 346 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2019 № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» // Официальное опубликование. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303060033> (дата обращения: 06.07.2024).
2. Insurance beyond digital: The rise of ecosystems and platforms / // McKinsey&Company. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-beyond-digital-the-rise-of-ecosystems-and-platforms> (дата обращения: 14.07.2024).
3. Годовой отчет Банка России за 2023 год // Банк России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 11.07.2024).
4. Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы // Яков и Партнёры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://yakov.partners/publications/ai-future/> (дата обращения: 16.07.2024).
5. Исследование 3x10 трендов 2024 года // Ассоциация ФинТех. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-3kh10-trendov-na-2024-goda/> (дата обращения: 16.07.2024).
6. Кому достанутся цифровые рубли? // Яков и Партнёры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://yakov.partners/publications/cbdc/> (дата обращения: 17.07.2024).
7. Концепция внедрения Открытых API на финансовом рынке // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf (дата обращения: 20.07.2024).
8. Крупнейшие российские экосистемы 2023–2024 // Spektr. [Электронный ресурс]. – URL: https://assets-global.website-files.com/654b88d46d88c15f2b58ee8f/658aa80edd7c62ee2c-c11fcc_Spektr%20Экосистемы%202023-2024.pdf (дата обращения: 14.07.2024).
9. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов // Банк России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf (дата обращения: 20.04.2024).
10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Банк России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 25.07.2024).
11. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации // Банк России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 21.07.2024).
12. Эксперты назвали тренды развития крупнейших российских экосистем <https://iz.ru/1634345/2024-01-15/eksperty-nazvali-trendy-razvitiia-krupneishikh-rossiiskikh-ekosistem> // Известия. [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения: 14.07.2024).

TRENDS IN THE APPLICATION OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION¹

Dubova S.E., Dikareva A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2024.

Despite the application of strict restrictions on the Russian financial market by unfriendly countries, the country is experiencing rapid development of financial technologies. The market is adapting to the current conditions, new opportunities for achieving technological sovereignty are being formed. The authors note the expansion of opportunities for the use of financial technologies, despite the restrictions, as well as the creation of conditions for the formation of technological sovereignty. Among the most important are the trends in the use of mobile remote customer service channels, the active use of artificial intelligence technology, innovations in payments, trends in the creation of their own pay-services by banks to replace Apple Pay, Google Pay and Samsung Pay that have left the market. Significant trends are seen in the construction of new business models by banks: the unification of platforms and the creation of ecosystems, strengthening cybersecurity and cyber resilience, the implementation of digital exchange of customer data using Open API technologies, the implementation of the Open Finance model on its basis, the development of distributed ledger technology. The significant role of the trend towards digitalization of regulation and supervision, as well as the active promotion by the regulator of measures in the field of protecting the rights of consumers of financial services and measures aimed at increasing the financial literacy of the population, which enhances the security of citizens and promotes the development of financial technologies, is emphasized.

Keywords: financial technologies, technological sovereignty, artificial intelligence, innovations in payments, platforms, ecosystems, cybersecurity, cyber resilience, distributed ledger technologies, open APIs, open finance, consumer protection, financial literacy.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 04.03.2023 No. 346 "On Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation of 03.06.2019 No. 710 "On Conducting an Experiment to Improve the Quality and Connectedness of Data Contained in State Information Resources" // Official publication. [Electronic resource]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303060033> (date accessed: 06.07.2024).
2. Insurance beyond digital: The rise of ecosystems and platforms / // McKinsey&Company. [Electronic resource] – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-beyond-digital-the-rise-of-ecosystems-and-platforms> (date of access: 14.07.2024).
3. Annual report of the Bank of Russia for 2023 // Bank of Russia. [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (date of access: 11.07.2024).
4. Artificial intelligence in Russia – 2023: trends and prospects // Yakov and Partners. [Electronic resource]. – URL: <https://yakov.partners/publications/ai-future/> (date of access: 16.07.2024).
5. Research of 3x10 trends of 2024 // FinTech Association. [Electronic resource]. – URL: <https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-3kh10-trendov-na-2024-goda/> (date of access: 16.07.2024).
6. Who will get the digital rubles? // Yakov and Partners. [Electronic resource]. – URL: <https://yakov.partners/publications/cbdc/> (date of access: 17.07.2024).
7. Concept of implementation of Open APIs in the financial market // Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf (date of access: 20.07.2024).
8. The Largest Russian Ecosystems 2023–2024 // Spektr. [Electronic resource]. – URL: https://assets-global.website-files.com/654b88d46d88c15f2b58ee8f/658aa80edd7c62ee2c-c11fcc_Spektr%20Эко системы%202023–2024.pdf (accessed on July 14, 2024).
9. The Main Directions for the Development of Information Security in the Credit and Financial Sphere for the Period 2023–2025 // Bank of Russia. [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf (accessed on April 20, 2024).
10. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026 // Bank of Russia. [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024–26.pdf (date of access: 25.07.2024).
11. Development of the digital asset market in the Russian Federation // Bank of Russia. [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (date of access: 21.07.2024).
12. Experts named the development trends of the largest Russian ecosystems <https://iz.ru/1634345/2024-01-15/eksperty-nazvali-trendy-razvitiia-krupneishikh-rossiiskikh-ekosistem> // Izvestia. [Electronic resource]. – URL: (date of access: 07/14/2024).

Анализ психологических ошибок инвесторов во время биржевой паники в период COVID-19 и СВО

Переход Сергей Александрович,

преподаватель Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: saperekhod@fa.ru

Костеренко Екатерина Олеговна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: yekaterinakosterenko@mail.ru

В данной статье проводится исследование психологических ошибок, которые инвесторы совершали во время биржевой паники, вызванной пандемией COVID-19 и началом специальной военной операции. В начале представлена краткая характеристика основных психологических эффектов, которые встречаются на фондовом рынке. Затем проводится анализ изменений на фондовом рынке в рассматриваемые периоды. По данным анализа рассматривается, что инвесторы получили, а что потеряли от сложившихся ситуаций. Авторами предложены рекомендации для предотвращения психологических ошибок на российском рынке в периоды снижения рынка акций. Также представлены рекомендации по инвестированию после опыта кризисов.

Ключевые слова: психология инвестирования, поведенческие финансы, фондовый рынок, финансовый стресс, COVID-19, специальная военная операция.

Введение

Российский фондовый рынок находится под широким спектром рисков, что увеличивает его волатильность: внешние факторы вроде всемирной пандемии коронавируса COVID-19 или снижения цен на нефть, а также 14 пакетов западных санкций оказали на него сильнейшее воздействие. Все это вызвало два существенных шока и привело к обвалу индекса Московской биржи: в 2020 году – оно составило 33%, а в 2022–54%. Такие существенные колебания вынуждали инвесторов панически распродавать активы, а после наблюдать за ростом цен уже без открытой позиции или выкупать активы где снижение цен только начиналось, что в итоге приводило к разорительным убыткам [1].

Изучение психологических ошибок инвесторов в эти периоды позволяет выявить факторы, влияющие на принятие их решений в условиях финансовой нестабильности. Что позволит предотвратить повторение ошибок в будущем и обучить инвесторов снижать уровень стресса и эмоционального напряжения, что способствует принятию более обдуманных решений.

В данной работе рассматриваются следующие вопросы.

1. Российские инвесторы склонны к принятию эмоциональных решений в периоды обвала рынка акций, что приводит к убыткам.
2. В периоды кризиса, таких как COVID-19 и специальная военная операция, российские инвесторы часто игнорируют фундаментальный анализ и основываются исключительно на новостях и слухах.
3. Недостаточное понимание финансовых рынков и отсутствие плана действий в экстренных ситуациях приводят к неправильным решениям российских инвесторов в периоды кризиса.

Для изучения этой темы в исследовании используется смешанная методология с использованием качественного и количественного анализа. Качественный компонент включает в себя изучение основ психологических эффектов и их влияние на поведение человека. Количественный анализ состоит из исследования принятых решений российских инвесторов в период обвала рынка акций

Обзор литературы

Синдром самозванца: «Я вожу всех за нос, и когда-нибудь это раскроется!». Синдром самозванца – это когда человеку кажется, что он не заслуживает

своих достижений, потому что он считает, что все его успехи произошли из-за удачи или случайных обстоятельств. Интересно, что термин «синдром» здесь не соответствует медицинскому определению болезни, но он все равно используется для описания явления. Название закрепилось и связывается с идеей болезни, хотя само явление больше относится к набору ощущений, чем к заболеванию, от которого нужно избавиться.

Это явление описывает людей, которые добиваются высоких результатов, но внутренне не чувствуют себя уверенно и постоянно боятся быть разоблаченными. Они чувствуют себя неуклюжими из-за своего статуса и часто испытывают неудовольствие при смене работы, места учебы и обстановки вообще. Самозванцы пытаются избежать разоблачения, усердно трудясь и подстраиваясь под ожидания окружающих. Они стремятся угодить людям и скрывают свои истинные намерения, предсказывая, что будет оценено другими. Они ищут авторитетные личности, чтобы попытаться произвести впечатление на них и, если им удастся получить одобрение от своего «кумира», они принижают его похвалу и ищут новое признание. Самозванцы убеждают себя, что им удалось обмануть еще кого-то [2].

Феномен характеризуется тремя основными факторами: обман, обесценивание и удача. Обман проявляется в убежденности в том, что наши навыки и способности хуже, чем другие думают, и в страхе быть разоблаченными. Обесценивание заключается в неспособности объективно оценить свои достижения и принять их высокую оценку от других. Удача же объясняется внешними обстоятельствами или случайностью.

Эффект Даннинга-Крюгера [3]: «Я лучше знаю!» и «Другие лучше знают!». Эффект Даннинга-Крюгера – это явление, которое заключается в том, что люди ошибочно считают, что они хорошо разбираются в чем-то, хотя на самом деле их познания в этой области ограничены. Из-за этого они могут делать ошибки и принимать неверные решения. Согласно Дэвиду Даннингу, социальному психологу из Мичиганского университета, ирония здесь заключается в том, что люди недостаточно компетентны, чтобы понять свою некомпетентность [4].

Скорость всегда снижает качество и точность решений. Иногда быстрое решение подходит, например, при выборе товаров в магазине. Однако, если решение имеет долгосрочные последствия, такие как финансовые вопросы, слишком быстрые выводы и уверенность могут привести к проблемам. Чем больше человек эксперт в своей области, тем больше нюансов он видит, тем больше сомнений возникает и тем больше времени тратится на анализ и поиск решения проблемы. Также хорошо, что эффект Даннинга – Крюгера не проявляется во всех случаях. Причиной его возникновения может быть следующее.

1. Например, хочется, чтобы окружающие видели в тебе компетентного и образованного человека. Если у тебя низкая самооценка и тебе

трудно анализировать свои мысли и чувства, то признать, что у тебя есть пробелы в знаниях и навыках, может быть сложно. В таких ситуациях гораздо проще лгать, даже самому себе.

2. Люди, имеющие опыт и навыки в определенной области, зачастую думают, что они могут легко применить свои знания и умения в другой области без дополнительного обучения. Однако это неверное представление. Отсутствие знаний в новой области может привести к тому, что человек, не осознавая этого, сделает ошибочные выводы и примет неверные решения.

3. Квалифицированный специалист может испытывать эффект Даннинга-Крюгера и синдром самозванца одновременно. Он недооценивает свои достижения, знания, умения и способности, считая их результатом удачи, и чувствует себя неуверенно. Эти факторы мешают ему видеть ситуацию объективно.

4. Другие когнитивные искажения, например, чувство уверенности заставляет инвестора считать его действия и мнения более точными и правильными, чем они есть на самом деле. Также избирательное восприятие позволяет ему замечать только то, что подтверждает его мнение о своей компетентности, не обращая внимания на факты, которые могут опровергнуть это мнение. Данное явление характеризуется тремя основными факторами:

- 1) завышение своих навыков и умений;
- 2) недооценка способностей других коллег;
- 3) неосознание своих ошибок и недочетов.

Катастрофическое мышление: «Один промах – и шанса исправить положение не будет!». Катастрофическое мышление означает, что человек часто думает о возможности плохих событий и сильно преувеличивает их вероятность и последствия [5].

Опасение совершить ошибку свидетельствует о том, что перед инвестором стоит сложная и ответственная задача. Это вполне естественно, особенно если вы только что начали работать в новой компании или на новой должности. Быть осторожным и бережливым – это хорошее качество, пока это не перерастает в избыточный страх и предчувствие неудачи. Если инвестор не уверен в понимании задачи, не видит в ней смысла или чувствует, что ему не хватает знаний, информации или времени для выполнения ее, не стоит ждать, что проблема решится сама собой. Такой подход часто приводит к ошибкам.

Сила привычки: «Верните всё как было!». Сила привычки – это возможность разума автоматически выполнять определённые действия, не затрачивая на них усилий мысли. Один из факторов, препятствующих развитию, это страх сделать ошибку. Дэниел Канеман и Ричард Талер, основатели поведенческой экономики, утверждали, что люди воспринимают потери более болезненно, чем потенциальную прибыль [6]. Например, им легче принять тот факт, что они не выиграют 100 долларов, чем столкнуться с возможностью потерять уже имеющуюся сум-

му. Даниел Канеман и Амос Тверски доказали, что люди не всегда принимают решения, основываясь на логике и рациональном мышлении. Их теория перспектив показывает, что люди неправильно оценивают как потенциальные выгоды и убытки, так и их вероятность. Оказывается, люди по-разному воспринимают одинаковые ситуации, если речь идет о выигрыше или проигрыше. Также люди склонны ошибаться при оценке вероятности: «они недооценивают вероятность событий, которые, скорее всего, произойдут, и переоценивают гораздо менее вероятные события. Люди склонны придавать излишне большое значение предыдущим событиям и переносить их на будущие события» [7]. Например, до обвала японского фондового рынка, только 14% людей думали, что это произойдет. Однако, после того, как обвал произошел, уже 32% людей были уверены, что будет еще один.

Эффект FOMO (Fear of Missing Out – синдром упущенной выгоды) – «навязчивая боязнь пропустить интересное событие или хорошую возможность, провоцируемая просмотром социальных сетей» [8]. Люди, поддаваясь FOMO, склонны совершать необдуманные инвестиционные решения, покупая активы, которые быстро растут в цене, не проводя должного анализа. Это часто приводит к покупке на пике, когда цены уже завышены, и впоследствии к убыткам. FOMO подталкивает инвесторов к вложению в активы, которые сейчас «в тренде», независимо от их реальной стоимости или перспектив роста. Это может привести к инвестированию в спекулятивные активы, которые быстро теряют ценность после спада интереса. Также FOMO усиливает «стадный инстинкт», когда люди покупают активы только потому, что «все так делают». Это может привести к перегреву рынка и образованию «пузырей», которые в последствии разрываются, вызывая резкое падение цен.

Оценка ошибок российских инвесторов

Пандемия коронавируса привела к значительным изменениям в различных сферах деятельности. Здравоохранение, туризм, транспорт и многие экономические аспекты подверглись серьезным изменениям. Финансовые рынки, являясь важными индикаторами экономического состояния, были сильно затронуты кризисом, вызванным пандемией, и пережили значительные колебания. Например, цены на финансовые активы в США резко снизились после появления новостей о пандемии: индекс S&P 500 в марте 2020 года скорректировался на 20%. С точки зрения финансовых рынков COVID-19 стал событием «черного лебедя», которое было непредсказуемым и вызвало панику среди людей, а также сильные колебания на рынке. При исследованиях влияния COVID-19 на экономику важную роль играет анализ поведения рынка и настроений инвесторов. Различные исследователи используют данные Google Search Trends для анализа запросов, связанных с COVID-19 представленных на рис. 1, чтобы понять интерес розничных инвесторов [9].

Они считают, что люди реагируют на неопределенность вокруг событий более активным поиском соответствующей информации. Поэтому запросы о COVID-19 в поисковике Google могут служить индикатором неопределенности или страха у инвесторов. Для изучения влияния COVID-19 на доходность и волатильность фондового рынка часто используют эконометрические модели временных рядов. В России для отображения характеристик фондового рынка используются данные индекса РТС, который включает наиболее ликвидные акции крупнейших российских компаний и оценивает их стоимость в долларах США [11].

Эндогенной переменной, включаемой в модели, являются недельные данные Google Trends по запросам, отражающим интерес к развитию пандемии. Для пяти ключевых запросов, отражающих интерес к COVID19, был взят показатель – интерес по времени, отражающий поисковый интерес пользователей России. Значение 100 соответствует самому популярному запросу за рассматриваемый период, остальные нормированы к максимуму.

После использования метода главных компонент было решено использовать первую компоненту как основную переменную, которая наилучшим образом объясняет изменчивость в данных. В качестве внешней переменной рассматривается количество смертей от COVID-19 (табл. 1).

Исследование описательной статистики показывает, что доходность фондового рынка представляет собой достаточно переменную величину, с максимальной волатильностью, достигнутой 29.03.2020 и равной 0,023. Самые высокие значения смертности от COVID-19 на миллион человек в России были зафиксированы 22.11.2021, достигнув максимума в 8345 человек. Два наиболее характерных периода воздействия пандемии на фондовый рынок России были выбраны для анализа. Авторами было выбрано два наиболее характерных периода влияния пандемии на фондовый рынок. Первый отрезок длился с 26.03.2020 по 24.04.2020, характеризовался стремительным ростом смертности, паники и неопределенности из-за пандемии. Второй период, который продолжался с 05.10.2021 до конца 2021 года, был отмечен пиковыми значениями смертности и ростом неуверенности и паники. Исследуя данные периоды, мы рассмотрим влияние паники на волатильность фондового индекса РТС и сравним различия между ними, чтобы определить тенденции влияния пандемии на фондовый рынок. Таблица 2 содержит корреляционные матрицы показателей для выделенных субпериодов и всего периода наблюдений.

Зафиксированная зависимость между уровнем паники и смертностью населения была обнаружена на протяжении всего исследуемого периода, достигая статистической значимости при всех уровнях значимости. Однако во втором субпериоде эта зависимость исчезает. На общей выборке наблюдается обратная связь между уровнем волатильности и уровнем смертности – чем выше волатильность фондового индекса РТС, тем ниже уровень

смертности. Однако, при детальном анализе субпериодов можно увидеть прямую связь между волатильностью и смертностью, которая проявляется как значимая только для второго субпериода. Ин-

тересно, что показатели паники также имеют прямую связь с уровнем смертности, что соответствует ожиданиям.

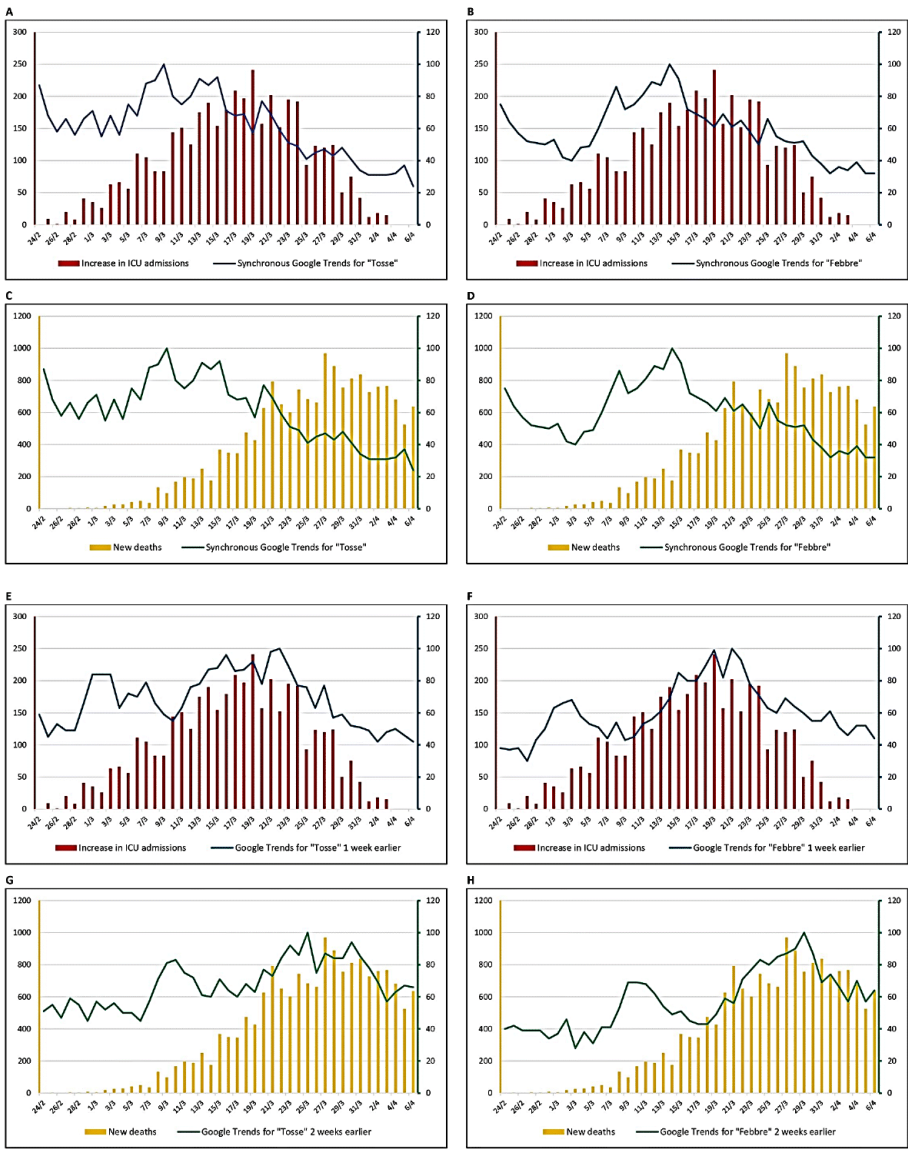

Рис. 1. Соотношение запросов и хода эпидемии COVID-19

Источник: Google Search Trends [10].

Таблица 1. Описательная статистика с 01.03.2020 по 31.12.2022

Название переменной	Минимум	Среднее арифметическое	Медиана	Максимум	Среднеквадратичное отклонение
Волатильность	0	0,006	0,005	0,023	0,003
1-я компонента	-1,537	0,25	-0,234	8,836	1,571
Новые смерти на млн человек	0,001	3,173	2,68	8,345	2,292

Источник: расчеты авторов.

Таблица 2. Корреляционные матрицы

Весь период	Волатильность	1-я компонента	Новые смерти на млн человек
Волатильность	1,000	-0,239***	-0,189***
1-я компонента	-0,239***	1,000	0,484***

Весь период	Волатильность	1-я компонента	Новые смерти на млн человек
Новые смерти на млн человек	-0,189***	0,484***	1,000
1 субпериод			
Волатильность	1,000	0,468	0,277
1-я компонента	0,468	1,000	0,878***
Новые смерти на млн человек	0,277	0,878***	1,000
2 субпериод			
Волатильность	1,000	-0,325***	0,467***
1-я компонента	-0,325***	1,000	-0,166
Новые смерти на млн человек	0,467***	-0,166	1,000

Источник: расчеты авторов.

Реакция фондовых рынков на пандемию COVID-19 быстро меняется в зависимости от фазы пандемии. Для проведения анализа использовались описательная статистика и корреляционная матрица. Поисковые запросы, отражающие неопределенность и панику, изначально сильно влияли на фондовые рынки, но их влияние уменьшилось в посткризисный период.

Теперь рассмотрим влияние специальной военной операции на фондовый рынок. С момента начала проведения СВО 24.02.2022 зафиксировано самый значительный обвал российского рынка за последние 15 лет, что отразилось на индексах Мосбиржи (их обвал составил около 40–45%), как показано на рис. 2.

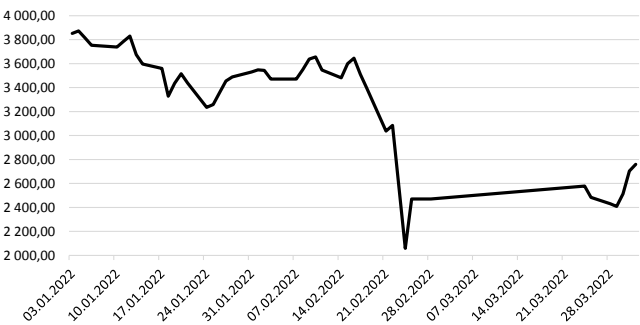

Рис. 2. Индекс Мосбиржи с 01.01.2022 по 01.04.2022

Источник: расчеты авторов по данным Московской биржи [12].

28.02.22 года на Московской бирже были остановлены все торги и длительное закрытие рынка испугало инвесторов: в течение трех недель, когда биржа была закрыта, было сложно предсказать, как поведет себя рынок после его возобновления. Было высказано несколько предположений: при его открытии цены снизятся ещё больше и рынок может столкнуться с большой волатильностью. После открытия торгов 21 марта был проведен аукцион по выпускам ОФЗ и многие участники рынка опасались, что после аукциона будет продолжение массовой продажи акций – например, «после начала СВО акции Сбербанка рухнули примерно на 70%. Однако пессимистические прогнозы, которые были до открытия биржи, не оправдались – наблюдался максимальный рост цен на акции компаний нефтегазового сектора». Когда российский рубль укрепился, и Россия объявила, что будет принимать оплату за газ только в руб-

лях, это стало положительным фактором для инвесторов, поскольку цены на сырьевые товары росли.

Рассмотрим количество активов клиентов на брокерском обслуживании, представленных на рис. 3. Снижение активов клиентов на брокерском обслуживании в 2022 году связано с рядом факторов, включая геополитическую нестабильность, вызванную началом специальной военной операции, резкое повышение процентных ставок центральными банками, инфляцию и опасения по поводу рецессии. Эти факторы привели к значительной волатильности на фондовых рынках, что заставило многих инвесторов продать свои акции и облигации, чтобы избежать дальнейших потерь.

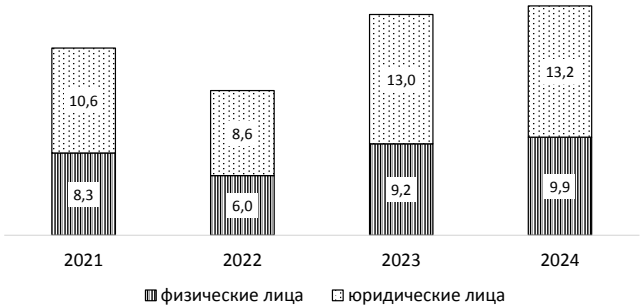

Рис. 3. Активы клиентов на брокерском обслуживании (трлн руб.)

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [13].

Кроме того, повышение процентных ставок сделало инвестирование в более рискованные активы, такие как акции, менее привлекательным, что также способствовало сокращению активов. Теперь рассмотрим финансовые показатели деятельности брокеров – НФО, представленные на рис. 4.

Рис. 4. Финансовые показатели деятельности брокеров – НФО (млрд руб.)

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [13].

Геополитическая напряженность в мире в 2022 году привела к резким колебаниям цен акций, облигаций и других активов [14]. В таких условиях инвесторы склонны к более осторожному поведению и сокращению рискованных операций. Вследствие чего можно заметить снижение торговых и инвестиционных доходов в этот период.

Российское правительство, стремясь стабилизировать фондовый рынок после введения санкций, решило вложить 1 триллион рублей из Фонда национального благосостояния в акции российских компаний. Это решение позволило инвесторам почувствовать уверенность в будущем и оказало ощутимую поддержку российскому рынку ценных бумаг.

Рассмотрим последствия шока на фондовом рынке в период СВО. Во-первых, инвесторы приобрели возможность инвестировать в российские активы по сниженным ценам – снижение российского рынка акций и облигаций создало уникальную возможность для инвесторов, готовых принять риск, купить активы дешевле и получить прибыль после восстановления рынка. Во-вторых, был получен опыт инвестирования в кризис. Инвесторы, которые остались на рынке, получили ценный опыт работы в нестабильных условиях, научились быстро адаптироваться к изменениям и принимать решения в условиях неполной информации.

Однако, многие инвесторы также и фиксировали убытки: цены на российские акции снизились, а санкции и ограничения создали трудности для диверсификации иностранными активами. Наиболее успешные модели поведения в этот период.

1. Инвесторы, которые придерживались консервативной стратегии, не брали на себя больших рисков и сохраняли свои инвестиции в более стабильных активах, например, в облигациях, в основном минимизировали потери.
2. Инвесторы, чьи портфели были диверсифицированы между разными активами и отраслями, в меньшей степени пострадали от волатильности.
3. Инвесторы, которые придерживались долгосрочной стратегии и не поддавались панике, смогли извлечь выгоду из снижения цен на активы, купив их по более низкой цене и заработав на их восстановлении в будущем.

Рекомендации по инвестированию после опыта кризисов 2020 и 2022 гг.

Можно сформулировать несколько рекомендаций для предотвращения психологических ошибок пассивного инвестора на российском рынке в периоды снижения рынка акций.

1. Сохранение спокойствия и рациональности даже в периоды кризиса. Эмоциональные реакции могут привести к необдуманным решениям, которые могут негативно отразиться на результате инвестирования.
2. Удержание позиций во время всеобщих распродаж. Многие инвесторы совершают ошибку продавая свои акции по низким ценам – важно

помнить, что рынок акций подвержен колебаниям, и снижение цен может быть временным.

3. Важно распределить инвестиции на различные классы активов, чтобы уменьшить риски и защитить портфель от волатильности.
4. В периоды кризиса важно отслеживать ключевые события и иметь адекватную информацию для принятия взвешенных решений.
5. Получить аналитическую поддержку у финансового консультанта или управляющего активами, чтобы получить квалифицированную помощь и рекомендации.
6. Воздержаться от спекулятивных и рискованных операций, и подойти к инвестированию более консервативно.

Заключение

Пандемия COVID-19 выявила психологические ошибки инвесторов на фондовом рынке. В период неопределенности и волатильности, вызванной пандемией, многие инвесторы подвержены эмоциональным реакциям, которые могут привести к непродуманным решениям, таким как паническая продажа активов или спекулятивные вложения в рискованные инструменты. Одной из наиболее распространенных психологических ошибок, которая проявилась во время пандемии Covid-19, является эффект стадного поведения. Инвесторы были подвержены влиянию паники на рынке, следуя за другими инвесторами без достаточного анализа и самостоятельного принятия решений. Это приводило к неконтролируемым продажам акций и потере капитала. Также пандемия вызывала у инвесторов катастрофическое мышление – устойчивого негативного отношения к рынку из-за прошлых потерь. Из-за стресса и тревожности, вызванных пандемией, инвесторы отказывались от рискованных активов или вели себя с чрезмерным пессимизмом, что приводило к упущению хороших возможностей для получения прибыли.

СВО имела влияние на психологические ошибки инвесторов на фондовом рынке, создавая нестабильность и неопределенность в экономике и политике. Это могло привести к увеличению волатильности цен акций и повышенному риску инвестирования. Инвесторы реагировали на новости о ходе СВО эмоционально и принимали необдуманные решения, основанные на страхе или жадности. Всё это приводило к ошибкам в принятии решений, таким как паническая продажа акций или необдуманная покупка. Анализ психологических ошибок российских инвесторов поможет понять, какие факторы влияют на принятие инвестиционных решений и как избежать этих ошибок в будущем. Осознание и исправление этих ошибок помогут инвесторам принимать более обоснованные и успешные инвестиционные решения.

Литература

1. Рубцов Б.Б., Арронет П.В. Краткосрочная торговля акциями российских компаний с государ-

ственным участием: влияние изменений в дивидендной политике // Банковские услуги. – 2022. – № 12. – С. 17–23. DOI 10.36992/2075–1915_2022_12_17. – EDN YBGYEL.

2. Балева А.А., Пшеславская В.А., Переход С.А. Мошенничество и недобросовестная практика на финансовом рынке: основные тенденции 2020–2023 гг // Финансовые рынки и банки. – № 6. – 2024. – С. 360–365.
3. Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – Vol. 77, no. 6. – P. 1121–1134. – doi:10.1037/0022-3514.77.6.1121. – PMID 10626367
4. Эффект Даннинга-Крюгера. РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64e4b3a29a7947aaea952478> (дата обращения: 15.07.2024).
5. Davey G. The Catastrophic Worrier. Why You Worry and How to Stop / New Harbinger Publications. – 2023. – 224 p.
6. За что Ричард Талер получил Нобелевскую премию по экономике. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/09/737100-nobelevskaya-ekonomike> (дата обращения: 15.07.2024).
7. Бураков Д.В. Ограниченная рациональность и теория перспектив // Экономика и социум. – 2014. – № 4–1 (13). – С. 916–922.
8. Сушко В.А., Прончев Г.Б. Сетевое поколение растёт или взросление в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 18 Социология и политология. – 2021. – № 1. – С. 173–187.
9. Непп А.Н., Джураева З.Ф. Влияние социальных сетей и Google на фондовые рынки в период пандемии: кейс авиакомпаний. Финансы: теория и практика. – 2023;27(5): – С. 128–139. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-128-139
10. Google Trends. URL: <https://trends.google.com> (дата обращения: 15.07.2024).
11. Бостанова П.И., Аджиева С.С. Влияние кризиса 2022 года на фондовый рынок // ЕГИ. – 2022. – № 44 (6). – С. 358–359.
12. Индекс МосБиржи и Индекс РТС. Московская биржа. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/about> (дата обращения: 15.07.2024).
13. Обзор ключевых показателей брокеров. Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_broker (дата обращения: 15.07.2024).
14. Теньковская Л.И. Результат свободного ценообразования на фондовом рынке России в неблагоприятных геополитических условиях // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 4. – С. 192–204.

ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL MISTAKES OF INVESTORS DURING THE STOCK MARKET PANIC DURING COVID-19 AND THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

Perekhod S.A., Kosterenko E.O.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article examines the psychological mistakes that investors made during the stock market panic caused by the COVID-19 pandemic and the beginning of a Special Military Operation. At the beginning, a brief description of the main psychological effects that occur in the stock market is presented. Then the analysis of changes in the stock market in the periods under review is carried out. According to the analysis, it is considered what investors have gained and what they have lost from the current situations. The authors have proposed recommendations to prevent psychological mistakes in the Russian market during periods of decline in the stock market.

Keywords: psychology of investing, stock market, financial stress, COVID-19, special military operation.

References

1. Rubtsov B.B., Arronet P.V. Short-term trading in shares of Russian companies with state participation: the impact of changes in dividend policy // Banking services. – 2022. – No. 12. – P. 17–23. – DOI 10.36992/2075–1915_2022_12_17. – EDN YBGYEL.
2. Baleva A.A., Psheslavskaya V.A., Perehod S.A. Fraud and unfair practice in the financial market: the main trends of 2020–2023 // Financial markets and banks. – No.6. – 2024. – pp. 360–365
3. Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – Vol. 77, no. 6. – P. 1121–1134. – DOI:10.1037/0022-3514.77.6.1121. – PMID 10626367
4. The Dunning-Kruger effect. RBC. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64e4b3a29a7947aaea952478> (accessed: 15.07.2024).
5. Davey G. The Catastrophic Worrier. Why You Worry and How to Stop / New Harbinger Publications. – 2023. – 224 p.
6. For which Richard Thaler received the Nobel Prize in Economics. Vedomosti URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/09/737100-nobelevskaya-ekonomike> (accessed: 15.07.2024).
7. Burakov D.V. Limited rationality and perspective theory // Economics and society. – 2014. – No.4–1(13). – pp. 916–922.
8. Sushko V.A., Pronchev G.B. The network generation is growing or growing up in social networks // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. – 2021. – № 1. – С. 173–187.
9. Nepp A.N., Juraeva Z.F. The impact of social networks and Google on stock markets during the pandemic: an airline case study. Finance: theory and practice. – 2023;27(5). – P. 128–139. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-128-139.
10. Google Trends. URL: <https://trends.google.com> (accessed: 15.07.2024).
11. Bostanova P.I., Gadzhieva S.S. The impact of the crisis of 2022 on the stock market // EGI. – 2022. – No.44 (6). – pp. 358–359.
12. Index IMOEX. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/about> (accessed: 15.07.2024).
13. Overview of the key indicators of brokers. The Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_broker (accessed: 15.07.2024).
14. Tenkovskaya L.I. The result of free pricing on the Russian stock market in unfavorable geopolitical conditions // Bulletin of PNR-PU. Socio-economic sciences. – 2022. – № 4. – P. 173–187.

Преимущества параметрического страхования от наводнений и потенциал его применения в Российской Федерации

Карандин Роман Юрьевич,

специалист, Московский государственный институт
международных отношений МИД России
E-mail: rkarandin@gmail.com

В статье на примере наводнений рассматривается параметрическое страхование – востребованный в зарубежной практике механизм страхования от стихийных бедствий, который предлагает отличную от традиционного страхования модель оценки финансового ущерба и экономических потерь. В российской практике страхования от наводнений по-прежнему используется классическая модель компенсации ущерба постфактум, то есть после наступления события, в то время как частота наводнений в Российской Федерации не уменьшается, что представляет собой экономическую проблему федерального масштаба. Установлено, что ключевые преимущества параметрического страхования включают гибкость и простоту разработки продукта и размещения рисков, отсутствие контроля со стороны страховщика, оперативное урегулирование претензий и низкие транзакционные и операционные издержки. На основании теоретического анализа установлено, что в настоящее время механизм параметрического страхования имеет высокий потенциал интеграции в стране, однако в практике страхования от наводнений практически не используется, что связано с многочисленными проблемами страховой отрасли и конфликтом интересов.

Ключевые слова: параметрическое страхование, индексное страхование, наводнения, стихийные бедствия, климатические изменения.

Введение

В настоящее время наводнения представляет собой серьезную глобальную проблему. Так, в 2023 году среди всех стихийных бедствий в мире наводнения (которых всего насчитывалось 163) были наиболее распространенным типом [1]. В 2001–2022 гг. от них в среднем ежегодно погибает около 7 тыс. чел. [2], при этом страдающих от наводнений намного больше: только в 2023 году их было около 35 млн чел., включая ранения и потерю домов [3]. При условии сохранения текущего сценария глобального потепления доля мирового населения, подверженного наводнениям, увеличится на 24% при потеплении планеты на 1,5 градуса Цельсия и на 30% при потеплении планеты на 2 градуса Цельсия [4]. При этом наводнения становятся всё более «дорогостоящими» стихийными бедствиями. Так, за 1970–2019 гг. экономические потери от наводнений по всему миру увеличилась примерно в десять раз, их сумма в последнем десятилетии составила более 450 млрд долл. США [5]. Три из десяти наиболее дорогостоящих наводнений по экономическому ущербу в недавней истории произошли после 2020 года [6]. В 2018–2022 гг. экономические потери от наводнений во всём мире составили около 300 млрд долл. США, из которых сумма застрахованных убытков составила 15% [7]. К 2050 году потери мировой экономики от наводнений могут составить до 1 трлн долл. США ежегодно [8].

В Российской Федерации, согласно данным официальной статистики [9], опасные гидрологические явления (далее – ОГЯ), в которые входят такие явления, как половодья, паводки, заторы, зажоры, ветровые нагоны и т.д. [10], являются наиболее распространённым типом природных чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) с 2018 года. По числу природных ЧС в 2010–2021 гг. наводнения (187 ед.) занимают второе место после крупных природных пожаров (250 ед.) [9]. При этом в 2010–2022 гг. в Российской Федерации в среднем 41,4% опасных гидрометеорологических явлений, включающих как агрометеорологические опасные явления, так и ОГЯ, нанесли значительный экономический ущерб и ущерб жизнедеятельности населения. Несмотря на то, что в 2018–2022 гг. средняя доля экономического ущерба снизилась на 8,4% по сравнению с 2011–2014 гг. (36,1% против 44,5%), а средняя доля ущерба жизнедеятельности населения за аналогичный период в среднем снизилась на 2,1% (1,6% против 3,7%), эти доли остаются высокими. Ярким примером проблемы наводнений в современной России служит начав-

шее в апреле 2024 года и вызванное паводком крупное наводнение на Урале, последствия которого заметны до сих пор и сильнее всего ощущаются в Орске и Оренбурге. Помимо этого, наводнения в стране затронули более четырёх десятков регионов [11]. В зонах риска наводнений в России проживает приблизительно 5 млн чел., причём доля погибших в результате наводнений составляет около 30% от общего числа жертв стихийных бедствий. Ежегодно на территории страны фиксируется от 40 до 70 значительных паводков и наводнений [12]. По данным Росгидромета, в России наводнения подвержены около 500 тыс. квадратных километров, включающих порядка 300 городов, множество сельских населённых пунктов, большое количество объектов хозяйственной инфраструктуры, а также более 7 млн гектаров сельскохозяйственных угодий. Среднегодовой экономический ущерб от наводнений в стране составляет около 40 млрд рублей [13]. В различные периоды финансовый ущерб от наводнений способен значительно уменьшать потенциальные темпы роста ВВП страны, а в некоторых случаях и полностью нивелировать их, что становится особенно актуально в условиях текущей геополитической обстановки. В ряде регионов, где имеется повышенный риск наводнений, доля застрахованного жилья составляет не более 3%, что предполагает возможное страховое возмещение лишь на уровне 1–1,3% от общего объёма материальных потерь. Все данные факты обуславливают научный интерес к изучению трансформации модели страхования от наводнений.

Результаты и обсуждение

Страхование от стихийных бедствий представляет собой значимый сегмент рынка, отличающийся от страхования жизни, так как убытки в этой сфере зачастую достигают значительных масштабов, что связано с тем, что в результате таких событий одновременно возникает необходимость возмещения убытков для большого числа пострадавших.

Мировой рынок страхования от наводнений демонстрирует положительные изменения, обусловленные повышением уровня осведомлённости и технологическим прогрессом. Согласно прогнозам, до 2030 г. ожидается среднегодовой темп роста рынка на уровне 5,7%. Основными факторами, способствующими этому росту, являются увеличивающийся спрос в развивающихся странах, совершенствование моделей оценки рисков и поддерживающие меры государственной политики. По мере того, как всё больше регионов осознают значимость страхования от наводнений, рынок продолжит расширяться, создавая новые возможности для инвестиций и предпринимательства [14].

Необходимо отметить, что при оценке последствий стихийных бедствий в форме экономического ущерба в мире применяется множество подходов (расходы по оказанию помощи и восстановлению, общее количество пострадавших, включая погибших и др.) и эконометрических моделей. К наи-

более релевантным из последних можно отнести следующие:

- модели «затраты-выпуск»;
- адаптивные региональные модели «затраты-выпуск»;
- модель неработоспособности пострадавшего от наводнения сектора;
- модель межрегиональной оценки воздействия;
- модели общего равновесия;
- модели комплексной оценки изменения климата;
- матрицы социального учета;
- модели, основанные на данных временных рядов и др. [15]

Кроме того, можно выделить и такие группы методов оценки финансового ущерба от наводнений, как методы данных о катастрофах, методы компьютерного моделирования, методы кривых, а также методы, основанные на климатических показателях [16].

Существующие подходы к управлению рисками стихийных бедствий, включающие страховые и связанные с перестрахованием механизмы, варьируются по глубине воздействия на риск и уровень вовлеченности различных участников (государство, международные перестраховочные рынки и альтернативные источники капитала). Глубина этого воздействия определяется задачами, которые ставятся перед системой страхования. Так, в одном случае, цель может заключаться исключительно в материальной компенсации потенциальных убытков от наводнения через использование аккумулированных или гарантированных (например, государством) средств [17]. В другом случае предусматривается более сложная настройка системы, включающая превентивные меры и организацию страховой защиты от наводнения. Более простым и традиционным подходом считается модель, основанная на простой компенсации потерь от наводнения, когда проводится оценка (как правило, длительная) причинённого наводнением экономического ущерба в зависимости от его стоимости.

Часто обсуждаемым фактом является то, что страхование не способно покрыть все убытки. Причины этого разнообразны. В некоторых случаях убытки невозможно предсказать с достаточной точностью для того, чтобы страховщики могли установить адекватную страховую премию. В других случаях убытки не являются случайными по своей природе и могли бы быть предотвращены. Кроме того, существует вероятность таких масштабных и катастрофических убытков от наводнений, что даже при значительных страховых взносах собрать достаточные средства для полного покрытия ущерба оказывается фактически невозможным. Поэтому всё большую популярность в настоящее время приобретает такой альтернативный механизм страхования, как параметрическое (или индексное) страхование.

Параметрическое (или индексное) страхование представляет собой современный инструмент, ко-

торый активно используется как в развитых, так и в развивающихся странах. Основой большинства таких страховых продуктов служит один параметр, например количество осадков или индекс вегетации. Такие продукты, как правило, разрабатываются не столько с коммерческой целью, сколько для стимулирования интереса к страхованию и обеспечения защиты домохозяйств с низким доходом. Основным риском, связанным с индексным страхованием, является слабая корреляция между показателем индекса и фактическим уровнем ущерба [18].

Параметрическое страхование – это подход, способный эффективно восполнить пробелы в страховой защите и улучшить функциональность страхового рынка. В страховом договоре данного вида страховщик обязуется выплатить заранее оговоренную сумму, как только определённый параметр или индекс достигает установленного в договоре порогового значения. Первоначально термин «индексное страхование» использовался в научной литературе, связанной с управлением погодными рисками в сельском хозяйстве, тогда как термин «параметрическое страхование» стал использоваться в более широком контексте.

Субсидируемые программы страхования впервые были внедрены в США и Японии после завершения Второй мировой войны, а индексные страховые продукты начали распространяться лишь в начале XXI века. В настоящее время в развитых странах наблюдается тенденция к расширению предложений по страхованию рисков стихийных бедствий без участия государства [18].

Вопросы, связанные с мотивацией населения к приобретению индексного страхования и его влиянием на экономику, остаются предметом активного обсуждения. Для производителей сельскохозяйственной продукции ключевым преимуществом страхования является гарантия компенсации в случае гибели урожая. Развитие рынка страхования, включая сельскохозяйственный сегмент, способствует снижению необходимости государственного субсидирования этой отрасли, что, в свою очередь, позволяет перераспределить ресурсы на другие нужды. Появление новых сегментов на страховом рынке способствует созданию рабочих мест, что особенно актуально для развитых стран, таких как США, где недавно были представлены индексные страховые продукты на коммерческой основе без государственной поддержки.

Различные схемы индексного страхования получили широкое распространение на развитых страховых рынках. Важное отличие индексного страхования от традиционного заключается в отсутствии необходимости оценки ущерба конкретного хозяйства: пострадавшему достаточно предоставить информацию об имуществе для того, чтобы получить компенсацию, если индекс отклоняется от порогового значения. Именно выбор индекса и расчет его порогового значения играют здесь ключевую роль. Таким образом, мировая практика свидетельствует о широком применении программ индексного,

или параметрического, страхования, основанных на расчёте математического ожидания страховой премии, как на развитых, так и на развивающихся страховых рынках.

Выплаты по параметрическим страховым продуктам производятся при превышении ключевой переменной опасности заранее установленного порогового значения. Выплату могут вызвать такие переменные, как количество осадков, скорость ветра или магнитуа землетрясения, если они превысят порог в конкретной локации. В качестве триггерной переменной могут также использоваться совокупные показатели из нескольких точек региона, например, сумма осадков, зафиксированных на нескольких участках.

Параметрические страховые выплаты могут быть фиксированными или зависеть от определённого значения индекса, рассчитанного для каждого конкретного события. Однако такие выплаты не предназначены для возмещения фактических убытков, а ориентированы на покрытие краткосрочных финансовых разрывов после катастрофы и часто становятся частью более широких стратегий управления рисками [19].

Применение параметрических триггеров обладает рядом значительных преимуществ. Во-первых, такие страховые продукты характеризуются простотой и прозрачной структурой, что обеспечивает быстрые выплаты и оперативный доступ к финансам в случае катастрофы. Во-вторых, они не требуют использования сложных моделей подверженности и уязвимости, которые нередко недоступны в различных регионах мира. В-третьих, параметрические триггеры позволяют избежать проблем, присущих традиционному страхованию, таких как моральный риск и неблагоприятный отбор. Учитывая эти преимущества, количество стран, внедряющих подобные программы, значительно увеличилось в последние годы [20].

Современное развитие параметрического страхования и правовые аспекты, связанные с его применением, позволяют классифицировать все его существующие формы как страхование без возмещения ущерба. В этом контексте выделяются три основных типа параметрического страхования (рис. 1).

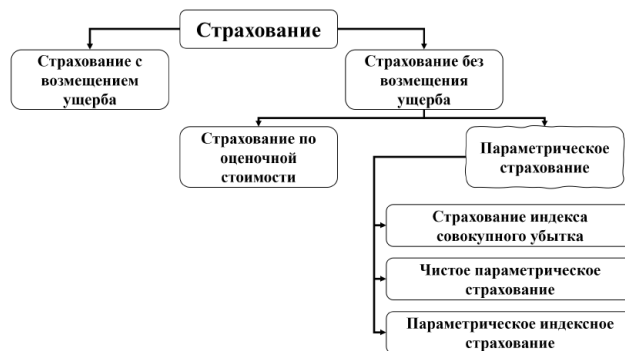

Рис. 1. Договоры страхования, не связанные со страхованием жизни

Источник: разработано автором на основе [21]

Страхование индекса совокупного убытка представляет собой договор, при котором выплаты определяются на основе совокупного убытка в регионе, что заменяет индивидуальные убытки застрахованных. Предполагается, что в регионе достаточно однородных рисков, а убытки застрахованных коррелируют со средним убытком по региону. Такой тип страхования проще в разработке и масштабировании по сравнению с другими параметрическими продуктами, но может быть менее надежным вследствие подверженности данных фальсификации.

Чистое параметрическое страхование подразумевает выплату фиксированной суммы при достижении заранее определенного триггера, например, превышении определенной скорости ветра. Выплаты в этом случае не зависят от фактического ущерба, что делает продукт простым и понятным. Однако бинарный характер выплат увеличивает базовый риск по сравнению с другими формами параметрического страхования, где выплаты соотносятся с параметром. Тем не менее, этот тип страхования требует минимальных данных и используется в программах микрострахования, где важны низкие расходы и простота понимания.

Параметрическое индексное страхование опирается на модели, которые определяют параметр, структуру выплат и ценообразование. Выплаты осуществляются в соответствии с модельным прогнозом убытков в пострадавшей зоне и изменяются в зависимости от значений параметра. Такой тип страхования чаще всего используется в продуктах, основанных на индексах погоды, которые были разработаны ранее. Хотя такие продукты часто зависели от государственных субсидий и поддержки доноров, их масштабирование было затруднено. Однако с улучшением доступности данных и ростом спроса со стороны бизнеса, участие частных страховщиков и перестраховщиков в этом сегменте увеличивается [21].

Параметрическое страхование может сыграть важную роль в защите уязвимых слоев населения развивающихся стран от стихийных бедствий и погодных рисков, где традиционное страхование оказывается слишком дорогим или нецелесообразным. При этом параметрическое страхование также помогает снизить моральный риск и проблему неблагоприятного отбора. В отличие от традиционного имущественного страхования, параметрическое страхование обладает большей гибкостью, поскольку может покрывать дополнительные расходы или убытки от перерывов в бизнесе, не требуя при этом доказательства прямого физического ущерба имуществу, что помогает сократить разрыв между экономическими потерями и суммами, подлежащими страхованию. Кроме того, в условиях изменения климата параметрическое страхование способно повысить устойчивость к его последствиям, предоставляя при этом сигналы о ценах, отражающие уровень риска. Благодаря своей уникальной структуре и возможности обходить сложные юридические препятствия (например, доказатель-

ство причинно-следственной связи) параметрическое страхование также обладает потенциалом заменить традиционные механизмы юридической ответственности в качестве способа компенсации за экономический ущерб, нанесенный климатом.

Сравнение параметрического страхования с классическим страхованием возмещения экономического ущерба приведено в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение классического страхования возмещения экономического ущерба и параметрического страхования

Критерий	Классическое страхование возмещения экономического ущерба	Параметрическое страхование
Покрываемые риски	Обычно страхуемые риски; или всеобъемлющее покрытие, или покрытие поименованных рисков	Любые риски, которые являются случайными; только поименованное покрытие
Дизайн продукта	От стандартизированных шаблонов до сложных, индивидуальных покрытий	Обычно индивидуальные покрытия, разработанные с учетом конкретных потребностей
Триггер	Утрата или повреждение предмета страхования	Наступление страхового события
Обязательство страховщика	Ремонт или замена фактически понесенного ущерба или возмещение фактически понесенных убытков	Предварительно установленная оплата наличными или иным способом
Период покрытия	Ежегодно	Сезонно
Претензии	На основе оценки убытков	Оперативная и прозрачная оплата
Прозрачность политики	Низкая	Высокая
Андеррайтинг	Широкий	Простой
Моральный риск	От среднего до высокого	Низкий
Критерий	Классическое страхование возмещения экономического ущерба	Параметрическое страхование
Базовый риск	Условия политики, исключения и ограничения политики	Соотношение убытков, рассчитанных на основе модели, с фактически понесенными убытками
Базовый уровень риска	Низкий	От среднего до высокого

Источник: разработано автором

Таким образом, можно выделить ряд ключевых преимуществ параметрического страхования:

- гибкость и простота в разработке продукта и размещении рисков;
- страховщику не нужно контролировать своих страхователей в течение всего периода покрытия;

- оперативное урегулирование претензий;
- низкие транзакционные и операционные издержки [22]

Параметрическое страхование от наводнений отличается своими predeterminedными триггерами, которые активируют выплаты при достижении определенных значений, например, уровня осадков или речного стока. Основой использования параметрического страхования от наводнений является использование измеримых экологических показателей (интенсивность осадков, пороговые значения уровня воды и др.). Ориентируясь на эти количественные показатели, модель параметрического страхования представляет собой прозрачный и эффективный механизм передачи рисков. Отсутствие требования о проверке физического ущерба ещё больше упрощает процесс, что повышает привлекательность параметрического страхования от наводнений, особенно в регионах, подверженных частым и сильным наводнениям. Важно отметить, что способность параметрического страхования оказывать быструю финансовую помощь при ликвидации последствий наводнения согласуется с более широкими целями управления рисками стихийных бедствий.

Модно привести следующий пример. Традиционное страхование, основанное на претензиях, как правило, характеризуется как страхование на основе возмещения, где триггером для выплаты выступает зафиксированный ущерб. Например, наводнение с уровнем воды в один метр может причинить ущерб на сумму 20 млн рублей дому, застрахованному на общую сумму в 100 млн рублей. В этом случае субъекты страхования на основе претензий сначала оценивают величину ущерба и производят выплату в размере 20 миллионов рублей. В отличие от этого, параметрическое страхование предусматривает заранее согласованные уровни наводнения, при достижении которых выплачивается определённый процент от общей застрахованной стоимости. Например, при уровне воды в один метр выплата может составить 15% от общей стоимости дома, что приведёт к немедленной выплате в размере 15 миллионов рублей [23].

Несмотря на все преимущества параметрического страхования, в Российской Федерации основной проблемой такого страхования остаются природно-климатические и метеорологические риски. Высокий уровень опасности, связанный с климатическими изменениями, ограничивает количество страховых программ в этой сфере, поскольку потенциальные убытки для страховщиков могут быть значительными, что сдерживает страховые компании от разработки новых продуктов и расширения данного сегмента бизнеса.

Однако потенциал применения параметрического страхования от наводнений в России является высоким, что в первую очередь обусловлено его гибкостью в адаптации к региональным особенностям. Различные климатические условия и гидрологические характеристики российских регионов требуют индивидуального подхода к выбору па-

раметров, на которых будут основываться страховые выплаты. Возможность использования данных из разных источников, включая метеорологические службы и спутниковые наблюдения (в первую очередь, Росгидромета), позволяет точно настроить страховые продукты в соответствии с рисками конкретных территорий.

В российском контексте параметрическое страхование может быть особенно полезным для удалённых и сельских регионов, в которых доступ к традиционным страховым услугам ограничен. Такие регионы нередко оказываются наиболее уязвимыми перед наводнениями, и внедрение параметрических страховых программ способно значительно повысить их защиту от рисков. Кроме того, сотрудничество с международными партнёрами и использование передового опыта других стран в области параметрического страхования может способствовать успешной интеграции таких продуктов на российском рынке. Тем не менее, в российской практике страхования от наводнений можно выделить ряд барьеров, препятствующих интеграции механизма параметрического страхования:

- недостаточная развитость инфраструктуры сбора и обработки данных, необходимых для корректного определения триггеров параметрического страхования;
- низкая осведомленность населения и бизнеса о механизмах работы параметрического страхования;
- несовершенство правовой базы, регулирующей страховую деятельность, которая не в полной мере является готовой к интеграции инновационных страховых продуктов;
- отсутствие достаточного уровня конкуренции среди страховых компаний в регионах.

Следует согласиться с тем, что для эффективного развития страховой отрасли и усиления конкуренции в параметрическом страховании среди страховых компаний требуется внедрение новых страховых инструментов, способных составить реальную альтернативу продуктам, получающим государственную поддержку [18].

Выводы

Таким образом, по результатам анализа механизмов страхования от наводнений в Российской Федерации можно заключить, что действующая в настоящее время модель компенсации ущерба не отражает стремление государства и страховых компаний к оптимизации экономических потерь от наводнений, в том числе как доли от ВВП, размер которых с течением времени только увеличивается. Это приводит к необходимости грамотной разработки и целенаправленному введению механизма параметрического страхования от наводнений. Выступая в качестве мощного дополнительного стимула, механизм параметрического страхования способен в значительной степени повлиять на нивелирование финансового ущерба от наводнений в контексте российской экономики. Ключевые пре-

имущества параметрического страхования в этом отношении заключаются в гибкости и простоте разработки продукта и размещения рисков, отсутствии контроля со стороны страховщика, оперативном урегулировании претензий и низких транзакционных и операционных издержках. Потенциал применения параметрического страхования от наводнений в Российской Федерации можно оценить как высокий, однако в настоящее время процесс интеграции этого механизма только начинается.

Литература

1. Number of natural disasters worldwide in 2023, by type // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/269653/natural-disasters-on-the-continents-by-nature-of-the-disaster/> (дата обращения: 20.06.2024).
2. Number of deaths due to floods worldwide from 1960 to 2022 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1293207/global-number-of-deaths-due-to-flood/> (дата обращения: 20.06.2024).
3. Number of people affected by floods worldwide from 1990 to 2023 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1293353/global-number-of-people-affected-by-floods/> (дата обращения: 20.06.2024).
4. Increase in population exposed to flooding worldwide due to global warming as of 2023, by warming scenario // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1293985/share-of-people-affected-by-floods-global-warming-scenario/> (дата обращения: 20.06.2024).
5. Economic losses caused by floods worldwide from 1970 to 2019 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1406659/global-reported-economic-losses-floods/> (дата обращения: 20.06.2024).
6. Most expensive flood disasters worldwide from 1900 to 2023, by economic losses // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1413779/largest-floods-economic-damage-worldwide/> (дата обращения: 20.06.2024).
7. Economic losses caused by floods worldwide from 2018 to 2022, by insurance type // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1326526/economic-losses-floods-worldwide-by-type/> (дата обращения: 20.06.2024).
8. Наводнения обходятся слишком дорого // Интерфакс (21.08.2013). – URL: <https://www.interfax.ru/business/324550> (дата обращения: 20.06.2024).
9. Окружающая среда // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 20.06.2024).
10. Наводнения и весенние паводки // МЧС России. – URL: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/bezopasnost-grazhdan/navodneniya-i-vesennie-pavodki_7 (дата обращения: 20.06.2024).
11. Карта затопления в России в 2024 году // GOGOV. – URL: <https://gogov.ru/articles/flooding-map-2024> (дата обращения: 20.06.2024).
12. Щёкин Е. В., Воловик А. Д. Наводнения в России и мире: риск и страхование // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: материалы Международной научно-практической конференции. – Хабаровск: ТОГУ, 2022. – С. 218–222.
13. Личман Н. С. Страхование как способ защиты от наводнений // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 159–161.
14. Выдержать шторм: инновации в страховании от наводнений в зонах повышенного риска // Market Research Intellect. – URL: <https://www.marketresearchintellect.com/> (дата обращения: 20.06.2024).
15. Ивановский Б. Г. Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и изменений климата // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 1 (45). – С. 125–144.
16. Наумова Т. Е. О подходах к оценке уязвимости к наводнениям // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 451–457.
17. Барабанова В. В. Роль страхового механизма в разработке системы защиты населения от рисков природных катастроф // Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности: Сборник трудов XXIII Международной научно-практической конференции. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. – С. 106–113.
18. Котловский И. Б., Буданова М. М. Потенциал развития региональных программ параметрического страхования в России // Финансы: теория и практика. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 106–123.
19. Figueiredo R. et al. A probabilistic paradigm for the parametric insurance of natural hazards // Risk Analysis. – 2018. – Vol. 38. – No. 11. – P. 2400–2414.
20. Franco G. Minimization of trigger error in cat-in-a-box parametric earthquake catastrophe bonds with an application to Costa Rica // Earthquake Spectra. – 2010. – Vol. 26. – No. 4. – P. 983–998.
21. Pathak S. Determinants of flood adaptation: Parametric and semiparametric assessment // Journal of Flood Risk Management. – 2021. – Vol. 14. – No. 2. – P. 1–16.
22. Lin X., Kwon W. J. Application of parametric insurance in principle-compliant and innovative ways // Risk Management and Insurance Review. – 2020. – Vol. 23. – No. 2. – P. 121–150.
23. Steinmann C. B. et al. A generalized framework for designing open-source natural hazard parametric insurance // Environment Systems and Decisions. – 2023. – Vol. 43. – No. 4. – P. 555–568.

THE ADVANTAGES OF PARAMETRIC FLOOD INSURANCE AND THE POTENTIAL FOR ITS APPLICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Karandin R.Yu.

Moscow State Institute of International Relations

The article uses the example of floods to consider parametric insurance, a mechanism of insurance against natural disasters in demand in foreign practice which offers a model for assessing financial damage and economic losses that differs from traditional insurance. The Russian practice of flood insurance still uses the classical model of compensation for damage post factum, that is, after the occurrence of an event, while the frequency of floods in the Russian Federation does not decrease which is an economic problem on a federal scale. It was revealed that the key advantages of parametric insurance include flexibility and simplicity in product development and risk allocation, absence of insurer's control, prompt settlement of claims, and low transaction and operating costs. Based on theoretical analysis it was revealed that currently the parametric insurance mechanism has a high potential for integration in the country, however, flood insurance is barely used in practice which is associated with numerous problems of the insurance industry and conflicts of interest.

Keywords: parametric insurance, index insurance, floods, natural disasters, climate change.

References

1. Number of natural disasters worldwide in 2023, by type // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/269653/natural-disasters-on-the-continents-by-nature-of-the-disaster/> (accessed: 20.06.2024).
2. Number of deaths due to floods worldwide from 1960 to 2022 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1293207/global-number-of-deaths-due-to-flood/> (accessed: 20.06.2024).
3. Number of people affected by floods worldwide from 1990 to 2023 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1293353/global-number-of-people-affected-by-floods/> (accessed: 20.06.2024).
4. Increase in population exposed to flooding worldwide due to global warming as of 2023, by warming scenario // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1293985/share-of-people-affected-by-floods-global-warming-scenario/> (accessed: 20.06.2024).
5. Economic losses caused by floods worldwide from 1970 to 2019 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1406659/global-reported-economic-losses-floods/> (accessed: 20.06.2024).
6. Most expensive flood disasters worldwide from 1900 to 2023, by economic losses // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1413779/largest-floods-economic-damage-worldwide/> (accessed: 20.06.2024).
7. Economic losses caused by floods worldwide from 2018 to 2022, by insurance type // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1326526/economic-losses-floods-worldwide-by-type/> (accessed: 20.06.2024).
8. The message about this became the slogan expensive // Interfax (21.08.2013). – URL: <https://www.interfax.ru/business/324550> (accessed: 20.06.2024).
9. Environment // Rosstat – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (accessed: 20.06.2024).
10. Floods and spring floods // Ministry of Emergency Situations of Russia. – URL: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/bezopasnost-grazhdan/navodneniya-i-vesennie-pavodki_7 (accessed: 20.06.2024).
11. Inundation map in Russia in 2024 // GOGOV. – URL: <https://gogov.ru/articles/flooding-map-2024> (accessed: 20.06.2024).
12. Shchekin E. V., Volovik A.D. Floods in Russia and the world: risk and insurance // Modern problems of economic development of enterprises, industries, complexes, territories: materials of the International Scientific and Practical Conference. – Khabarovsk: TOGU, 2022. – P. 218–222.
13. Lichman N.S. Insurance as a way to protect against floods // Education and science without borders: social and humanitarian sciences. – 2015. – No. 1. – P. 159–161.
14. Weather the storm: innovations in flood insurance in high-risk areas // Market Research Intellect. – URL: <https://www.market-researchintellect.com> (accessed: 20.06.2024).
15. Ivanovskiy B.G. Economic assessment of damage from natural disasters and climate change // Economic and social problems of Russia. – 2021. – No. 1 (45). – P. 125–144.
16. Naumova T.E. On approaches to assessing vulnerability to floods // Stolypin Bulletin. – 2023. – Vol. 5. – No. 1. – P. 451–457.
17. Barabanova V.V. The role of the insurance mechanism in the development of a system for protecting the population from the risks of natural disasters // Modern model of insurance market development: priorities and opportunities: Proceedings of the XXIII International Scientific and Practical Conference. – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2022. – P. 106–113.
18. Kotlovskiy I. B., Budanova M.M. The potential for the development of regional parametric insurance programs in Russia // Finance: theory and practice. – 2018. – Vol. 22. – No. 2. – P. 106–123.
19. Figueiredo R. et al. A probabilistic paradigm for the parametric insurance of natural hazards // Risk Analysis. – 2018. – Vol. 38. – No. 11. – P. 2400–2414.
20. Franco G. Minimization of trigger error in cat-in-a-box parametric earthquake catastrophe bonds with an application to Costa Rica // Earthquake Spectra. – 2010. – Vol. 26. – No. 4. – P. 983–998.
21. Pathak S. Determinants of flood adaptation: Parametric and semiparametric assessment // Journal of Flood Risk Management. – 2021. – Vol. 14. – No. 2. – P. 1–16.
22. Lin X., Kwon W.J. Application of parametric insurance in principle-compliant and innovative ways // Risk Management and Insurance Review. – 2020. – Vol. 23. – No. 2. – P. 121–150.
23. Steinmann C. B. et al. A generalized framework for designing open-source natural hazard parametric insurance // Environment Systems and Decisions. – 2023. – Vol. 43. – No. 4. – P. 555–568.

Подходы к оценке социально-экономических результатов налоговой реформы на примере НДФЛ

Кузнецов Леонид Дмитриевич,
кандидат юридических наук, профессор кафедры
административного права Московского университета МВД
России имени В.Я Кикотя
E-mail: leonkuzn@mail.ru

В настоящее время изменения в налоговом законодательстве России стали иметь масштабный характер. Определена пятиступенчатая шкала уплаты НДФЛ. Начинается практическая реализация прогрессивной шкалы налогообложения. Установлены новые условия для осуществления упрощенной системы налогообложения. Повышена ставка уплаты налога на прибыль. Указанные изменения являются основанием к налоговой реформе.

В статье детально рассмотрена прогрессивная шкала налогообложения, которая широко внедрена в зарубежных странах. С 1 января 1992 года по 31 декабря 2000 года в России применялась прогрессивная шкала по НДФЛ – от 12% до 30% в зависимости от уровня доходов в год, но в связи со сложностью администрирования налогообложения она была заменена на плоскую шкалу, которая просуществовала до настоящего времени. Теперь законодатели заново вернулись к прогрессивной шкале в новой форме, потому что это стало велением времени.

В статье даётся обзор изменений и по другим видам налогов. Автор акцентирует внимание на значительных изменениях упрощенной системы налогообложения. Он пришёл к выводам, что данная статья может быть полезна, как для изучения последних изменений в налоговом законодательстве, так и для правильной, своевременной уплаты видов налогов.

Ключевые слова: налоговая реформа, изменения, законодательство, финансовая стабильность, налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на прибыль организаций, упрощённая система налогообложения (УСН), налог на добавленную стоимость (НДС), налоговая система, налоговые ставки, проценты, прогрессивная шкала налогообложения, доходы, расходы.

С 01.01.2025 вступают в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 12.07.2024 N 176-ФЗ в Налоговый кодекс Российской Федерации. Значительные изменения в налоговом законодательстве ведут к налоговой реформе, которая наступит уже в 2025 году и будет продолжаться далее по мере внесения новых данных в названный Кодекс. Она повлияет на финансовую стабильность и операционную эффективность бизнеса, которому, полагаем, следует своевременно адаптироваться к новым требованиям и минимизировать налоговые риски.

Налоговая реформа направлена не только на повышение доходов бюджета, но и на легализацию малого бизнеса путем применения обычных ставок НДС и сохранение конкурентоспособности при повышении цен из-за налогов. В планах Минфина и Правительства России налоговая реформа позволит значительно снизить налоговую нагрузку на работающие семьи, в которых при соблюдении определённых условий родители смогут вернуть часть уплаченных налогов. Нововведения позволят поддержать честно работающих предпринимателей.

Налоговая реформа затронет порядок исчисления и уплаты вышеуказанных видов налогов, а также специальных налоговых режимов. Остановимся кратко на основных изменениях в налогообложении.

Президент РФ 12.07.2024 подписал Федеральный закон № 176-ФЗ, которым вводятся новые ставки по НДФЛ, такие как 22, 20, 18, 15 и 13 процентов. С 2025 года расширяется прогрессивная шкала по этому налогу. Порядок применения новых налоговых ставок станет зависеть от видов доходов физических лиц и их налогового статуса. Кроме того, увеличиваются налоговые вычеты тех семей, у которых два и более ребёнка.

В изменённой главе 23 НК РФ установлены пять ставок НДФЛ вместо двух действующих в 2024 году. Установлена повышенная ставка с доходов от 200 тыс. руб. в месяц. Определена следующая прогрессивная шкала ставок в 2025 году:

Ставки НДФЛ	Доходы в 2025 году
13 процентов	до 2,4 млн рублей
15 процентов	от 2,4 – до 5 млн рублей
18 процентов	от 5 – до 20 млн рублей
20 процентов	от 20 – до 50 млн рублей
22 процентов	с свыше 50 млн рублей

Исходя из этого следует вывод, что теперь чем больше зарабатываешь, тем больше процентов от зарплаты придется платить в виде налогов государству. Прогрессивная шкала не затронет доходы участников СВО. Ещё усложнится заполнение отчетности: 6-НДФЛ и уведомлений для тех, кто перечисляет налоги в бюджет единым налоговым платежом (ЕНП).

На смену действующей системе налогообложения по НДФЛ (когда сумма подоходного налога составляет 13% и 15% в зависимости от доходов) придёт новая пятиступенчатая система исчисления этого налога. Сумма НДФЛ будет зависеть от доходов физических лиц, и здесь важно отметить, что повышенные ставки будут касаться не всех доходов, а только той части доходов, которая превышает обозначенный налог. Самая низкая ставка совпадает с пограничным значением дохода самозанятых. Исключение из новой системы налогообложения будут только те доходы, которые получают люди за участие в СВО. Для них ставка останется прежней – 13% (15%, если доход станет превышать 5 млн рублей в год).

Действующие условия налогообложения (по ставкам 13 и 15%) сохранятся также для доходов от дивидендов, депозитов и ценных бумаг. В 2025 году ставка НДФЛ 15% будет действовать на доходы, которые превышают 2,4 млн рублей. Это же касается продажи недвижимости. Но сумму, которая облагается налогом, можно уменьшить на примере, если налогоплательщик продал дом за 5 миллионов рублей, а купил квартиру за 3 миллиона рублей, то налогом будет облагаться только его доход в размере 2 миллиона рублей. Также сохранится льгота, то есть освобождение от налога при соблюдении минимальных сроков владения имуществом.

С благотворительной точки зрения кэшбек (возврат части расходов) от уплаченных ранее налогов смогут получить работающие семьи с двумя и более детьми. Одно из условий – доход на человека не должен превышать 1,5 прожиточных минимума. Размер выплаты будет зависеть от суммы налогов, поэтому для каждой семьи он будет индивидуальным. Отсюда, по предварительным данным, воспользоваться своим правом на налоговую выплату смогут примерно 4 миллиона семей с детьми. На указанные льготы могут претендовать семьи с детьми до 18 лет (и до 23 лет, если ребёнок учится очно). Предельная сумма налоговых льгот будет зависеть от региона проживания. Вернётся сумма в размере 7% уплаченных налогов из 13%. То есть фактически подоходный налог для таких семей составит 6% от доходов. Чтобы получить выплату, нужно будет подать электронное заявление через сервис «Госуслуги» или обратиться в Социальный фонд России.

Важно отметить, что при назначении выплаты будут учитывать не только среднегодовой доход, но и имущество, которым владеет семья. Деньги, как и другие социальные пособия, будут защищены от списаний за долги. Претендовать на выплату

не смогут те родители, у которых есть задолженность по алиментам. Правительство страны разрабатывает подробный порядок назначения и предоставления семейной налоговой выплаты. Если предлагаемые Минфином России изменения в названной сфере будут приняты, то семьи с детьми смогут получить налоговый кэшбек уже в 2026 году.

Таким образом в 2025 году, с одной стороны, ожидается возрастание доходов физических лиц, которые будут превышать лимит и станут облагаться высокой ставкой НДФЛ по прогрессивной шкале. С другой стороны, в указанных обстоятельствах, в целях экономии средств руководители организаций могут пойти на снижение окладов либо премиальной части доходов.

Налог на добычу полезных ископаемых изменится в части дополнительного увеличения ставки НДС на газ в период с 1 августа 2024 года до 31 декабря 2026 года включительно в целях изъятия в пользу федерального бюджета дополнительных доходов, возникающих у налогоплательщиков в результате опережающей индексации оптовых цен на газ.

Расширится перечень подакцизных товаров за счет включения фармацевтической субстанции из этилового спирта, а также спиртосодержащих лекарственных средств; никотинового сырья и электронных жидкостей, не содержащих табака.

Изменится ставка по налогу на прибыль с 20% до 25%. От указанных процентов 8% – пойдёт в федеральный бюджет, 17% – в региональный бюджет. Также будет введен федеральный инвестиционный вычет, повысился коэффициент для учета некоторых расходов.

С 2025 года для ИТ-компаний не будет налоговой ставки 0%. На период до 2030 года ИТ-компаниям будут платить подоходный налог по ставке 5%. Для компаний, приобретающих российское программное обеспечение, повышающий коэффициент учета затрат увеличен с 1,5 до 2.

Налог на добавленную стоимость (НДС). Плательщиками этого налога будут организации с оборотом 60 млн руб. При уплате названного налога у плательщиков появится возможность получать налоговые вычеты, то есть предприниматели смогут уменьшать сумму налога за счет расходов на производство и другие нужды.

Изменится порог доходов при применении упрощенной системы налогообложения с 265,8 миллионов рублей до 450 миллионов рублей. Таким образом, применять УСН с 2025 года можно будет пока годовой доход не превысит 450 млн руб. Кроме того, в 2025 году возрастет порог остаточной стоимости основных средств – со 150 миллионов рублей до 200 миллионов рублей. Средняя численность работников для перехода на УСН увеличится со 100 до 130 человек. Для всех налогоплательщиков установлены ставки 6% от доходов и 15% от доходов за минусом расходов. НДС при УСН вводится при доходах более 60 млн руб. в год. Таким образом предприниматели, перешедшие на упрощен-

ную систему налогообложения (УСН) с 1 января 2025 станут плательщиками НДС. Ставка НДС составляет 5% при годовом доходе от 60 до 250 миллионов рублей и 7% при годовом доходе более 250 миллионов рублей. В настоящее время НДС не подлежит уплате при упрощенной системе налогообложения.

Для малого и среднего бизнеса (МСП) налогообложение станет строже.

Исходя из изложенного, полагаем, что налоговая реформа поможет создать более предсказуемые экономические условия для бизнеса и граждан. Начиная налоговую реформу, Министр финансов РФ Антон Германович Силуанов отметил, что «предлагаемые изменения ускорят рост экономического благосостояния России». Обновлённая система налогов поможет сократить экономическое неравенство в обществе и решить проблемы отдельных регионов. Полученные суммы пойдут на социально – экономическое развитие: поддержку национальных проектов, строительство и ремонт жилья, дорог, детских садов и школ. Часть средств будет направлено на развитие проектов по борьбе с различными заболеваниями. Дополнительные средства направят на продление материнского капитала, поддержку здоровья женщин, закупку медицинского оборудования и т.д. Реформа поможет выделить дополнительную финансовую помощь объектам образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Литература

1. Налоговая реформа-2025: изменения по НДФЛ. – https://gba.business.ru/blog/nalogovaya-reforma-2025-izmeneniya-po-ndfl/?utm_medium=refer&utm_source=www.gba.business.ru&utm_content=blog&utm_campaign=blog_red_block_text (дата обращения: 27.08.2024);
2. Налоговая реформа что изменится с 2025 года. – <https://www.buhsoft.ru/article/5112-nalogovaya-reforma-v-rossii-2024-2025> (дата обращения: 27.08.2024);
3. Налог на профессиональный доход (НПД) <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения: 27.08.2024);
4. Налоговая реформа 2025 года: как она отразится на ИТ-секторе <https://vc.ru/legal/1315407-nalogovaya-reforma-2025-goda-kak-ona-otrazitsya-na-it-sektore#Motivaciya-izmeneniy> (дата обращения: 27.08.2024);
5. Налоговая реформа: Что меняется в НК РФ с 2025 года <https://buhexpert8.ru/1s-buhgalteriya/nalogovaya-reforma-2025/nalogovaya-reforma-2025-chto-izmenitsya-v-nk-rf.html> (дата обращения: 27.08.2024);
6. Налоговая реформа 2025: Обзор изменений по налогу на прибыль <https://buhexpert8.ru/1s-buhgalteriya/nalogovaya-reforma-2025/nalogovaya-reforma-2025-obzor-izmenenij-po-nalogu-na-pribyl.html> (дата обращения: 27.08.2024);

[po-nalogu-na-pribyl.html](https://buhexpert8.ru/1s-buhgalteriya/nalogovaya-reforma-2025/nalogovaya-reforma-2025-chto-izmenitsya-v-nk-rf.html) (дата обращения: 27.08.2024);

7. Налоговая реформа: Что меняется в НК РФ с 2025 года <https://buhexpert8.ru/1s-buhgalteriya/nalogovaya-reforma-2025/nalogovaya-reforma-2025-chto-izmenitsya-v-nk-rf.html> (дата обращения: 28.08.2024);
8. Налоговая реформа 2025 года: ключевые изменения в НК РФ <https://astral.ru/articles/nalogi/51458/> (дата обращения: 28.08.2024);
9. Что изменится в уплате налогов и страховых взносов в 2025 году <https://secrets.tinkoff.ru/trendy/izmeneniya-v-nalogah-2025/> (дата обращения: 28.08.2024);
10. Новая налоговая реформа – 2025: что известно и что нужно знать <https://www.moedelo.org/club/nalogovyy-uchet/novaya-nalogovaya-reforma-2025> (дата обращения: 28.08.2024).

APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC RESULTS OF TAX REFORM ON THE EXAMPLE OF PERSONAL INCOME TAX

Kuznetsov L.D.

Moscow University of MVD Russia in the name of V.Y. Kikot

At present, changes in Russian tax legislation have become widespread. A five-stage personal income tax payment scale has been defined. Practical implementation of the progressive taxation scale is beginning. New conditions for the implementation of the simplified taxation system have been established. The rate of profit tax payment has been increased. These changes are the basis for tax reform.

The article considers in detail the progressive scale of taxation, which is widely implemented in foreign countries. From January 1, 1992 to December 31, 2000 in Russia was applied progressive scale of personal income tax – from 12% to 30% depending on the level of income per year, but due to the complexity of tax administration it was replaced by a flat scale, which has existed until now. Now lawmakers have revisited the progressive scale in a new form because it has become the dictates of the times.

The article gives an overview of changes in other types of taxes as well. The author emphasizes significant changes in the simplified taxation system. He concludes that this article can be useful both for studying the latest changes in tax legislation and for correct, timely payment of taxes.

Keywords: tax reform, changes, legislation, financial stability, personal income tax (PIT), corporate income tax, simplified taxation system (STS), value added tax (VAT), tax system, tax rates, interest, progressive taxation scale, income, expenses.

References

1. Tax reform-2025: changes on personal income tax. – https://gba.business.ru/blog/nalogovaya-reforma-2025-izmeneniya-po-ndfl/?utm_medium=refer&utm_source=www.gba.business.ru&utm_content=blog&utm_campaign=blog_red_block_text (date of reference: 27.08.2024);
2. Tax reform what will change from 2025. <https://www.buhsoft.ru/article/5112-nalogovaya-reforma-v-rossii-2024-2025> (date of reference: 27.08.2024);
3. Professional Income Tax (PIT) <https://npd.nalog.ru/> (date of reference: 27.08.2024);
4. Tax reform 2025: how it will affect the IT sector <https://vc.ru/legal/1315407-nalogovaya-reforma-2025-goda-kak-ona-otrazitsya-na-it-sektore#Motivaciya-izmeneniy> (date of reference: 27.08.2024);
5. Tax Reform: What is changing in the Tax Code of the Russian Federation from 2025 <https://buhexpert8.ru/1s-buhgalteriya/nalogovaya-reforma-2025/nalogovaya-reforma-2025-chto-izmenitsya-v-nk-rf.html> (date of reference: 27.08.2024);
6. Tax Reform 2025: Overview of Changes in Profit Tax <https://buhexpert8.ru/1s-buhgalteriya/nalogovaya-reforma-2025/nalogovaya-reforma-2025-obzor-izmenenij-po-nalogu-na-pribyl.html> (date of reference: 27.08.2024);

- nalgovaya-reforma-2025-obzor-izmenenij-po-nalogu-na-pribyl.html (date of reference: 27.08.2024);
7. Tax Reform: What is changing in the Tax Code of the Russian Federation from 2025 <https://buhexpert8.ru/1s-buhgalteriya/nalogovaya-reforma-2025/nalogovaya-reforma-2025-cto-izmenitsya-v-nk-rf.html> (date of reference: 28.08.2024);
 8. Tax Reform 2025: Key Changes in the Tax Code of the Russian Federation <https://astral.ru/articles/nalogi/51458/> (date of reference: 28.08.2024);
 9. What will change in the payment of taxes and insurance contributions in 2025 <https://secrets.tinkoff.ru/trendy/izmeneniya-v-nalogah-2025/> (date of reference: 28.08.2024);
 10. New tax reform – 2025: what is known and what you need to know <https://www.moedelo.org/club/nalogovyj-uchet/novaya-nalogovaya-reforma-2025> (date of reference: 28.08.2024)

Перспективные направления цифровизации отечественного рынка страховых услуг

Куприянов Борис Дмитриевич,

аспирант, Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: 218859@edu.fa.ru

Цель исследования – разработать варианты применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг на основе выделенных автором статьи рыночных трендов цифровизации. *Задачи исследования*: отразить актуальность, практическую значимость и проблематику проводимого исследования; представить материалы и методы исследования; проанализировать динамику поступления страховых премий в разрезе видов страхования; сформировать перспективные направления автострахования и ОСАГО на отечественном рынке; проанализировать распределение страховых премий по каналам продаж; выделить тренды цифровизации отечественного рынка страховых услуг; предложить варианты применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг. *Методы исследования*: теоретический анализ источников академической литературы, систематизация, обобщение, синтез, сбор и обработка информационных данных, анализ статистических временных рядов, прогнозирование. *Результаты и выводы исследования*: изменения, происходящие на национальном рынке, позволили выделить в контексте данного исследования тренды цифровизации отечественного рынка страховых услуг, одним из которых выступает практическое применение цифровых технологий. В соответствии с этим предложены варианты применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг, которые позволяют уменьшить издержки, повысить доходность страховых организаций, удовлетворенность их клиентов.

Ключевые слова: цифровизация; отечественный рынок страховых услуг; информационные данные; доходность; эффективность; цифровые технологии; целевая аудитория; страховые продукты.

Актуальность и постановка проблемы исследования

Достижение эффективности в развитии отечественного рынка страховых услуг определяется объективной и своевременной оценкой текущего состояния, выделением рыночных трендов цифровизации. Целесообразно обратить внимание на имеющиеся проблемы в современном развитии данного отраслевого сектора, а также сформировать перспективные направления, которые способствуют оптимизации страхового рынка, поскольку он обеспечивает крайне высокую степень финансовой активности компаний и граждан.

В настоящее время трудно представить эффективное развитие отечественного рынка страховых услуг без применения цифровых технологий и онлайн-каналов продаж страховых продуктов. Практическое использование Интернет-форматов оказания страховых услуг, продажи продуктов способствует расширению целевой аудитории страховых организаций, увеличению доступности продуктов и услуг для клиентов.

Исследованию цифровых направлений функционирования и развития страховой отрасли были посвящены различные научные работы, в частности, можно выделить исследования таких авторов, как: О.Г. Блажевич, Д.В. Брызгалов, А.А. Бурховецкая, Е.В. Кравченко, Е.Е. Машьянова, Н.К. Норец, Е.Л. Прокопьева, Е.А. Смирнова, А.А. Суховеева, К.П. Хот, А.А. Цыганов [1–7]. Тем не менее, отсутствует обобщенное академическое исследование, содержащее варианты применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг на основе выделенных авторами рыночных трендов цифровизации.

Изучение цифровых направлений функционирования и развития страховой отрасли с выработкой вариантов применения цифровых инноваций позволяет всем субъектам отраслевого хозяйствования создать долгосрочную стратегию развития, перспективный план взаимодействия с клиентами, сформировать востребованные для целевой аудитории страховые продукты, что определяет эффективность страховых организаций.

Следовательно, цель данного исследования состоит в разработке вариантов применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг на основе выделенных автором статьи рыночных трендов цифровизации.

Материалы и методы исследования

Для того чтобы достичь поставленную в работе цель, применяются такие методы научного исследова-

дования: теоретический анализ источников академической литературы, систематизация, обобщение, синтез, сбор и обработка информационных данных, анализ статистических временных рядов, прогнозирование.

Динамика поступления страховых премий в разрезе видов страхования

На фоне международного санкционного давления, произошедшей пандемии COVID-19 для российского населения роль страхования в значительной степени повышается. Однако ввиду сохраняющейся макроэкономической и геополитической неопределенностью существенно затрудняется прогнозирование эффективности страховых организаций [3], одним из параметров которой является объем страховых премий (таблица 1).

Таблица 1. Динамическое изменение объема страховых премий в разрезе видов страхования (2019–2023 гг.), млрд руб.

Вид страхования	2019	2020	2021	2022	2023
Страхование жизни	409	431	524	553	625
ДМС	181	177	200	202	220
Страхование от несчастных случаев и болезней	187	202	262	265	292
Страхование средств наземного транспорта	171	175	207	215	228
Страхование имущества физических лиц	72	68	82	81	81
Страхование прочего имущества юридических лиц	103	93	120	118	118
ОСАГО	215	220	226	229	231
Non-life страхование	1072	1011	1284	1295	1372

Примечание: ДМС – добровольное медицинское страхование.
Источник: составлено автором на основе [8], [9].

В 2023 году объем премий в сегменте страхования транспортных средств находился под воздействием тренда по уменьшению покупательского спроса на новый автомобильный транспорт, повышению процентной ставки по автокредитам, сокращению степени качества сервисного обслуживания в страховых организациях на фоне сложностей с поставками запчастей для машин, появления дефицита комплектующих, возрастания временного промежутка ремонта автомобилей. Поэтому прогнозируется уменьшение числа заключенных договоров в сегменте страхования автотранспортных средств. Несмотря на негативное воздействие обозначенных выше факторов, мы можем отметить положительный эффект в сфере автострахования, который определяется увеличением стоимости самого транспорта и запчастей. Помимо этого, повышению покупательского спроса на новый автомобильный транспорт будут способствовать перспективные направления, представленные ниже:

- стремительное развитие онлайн-продаж страховых продуктов на отечественном рынке;
- развитие страховых продуктов в сегменте автострахования, ориентированных на поддержанные автомобили (бывшие в употреблении);
- развитие коробочных страховых продуктов с учётом ограниченного страхового покрытия и достаточно низкой ценой;
- развитие страховых продуктов с оплатой страховой премии при использовании автотранспортного средства;
- развитие страховых продуктов с регулярным поступлением страховых премий;
- увеличение степени качества сервисного клиентского обслуживания, упрощение процедуры по урегулированию денежных убытков;
- возрастание продаж в направлении продленной гарантии.

В сфере ОСАГО существенных изменений не планируется в 2024–2025 гг. в отличие от временного периода 2022–2023 гг. по причине обязательности использования этого вида страхования гражданами и компаниями. Для того чтобы в перспективе поддержать ОСАГО на отечественном рынке страховых услуг, ниже приведены направления его развития:

- либерализация страховых тарифов;
- интеграция индивидуальных коэффициентов по страховым тарифам, учитывающим стиль вождения на автотранспортных средствах;
- увеличение страховых тарифов при повышении лимита по страховым выплатам;
- ужесточение контроля над операциями по ОСАГО.

Основополагающим перспективным направлением развития ОСАГО выступает либерализация страховых тарифов, которая может привести к использованию страховыми организациями индивидуального подхода при заключении договора ОСАГО. Вместе с тем страховой тариф должен учитывать многообразие факторов, воздействующих на него, например, стиль вождения, территорию использования автомобильного транспорта.

Распределение страховых премий по каналам продаж

Цифровизация является основополагающим фактором финансовых и страховых отношений. На отечественном рынке страховых услуг инфраструктура планомерно проходит цифровую трансформацию. Одновременно с этим исследователи считают, что в современных условиях цифровизация в отрасли страхования находится на промежуточной стадии [10].

Хотя на сегодняшний день достигнуты положительные результаты на отечественном рынке страховых услуг от цифровизации (например, положительные изменения формата предоставления целевой аудитории страховых продуктов, введение новых услуг – страхование нематериальных активов, киберрисков, беспилотных аппаратов), уровень цифровизации в РФ в существенной степе-

ни отстает от индикаторов иных государств международного сообщества. В частности, удельный вес Интернет-продаж страховых продуктов в Великобритании составляет чуть менее 30%. В государствах, входящих в ЕС, положительный прирост онлайн-продаж в страховой отрасли достигает 20% [3]. За рубежом лидером по уровню цифровизации на национальном страховом рынке выступает Южная Корея, максимальный прирост индекса цифровизации отмечается у КНР [11]. В Индии свыше 70% клиентов страховых организаций предпочитают использование Интернет-каналов продаж страховых продуктов и предоставления услуг [12].

Для РФ был характерен крайне высокий прирост удельного веса полученных премий при помощи онлайн-продаж (увеличение в течение 2020–2023 гг. составило практически три раза), что подтверждается данными в таблице 2.

Таблица 2. Динамическое изменение удельного веса полученных премий в разрезе каналов продаж страховых продуктов, %

Канал продаж страховых продуктов	2020	2021	2022	2023
Продажи без посредников, исключая онлайн-продажи	22,0	15,9	15,3	22,4
Продажи с помощью Интернет-режима	4,6	4,9	5,8	13,2
Кредитно-финансовые учреждения	35,7	42,5	40,5	28,7
ИП и физические лица	18,1	17,9	17,7	18,1
Иные юридические лица	5,9	6,9	6,3	4,6
Организации, занимающиеся продажей автотранспортных средств	4,1	3,5	3,9	2,7
Страховые брокеры	3,0	3,2	5,3	5,0
Прочие каналы	6,5	5,2	5,4	5,1

Источник: [13].

Основываясь на данных в таблице 2, можно отметить, что наблюдался существенный прирост продаж страховых продуктов при помощи онлайн-режимов по итогам 2023 года: различие в значениях 2022 года и 2023 года составило примерно два раза. Кроме того, в общей структуре каналов продаж страховых продуктов Интернет-формат составил 14% за 2023 год. Целесообразно обратить внимание на то, что некоторый процент объёма премий, полученных страховыми организациями посредством работы посредников, составляет онлайн-канал продаж, поскольку интенсивно развиваются такие направления, как онлайн-кредитование, цифровая ипотека, иные цифровые услуги, которые смежные с сектором страхования.

Тренды цифровизации отечественного рынка страховых услуг

Рыночные тренды определяются происходящими изменениями на отечественном рынке:

1. Потребительская аудитория увеличивает уровень собственной финансовой грамотности.

В течение 2021–2023 гг. у 36% потребителей повысился интерес к проектам обучения финансовой грамотности. Вместе с тем 59% потребителей осуществляют учёт затрат и имеют потенциал к сбережению финансовых ресурсов.

74% потребителей занимаются планированием семейного бюджета, в том числе бюджет включает страхование имущества (в основном ипотеки, жилых домов и квартир) и автострахование (предпочтение отдают КАСКО).

2. Приоритетным для потребительской аудитории остаётся капитал здоровья.

На протяжении первого полугодия 2023 года 52% страхователей сдавали медицинские анализы, 61% – приобретали БАДы и витаминные комплексы для поддержания собственного организма. По сравнению с 2022 годом по итогам 2023 года на 25% больше страхователей прошли программу диспансеризации, на 88% больше страхователей сдавали медицинские анализы по чек-апу в соответствии с возрастными и гендерными особенностями развития организма [14].

3. Потребительское поведение на национальном рынке планомерно трансформируется под воздействием привлекательных акций, предложений, новинок. Об этом свидетельствует нижеследующее:

- 36% потребителей утверждает, что онлайн-покупку стимулируют привлекательные акции;
- увеличивается заинтересованность целевой аудитории к предлагаемым компанией промо-кодам;
- мобильное приложение компании применяется потребителями для получения актуальной информации об акциях и новинках на национальном рынке;
- до момента онлайн-покупки потребители осуществляют существенное количество пользовательских запросов в поисковой системе.

4. На длительную перспективу важно взаимодействие с потребителями поколения Z, исходя из распределения субъектов в разрезе поколений (рисунок 1).

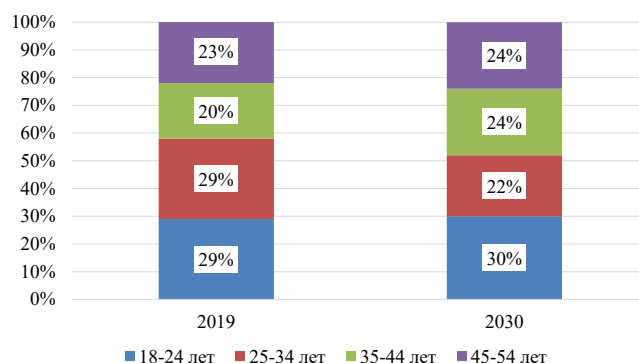

Рис. 1. Распределение субъектов в разрезе поколений, исходя из возрастных особенностей, %

Источник: составлено автором на основе [14].

Поколение Z – это субъекты двух категорий: 18–24 лет и 25–34 лет. К 2030 году поколение Z будет

составлять свыше 50% субъектов в общей структуре. 53% людей поколения Z обладают сформированным комплексом торговых брендов, 69% людей значима определенная характеристика продукта либо услуги в ходе их приобретения, 40% людей поколения Z готовы переплатить за приобретаемый продукт либо услугу при условии, что торговый бренд соблюдает положения осознанного потребления, а также осуществляет заботу об экологической обстановке, 21% граждан уже привыкли покупать продукты лишь у одного выбранного торгового бренда [14].

5. Возрастание значимости ESG-факторов (факторов устойчивого развития на национальном рынке). Для потребителей важны следующие:

- сотрудничество с целью достижения устойчивого развития;
- гендерное равенство;
- крайне высокий уровень качества получаемого образования.

6. Расширение сектора маркетинга и рекламы.

Отечественный рекламный рынок в 2023 году повысился на 27%, вместе с тем увеличение затрат организаций на онлайн-рекламу составило почти 30%. В этом же временном периоде стоимость конверсии на медиа-рынке возросла на 15%, закупки трафика – на 12% [14].

Учитывая приведенные выше изменения на отечественном рынке, целесообразно выделить ры-

ночные тренды цифровизации в сегменте страхования:

- углубленное изучение потребительских предпочтений и потребностей, конкурентная разведка;
- гиперперсонализация страховых продуктов и коммерческих предложений для клиентов;
- интеграция и практическое применение цифровых технологий страховыми организациями.

Значимость информационных данных о потребительских потребностях и предпочтениях была подчеркнута более 90% страховыми организациями, однако лишь 10% компаний на отечественном рынке страховых услуг получают исчерпывающую информацию о клиентских потребностях [15].

Гиперперсонализация страховых продуктов и коммерческих предложений для клиентов может определяться получением информационных данных об уровне активности целевой аудитории и о капитале здоровья с умных устройств, функциональная работа которых обусловлена тесной взаимосвязью со смартфоном клиента. Другими словами, мы считаем, что ежедневную рабочую и физическую активность клиента, потребление пищи, режим сна и бодрствования выявляется при помощи взаимосвязи четырёх элементов, которые целесообразно применять в условиях цифровизации отечественного рынка страховых услуг (рисунок 2).

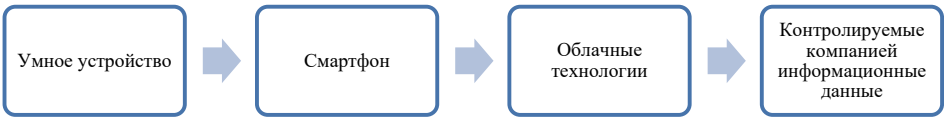

Рис. 2. Взаимосвязь элементов, которые целесообразно применять в условиях цифровизации отечественного рынка страховых услуг для гиперперсонализации страховых продуктов и коммерческих предложений

Источник: разработано автором.

Данные из мобильных приложений, которые затем контролируются страховыми организациями при помощи облачных технологий, отражают образ жизни потребительской аудитории (медицинская история, денежные доходы, расходы, история путешествий, геолокация).

Интеграция и практическое применение цифровых технологий страховыми организациями дают возможности:

- автоматизировать выполняемые процессы, например, актуарные расчёты, клиентское обслуживание, обработку информационных данных и претензий от клиентов;
- персонализировать коммерческие предложения посредством анализа риск-профиля, изменения страховых ставок и покрытия;
- сформировать бизнес-приложения;
- разработать страховые продукты и услуги.

Варианты применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг

С учётом текущего потенциала практического применения цифровых инноваций страховыми органи-

зациями, а также выделенных выше трендов цифровизации отечественного рынка страховых услуг разработаны варианты применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг, обладающие перспективностью для рассматриваемого отраслевого сектора (таблица 3, 4).

Таблица 3. Варианты применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг: Интернет вещей и Big Data

Цифровая технология (инновация)	Варианты (направления) применения на отечественном рынке страховых услуг
Интернет вещей	Андеррайтинг (актуарные расчёты)
	Установление страховых тарифов
	Цифровой мониторинг клиентских предпочтений
	Дополнительные и перекрестные продажи страховых продуктов
	Персонализация страховых продуктов
	Цифровые уведомления посредством автоматизированных программ
	Обнаружение мошеннических действий

Цифровая технология (инновация)	Варианты (направления) применения на отечественном рынке страховых услуг
	Интернет-платформы страхования, предоставляющие консалтинговую поддержку
Big Data	Ценообразование страховых продуктов
	Андеррайтинг (актуарные расчёты)
	Определение «стажа» клиента в сфере страхования
	Сегментация целевой аудитории
	Оптимизация происходящих предпринимательских процессов
	Дополнительные и перекрестные продажи страховых продуктов
	Персонализация страховых продуктов
	Обнаружение мошеннических действий
	Управление оттоком целевой аудитории

Источник: разработано автором.

Таблица 4. Варианты применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг: облачные технологии, искусственный интеллект и распределенный реестр

Цифровая технология (инновация)	Варианты (направления) применения на отечественном рынке страховых услуг
Облачные технологии	Увеличение степени качества клиентского обслуживания посредством совершенствования взаимодействия с целевой аудиторией
	Дополнительные и перекрестные продажи страховых продуктов
	Интеграция бизнес-моделей партнёрства для взаимодействия со страховыми брокерами
Искусственный интеллект	Чат-боты
	Андеррайтинг (актуарные расчёты)
	Сегментация целевой аудитории
	Оптимизация происходящих предпринимательских процессов
	Дополнительные и перекрестные продажи страховых продуктов
	Робо-консультанты
	Обнаружение мошеннических действий
	Управление оттоком целевой аудитории
Распределенный реестр	Параметрическое страхование
	Обнаружение мошеннических действий
	Одноранговое страхование
	Заключение смарт-контрактов
	Оценка рисков, создание реестра страховых тарифов по уровню риска

Источник: разработано автором.

Влияние цифровизации на сектор страхования проявляется в том, что происходит упрощение выполняемой операционной деятельности, увели-

чение скорости клиентского обслуживания, оптимизация процессов сбора и анализа статистических и операционных данных, а это способствует, в свою очередь, к уменьшению издержек, повышению доходности страховых организаций (рисунок 3), удовлетворенности их клиентов (рисунок 4).

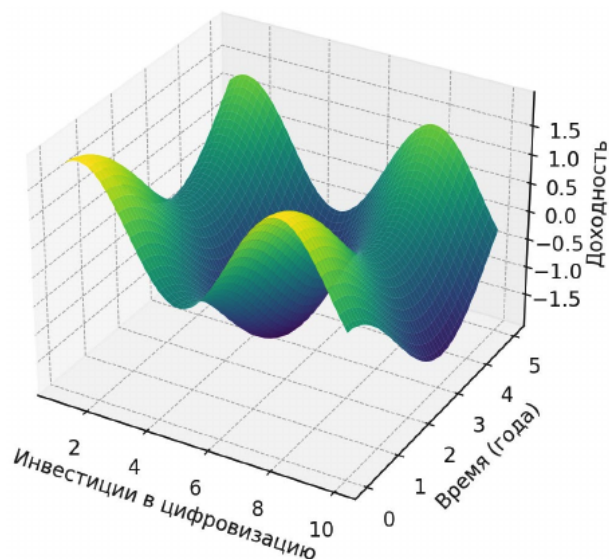

Рис. 3. Воздействие финансовых вложений в проекты цифровизации на доходность страховых организаций

Источник: составлено автором на основе [8], [9].

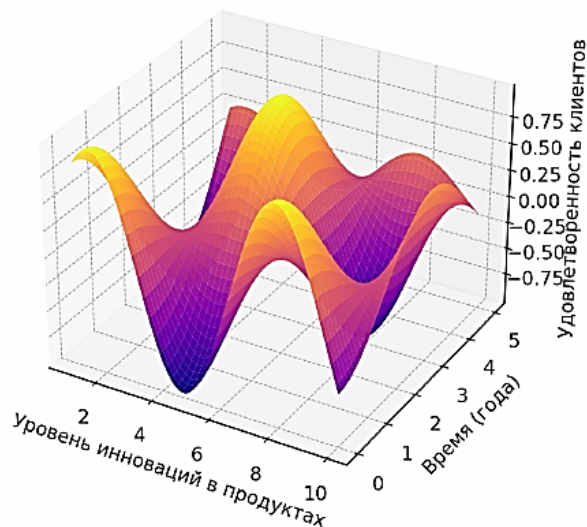

Рис. 4. Воздействие инноваций в портфеле страховых продуктов на степень удовлетворенности целевой аудитории

Источник: составлено автором на основе [8], [9].

Также эксперты отмечают, что цифровизация на отечественном рынке страховых услуг может способствовать экономии финансовых ресурсов до 20% на всех стадиях формирования добавленной стоимости [16].

Следовательно, процессы цифровизации дают возможность повысить степень доступности страховых продуктов для целевой аудитории, что, в свою очередь, минимизирует проблемы страховой защиты клиентов. В рамках деятельности страховых организаций цифровая трансформа-

ция увеличивает точность и надежность результатов актуарных расчётов, эффективность системы риск-менеджмента, оценки рисков, совершенствует степень качества выполняемых операционных процессов, увеличивает результаты реализуемых направлений страхования [16].

Выводы

Для увеличения эффективности организаций, функционирующих в сегменте страхования, целесообразно оптимизировать их деятельность при помощи достижений цифровой трансформации. Данный рыночный тренд обусловлен также макроэкономическим давлением на анализируемый отраслевой сектор на фоне появления кризисных явлений в российской экономике.

Изменения, происходящие на национальном рынке, позволили выделить в контексте данного исследования тренды цифровизации отечественного рынка страховых услуг, одним из которых выступает практическое применение цифровых технологий. В соответствии с этим предложены варианты применения цифровых технологий на отечественном рынке страховых услуг, которые позволяют уменьшить издержки, повысить доходность страховых организаций, удовлетворенность их клиентов.

Литература

1. Блажевич О. Г., Сафонова Н.С. Комплексная оценка развития финансового рынка Российской Федерации и разработка рекомендаций по его совершенствованию // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 2 (55). – С. 111–128.
2. Бурховецкая А. А., Хот К.П. Страховой рынок в Российской Федерации: проблемы и их пути решения // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12. – С. 165–168.
3. Кравченко Е. В., Суховеева А.А. Страховой рынок России: современное состояние и направления развития // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 807–822.
4. Машьянова Е.Е., Смирнова Е.А. Анализ современного развития страхового рынка в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12 (113). – С. 203–211.
5. Норец Н. К., Губенко П.Ю. Цифровые проблемы развития российского страхового рынка // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 2 (59). – С. 51–61.
6. Прокопьева Е.Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития // Дайджест-финансы. – 2022. – Т. 27. – № 1 (261). – С. 66–88.
7. Цыганов А. А., Брызгалов Д.В. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 111–120.
8. KPMG [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: home.kpmg.ru (дата обращения: 12.08.2024).

9. RAEX «Эксперт» [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: raexpert.ru/ (дата обращения: 12.08.2024).
10. Овчинникова Ю.С. Цифровизация страховых услуг: защита слабой стороны договора и частной жизни // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 3 (246). – С. 73–81.
11. Muller-Borle E. Digital advances prompt insurance sector evolution [Electronic resource]. – URL: https://www.global-benefits-vision-com.translate.google/digital-advances-prompt-insurance-sector-evolution/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (data accessed: 12.08.2024).
12. Агентства по продвижению и содействию инвестиций Индии: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/sector/bfsi-insurance> (дата обращения: 12.08.2024).
13. Статистические данные к обзору ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 12.08.2024).
14. Цифровизация в сфере страхования [Электронный ресурс]. – URL: https://dterra.ru/upload/news/2023/vystuplenie_alfastrahovaniya.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
15. PwC's 22nd Annual Global CEO Survey [Electronic resource]. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/ceo-survey/2019/report/pwc-22nd-annual-global-ceo-survey.pdf> (data accessed: 12.08.2024).
16. Бондарева С.А., Крицкий В.М. Цифровизация страховых услуг: новые возможности и риски // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции к празднованию 30-летия со дня образования Казначейства России. – Волгоград, 2023. – С. 101–103.

PROMISING DIRECTIONS OF DIGITALIZATION OF THE DOMESTIC INSURANCE SERVICES MARKET

Kupriyanov B.D.

Financial University Under the Government of the Russian Federation

The objective of the study is to develop options for the application of digital technologies in the domestic insurance services market based on the market trends in digitalization identified by the author of the article. Research objectives: to reflect the relevance, practical significance and problems of the study; to present the materials and methods of the study; to analyze the dynamics of insurance premiums by types of insurance; to form promising areas of auto insurance and MTPL in the domestic market; to analyze the distribution of insurance premiums by sales channels; to identify trends in the digitalization of the domestic insurance services market; to suggest options for the application of digital technologies in the domestic insurance services market. Research methods: theoretical analysis of academic literature sources, systematization, generalization, synthesis, collection and processing of information data, analysis of statistical time series, forecasting. Results and conclusions of the study: the changes taking place in the national market made it possible to identify, in the context of this study, trends in the digitalization of the domestic insurance services market, one of which is the practical application of digital technologies. In accordance with this, options for the application of digital technologies in the domestic insurance services market have been proposed, which will reduce

costs, increase the profitability of insurance organizations, and the satisfaction of their clients.

Keywords: digitalization; domestic insurance services market; information data; profitability; efficiency; digital technologies; target audience; insurance products.

References

1. Blazhevich O. G., Safonova N.S. Comprehensive assessment of the development of the financial market of the Russian Federation and development of recommendations for its improvement // *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. – 2021. – No. 2 (55). – P. 111–128.
2. Burkhovetskaya A. A., Khot K.P. Insurance market in the Russian Federation: problems and their solutions // *Modern scientific research and development*. – 2018. – No. 12. – P. 165–168.
3. Kravchenko E. V., Sukhoveeva A.A. Insurance market of Russia: current state and directions of development // *Economy, entrepreneurship and law*. – 2022. – Vol. 12. – No. 2. – P. 807–822.
4. Mashyanova E.E., Smirnova E.A. Analysis of the modern development of the insurance market in the Russian Federation // *Economy and entrepreneurship*. – 2019. – No. 12 (113). – P. 203–211.
5. Norets N.K., Gubenko P. Yu. Digital problems of the development of the Russian insurance market // *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. – 2022. – No. 2 (59). – P. 51–61.
6. Prokopyeva E.L. The modern insurance market of Russia: problems and development potential // *Digest-finances*. – 2022. – Vol. 27. – No. 1 (261). – P. 66–88.
7. Tsyganov A.A., Bryzgalov D.V. Digitalization of the insurance market: tasks, problems and prospects // *Economy. Taxes. Law*. – 2018. – V. 11. – No. 2. – P. 111–120.
8. KPMG [Electronic resource]. – 2023. – URL: home.kpmg.ru (date of access: 12.08.2024).
9. RAEX “Expert” [Electronic resource]. – 2023. – URL: raexpert.ru/ (date of access: 12.08.2024).
10. Ovchinnikova Yu.S. Digitalization of insurance services: protection of the weak party to the contract and private life // *Property relations in the Russian Federation*. – 2022. – No. 3 (246). – P. 73–81.
11. Muller-Borle E. Digital advances prompt insurance sector evolution [Electronic resource]. – URL: https://www.global-benefits-vision-com.translate.google.com/digital-advances-prompt-insurance-sector-evolution/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (data accessed: 12.08.2024).
12. Investment Promotion and Assistance Agency of India: official website [Electronic resource]. – URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/sector/bfsi-insurance> (date of access: 12.08.2024).
13. Statistical data for the review of key performance indicators of insurers [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (date of access: 12.08.2024).
14. Digitalization in the insurance sector [Electronic resource]. – URL: https://dterra.ru/upload/news/2023/vystuplenie_alfastrahovaniya.pdf (date accessed: 12.08.2024).
15. PwC's 22nd Annual Global CEO Survey [Electronic resource]. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/ceo-survey/2019/report/pwc-22nd-annual-global-ceo-survey.pdf> (data accessed: 12.08.2024).
16. Bondareva S.A., Kritsky V.M. Digitalization of insurance services: new opportunities and risks // *Development of the financial market and entrepreneurial structures in modern conditions: materials of the All-Russian scientific and practical conference to celebrate the 30th anniversary of the formation of the Treasury of Russia*. – Volgograd, 2023. – P. 101–103.

«Эффект января» на фондовом рынке и оценка его влияния на индексы Мосбиржи

Черников Егор Владимирович,
студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 226271@edu.fa.ru

Алёшин Александр Дмитриевич,
студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 226489@edu.fa.ru

Переход Сергей Александрович,
преподаватель Кафедры финансовых рынков и финансового
инжиниринга Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: saperekhod@fa.ru

В статье рассмотрена наблюдаемая на многих фондовых рынках календарная аномалия, носящую название «Эффект января», которая подразумевает аномальное повышение доходности акций в январе по сравнению с декабрём и другими месяцами года, что по своей сути противоречит гипотезе «эффективного рынка». Используя регрессионный анализ, было проверено наличие этого эффекта на российском рынке акций, используя значения основных отраслевых индексов, таких как: нефти и газа, электроэнергетики, телекоммуникаций, металлов и добычи, финансов, потребительского сектора, химии и нефтехимии, транспорта, информационных технологий, строительных компаний. Выявлен «Эффект января» лишь в Индексе МосБиржи металлов и добычи.

Ключевые слова: доходность инвестиционного портфеля, индекс Московской биржи, сезонность на фондовом рынке, поведение инвесторов, «Эффект января».

Введение

На фондовом рынке существует немало сезонных аномалий, которые существенно меняют цены на финансовые активы. Одним из них является «Эффект января» – наблюдаемая календарная аномалия, которая подразумевает аномальное повышение доходности акций в январе по сравнению с декабрём и другими месяцами года, что по своей сути противоречит гипотезе «эффективного рынка». Автоматизированные трейдинговые системы наподобие TradingView, предлагают тестирование стратегий – January Barometer Backtester, основанные на проверке данного эффекта. На рисунке 1 приведено тестирование такой стратегии на данных индекса Московской биржи.

Рис. 1. Тестирование стратегии January Barometer Backtester на индексе Московской биржи за 2000–2024 гг.

Несмотря на относительно визуальную правдивость эффекта, авторами был проверен анализ данной аномалии на российском рынке и сделано обоснование её фундаментальных причин.

Обзор литературы

Многие зарубежные исследователи, изучая фондовые рынки разных стран, обращали внимание на тенденцию роста доходности акций в январе по сравнению с другими месяцами и проводили различные варианты анализа, пытаясь выявить причины его возникновения, обосновывая различными экономическими и психологическими факторами, а также связывая этот эффект с другими аномалиями рынка.

Первые исследования этой аномалии опубликовал в 1942 году инвестиционный банкир Sidney B. Wachtel [16], который заметил, что промышленный индекс Dow Jones с 1927 по 1942 год часто демонстрировал бычьи тенденции с декабря по январь, при этом отмечая, что росли в цене в основном небольшие компании. Вновь интерес к этому эффекту возник спустя более чем 30 лет, в 1976 году, когда за его изучение взялись Michael S. Rozeff и William R. Kinney [11]. Исследование, охватившее период с 1904 по 1974 год, показало, что средняя доходность индекса цен акций на бирже NYSE в январе составила 3,5%, тогда как средняя доходность в другие месяцы была только 0,5%.

И опять-таки, исследования показывали, что эффект не проявляется на индексах, в расчёт которых входили только акции крупных компаний. Позже, Rolf Banz [2], исследовавший модели ценообразования (CAPM) на американском рынке, утверждал, что у небольших компаний ожидаемая доходность в январе выше, а D.B. Keim в исследовании [5] выявил, что основная часть доходности этих компаний концентрируется в первые пять торговых дней января.

Каковы причины подобной сезонности? Одной из основных гипотез, объясняющих причины возникновения Эффекта января, долгое время считалась гипотеза «Налоговых потерь» (Tax-loss selling), которую в 1983 году в своей работе рассматривал экономист J.F. Reinganum [10]. Идея заключалась в том, что под конец года компании и частные инвесторы продавали свои упавшие в цене акции, чтобы как-то компенсировать налоговые потери в связи с окончанием финансового года, образуя тем самым связанный эффект «Новогоднего ралли» в декабре. Таким образом, согласно данной гипотезе, январский рост акций был лишь восстановлением цены после просадки в предыдущем месяце. Подтверждением этой гипотезе стало также исследование, которое в 1991 году провели Jones и Lee [8] выяснив, что «Эффект января» усилился после введения подоходного налога в США в 1917 году.

Согласно исследованию Sias Richard W. и Starks Laura T. [6], акции, в капитализации которых преобладают средства индивидуальных инвесторов, показывают более низкую среднюю доходность в декабре и более высокую среднюю доходность в январе по сравнению с акциями, капитализацию которых преимущественно составляют средства институциональных инвесторов, что вполне согласуется с гипотезой «Налоговых потерь». Однако, они также обнаружили существенное проявление эффекта, рассматривая его для выросших акций, в которых преобладают частные лица, что в целом противоречит гипотезе.

Однако, параллельно с исследованиями, подтверждавшими гипотезу «Налоговых потерь», публиковались и те, которые её критиковали. Так, в 1983 году R. Roll [12] обнаружил некоторые доказательства в пользу концепции, но назвал это объяснение неполноценным и даже абсурдным, приво-

дя в пример тот факт, что рынок саморегулируется, и в случае, если одни инвесторы будут продавать акции исходя из налоговых соображений, то другие будут покупать их, заранее ожидая роста в январе, что бы и устранило этот эффект. Японские экономисты Kiyoshi Kato и James Schallheim [7] в своём исследовании также выявили «Эффект января» в Японии, несмотря на отсутствие в стране налога на прирост капитала для инвесторов, налоговых льгот на убытки и то, что налоговый год начинается не в январе.

Berges A., J.J. McConnell и G.G. Schlarbaum [4] указали, что в Канаде «Эффект января» наблюдался как до введения налога на прирост капитала в 1973 году, так и после. Другие исследователи, Christopher B. и Brown S. [3], обнаружили наличие этого эффекта на австралийском фондовом рынке, где налоговый год начинается не в январе, а в июне. Таким образом, мы можем утверждать лишь о том, что «Эффект января» только частично зависит от закрытия налогового года, но не обуславливается выдвинутой концепцией.

Другое потенциальное объяснение существования «Эффекта января» носит название «window-dressing explanation», и связано с манипуляциями компаний и некоторых инвесторов перед публикацией отчётности. Они не хотят, чтобы в годовой отчётности были отражены убыточные акции, и продают их в декабре, чтобы снова откупить в начале января.

J. Lakonishok, A. Shleifer, R. Thaler и R. Vishny [9] исследовали эту гипотезу и обнаружили, что некоторые инвесторы фонды продают акции небольших компаний с низкой или отрицательной доходностью, покупая акции крупных и надёжных компаний каждый квартал, и что в четвертом квартале эта тенденция усиливается. Затем, в начале января они предпринимают противоположные действия, снова покупая более рискованные акции мелких компаний, которые, по их оценке, имеют в перспективе большой потенциал роста. Однако, те же самые исследователи в своих последующих публикациях заявляют о том, что манипулятивные действия перед публикацией отчётности лишь отчасти влияют на возникновение Эффекта января, либо же вообще не оказывают никакого воздействия.

Третья возможная причина – позитивные ожидания инвесторов. В целом, под конец года происходит множество значимых экономических изменений, таких как новости компаний, пересмотр планов и прогнозов, а также изменения в премиях за риск. Исходя из этого, H.N. Seyhun [14] году предположил возможность того, что повышенная прибыль небольших компаний в январе может быть скорее компенсацией за торговлю против информированных трейдеров, обладающих на конец года инсайдерской информацией, однако, позже опроверг свои догадки.

Если же вернуться к самой первой работе, раскрывающей суть «Эффекта января», то можно отметить, что S.B. Wachtel [16] описывал причины его возникновения, опираясь больше на психологиче-

ские причины. Он писал, что аномальная доходность акций в конце года может быть вызвана «общим чувством товарищества и веселья, которое царит на протяжении рождественских каникул...» и «...широко распространенной надеждой на то, что новый год окажется лучше старого» [16].

Известный американский экономист R. Shiller [15] связал «Эффект января» с человеческой склонностью классифицировать события в определённые психологические шаблоны. Он подчеркнул, что если люди рассматривают конец года как время для подведения итогов, а начало нового года – как возможность начать всё с чистого листа, то их поведение в конце года может поменяться. Если, как предполагает Шиллер, инвесторы считают, что новый год – это новое начало, они могут изменить своё мнение об акциях, которые сильно упали в цене, и снова их купить. Таким образом, смена ментальных рамок может стать объяснением Эффекта января.

Стоит отметить, что большинство исследователей склоняются к тому, что «Эффект января», как и любой другой календарный эффект, в большей степени проявляется в основном на акциях фирм с небольшой капитализацией, отчасти пересекаясь с другим интересным рыночным эффектом, который так и называется – «Эффект малых фирм».

Моделирование «Эффекта января» на российском рынке

Используя регрессионный анализ, было проверено наличие этого эффекта на российском рынке акций,

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа по 10 индексам

	MOEXOG		MOEXEU		MOEXTL		MOEXMM	
Регрессоры	Значения	P-value	Значения	P-value	Значения	P-value	Значения	P-value
β_Jan	0,0199	0,257	0,0254	0,2416	0,0294	0,1049	0,0447	0,0255
β_Dec	–0,0063	0,8005	–0,0236	0,4467	–0,0238	0,3588	–0,009	0,7514
	MOEXFN		MOEXCN		MOEXCH			
β_Jan	0,0197	0,3435	0,0181	0,3407	0,0306	0,1977		
β_Dec	0,0178	0,551	–0,0195	0,4748	–0,0151	0,6568		
	MOEXIT		MOEXRE		MOEXTN			
β_Jan	–0,0075	0,9215	0,0292	0,6411	0,0062	0,7838		
β_Dec	–0,0938	0,4256	–0,0382	0,6667	0,0016	0,961		

Источник: расчеты авторов по данным Московской биржи.

В модели линейной регрессии индекса телекоммуникаций коэффициент β_8m_{sep} принял значение –0,052 с p-value, равным 0,044. Другими словами, средняя доходность в сентябре на 5 процентных пунктов ниже доходности января. Однако переменная β_0 , равная 0,029, оказалось не значимой, p-value равен 0,104. Таким образом, явного проявления Эффекта января не обнаружено.

используя значения основных отраслевых индексов [1], таких как: нефти и газа, электроэнергетики, телекоммуникаций, металлов и добычи, финансов, потребительского сектора, химии и нефтехимии, транспорта, информационных технологий, строительных компаний.

В качестве результативного фактора избрана месячная доходность. Месячная доходность индекса рассчитывается по следующей формуле:

$$R = \ln(P_t / P_{t-1}), \tag{1}$$

где R – месячная доходность индекса; P_t – уровень закрытия индекса в t месяц; P_{t-1} – уровень закрытия индекса в день, предшествующий месяцу t .

Для оценки исследуемого эффекта применили два метода: регрессионный анализ и сравнение средних показателей доходности. Была разработана следующая модель линейной регрессии:

$$R = \beta_0 + \beta_1m_{feb} + \beta_2m_{mar} + \beta_3m_{apr} + \beta_4m_{may} + \beta_5m_{jun} + \beta_6m_{jul} + \beta_7m_{aug} + \beta_8m_{sep} + \beta_9m_{oct} + \beta_{10}m_{nov} + \beta_{11}m_{dec} \tag{2}$$

где R – месячная доходность индекса; β_n – коэффициент регрессии; m_t – дамми-переменная, принимающая значение 1 при наступлении определенного месяца.

Январь был взят за базовую дамми-переменную, вошедшую в коэффициент β_0 . Другие коэффициенты будут выдавать оценку относительно января. Сопутствующие выгрузки регрессионного анализа представлены в таблице 1.

В модели Индекса МосБиржи металлов и добычи следующие коэффициенты оказались значимыми.

1. β_0 равен 0,0447 с p-value равным 0,025. Другими словами, средняя доходность в январе составила 4,47 п.п.

2. β_4m_{may} равняется –0,057 с p-value равным 0,046. Иными словами, средняя доходность в мае на 5,7 п.п. ниже по сравнению с январской.

3. В июне доходность в среднем ниже январской на 5,72 п.п., с p-value равным 0,045.

4. В сентябре средняя доходность на 7,1 п.п. меньше, чем в январе. Таким образом, доходность Индекса МосБиржи металлов и добычи в январе превышает доходности в 3 из 11 остальных месяцев, что может указывать на частичное проявление «Эффекта января».

Остальные показатели регрессий отраслевых индексов оказались статистически не значимыми.

Перейдем ко второму подходу – сравнение средней доходности января и со средней доходностью других месяцев. Результаты представлены в табл. 2.

Средняя январская доходность стабильно превышала среднюю доходность остальных месяцев лишь на рынке металлов и добычи на 3,86 процентных пункта. Таким образом, «Эффект января» присутствует лишь на рынке металлов и добычи.

Таблица 2. Разница между средней доходностью за январь и остальные 11 месяцев, %

Индекс	Средняя доходность за январь	Средняя месячная доходность без января	p_value (T.test)
Нефти и газа (MOEXOG)	2,55%	0,82%	0,204
Электроэнергетики (MOEXEU)	2,54%	0,11%	0,093
Телекоммуникаций (MOEXTL)	2,94%	0,11%	0,065
Металлов и добычи (MOEXMM)	4,47%	0,61%	0,028
Финансов (MOEXFN)	1,97%	0,95%	0,322
Потребительского сектора (MOEXCN)	1,81%	0,90%	0,278
Химии и нефтехимии (MOEXCH)	3,06%	0,93%	0,154
Транспорта (MOEXTN)	0,62%	–0,18%	0,373
Информационных технологий (MOEXIT)	–0,75%	–0,55%	0,491
Строительных компаний (MOEXRE)	2,92%	1,36%	0,388

Источник: расчеты авторов по данным Московской биржи.

Заключение

«Эффект января» является интересной и полезной аномалией, причины существования которой так до конца и не изучены, а различные доказательства, так или иначе, лишь отчасти отражают сущность данного явления. Налоговые льготы по убыточным акциям и покрытие убытков инвесторами в конце года частично объясняют рост доходности акций небольших компаний в странах с закрытием налогового периода в январе, однако также существует множество стран без всех определяющих эту

гипотезу факторов, и в которых также присутствует тенденция январского роста. Window-dressing explanation, или же манипуляции перед отчётностью, тоже отчасти признавались влияющим фактором, но крайне сомнительным, примерно как и гипотеза о компенсации за торговлю против информированных трейдеров. Ну и наконец, различные психологические факторы, с нашей точки зрения, имеют большой потенциал в объяснении природы исследуемого эффекта.

Проведя исследование российского рынка, а именно отраслевых индексов Мосбиржи (MOEX), авторы обнаружили «Эффект января» только на Индексе металлов и добычи. Средняя доходность в январе превышала среднюю месячную доходность за остальные 11 месяцев. Полученные результаты отчасти объясняют тот факт, что календарные эффекты в большей степени проявляют себя на акциях малых фирм, в то время как в исследуемые индексы входили по большей части крупные компании.

Наконец, интересен также тот факт, что год от года мы можем наблюдать снижение влияния Эффекта января, о чём впервые упомянул G.W. Schwert ещё в 2003 году [13], когда исследовал его влияние на американском рынке акций с 1980 по 2001 год. Отчасти, это может быть следствием саморегуляции рынка, стремящегося к эффективному ценообразованию и преодолевающего барьер информационной асимметрии в условиях современной цифровизации экономики и данных.

Литература

1. Отраслевые индексы Московской Биржи. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/MOEXOG> (дата обращения: 21.07.2024).
2. Banz Rolf W. The Relationship Between Return and Market Value of Common Stocks // Journal of Financial Economics, 1981, 9, pp. 3–18.
3. Christopher B., Brown S. Differential Information and the Small Firm Effect // Journal of Financial Economics 13, 1984, pp. 283–294.
4. Berges A., McConnell J, Schlarbaum G. The Turn-of-the-Year in Canada // Journal of Finance, March 1984, 39 (), pp. 185–192.
5. Brown P., Keim D., Kleidon A., Marsh T. Stock return seasonalities and the tax-loss-selling hypothesis: A nalysis of the arguments and Australian evidence // Journal of Financial Economics, June 1983, 12(1), pp.105–127.
6. Sias R., Starks L. Institutions and Individuals at the Turn-of-the-Year // Journal of Finance, September 1997, 52 (4), pp. 1543–1562.
7. Kiyoshi K., Schallheim J. Seasonal and Size Anomalies in the Japanese Stock Market? // Journal of Financial and Quantitative Analysis, June 1985, 20 (2), pp. 243–260.
8. Jones S., Lee W. Evidence On The Behavior Of Bid And Ask Prices At The Turn Of The Year: Implications For The Survival Of Stock Return Seasonality // Journal of Financial Research, Southern

Finance Association; Southwestern Finance Association, 1995. vol. 18(4), pages 383–400, December.

9. Lakonishok J., Shleifer A., Thaler R., Vishny R. Window Dressing by Pension Fund Managers // American Economic Review, May 1991, 82 (2), pp. 227–231.
10. Reinganum M.R., 1981, Misspecification of capital asset pricing: Empirical anomalies based on earnings yields and market values, Journal of Financial Economics 9, pp. 19–46.
11. Rozeff M., William K. Capital market seasonality: The case of stock returns // Journal of Financial Economics. Volume 3, Issue 4, October 1976, Pages 379–402.
12. Roll R. Vas ist das? // Journal of Portfolio Management 1983, № 96 P. 18–28.
13. Schwert G. William, Anomalies and Market Efficiency (October 2002). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=338080> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.338080>
14. Seyhun H.N. Can Omitted Risk Factors Explain the January Effect? A Stochastic Dominance Approach. Journal of Financial and Quantitative Analysis. 1993;28(2):195–212. doi:10.2307/2331286
15. Shiller R. Human Behavior and the Efficiency of the Financial System // NBER Working Paper. 1998. No. w6375, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=226124>
16. Wachtel S. Certain Observations on Seasonal Movements in Stock Prices // Journal of Business of the University of Chicago, April 1942, 15 (2), pp. 1841–193.

«JANUARY EFFECT» ON THE STOCK MARKET AND ITS ASSESSMENT OF THE IMPACT ON THE MOSCOW EXCHANGE INDICES

Chernikov E.V., Alyoshin A.D., Perekhod S.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article considers a calendar anomaly observed in many stock markets, called the «January effect», which implies an abnormal increase in stock returns in January compared to December and other months of the year, which in essence contradicts the hypothesis of the «efficient market». Using regression analysis, we checked the presence of this effect on the Russian stock exchange, using the values of major industry indices such as: oil and gas, electric power, telecommunications, metals and mining, finance, consumer sector,

chemicals and petrochemicals, transportation, information technology, construction companies. The January effect was identified only on the metals and mining market of the Moscow Exchange.

Keywords: return on investment portfolio, Moscow Exchange Index, stock market seasonality, investor behavior.

References

1. Industry indices of the Moscow Exchange. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/MOEXOG> (access date: 21.07.2024).
2. Banz Rolf W. The Relationship Between Return and Market Value of Common Stocks // Journal of Financial Economics, 1981, 9, pp. 3–18.
3. Christopher B., Brown S. Differential Information and the Small Firm Effect // Journal of Financial Economics 13, 1984, pp. 283–294.
4. Berges A., McConnell J, Schlarbaum G. The Turn-of-the-Year in Canada // Journal of Finance, March 1984, 39 (), pp. 185–192.
5. Brown P., Keim D., Kleidon A., Marsh T. Stock return seasonalities and the tax-loss-selling hypothesis: A nalysis of the arguments and Australian evidence // Journal of Financial Economics, June 1983, 12(1), pp.105–127.
6. Sias R., Starks L. Institutions and Individuals at the Turn-of-the-Year // Journal of Finance, September 1997, 52 (4), pp. 1543–1562.
7. Kiyoshi K., Schallheim J. Seasonal and Size Anomalies in the Japanese Stock Market? // Journal of Financial and Quantitative Analysis, June 1985, 20 (2), pp. 243–260.
8. Jones S., Lee W. Evidence On The Behavior Of Bid And Ask Prices At The Turn Of The Year: Implications For The Survival Of Stock Return Seasonality // Journal of Financial Research, Southern Finance Association; Southwestern Finance Association, 1995. vol. 18(4), pages 383–400, December.
9. Lakonishok J., Shleifer A., Thaler R., Vishny R. Window Dressing by Pension Fund Managers // American Economic Review, May 1991, 82 (2), pp. 227–231.
10. Reinganum M.R., 1981. Misspecification of capital asset pricing: Empirical anomalies based on earnings yields and market values, Journal of Financial Economics 9, pp. 19–46.
11. Rozeff M., William K. Capital market seasonality: The case of stock returns // Journal of Financial Economics. Volume 3, Issue 4, October 1976, Pages 379–402.
12. Roll R. Vas ist das? Journal of Portfolio Management 1983, № 96. P. 18–28.
13. Schwert G. William, Anomalies and Market Efficiency (October 2002). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=338080> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.338080>
14. Seyhun H.N. Can Omitted Risk Factors Explain the January Effect? A Stochastic Dominance Approach. Journal of Financial and Quantitative Analysis. 1993;28(2):195–212. doi:10.2307/2331286
15. Shiller R. Human Behavior and the Efficiency of the Financial System // NBER Working Paper. 1998. No. w6375, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=226124>
16. Wachtel S. Certain Observations on Seasonal Movements in Stock Prices // Journal of Business of the University of Chicago, April 1942, 15 (2), pp. 1841–193.

Методологические основания применения инструментария поведенческих финансов в процессе оценки стоимости бизнеса

Помулев Александр Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации»

E-mail: me@pomulev.ru,

Традиционные методы оценки стоимости бизнеса часто основываются на предположениях о рациональности инвесторов и эффективных рынках. Однако поведенческие финансы подчеркивают, что инвесторы могут принимать решения на основе эмоций и в условиях когнитивных искажений. Понимание этих аспектов становится важным для более точной оценки бизнеса. В статье рассмотрен инструментарий современных поведенческих финансов и его роль в процессе стоимостной оценки. Данный инструментарий активно используется в исследовании процесса принятия решений в инвестиционных целях и при оценке финансовых активов. В работе проведен анализ современного инструментария поведенческих финансов и сформулированы постулаты его применения в процессе оценки стоимости бизнеса. Статья будет полезна практикующим специалистам в области оценки бизнеса и исследователям.

Ключевые слова: поведенческие финансы, поведенческая стоимостная оценка, оценка стоимости бизнеса.

Введение

Многие рыночные явления, такие как пузыри или резкие падения цен, не всегда объясняются традиционными теориями. Рефлексивные процессы могут возникать из-за различных факторов, которые связаны с психологией индивидуумов, когнитивными искажениями, информационными асимметриями. Поведенческие финансы представляют собой область исследований, объединяющую финансовую теорию и психологию, с целью понимания того, как когнитивные искажения (эффект якоря, фрейминга, ошибка доступности информации и другие [1]) и эмоциональные факторы влияют на принятие финансовых решений.

Современной наукой достаточно хорошо изучены и структурированы типы поведения индивидуумов. Однако дискуссионными остаются вопросы относительно подходов к измерению эмоций и их влияния на стоимость бизнеса. Учет эмоционального фона и других поведенческих аспектов может способствовать разработке опережающих индикаторов, которые позволят спрогнозировать финансовые результаты и определить стоимость бизнеса.

Цель данной статьи – провести анализ современного инструментария поведенческих финансов и сформулировать постулаты его применения в процессе оценки стоимости бизнеса.

Основная часть

Современный инструментарий поведенческих финансов разрабатывался последовательно и нашел свое отражение в ряде работ.

Первая среди них – теория перспектив (Prospect Theory), разработанная Д. Канеманом и А. Тверски [2]. Данная теория «описывает, как люди оценивают потенциальные выигрыши и потери, и делает акцент на субъективизме. Люди склонны переоценивать низкие вероятности возникновения альтернатив и недооценивать высокие вероятности» [3].

Теория ограниченной рациональности (Bounded Rationality), предложенная Гербертом Саймоном [4], учитывает ограничения когнитивных способностей и информации при принятии решений. Теория объясняет, что индивидуумы при принятии решения пытаются найти удовлетворительное решение, но не оптимальное.

В научной статье Olsen R [5] отмечено, что теория поведенческих финансов может помочь объяснить загадку волатильности курсов акций и объяснить доминирование субъективной ожидаемой

полезности и рациональности в финансах. В классических финансах традиционно доминируют концепции субъективной ожидаемой полезности и рациональности.

Современные теории хаоса и адаптивного принятия решений в области поведенческих финансов могут пролить свет на загадку колебаний цен на акции.

В статье Богатырева С.Ю. [6] отмечено, что «поведенческая оценка финансовых активов под влиянием эмоциональных факторов может улучшить процесс принятия решений по управлению стоимостью на современных рынках». В исследовании С.Ю. Богатырева анализируются диапазоны определенных значений с учетом коэффициента бета, применяемого для оценки ставки дисконтирования в рамках модели CAPM. Это позволяет получить поведенческую ставку дисконтирования и рыночную стоимость активов на рынках с учетом поведенческих факторов. Автор разработал и внедрил методику измерения эмоционального тона новостей и интегрировал методы оценки поведенческой беты в соответствии с поведенческими теориями Херша Шеффрина и Меира Статмана.

В статье Е.А. Федоровой [7] рассматривается, как тональность освещения антироссийских санкций в зарубежных СМИ сказывается на процентных ставках по кредитам и депозитам российских коммерческих банков.

В работе Д.О. Афанасьева [8] анализируется влияние тональности представления России в международных средствах массовой информа-

ции на рыночный курс рубля к доллару США, при этом применялись метод «мешка слов» и пять различных словарей, а также модель ARMAX-GARCH.

В исследовании Alanyali, M., Moat, H. и Preis, T. [9] сделан вывод о том, что количество упоминаний финансовых новостей имеет положительную корреляцию с объемом торгов акциями как до их публикации, так и в день выхода. Установлена положительная связь между ежедневным числом упоминаний компании в Financial Times и объемом сделок с ее акциями как накануне выхода новостей, так и в день их публикации. Таким образом, изменения на финансовых рынках и новости оказывают взаимное влияние.

Schumaker, R., Zhang, Y., Huang, C., & Chen, H. [10] делают вывод, что с использованием финансовых новостей с негативным настроением легче предсказать направление цены, при этом доходность торгов составляет 3,04%, возможно, из-за того, что рыночные трейдеры действуют противоположно. Изучив роль авторского тона в статьях о финансовых новостях, обнаружили, что статьи с негативным настроением легче всего предсказывали направление цены (50,9% против 50,0% вероятности в одиночку) и доходность торговли в 3,04%.

Очевидно, что на цены акций, кроме фундаментальных факторов, влияют также и настроения инвесторов, решающих какие акции им покупать. Но инвесторы – это люди (торговых роботов мы не рассматриваем). А поведение людей очень изменчиво, особенно в зависимости от сформированного новостного фона.

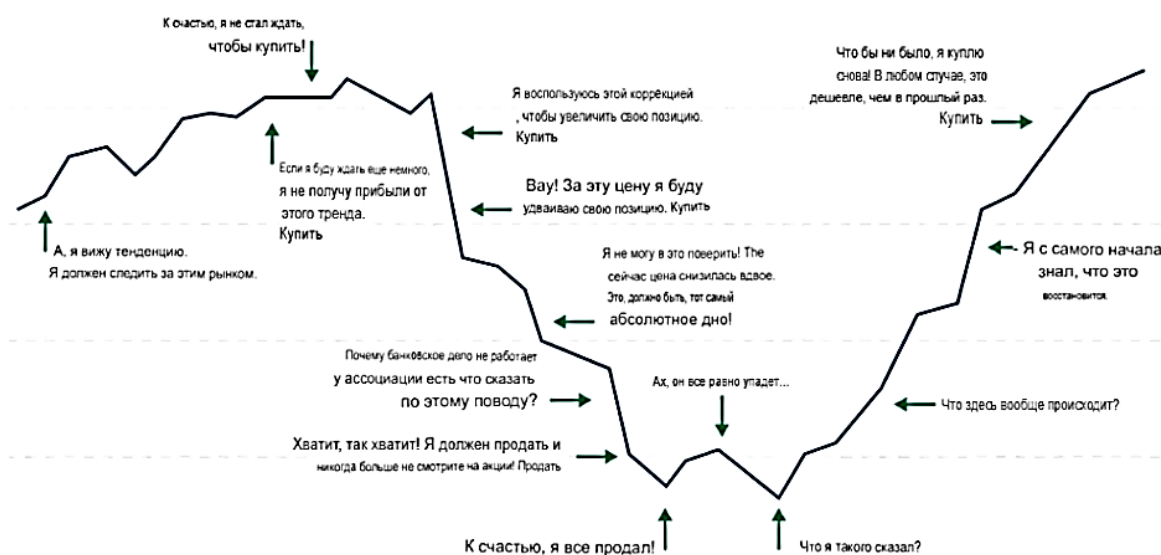

Рис. 1. Динамика рынка и поведение типичного инвестора при принятии решений. “Американские горки эмоций”

Источник: Behavioural Finance for Private Banking [11], Why Investors are Irrational, According to Behavioral Finance [12]

Общие глобальные исследования Торстена Хенса и Кремена Бахманна в части поведенческих финансов для банковского дела [11] делают следующие выводы:

1. решения отдельных людей могут быть иррациональными и отличаться от того, что предполагали предыдущие теории.

2. решения отдельных людей могут быть систематически ошибочными, потому что ими движут эмоции или непонимание, или потому что люди используют неподходящие эмпирические правила, также называемые эвристикой, для обработки информации и принятия решений.

3. часто наблюдается ситуация, когда люди принимают успешные эвристики из других областей, не оценивая их эффект в области инвестиций. Одним из примеров последнего является адаптивное обучение, которое очень успешно применяется во многих повседневных ситуациях, таких как выбор еды. Человек пробует новое вино. Если кому-то это нравится, он покупает это снова. Однако в финансах это приводит к покупке активов, когда они дорогие, и продаже их, когда они дешевые, как иллюстрируют американские горки (рисунок 1).

При этом авторы исследования [11, 12] выделяют следующие ключевые моменты, являющиеся причинами приведенных американских горок:

- чрезмерная самоуверенность
- неприятие потерь
- построение портфеля и диверсификация
- неправильное использование информации
- культурные различия в инвестировании

Анализ работ по поведенческим финансам [11; 13; 14; 15; 16] приводит к следующим результатам:

1. основным инструментарием анализа поведенческих финансов являются работы по традиционной теории равновесия Вальраса, основанной на гипотезе полной рациональности участников рынка. Вместо максимизации обычно ненаблюдаемых индивидуальных функций полезности инвесторам предлагается использовать модели стратегического поведения в зависимости от их индивидуальной психологии. Модели, рассматриваемые в этой области, сочетают элементы эволюционной теории игр и стохастических динамических игр.

2. некоторые исследователи рассматривают различные когнитивные и эмоциональные предубеждения, жертвами которых часто становятся инвесторы, как их культурную зависимость, которая влияет на принятие инвестиционных решений. То есть существует культурная связь, влияющая на склонность инвестора к риску и уровень неприятия потерь.

Выводы второго пункта основаны на международных различиях в неприятии потерь, согласно исследованию японских ученых в 2010 году, в рамках которого были «изучены временные предпочтения, рискованное поведение и поведенческие предубеждения почти 7000 инвесторов в более чем 50 странах» [15]. В ходе исследования было выявлено, что инвесторы в англосаксонских странах проявляют наибольшую терпимость к потерям, тогда как инвесторы Восточной Европы испытывают сильное неприятие к убыткам.

Интересно, что отдельное исследование, проведенное в Соединенных Штатах, Германии, Японии и Таиланде, показало, что управляющие активами из стран, избегающих неопределенности, воздерживаются от формирования своих портфелей настолько свободно, насколько им это может быть позволено, и пытаются компенсировать неопределенность интенсивными исследовательскими усилиями [16]. Отсюда был сделан вывод, что действия управляющих активами, в большей степени

избегающих неопределенности, могут не сильно отклоняться от рыночного индекса.

Характерно, что из изученных стран в Японии был самый высокий уровень избегания неопределенности, в то время как в США был самый низкий уровень [16]. Соответственно, знание о таких поведенческих предубеждениях дает возможность предпринимать действия в попытке смягчить их последствия (через использование обратной связи, контрольных списков для принятия решений и аналогичных мер для повышения шансов на успех инвестиций).

Таким образом, можно резюмировать следующие направления применения инструментария поведенческой стоимостной оценки:

1. Выявление когнитивных искажений контрагентов и моделирование их поведения в различных ситуациях;
2. Оценка влияния тональности новостного фона на цены финансовых активов;
3. Оценка влияния тональности новостей на биржевые товары;
4. Оценка влияния тональности освещения событий на отдельные сектора экономики и рынки.

Инструментарий поведенческих финансов может быть полезен в рамках стоимостной оценки бизнеса методом рынка капитала, когда за основу берутся цены сделок с миноритарными пакетами акций. Наиболее часто используемый инструментарий поведенческих финансов – эвристики, анализ тональности, обоснование отклонений и моделей поведения, обоснование поведенческой беты.

Благодаря большим массивам структурированных и неструктурированных данных появилась возможность избежать когнитивных искажений при стоимостных оценках. Однако работать с такими данными обычными средствами невозможно. Этот аспект обуславливает потребность применять машинное обучение (МО) и разрабатывать модели искусственного интеллекта (ИИ), с целью оценки стоимости, учитывая информационно-емкие и сложные поведенческие факторы. В своей работе Панкратова М.Д. [17] исследует использование современных моделей обработки естественного языка (NLP) на основе нейронных сетей для анализа тональности новостей.

Анализ тональности новостей и их влияния на цену нефти изложен в статье Хоботова В.А. [18]. В работе используется: сверточная нейронная сеть, сеть LSTM, сеть GRU. Исходный код модели недоступен.

В исследовании Клеванец, Н. Д. [19] рассматривается подход, основанный на машинном обучении, для анализа новостей компаний фондового рынка России и оценки их тональности на основе 600 новостей (автор не указывает источник). В работе использованы различные модели машинного обучения, такие как наивный байесовский классификатор, метод опорных векторов и нейронная сеть. Точность нейронной сети составила 82,63%. Однако проверить эмпирическую базу невозможно, так как модель не открыта, что делает её ис-

пользование для анализа влияния тональности новостей на цены акций и стоимость бизнеса затруднительным.

В статье Хваткова В.И. [20] систематизированы и апробированы основные методы анализа тональности текста новостей. Разработана модель классификации тональности финансовых новостей российских Telegram-каналов. Однако база данных новостей не является официальной, а качество модели по метрике F1-score составляет всего 0,63.

Таким образом, вопросу оценки влияния тональности новостей на цены акций и стоимость бизнеса публичных компаний уделено недостаточно внимания. Базы российских новостей закрыты, что и сдерживает исследования в данном направлении.

На основе анализа современного инструментария можно сформулировать следующие постулаты для применения поведенческих финансов в процессе оценки стоимости бизнеса:

1. Учет когнитивных искажений. При оценке стоимости бизнеса необходимо учитывать возможные когнитивные искажения;

2. Интеграция эмоциональных факторов: важно учитывать эмоциональные аспекты, такие как страх и жадность, которые могут влиять на поведение контрагентов;

3. Разграничение влияния поведенческих аспектов на цену акций миноритарного пакета акций и стоимость бизнеса публичных компаний с учетом национальных особенностей территории, где ведется бизнес и принимаются решения;

4. Детальный анализ поведенческих аспектов при анализе факторов стоимости бизнеса;

5. Анализ больших данных. Современные технологии анализа больших данных: машинное обучение и NLP позволяют выявлять скрытые паттерны поведения, что может быть полезно для более точной оценки стоимости бизнеса.

Заключение

Поведенческие финансы предоставляют ценные инструменты для понимания того, как когнитивные и эмоциональные факторы влияют на принятие финансовых решений. Применение этих инструментов в процессе оценки стоимости бизнеса позволяет учитывать более широкий спектр факторов и повышать точность оценок. Формулировка постулатов применения поведенческих финансов в оценке стоимости бизнеса открывает новые возможности для исследователей и практиков в области стоимостной оценки.

Для реализации предложенных постулатов необходимо сформировать из официальных источников базу экономических и финансовых новостей. Далее с применением основного раздела искусственного интеллекта -машинного обучения обучить модель оценивать эмоциональный фон на рынке или выявлять события, которые свидетельствуют о проявлении когнитивных искажений. В дальнейшем необходимо сопоставить оценки

уровня негатива и цены акций публичных компаний для использования в сравнительном подходе для прогнозирования цен на акции или в рамках комплексного синтетического подхода как один из факторов стоимости бизнеса.

Литература

1. Когнитивные ошибки в планировании. Энциклопедия Альт-Инвест. – Текст: электронный. – URL: https://www.alt-invest.ru/lib/cognitive_errors/ (дата обращения: 16.08.2024).
2. Kahneman, Daniel. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk / Daniel Kahneman, Amos Tversky// *Econometrica*. – 1979. – № 47(2). – P. 263–291. – Текст: электронный. – URL: https://web.mit.edu/curhan/www/docs/Articles/15341_Readings/Behavioral_Decision_Theory/Kahneman_Tversky_1979_Prospect_theory.pdf (дата обращения: 16.08.2024).
3. Теория перспектив. РУВИКИ. – Текст: электронный. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Теория_перспектив#cite_note-_61de170808834224-1 (дата обращения: 16.08.2024).
4. Simon, Herbert A. Rationality as Process and as Product of Thought / Herbert A. Simon// *The American Economic Review*. – 1978. – № 68(2). – P. 1–16. – Текст: электронный. – URL: https://www.ibiblio.org/philecon/General%20Information_files/simon-rationality.pdf (дата обращения: 16.08.2024).
5. Olsen, R. Behavioral Finance and Its Implications for Stock-Price Volatility /R. Olsen// *Financial Analysts Journal*. – 1998. – № 54. – P. 10–18. – Текст: электронный. – DOI <https://doi.org/10.2469/FAJ.V54.N2.2161>.
6. Богатырев, С.Ю. Поведенческая стоимостная оценка на российском и западном фондовых рынках / С.Ю. Богатырев // *Финансы и кредит*. – 2020. – Т. 26, № 3(795). – С. 549–564. – DOI 10.24891/fc.26.3.549. – EDN QRMZAN.
7. Федорова, Е.А. Влияние тональности новостей на кредитный рынок в период санкций / Е.А. Федорова, Л.Е. Хрустова, И.С. Демин // *Экономическая наука современной России*. – 2021. – № 1(92). – С. 97–116. – DOI 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-97-116. – EDN FXECVW.
8. Афанасьев, Д. О. О влиянии тональности новостей в международных СМИ на рыночный курс российского рубля: текстовый анализ / Д.О. Афанасьев, Е.А. Федорова, О.Ю. Рогов // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. – 2019. – Т. 23, № 2. – С. 264–289. – DOI 10.17323/1813-8691-2019-23-2-264-289. – EDN MBOIEB.
9. Alanyali, M. Quantifying the Relationship Between Financial News and the Stock Market / M. Alanyali, H. Moat, T. Preis // *Scientific Reports*. – 2013. – № 3. – Текст: электронный. – DOI <https://doi.org/10.1038/srep03578>.
10. Schumaker, R. Evaluating sentiment in financial news articles / R. Schumaker, Y. Zhang, C. Huang,

- H. Chen // *Decis. Support Syst.* – 2012. – № 53. – P. 458–464. – Текст: электронный. – DOI <https://doi.org/10.1016/j.dss.2012.03.001>.
11. Thorsten Hens. *Behavioural Finance for Private Banking* / T. Hens, K. Bachmann // Wiley. 2018. 244 P. – Текст: электронный. – URL: [https://omidfa.ir/uploads/files/\(Wiley_Finance\)_Kremena_K._Bachmann,_Enrico_G._De_Giorgi,_Thorsten_Hens_-_Behavioral_Finance_for_Private_Banking_From_the_Art_of_Advice_to_the_Science_of_Advice-Wiley_\(2018\).pdf](https://omidfa.ir/uploads/files/(Wiley_Finance)_Kremena_K._Bachmann,_Enrico_G._De_Giorgi,_Thorsten_Hens_-_Behavioral_Finance_for_Private_Banking_From_the_Art_of_Advice_to_the_Science_of_Advice-Wiley_(2018).pdf) (дата обращения: 16.08.2024).
 12. Why Investors are Irrational, According to Behavioral Finance. – Текст: электронный. – URL: <https://balanceseo.com/news/investors-irrational-according-behavioral-finance/> (дата обращения: 16.08.2024).
 13. Business Valuation Factors to Consider. – Текст: электронный. – URL: <https://dhjj.com/12-business-valuation-factors-to-consider/> (дата обращения: 16.08.2024).
 14. Lintang, A.S.. Analysis of Financial and Non Financial Factors to Revaluation of Fixed Asset / A.S. Lintang, B. Solikhah // *KnE Social Sciences*. – 2018. – P. 1052–1066. – Текст: электронный. – DOI 10.18502/kss.v3i10.3192. – URL: <https://knepublishing.com/index.php/Kne-Social/article/view/3192/6765#:~:text=Financial%20Factors%20consist%20of%20Leverage,and%20Independent%20Board%20of%20Commissioners> (дата обращения: 16.08.2024).
 15. Wang, M. The Impact of Culture on Loss Aversion / M. Wang, M.O. Rieger, T. Hens // *Journal of Behavioral Decision Making*. – 2016. – № 30(2). – P. 270–281. – Текст: электронный. – DOI 10.1002/bdm.1941. – URL: https://www.researchgate.net/publication/293045101_The_Impact_of_Culture_on_Loss_Aversion (дата обращения: 16.08.2024).
 16. Aggarwal, Raj. Gravity and Culture in Foreign Portfolio Investment / R. Aggarwal, C. Kearney, B.M. Lucey // *Journal of Banking & Finance*. – 2012. – № 36(2). – Текст: электронный. – DOI 10.2139/ssrn.1014361. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228120092_Gravity_and_Culture_in_Foreign_Portfolio_Investment (дата обращения: 16.08.2024).
 17. Панкратова, М.Д. Модели NLP с использованием нейронных сетей в анализе тональности новостей / М.Д. Панкратова, Т.Н. Сковпень // *Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика*, Москва, 14 декабря 2023 года. Том Выпуск 15. – Москва: Изд-во НИЦ «Национальная безопасность», 2023. – С. 97–107. – EDN СТАВКУ.
 18. Хоботов, В.А. Анализ тональности новостей с применением нейросетевых моделей для прогноза динамики цен на нефть марки brent / В.А. Хоботов // *Наука, образование и культура*. – 2020. – № 4(48). – С. 14–17. – EDN BGNWCY.
 19. Клеванец, Н.Д. Применение машинного обучения для выявления тональности новостей на фондовом рынке / Н.Д. Клеванец // *Финансовая экономика*. – 2024. – № 2. – С. 30–36. – EDN BTGPNC.
 20. Хватков, В.И. Современные технологии анализа тональности текста как инструментарий поведенческих финансов / *Российский экономический интернет-журнал*. – 2024. – № 2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/741/jskvevt-2dh9nkv7321kp2p8814lb1uei.pdf> (дата обращения: 16.08.2024).

METHODOLOGICAL GROUNDS FOR USING BEHAVIORAL FINANCE TOOLS IN THE PROCESS OF ASSESSING THE VALUE OF A BUSINESS

Pomulev A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Traditional business valuation methods often rely on assumptions about investor rationality and efficient markets. However, behavioral finance emphasizes that investors can make decisions based on emotions and under cognitive distortions. Understanding these aspects becomes important for more accurate business valuation. This article discusses the toolkit of modern behavioral finance and its role in the valuation process. This toolkit is actively used in the study of decision-making process for investment purposes and in the valuation of financial assets. The paper analyzes the modern toolkit of behavioral finance and formulates the postulates of its application in the process of business valuation. The article will be useful for practitioners in the field of business valuation and researchers.

Keywords: behavioral finance, behavioral value assessment, business value assessment.

References

1. Cognitive errors in planning. *Alt-Invest Encyclopedia*. – Text: electronic. – URL: https://www.alt-invest.ru/lib/cognitive_errors/ (accessed: 16.08.2024).
2. Kahneman, Daniel. *Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk* / Daniel Kahneman, Amos Tversky // *Econometrica*. – 1979. – № 47(2). – P. 263–291. – Text: electronic. – URL: https://web.mit.edu/curhan/www/docs/Articles/15341_Readings/Behavioral_Decision_Theory/Kahneman_Tversky_1979_Prospect_theory.pdf (accessed: 16.08.2024).
3. Prospect theory. *RUWICKS*. – Text: electronic. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Теория_перспектив#cite_note-_61de170808834224-1 (accessed: 16.08.2024).
4. Simon, Herbert A. Rationality as Process and as Product of Thought / Herbert A. Simon // *The American Economic Review*. – 1978. – № 68(2). – P. 1–16. – Text: electronic. – URL: https://www.ibiblio.org/philecon/General%20Information_files/simon-rationality.pdf (accessed: 16.08.2024).
5. Olsen, R. Behavioral Finance and Its Implications for Stock-Price Volatility / R. Olsen // *Financial Analysts Journal*. – 1998. – № 54. – P. 10–18. – Text: electronic. – DOI <https://doi.org/10.2469/FAJ.V54.N2.2161>.
6. Bogatyrev, S. Yu. Behavioral cost estimation on the Russian and Western stock markets / S. Yu. Bogatyrev // *Finance and Credit*. – 2020. – Т. 26, № 3(795). – С. 549–564. – DOI 10.24891/fc.26.3.549. – EDN QRMZAN.
7. Fedorova, E.A. Influence of news tone on the credit market in the period of sanctions / E.A. Fedorova, L.E. Khurstova, I.S. Demin // *Economic Science of Modern Russia*. – 2021. – № 1(92). – С. 97–116. – DOI 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-97-116. – EDN FXECVW.
8. Afanasiev, D.O. On the influence of the tone of news in the international media on the market rate of the Russian ruble: textual analysis / D.O. Afanasiev, E.A. Fedorova, O.Y. Rogov // *Economic Journal of the Higher School of Economics*. – 2019. – Т. 23, № 2. – С. 264–289. – DOI 10.17323/1813-8691-2019-23-2-264-289. – EDN MBOIEB.

9. Alanyali, M. Quantifying the Relationship Between Financial News and the Stock Market / M. Alanyali, H. Moat, T. Preis // *Scientific Reports*. – 2013. – № 3. – Text: electronic. – DOI <https://doi.org/10.1038/srep03578>.
10. Schumaker, R. Evaluating sentiment in financial news articles / R. Schumaker, Y. Zhang, C. Huang, H. Chen // *Decis. Support Syst.* – 2012. – № 53. – P. 458–464. – Text: electronic. – DOI <https://doi.org/10.1016/j.dss.2012.03.001>.
11. Thorsten Hens. Behavioural Finance for Private Banking / T. Hens, K. Bachmann // Wiley. 2018. 244 P. – Text: electronic. – URL: [https://omidfa.ir/uploads/files/\(Wiley_Finance\)_Kremena_K._Bachmann,_Enrico_G._De_Giorgi,_Thorsten_Hens_-_Behavioral_Finance_for_Private_Banking__From_the_Art_of_Advice_to_the_Science_of_Advice-Wiley_\(2018\).pdf](https://omidfa.ir/uploads/files/(Wiley_Finance)_Kremena_K._Bachmann,_Enrico_G._De_Giorgi,_Thorsten_Hens_-_Behavioral_Finance_for_Private_Banking__From_the_Art_of_Advice_to_the_Science_of_Advice-Wiley_(2018).pdf) (accessed: 16.08.2024).
12. Why Investors are Irrational, According to Behavioral Finance. – Text: electronic. – URL: <https://balanceseo.com/news/investors-irrational-according-behavioral-finance/> (accessed: 16.08.2024).
13. Business Valuation Factors to Consider. – Text: electronic. – URL: <https://dhjj.com/12-business-valuation-factors-to-consider/> (accessed: 16.08.2024).
14. Lintang, A.S.. Analysis of Financial and Non Financial Factors to Revaluation of Fixed Asset / A.S. Lintang, B. Solikhah // *KnE Social Sciences*. – 2018. – P. 1052–1066. – Text: electronic. – DOI 10.18502/kss.v3i10.3192. –URL: <https://knepublishing.com/index.php/Kne-Social/article/view/3192/6765#:~:text=Financial%20Factors%20consist%20of%20Leverage,and%20Independent%20Board%20of%20Commissioners> (accessed: 16.08.2024).
15. Wang, M. The Impact of Culture on Loss Aversion / M. Wang, M.O. Rieger, T. Hens // *Journal of Behavioral Decision Making*. – 2016. – № 30(2). – P. 270–281. – Text: electronic. – DOI 10.1002/bdm.1941. – URL: https://www.researchgate.net/publication/293045101_The_Impact_of_Culture_on_Loss_Aversion (accessed: 16.08.2024).
16. Aggarwal, Raj. Gravity and Culture in Foreign Portfolio Investment / R. Aggarwal, C. Kearney, B.M. Lucey // *Journal of Banking & Finance*. – 2012. – № 36(2). – Text: electronic. – DOI 10.2139/ssrn.1014361. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228120092_Gravity_and_Culture_in_Foreign_Portfolio_Investment (accessed: 16.08.2024).
17. Pankratova, M. D. NLP models using neural networks in the analysis of news tone / M.D. Pankratova, T.N. Skovpen // *Analytical technologies in the social sphere: theory and practice*, Moscow, December 14, 2023. Vol. Issue 15. – Moscow: Izd-vo SIC “National Security”, 2023. – C. 97–107. – EDN CTABKU.
18. Khobotov, V.A. Analysis of news tonality using neural network models to forecast the dynamics of brent oil prices / V.A. Khobotov // *Science, Education and Culture*. – 2020. – № 4(48). – C. 14–17. – EDN BGNWCY.
19. Klevanets, N.D. Application of machine learning to identify the tone of news on the stock market / N.D. Klevanets // *Financial Economics*. – 2024. – № 2. – C. 30–36. – EDN BTGPNC.
20. Khvatkov, V.I. Modern technologies of text tone analysis as a toolkit of behavioral finance / *Russian economic Internet journal*. – 2024. – № 2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/741/jskvevt2dh9nkv7321kp2p8814lb1uei.pdf> (accessed: 16.08.2024).

Возможности и ограничения применения управленческой технологии аутстаффинга: на примере строительной отрасли

Черноусова Ксения Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский
государственный экономический университет
E-mail: oxykscher@gmail.com

Кулдыкин Аркадий Владимирович,

аспирант, региональная экономика, Самарский
государственный экономический университет
E-mail: arkadiy_kuldykin@mail.ru

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется трансформацией экономической системы, вызванной многообразием факторов. В цифровой экономике в качестве основных ресурсов выступают информация и кадры. Предпринимателям необходимо уделять особое внимание формированию персонала, труд – важнейший элемент системы и требует внимания не только со стороны предпринимателя, но со стороны государства.

Данная статья посвящена раскрытию инструмента аутстаффинг. Выявлены сложности с которыми сталкиваются компании – аутстафферы, определены видимые преимущества данного способа привлечения специалистов.

Определено место аутстаффинга в управлении человеческими ресурсами строительной сфере предпринимательства. Раскрыто понятие предпринимательства как комплексного и разнопланового явления. Определено место аутстаффинга как инструмента обеспечения защиты хозяйственных интересов различных экономических субъектов. Рынок труда рассмотрен как важнейший ресурс экономической системы, требующий особого внимания со стороны государства и предпринимателей.

Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются компании при привлечении кадров, предложены пути их решения

Ключевые слова: предпринимательство, строительство, экономическая безопасность, рынок труда, персонал, кадры аутстаффинг, аутстаффинг-компания.

Современные реалии развития предпринимательской деятельности задают новую тенденцию развития и взаимодействия между субъектами экономической деятельности. Анализ перспектив в сфере предпринимательства помогает не только в фактическом процессе развития отрасли строительства и отдельного процесса принятия управленческих решений, но и в прогнозировании перспектив экономики в целом.

Понятие «предпринимательство» является разноплановым и комплексным явлением и его исследуют совершенно разные науки: от социологии и философии до экономики и юриспруденции. Современные реалии развития предпринимательской деятельности задают новую тенденцию развития и взаимодействия между субъектами экономической деятельности. Анализ перспектив в сфере предпринимательства помогает не только в фактическом процессе развития отрасли и отдельного процесса принятия управленческих решений, но и в прогнозировании перспектив экономики в целом [2].

Необходимо отметить, что со временем понятие и термин предпринимательства изменялся и исходя из сфер использования трактовался по-разному. В исторических исследованиях детально представлен процесс развития и особенностей становления российского предпринимательства, в основном, подразумевая не социально-экономическое явление, а персонифицированную деятельность отдельно взятых личностей в истории.

С точки зрения экономической сферы, «предпринимательство» характеризуется как особый вид экономической активности, связанной с риском.

Под экономической безопасностью следует понимать такое состояние экономической системы, при котором обеспечивается защита хозяйственных интересов ее субъектов, минимизировано воздействие внутренних и внешних угроз на нее, ведущее к устойчивому экономическому развитию. Это определение возможно использовать к экономической системе микроуровня – строительному предпринятию.

Кризисные явления в политической и экономической сфере России отразились на устойчивости деловой среды функционирования строительных предприятий.

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется трансформацией экономической системы, вызванной многообразием факторов. При этом каждая из трансформаций в отдельности связана с инсти-

туциональной перестройкой экономической среды строительных предприятий, а, следовательно, с возникновением предпосылок для их неустойчивости и снижения уровня экономической безопасности. Умножение угроз экономической безопасности предприятий и возникновению негативного синергетического эффекта происходит за счет увеличения рисков. В результате экономике наносится значительный ущерб, что требует принятия специальных мер по его снижению [5].

В цифровой экономике в качестве основных ресурсов можно назвать информацию и кадры. Особенно остро этот вопрос стоит в условиях кадрового «голода», вызванного утечкой рабочей силы.

Таким образом, на первый план выходит необходимость рассмотрения рынка труда в России в современных сложившихся условиях.

В системе рыночных отношений рынок труда занимает особое место, так как он является индикатором изменений в социальной и экономической структурах общества, выполняет функцию распределения и перераспределения трудовых ресурсов, а также способствует формированию

производственных структур, чья деятельность направлена на удовлетворение потребностей человека и общества. Подобно любому ресурсу, труд является важным элементом экономической системы, который требует особого внимания со стороны законодательства.

В условиях современного рынка труда широкое распространение получило явление аутстаффинга. С английского, «outstaffing» – это вывод персонала за штат организации [3]. Таким образом, организация, не желающая нанимать персонал самостоятельно, заключает договор со сторонней организацией, которая предоставляет персонал в компанию заказчика. При этом персонал состоит в трудовых отношениях с компанией-исполнителем, а не с компанией заказчиком. Данная схема позволяет не только существенно снизить расходы на персонал, но и сокращает многие производственные издержки.

Первым преимуществом аутстаффинга можно назвать то, что организации не нужно заниматься поиском и наймом персонала самостоятельно. Компания-исполнитель, чья деятельность направлена на предоставление персонала, имеет большой опыт, возможности и базу данных вакансий для привлечения к деятельности удовлетворяющих всем потребностям заказчика специалистов. Компания-аутстаффер самостоятельно занимается поиском и наймом специалистов, которых в дальнейшем предоставляет заказчику. Это экономит время и финансовые ресурсы организации заказчика: нет необходимости нанимать специалиста по подбору персонала, кадрового специалиста, бухгалтера на заработную плату.

Второе преимущество заключения договора с компанией-аутстаффером, снижение рисков нарушения законодательства о труде. На территории Российской Федерации компании, предоставляю-

щие аутстаффинговые услуги появились сравнительно недавно – в 1998 году.

Несмотря на отсутствие нормативно-правового регулирования, данные организации способствовали развитию предпринимательского сектора на территории страны, предоставляя больше возможностей бизнесу для развития без затрат на поиск и подбор персонала [4]. Начиная с 1 января 2016 года, аутстаффинг в Российской Федерации закрепляется на законодательном уровне: Закон № 116-ФЗ от 05.05.2014 содержит положения о предоставлении работников. Согласно нормативно-правовому акту, предприниматели имеют право вести предпринимательскую деятельность по предоставлению персонала физическим или юридическим лицам на определенный промежуток времени для выполнения трудовой функции в рамках оригинального трудового договора. Данный вид предпринимательской деятельности предполагает прохождение аккредитации, подтверждающей право на осуществление аутстаффинговой деятельности. В том случае, если аккредитацию предприятие не прошло, персонал предоставлять оно имеет право исключительно аффилированным лицам или юридическим лицам – участникам акционерного соглашения, в котором состоит данная организация. В качестве требований к аутстаффинговым компаниям на территории Российской Федерации, в соответствии с законодательством, являются: определенная величина уставного капитала (не менее 1 миллиона рублей), высшее образование руководителя компании и определенный срок опыта работы в сфере кадров и занятости (не менее двух лет за последние 3 года), отсутствие штрафов и задолженностей в бюджет РФ, а также судимости у руководителя организации [1]. Таким образом, компания-аутстаффер должна обладать не только хорошей репутацией, но и соблюдать нормативно-правовые акты Российской Федерации. Дополнительным преимуществом заключения договора на наём персонала при помощи аутстаффинговой компании является то, что организация-заказчик снимает с себя ответственность за соблюдением трудового законодательства. Трудовой договор с исполнителем трудовой функции заключает компания-аутстаффер. Заработную плату работник получает от компании-аутстаффера, которая, в свою очередь, обязана уплачивать все обязательные налоги, в качестве налогового агента, и все обязательные виды страховых платежей. Компания-заказчик оплачивает труд работников в рамках договора оказания услуг и перечисляет денежные средства не лично работникам, а аутстаффинговой компании, которая в свою очередь несет обязательства перед работниками в рамках трудового законодательства. Бухгалтерский и налоговый учет сотрудников в компании-заказчике также не предусмотрен, потому что, официально трудоустроенных работников у них нет. Только договор возмездного оказания услуг с аутстаффинговой компанией. Обязанность по ведению учета сотрудников лежит на компании-исполнителе, так

как именно их сотрудниками являются переданные для исполнения трудовой функции люди.

Подобный подход способствует снижению издержек на реализацию учета сотрудников со стороны заказчика, а также уменьшает риски нарушения трудового законодательства Российской Федерации. В том случае, если сотрудники являются иностранными гражданами, миграционное оформление и ответственность за соблюдение миграционного законодательства также лежит на аутстаффинговой компании, которая, в свою очередь, обязана его соблюдать.

Отличительной особенностью аутстаффинговой компании от аутсорсинговой является схема управления сотрудниками. Если между компаниями заключается договор, в рамках которого одной организации оказываются услуги на аутсорсинге, руководителем работника-исполнителя остается аутсорсинговая компания. Компания-заказчик имеет право формулировать задание и направлять его исполнителю, но осуществлять непосредственное руководство рабочим процессом не может. Заказчик получает готовый результат, который в большинстве случаев не предполагает предоставление промежуточных результатов, методик работы и прочих элементов достижения поставленной цели. Договор с аутстаффинговой компанией предполагает передачу руководящей функции компании-заказчику.

Таким образом несмотря на то, что трудовой договор и трудовые отношения связывают аутстаффинговую компанию и работника, руководить процессом осуществления трудовой функции будет компания-заказчик.

Данная особенность формирует основные специализации сотрудников, которых нанимают аутсорсинговые и аутстаффинговые компании. Так, аутстаффинговые компании преимущественно предлагают сотрудников:

секретарей, дизайнеров, переводчиков, маркетологов и IT-специалистов.

Аутсорсинговые компании могут предоставлять услуги данных специалистов, бухгалтеров, юристов, аудиторов, а также услуги неквалифицированного труда и прочих. В случае заключения договора с аутсорсинговой компанией заказчик может не знать точного исполнителя своего заказа, а получить лишь результат. При заключении договора с аутстаффинговой компанией, заказчик получает определенного сотрудника. Преимуществом аутстаффинга является то, что сотрудник может быть заменен без увольнения: компании-заказчику будет направлен новый человек, а сотруднику найден новый заказчик.

Деятельность аутстаффинговых компаний и сотрудничество с ними не является нарушением налогового законодательства. Однако, расходы по договору аутстаффинга будут снижать налогооблагаемую прибыль, что является дополнительным преимуществом для компании заказчика.

В большинстве случаев, клиентами аутстаффинговых компаний являются крупные предпри-

ятия, которые нуждаются в большом количестве работников одновременно или характеризуются высокой текучестью кадров.

Договор о предоставлении сотрудников не только снижает расходы на содержание работников, но и способствует формированию эффективной модели управления персоналом: работники могут привлекаться в случае необходимости и на определенный период времени. Это приводит к повышению показателей результативности трудового ресурса в производственном процессе.

Для работников сотрудничество с аутстаффинговой организацией может являться не только гарантом трудоустройства, но и исполнения прав работника в рамках трудовых взаимоотношений.

Для некоторых предприятий, осуществляющих деятельность, связанную с риском, привлечение сотрудников по договору с аутстаффинговой компанией является методом уменьшения рисков наступления страховых случаев по непредвиденным обстоятельствам. Также, компания защищена от трудовых споров с работниками и проверок со стороны трудовой инспекции.

Договор с аутстаффинговой компанией способствует снижению издержек организации на трудовые ресурсы, что положительно влияет на снижение себестоимости выпускаемой продукции, оказываемых услуг или выполняемых работ и увеличение прибыли предпринимателя. Наиболее успешный опыт осуществления аутстаффинговой деятельности зафиксирован в Японии (аутстаффинг практикуется более 50 лет).

На территории Российской Федерации данный вид предпринимательства имеет большие перспективы развития, так как привлечение сотрудников посредством договора с аутстаффинговой компанией способствует увеличению прибыли предпринимателя. По данным статистической службы в сфере анализа занятости и труда, рынок аутстаффинга в Российской Федерации увеличивается ежегодно на 40–45%.

Наиболее успешными аутстаффинговыми организациями на территории Самарской области являются: «Matrix», «Легион», «qWell».

Таким образом, можно сделать вывод, что данный инструмент – аутстаффинг, является не новым в мировой практике однако, в российской действительности используются относительно недавно. При этом во многих сферах деятельности и особенно в строительстве, является удобным и перспективным.

Литература

1. Вялкин А., Гостева Н. Государственно-частное партнерство в социальной сфере: моногр. / Алексей Вялкин und Наталья Гостева. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 120 с.
2. Виноградов А.В. Понятие предпринимательства: Основные зарубежные концепции / Вестник Поволжской Государственной Академии Службы, 2004. – 65–69 с.

3. Государственно-частное партнерство. Комментарии Федерального закона о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации. – М.: Гелиос АРВ, 2016. – 454 с.
4. Костромин В.И. Методы обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях информационной экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://geum.ru/ec-aref/metody-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya-v-usloviyah-informatsionnoy-ekonomiki.php#2>. (дата обращения: 25.07.2024)
5. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й.А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 007. – 864 с.

POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF USING OUTSTAFFING MANAGEMENT TECHNOLOGY: THE EXAMPLE OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Chernousova K.S., Kuldykin A.V.

Samara State University of Economics

The current stage of socio-economic development of the Russian Federation is characterized by the transformation of the economic system caused by a variety of factors. In the digital economy, information and personnel act as the main resources. Entrepreneurs need to pay special attention to the formation of personnel, labor is the most important element of the system and requires attention not only from the entrepreneur but also from the state.

This article is devoted to the disclosure of the outstaffing tool. The difficulties faced by outstaffing companies are identified, the visible advantages of this method of attracting specialists are determined. The place of outstaffing in human resource management in the construction sphere of entrepreneurship is determined. The concept of entrepreneurship as a complex and diverse phenomenon is revealed. The place of outstaffing as a tool for ensuring the protection of economic interests of various economic entities is determined. The labor market is considered as the most important resource of the economic system, requiring special attention from the state and entrepreneurs.

The main problems faced by companies when attracting personnel are identified, and ways to solve them are proposed.

Keywords: Entrepreneurship, construction, economic security, labor market, personnel, outstaffing, outstaffing-company.

References

1. Vyalkin A., Gosteva N. Public-private partnership in the social sphere: monograph / Alexey Vyalkin und Natalia Gosteva. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 120 p.
2. Vinogradov A.V. The concept of entrepreneurship: The main foreign concepts / Bulletin of the Volga State Academy of Service, 2004. – 65–69 p.
3. Public-private partnership. Comments on the Federal Law on Public-private Partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation. – М.: Helios ARV, 2016. – 454 p.
4. Kostromin V.I. Methods of ensuring the economic security of an enterprise in an information economy [Electronic resource] – Access mode: <http://geum.ru/ec-aref/metody-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya-v-usloviyah-informatsionnoy-ekonomiki.php#2>. (date of application: 07/25/2024)
5. Schumpeter, J.A. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy [Text] / J.A. Schumpeter, Moscow: Eksmo, 007. – 864 p.

Анализ используемых моделей ГЧП в российской экономике (в разрезе видов экономической деятельности, видов инфраструктуры), выявление их преимуществ и недостатков

Талалаева Юлия Сергеевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: js.talalaeva2003@mail.ru

Егорова Дарья Алексеевна,

к.э.н., доцент Кафедры корпоративных финансов
и корпоративного управления Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: DAEgorova@fa.ru

Механизм государственно-частного партнерства становится одним из важнейших методов привлечения инвестиций для реализации социально значимых проектов. Несмотря на возрастающий интерес частной стороны соглашения в последние годы, существует ряд проблем в развитии ГЧП. Они затрудняют не только реализацию отдельно взятых проектов, но и развитие механизма государственно-частного партнерства в целом. Анализ используемых моделей ГЧП в период с 2020 по 2023 г. позволил сделать выводы о том, какие модели взаимодействия частной и публичной стороны являются наиболее привлекательными, а также выявить тенденции развития ГЧП в России.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП, модели ГЧП, концессионное соглашение, «квази-ГЧП», социальная инфраструктура.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполняемой по теме: «Модели государственно-частного партнерства в инвестиционной деятельности, используемые в российской экономике: оценка и направления повышения эффективности, перспективы развития» (ВТК-ГЗ-ПИ-27, Финансовый университет).

Введение

Механизм ГЧП (государственно-частного партнерства) заключается в создании частным инвестором объекта инфраструктуры с частичным переносом рисков на государство, а также возможностью частичного государственного финансирования.

Актуальность применения механизма ГЧП значительно возросла в течение последних 5 лет. Несмотря на нестабильную геополитическую обстановку, затруднения развития экономики в связи с внедренными пакетами санкций в адрес российских компаний, проекты на основе государственно-частного партнерства, остаются привлекательными для всех сторон соглашения. Только в период с 2020 по 2023 год более 130 тысяч проектов прошли коммерческое закрытие. Ежегодно количество проектов ГЧП увеличивается. В статье приведен анализ проектов, прошедших коммерческое закрытие в период с 2020 по 2021 год, с целью выявления наиболее перспективных направлений сотрудничества бизнеса и государства.

Цель исследования – провести анализ моделей ГЧП, используемых в российской экономике с 2020 года, в разрезе видов экономической деятельности и инфраструктуры с целью выявления их преимуществ и недостатков.

Поставленная цель была достигнута путем решения **следующих задач:**

- описать основные модели ГЧП в России и рассмотреть их нормативно-правовую базу и актуальность;
- провести анализ описанных моделей в разрезе видов экономической деятельности и инфраструктуры;
- выявить преимущества и недостатки СГЧП/СМ-ЧП.

Описание основных особенностей и правовых основ ГЧП в России, а также актуальности применения механизма

На данный момент в законодательстве РФ предусмотрены две основные формы государственно-частного партнерства: концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном партнерстве/муниципально-частном партнерстве. Концессионные соглашения реализуются на основе Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ. Они преимущественно используются в отношении объектов, передача которых в частную собственность

нецелесообразна или невозможна. Соглашения же о государственно-частном/муниципально-частном партнерстве подразумевают возможную передачу собственности частной стороне, которой может выступать любое российское юридическое лицо.

Основным нормативно-правовым актом, который регулирует государственно-частное партнерство в Российской Федерации, является Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ, систематизирующий всю имеющуюся информацию о возможности объединения сил государства и бизнеса с целью реализации социально значимых проектов. В законе регламентируются не только стороны, их права и обязанности, но и весь этап разработки, подготовки и принятия решения, а также приводится закрытый перечень объектов СГЧП/СМЧП.

Итак, государственно-частное или муниципально-частное партнерство, согласно закону, представляет собой юридически оформленное сотрудничество публичного и частного партнеров. Оно предполагает объединение ресурсов сторон, а также распределение рисков реализации проекта. В отличие от концессионного соглашения, в рамках СГЧП/СМЧП осуществление эксплуатации объекта может быть возложено на публичную сторону, а право собственности на объект возникает у частного партнера.

Помимо основных, выделяют еще одну форму взаимодействия государства и частных инвесторов – «квази-ГЧП». К этой модели относят «контракт жизненного цикла, энергосервисный контракт, специальный инвестиционный контракт, договор офсетной закупки, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами и создание специальной проектной компании, которые регулируются законодательством о закупках и иными нормативно-правовыми актами РФ»¹.

Существование «квази-ГЧП» обусловлено невозможностью отнесения договоров сотрудничества между публичной и частной сторонами к одному из перечисленных в законодательстве видов. Одной из причин может являться инновационный характер проектов: «договорные и контрактные формы в меньшей степени отвечают инновационной направленности реализации проектов»².

Анализ моделей ГЧП в разрезе видов экономической деятельности и инфраструктуры

С точки зрения развития механизма ГЧП/МЧП в России, наибольший интерес представляет динамика изменений от года к году. Несмотря на привлекательность СГЧП/СМЧП, количество проектов, которые проходят коммерческое закрытие в соответ-

ствии с 224-ФЗ составляет от 1 до 2 в рассматриваемый период (рис. 1). От общего числа проектов, прошедших коммерческое закрытие в относительных величинах это от 1,3 до 3,8%. Такой количественный перевес в сторону концессионных соглашений может свидетельствовать о том, что механизм работы соглашений о государственно-частном / муниципально-частном партнерстве не до конца понятен частной стороне.

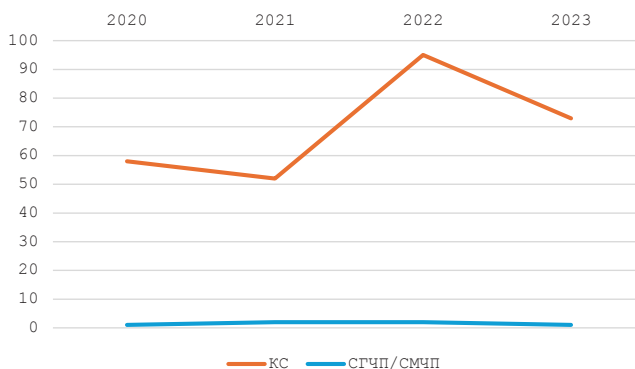

Рис. 1. Динамика количества проектов КС и СГЧП/СМЧП за период 2020–2023 гг.

В совокупности проекты, прошедшие коммерческое закрытие в период с 2020 по 2023 год, можно отнести к 12 основным сферам экономической деятельности. Среди них: экология и окружающая среда, цифровая инфраструктура и связь, спорт, промышленность, социальная защита, образование и наука и др. Однако можно выделить 3 основных направления, которые из года в год активно развиваются с использованием механизма ГЧП. Это ЖКХ и городская среда, спорт, а также образование и наука. Данные о количестве проектов в выделенных сферах представлены на рис. 2.

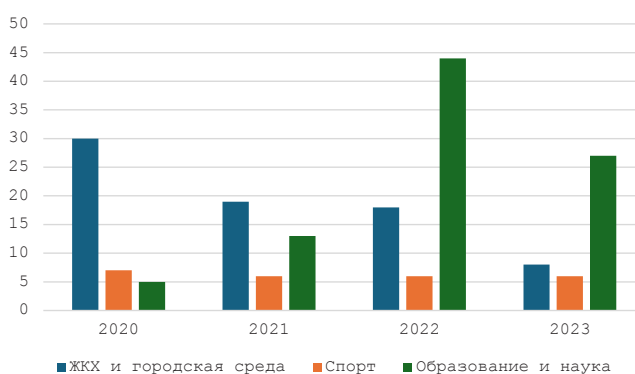

Рис. 2. Анализ структуры проектов ГЧП в разрезе сферы экономической деятельности

Стоит также отметить, что распределение проектов по экономическим отраслям носит неравномерный характер. От года к году можно проследить зависимость количества проектов в той или иной отрасли от приоритетов во внутренней политике государства. Например, в постпандемный период на повестке внутренней политики одним из важных вопросов стало образование. На рис. 3 можно заметить резкий рост количества проектов, прошедших коммерческое закрытие в отрасли школьного образования в период с 2020 по 2022 г.

¹ Шор И. М. ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ФОРМ КВАЗИ-ГЧП (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) [Текст] / Шор И.М. // ВЕСТНИК УДМУРТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. – 2023. – № 5. – С. 842–849.

² Валишвили, М.А. Квазипартнерские формы взаимодействия государства и бизнеса в инновационном развитии [Текст] / М.А. Валишвили // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 36–42.

Рис. 3. Анализ проектов КС и СГЧП/СМЧП, прошедших коммерческое закрытие в период с 2020 по 2023 г. в разрезе экономической отрасли

Говоря о видах инфраструктуры, в каждом виде экономической деятельности можно выделить ключевые объекты. Для сферы образования и науки – это, в большинстве случаев, общеобразовательные школы, для сферы ЖКХ и городской среды – очистные сооружения, а также объекты тепло- и водоснабжения. В сфере «Спорт» преобладают соглашения о постройке физкультурно-оздоровительных центров и тренировочных комплексов.

Анализ проектов ГЧП в период с 2020 по 2023 г. позволил выявить основные направления, в которых применяется механизм государственно-частного партнерства на данный момент. Стоит отметить, что в выделенных сферах и отраслях количество проектов, в которых передача права собственности в частные руки крайне мала. С этим может быть связана низкая доля проектов на основании СГЧП/СМЧП в общей совокупности проектов за период.

Преимущества и недостатки СГЧП/СМЧП

Целесообразность использования механизмов ГЧП и МЧП обусловлена рядом причин. В первую очередь она связана с необходимостью реализации функций государства как социального института. Обеспечение стабильного экономического развития и повышение уровня жизни населения неразрывно связано с необходимостью создания инфраструктурных и др. объектов. С целью оптимизации этого процесса, государство может привлечь частную сторону (в СГЧП/СМЧП ей может выступать любое российское юридическое лицо). СГЧП/СМЧП имеет ряд преимуществ для каждой из сторон. Среди основных можно выделить следующие.

1. Механизм государственно-частного или муниципально-частного партнерства позволяет вовлекать внебюджетные средства в долгосрочные инвестиционные проекты.

СГЧП позволяет государству существенно снизить объем капитальных вложений, тем самым повышая эффективность использования бюджетных средств. Помимо того, что таким образом реализация того или иного проекта становится «дешевле» для публичной стороны, а высвободившиеся бюджетные средства могут быть направлены на реа-

лизацию других проектов, устранение последствий стихийных бедствий (пожаров и наводнений, которые из года в год становятся серьезным испытанием не только для работников спецслужб, но и для бюджетов), проекты ГЧП/МЧП позволяют частично реализовать одну из ключевых целей государства в экономической сфере – увеличить срок инвестиционных вложений в российскую экономику. На данный момент он составляет около 3 лет, целевым показателем являются 7–10 лет.

2. Ускорение реализации проекта.

В большинстве случаев, частная сторона в СГЧП/СМЧП отвечает за полный цикл создания: «проект – строительство – эксплуатация»¹. Благодаря данному подходу, создается интегрированная инфраструктура, которая заранее учитывает особенности, проблематику и риски каждого этапа, в отличие от традиционных проектов, где разрыв происходит на каждой стадии. Это позволяет оптимизировать процесс реализации проекта. В совокупности с использованием наиболее эффективных инновационных решений, проект становится привлекателен для общества в целом.

Кроме того, проектам ГЧП/МЧП оказывается административное и политическое содействие. Это позволяет еще больше сократить сроки реализации, даже по сравнению с частными проектами.

3. Возможность распределения рисков между публичным и частным партнерами.

Из него, в свою очередь, вытекает снижение процентных ставок по банковским кредитам, если у частной стороны возникает необходимость их использования. Использование банковского финансирования способствует повышению устойчивости финансовой базы проекта.

4. Снижение присутствия государства в экономике.

Совокупно с п. 2 данный аспект позволяет сделать вывод о повышении качества реализуемых проектов за счет использования инновационных методов реализации, которыми обладает частный партнер. Кроме того, это создает благоприятные условия для конкуренции и развития частного бизнеса в стране, закладывая фундамент на повышение качества предоставляемых услуг.

5. Возможность реализации большего количества проектов в течение определенного срока.

Данный аспект актуален как для государства, у которого высвобождается часть бюджетных средств, позволяя реализовать большее количество инициатив, так и для частной стороны: нормативно-правовые акты не ограничивают количество проектов, в которых одновременно может принимать участие инвестор. Таким образом, сумма и степень диверсификации капитальных вложений частной стороны ограничена только индивидуальными возможностями.

¹ Овчинников П. Проекты ГЧП: в чем их преимущества? / Овчинников П. [Электронный ресурс] // Ведомости. Промышленность: [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/industry/outlook/columns/2023/08/21/991168-proekti-gchp-v-chem-ih-preimushchestva> (дата обращения: 28.07.2024).

Механизм ГЧП является привлекательным и для частной, и для публичной стороны соглашения. Однако его развитие затруднено рядом причин. Среди них можно выделить следующие.

1. Сложность в оспаривании соглашения, признании его недействительным в части или полностью.

Изначально сотрудничество между государством и частной стороной направлено на реализацию социально значимых проектов, либо тех, что не имеют потенциальной прибыльности. То есть большая заинтересованность в их реализации возникает именно у публичного образования. Нельзя отрицать, что деятельность большинства юридических лиц, принимающих участие в СГЧП/СМЧП, носит коммерческий характер. Именно поэтому инициатива участия в реализации социально значимых проектов должна поощряться государством в должной мере. Здесь речь идет именно о создании благоприятных условий для возникновения заинтересованности у частной стороны. Юридические особенности СГЧП/СМЧП в процессе реализации снижают эту заинтересованность. Сложности при оспаривании в условиях сильной геополитической и экономической нестабильности могут восприниматься частной стороной как препятствие на пути к заключению соглашения.

2. Тенденция к сильному удорожанию проектов по сравнению с их первоначальной стоимостью.

Как нами было обозначено в предыдущем пункте, существуют сложности в процессе внесения изменений в соглашение о ГЧП/МЧП. Согласно данным исследований, темпы роста стоимости проекта могут достигать 20% в год. Причинами этого процесса кроются не только в просчетах, допущенных на стадии планирования, но и в росте цен на сырье. Он, в свою очередь, показывает рекордные значения в рассматриваемом периоде (2020–2023 гг.). С учетом того, что многие проекты не предоставляют возможность для создания прибыли, сложности в прогнозировании затрат на проекты ГЧП/МЧП вызывают недоверие к механизму у частной стороны соглашения.

3. Отсутствие гарантий действий частного партнера строго в соответствии с договором.

С целью привлечь частных инвесторов к большему количеству проектов, государство вынуждено передавать существенную часть управления партнерством частной стороне. С одной стороны, это повышает заинтересованность в участии в проектах ГЧП/МЧП, с другой же – создает дополнительные риски для государства.

В проектах ГЧП/МЧП может возникать «конфликт» между финансовой и социальной целями проекта. Причем каждый из аспектов преследуется одной из сторон соглашения, вызывая разнонаправленность действий частной и публичной сторон. Частная сторона с целью получения прибыли от проекта может создавать условия, противоречащие социальной составляющей, а дополнение и внесение изменений в СГЧП/СМЧП, как было

упомянуто ранее, затруднено. В связи с чем качество проекта для сторон может снижаться.

Помимо рассмотренных подробно пунктов, среди проблем, существующих на данный момент и затрудняющих развитие механизма ГЧП в России можно выделить неразвитость институциональной среды, нехватку квалифицированных кадров в сфере ГЧП, практически полное отсутствие частной инициативы при реализации проектов и др. Совокупно с отсутствием единого представления о СГЧП/СМЧП, все перечисленные аспекты затрудняют развитие государственно-частного партнерства. Именно поэтому популяризация и доработка нормативно-правовой базы, касающейся СГЧП/СМЧП являются одними из ключевых направлений деятельности государственной власти.

Заключение

По результатам анализа моделей государственно-частного партнерства, применяемых в России на данный момент, можно сделать несколько важных выводов. На данный момент система ГЧП в России имеет ряд недостатков, затрудняющих ее развитие. Одним из ключевых является «кадровый голод»: специалистов в сфере ГЧП недостаточно, в связи с чем совершенствование процесса развития механизма затруднено. Кроме того, необходима доработка нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы заключения соглашений и реализации проектов.

Тем не менее, механизм ГЧП имеет ряд весомых преимуществ для всех сторон соглашения: разделение рисков между публичной и частной стороной, возможность привлечения частного капитала, а также использования инновационных технологий в процессе реализации социально значимых проектов в совокупности могут способствовать повышению экономической стабильности, а также уровня жизни граждан России.

Литература

1. Валишвили М.А. Квазипартнерские формы взаимодействия государства и бизнеса в инновационном развитии [Текст] / М.А. Валишвили // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 36–42.
2. Шор И.М. Практика российских регионов по применению форм квази-гчп (по материалам волгоградской области) [Текст] / Шор И.М. // Вестник Удмуртского университета. – 2023. – № 5. – С. 842–849.
3. Государственно-частное партнерство / [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://invest.economy.gov.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo> (дата обращения: 28.07.2024).
4. Кулинченко В.В. Государственное частное партнерство: электронное учебнометодическое пособие / В.В. Кулинченко. – Краснодар:

КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2022. – 72 с.

5. Овчинников П. Проекты ГЧП: в чем их преимущества? / Овчинников П. [Электронный ресурс] // Ведомости. Промышленность: [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/industry/outlook/columns/2023/08/21/991168-proekti-gchp-v-chem-ih-preimushchestva> (дата обращения: 28.07.2024).
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024).
7. Сазонов В.Е. Преимущества, недостатки и риски государственно-частного партнерства [Текст] / В.Е. Сазонов // Вестник РУДН. – 2012. – № 3. – С. 99–108.
8. Вышинский Д. Система государственно-частного партнерства в России. Досье / Вышинский Д. [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. – URL: <https://tass.ru/info/4069221> (дата обращения: 28.07.2024).
9. Касьяненко А.Р. Современное состояние и проблемы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Текст] / А.Р. Касьяненко // Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 5 (69). – С. 523–527.
10. Краюшкин Д.В. Государственно-частное партнерство как механизм развития территории / Д.В. Краюшкин, Е.В. Воронина // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов в двух томах (18–20 ноября 2021 года, Екатеринбург). – Том 2. – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – С. 297–300.
11. Масимова Н.К. Рынок проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Текст] / Н.К. Масимова // Вектор экономики. – 2023. – № 4.
12. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Практики реализации проектов. / [Электронный ресурс] // министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f3040f6b964f22e1a761bbc2b2fc9b0d/metodic_2023.pdf (дата обращения: 28.07.2024).
13. Самылов П.В., Волков А.И. Государственно-частное партнерство как механизм развития государственного управления на региональном уровне [Текст] / П.В. Самылов, А.И. Волков // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 3. – С. 1–11.
14. Шохин С.О. Государственно-частное партнерство: проблемы правового обеспечения. [Текст] / С.О. Шохин // Юрист. – 2018. – № 2. – С. 1–13.
15. Караваева А.А. Современные проблемы реализации проектов государственно-частного партнерства в России и возможные пути их преодоления [Текст] / А.А. Караваева // Государ-

ственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 3. – С. 263–266.

ANALYSIS OF THE PPP MODELS USED IN THE RUSSIAN ECONOMY (IN TERMS OF TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY, TYPES OF INFRASTRUCTURE), IDENTIFICATION OF THEIR ADVANTAGES AND DISADVANTAGES¹

Talalaeva Y.S., Egorova D.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The mechanism of public-private partnership is becoming one of the most important methods of attracting investments for the realization of socially important projects. Despite the increasing interest of the private side of the agreement in recent years, there are a number of problems in PPP development. They hinder not only the realization of individual projects, but also the development of the mechanism of public-private partnership in general. The analysis of PPP models in use in the period from 2020 to 2023 allowed us to draw conclusions about which models of interaction between the private and public parties are the most attractive, as well as to identify trends in PPP development in Russia.

Keywords: public-private partnership, PPP, PPP models, concession agreement, “quasi PPP”, social infrastructure.

References

1. Valishvili M.A. Quasi-partnership forms of interaction between the state and business in innovative development [Text] / M.A. Valishvili // Bulletin of the University. – 2022. – No. 1. – P. 36–42.
2. Shor I.M. Practice of Russian regions in the application of quasi-PPP forms (based on the materials of the Volgograd region) [Text] / Shor I.M. // Bulletin of Udmurt University. – 2023. – No. 5. – P. 842–849.
3. Public-private partnership / [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [website]. – URL: <https://invest.economy.gov.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo> (date of access: 07/28/2024).
4. Kulinchenko V.V. Public-private partnership: an electronic teaching aid / V.V. Kulinchenko. – Krasnodar: KubISEP (branch) of OUP VO “ATiSO”, 2022. – 72 p.
5. Ovchinnikov P. PPP projects: what are their advantages? / Ovchinnikov P. [Electronic resource] // Vedomosti. Industry: [website]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/industry/outlook/columns/2023/08/21/991168-proekti-gchp-v-chem-ih-preimushchestva> (date of access: 07/28/2024).
6. Federal Law of 13.07.2015 No. 224-FZ “On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (as amended on 22.07.2024).
7. Sazonov V.E. Advantages, Disadvantages and Risks of Public-Private Partnership [Text] / V.E. Sazonov // Bulletin of RUDN. – 2012. – No. 3. – P. 99–108.
8. Vyshinsky D. The System of Public-Private Partnership in Russia. Dossier / Vyshinsky D. [Electronic resource] // TASS: [website]. – URL: <https://tass.ru/info/4069221> (date of access: 28.07.2024).
9. Kasyanenko A.R. Current state and problems of development of public-private partnership in the Russian Federation [Text] / A.R. Kasyanenko // Issues of student science. – 2022. – No. 5 (69). – P. 523–527.
10. Krayushkin D.V. Public-private partnership as a mechanism for territorial development / D.V. Krayushkin, E.V. Voronina // Russian regions in the focus of change: a collection of reports in two volumes (November 18–20, 2021, Yekaterinburg). – Volume 2. – Yekaterinburg: UrFU, 2022. – P. 297–300.
11. Masimova N.K. The market of public-private partnership projects in the Russian Federation [Text] / N.K. Masimova // Vector of Economics. – 2023. – No. 4.

¹ The article was prepared as part of the research work carried out on the topic: “Models of public-private partnership in investment activities used in the Russian economy: assessment and directions for improving efficiency, development prospects” (VTK-GZ-PI-27, Financial University).

12. Recommendations for the implementation of public-private partnership projects. Project implementation practices. / [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [website]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f3040f6b964f22e1a761bbcb2fcf9b0d/metodic_2023.pdf (accessed: 07/28/2024).
13. Samylov P.V., Volkov A.I. Public-private partnership as a mechanism for the development of public administration at the regional level [Text] / P.V. Samylov, A.I. Volkov // Bulletin of Eurasian Science. – 2020. – No. 3. – P. 1–11.
14. Shokhin S.O. Public-private partnership: problems of legal support. [Text] / S.O. Shokhin // Lawyer. – 2018. – No. 2. – P. 1–13.
15. Karavaeva A.A. Modern problems of implementing public-private partnership projects in Russia and possible ways to overcome them [Text] / A.A. Karavaeva // Public and municipal administration. Scientific notes. – 2020. – No. 3. – P. 263–266.

Прогнозирование финансовой стабильности в условиях кризиса на основе эффективных макроэкономических индикаторов

Федоров Евгений Сергеевич,

аспирант, ФГБОУ ВО Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
E-mail: magoshatru@gmail.com

Охотников Илья Викторович,

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и менеджмента Российского
университета транспорта (МИИТ)
E-mail: roat.miit@mail.ru

Свердликова Елена Альбертовна,

доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры
экономической социологии и менеджмента Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: Elena.sverdlikova@gmail.com

Способность прогнозировать финансовую стабильность во время экономических кризисов имеет решающее значение для политиков, финансовых институтов и экономистов. В то время как сложные модели обеспечивают детальный анализ, растет потребность в упрощенных индикаторах, которые могут обеспечить раннее предупреждение о нестабильности в более доступной форме. В данной статье рассматриваются вопросы разработки и применения простых в использовании индикаторов для прогнозирования финансовой стабильности во время кризисов. Анализируя основные макроэкономические и финансовые показатели, такие как спреды процентных ставок, рост кредитования, динамика обменных курсов и волатильность фондового рынка, в работе определяются наиболее надежные индикаторы, которые могут сигнализировать о надвигающейся финансовой нестабильности. В работе также рассматривается, как эти показатели вели себя во время прошлых кризисов, включая финансовый кризис 2008 года и пандемию COVID-19, чтобы подтвердить их предсказательную способность. Полученные результаты свидетельствуют о том, что сочетание этих индикаторов может служить практическим инструментом раннего обнаружения кризиса, позволяющим своевременно принять меры и смягчить негативные последствия для экономики.

Ключевые слова: финансовая стабильность, прогнозирование кризисов, индикаторы раннего предупреждения, макроэкономические индикаторы, спреды процентных ставок, рост кредитования, валютные курсы, волатильность фондового рынка, экономические кризисы, оценка рисков.

Экономические кризисы, такие как финансовый кризис 2008 года и недавняя пандемия COVID-19, выявили необходимость в эффективных инструментах прогнозирования финансовой стабильности. [2, с. 73–131] Сложные эконометрические модели, несмотря на их точность, часто недоступны для политиков и практиков, которым нужны быстрые и надежные показатели для прогнозирования и реагирования на финансовый стресс. Поиск простых в использовании показателей, которые могут служить ранним предупреждением, имеет решающее значение для повышения устойчивости экономики к потрясениям.

Целью данной работы является определение и проверка простых в использовании показателей, которые могут прогнозировать финансовую стабильность во время кризисов. Сосредоточив внимание на наборе ключевых макроэкономических и финансовых показателей, исследование призвано обеспечить практическую основу, которая может быть использована широким кругом экономических субъектов для мониторинга финансовой стабильности и принятия превентивных мер. [11]

Разработка упрощенных индикаторов особенно актуальна в современных условиях глобальной экономики, когда быстрые и непредсказуемые изменения могут дестабилизировать финансовые системы. Предоставляя доступные инструменты для прогнозирования кризисов, данное исследование вносит вклад в улучшение экономического управления и смягчение последствий будущих кризисов.

Финансовая стабильность – это состояние, при котором финансовая система, включающая финансовые рынки, институты и инфраструктуру, функционирует без сбоев даже в условиях экономических потрясений. [6] Она включает в себя способность системы поглощать убытки, эффективно распределять ресурсы и поддерживать доверие между экономическими агентами.

Прогнозные индикаторы – это показатели, которые заблаговременно сигнализируют о потенциальной финансовой нестабильности. Эти показатели необходимы для своевременного принятия мер, способных предотвратить или смягчить негативные последствия экономических кризисов. Задача состоит в том, чтобы определить показатели, которые были бы одновременно надежными и легко интерпретируемыми, чтобы они могли широко использоваться директивными органами и финансовыми учреждениями.

Традиционные модели прогнозирования финансовой стабильности часто основаны на сложных

статистических методах, таких как векторная авторегрессия (VAR) или динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE). Несмотря на то, что эти модели позволяют получить подробную информацию, их сложность ограничивает их практическое применение. В данной статье предлагается перейти к более простым, интуитивно понятным показателям, которые можно использовать наряду с этими моделями. [1. с. 73–131]

Спрэды процентных ставок, в частности разница между краткосрочными и долгосрочными процентными ставками (например, кривая доходности), широко рассматриваются в качестве опережающего индикатора экономической ситуации. [10. с. 225–270] Перевернутая кривая доходности, когда краткосрочные ставки превышают долгосрочные, исторически предшествует рецессии, сигнализируя о пессимизме инвесторов в отношении будущего роста. [12. с. 1029–1061]

Кривая доходности в США инвертировалась в 2006 году, за два года до начала финансового кризиса 2008 года. Эта инверсия стала одним из самых ранних признаков надвигающихся экономических проблем, продемонстрировав предсказательную способность спредов процентных ставок.

Быстрый рост кредитования может быть предвестником финансовой нестабильности, поскольку он часто свидетельствует о чрезмерной рискованности банков и других финансовых учреждений. Высокие уровни кредитной экспансии, особенно в жилищном и корпоративном секторах, могут привести к образованию «пузырей» активов и повышению уязвимости к потрясениям. [3. с. 771–788]

В годы, предшествовавшие финансовому кризису 2008 года, во многих странах наблюдался неустойчивый рост кредитования, особенно на рынке жилья. Последовавший за этим «пузырь» на рынке жилья вызвал широкомасштабную финансовую нестабильность.

Волатильность обменного курса может сигнализировать о глубинных экономических проблемах, особенно в странах с высоким уровнем внешней задолженности. Внезапное снижение курса может увеличить бремя выплат по долгам и привести к финансовому кризису, как это произошло на нескольких развивающихся рынках.

Во время азиатского финансового кризиса 1997 года резкое снижение обменных курсов нескольких азиатских стран выявило уязвимость их финансовых систем и привело к серьезному экономическому спаду.

Волатильность фондового рынка, измеряемая такими индексами, как VIX (индекс волатильности), часто возрастает в периоды экономической неопределенности. Высокая волатильность может отражать страх и неприятие риска инвесторами и служить предупреждением о потенциальной финансовой нестабильности. [7]

На ранних стадиях пандемии COVID-19 мировые фондовые рынки испытывали сильную волатильность, а индекс VIX достиг самых высоких уровней со времен кризиса 2008 года. Эта волатильность

предвещала последующие экономические потрясения.

Финансовый кризис 2008 года представляет собой ценный пример для оценки эффективности прогностических индикаторов. Спрэды процентных ставок, рост кредитования и волатильность фондового рынка – все эти показатели заблаговременно предупреждали о надвигающемся кризисе, в то время как в некоторых странах более значимыми были колебания валютных курсов.

Спрэды процентных ставок и рост кредитования были особенно эффективны для прогнозирования финансовой нестабильности в США и Европе. Волатильность фондового рынка также возросла в месяцы, предшествующие кризису, что отражает растущую неопределенность.

Пандемия COVID-19 представляет собой иной контекст, поскольку она была вызвана экзогенным шоком, а не финансовыми дисбалансами. Однако те же показатели оказались полезными для оценки влияния кризиса на финансовую стабильность.

Волатильность фондового рынка и динамика обменных курсов стали немедленной реакцией на пандемию, в то время как спреды процентных ставок и рост кредитования позволили получить представление о долгосрочных экономических последствиях. Быстрые ответные меры политики, включая снижение процентных ставок и фискальное стимулирование, помогли относительно быстро стабилизировать эти показатели. [4. с. 182–198]

Разработчики политики могут использовать выявленные индикаторы в рамках более широкой системы мониторинга финансовой стабильности. Регулярно отслеживая эти показатели, они могут выявлять ранние признаки нестабильности и принимать превентивные меры, такие как корректировка процентных ставок, регулирование роста кредитования или вмешательство на валютных рынках.

Например, центральные банки могут установить пороговые значения спредов процентных ставок или роста кредитования, которые в случае их превышения будут приводить к автоматическому пересмотру политики. Такой подход поможет обеспечить оперативное реагирование на потенциальные риски и тем самым снизить вероятность полномасштабного кризиса. [5. с. 379–421]

Финансовые учреждения также могут использовать эти показатели в своих стратегиях управления рисками. Включив эти показатели в стресс-тестирование и анализ сценариев, банки и другие финансовые учреждения смогут лучше подготовиться к потенциальным сбоям и сохранить финансовую стабильность. [9. с. 107–152]

Банк может использовать волатильность фондового рынка как показатель настроений на рынке и корректировать распределение портфеля в ответ на растущие риски. Аналогичным образом, мониторинг изменений валютных курсов может стать основой для принятия решений о валютных рисках и стратегиях хеджирования.

В данной работе рассматривается эффективность нескольких простых в использовании пока-

зателей, таких как спреэды процентных ставок, рост кредитования, движение обменных курсов и волатильность фондового рынка (VIX) в прогнозировании финансовой стабильности во время кризисов. В анализе подчеркивается практическая и доступность этих показателей, что делает их ценными инструментами для политиков, финансовых специалистов и даже информированных обывателей. Опираясь на эти показатели, заинтересованные стороны могут более эффективно отслеживать экономические условия и упреждать потенциальные угрозы финансовой стабильности.

Однако важно понимать, что, хотя эти индикаторы дают ценную информацию, они не являются непогрешимыми. Ни один показатель не может отразить всю сложность финансовых систем или предсказать кризисы с полной точностью. Это ограничение обуславливает необходимость применения многогранного подхода с использованием комбинации показателей для получения более полного представления о финансовом ландшафте. Взаимозависимость этих показателей также имеет решающее значение. Поэтому интеграция представленных ранее показателей в единую систему имеет решающее значение для эффективного прогнозирования кризисов.

Помимо технических аспектов использования этих показателей, необходимо учитывать более широкие экономические последствия. Финансовая стабильность – это не просто техническая задача; она глубоко переплетена с социально-экономической структурой государств. Способность предсказывать и предотвращать финансовые кризисы имеет далеко идущие последствия для экономического роста, распределения доходов и социального благосостояния. Кризисы часто усугубляют существующее неравенство, поскольку основное бремя экономического спада ложится на плечи наиболее уязвимых слоев общества. Поэтому активное использование показателей финансовой стабильности может сыграть решающую роль в смягчении этих негативных последствий и содействии достижению более справедливых экономических результатов.

Кроме того, уроки, извлеченные из прошлых кризисов, подчеркивают важность адаптивности при разработке экономической политики. Глобальная финансовая система динамична, в ней постоянно появляются новые финансовые инструменты, участники рынка и условия регулирования. В результате показатели, используемые для прогнозирования финансовой стабильности, также должны меняться. Например, развитие финтеха и цифровых валют создает новые проблемы и возможности для прогнозирования кризисов. Традиционные показатели, возможно, придется пересмотреть или дополнить новыми, учитывающими нюансы этих развивающихся тенденций.

В этом контексте также стоит задуматься о роли международного сотрудничества в поддержании глобальной финансовой стабильности. Кризисы редко ограничиваются национальными границами,

как показали мировой финансовый кризис 2008 года и экономические последствия пандемии COVID-19. Следовательно, использование индикаторов финансовой стабильности должно дополняться надежной системой международного сотрудничества. Многосторонние институты, такие как Международный валютный фонд (МВФ) и Банк международных расчетов (БМР), играют ключевую роль в этом отношении, способствуя обмену информацией и координируя меры политического реагирования в разных странах.

Кроме того, в более широком экономическом дискурсе необходимо учитывать этические аспекты финансовой стабильности. Стремление к стабильности не должно идти в ущерб инновациям или экономическому динамизму. Нахождение баланса между стабильностью и ростом – деликатная задача, требующая тщательного учета как краткосрочных, так и долгосрочных экономических целей. Политики должны внимательно следить за тем, чтобы инструменты и стратегии, используемые для поддержания финансовой стабильности, не подавляли предпринимательство и не тормозили развитие новых отраслей.

Кроме того, нельзя упускать из виду психологические и поведенческие аспекты финансовой стабильности. Экономические агенты, включая потребителей, инвесторов и политиков, часто действуют в условиях неопределенности, когда ожидания и восприятие могут существенно повлиять на экономические результаты. Индексы волатильности фондового рынка, например, служат количественным показателем настроений на фондовом рынке, но они также отражают глубинные страхи и тревоги участников рынка. Понимание поведенческих факторов финансовой нестабильности может повысить эффективность рассматриваемых в данной работе индикаторов и способствовать повышению устойчивости финансовых систем.

В заключение следует отметить, что хотя рассмотренные в данной статье показатели – спреэды процентных ставок, рост кредитования, движение обменных курсов и волатильность фондового рынка (VIX) – представляют собой практические инструменты для прогнозирования финансовой стабильности во время кризисов, их следует рассматривать как часть более крупной и сложной экономической системы. Интеграция этих показателей в комплексную систему в сочетании с глубоким пониманием более широких экономических, социальных и психологических факторов позволит более эффективно отслеживать и управлять финансовой стабильностью. В итоге цель заключается не только в предотвращении кризисов, но и в создании финансовой среды, способствующей устойчивому росту, социальному равенству и долгосрочному процветанию.

Литература

1. Адриан, Т., и Лян, Н. (2018). Денежно-кредитная политика, финансовые условия и финансовая

стабильность. Международный журнал центрального банковского дела, 14(1), 73–131.

2. Аллен, Ф., и Гейл, Д. (2007). Понимание финансовых кризисов. Издательство Оксфордского университета.
3. Бекар, Г., Хаирова, М., и Ло Дука, М. (2013). Риск, неопределенность и денежно-кредитная политика. Журнал денежной экономики, 60(7), 771–788.
4. Борио, К. (2014). Финансовый цикл и макроэкономика: что мы узнали? Журнал банковского дела и финансов, 45, 182–198.
5. Брюннмайер, М. К., и Санников, Ю. (2014). Макроэкономическая модель с финансовым сектором. Американское экономическое обозрение, 104(2), 379–421.
6. Классен, С., Косе, М. А., и Терронес, М. Е. (2011). Как взаимодействуют деловой и финансовый циклы? Рабочий документ МВФ № 11/88.
7. Дрейман, М., Борио, С., и Цацаронис, К. (2012). Характеристика финансового цикла: не упускайте из виду среднесрочную перспективу! Рабочий документ БМР № 380.
8. Гоуринхас, П. О., и Обстфельд, М. (2012). Истории двадцатого века для двадцать первого. Американский экономический журнал: Макроэкономика, 4(1), 226–265.
9. Йорда, Т., Шуларик, М., и Тейлор, А. М. (2016). Великая ипотека: Жилищное финансирование, кризисы и бизнес-циклы. Экономическая политика, 31(85), 107–152.
10. Лаевен, Л., и Валенсия, Ф. (2013). База данных системных банковских кризисов. Экономический обзор МВФ, 61(2), 225–270.
11. Рейнхард, К. М., и Рогофф, К. С. (2011). Десятилетие долга. NBER Working Paper No. 16827.
12. Шуларик, М., и Тейлор, А. М. (2012). Кредитные бумы, ушедшие в небытие: денежно-кредитная политика, циклы заемных средств и финансовые кризисы, 1870–2008. Американское экономическое обозрение, 102(2), 1029–1061.

FORECASTING FINANCIAL STABILITY IN TIMES OF CRISIS BASED ON EFFECTIVE MACROECONOMIC INDICATORS

Fedorov E.S., Okhotnikov I.V., Sverdlukova E.A.

G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Russian University of Transport (MIIT), Lomonosov Moscow State University

The ability to predict financial stability during economic crises is crucial for policymakers, financial institutions and economists. While complex models provide detailed analysis, there is a growing need for simplified indicators that can provide early warnings of instability in a more accessible way. This paper explores the development and application of easy-to-use indicators for predicting financial stability during crises. By analyzing key macroeconomic and financial indicators such as interest rate spreads, credit growth, exchange rate movements and stock market volatility, it identifies the most reliable indicators that can signal impending financial instability. The paper also examines how these indicators performed during past crises, including the 2008 financial crisis and the COVID-19 pandemic, to validate their predictive power. The findings suggest that a combination of these indicators can serve as a practical tool for early crisis detection, enabling timely intervention and mitigating the adverse effects on economies.

Keywords: financial stability, crisis forecasting, early warning indicators, macroeconomic indicators, interest rate spreads, credit growth, exchange rates, stock market volatility, economic crises, risk assessment.

References

1. Adrian, T., and Liang, N. (2018). Monetary Policy, Financial Conditions, and Financial Stability. *International Journal of Central Banking*, 14(1), 73–131.
2. Allen, F., and Gale, D. (2007). *Understanding Financial Crises*. Oxford University Press.
3. Bekar, G., Khairova, M., and Lo Duca, M. (2013). Risk, Uncertainty, and Monetary Policy. *Journal of Monetary Economics*, 60(7), 771–788.
4. Borio, C. (2014). The Financial Cycle and Macroeconomics: What Have We Learned? *Journal of Banking and Finance*, 45, 182–198.
5. Brunmeier, M. K., and Sannikov, Y. (2014). A Macroeconomic Model with the Financial Sector. *American Economic Review*, 104(2), 379–421.
6. Klassen, S., Kose, M. A., and Terrones, M. E. (2011). How Do Business and Financial Cycles Interact? *IMF Working Paper No. 11/88*.
7. Dreyman, M., Borio, C., and Tsatsaronis, K. (2012). Characterizing the Financial Cycle: Don't Lose Eyes on the Medium Term! *BIS Working Paper No. 380*.
8. Gourinhas, P. O., and Obstfeld, M. (2012). Twentieth-Century Stories for the Twenty-First. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 4(1), 226–265.
9. Jorda, T., Schularik, M., and Taylor, A. M. (2016). The Great Mortgage: Housing Finance, Crises, and Business Cycles. *Economic Policy*, 31(85), 107–152.
10. Laeven, L., and Valencia, F. (2013). The Systemic Banking Crises Database. *IMF Economic Review*, 61(2), 225–270.
11. Reinhard, K. M., and Rogoff, K. S. (2011). The Debt Decade. *NBER Working Paper No. 16827*.
12. Schularik, M., and Taylor, A. M. (2012). Credit Booms That Gone Bad: Monetary Policy, Leverage Cycles, and Financial Crises, 1870–2008. *American Economic Review*, 102(2), 1029–1061.

Черноусова Ксения Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский
государственный экономический университет
E-mail: oxykscher@gmail.com

В статье определено место налогового контроля в формировании российского бюджета, выделены цели и задачи стоящие перед ФНС на текущем этапе. Важнейшим методом реализации задач, стоящих перед ФНС является налоговый контроль, он реализуется в форме неналоговых проверок. От качества их осуществления зависит и общее состояние системы налогового контроля, а следовательно и качество работы ФНС. Для понимания того, насколько эффективно организованы налоговые проверки в настоящее время, проведен анализ статистических данных, с целью сопоставления их динамики и выявления общих тенденций эффективности контроля. Дана оценка эффективности камеральных и выездных налоговых проверок. Выявлена динамика камеральных проверок организаций по субъектам РФ. Сделаны выводы, дана оценка работы налоговых органов в целом.

Ключевые слова: налогообложение, налоговый контроль, выездные налоговые проверки, камеральные налоговые проверки, государственный бюджет, доходы бюджета, ЕНС.

Бюджет страны и его пополнение – ключевые задачи, стоящие перед правительством страны в настоящее время. Очередная волна налоговых реформ свидетельствует о том, что государство ищет новые инструменты пополнения бюджета, рассматривает новые источники его формирования. При этом, сохраняется необходимость качественной и стабильной работы механизма налогового администрирования страны. Обширная цифрализация системы налогового контроля позволила существенным образом сместить акценты значимости форм налогового контроля.

Необходимо определить место налогового контроля в формировании российского бюджета, выделить цели и задачи стоящие перед ФНС на текущем этапе. Важнейшим методом реализации задач, стоящих перед ФНС является налоговый контроль, он реализуется в форме налоговых проверок. От качества их осуществления зависит и общее состояние системы налогового контроля, а следовательно и качество работы ФНС.

Налоговый контроль в России имеет целью обеспечение исполнения налоговых обязательств и предотвращение налоговых правонарушений.

В России налоговый контроль осуществляется налоговыми органами, такими как Федеральная налоговая служба (ФНС) и таможенными органами (ст. 34 Налогового Кодекса РФ).

Достижение цели ФНС России планируется за счет решения следующих задач:

- достижение эффективного функционирования инструмента Единого налогового счёта (ЕНС);
- проработка и тиражирование Автоматизированной упрощённой системы налогообложения (АвтоУСН);
- углубленное применение инструментов анализа в рамках системы «Эффективность льгот» будет достигнуто путем расширения источников данных о мерах поддержки, субсидиях и других неналоговых мерах;
- расширение возможностей проекта «Налоговые расходы», что будет осуществлено путем интеграции данных из ФТС России;
- за счет снижения критериев по суммам для включения в этот инструмент будет достигнуто расширение области налогового мониторинга;
- максимальное расширение доступа к данным ФНС России для ведомств, бизнеса и экспертного сообщества будет осуществлено через Платформу внешней поставки данных;
- развитие и создание различных сервисов, которые упростят процедуры для граждан и бизнеса;

– эффективное управление новым подакцизным товаром – сахаросодержащими напитками, с пресечением налоговой оптимизации.

Важнейшим методом реализации задач, стоящих перед ФНС является налоговый контроль, он реализуется в форме налоговых проверок. От качества их осуществления зависит и общее состоя-

ние системы налогового контроля, а следовательно и качество работы ФНС.

Для понимания того, насколько эффективно организованы налоговые проверки в настоящее время, проведем анализ статистических данных, с целью сопоставления их динамики и выявления общих тенденций эффективности контроля (табл. 1).

Таблица 1. Динамика камеральных и выездных проверок в 2021–2023 гг.

Наименование показателя	Количество, единиц			Динамика, %		Темп роста, %
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2022/2021	2023/2022	2023/2021
Камеральные проверки	39984748	55859903	67889283	139,7	121,5	169,8
из них:						
выявившие нарушения, ед.	2254874	3014252	3531116	133,7	117,1	156,6
выявившие нарушения, в % от общего числа	5,6	5,4	5,2	-	-	-
Выездные проверки	24887	19391	13742	77,9	70,9	55,2
из них:						
выявившие нарушения, ед.	24678	19134	13448	77,5	70,3	54,5
выявившие нарушения, в % от общего числа	99,2	98,7	97,9	-	-	-

Источник [3].

Общая динамика камеральных и выездных проверок в РФ за период исследования приведена на рисунке 1.

Показательно, что удельный вес результативности выездных проверок составляет практически 100% (99,2% в 2021 г., 98,7% в 2022 г. и 97,9% в 2023 г.), т.е., почти всегда выявляются те или иные нарушения. В тоже время за период исследования произошло снижение количества выявленных нарушений на 1,3%.

Согласно данным ФНС России, по результатам контрольной работы, при выявлении нарушений, налоговые органы начисляют дополнительные платежи, объем и динамика которых за период исследования показана в таблице 2.

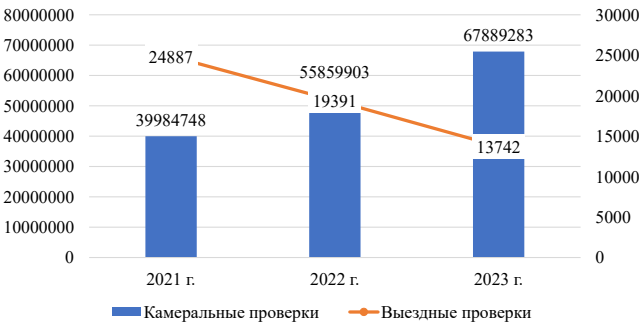

Рис. 1. Динамика камеральных и выездных проверок в РФ, 2021–2023 гг., единиц

Источник: составлено автором

Таблица 2. Динамика дополнительно начисленных платежей по результатам камеральных и выездных проверок организаций, 2021–2023 гг.

Наименование показателя	Дополнительно начислено платежей, тыс. руб.			Динамика, %		Темп роста, %
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2022/2021	2023/2022	2023/2021
Камеральные проверки	98485375	61599442	55631081	62,5	90,3	56,5
Выездные проверки	348715829	309782596	306399991	88,8	98,9	87,9

Согласно приведенным данным, количество камеральных проверок выросло во всех федеральных округах (рис. 2).

В Приволжском Федеральном округе, к которому относится Самарская область, рост проверок составил 66,3%, что чуть ниже среднего показателя по Российской Федерации, который составил 69,8%.

Контрольная работа налоговых органов влияет на уровень собираемости налогов в стране. Поэтому целесообразно анализировать динамику собираемости налогов за несколько лет. Анализ проведен на основании статистической налоговой отчетности формы № 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных плате-

жей в бюджетную систему Российской Федерации», размещенной на сайте ФНС России. уровень собираемости налогов в Российской Федерации в 2021–2022 гг. превышал 100%, однако в 2023 г [2]. Уровень собираемости снизился, что характеризует снижение эффективности собираемости налогов.

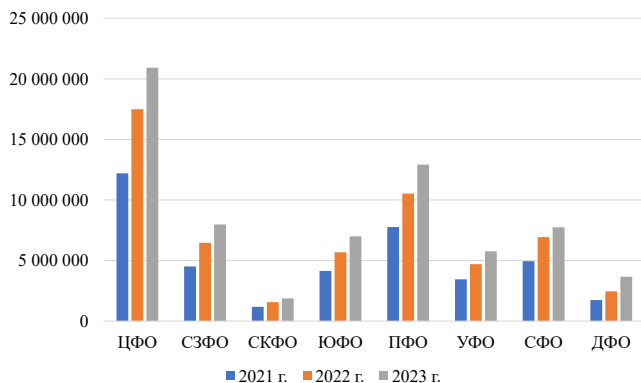

Рис. 2. Динамика камеральных проверок организаций по субъектам РФ, единиц

Существуют определенные причины, по которым налогоплательщики пытаются уклониться от уплаты налогов (рис. 3).

Поэтому так важно грамотное использование риск-ориентированного налогового контроля.

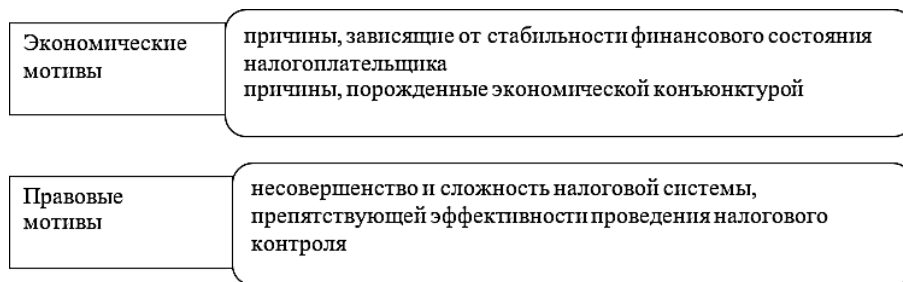

Рис. 3. Мотивы уклонения от уплаты налогов

Выборка респондентов осуществлялась в отделениях инспекций ФНС г. Самары. Респондентам был задан следующий вопрос: «Как Вы считаете, каковы причины уклонения некоторых организаций от уплаты налогов, и какая мера могла бы способствовать сокращению уклоняемости от уплаты налогов?».

По результатам анонимного устного опроса были зафиксированы ответы 300 респондентов, из которых:

- 141 человек в своем ответе сослались на слишком высокий, по их мнению, уровень налоговой нагрузки (и социальных взносов) и заявили о необходимости эту нагрузку облегчить;
- 60 человек в своем ответе посетовали на низкий уровень жизни населения и заявили о необходимости его повышения;
- 54 человека сообщили о высокой совокупной кредитной и налоговой нагрузке и заявили, что если бы кредитная нагрузка была менее значительной, это могло бы способствовать повышению эффективности сбора налогов;
- 21 ответ связан с критикой работы органов власти, в том числе ФНС. По мнению таких респон-

Таким образом, несовершенство и сложность системы налогообложения снижает эффективность налогового контроля.

В свою очередь оценить эффективность налогового контроля также проблематично, так как его результативность подразумевает достижение поставленных целей или соответствие определенным критериям с применением минимального размера средств или достижения наилучшего результата с применением средств, которые определены бюджетом государства.

Оценка мнения граждан является крайне важным звеном для построения взаимодействия власть-народ и рассмотрения исследуемой проблемы с позиции объектов воздействия. Позицию граждан необходимо учитывать и считаться с ней, так как они являются составляющими элементами понятия «народ» – источник власти в нашей стране, согласно Конституции РФ.

Федеральной налоговой службой по Самарской области был проведен опрос мнения граждан – налогоплательщиков (представителей юридических лиц и ИП) с целью выявления их мнения насчет возможных мер для сокращения уклоняемости от уплаты налогов.

дентов, «если бы они нормально работали, результат был бы другим»;

- 15 человек заявили, что, по их мнению, наказание за уклонение от уплаты налогов слишком слабое и следует ужесточить санкционные меры к таким лицам;
- ответы 9 респондентов не удалось зафиксировать из-за некорректности обоснований.

По результатам проведенного опроса, можно сделать следующие выводы. По мнению опрошенных, причинами совершения противоправных действий налогоплательщиков, связанных с уклонением от уплаты налогов, являются экономические факторы, которые негативным образом воздействуют на налогоплательщиков. Это факторы высокой налоговой нагрузки (47% опрошенных), высоких процентных ставок по кредитам (18%) и низкого уровня жизни населения в целом (20%).

Таким образом, по данным ФНС РФ за период 2021–2023 гг. произошел рост количества камеральных проверок в Российской Федерации, однако эффективность их снизилась.

Тем не менее, необходимо отметить, что параллельно произошло значительное увеличение по-

ступления налогов в федеральный бюджет за счет аналитической работы налоговых органов, так как компании, после вызова и посещения налоговой инспекции, добровольно доплачивают недостающие суммы налогов (особенно НДС).

Так, по итогам 2023 г., согласно данным ФНС России, по результатам аналитической работы в федеральный бюджет поступило 189 млрд руб [1]. Другими словами, налоговые органы активно работают на пополнение бюджета вне рамок проверок, при помощи вызова руководителей компаний на заседание рабочих групп, рассылки информационных писем и прочей работы с налогоплательщиками.

Литература

1. Григорьева К.С. Оценка эффективности налоговой системы Российской Федерации / К.С. Григорьева, А.М. Гринкевич. – Томск: Томский государственный университет, 2019. – 320 с. – ISBN 978-5-94621-790-3. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/380782/reading> (дата обращения: 31.07.2024). – Текст: электронный (дата обращения 25.07.2024)
2. Джафарова З.К., Курбанов С.А., Педаева И.М. Оценка эффективности организации налоговых проверок ФНС РФ на примере РД. Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 442–450
3. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения 25.07.2024)

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF TAX CONTROL DURING BUDGET FORMATION

Chernousova K.S.

Samara State University of Economics

The article defines the place of tax control in the formation of the Russian budget, highlights the goals and objectives facing the Federal Tax Service at the current stage. The most important method for implementing the tasks facing the Federal Tax Service is tax control, it is implemented in the form of non-tax audits. The overall state of the tax control system, and therefore the quality of the Federal Tax Service's work, depends on the quality of their implementation. In order to understand how effectively tax audits are currently organized, an analysis of statistical data was conducted in order to compare their dynamics and identify general trends in control efficiency. An assessment of the effectiveness of office and on-site tax audits is given. The dynamics of office audits of organizations in the constituent entities of the Russian Federation is revealed. Conclusions are made, an assessment of the work of tax authorities as a whole is given.

Keywords: taxation, tax control, on-site tax audits, desk tax audits, state budget, budget revenues, Unified Tax System.

References

1. Grigorieva K.S. Assessment of the effectiveness of the tax system of the Russian Federation / K.S. Grigorieva, A.M. Grinkevich. – Tomsk: Tomsk State University, 2019. – 320 p. – ISBN 978-5-94621-790-3. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/380782/reading> (date of application: 07/31/2024). – Text: electronic (accessed 07/25/2024)
2. Jafarova Z.K., Kurbanov S.A., Radaeva I.M. Evaluation of the effectiveness of the organization of tax audits of the Federal Tax Service of the Russian Federation on the example of RD. Economics and entrepreneurship. 2022. No. 10 (147). pp. 442–450
3. The Federal Tax Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nalog.ru/> (accessed 07/25/2024)

Развитие региональных промышленных предприятий: вызовы и перспективы

Алешина Анна Валентиновна,

доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: annaaaleshina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович,

канд. экономич. наук, старший научный сотрудник,
доцент, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
E-mail: z3900207@mail.ru

Сложные геополитические условия, закрытие внешних товарных и финансовых рынков в связи с началом СВО – эти и некоторые другие факторы вынуждают многие промышленные предприятия искать альтернативные варианты контрагентов (как поставщиков, так и покупателей), переориентировать деятельность на новые направления, разрабатывать и внедрять эффективные управленческие решения по развитию региональной экономики. Для обеспечения устойчивого развития экономики России важно оценивать уровень развития региональных промышленных предприятий, выявлять наиболее значимые тренды, проблемы и возможные пути более эффективного функционирования в современных непростых условиях, что необходимо для укрепления экономической безопасности.

Ключевые слова: промышленные предприятия, промышленная экосистема, развитие регионов, динамика роста промышленного производства.

Введение

Экономика большинства российских регионов сегодня зависит от функционирования промышленных предприятий, обладающих технологическим укладом. Потенциальные резервы роста промышленных компаний напрямую зависят от природно-ресурсного потенциала, географического расположения, качественных характеристик человеческого капитала, объемов частного и государственного инвестирования.

Актуальность выявления направлений и перспектив развития региональных промышленных предприятий обусловлена в первую очередь введенными против России экономическими санкциями и необходимостью импортозамещения многих видов продукции. Второй очевидный аргумент – масштабная модернизация промышленного национального комплекса, что напрямую влияет на трансформацию сферы промышленности в регионах РФ.

Высокая значимость региональных промышленных предприятий связана с тем, что именно региональные промышленные предприятия вносят значимый вклад в ВВП страны, именно региональные промышленные предприятия являются основными работодателями на рынке труда Российской Федерации, именно промышленные предприятия являются флагманами и заказчиками технического перевооружения и создания спроса на инновационную и высокотехнологичную продукцию. Региональные промышленные предприятия обеспечивают обороноспособность страны, производя продукцию по госзаказу для обеспечения национальной безопасности России. Легкая промышленность и пищевая промышленность обеспечивают потребности населения России, производя товары народного потребления.

Промышленные предприятия как элементы региональной промышленной экосистемы

Региональные промышленные предприятия России вынуждены оперативно корректировать стратегии своего развития в условиях изменяющейся среды и своевременного принимать грамотные управленческие решения. Многие субъекты хозяйствования «перешли от традиционной модели развития к устойчивой, данная трансформация на современном этапе выступает глобальным трендом» [1]. Для устойчивого экономического развития всей страны необходимо наличие единства сразу трех составляющих:

- производственно-экономического;
- экологического;
- социального равновесия.

Много лет в классических учебниках по макроэкономике господствовали идеи о международном разделении труда. По мнению авторов этих учебников существует экономическое преимущество у тех стран, которые готовы действовать в условиях международного разделения труда, выбирая для себя нишу с наилучшими сравнительными преимуществами при производстве товаров, работ и услуг.

Однако реалии современного мира внесли коррективы в экономическую теорию. В 2022 году несмотря на наличие возможности покупать дешевый российский газ и дешевую российскую нефть в силу политических причин ряд стран переключились на более дорогие ресурсы. При этом экономические факторы в виде роста затрат на производство не повлияли на желание ряда европейских стран отказаться от более дешевого российского сырья. Поэтому современные реалии диктуют необходимость учитывать не только экономическую составляющую при планировании структуры экономики России. Необходимо также учитывать фактор национальной безопасности, который влияет на импортно-экспортные потоки товаров.

Современный системный мировой кризис показывает важность ориентации каждой отдельно взятой страны «на собственный потенциал, на стремление к максимизации отдачи от тех инвестиционных, климатических, трудовых и природных ресурсов, которые имеются в наличии. В России характерной особенностью является значительная протяженность территории и неравномерное развитие регионов» [2].

Эффективные модели управления и развития базируются на совокупном учете факторов экономического и неэкономического характера. При этом потенциал промышленной экосистемы многими исследователями и экспертами рассматривается с двух позиций:

- 1) позиции региона;
- 2) позиции предприятия [3].

Потенциал промышленной экосистемы любого региона можно представить в виде иерархии, с помощью которой выявляется совокупность влияющих на интенсивность и вектор развития факторов всего региона. И отдельными элементами данной структуры выступают промышленные предприятия.

Для исследования потенциала промышленных региональных экосистем чаще всего используют экосистемный подход. Ключевыми критериями данного подхода можно назвать объем ресурсов, совокупность внешних/внутренних процессов, среду, время и другие факторы. Промышленную экосистему можно оценить по степени динамичности, гибкости, устойчивости и уровню саморазвития.

Совокупность факторов, определяющих уровень развития промышленных региональных предприятий

Задачей регионального экономического развития является устойчивый темп развития. В настоящее время это достаточно сложная задача, так как происходит изменение макроэкономической среды, внешнеэкономических связей, в связи с чем может серьезно меняться структура производства и товарные экспортно-импортные потоки.

Для многих субъектов Российской Федерации важными факторами развития являются имеющиеся территориальные особенности, в том числе наличие источников сырья часто является основным фактором экономического развития, близость границ, наличие транспортной инфраструктуры. Важным фактором развития региона является компетентность и гибкость как руководства региона, так и руководства промышленных предприятий, которые могут быстро адаптироваться к изменившимся реалиям.

Потенциал промышленной компании определяется «финансовыми; социальными; экологическими и экономическими факторами» [4].

Среди этих факторов большое влияние на устойчивое развитие влияет структура расходов предприятия, его отраслевая принадлежность, уровень прибыльности, степень концентрации капитала.

Большое влияние на эффективность деятельности промышленного предприятия и его долгосрочное устойчивое развитие оказывают наличие и направление инвестиций предприятия, в том числе в:

- 1) «обеспечение экологической и информационной безопасности;
- 2) инвестиции в кадровый потенциал;
- 3) обновление основных производственных фондов и технологий;
- 4) разработка программ более эффективного расходования ресурсов» [5].

В контексте изучения динамики развития региональных промышленных предприятий необходим анализ темпов роста валового регионального продукта (ВРП) и валового регионального продукта на душу населения (ВРП на душу населения). Стоит заметить, что значение показателя играет важную роль не только при исследовании эффективности промышленных предприятий.

Динамика ВРП и ВРП в расчете на душу населения служит подтверждением грамотно выбранной стратегии государственного регулирования экономической сферы. Кроме того, изучение роста или падения ВРП важно для оценки эффективности реализуемой отдельным регионом или федеральным округом социально-финансовой политики.

Анализ данных табл. 1 показывает стабильную динамику показателя: с 125 658,70 руб. в 2005 г. ВРП на душу населения вырос до 830 792,70 руб. в 2021 г. Самые высокие значения зарегистрированы в Уральском федеральном округе, Северо-Западном федеральном округе и Центральном федеральном округе. Объяснить именно такое рас-

пределение несложно: УФО богат полезными ископаемыми (уголь, нефть), а на территории ЦФО и СЗФО расположены города федерального зна-

чения – Москва и Санкт-Петербург, в которых сосредоточены крупные производственные мощности промышленности.

Таблица 1. Валовой региональный продукт на душу населения за период с 2005 по 2021 гг., руб.

	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) – всего	125 658,7	263 828,6	449 097,9	647 708,1	644 615,2	830 792,7
Центральный федеральный округ	164 887,9	350 204,2	580 706,6	840 986,7	868 476,3	1 064 007,3
Северо-Западный федеральный округ	130 846,1	289 611,4	520 253,4	756 785,9	769 427,9	1 193 253,5
Южный федеральный округ	67 566,0	168 773,2	283 856,1	401 677,0	411 785,7	483 149,9
Северо-Кавказский федеральный округ	39 050,8	94 915,3	176 399,5	231 826,8	237 704,8	270 038,6
Приволжский федеральный округ	91 573,6	190 719,5	339 075,0	480 660,1	467 982,5	582 867,6
Уральский федеральный округ	254 078,4	423 495,4	737 316,0	1 074 184,5	942 572,7	1 356 291,3
Сибирский федеральный округ	103 308,6	222 853,7	369 286,3	530 177,0	528 789,8	666 040,6
Дальневосточный федеральный округ	112 957,3	287 688,4	487 852,1	730 003,2	741 105,3	909 459,1

Источник: (статистические данные по ВРП Росстата РФ в сентябре 2023 года завершаются информацией по состоянию на конец 2021 года) [6].

Статистические данные Росстата РФ по разделу «Регионы России. Социально-экономические

показатели 2023» завершаются информацией по состоянию на конец 2022 года (Таблица 2).

Таблица 2. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016–2022 гг. (в текущих ценах; млрд рублей)

ВРП (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	74 120	79 745	90 202	95 060	94 410	122 199	140 670

Источник: данные Росстата РФ [12].

Показатели ВРП демонстрируют падение только по итогам 2020 года, что было вызвано падением производства в период COVID-19. Однако по итогам 2021 года ВРП вырос с 95 трлн рублей до 122 трлн.р. по итогам 2021 года и далее аналогичный рост до 140 трлн.р. по итогам 2022 года (см. таблицу 2). Что демонстрирует устойчивость российской экономики, несмотря на санкционное давление.

Данные Министерства экономического развития РФ по итогам 2023 года также демонстрируют роста уровня промышленного производства: по итогам 2023 года вырос по сравнению с 2022 годом на 3,5 процента год к году [11, стр. 1]. При этом основной вклад в прирост по итогам 2023 года дал прирост выпуска обрабатывающей промышленности, который вырос по сравнению с 2022 годом на 7,5 процентов год к году. [11, стр. 1].

Среди отраслей по итогам 2023 года больше всего прирост показал машиностроительный комплекс, который вырос на 21,1 процент к предыдущему году [11, стр.1], что обеспечило практически половину всего прироста обрабатывающего сектора в 2023 году (+3,4 процента прирост и роста обрабатывающего сектора по итогам 2023 года).

Высокие показатели роста продемонстрировал металлургический комплекс, который вырос

по итогам 2023 года на 9,3% к показателям 2022 года., химическая промышленность за 2023 год выросла на 5%, нефтеперерабатывающий комплекс вырос на 2,6%, пищевая промышленность выросла на 4,6%. Только добывающая промышленность продемонстрировала отрицательную динамику в размере минус 1,3% [11, стр.2]

Таблица 3. Прогноз МВФ изменения реального ВВП по странам на 2022 и 2023 год, который был сделан в апреле 2022 года [13].

Реальное ВВП, процентное изменение	2021	2022 (прогноз)	2023 (прогноз)
Мировой ВВП	6,1	3,6	3,6
США	5,7	3,7	2,3
Зона евро	5,3	2,8	2,3
Россия	4,7	-8,5	-2,3

Источник: World economic outlook. April 2022 [13]

Таким образом прогнозы МВФ, которые были изложены в докладе «Перспективы развития мировой экономики» в апреле 2022 года, когда МВФ прогнозировал падение реального ВВП России в 2022 году на 8,5% по сравнению с 2021 годом и падение на 2,3% в 2023 году по сравнению с 2022 годом, полностью не оправдались [13] (см. таблицу 3).

Несмотря на введенные санкции и прекращения ряда контрактов с европейскими странами и США,

экономика России продемонстрировала устойчивость, гибкость и способность к изменениям. Промышленные предприятия России смогли переориентироваться на новые рынки поставок комплектующих и новые рынки сбыта.

На динамику ВРП в расчете на душу населения сильно влияет такой показатель, как объем инвестиций в основной капитал (рис. 1).

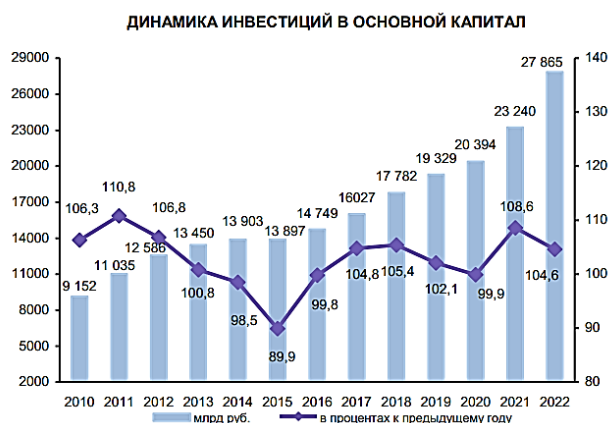

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в период с 2010 по 2022 год, руб.

Источник: Инвестиции в России 2023 Статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики [7, стр. 38].

Анализ статистических данных (рис. 2) показывает разнонаправленную динамику темпов роста инвестиций в основной капитал. Периодический спад инвестиционного спроса обусловлен, по мнению аналитиков, падением покупательской способности населения, снижением потребительской активности [8], повышением процентных ставок по кредитам, выдаваемым российским предприятиям и населению, что снижает заинтересованность в привлечении кредитов для расширения предприятий, а также снижает покупательский спрос населения.

Статистика регионального промышленного развития по итогам 2023 года

Финансово-хозяйственная деятельность региональных промышленных предприятий очень важна для каждого региона. Промышленные предприятия являются основными потребителями рабочей силы. Они обеспечивают основную занятость в регионе, поддерживают функционирование инфраструктуры ряда регионов, в том числе обеспечивают финансирование ряда автодорог к промышленным объектам, которыми пользуются также местные жители для своих нужд. Промышленные предприятия в ряде городов поддерживают инфраструктуру ЖКХ (в том числе отопление и электроснабжение).

Развитие региональных промышленных предприятий влияет на бизнес-климат в регионе, инженерную инфраструктуру, подготовку кадров в регионе.

Устойчивое развитие региональных промышленных предприятий влияет и на устойчивое раз-

витие самого региона в целом, влияет на миграцию населения (если в регионе активно развиваются промышленные предприятия, которые создают рабочие места, это обеспечивает приток населения в регион). Региональные промышленные предприятия часто финансируют проекты в социальной сфере, так как это повышает лояльность сотрудников и снижает отток квалифицированных кадров из региона.

Можно сделать вывод, что региональные промышленные предприятия выступают драйвером развития региональной экономики, вносят существенный вклад в ВРП, обеспечивают устойчивые перспективы развития региона.

Но существует и обратная зависимость – наличие региональных программ стимулирования развития промышленных предприятий способствует созданию новых предприятий, в том числе в инновационной сфере.

Результаты статистических исследований работы промышленных предприятий в 2023 г. показывают рост на 3,5%. Наибольший удельный вес зарегистрирован в обрабатывающем секторе экономики (7,5%), небольшое увеличение производственных показателей присутствует в отрасли «Обеспечение электрической энергии, газом и паром; кондиционирование воздуха» (+0,2%). Негативная тенденция присутствует в сфере добычи полезных ископаемых (снижение на 1,3%) и отрасли «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (–2,5%) [9].

Если рассматривать региональный уровень, индексы промышленного производства за 2023 год варьируют в диапазоне 88,4%–129,5%, причем нижнее значение принадлежит Приморскому краю, верхнее – Камчатскому региону. Положительная динамика зарегистрирована в 66 регионах РФ, что на 14 ед. больше показателя 2022 г. Промышленное производство вошло в стадию спада в 19 субъектах России. В тройку лидеров промышленного регионального производства в 2023 г. вошли следующие регионы:

- Камчатский край (+129,5%);
- Чувашская Республика (+127,2%);
- Сахалинская область (117,4%) [9].

На Камчатке основной фактор, обеспечивший стабильный рост производительности – увеличение объемов добычи полезных ископаемых на 35% и прибыль от обрабатывающих производств (рост составил 35,2%). Аналогичные факторы обуславливают положительную динамику промышленного производства в Сахалинском регионе и Чувашской Республике.

Развитие регионального промышленного производства в последние годы столкнулось с новыми вызовами, которые влекут за собой потребность в новых решениях.

Достаточно остро ощущается нехватка квалифицированных инженерных кадров для промышленных предприятий. Во многом это связано с «провалом» выпуска инженерных кадров в 90-е

и нулевые годы, когда размер оплаты труда на промышленных предприятиях (кроме предприятий нефтегазового комплекса) было небольшим, что повлекло отток квалифицированных инженерных кадров в другие секторы экономики и нежелание молодежи идти на инженерные специальности. Достаточно частым было явление, когда выпускник инженерного вуза не работал по специальности. При этом по инженерной специальности очень важна преемственность поколений, так как инженеры повышают свою квалификацию на практической деятельности вместе со старшими специалистами, а не по учебникам. В настоящее время эта негативная тенденция изменилась в связи с ростом зарплат на промышленных предприятиях.

Большую поддержку развитию промышленных предприятий, строительству новых комплексов оказывает наличие региональных программ развития промышленности.

Выводы

Изучение динамики и темпов развития промышленных предприятий регионов РФ демонстрирует позитивную динамику в последние годы несмотря на изменившуюся макроэкономическую среду.

Литература

1. Гамидуллаева Л.А., Толстых Т.О., Шмелева Н.В. Методика комплексной оценки потенциала промышленной экосистемы в контексте устойчивого развития региона // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2020. – № 2. – с. 42.
2. Борисюк Н.К., Смотрина О.С. Развитие потенциала промышленной экосистемы региона // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 9. – С. 3221.
3. Шекшуев А.В. Потенциал предприятия и его виды: содержание и классификация // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2012. – № 1. – с. 118.
4. Искосков М.О., Шерстобитова А.А., Вавилов Д.Л. Устойчивость экономического развития промышленных предприятий // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – № 3. – с. 78.
5. Нажимов И.П. Обеспечение устойчивого развития предприятий промышленности строительных материалов // Бюллетень науки и практики. – 2020. – № 5. – с. 365.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. Электронный ресурс: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения 29.07.2024)
7. Инвестиции в России. 2023: Стат. сб./ Росстат. – М., 2023. – 229 с. // Электронный ресурс // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения 29.06.2024)

8. Гагарина Г., Чайникова Л., Архипова Л. Анализ устойчивости социально-экономического развития российских регионов // Федерализм. – 2018. – № 1. – с. 108.
9. Промышленное производство в России. 2023: Статистический сборник/Росстат. – М., 2023. – 259 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2023.pdf
10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Электронный ресурс // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения 20.06.2024)
11. О динамике промышленного производства. Итоги 2023 года. // Министерство экономического развития Российской Федерации // Электронный ресурс // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fb0c841a059708b397b444a18ee41ffb/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2023_goda.pdf (дата обращения 20.06.2024)
12. Статистические данные Росстата России // Раздел Национальные счета // Валовой региональный продукт // Электронный ресурс // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx
13. World economic outlook. April 2022 // Международный валютный фонд // IMF // Электронный ресурс // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>

DEVELOPMENT OF REGIONAL INDUSTRIAL ENTERPRISES: CHALLENGES AND PROSPECTS

Aleshina A.V., Bulgakov A.L.

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Difficult geopolitical conditions, the closure of external commodity and financial markets in connection with the beginning of their development, these and some other factors force many industrial enterprises to look for alternative options for cross-border cooperation, reorient their activities to new directions, develop and implement effective management solutions for the development of the regional economy. To ensure the sustainable development of the Russian economy, it is important to assess the level of development of regional industrial enterprises, identify the most significant trends, problems and possible ways to operate more effectively in modern difficult conditions, which is necessary to strengthen economic security.

Keywords: industrial enterprises, industrial ecosystem, regional development, industrial production growth dynamics.

References

1. Gamidullayeva L.A., Tolstykh T.O., Shmeleva N.V. Methodology for a comprehensive assessment of the potential of an industrial ecosystem in the context of sustainable development of the region // Models, systems, networks in economics, technology, nature and society. – 2020. – No. 2. – p. 42.
2. Borisjuk N.K., Smotrina O.S. Development of the potential of the industrial ecosystem of the region // Creative economy. – 2023. – Volume 17. – No. 9. – p. 3221.
3. Shekshuev A.V. The potential of the enterprise and its types: content and classification // News of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and Production Management. – 2012. – No. 1. – p. 118.
4. Iskoskov M.O., Sherstobitova A.A., Vavilov D.L. Sustainability of economic development of industrial enterprises // Bulletin of

- the V.N. Tatishchev Volga State University. – 2019. – No. 3. – p. 78.
5. Nazhimov I.P. Ensuring sustainable development of enterprises in the construction materials industry // Bulletin of Science and practice. – 2020. – No. 5. – p. 365.
 6. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2023. Electronic resource: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (accessed 07/29/2024)
 7. Investments in Russia. 2023: Stat. sat./ Rosstat. – M., 2023. – 229 p. // Electronic resource // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (accessed 06/29/2024)
 8. Gagarina G., Chaynikova L., Arkhipova L. Analysis of the sustainability of socio-economic development of Russian regions // Federalism. – 2018. – No. 1. – p. 108.
 9. Industrial production in Russia. 2023: Statistical Collection/ Rosstat. – M., 2023. – 259 p. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2023.pdf
 10. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2023 // Electronic resource // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (accessed 06/20/2024)
 11. On the dynamics of industrial production. The results of 2023. // Ministry of Economic Development of the Russian Federation // Electronic
 12. Statistical data of Rosstat of Russia // Section National accounts // Gross regional product // Electronic resource // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx
 13. World economic outlook. April 2022 // International Monetary Fund // IMF// Electronic resource // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>

Влияние инновационной составляющей на экономическую безопасность регионов: на примере Уральского федерального округа

Архипова Лидия Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики, Высшая школа экономики и бизнеса, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
E-mail: Lidia.arkhipova@mail.ru

Манченко Ксения Сергеевна,

студент Высшей школы экономики и бизнеса, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
E-mail: ksyusha_manchenko@mail.ru

В связи с нестабильностью в мировой и национальной экономике, вызванной незаконными западными санкциями, особое значение приобрело обеспечение экономической безопасности регионов Российской Федерации. Её неотъемлемой частью является инновационная составляющая, которая в значительной степени определяет суверенитет, конкурентоспособность, темпы роста экономики страны. В связи с этим в качестве основной цели исследования выступил мониторинг состояния инновационной составляющей экономической безопасности регионов и предложение мер по устранению существующих вызовов и угроз. Исследование проведено на примере регионов Уральского федерального округа, в которых сформировался значительный социально-экономический и инновационный потенциал. Однако во многих из них сохраняются угрозы инновационной составляющей экономической безопасности. Итоги работы основаны на результатах зонной теории, позволившей определить основными вызовы и угрозы инновационной составляющей экономической безопасности в субъектах Уральского федерального округа.

Ключевые слова: регионы, экономическая безопасность, инновации, индикаторы, угрозы.

Введение

Уровень экономической безопасности регионов и государства в целом зависит от многих факторов, как внешних, так и внутренних. В связи с переходом к цифровой экономике, развитием науки и техники, эффективностью функционирования реального сектора российской экономики во многом зависит от инновационной составляющей. В частности, восприимчивость предприятий региона к инновациям влияет на конкурентоспособность производимых товаров, возможность сокращать издержки и травматизм, создавать новые рабочие места и эффективно использовать богатую ресурсную базу. В связи с этим важно оценить роль и состояние инновационной составляющей экономической безопасности на примере субъектов Российской Федерации. Одними из ведущих макрорегионов страны является Уральский федеральный округ, в нем сосредоточены ключевые центры по добыче полезных ископаемых, промышленные производства, развиваются научно-производственные кластеры, территории опережающего развития. Важно то, что на всех этапах производственного цикла внедрение инновационных технологий позволит сократить производственные риски.

Научные и методические подходы к исследованию инновационной составляющей экономической безопасности основаны на трудах ученых Уральской экономической школы таких, как академик, д.э.н. Татаркин А.И., д.э.н. Куклин А.А. Большой вклад в исследование проблем экономической безопасности внесли академик Абалкин Л.И., д.э.н. Сенчагов В.К., д.ф.-м.н. Митяков С.Н., д.э.н., Глазьев С.Ю., к.э.н. Кораблева А.А.

В научной литературе часто прослеживается взаимосвязь между экономической безопасностью и инновационным потенциалом. К.э.н. О.Н. Перегожина отмечает, что «экономическая безопасность – состояние экономики, при котором обеспечивается ее устойчивое развитие и защита от внешних и внутренних угроз на основе наиболее эффективной реализации инновационного потенциала» [7].

Инновация – процесс научных изысканий, в ходе которого разрабатываются новые или значительно усовершенствуются существующие технологии, методы и продукты, а также результат данной деятельности, как объект, приносящий экономическую выгоду в процессе ее использования и удовлетворяющий потребности общества и государства.

Д.э.н. Е.М. Коростышевская отмечает, что инновационные интересы являются неотъемлемой частью в обеспечении национальных интересов

Российской Федерации. По мнению автора, ключевым в обеспечении экономической безопасности РФ является формирование инновационной экономики. Инновационная политика должна нести долгосрочный характер и обеспечивать в первую очередь национальные интересы как на уровне всего государства, так и на региональном [6].

В рамках исследования основной авторской гипотезой выступает утверждение о том, что диагностика инновационной составляющей экономической безопасности регионов Уральского федерального округа позволит выявить существующие угрозы и негативные факторы развития данной территории. Основным методами исследования являются индикативный метод и зонная теория, позволяющие оценить уровень проблем в регионах. В качестве объекта исследования выделены регионы Уральского федерального округа (УФО).

Актуальность задачи исследования состоит в определении роли экономической безопасности в инновационной сфере, ее оценке и анализе, выявлении региональных особенностей, вызовов и на региональном уровне. В качестве цели исследования выступает мониторинг состояния инновационной составляющей экономической безопасности регионов.

Основная часть

Значение инновационной составляющей экономической безопасности отмечено в ключевых стратегических документах Российской Федерации и региональных стратегиях развития. Среди них Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2], Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [3], Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [4].

В Указе Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», [5] одной из национальных целей названы цифровая трансформация и технологическое лидерство, осуществление которых невозможно без развития инновационной составляющей экономики, также в данном документе прописана совокупность целевых показателей.

Базовые определения «инноваций», «инновационной деятельности», цели, задачи и принципы инновационной деятельности, а также полномочия органов государственной власти и органов власти субъектов представлены в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технологической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ [1].

Значение инновационной составляющей экономической безопасности выделено не только в федеральных документах, но и на региональном уровне. В настоящее не утверждена Стратегия социально экономического развития Уральского федерального округа, однако в предыдущей версии, которая работала до 2020 года, уделялось больше внима-

ние инновационной безопасности. В частности, на уровне макрорегиона отмечался низкий уровень инноваций и инвестиционная привлекательность. В качестве одной из целей стратегии было выдвинуто повышение качества жизни населения на основе устойчивого инновационного развития.

В состав УФО входят шесть субъектов: Свердловская область, Челябинская область, Курганская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Территория округа составляет 1818,5 тыс. кв. км, 10,62% от площади страны. На территории проживает 12255,8 тыс. чел, то есть 8,37% от всего населения Российской Федерации. УФО является урбанизированной территорией, порядка 79% населения проживает в городах. УФО имеет выгодное экономико-географическое положение, выход к океану, граничит с индустриально развитыми и ресурсными регионами. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах осваиваются и разрабатываются месторождения нефти и газа, в которой расположено 66,7% запасов нефти Российской Федерации [9]. Необходимо отметить, что некоторые субъекты УФО имеют большую предрасположенность не к производству инновационной продукции, а специализируются на добыче полезных ископаемых. Однако добывающая промышленность в значительной мере зависит от инноваций, нового оборудования, которое делают добычу дешевле, эффективнее и безопаснее для человека.

Одним из наиболее эффективных методов оценки экономической безопасности является применение пороговых значений индикативных показателей, сами значения были разработаны доктором экономических наук, В.К. Сенчаговым, используемые показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1. Совокупность показателей для оценки экономической безопасности в инновационной сфере

Название показателя	Значение
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП	Не менее 2%
Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП	Не менее 15%
Соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации	Не менее 5%
Доля затрат на разработку новых продуктов, услуг и производственных процессов в общем объеме затрат на технологические инновации	Не менее 50%
Численность персонала, занятого в исследованиях и разработках на 10 тыс. занятых в экономике	Не менее 120 человек

Источник: составлено авторами [8, с. 44; 10]

На основании данных показателей можно произвести комплексную оценку экономической безопасности в инновационной сфере как на уровне региона, так и на уровне страны.

Также воспользуемся методом зонной теории, которая покажет, насколько далеко фактически

значения находятся от пороговых. Зоны риска подразделяются на категории, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Категории зон риска в соответствии с зонной теорией и их характеристика

Зона риска	Значение индикатора	Состояние угрозы
Катастрофический риск	0–25%	Необходимо немедленное решение данной угрозы
Критическая зона	25–50%	Необходимо разработать стратегическое решение для постепенного решения угрозы
Зона значительно риска	50–75%	Необходим мониторинг ситуации, ситуация нежелательна, нужно работать над ее разрешением
Зона умеренного риска	75–100%	Значительные угрозы отсутствуют, показатель ненамного меньше (больше) порогового значения
Зона стабильности	выше 100%	Свидетельствует об отсутствии угрозы

Источник: составлено на основе [9, с. 46]

Таким образом для оценки экономической безопасности в инновационной сфере воспользуемся методикой пороговых значений и методом зонной теории.

Экономическая безопасность в инновационной сфере является важным элементом в обеспечении экономической безопасности государства и регионов Российской Федерации, способствует повышению конкурентоспособности предприятий на территории субъектов, укрепляет независимость государства от импортных товаров и создает условия для повышения качества жизни населения.

В состав УФО входят шесть субъектов: Свердловская область, Челябинская область, Курганская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Общая площадь округа составляет 1818,5 тыс. кв. км, 10,62% от площади РФ. На территории проживает 12255,8 тыс. чел, то есть 8,37% от всего населения Российской Федерации. УФО является урбанизированной территорией, порядка 79% населения проживает в городах. УФО имеет выгодное экономико-географическое положение, выход к океану, граничит с индустриально развитыми и ресурсными регионами. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах осваиваются и разрабатываются месторождения нефти и газа, в которой расположено 66,7% запасов нефти России [9]. Необходимо отметить, что некоторые субъекты УФО имеют большую предрасположенность не к производству инновационной продукции, а специализируются на добыче полезных ископаемых. Однако добывающая промышленность в значительной мере зависит от инноваций, нового оборудования, которое делают добычу дешевле, эффективнее и безопаснее для человека.

На территории УФО наблюдается высокая дифференциация в развитии регионов в связи с их социально-экономическими, географическими, климатическими особенностями.

Курганская область – аграрно-промышленный регион. Это единственный регион в округе, где значительная доля ВРП формируется за счет развития сельского хозяйства (9,9%), в частности производстве зерновых культур, овощей. В объеме промышленного производства выделяется машиностроение, автомобилестроение, фармацевтика. К ключевым предприятиям относятся «Курганхиммаш», «Курганмашзавод», «Катайский насосный завод».

Оценивая состояние инновационной безопасности в регионе, можно отметить, что по все рассмотренные показатели находятся ниже границы пороговых значений. В связи со снижением численности населения, высоким износом основных фондов, недостаточной эффективности реализации государственных и федеральных программ все значения рассмотренных показателей находятся ниже порогового значения. При проведении рейтинговой оценки регионов Уральского федерального округа Курганская область также входит в число регионов-аутсайдеров.

Ханты-Мансийский автономный округ Ямало-Ненецкий автономный округ – центры добычи сырья, более 60% ВРП формируется за счет добывающей промышленности. Еще 7–9% приходится на строительство. Основные предприятия, расположенные в регионе: ООО «Газпромнефть-Хантос», ОАО «Лукойл», ОАО «Тюменьэнерго», ПАО «Новатэк», ОАО «Ямал СПГ» и другие. Вследствие данных особенностей регионального развития в автономных округах не сложилось благоприятных условий для развития науки и инновационно-активных предприятий. Показатели, рассмотренные в таблице 1 также свидетельствуют об отставании в инновационном развитии. Однако вряд ли возможно назвать это угрозой развития региона, ведь в первую очередь реализация государственных и федеральных программ должна соответствовать принципам целесообразности и эффективности.

Свердловская область – один из наиболее промышленно развитых регионов России. Здесь функционируют горнодобывающая промышленность, металлургические и машиностроительные предприятия. ВРП региона на треть складывается за счет обрабатывающей промышленности, а по объему отгруженной продукции в обрабатывающем секторе регион занимает 5-е место по России. Вследствие развитой и диверсифицированной экономики регион является привлекательным для инвесторов, в 2023 году по сравнению с 2022 годом они увеличился в 1,26 раза. В ходе анализа выявлено, что в регионе высокая доля инвестиций расходуется на разработку новых товаров, услуг и процессов, но это присуще лишь в двум регионам федерального округа: Челябинской и Свердловской областям.

В зоне умеренного риска находятся два индикатора «доля персонала, занятого в исследованиях

и разработках» и «соотношение затрат на инновации и объем отгруженной продукции». В Уральском федеральном округе человеческий потенциал для развития инновационных производств и затраты на технологические инновации эффективно используются предприятиями. Несмотря на это, в ходе анализа, выявлена совокупность угроз инновационной составляющей экономической безопасности. Так доля внутренних затрат на инновации к ВРП и доля высокотехнологической продукции находятся в зоне умеренного риска. Следовательно, необходим дополнительный мониторинг существующего состояния, осуществление мер государственной и региональной поддержки инновационным предприятиям за счет прямых и косвенных методов.

Челябинская область – регион с диверсифицированной экономикой, где развиты энергетика, перерабатывающая промышленность, строительство и рекреационный комплекс и др. К крупнейшим организациям региона относится «Магнитогорский ме-

таллургический комбинат», «Челябинский электрометаллургический комбинат», автозавод «Урал», «Челябинский тракторный завод». В регионе реализуются федеральные программы, эффективно реализуются меры государственной поддержки инновационным предприятиям, а также функционирует материальная, информационная историческая база для их развития. Вследствие этого все рассмотренные показатели не выходят за пределы зоны умеренного риска. Для сохранения подобной динамики в будущем необходимо наращивать инвестиции в исследования и разработки, привлекать молодых специалистов к научной и исследовательской деятельности и наращивать мощности предприятий, выпускающих инновационные товары.

Уральский федеральный округ в целом отстает от общероссийских показателей по большинству значений (табл. 3). Лучшие позиции занимают регионы, лидирующие по уровню социально-экономического развития – Свердловская и Челябинская области.

Таблица 3. Значение показателей экономической безопасности в инновационной сфере и их пороговые значения, 2022 г.

	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП	Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП	Численность персонала, занятого в исследованиях и разработках на 10 тыс. занятых в экономике	Соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации	Доля затрат на разработку новых продуктов, услуг в общем объеме затрат на технологические инновации
РФ	1,0	21,1	94,1	2,4	41,2
УФО	0,5	2,9	73,1	3,5	38,8
Курганская обл.	0,1	2,0	21,0	3,9	24,5
Свердловская обл.	1,1	6,6	109,0	4,7	52,3
Тюменская обл.	1,3	0,4	9,1	1,3	25,5
ХМАО	0,5	0,1	3,1	0,3	23,3
ЯНАО	0,0	4,7	85,7	1,3	30,4
Челябинская обл.	1,2	11,6	91,8	7,9	57,5
Пороговое значение	не менее 2	не менее 15	не менее 120	не менее 5	не менее 50

Составлено авторами на основе [8, с. 44; 10]

Мониторинг основных индикаторов экономической безопасности позволил составить лепестковую диаграмму, которая демонстрирует наличие или отсутствие угроз, сформировавшихся в субъектах Уральского федерального округа (Рис. 1).

Позиции субъектов Уральского федерального округа по уровню информационной составляющей экономической безопасности демонстрируют результаты расчетов и рейтинг регионов (табл. 4).

Таблица 4

	индикаторы					рейтинг		
	П1	П2	П3	П4	П5	1	2	3
Курганская область	0,1	2,0	21,0	3,9	24,5	0	1	4
Свердловская область	1,1	6,6	109,0	4,7	52,3	3	2	0

	индикаторы					рейтинг		
Тюмен- ская об- ласть	1,3	4,7	85,7	1,3	25,5	2	2	1
ХМАО	0,5	0,1	3,1	0,3	23,3	0	1	4
ЯНАО	0,0	0,4	9,1	1,3	30,4	1	0	5
Челя- бинская область	1,2	11,6	91,8	7,9	57,5	5	0	0

Условные обозначения:

П1- Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП;

П2 – Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП;

П3 – Численность персонала, занятого в исследованиях и разработках на 10 тыс. занятых в экономике;

П4 – Соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации;

П5 – Доля затрат на разработку новых продуктов, услуг и производственных процессов в общем объеме затрат на технологические инновации.

— Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП

— Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП

— Численность персонала, занятого в исследованиях и разработках на 10 тыс. занятых в экономике

— Соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации

— Доля затрат на разработку новых продуктов, услуг и производственных процессов в общем объеме затрат на технологические инновации

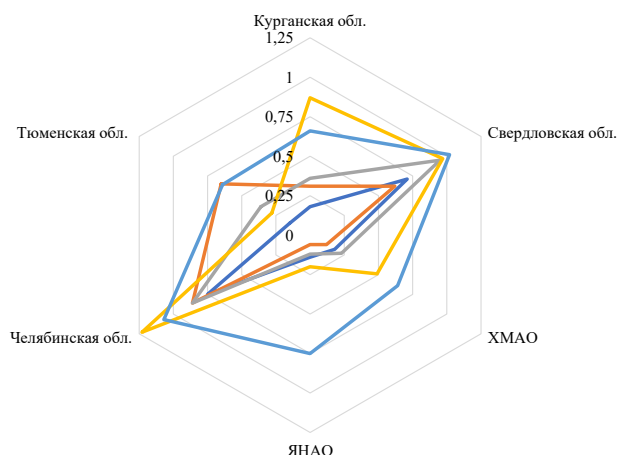

Рис. 1. Зонная теория по показателям экономической безопасности в инновационной сфере в 2022 году Уральского федерального округа.

Составлено авторами на основании [10]

В заключение необходимо отметить, что Уральский федеральный округ имеет большой потенциал для развития инновационной сферы и находится в зоне умеренного риска. В субъектах федерального округа разрабатываются меры по преодолению существующих угроз, что позволит устранить их или нивелировать, повысить уровень жизни граждан, увеличить темпы экономического роста, обеспечить суверенитет экономики и высокую конкурентоспособность отечественных товаров, но для этого важно реализовывать актуальные предложения по развитию инновационной экономики.

Выводы

Основными угрозами инновационной составляющей экономической безопасности в субъектах Уральского федерального округа, которые выявлены в исследовании, являются:

- недостаточная численность исследователей и научных кадров в общей численности населения. Критические низкие значения характерны для Курганской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов: соответственно 21,0, 9,1 и 3,1 человек на 10 тыс. занятых в экономике при пороговом значении 120 человек на 10 тысяч занятых;
- неэффективное использование затрат на технологические инновации относительно объема отгруженной продукции в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах и Тюменской области;
- низкая доля высокотехнологичной продукции в структуре ВРП во всех субъектах. Минимальные значения характерны для Ханты-Мансийского (0,1%), Ямало-Ненецкого автономных округов (0,4%) и Курганской области (2,0%). Максимальное значение отменено в Челябинской области (11,6%), что также меньше значения среднего по Российской Федерации и порогового значения;
- недостаточная для эффективного интенсивного развития экономики доля затрат на исследовательскую деятельность относительно ВРП. Особенно остро угроза проявляется в Курганской области (0,1%), Ханты-Мансийском (0,5%) и Ямало-Ненецком автономных округах (менее 0,1%). Значительный риск сформировался в Свердловской области (1,1%), для которой характерна высокая доля перерабатывающей промышленности. Пороговое значение составляет 2%;
- высокая дифференциация регионов по уровню инновационного развития. Так, Челябинская область по рассмотренным показателям дважды вошла в зону стабильности и трижды в зону умеренного риска, значения этих показателей отклоняются от порогового менее чем на 25%. Курганская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа по многим показателям находятся в зонах критического и катастрофического риска: доля затрат на исследования по субъектам не превышает 0,5% ВРП, доля высокотехнологичной продукции составляет 2%, 01% и 0,4% соответственно. В Тюменской и Свердловской областях сохраняются ряд угроз, таких как низкая доля высокотехнологичной продукции в ВРП (соответственно 6,6% и 4,7%), однако часть показателей находятся в зоне стабильности и умеренного риска. Например, доля затрат на разработку новых продуктов относительно общих затрат на технологические инновации в Свердловской области 52,3% при пороговом значении в 50%.

Инновационная составляющая экономической безопасности регионов Уральского федерального округа имеет значительный потенциал развития, который основан на выгодных стартовых условиях, благоприятном геополитическом положении, диверсифицированной экономике и конкурентных преимуществах в стратегических сферах экономики.

Литература

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9973> (Дата обращения 01.08.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата обращения 09.08.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (Дата обращения 10.08.2024).
4. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (Дата обращения 10.08.2024).
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (Дата обращения 15.08.2024).
6. Коростышевская, Е.М. Инновационная составляющая экономической безопасности России / Е.М. Коростышевская // Инновации. – 2014. – № 6 (188). – С. 56.
7. Перегожина, О.Н. Инновации как основа экономической безопасности / О.Н. Перегожина // Российский экономический Интернет-журнал. М.: АТиСО. – 2012. – № 12. – С. 34
8. Сенчагов, В.К., Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности / В. К. Сенчагов, С.Н. Митяков / Вестник экономической безопасности. – 2011. – № 5. – С. 44–46.
9. Уральское таможенное управление // Справочная информация о региональной деятельности. Уральский федеральный округ. URL: [https://utu.](https://utu.customs.gov.ru/document/text/163925)

[customs.gov.ru/document/text/163925](https://utu.customs.gov.ru/document/text/163925) (Дата обращения 05.08.2024)

10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 01.08.2024).

THE IMPACT OF THE INNOVATIVE COMPONENT ON THE ECONOMIC SECURITY OF REGIONS: USING THE URAL FEDERAL DISTRICT AS AN EXAMPLE

Arkhipova L.S., Manchenko K.S.

Plekhanov University of economics

Due to instability in the global and national economy caused by illegal Western sanctions, ensuring the economic security of the regions of the Russian Federation has acquired particular importance. Its integral part is the innovative component, which largely determines the sovereignty, competitiveness, and growth rates of the country's economy. In this regard, the main goal of the study was to monitor the state of the innovative component of the economic security of the regions and propose measures to eliminate existing challenges and threats. The study was carried out using the example of regions of the Ural Federal District, in which significant socio-economic and innovative potential has been formed. However, in many of them, threats to the innovation component of economic security remain. The results of the work are based on the results of the zone theory, which made it possible to identify the main challenges and threats to the innovative component of economic security in the constituent entities of the Ural Federal District.

Keywords: regions, economic security, innovation, indicators, threats.

References

1. Federal Law «On Science and State Scientific and Technical Policy» dated August 23, 1996, N 127-FZ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9973> (Date of access: 08/01/2024).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021, No. 400. National security strategy of the Russian Federation. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Access date 08/09/2024)
3. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017, No. 208. Strategy for the economic security of the Russian Federation for the period until 2030. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (Access date 08/10/2024)
4. Decree of the President of the Russian Federation dated February 28, 2024, No. 145 Strategy for scientific and technological development of the Russian Federation. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (Date of access: 08/10/2024).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 N 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036.” Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (Date accessed 08/15/2024)
6. Korostyshevskaya, E.M. Innovative component of economic security of Russia / E.M. Korostyshevskaya // Innovations. – 2014. – No. 6 (188). – P. 56.
7. Peregozhina, O.N. Innovation as the basis of economic security / O.N. Peregozhina // Russian Economic Internet Journal. M.: ATiSO. – 2012. – No. 12. – P. 34.
8. Senchagov, V.K., Using the index method to assess the level of economic security / V. K. Senchagov, S.N. Mityakov / Bulletin of Economic Security. – 2011. – No. 5. – P. 44–46.
9. Ural Customs Administration // Reference information on regional activities. Ural Federal District. URL: <https://utu.customs.gov.ru/document/text/163925> (Date of access: 08/05/2024).
10. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Date of access: 08/01/2024).

Оценка инвестиционной привлекательности газовой отрасли России: институциональные и инфраструктурные аспекты

Кириченко Ольга Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента
отраслевых рынков, Финансовый университет при
Правительстве РФ
E-mail: oskirichenko@fa.ru

В статье рассмотрена роль газовой отрасли в экономике России и ее инвестиционная привлекательность. В ходе анализа была отмечена ключевая роль газовой отрасли, повышение ее промышленной и инвестиционной привлекательности в связи с изменением работы мировых энергетических рынков после начала геополитического конфликта на Украине и проведения Россией Специальной военной операции (СВО), что повлекло санкционное давление со стороны Европы и диверсификацию российских поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Актуальность исследования обусловлена тем, что в рамках экономического кризиса и санкционного давления на ТЭК РФ, прекращения европейских инвестиций и выхода из строя газопроводов из-за диверсии – газовая отрасль продолжает развиваться и ее инвестиционная привлекательность растет, что формирует положительную динамику добычи и прослеживаются перспективы развития данной отрасли с учетом внешних ограничений. В рамках исследования были рассмотрены ключевые инвестиционные проекты до начала проведения СВО и действующие (перспективные) проекты в настоящее время, проанализированы акционеры и участники проектов.

Ключевые слова: газовая отрасль, инвестиции, инвестиционная программа, инвестиционные решения, санкционная политика.

Газовая промышленность играет ведущую роль в экономике России, являясь энергетическим ресурсом, формирующим основу для развития производства и технологического потенциала страны, а также обеспечивая экономическую безопасность РФ.

Ежегодно наблюдается рост потребности в газе как на российском рынке, так и на мировом, что формирует предпосылки к развитию отрасли, повышению ее промышленного потенциала и инвестиционной привлекательности за счет увеличения конкурентоспособности. В настоящее время газовая отрасль стабильно развивается, добыча газа увеличивается, за 2024 год добыча увеличилась на 8%. Несмотря на внешние ограничения, которые выражены санкционным давлением западных стран, наблюдается рост добычи газа за счет увеличения внутренних потребностей страны и открытия новых экспортных рынков.

Таблица 1. Динамика добычи газа и нефти в процентном соотношении к предыдущему году

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Добыча газа	2,5%	0,2%	1,9%	0,8%	1,4%	0,5%
Добыча нефти	0,5%	1,5%	0,9%	0%	-0,4%	-0,4%

Источник: составлено автором по данным [1]

Согласно динамике добычи газа и нефти, представленной в таблице 1, добыча газа имеет положительную динамику в сравнении с динамикой по добычи нефтепродуктов. Сократились потоки поставки газа в западном направлении, однако внутреннее потребление и экспорт в страны Азии компенсировали потерю европейских рынков из-за антироссийских санкций и политики ЕС по отказу от российских энергоносителей. Подрыв балтийских газопроводов, а также уменьшение газовых трубопроводных европейских поставок, в энергетическом балансе Европы трубопроводный газ РФ занимал около 40% импорта и трубопроводная сеть Европы была ориентирована на транспортировку российского газа, сократили объемы экспорта России и изменили работу мировых энергетических рынков, создав при этом такие предпосылки к развитию российской газовой отрасли как: развитие СПГ-отрасли, морских поставок взамен трубопроводного экспорта, расширение внутреннего газового рынка и разработку инвестиционных газовых проектов для новых направлений поставок. Согласно статистике Росстата 2024 года ожидается

ся рост добычи газа в объеме до 666 млрд куб.м., объёмы экспорта могут достигнуть по объемам поставок до 108 млрд куб.м., что усилит позиции га-

зовой отрасли, сократив ценовой дифференциал между нефтью и газом, создав перспективы для инвестиций в газовую отрасль РФ (табл. 2).

Таблица 2. Динамика развития газовой отрасли РФ согласно Энергетической стратегии до 2035 года

Промышленные показатели	Сценарии	2014	2020	2025	2035
Добыча газа, млрд м³	Целевой сценарий	639	723	853	885
	Консервативный сценарий	639	650	743	821
Производство СПГ, млрд м³	Целевой сценарий	14	41	74	74
	Консервативный сценарий	14	14	42	68
Экспорт газа всего, млрд м³	Целевой сценарий	209	244	324	317
	Консервативный сценарий	209	184	240	282
Доля СПГ в экспорте, %	Целевой сценарий	7	19	23	24
	Консервативный сценарий	7	8	17	23
Доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона в экспорте, %	Целевой сценарий	7	19	38	44
	Консервативный сценарий	7	8	32	42

Источник: составлено автором по данным [2]

Согласно энергетической стратегии развития газовой отрасли РФ при целевом и консервативном сценарии наблюдается рост добычи газа, производства СПГ, доля поставок на азиатский рынок будет составлять основную часть экспорта российского газа, тем самым полностью заменив европейский рынок.

Если рассмотреть экономические показатели крупнейшей российской газовой компании ПАО «Газпром», отражены на рисунке 1, можно отметить, что несмотря на спад поставок на европейские рынки, из-за снижения поставок в Европу в 2022 году на 55% – добыча природного газа была сокращена на 11,7% до 673,8 миллиарда кубов, и отрицательную динамику чистой прибыли от поставок на основные экспортные рынки до 2022 года, наблюдается рост инвестиций в газификацию. Инвестиционная политика направлена на диверсификацию поставок на восточное направление, развитие новых трубопроводных путей.

Таким образом, газовая отрасль после начала СВО стала наиболее привлекательной, так как был увеличен спрос на природный газ из-за активного развития промышленности в странах азиатско-тихоокеанского направления, куда в настоящее время направлены основные поставки РФ. Геополитическая политика западных стран существенным образом изменила ситуацию на рынке газовой отрасли, сделав такой актив как природный газ конкурентоспособным, из-за чего цены поставочных контрактов имеют динамику роста, делая газовые инвестиции наиболее привлекательными и выгодными.

Крупнейшие российские газовые компании после 2022 года увеличивают вложения в инвести-

онные программы, увеличивая тем самым инвестиционную привлекательность.

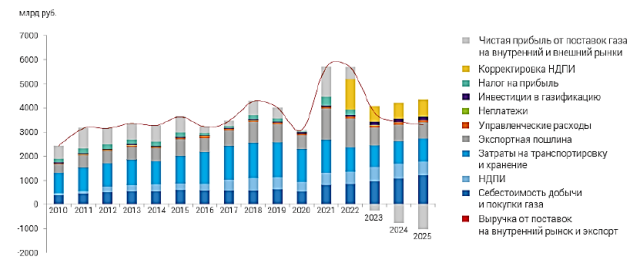

Рис. 1. Экономические показатели работы газового бизнеса ПАО «Газпром» на внутреннем рынке и экспорте, базовый сценарий

Источник: [3]

В настоящее время реализуются в сегменте добычи и транспортировки газа более 70 значимых инвестиционных проектов. Согласно карте инвестиционной активности в данном сегменте газовой отрасли можно выделить следующие регионы РФ (табл. 3):

1. Ямало-Ненецкий АО;
2. Сахалинская область;
3. Республика Саха;
4. Иркутская область;
5. Ленинградская область.

После начала СВО, проведения антироссийской политики и введения ограничительных мер на экспортные поставки российского газа по основным направлениям многие инвестиционные газовые проекты РФ были приостановлены. Это коснулось следующих инвестиционных проектов (табл. 4):

1. Проект «Ачимовские отложения Уренгойского месторождения»;
2. Сахалин-1;

3. Голубой поток;
4. Турецкий поток;
5. Северный поток;

6. Северный поток-2;
7. Арктик СПГ-2;
8. Сахалин-2.

Таблица 3. Инвестиционные проекты в регионах РФ с высокой инвестиционной активностью в газовой отрасли

Регион РФ	Объем инвестиций, направленный на добычу и транспортировку газа	Кол-во инвестиционных проектов	Ключевые инвестиционные проекты
Ямало-Ненецкий АО	4 942 млрд руб.	22 проекта	– Инвестиционные проекты ПАО «Газпром»: Крузенштернский участок, Харасавэйское ГКМ и магистральные газопроводы «Бованенково-Ухта» и «Ухта-Торжок» – Инвестиционные проекты ПАО «НОВАТЭК»: Салмановское месторождение, Няхартинский участок
Сахалинская область	3 496 млрд руб.	4 проекта	Сахалин 1, Сахалин 2, Сахалин 3
Республика Саха (Якутия)	1 930 млрд руб.	2 проекта	Сила Сибири, Сила Сибири-2
Иркутская область	901 млрд руб.	3 проекта	
Ленинградская область	660 млрд руб.	1 проект	Проекты по производству СПГ, газораспределению

Источник: составлено автором

Таблица 4. Инвестиционные проекты в газовой отрасли до начала СВО

Проект	Описание проекта, технологические параметры	Акционеры, инвесторы (до 2022 года)	Текущая ситуация по проекту после начала СВО
Проект «Ачимовские отложения Уренгойского месторождения» (с 2011 года промышленная эксплуатация)	Добыча газа и газового конденсата на Уренгойском месторождении (Залежи Сеномана и Валанжина), добыча газа составляет 14 млрд куб. м в год	Акционерами участка 1А в равной доле являются: Россия (ПАО «Газпром») и Германия (Wintershall Dea) Участка 4А и 5А являются: Россия (ПАО «Газпром») доля 74,99% и Германия (Wintershall Dea) доля 25,01%	Немецкая нефтегазовая компания Wintershall Dea согласно указу Президента РФ Путина В.В. потеряла свои права в проекте
Сахалин-1 (с 2003 года)	Добыча газа на шельфе Сахалин, проект с прямыми иностранными инвестициями	Акционерами являются: – Россия (ПАО «НК «Роснефть») доля составляет 20%; – США (ExxonMobil) доля составляет 30%; – Япония (SODECO) доля составляет 30%; – Индия (ONGC) доля составляет 20%.	Согласно указу Президента РФ «О применении дополнительных специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» от 7 октября 2022 года американская компания ExxonMobil была исключена проекта, полный контроль над проектом получила российская компания ПАО «НК «Роснефть»
Голубой поток	Подводный газопровод, который поставляет российский газ в Турцию по дну Черного моря. Инвестиции по проекту составляют 3,2 млрд долл. США	Акционерами являются: 1. Подводная часть (в равной доле): – Россия (ПАО «Газпром»); – Италия (Eni). 2. Сухопутная часть: – На территории России принадлежит России (ПАО «Газпром»); – На территории Турции принадлежит Турции (Botas).	Итальянская компания Eni, которой принадлежит половина акций в подводной части газопровода, после начала СВО намерена продать свою долю, тем самым выйти из проекта. После начала СВО на газопровод «Голубой поток» совершаются попытки взрыва
Турецкий поток	Подводный газопровод, поставляющий газ по дну Черного моря в Турцию и Европу. Инвестиции по проекту составляют 7 млрд долл. США	Акционерами являются: 1. Подводная часть: – Россия (ПАО «Газпром»); 2. Сухопутная часть Турции (в равной доле): – Россия (ПАО «Газпром»); – Турция (Botas). 3. Газопровод в Европе: – Болгария; – Венгрия; – Сербия; – Словакия.	После начала СВО на газопровод «Турецкий поток» совершаются попытки взрыва, однако в 2024 году поставки российского газа в Европу по данному газопроводу были увеличены на 38% в годовом выражении

Проект	Описание проекта, технологические параметры	Акционеры, инвесторы (до 2022 года)	Текущая ситуация по проекту после начала СВО
Северный поток	Подводный газопровод, который доставляет российский газ с месторождений Ямало-Ненецкого Автономного округа в Европу. Инвестиции по проекту составляют 9,5 млрд долл. США	Акционеры: – Россия (ПАО «Газпром») доля – 51%; – Германия (Wintershall Dea) доля – 15,5%; – Турция (E.ON Ruhrgas) доля – 15,5%;	В сентябре 2022 года был произведен взрыв газопроводов, что по заявлению Президента РФ Путина В.В. было диверсией, направленной на уничтожение общеевропейской энергетической инфраструктуры
Северный поток-2	Подводный газопровод, который должен снабдить газом Северо-Западную часть Европы. Инвестиции по проекту составляют 9,5 млрд долл. США	– Нидерланды (Gasunie) доля – 9%; – Франция (Engie) доля – 9%. – Финансовые инвесторы: – Россия (ПАО «Газпром») доля – 50%; – Германия (Wintershall Dea); – Германия (Uniper); – Франция (Engie); – Великобритания (Shell); – Австрия (OMV).	
Сахалин 2	Добыча газа на юге шельфа Сахалин	Акционерами являются: – Россия (ПАО «Газпром») доля составляет 50%; – Великобритания (Shell) доля составляет 27,5%; – Япония (Mitsui) доля составляет 12,5%; – Япония (Mitsubishi) доля составляет 10%.	Согласно указу Президента РФ «О применении дополнительных специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» от 7 октября 2022 года полный контроль над проектом получила российская компания ПАО «Газпром»

Источники: составлено автором по данным [4], [5], [6], [7], [8]

В настоящее время развитие газовой отрасли и ее инвестиционной привлекательности рассматривается за счет следующих направлений:

- Перенаправление европейских потоков на внутренний рынок, увеличение объемов внутреннего потребления (политика газификации регионов);
- Переориентация европейских потоков на азиатское направление, диверсификация экспортным поставок на восток;
- Разработка новых инвестиционных проектов;
- Инвестиционные СПГ проекты.

Ключевые газовые проекты, имеющие наибольшую экономическую выгоду и инвестиционную привлекательность как для российских, так и иностранных инвесторов (табл. 5):

1. Сила Сибири;
2. Сила Сибири-2;
3. Газотранспортная система (ГТС) «Сахалин-Хабаровск-Владивосток».

Изучив инвестиционные проекты до начала СВО и после, можно заметить, что ситуация на газовом рынке в Европе после начала СВО действительно изменила динамику поставок и стратегии энергетической безопасности. Были снижены объемы поставок российского газа в Европу, они сократились до рекордно низких отметок и множество компаний вышли из инвестиционных проектов. Это создало значительное давление на газовые рынки в Европе и России и необходимость поиска альтернатив-

ных источников и маршрутов. В настоящее время в прежних объемах функционирует газопровод «Турецкий поток». Основные инвестиции в газовую отрасль РФ направлены на переориентацию действующих газопроводов в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Проект «Сила Сибири-2» должен частично компенсировать потерю поставок через газопровод «Северный поток» и стать важной частью стратегии диверсификации экспортных маршрутов России. Это может помочь сохранить международное влияние в отрасли и сохранить объемы экспорта в Китай и другие страны азиатского региона.

Таким образом, изучив положение газовой отрасли в экономике нашей страны, можно сделать вывод, что данная отрасль является важным объектом для принятия инвестиционных решений и привлекательной областью для инвесторов по следующим причинам: в настоящее время наблюдается активный рост на природный газ, что создает возможности для инвестиций в области добычи и транспортировки, наблюдается перспективность отрасли в разработке инновационных проектов и технологий, которые могут снизить затраты и повысить эффективность добычи и транспортировки газа. До начала СВО наблюдался умеренный рост иностранных инвестиций в российскую газовую отрасль, в среднем на 3–5% ежегодно, основными инвесторами являлись европейские компании. После начала СВО была пересмотрена энергетическая политика в Европе, куда осуществлялись продолжительное время поставки российского га-

за, и большинство европейских стран вышли из инвестиционных проектов РФ в газовой отрасли или заморозили проекты, начав активно поиски альтернативных источников газа, что привело к резкому росту цен на газ, сделав многие газовые проекты более рентабельными и привлекательными для инвесторов из стран Азии, которые начали осуществлять дополнительные инвестиции в газовые проекты России, став новым энергетическим альянсом для поставок российского газа. По прогнозам, в 2024–2025 годах ожидается рост иностранных инвестиций в российскую газовую отрасль на 10–15%

ежегодно. Основными инвесторами станут компании из Азии, Ближнего Востока и развивающихся рынков. Поэтому можно сделать вывод, что несмотря на геополитическую напряженность и давление со стороны Запада, что создает определенные риски для функционирования российской газовой отрасли, наблюдаются высокие цены на российский газ и спрос со стороны новых рынков, делая тем самым данную отрасль российской промышленности весьма привлекательной для иностранных инвесторов на ближайшие годы.

Таблица 5. Действующие ключевые инвестиционные проекты в газовой отрасли после начала СВО

Проект	Описание инвестиционного проекта	Задействованные субъекты РФ, страны	Технологические параметры проекта	Экономические параметры проекта (Экономическая выгода)
Сила Сибири	Крупнейший инвестиционный проект ПАО «Газпром», реализуемый в Восточной Сибири по строительству газопровода, соединяющего Ковыктинское и Чаяндинское месторождение с границей КНР	Газопровод проходит через Иркутскую область, Амурскую область и Республику Саха (Якутия) до границы российско-китайской границы (КНР)	Протяженность газопровода составляет около 4 тыс. км, экспортная производительность около 38 млрд куб. м в год	Прогнозируемый доход от контракта для ПАО «Газпром» и инвесторов должен составить в восемь раз выше, чем вложенные инвестиции. Привлечение китайских инвесторов (китайская компания CNPC)
Сила Сибири-2	Потенциальный инвестиционный проект ПАО «Газпром» по строительству газопровода, который будет связывать ресурсы западной и восточной части страны и направлять российский газ в КНР через Монголию	Предварительно газопровод проходит через Иркутскую область, Республику Бурятия (территория Тункинско-го района, Кяхтинского района, Закаменского района) до границы с Монголией, через МГП «Союз Восток» газ будет поступать в Китай	Протяженность газопровода составляет около 1 тыс. км, экспортная производительность составляет около 50 млрд куб. м в год	Подписание договора «Сила Сибири-2» должно стать мощным драйвером для роста акций ПАО «Газпрома», а также покрыть ранее осуществляемые экспортные поставки в Европу. Привлечение китайских инвесторов (китайская компания CNPC)
«Сахалин-Хабаровск-Владивосток»	ГТС направлена на поставку газа с Сахалинского шельфа в Хабаровский и Приморский края с возможностью дальнейшей реализации поставок в страны стран Азиатско-Тихоокеанского региона	ГТС проходит через Сахалинскую область, Хабаровский и Приморские края	Протяженность газопровода составляет около 1,8 тыс. км, экспортная производительность составляет около 5,5 млрд куб. м в год	Проект интересен с точки зрения социально-экономического развития регионов Дальнего Востока, а также потенциального создания новых крупных промышленных предприятий и развития газификации регионов. Привлечение российских инвесторов

Источники: составлено автором по данным [8], [9], [10]

Литература

- Министерство экономического развития Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения 20.07.2024)
- Министерство энергетики Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения 20.07.2024)
- Кулагин, В. А., Грушевенко Д.А., Галкина А.А. Газовая отрасль ждет перемен / В.А. Кулагин, Д.А. Грушевенко, А.А. Галкина // Энергетическая политика. – 2023. – № 11. – С. 24–41.
- Курманчук, Н.С. Проектирование разработки Ачимосвских отложений Уренгойского месторождения / Н.С. Курманчук // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2019. – № 2(11). – С. 153–155.
- Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2024)
- Отстранение иностранных инвесторов от проектов Сахалин-1, Сахалин-2 [Электрон-

ный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/07/10/2022/634071ec9a79476fbc25d962> (дата обращения: 20.07.2024)

7. Обзор проектов международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс]. – URL: <https://rcebfc.com/atlas/ru/oil-gas-industry-russia/international-cooperation-projects.html> (дата обращения: 20.07.2024)
8. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru> (дата обращения: 20.07.2024)
9. Эссиен, Э. А., Алуханян, А.А. Некоторые результаты инвестиционного проекта ПАО «Газпром» – «Сила Сибири» / Э.А. Эссиен, А.А. Алуханян // Экономика и социум. – 2019. – № 6(61). – С. 975–978.
10. Клинова, М.В., Сидорова, Е.А. Россия – Евро-союз: продолжение санкционного противостояния / М.В. Клинова, Е.А. Сидорова // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 114–127.

ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RUSSIAN GAS INDUSTRY: INSTITUTIONAL AND INFRASTRUCTURAL ASPECTS

Kirichenko O.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article examines the role of the gas industry in the Russian economy and its investment attractiveness. The analysis highlighted the key role of the gas industry, increasing its industrial and investment attractiveness due to changes in the work of global energy markets after the start of the geopolitical conflict in Ukraine and Russia's Special Military Operation (SVO), which led to sanctions pressure from Europe and the diversification of Russian supplies to the countries of the Asia-Pacific region. The relevance of the study is due to the fact that within the framework of the economic crisis and sanctions pressure on the fuel and energy complex of the Russian Federation, the cessation of European investments and the failure of gas pipelines due to sabotage, the gas industry continues to develop and its investment attractiveness is growing, which forms a pos-

itive production dynamics and the prospects for the development of this industry are traced, taking into account external restrictions. Within the framework of the study, key investment projects were considered before the start of the CBT and existing (promising) projects at the present time, shareholders and project participants were analyzed.

Keywords: gas industry, investments, investment program, investment decisions, sanctions policy.

References

1. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: Official website [Electronic resource]. – URL: <https://economy.gov.ru> (date of appeal 07/20/2024)
2. Ministry of Energy of the Russian Federation: Official website [Electronic resource]. – URL: <https://minenergo.gov.ru> (accessed 07/20/2024)
3. Kulagin, V. A., Grushevenko D.A., Galkina A.A. The gas industry is waiting for changes / V.A. Kulagin, D.A. Grushevenko, A.A. Galkina // Energy policy. – 2023. – No.11. – pp. 24–41.
4. Kurmanchuk, N.S. Designing the development of Achimovsk deposits of the Urengoy deposit / N.S. Kurmanchuk // International scientific journal "Bulletin of Science". – 2019. – № 2(11). – Pp. 153–155.
5. Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 07/20/2024)
6. Exclusion of foreign investors from Sakhalin-1 and Sakhalin-2 projects [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/07/10/2022/634071ec9a79476fbc25d962> (accessed 07/20/2024)
7. Review of international cooperation projects in the oil and gas industry [Electronic resource]. – URL: <https://rcebfc.com/atlas/ru/oil-gas-industry-russia/international-cooperation-projects.html> (accessed 07/20/2024)
8. The official website of PJSC Gazprom [Electronic resource]. – URL: <https://www.gazprom.ru> (accessed 07/20/2024)
9. Essien, E. A., Alukhanyan, A.A. Some results of the Gazprom PJSC investment project – "Power of Siberia" / E.A. Essien, A.A. Alukhanyan // Economics and society. – 2019. – № 6(61). – Pp. 975–978.
10. Klinova, M.V., Sidorova, E.A. Russia – the European Union: continuation of the sanctions confrontation / M.V. Klinova, E.A. Sidorova // Economic issues. – 2017. – No.6. – pp. 114–127.

Подходы к формированию государственной политики сокращения дифференциации развития цифровой экономики регионов России

Клоковская Алина Викторовна,
магистрант, Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: Klovovskaya.a@edu.narfu.ru

Статья посвящена анализу проблем и определению перспективных направлений развития цифровой экономики регионов России. Показано, что в ряде регионов, таких как Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, и Московская область, наблюдается более высокий уровень цифровизации благодаря значительным инвестициям в информационно-коммуникационные технологии и успешной реализации цифровых инициатив. Выявлено, что регионы-аутсайдеры с точки зрения цифровизации включают большинство субъектов Дальневосточного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа: данные регионы сталкиваются с проблемами недостаточного развития цифровой инфраструктуры, низкого уровня цифровой грамотности и ограниченностью доступа к сети интернет. В отстающих регионах наблюдаются такие проблемы, как недостаточное финансирование проектов в области информационных технологий и дефицит квалифицированных кадров. В процессе исследования определены перспективные направления развития цифровой экономики, которые включают: улучшение цифровой инфраструктуры, подготовку квалифицированных специалистов, совершенствование нормативно-правовой базы, привлечение инвестиций в цифровые технологии и эффективное взаимодействие участников рынка. Реализация государственной политики по указанным направлениям необходима для успешного преодоления существующих барьеров цифровизации и создания условий для равномерного экономического развития регионов страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация экономики, цифровой разрыв, цифровизация регионов, цифровая экономика России.

Введение

Успешность цифровой трансформации экономики России во многом зависит от степени вовлеченности регионов в цифровую экономику. Поскольку именно цифровизация играет ключевую роль в экономическом росте, степень внедрения цифровых технологий регионов оказывает прямое воздействие на показатели социально-экономического развития. Большинство регионов рассматривают развитие цифровой экономики в контексте информационного общества, которое объединяется на основе информационно-телекоммуникационной инфраструктуры [1].

Тем не менее процесс цифровизации в регионах сталкивается с рядом проблем. Так, в докладе Московской школы управления «Сколково» актуализируется проблематика преодоления цифрового разрыва второго рода в развитии регионов. Авторы доклада подчеркивают, что на современном этапе социально-экономического развития важно не только обеспечить доступ регионов к информационно-коммуникационным технологиям, а также создать условия для их эффективного использования [10].

Таким образом, целью настоящей статьи является анализ проблем и определение перспективных направлений развития цифровой экономики регионов России. Актуальность поставленной цели обусловлена наличием цифровых разрывов в региональном развитии, преодоление которых необходимо для совершения цифрового перехода и достижения целей устойчивого развития российской экономики.

Основная часть

Развитие цифровой экономики в регионах России характеризуется значительным разнообразием в уровне цифровизации и доступности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В большинстве регионов цифровая трансформация связана с построением информационного общества, что подразумевает создание единой инфраструктуры на основе информационно-телекоммуникационных систем. Однако в разных регионах этот процесс проходит с различной скоростью и результативностью. Как отмечают исследователи, например, О.Б. Скрипник [7] и А.В. Сальков [6], для развития регионов характерными чертами являются: наличие диспропорций и неравномерность. При этом различия касаются как показателей социально-экономического развития, так и достигнутых результатов в области цифровизации.

Согласно данным исследования Московской школы управления «Сколково», регионами-лидерами по уровню цифровизации выступают Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, и Московская область. Данные регионы характеризуются высоко развитой цифровой инфраструктурой, активным использованием цифровых технологий в бизнесе и государственном управлении, а также высоким уровнем цифровой грамотности населения. В противоположность этому, регионы-аутсайдеры включают большинство субъектов Дальневосточного федерального округа (например, Сахалинская область) и Северо-Кавказского федерального округа (например, Чеченская Республика). Данные регионы сталкиваются с недостаточным развитием цифровой инфраструктуры, низким уровнем цифровой грамотности и ограниченным доступом к Интернету, что замедляет их цифровизацию и снижает конкурентоспособность на фоне других регионов [10].

Согласно данным расчета индекса «IQ городов», который измеряет уровень цифровизации и умного городского управления в российских городах на основе таких критериев, как развитие цифровой инфраструктуры, доступность цифровых услуг, использование информационных технологий в управлении городом, экологическая устойчивость, уровень жизни и качество городской среды, где внутри регионов также существует дифференциация.

В 2023 году индекс IQ городов для Москвы был самым высоким и оценивался в 120 баллов, однако уже в Московской области наблюдалась значительная дифференциация в цифровом развитии. Например, Химки демонстрируют оценку в 76,84 баллов, а Подольск – в 54,04 балла. Санкт-Петербургу как отдельному субъекту присвоен индекс 85,52 балла, который отражает высокий уровень образования и развитую инфраструктуру, что характерно для крупных мегаполисов. В Татарстане столичный город Казань обладает высоким уровнем цифровизации (84,78 балла), тогда как другие крупные города региона, такие как Набережные Челны и Альметьевск, демонстрируют показатели 60,21 и 102,27 баллов соответственно.

Дальневосточный федеральный округ также характеризуется значительными различиями. Южно-Сахалинск и Владивосток с оценками в 118,32 и 110,51 баллов соответственно находятся на высоких позициях, в то время как Хабаровск имеет значительно меньший индекс 63,28 балла, а Петропавловск-Камчатский – 21,55 баллов, что указывает на наличие существенных различий в уровне жизни и цифровизации сферы социально-экономических отношений. В Северо-Кавказском федеральном округе столица Чеченской Республики, Грозный, получила оценку в 89,45 балла. Город Гудермес в Чечне демонстрирует значение индекса в 57,11 баллов, а Нальчик, столица Кабардино-Балкарии, полагает оценку в 32,16 баллов [5].

Результаты исследования указывают на значительные различия в индексах IQ среди городов даже внутри одного региона, что отражает разно-

образии экономических и социальных условий. Следовательно, для уменьшения диспропорций необходимы целенаправленные меры по улучшению условий жизни и образования в отстающих регионах.

Обобщая и систематизируя данные, представленные в научных источниках, можно прийти к выводу, что развитие цифровой экономики в России сталкивается со множеством проблем, которые связаны с инфраструктурой, человеческими ресурсами, нормативно-правовой базой и взаимодействием между различными участниками рынка.

Неравномерное развитие цифровой инфраструктуры является первопричиной наблюдаемых различий в процессах цифровизации региональных экономик: если в крупных городах и экономически развитых регионах имеется высокоскоростной доступ в Интернет и предоставляются современные ИТ-услуги, в отдаленных и менее развитых регионах ситуация значительно хуже. Неравномерность доступа к информационно-коммуникационным технологиям является источников цифрового разрыва первого рода, сущность которого заключается в том, что часть населения не имеет доступа к современным цифровым технологиям [4].

На рис. 1 представлены данные о количестве абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет. Показано, что наиболее развитой инфраструктурой характеризуются регионы входящие в состав Центрального, Уральского, Приволжского, Северо-Западного федеральных округов. Также можно видеть, что Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральный округа характеризуется относительно низкими показателями доступности фиксированного доступа к сети Интернет.

Наблюдаемая ограниченность доступа к информационно-коммуникационным технологиям негативно сказывается на социально-экономическом развитии территорий, а также приводит к возникновению цифрового разрыва второго рода, сущность которого состоит в недостаточности навыков использования ИКТ и невозможности эффективного использования цифровых технологий.

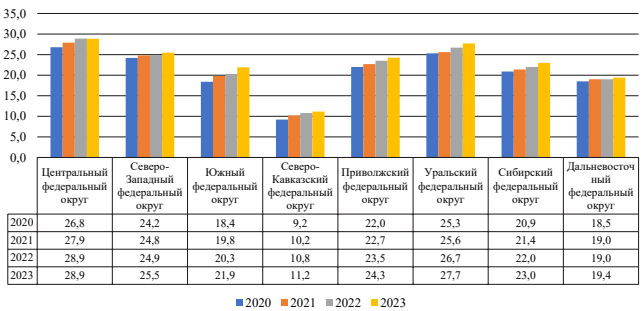

Рис. 1. Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения

Источник: составлено автором по данным [3]

Следующей проблемой цифрового развития регионов России является дефицит квалифициро-

ванных кадров. Для успешного развития цифровой экономики необходимы квалифицированные специалисты в области информационных технологий, однако во многих регионах ощущается дефицит таких кадров, что связано как с недостаточным уровнем образования, так и с миграцией специалистов в более развитые регионы или за рубеж [2]. Проблемы дефицита кадров наиболее остро ощущаются в отдаленных и малонаселенных территориях, где информационная и телекоммуникационная инфраструктура развита слабо.

Нормативно-правовые проблемы выступают ещё одним барьером развитием цифровизации в регионах. Законодательство и нормативно-правовая база не всегда успевают за быстрым развитием цифровых технологий, что продуцирует риски, связанные с правовой неопределенностью [9]. Наличие правовых рисков является фактором, замедляющим внедрение новых цифровых технологий.

Вместе с тем развитие цифровой экономики требует значительных инвестиций в инфраструктуру,

образование и инновационные проекты. В некоторых регионах наблюдается недостаток таких инвестиций, что замедляет их цифровое развитие и снижает их конкурентоспособность на фоне более развитых регионов и стран [2; 10]. Проблему неравномерности развития цифровой экономики в регионах иллюстрирует данные, представленные на рис. 2. Показано, что наибольшим удельным весом заняты в секторе информационно-коммуникационных технологий характеризуются Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ характеризуется наиболее низкими показателями занятости в секторе ИКТ. Отметим здесь, что низкий удельный вес занятых указывает на наличие дефицита квалифицированных специалистов, который выступает в качестве барьера для внедрения информационных технологий, поскольку кадры являются важным ресурсом цифровой экономики.

Таблица 1. Перспективные направления развития цифровой экономики регионов России

Перспективное направление	Содержание направления	Барьеры реализации	Рекомендации по преодолению
Развитие цифровой инфраструктуры	Обеспечение доступа к сети интернет всех регионах, включая отдалённые	Неравномерность развития цифровой инфраструктуры между городами сельскими районами	Привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты, направленные на развитие цифровой инфраструктуры в отстающих регионах России
Подготовка квалифицированных кадров для цифровой экономики	Инициация образовательных инициатив, касающихся подготовки, переподготовки, а также повышения квалификации специалистов в области информационных технологий	Дефицит квалифицированных кадров, миграция специалистов как внутри страны, так и за её пределы	Создание привлекательных условий привлечения и удержания цифровых специалистов в регионах
Совершенствование нормативно-правовой базы	Приведение законодательной базы в соответствии потребностям цифровой экономики, недопущение возникновения правовых пробелов, касающихся отношений в области внедрения и использования ИКТ	Не своевременное обновление нормативно-правовой базы, наличие административных барьеров	Активное сотрудничество с экспертами, использование успешного международного опыта в контексте регулирования отношений в цифровой экономике
Увеличение инвестиций в цифровую экономику	Привлечение частных и государственных инвестиций в цифровые проекты	Недостаток финансирования, высокий риск инвестиций	Стимулирование инвесторов через налоговые льготы, государственные гранты и субсидии
Эффективное взаимодействие участников рынка	Координация усилий между государством, бизнесом и общественными организациями	Недостаточное взаимодействие и координация	Создание условий для ведения общественного диалога между государственными и бизнес-структурами.
Инновационные технологии и исследования	Внедрение новых технологий, развитие научных исследований в ИТ	Ограниченный доступ к передовым технологиям, нехватка исследований	Поддержка научных исследований, международное сотрудничество, доступ к грантам и фондам

Источник: разработано автором

Обсуждая барьеры развития цифровой экономики в российских регионах, необходимо обратить внимание на наличие такой проблемы, как низкая эффективность взаимодействия между участниками рыночных отношений. Недостаточный уровень координации между государственными органами, представителями бизнеса и общественными орга-

низациями приводит к неэффективному использованию ресурсов и медленному внедрению цифровых технологий [10].

Кроме того, существует проблема несогласованности действий между различными уровнями власти, что также замедляет процесс цифровизации. Например, в настоящее время отсутствует

полная статистическая база, отражающая процессы цифровизации регионов страны. Таким образом, в условиях ограниченных ресурсов и инфраструктурных возможностей необходимо искать пути для более эффективной координации и управления цифровыми проектами на региональном уровне.

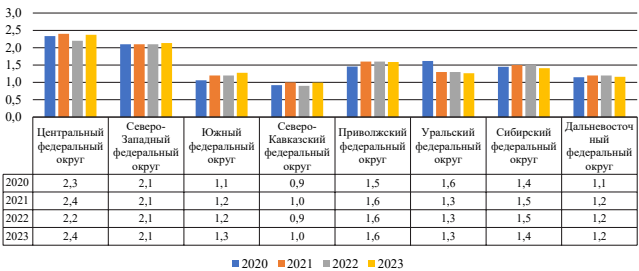

Рис. 2. Удельный вес занятых в секторе информационно-коммуникационных технологий, доля в общей численности занятого населения
 Источник: составлено автором по данным [3]

Однако, как отмечают в своей статье А.П. Соколова, О.С. Сухарева и Н.А. Медведев, несмотря на наличие цифровых разрывов, в развитии регионов страны наблюдается положительная динамика [8]. Таким образом, перспективы развития цифровой экономики регионов России определяются текущими барьерами и необходимостью их преодоления. В табл. 1 представлены перспективные направления развития цифровой экономики регионов России.

Перспективные направления развития цифровой экономики в регионах России включают развитие цифровой инфраструктуры, подготовку квалифицированных кадров, совершенствование нормативно-правовой базы, увеличение инвестиций в цифровые технологии и эффективное взаимодействие участников рынка. Реализация государственной политики по вышеперечисленным направлениям является критически важной в контексте преодоления существующих барьеров цифровизации регионов страны.

Заключение

Полученные результаты показывают, что цифровой разрыв может быть преодолен не за счет ресурсной накачки отстающих регионов, а с помощью целенаправленных стратегических действий. Приоритетным направлением должны стать инвестиции в человеческий капитал, так как наличие квалифицированных кадров напрямую влияет на скорость и эффективность внедрения цифровых технологий. Для успешной цифровой трансформации необходимо реализовывать политику, направленную на формирование кадрового потенциала цифровой экономики, а также привлечение цифровых специалистов в регионы страны. Помимо этого, важно совершенствовать нормативно-правовую базу, чтобы она соответствовала современным требованиям цифровой экономики. Эффективное взаимодействие между государственными орга-

нами, бизнесом и общественными организациями позволит координировать усилия, избегать дублирования и оптимально использовать ресурсы. Привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры цифровой экономики на данном этапе развития целесообразно за счет стимулирующей политики, включающей налоговые льготы, гранты и субсидии для инновационных проектов.

Литература

1. Батракова Л.Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 51–64.
2. Вельм И.М. Роль человеческого капитала в экономическом развитии региона (на примере Удмуртской Республики) // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 143–156.
3. Информационное общество // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 28.07.2024).
4. Казанбиева А.Х. Оценка уровня цифровизации российских регионов // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 369–375.
5. Результаты расчета Индекса IQ городов за 2023 год // Минстрой России. URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/373609/> (дата обращения: 25.07.2024).
6. Сальков А.В. Особенности цифровой трансформации экономики России // Прогрессивная экономика. 2023. № 5. С. 5–17.
7. Скрипник О.Б. Неравномерность регионального развития России: проблемы и пути их решения // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: Материалы Четвертого Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 216–220.
8. Соколова А.П., Сухарева О.С., Медведев Н.А. Перспективы развития цифровой экономики в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 149–156.
9. Фэн Пин. Риски экономической безопасности предприятия в условиях цифровой трансформации // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 155–163.
10. Цифровое неравенство регионов // Сколково. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/digital-life-of-russian-cities/> (дата обращения: 22.07.2024).

APPROACHES TO THE FORMATION OF STATE POLICY TO REDUCE DIFFERENTIATION IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIAN REGIONS

Klokovskaya A.V.
 Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

This article is devoted to the analysis of problems and the definition of promising directions for the development of the digital economy of the regions of Russia. It is shown that in a number of regions, such as Moscow, St. Petersburg, Tatarstan, and the Moscow re-

gion, there is a higher level of digitalization due to significant investments in information and communication technologies and the successful implementation of digital initiatives. It has been revealed that outsider regions from the point of view of digitalization include the majority of subjects of the Far Eastern Federal District and the North Caucasus Federal District: these regions face problems of insufficient development of digital infrastructure, low level of digital literacy and limited access to the Internet. In lagging regions, there are problems such as insufficient financing of information technology projects and a shortage of qualified personnel. In the course of the research, promising directions for the development of the digital economy have been identified, which include: improving digital infrastructure, training qualified specialists, improving the regulatory framework, attracting investments in digital technologies and effective interaction of market participants. The implementation of state policy in these areas is necessary to successfully overcome existing barriers to digitalization and create conditions for the uniform economic development of the country's regions.

Keywords: digital economy, digital transformation of the economy, digital divide, digitalization of regions, digital economy of Russia.

References

1. Batrakova L.G. The development of the digital economy in the regions of Russia // Socio-political research. 2019. No. 1. pp. 51–64.
2. Velm I.M. The role of human capital in the economic development of the region (on the example of the Udmurt Republic) // Progressive Economy. 2023. No. 11. pp. 143–156.
3. Information Society // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (date of reference: 07/28/2024).
4. Kazanbieva A.H. Assessment of the level of digitalization of Russian regions // Innovations and investments. 2023. № 4. C. 369–375.
5. The results of calculating the IQ Index of cities for 2023 // Ministry of Construction of Russia. URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/373609/> (date of reference: 07/25/2024).
6. Salkov A.V. Features of the digital transformation of the Russian economy // Progressive Economics. 2023. No. 5. pp. 5–17.
7. Skripnik O.B. Uneven regional development of Russia: problems and ways to solve them // Economic security of the country, regions, organizations of various types of activity: Materials of the Fourth All-Russian Forum in Tyumen on economic security. Tyumen: TSU-Press, 2023. pp. 216–220.
8. Sokolova A.P., Sukhareva O.S., Medvedev N.A. Prospects for the development of the digital economy in Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 1. pp. 149–156.
9. Feng Ping. Risks of economic security of an enterprise in the context of digital transformation // Progressive Economy. 2024. No. 7. pp. 155–163.
10. Digital inequality of regions // Skolkovo. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/digital-life-of-russian-cities/> (date of access: 07/22/2024).

Выявление темпов диверсификации мирового энергетического рынка на развитие российского производства угля

Чувахин Петр Игоревич,

к.ю.н. старший преподаватель кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: chuvakhin.petr@yandex.ru

Статья посвящена современному состоянию мирового рынка угля. Развитые страны и, в первую очередь, европейские, стараются найти углю альтернативу с наименьшим углеродным следом. Продолжающийся с конца 2020 г. энергетический кризис делает необходимым пересмотр энергетической политики и сокращение темпов диверсификации источников энергии. В этих условиях уголь не теряет актуальности для энергетики и металлургической промышленности и остается в числе наиболее востребованных энергетических ресурсов. За период с 1980 по 2022 год потребление угля в мире увеличилось более чем в два раза. Угольная генерация была и остается востребованной в первую очередь за счет низкой стоимости угля. К 2025 г. ожидается рост потребления угля на уровне 8,5 млрд тонн. Драйвером мирового потребления твердого топлива выступают азиатские страны, где имеет место рост спроса на уголь, как в энергетическом, так и в неэнергетическом секторах экономики.

Ключевые слова: мировой рынок угля, твердое топливо, энергетический уголь, металлургический уголь, санкционный режим.

На долю Китая, крупнейшего мирового потребителя угольной продукции, приходится более половины мирового спроса на уголь. В 2022 г. в Китае рост спроса на уголь по сравнению с 2021 г. вырос на 4,6% или на 200 млн тонн до 4520 млн тонн, при этом доля угля в производстве электроэнергии составила более 60%. В Индии, втором по величине потребителе угля в мире, на долю которого приходится около 14% мирового спроса на уголь, в 2022 г. был зафиксирован 9% годовой рост спроса на уголь в размере 97 млн тонн, в Индонезии спрос увеличился на 32% или на 49 млн тонн [1].

Помимо производства электроэнергии, энергетический уголь находит применение в ряде других видов деятельности, включая производство цемента и обеспечение теплом объектов промышленности и жизнедеятельности. На долю неэнергетического использования в 2022 г. пришлось 22% общего потребления энергетического угля. В Китае энергетический уголь широко используется в секторе переработки угля для замены дорогостоящих нефтегазовых продуктов. Значительно расширилось неэнергетическое использование угля в странах АСЕАН и, прежде всего, в Индонезии, существенно увеличилось производство никеля, используемого при производстве аккумуляторов.

В 2022 г. страны-потребители угля столкнулись с серьезными изменениями на мировом рынке в связи с сокращением поставок российского угля вследствие введения секторальных санкций в отношении энергетического сектора России. В марте 2022 г. США наложили эмбарго на импорт угля из России, в апреле – Австралия, в августе – страны ЕС. В этих условиях началась постепенная переориентация экспортных поставок угля из России в направлении восточных партнеров.

Из-за введения в 2022 г. санкционного режима в отношении импорта углеводородов из России, страны ЕС вынуждены были начать поиск новых поставщиков угля, нарушая сложившийся баланс, и одновременно расширить внутреннее производство угля. На долю России до вступления в силу 10 августа 2022 г. эмбарго на импорт угля приходилось порядка 35% от общего объема европейского импорта твердого топлива. В 2022 г. импорт угля из России в Германию сократился на 37% до 13 млн тонн, тогда как из США вырос на 32% до 9,4 млн тонн. Среди стран, заметно увеличивших поставки угля из США, были Нидерланды и Великобритания. Экспорт угля в Европу из ЮАР в 2022 г. увеличился в шесть раз. Увеличила поставки в Европу и Колумбия, хотя с точки зрения логистики перевозка угля из этой латиноамерикан-

ской страны обходится дороже импорта из России в несколько раз.

Будучи основным продуцентом и потребителем угля в Евросоюзе, Польша сокращает свою зависимость от угля более медленными темпами, чем другие члены ЕС, использующие уголь для производства электроэнергии. Добыча угля в Евросоюзе при росте его потребления на 4,3% увеличилась в 2022 г. на 5% до 349 млн тонн в основном за счет увеличения добычи бурого угля, на долю которого приходится порядка 85% от общего объема добычи угля в ЕС. Хотя потребление угля и выросло в 2022 г., в долгосрочной перспективе Евросоюз намерен продолжить курс на отказ от угольной генерации. Уже в 2023 г. спрос на уголь сократился в странах ЕС на 24% в связи с возвращением к работе атомных энергоблоков и увеличением выработки электроэнергии из возобновляемых источников. Ожидается, что совокупное потребление угля в Европейском Союзе снизится с 354 млн тонн в 2023 г. до 278 млн тонн в 2026 г. [1]. Согласно существующим прогнозам, спрос на энергетический уголь в ЕС к 2050 г. уменьшится до 28 млн тонн в год или в 14 раз. Сократится и потребление металлургического угля ввиду сокращения производства стали в ЕС. По результатам 2022 г. выпуск стали в странах Евросоюза сократился на 10,5% [2]. В 2023 г. данный тренд продолжился. Предполагается, что к 2050 г. производство стали в ЕС, снизится на 16% за счет сокращения ее использования в автомобилестроении и строительстве. Доля использования доменных печей при выплавке стали в ЕС к 2050 г., как ожидается, сократится на одну четверть. В результате потребление металлургического угля к 2050 г. упадет более, чем на 50%, примерно до 20 млн тонн в год. Общий спрос на уголь (энергетический и металлургический) к 2050 г. в ЕС сократится в 9 раз относительно уровня 2021 г. и составит 48 млн тонн [3].

В 2023 г. имело место снижение на 21% спроса на уголь в США из-за сокращения, используемого для производства электроэнергии энергетического угля, до самого низкого уровня в последние годы. За период с 2013 по 2023 год производство электроэнергии на угле в США упало на 57,5%. Доля угля за этот период в структуре производства электроэнергии в США снизилась с 39% до 19% при росте доли природного газа и возобновляемых источников энергии. Ожидается, что доля угля в электроэнергетике США снизится до 12% в 2026 г. Основным стимулом сокращения использования угля стало стремление к уменьшению выбросов парниковых газов в окружающую среду. При этом падение добычи угля в США не было столь значительным, как падение спроса, учитывая рост экспортных поставок на мировой рынок и наращивание внутренних запасов. Устойчивое снижение использования угля для производства электроэнергии внутри страны было компенсировано увеличением продажи американского угля зарубежным покупателям, преимущественно азиатским, где уголь остается основным источником топлива для произ-

водства электроэнергии. В 2023 г. на экспорт было поставлено 17% от общего объема добычи угля в США. Крупнейшим пунктом назначения поставляемого на экспорт американского угля в 2023 г. была Индия (36,3% от общего объема). Объем поставок угля в Индию вырос на 130% по сравнению с 2022 г. Другими основными направлениями экспортных поставок угля из США стали Нидерланды (13,4%), Египет (8,5%), Марокко (6,7%), Япония (6,0%). Китай занял шестую позицию по объему импорта угля из США. На его долю пришлось 4,6% от общего объема [4].

В условиях сокращения внутреннего спроса на твердое топливо и в перспективе возможное уменьшение спроса на внешнем рынке в США в целях поддержания угольных компаний в экспериментальном порядке начато применение угля в водородной энергетике в качестве контейнера для длительного хранения газообразного водорода, учитывая абсорбирующее свойство угля.

В Японии потребление угля оставалось стабильным в 2021–2022 -е годы, составив в общей сложности 185 млн тонн. Несмотря на стремительный рост спотовых цен на сжиженный природный газ (СПГ), угольная генерация не пострадала существенно во время энергетического кризиса 2022 г., поскольку поставки СПГ в Японию в основном покрываются долгосрочными контрактами. Перспективы возвращения к использованию атомных электростанций и развития возобновляемой энергетики делают возможным сокращение потребления угля. Предполагается постепенный отказ от использования угля, снижение на 8% до 157 млн тонн его потребления к 2026 г. Потребление угля в Республике Корея в 2022 г. составило 126 млн тонн, в 2023 г. – порядка 120 млн тонн. Сокращение использования угля в производстве электроэнергии до 20% в 2030 г. станет возможно за счет увеличения ядерной и возобновляемой генерации. Общее потребление угля в Австралии снизилось со 100 млн тонн в 2021 г. до 95 млн тонн в 2022 г. и продолжило снижаться в 2023 г. К 2026 г. предполагается снижение потребления угля до 81 млн тонн, вывод значительного числа угольных электростанций из эксплуатации к 2033 г. [1]. Между тем в Австралии хорошо понимают, что закрытие угольных электростанций и переход на солнечные панели приведет к росту стоимости киловатт-часа для потребителей в несколько раз, что не соответствует интересам потребителей. Переход на более масштабное использование газа затруднено из-за ограниченных объемов трубопроводов и отсутствия инфраструктуры для транспортировки газа по всей стране (рис. 1).

Рост спроса на уголь в Китае (около 5%) и Индии (более 8%), в Индонезии (11%), на которые в целом приходится более 70% мирового спроса на твердое топливо, не только компенсирует снижение спроса в развитых странах, но и приведет к дальнейшему смещению фокуса угольного рынка в сторону Азии [1]. Для азиатских стран внутренняя добыча угля уже давно является основой политики энергетической безопасности. В Китае и Индии рост потреб-

ления угля обусловлен устойчивым ростом спроса на электроэнергию и низким уровнем выработки гидроэлектроэнергии.

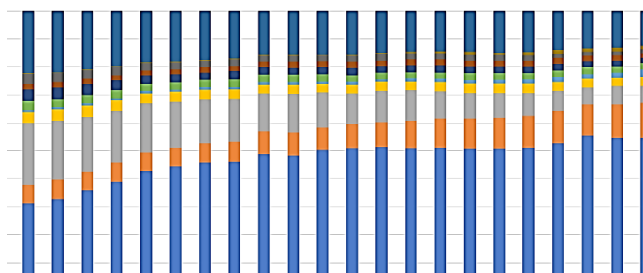

Рис. 1

Источник: Statistical Review of World Energy 2023. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

Китай является крупнейшим в мире потребителем угля, на его долю приходится свыше 50% мирового потребления твердого топлива. Основную долю (84%) потребления угля в Китае составляет энергетический уголь, который преимущественно используется для производства электроэнергии, хотя в последние годы растет потребление энергетического угля и для неэнергетических целей [1]. Энергетический уголь в Китае используется в пищевой, текстильной, бумажной и во многих других отраслях промышленности. Крупнейшим потребителем энергетического угля является цементная промышленность, использующая более 200 млн тонн угля в год. Ожидается, что потребление энергетического и металлургического угля в Китае достигнет пика к 2035 г. Затем возможно сокращение его потребления, прежде всего металлургического, ввиду ожидаемого снижения к 2050 г. уровня производства стали в стране. Увеличение доли использования электродуговых печей (EAF) в производстве к 2050 г. с 10 до 30% при уменьшении доли использования кислородно-конвертерного процесса (BOF) с 90 до 70% приведет к сокращению производства стали. При этом нельзя не учитывать стремление Китая трансформировать энергетический комплекс, к 2025 г. увеличить в 1,5 раза мощности ВИЭ до 1 млрд тонн в угольном эквиваленте. В настоящее время на Китай приходится около 33% от общемирового объема возобновляемой генерации [3]. Между тем в ближайшие годы Китай также, как и Индия, Индонезия, и другие развивающиеся страны с формирующейся рыночной экономикой будут достаточно широко использовать уголь для обеспечения устойчивого экономического роста, несмотря на обязательства по ускорению внедрения возобновляемых источников энергии с относительно низким уровнем вредных выбросов. Увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами в уровнях потребления угольной продукции может создать проблемы для будущего международного диалога о необходимости быстрого сокращения глобального использования угля для достижения климатических целей.

Потребление угля в Индии выросло на 9%, составив в общей сложности 1162 млн тонн в 2022 г. На долю энергетического угля, используемого

в производстве электроэнергии, приходится 74% общего потребления. Для неэнергетических целей используется 231 млн тонн энергетического угля, большая часть которого используется в цементной промышленности [1]. Ожидается, что использование угля для неэнергетических целей значительно вырастет при росте промышленного производства. Металлургический уголь в основном используется в производстве стали доменным способом. Потребление угля в Индии, как ожидается, будет расти вплоть до 2050 г. в связи с непрерывным увеличением численности населения.

Потребление угля странами АСЕАН в 2022 г. составило 413 млн тонн, что на 13% больше, чем в 2021 г. Более 70% угля использовалось для производства электроэнергии. На долю Индонезии приходилось 49% от потребляемого странами АСЕАН угля, Вьетнама – 20%, Малайзии – 9%, Филиппин – 9% [1]. К 2050 г. произойдет сокращение спроса на него до 115 млн тонн вследствие замещения угля газом и возобновляемыми источниками энергии. Значительная часть электроэнергии на угле в Индонезии будет использована в никелевых, кобальтовых и алюминиевых производствах, что создаст условия для превращения страны в крупный центр производства электромобилей и аккумуляторов, учитывая, что Индонезия является крупнейшим в мире производителем никеля. В стране добывается около половины от общего мирового объема добычи никеля. Рост потребления угля во Вьетнаме объясняется сокращением выработки электроэнергии на гидроэлектростанциях, вызванное низким уровнем воды. Прогнозируется рост потребления угля во Вьетнаме до 103 млн тонн в 2026 г. На Филиппинах потребление угля также будет расти за счет его импорта из Индонезии. Внедрение возобновляемых источников энергии вряд ли компенсирует рост спроса на электроэнергию (рис. 2).

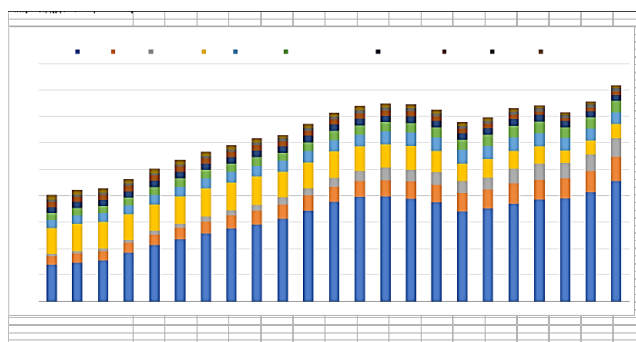

Рис. 2

Источник: Statistical Review of World Energy 2023 URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

Рост потребления обусловил увеличение внутренней добычи угля в Китае и Индии, основных его потребителей. На долю этих стран приходится 70% мировой добычи угля. В совокупности по энергетическому и металлургическому углю добыча выросла на 9% в 2022 г. до 4,5 млрд тонн. Среднемесячный объем добычи угля в Китае в 2023 г. увеличил-

ся до 395 млн тонн против 380 млн тонн в 2022 г. Рекордный объем добычи был достигнут в мае 2023 г. и составил 417 млн тонн [5]. Увеличение внутреннего производства было вызвано стремлением уменьшить зависимость от высоких импортных цен и избежать дефицита поставок. Более 80% добычи энергетического угля сосредоточено в четырех китайских регионах: Внутренняя Монголия (34%), Шэньси (23%), Шаньси (20%) и Синьцзян (6%). На долю этих регионов пришлось более 90% общего увеличения добычи энергетического угля в стране, главным образом за счет расширения добычи на крупных шахтах [1]. Рост производства в сочетании с увеличением импорта привели к избытку предложения и значительному накоплению запасов. Только на электростанциях запасы угля в июне 2023 г. составили 200 млн тонн. В декабре 2023 г. в Китае было принято решение о целесообразности создания резервных запасов энергетического угля в размере 300 млн тонн в год, начиная с 2027 г. В отличие от энергетического потребление металлургического угля, являющегося основным ингредиентом при производстве, стали, растет более медленными темпами. В 2022 г. добыча металлургического угля выросла на 1,1% [1]. Потребление металлургического угля в Китае составило 718 млн тонн или около двух третей его мирового потребления. В КНР производство стали за первые три квартала 2023 г. выросло всего лишь на 1,7% в годовом исчислении ввиду замедления темпов промышленного производства и сокращения объемов строительства из-за перенасыщения рынка жилья. Кризис в секторе недвижимости сдерживает рост спроса на металлургический уголь. В течение ближайших лет можно ожидать сохранения внутреннего потребления металлургического угля примерно на одном уровне. В то же время спрос на мировом рынке на металлургический уголь не уменьшится. Заменители металлургического угля, такие как водород, не смогут компенсировать спрос на него. В наибольшей степени увеличит потребление металлургического угля Индия.

В 2022 г. внутренняя добыча угля в Индии, во многом из-за перезапуска ранее закрытых шахт, выросла примерно до 922 млн тонн, что на 12% больше, чем в 2021 г. [1]. Нарастив внутреннее производство, Индия пыталась избежать дефицита поставок и снизить зависимость от импорта в условиях высоких цен и ввиду растущего спроса. Почти вся внутренняя добыча Индии, составляющая 99%, приходится на энергетический уголь. Внутреннее производство угля поддерживается значительными инвестициями, направляемыми в создание современной производственной инфраструктуры. Планируется расширение инвестиций в строительство Восточного грузового коридора протяженностью 1337 км, благодаря которому уголь из восточных районов Индии сможет доставляться в северные регионы в два раза быстрее. Еще одной инициативой, которая позволит снизить транспортные расходы, является интеграция железнодорожных и морских маршрутов с целью снижения затрат

и повышения эффективности транспортировки угля из восточных в западные регионы. Поскольку в ближайшие годы спрос на энергетический уголь будет расти ввиду повышенного спроса на электроэнергию, добыча угля соответственно также будет увеличиваться. Потребность в энергетическом угле составляет не менее 900 млн тонн в год. Наиболее быстрыми темпами осуществляется добыча угля на коммерческих шахтах. Добыча угля в Индонезии выросла примерно на 20% до 687 млн тонн в 2022 г. И это, несмотря на введенный в начале 2022 г. запрет на экспорт, из-за которого некоторые горнодобывающие компании приостановили добычу. В 2023 г. добыча угля в Индонезии продолжала рост, хотя из-за падения цен на уголь до уровня, приближающегося к уровню себестоимости, некоторые индонезийские горнодобывающие компании рассматривают возможность сокращения добычи угля в 2024 г.

После резкого повышения цен на мировом рынке угля в 2022 г., вызванного недостаточным предложением твердого топлива в условиях растущего спроса после ослабления ковидных ограничений, нарушения сложившихся логистических цепочек из-за введения эмбарго ЕС на импорт российского угля, цена на уголь в 2023 г. упала. Средняя стоимость энергетического угля на мировых рынках в 2022 г. достигла рекордного уровня в 358 долл. США за тонну, в январе 2023 г. составила 362 долл. за тонну, что позволило угольным компаниям получить значительную сверхприбыль, в то время как потребители с трудом справлялись с ростом счетов за электроэнергию [6]. В 2023 г. цена на австралийский уголь мирового эталонного сорта Newcastle снизилась с 370 долл. за тонну в начале года до 130 долл. США в декабре 2023 г. или на 65%. Снижение мировых цен на уголь во многом вызвано существенным ростом в 2023 г. добычи угля в Китае и Индии, соответственно на 3,3 и 7%, согласно оценкам Международного энергетического сообщества [5].

Китай и Индия, будучи лидерами по потреблению ископаемого топлива, активно наращивают не только внутреннюю добычу, но и импорт угля в целях укрепления национальной энергетической безопасности. В 2022 г. 42% мировых поставок коксующегося угля морским транспортом пришлось на Индию и Китай, соответственно 69 и 63 млн тонн.

В январе – феврале 2024 г. поставки угля из России сократились в азиатские страны. Китайские закупки российского угля сократились на 22% до 11,5 млн тонн в годовом исчислении при общем росте импорта угольной продукции на 23% после введения Китаем в начале текущего года импортных пошлин на коксующийся и энергетический уголь в размере соответственно 3% и 6%, которые делают российские поставки менее конкурентоспособными, чем поставки из Индонезии и Австралии, не подпадающие под действие пошлин благодаря подписанным с КНР соглашениям о свободной торговле. Китай отменил тарифы на импорт рос-

сийского угля в мае 2022 г. на фоне резкого повышения цен на энергоносители, что создало условия для рекордного увеличения экспортных поставок угля из России. Возврат к импортным пошлинам вызван, с одной стороны, перенасыщением китайского рынка угольной продукцией ввиду роста внутреннего производства и необходимостью защиты национальных горнодобывающих компаний; с другой – обеспокоенностью риском вторичных санкций со стороны США, ограничением доступа китайских компаний к транспортным и банковским услугам. Экспорт российского энергетического угля в Индию снизился с 1,06 млн тонн в январе до почти 558 тыс. тонн в феврале 2024 г. или почти в два раза [7].

Китай импортирует уголь не только из России. Значительная его часть поступает из Австралии, одного из крупнейших мировых продуцентов угля. На Австралию и Индонезию приходится 60% всего мирового угольного экспорта. При этом Австралия обеспечивает половину всего мирового экспорта металлургического угля. В январе 2023 г. Китай отменил неофициальный запрет, введенный в 2020 г. в отношении поставок угля из Австралии. Китай пошел на ограничение австралийского экспорта из-за поддержки Австралией США в торговой войне с КНР. Доля Австралии в китайском импорте в 2023 г. увеличилась до 16% против 2% в 2022 г. [5]. Китай остается крупнейшим импортером индонезийского угля. Его доля в индонезийских экспортных угольных отгрузках превышает одну треть. Индонезия экспортирует около 70% добываемого в стране угля, подавляющая часть которого представляет энергетический уголь с низкой теплотворной способностью (CV), основная часть которого поступает на рынки Индии и Китая.

Несмотря на сокращение экспортных поставок в азиатские страны в начале 2024 г. добыча угля в России будет увеличиваться в восточных регионах. Для этой цели запланировано строительство порта Эльга, который строится на севере Хабаровского края и Тихоокеанской железной дороги, которая свяжет терминал, мощностью в 30 млн тонн в год на побережье Охотского моря с Эльгинским угольным месторождением в Якутии. Тихоокеанская железная дорога позволит экспортировать уголь в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Предусматривается увеличить пропускную способность магистралей в направлении морских портов и пограничных переходов Дальнего Востока до 180 млн тонн в год. При улучшении состояния сети железных дорог добыча угля в России может вырасти к 2030 г. более чем на 20% против 2022 г. до 525–526 млн тонн [8]. Добыча угля в России по итогам 2023 г. снизилась на 1,1%, до 438,7 млн тонн против 443,6 млн в 2022 г., экспорт – снизился на 3,9%, до 212,5 млн тонн [9]. Снижение экспорта угля связано прежде всего с уменьшением доходности поставок из-за падения мировых цен на твердое топливо вследствие роста конкуренции на рынке, удорожания логистики поставок, роста затрат на добычу из-за импортозависимости

по оборудованию в угольной отрасли. В физических объемах большая часть добычи и экспорта угля приходится на энергетический уголь, использующийся электростанциями. В первом полугодии 2023 г. энергетический уголь занимал 75% в общей добыче, в структуре экспорта – 85%. Доля металлургического угля в общей добыче твердого топлива составила 25%, в экспорте – 15% [8]. В целях расширения поставок угля в азиатские страны Россия сосредоточила усилия в направлении развития угольных портовых терминалов на восточных направлениях экспорта. Реализуются новые проекты по перевалке угля, а существующие терминалы увеличивают свои мощности. Сегодня профицит портовых мощностей Дальнего Востока по перевалке угля составляет более 64 млн тонн. Предполагается, что к 2030 г. объем экспорта угля в азиатские страны может возрасти до почти 220 млн тонн [10]. Россия ищет новые маршруты для поставок в Азию. Одним из таких альтернативных маршрутов мог бы стать Северный морской путь.

Приоритетной задачей для российских угольных компаний является повышение конкурентоспособности их продукции. Для этого необходимо снизить себестоимость добычи угля, вкладывать средства в развитие и модернизацию производственных мощностей, обеспечить стабильные поставки угольной продукции, как на внутренний, так и на мировой рынок в целях максимальной реализации экспортного потенциала с учетом текущей конъюнктуры. В связи со снижением экспорта газа в европейские страны излишки его пойдут на внутренний рынок, что может осложнить положение российских угольных компаний.

Для увеличения добычи угля важным является освоение новых месторождений в российской Арктической зоне. Успешная реализация проектов по добыче угля в Арктике способна вывести угольную индустрию России на новый технологический уровень. Арктическая угольная база способна не только обеспечить развитие экономики арктических территорий, но и укрепить позиции российских угольных компаний на рынках азиатских стран.

Литература

1. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/coal-2023> (дата обращения: 21.08.2024)
2. Уголь ЖРС Черные металлы. Московский энергетический центр. Март 2023 г. URL: <https://b1.ru/insights/gmk-digest/coal-iron-ore-ferrous-materials-markets-update/issue-1-march-2023/> (дата обращения: 21.08.2024)
3. Будущее угольной индустрии: мировой рынок до 2050 года. Глобальные тренды. URL: <https://yakov.partners/publications/coal-industry-overview/> (дата обращения: 21.08.2024)
4. Экспорт энергетического угля США достиг пятилетнего максимума. URL: <https://dzen>.

ru/a/Zb4gpyHYtVESbTT7 (дата обращения: 21.08.2024)

5. Энергетический уголь: причины коррекции рынка и прогноз на 2024 год. URL: <https://sbercib.ru/publication/energeticheskii-ugol-prichini-korreksii-rinka-i-prognoz-na-2024-god> (дата обращения: 21.08.2024)
6. Уголь. ЖРС. Черные металлы. Март 2023 г. URL: <https://b1.ru/insights/gmk-digest/coal-iron-ore-ferrous-materials-markets-update/issue-1-march-2023/> (дата обращения: 21.08.2024)
7. Импорт российского угля Китаем в начале года резко сократился. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2024/03/21/0011/> (дата обращения: 21.08.2024)
8. МЭА пророчит снижение добычи угля в России к 2026 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/12/18/1011536-mea-prorochit-snizhenie-dobichi-uglya-v-rossii> (дата обращения: 21.08.2024)
9. Минэнерго прогнозирует рост экспорта угля после 2024 года. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20085263> (дата обращения: 21.08.2024)
10. Эксперты ИПЕМ оценили перспективы мирового рынка угля и конкурентоспособность угольной энергогенерации. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/11/16/eksperti-ipem-otsenili-perspektivi-mirovogo-rinka-uglya-i-konkurentosposobnost-ugolnoi-energogeneratsii (дата обращения: 21.08.2024)

IDENTIFICATION OF THE PACE OF DIVERSIFICATION OF THE GLOBAL ENERGY MARKET FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN COAL PRODUCTION

Chuvakhin P.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the current state of the global coal market. Developed countries, and especially European ones, are trying to find an alternative to coal with the lowest carbon footprint. The ongoing energy crisis since the end of 2020 makes it necessary to review

energy policy and reduce the pace of diversification of energy sources. Under these conditions, coal does not lose its relevance for the energy and metallurgical industries and remains among the most in-demand energy resources. Between 1980 and 2022, global coal consumption has more than doubled. Coal generation has been and remains in demand primarily due to the low cost of coal. By 2025, coal consumption is expected to grow at the level of 8.5 billion tons. The driver of global solid fuel consumption will be Asian countries, where there is an increase in demand for coal, both in the energy and non-energy sectors of the economy.

Keywords: global coal market, solid fuels, thermal coal, metallurgical coal, sanctions regime.

References

1. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/coal-2023> (date of access: 08/21/2024)
2. Coal and Ferrous metals. Moscow Energy Center. March 2023 URL: <https://b1.ru/insights/gmk-digest/coal-iron-ore-ferrous-materials-markets-update/issue-1-march-2023/> (date of access: 08/21/2024)
3. The future of the coal industry: the global market until 2050. Global trends. URL: <https://yakov.partners/publications/coal-industry-overview/> (date of access: 08/21/2024)
4. U.S. exports of thermal coal have reached a five-year high. URL: <https://dzen.ru/a/Zb4gpyHYtVESbTT7> (date of access: 08/21/2024)
5. Thermal coal: the reasons for the market correction and the forecast for 2024. URL: <https://sbercib.ru/publication/energeticheskii-ugol-prichini-korreksii-rinka-i-prognoz-na-2024-god> (date of access: 08/21/2024)
6. Coal. ZHRS. Ferrous metals. March 2023 URL: <https://b1.ru/insights/gmk-digest/coal-iron-ore-ferrous-materials-markets-update/issue-1-march-2023/> (date of access: 08/21/2024)
7. China's imports of Russian coal fell sharply at the beginning of the year. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2024/03/21/0011/> (date of access: 08/21/2024)
8. The IEA predicts a decrease in coal production in Russia by 2026. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/12/18/1011536-mea-prorochit-snizhenie-dobichi-uglya-v-rossii> (date of access: 08/21/2024)
9. The Ministry of Energy forecasts an increase in coal exports after 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20085263> (date of access: 08/21/2024)
10. IPPEM experts assessed the prospects of the global coal market and the competitiveness of coal power generation. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/11/16/eksperti-ipem-otsenili-perspektivi-mirovogo-rinka-uglya-i-konkurentosposobnost-ugolnoi-energogeneratsii (date of access: 08/21/2024)

Концептуальная модель обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере

Абраменко Тимофей Викторович,

директор по работе с малыми, средними предприятиями и развитию сервисов, Корпоративный центр ПАО «Ростелеком»

E-mail: Timofey.Abramenko@rt.ru

Митяков Евгений Сергеевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информатики Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

E-mail: mityakov@mirea.ru

Статья посвящена разработке концептуальной модели, направленной на обеспечение экономической безопасности телекоммуникационной сферы в России. Отмечено отсутствие концептуальных моделей, специально разработанных для российского телекоммуникационного сектора. В работе представлена концептуальная модель, охватывающая теоретические основы, объект и субъект, цель, задачи, факторы, принципы, инструменты, критерии и результаты обеспечения экономической безопасности. Модель учитывает внешнюю и внутреннюю среду отечественной сферы телекоммуникаций, включая глобальные экономические факторы и специфические черты российской телекоммуникационной отрасли. В рамках статьи предложена трехблочная структура концептуальной модели: формирование стратегии экономической безопасности сферы телекоммуникаций, реализация данной стратегии и оценка результатов и корректировка стратегии. В результате, представленная модель позволяет комплексно подойти к задаче обеспечения экономической безопасности сферы телекоммуникаций, адаптироваться к изменяющимся условиям и укреплять устойчивость данной сферы.

Ключевые слова: телекоммуникации, отраслевая экономика, концептуальная модель, экономическая безопасность, стратегия экономической безопасности.

Введение

Отрасль телекоммуникаций играет ключевую роль в экономике России, оказывая существенное влияние на различные аспекты социально-экономического развития страны. Начиная с 1990-х годов телекоммуникационная отрасль отличалась низким вмешательством государства и высокой конкуренцией. Это с одной стороны привело к бурному росту технологий и активному внедрению инноваций в сочетании с доступными (по сравнению с среднемировыми) ценами на услуги связи. С другой стороны, активная конкуренция не позволяла вкладываться в НИОКР и инвестировать в проекты с длительным горизонтом окупаемости, что в свою очередь привело к зависимости от западных поставщиков технологий и решений.

В настоящее время в данной индустрии наблюдается явная тенденция к укрупнению компаний за счет слияний и поглощений, а также рост вложений в разработку отечественного оборудования и технологических решений. На Западе начиная с конца 1990-х годов, начался обратный процесс либерализации телекоммуникационных рынков, который способствовал их открытости для конкуренции, что, в свою очередь, стимулировало дальнейшее развитие отрасли и внедрение инноваций. В результате, если в начале 1990-х годов лишь 20% мирового телекоммуникационного рынка было открыто для конкуренции, то к началу XXI века этот показатель увеличился до 90% [5]. Эти тенденции явно показывают целесообразность соблюдения баланса между либерализацией рынка и обеспечением технологического суверенитета и экономической безопасности страны. Кроме того, достижения в области научных исследований и разработок стали ключевым фактором, способствующим непрерывному развитию телекоммуникационной отрасли через внедрение передовых технологий. Дополнительными особенностями сферы являются необходимость охвата значительных территорий страны [7].

С учетом всех этих факторов, обеспечение экономической безопасности в телекоммуникационной сфере является критически важным, что и определяет цель настоящей работы – формирование концептуальной модели для обеспечения экономической безопасности в этой важной отрасли.

Обзор литературы

Множество профильных научных исследований сосредоточено на концептуальном моделирова-

нии экономической безопасности социально-экономических систем. В различных странах мирового сообщества можно выделить разные концептуальные модели экономической безопасности. Они во многом определяются государственной моделью, которая может колебаться от строгой командно-административной до гибкой рыночной. Например, модель, принятая в США, интегрирует экзогенные и эндогенные аспекты экономической безопасности, подкреплённые механизмом финансирования для защиты ключевых экономических интересов. Европейско-кейнсианская модель предполагает значительное участие государства в экономике для рационального распределения ресурсов и контроля над частными экономическими интересами. Немецкая модель нацелена на стимулирование малого бизнеса, социальные аспекты, нивелирование препятствий рыночной конкуренции. Приоритетными направлениями шведской модели выступают направления, связанные с социальными аспектами. Они регулируются путем контроля занятости и социальных выплат. Японская модель также базируется на социальной безопасности, реализуемой через предпринимательские субъекты с учетом национального менталитета [4].

В текущих условиях для России наиболее подходящей, на наш взгляд, является модель наращивания экономической безопасности [2], которая делает акцент на укреплении внутреннего потенциала, повышении устойчивости к внешним угрозам и рискам, а также усилении контроля над стратегически важными секторами экономики. При этом важным элементом этой модели является создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса и инноваций.

Э.М. Кариева в работе [3] отмечает, что разработка стратегии управления экономической безопасностью в стране предполагает задействование моделирования желаемого состояния системы. Моделирование – важный инструмент для создания устойчивой и безопасной экономической среды, так как позволяет оценить различные сценарии и выбрать оптимальные пути достижения целей экономической безопасности.

Ю.М. Соколинская разработала концептуальную модель управления экономической безопасностью в рамках государственного регулирования социоэкономического развития организаций и субъектов Федерации, которая охватывает теоретические и методологические аспекты, а также стратегии и инструменты для идентификации и нивелирования угроз [9].

В статье Н.Л. Удалцовой предложена модель обеспечения экономической безопасности в сфере инноваций, охватывающая многообразные аспекты (технический, финансовый, кадровый, нормативный и др.) [11].

В статье Л.В. Алексахиной и Е.А. Алексахиной изложен концептуальный подход к формированию системы экономической безопасности рыбохозяйственной сферы. Авторами обосновано использование системного подхода, учитывающего

различные аспекты и уровни экономической безопасности отрасли. Модель выступает базисом для разработки инструментов, направленных на повышение защищённости предприятия от угроз и обеспечение его эффективного функционирования [1].

Семенов К.О. предложил концептуальную модель и системный подход для преодоления проблем, возникающих в банковском секторе Российской Федерации [8]. В своей работе автор учитывает ключевые принципы, специфичные для коммерческих банков в условиях нестабильности и представляет метод валидации моделей управления рисками с целью повышения уровня безопасности банковской сферы.

Т.Н. Толстых и В.А. Крючёнков исследуют разработку концептуальной модели безопасности организации через матричный архитектурный подход, отмечая его преимущества для создания эффективной системы безопасности предприятия [10].

Д.А. Кузнецов и Э.А. Коржавых разработали модель управления экономической безопасностью для фармацевтических организаций, определив ключевые элементы и их взаимосвязи через логический анализ и обобщение существующих исследований. Итогом их работы стала разработка модели управления данной системой в фармацевтическом менеджменте [6].

Завершая далеко не полный обзор научной литературы по тематике исследования следует отметить практическое отсутствие концептуальных моделей, направленных на обеспечение экономической безопасности российского телекоммуникационного сектора.

Ключевые элементы концептуальной модели

При формировании концептуальной модели обеспечения экономической безопасности в отрасли телекоммуникаций необходимо определить такие ключевые элементы, как теоретическая основа, объект и субъект, цели, задачи, факторы, принципы, инструменты, критерии и результаты такого обеспечения.

Научный базис обеспечения экономической безопасности телекоммуникационной сферы основан на основе теории менеджмента, принципов экономической безопасности, управления рисками, экономико-математическом моделировании и информационных технологиях (табл. 1).

Базовыми элементами модели выступают объект (на что направлены меры безопасности) и субъект (кто реализует меры по безопасности) обеспечения экономической безопасности. **Объект** может включать экономические интересы, инфраструктуру, процессы, услуги и другие аспекты телекоммуникационной сферы. **Субъектом** обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере выступают организации (операторы связи, провайдеры услуг), государственные органы (регуляторы, службы безопасности, правоохранительные органы), отдельные специалисты и службы (специалисты по информационной безопасности, менеджеры по рискам, аудиторы) и др.

Таблица 1. Научный базис обеспечения экономической безопасности телекоммуникационной сферы

Название научного направления	Наиболее важные аспекты обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере
Теория управления	– разработка алгоритмов для защиты от экономических угроз; – выбор методов обеспечения экономической безопасности; – формирование необходимых условий для социальной ответственности; – оптимизация менеджмента для повышения устойчивости индустрии; – обоснование схем управления безопасностью в телекоммуникациях.
Теория экономической безопасности	– разработка оргструктуры и механизмов обеспечения экономической безопасности; – определение бюджета на обеспечение безопасности; – проведение мероприятий по мониторингу и оценки показателей экономической безопасности; – выбор методов и инструментов для формирования стратегии экономической безопасности отрасли; – оценка достижения стратегических целей безопасности.
Теория управления рисками	– координация процессов управления рисками для устойчивого развития отрасли; – разработка методов и правил управления рисками; – обеспечение мониторинга и контроля рисков; – выбор условий и возможностей для идентификации рисков в телекоммуникациях.
Теория информатики	– выбор аппаратного и программного обеспечения для систем безопасности; – создание информационных систем для поддержки экономической безопасности; – организация работы с базами данных о рисках и угрозах; – обеспечение безопасности в условиях цифровизации экономики.
Теория экономики и управления в телекоммуникационной сфере	– привлечение квалифицированных специалистов для улучшения человеческих ресурсов; – эффективное управление ресурсами для экономической безопасности; – выбор методов ценообразования в телекоммуникациях; – обеспечение функционирования механизма поддержки безопасности.
Теория устойчивого развития	– участие в реализации третьей миссии для повышения потенциала национальной экономики; – разработка индикаторов устойчивого развития телекоммуникаций; – организация международного сотрудничества по экономической безопасности.
Экономико-математические методы управления	– создание моделей выбора потребителей телекоммуникационных услуг; – модели развития отрасли с учетом цифровизации и трансформации требований; – разработка математических моделей для управления ресурсами в телекоммуникациях; – построение моделей конкурентной борьбы на рынках телекоммуникаций.

Цель обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере заключается в формировании надежной и защищенной среды, способствующей устойчивому развитию отрасли, обеспечению её финансовой стабильности и защите от экономических угроз, включая защиту финансовых и интеллектуальных ресурсов, а также высокий уровень безопасности предоставляемых услуг через внедрение передовых методов анализа рисков и регулярного мониторинга и аудита безопасности.

Достижение названной цели предполагает решение следующих аналитических, методологических и методических **задач**:

- поддержка исследований и разработок в сфере безопасности;
- интеграция мер безопасности в операционные и стратегические процессы;
- привлечение финансов для программ защиты;
- внедрение стандартов и технологических решений для защиты;
- оценка рисков и разработка систем мониторинга;
- подготовка специалистов и обучение управлению рисками;
- регулярный анализ эффективности мер по безопасности;
- развитие партнерства с государственными и частными организациями.

При формировании и реализации модели обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере целесообразно придерживаться следующих **принципов**:

- обеспечение целостности процессов через интеграцию экономической безопасности с техническими и операционными функциями;
- координация со стейкхолдерами для повышения уровня экономической безопасности на всех уровнях;
- эффективное управление ресурсами;
- внедрение новых методов и технологий для постоянного улучшения защиты;
- разработка продуктов и услуг в области безопасности;
- повышение результативности через оптимизацию мер экономической безопасности и др.

Названные принципы выступают основой для реализации эффективной модели обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере, способствующей устойчивому развитию отрасли и защите ее экономических интересов.

Критерий экономической безопасности – это установленный показатель или характеристика, с помощью которого оценивается степень защищенности экономики телекоммуникационной сферы. К **критериям** обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере можно отнести:

- обеспечение бесперебойного функционирования инфраструктуры;

- развитие российского ПО и производства телекоммуникационного оборудования;
- создание и поддержание законодательной базы, направленной на защиту интересов национальных операторов и пользователей, а также предотвращение недобросовестной конкуренции;
- обеспечение финансовой стабильности телекоммуникационных компаний;
- надлежащие связи с научными и исследовательскими центрами, государственным сектором, и международными организациями;
- создание и поддержание законодательной базы, направленной на защиту интересов национальных операторов и пользователей, а также предотвращение недобросовестной конкуренции;
- обеспечение равномерного доступа к телекоммуникационным услугам по всей территории страны
- наличие необходимых ресурсов для реализации мер по обеспечению экономической безопасности;
- соответствие современным требованиям и вызовам в сфере телекоммуникаций.

Факторы обеспечения экономической безопасности – это комплекс условий, которые влияют на эффективность такого обеспечения. К ним относятся:

- уровень подготовки кадров;
- состояние технической инфраструктуры;
- налаженные партнерские связи с предприятиями, государственными структурами и научными учреждениями;
- механизмы поддержки и мотивации;
- развитие культуры безопасности.

Инструменты обеспечения экономической безопасности представляют собой методы и подходы, используемые для достижения целей в этой области. К таким инструментам относятся регуляторные и правовые меры, средства обеспечения информационной безопасности, оптимизация бизнес-процессов и планирование, финансовый контроль, инвестиции в новые технологии и другие меры.

Применение концептуальной модели обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере должно обеспечить следующие **результаты**:

- внедрение передовых технологий для защиты от угроз и минимизации рисков;
- модернизация и создание объектов, соответствующих мировым стандартам;
- повышение квалификации кадров, обучение специалистов и развитие новых навыков для управления рисками;
- укрепление партнерских отношений;
- оптимизация использования ресурсов;
- организация регулярного мониторинга состояния безопасности и корректировка стратегий.
- привлечение государственных и частных инвестиций в отрасль;
- интеграция в международную среду.

Концептуальная модель обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере

При формировании модели целесообразно учитывать указанные ранее ключевые элементы такого обеспечения, а также внешнюю и внутреннюю среду. Внешняя среда охватывает глобальные экономические факторы, включая международную торговлю, глобализацию мировой экономики, мировые экономические кризисы, политическую конъюнктуру, тренды в сфере науки и технологиях и т.д. Внутренняя среда определяется специфическими чертами российской телекоммуникационной сферы. Графическая иллюстрация модели дана на рис. 1.

Анализ рисунка позволяет выделить ключевые аспекты взаимодействия компонентов модели. Цель обеспечения экономической безопасности устанавливаются на базе научно-обоснованных подходов к обеспечению экономической безопасности. В последствии цель декомпозируется на задачи, что позволяет детализировать и структурировать процессы, направленные на ее достижение. В конечном итоге, необходимо добиться результатов, соответствующих установленным критериям, чтобы обеспечить целостность и эффективность реализации стратегии экономической безопасности.

Модель включает три базисных блока: разработку, внедрение и оценку стратегии экономической безопасности в телекоммуникациях России, где стратегия выступает ее основным элементом. Разработка такого документа необходима для обеспечения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности отрасли телекоммуникаций.

Первый блок – формирование стратегии – базируется на изучение ключевых факторов внешней и внутренней среды отрасли, определение ключевых угроз и вызовов для отрасли коммуникаций. В рамках данного блока производится определение ключевых угроз и вызовов для отрасли, формулировка ключевых целей стратегии и разработка конкретных задач и мер по их достижению. При этом ключевое внимание отведено трем направлениям: укрепление кибербезопасности, развитие отечественной технологической базы и создание благоприятной среды для развития отрасли. Второй блок заключается в реализации стратегии экономической безопасности отрасли телекоммуникаций РФ. В рамках данного блока производится создание механизмов взаимодействия между государственными органами, отраслевыми организациями, бизнесом и научным сообществом для реализации стратегии, Обеспечение достаточного финансирования для реализации стратегических проектов, направленных на развитие отрасли и укрепление ее экономической безопасности, а также регулярный мониторинг реализации стратегии. Третий блок предполагает проведение регулярного анализа достигнутых результатов и эф-

фективности реализации стратегии, а также при необходимости внесение изменений в стратегию и ее механизмы реализации на основе проведенной оценки и идентифицированных проблем.

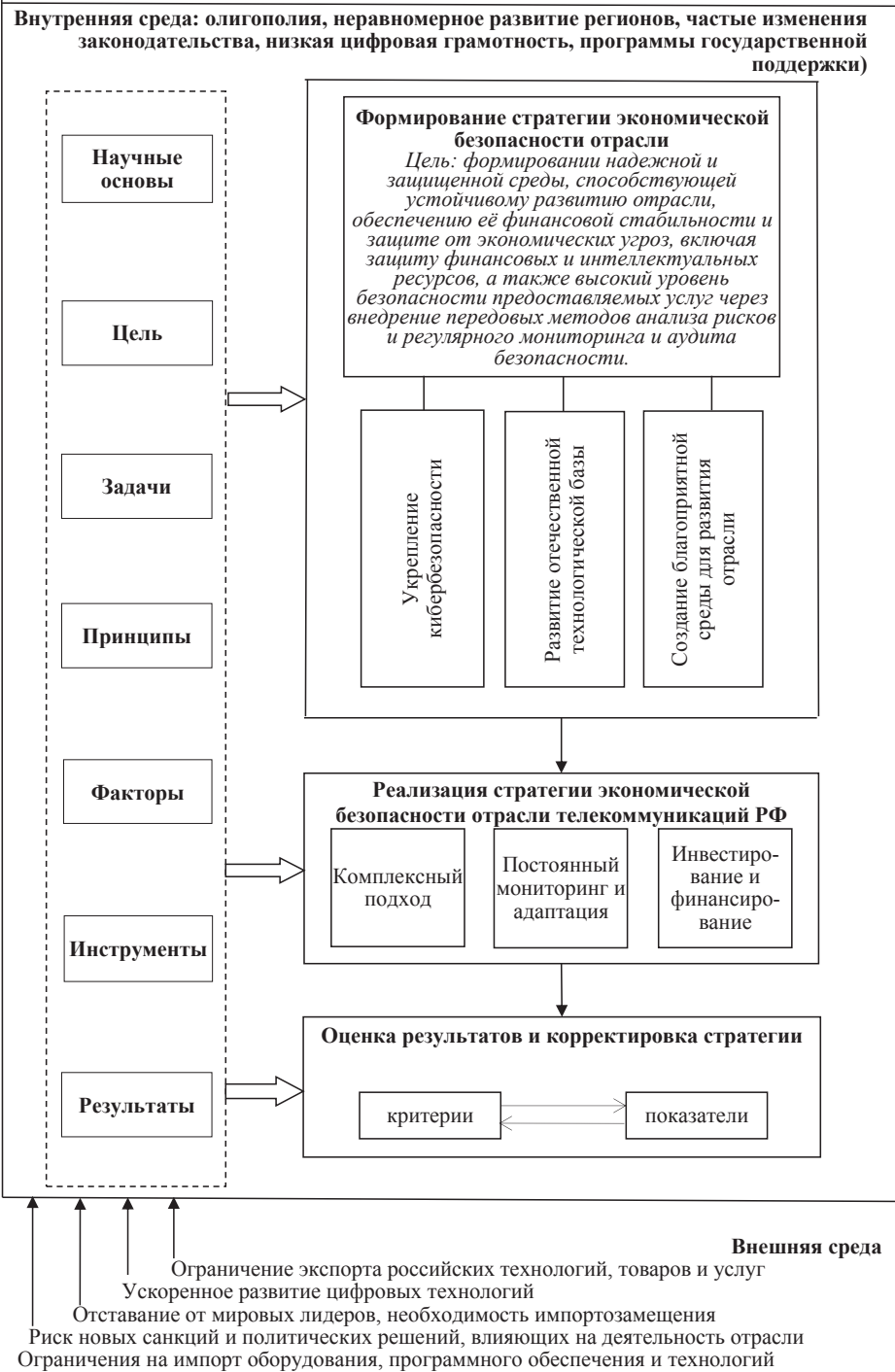

Рис. 1. Схема концептуальной модели обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере

Таким образом, представленная модель обеспечивает комплексный подход к обеспечению экономической безопасности отрасли телекоммуникаций в России, что позволяет учитывать факторы внутренней и внешней среды и вносить необходимые коррективы в стратегию.

Заключение

В условиях глобальной нестабильности и быстрого технологического прогресса экономическая безопасность телекоммуникационной отрасли России становится критически важной. В статье предло-

жена концептуальная модель обеспечения экономической безопасности, интегрирующая различные компоненты для достижения синергетического эффекта. Модель должна адаптироваться к специфическим условиям и требованиям каждого региона или организации в этой сфере.

Литература

1. Алексахина Л.В., Алексахина Е.А. Концептуальная модель системы обеспечения экономической безопасности предприятия рыбной отрасли // ФГУ Science. 2021. № 4(24). С. 5–12.

2. Гордуладзе Д.В. Роль и значение экономической эффективности безопасности предприятия // Символ науки. 2017. Т. 1, № 3. С. 54–56.
3. Кариева Э.М. Основные концептуальные подходы к стратегическому управлению экономической безопасностью страны // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 11. С. 2617–2634.
4. Коноплева И.А., Богданов И.А. Управление безопасностью и безопасностью бизнеса: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2008.
5. Королькова И.Г. Особенности и специфика функционирования телекоммуникационной отрасли // Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. Т. 92. С. 98–101.
6. Кузнецов Д.А., Коржавых Э.А. Концептуальная модель управления экономической безопасностью фармацевтической организации // Фармация и фармакология. 2015. № 4(11). С. 47–51.
7. Куликов В.Н. Исследование специфики телекоммуникационной отрасли РФ // Инновационная наука. 2017. № 12. С. 113–116.
8. Семенов К.О. Концептуальная модель обеспечения экономической безопасности коммерческих банков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 208–212.
9. Соколинская Ю.М. Обеспечение экономической безопасности системы государственного регулирования социально-экономическим развитием регионов и предприятий: на примере Воронежской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2017. 21 с.
10. Толстых Т.Н., Крюченков В.А. Построение концептуальной модели экономической безопасности предприятия на основе архитектурного подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 8(100). С. 49–53.
11. Удадьцова Н.Л. Концептуальная модель обеспечения экономической безопасности инновационной сферы России // Аудит и финансовый анализ. 2020. № 3. С. 155–161.
12. Феофилова Т.Ю. Модель управления экономической безопасностью региона // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 6(25). С. 123.

CONCEPTUAL MODEL OF ECONOMIC SECURITY IN THE TELECOMMUNICATIONS SECTOR

Abramenko T.V., Mityakov E.S.

Rostelecom Corporate Center, MIREA – Russian Technological University

This article focuses on developing a conceptual model aimed at ensuring economic security within Russia's telecommunications sector. The authors highlight the lack of existing conceptual models specifically designed for the Russian telecommunications market. The paper presents a comprehensive conceptual model encompassing theoretical foundations, object and subject, goals, objectives, factors, principles, tools, criteria, and outcomes of economic security assurance. The model takes into account the external and internal environments of the Russian telecommunications sector, including global economic factors and unique characteristics of the Russian telecommunications industry. The article proposes a three-block structure for the conceptual model: formulating a telecommunications economic security strategy, implementing this strategy, and evaluating results while adapting the strategy. Consequently, the proposed model offers a comprehensive approach to ensuring the economic security of the telecommunications sector, allowing for adaptation to changing circumstances and enhancing the sector's resilience.

Keywords: telecommunications, sectoral economy, conceptual model, economic security, economic security strategy.

References

1. Alexakhina L.V., Alexakhina E. A. Conceptual Model of Economic Security System for the Fishing Industry Enterprise // FGU Science. 2021. № 4(24). Pp. 5–12.
2. Gorduladze D.V. The Role and Importance of Economic Efficiency in Enterprise Security // Symbol of Science. 2017. Vol. 1, № 3. Pp. 54–56.
3. Karieva E.M. Main Conceptual Approaches to Strategic Management of National Economic Security // Creative Economy. 2020. Vol. 14, № 11. Pp. 2617–2634.
4. Konopleva I.A., Bogdanov I.A. Security Management and Business Security: A Textbook. Moscow: INFRA-M, 2008. ISBN 978-5-16-003230-6.
5. Korolkova I.G. Features and Specifics of the Telecommunications Industry // Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia. 2008. Vol. 92. Pp. 98–101.
6. Kuznetsov D.A., Korzhavykh E.A. Conceptual Model of Economic Security Management for Pharmaceutical Organizations // Pharmacy and Pharmacology. 2015. № 4(11). Pp. 47–51.
7. Kulikov V.N. Study of the Specifics of the Telecommunications Industry in the RF // Innovative Science. 2017. № 12. Pp. 113–116.
8. Semenov K.O. Conceptual Model of Economic Security for Commercial Banks // Humanities, Socio-Economic, and Public Sciences. 2021. № 5. Pp. 208–212.
9. Sokolinskaya Y.M. Ensuring Economic Security of the State Regulation System for Socio-Economic Development of Regions and Enterprises: A Case Study of the Voronezh Region: Abstract of Ph.D. Thesis in Economics: 08.00.05. Moscow, 2017. 21 p.
10. Tolstykh T.N., Kryuchenkov V.A. Building a Conceptual Model of Enterprise Economic Security Based on an Architectural Approach // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2011. № 8(100). Pp. 49–53.
11. Udaltsova N.L. Conceptual Model of Economic Security for the Innovative Sector of Russia // Audit and Financial Analysis. 2020. № 3. Pp. 155–161.
12. Feofilova T. Yu. Model of Regional Economic Security Management // Internet Journal of Science Studies. 2014. № 6(25). P. 123.

Цифровые двойники в пищевой промышленности: новый рубеж оптимизации и устойчивого развития

Пантелеев Иван Андреевич,

магистр 2-ого года обучения, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
E-mail: i.van29.00@yandex.ru

Цифровые двойники, виртуальные копии физических систем, революционизируют пищевую промышленность, повышая эффективность и экологичность. Первоначально разработанная для аэрокосмической отрасли, эта технология теперь оказывает влияние на различные отрасли, включая сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность. В пищевой промышленности цифровые двойники позволяют вести точное земледелие за счет оптимизации орошения, использования удобрений и борьбы с вредителями, что было продемонстрировано на примере фермы по выращиванию сои, которая увеличила урожайность на 12% и сократила потребление воды на 22% с помощью цифровых двойников. Они также улучшают производственные процессы за счет мониторинга оборудования и прогнозирования потребностей в техническом обслуживании, как это было показано на примере производителя напитков, который сократил количество брака на 28%. Кроме того, цифровые двойники улучшают управление цепочками поставок и контроль качества, на примере молочной компании, которая сократила количество брака при производстве сыра на 35%. Несмотря на такие проблемы, как высокие затраты и проблемы безопасности данных, ожидается, что достижения в области искусственного интеллекта и Интернета вещей будут способствовать дальнейшему внедрению цифровых двойников, способствуя созданию более устойчивой и эффективной пищевой промышленности.

Ключевые слова: цифровые двойники, пищевая промышленность, точное земледелие, устойчивость цепочки поставок, гарантия качества, устойчивое развитие, инновации, цифровизация.

Введение

Цифровые двойники, являющиеся виртуальными аналогами физических объектов или систем, играют решающую роль в цифровой трансформации отраслей промышленности. Зародившись в аэрокосмической отрасли, эта концепция распространилась на различные сферы, включая производство, здравоохранение и даже городское планирование. В пищевой промышленности цифровые двойники предлагают инновационные решения таких задач, как сокращение отходов, управление ресурсами, обеспечение качества и экологичность.

Цифровой двойник — это динамическая цифровая копия физического объекта или системы в режиме реального времени, постоянно обновляемая из нескольких источников данных, чтобы отражать поведение своего двойника в реальном мире. Он состоит из трех ключевых компонентов: физического объекта, виртуальной модели и данных, которые их соединяют [2]. Такой непрерывный поток данных позволяет осуществлять мониторинг и оптимизацию в режиме реального времени, обеспечивая понимание производительности, потенциальных сбоев и возможностей для улучшения.

Применение цифровых двойников в пищевой промышленности

1. Точное земледелие. В современном сельском хозяйстве цифровые двойники используются для создания виртуальных моделей ферм и сельскохозяйственных культур, что облегчает точный мониторинг и управление. Например, цифровые двойники могут моделировать рост сельскохозяйственных культур на основе условий окружающей среды и таких факторов, как качество почвы, погодные условия и доступность воды. Это позволяет фермерам оптимизировать графики полива, более эффективно использовать удобрения и с большей точностью прогнозировать урожайность сельскохозяйственных культур. Кроме того, цифровые двойники помогают на ранней стадии выявлять вредителей и болезни, обеспечивая своевременное вмешательство.

Например, в 2022 году крупная агротехнологическая компания внедрила цифровой двойник для крупномасштабной фермы по выращиванию сои. Цифровой двойник интегрировал данные с беспилотных летательных аппаратов, датчиков почвы и прогнозов погоды для разработки комплексной модели условий на ферме. Данная модель позволила спрогнозировать оптимальные сроки посадки и сбора урожая, что привело к увеличению урожай-

ности на 12% и сокращению расхода воды на 22% в течение одного вегетационного периода [3].

2. Оптимизация процесса производства пищевых продуктов. В пищевой промышленности цифровые двойники используются для моделирования и совершенствования производственных процессов, гарантируя качество продукции и сводя к минимуму количество отходов. Создавая виртуальные копии технологических линий, компании могут отслеживать производительность оборудования, прогнозировать потребности в техническом обслуживании и выявлять узкие места в режиме реального времени. Такой упреждающий подход повышает эффективность и согласованность продукции.

Например, в 2023 году известный производитель напитков внедрил цифровой двойник для своей линии розлива. Цифровой двойник использовал данные с датчиков в режиме реального времени для контроля таких параметров, как уровень наполнения, газированность и целостность упаковки. Анализ этих данных позволил компании оперативно устранять отклонения в качестве, сократив количество бракованной продукции на 28% и повысив общую эффективность производства [5].

3. Устойчивость цепочки поставок. Цифровые двойники улучшают управление цепочками поставок, предоставляя интегрированный обзор всей цепочки поставок в режиме реального времени. Такая наглядность позволяет компаниям прогнозировать перебои в работе, оптимизировать логистику и более эффективно управлять запасами. Цифровые двойники могут моделировать различные сценарии, такие как изменения спроса или перебои в поставках, помогая компаниям создавать более устойчивые цепочки поставок.

Глобальный дистрибьютор продуктов питания в 2022 году внедрил цифровой двойник для моделирования своей цепочки поставок. Данный цифровой двойник объединил данные от поставщиков, транспортных сетей и складов, чтобы обеспечить всестороннее представление о запасах и товарных потоках. Когда ключевой поставщик столкнулся с забастовкой, цифровой двойник смоделировал альтернативные источники и скорректировал маршруты сбыта, обеспечив бесперебойное снабжение клиентов без существенных задержек [6].

4. Гарантия качества. Цифровые двойники улучшают контроль качества при производстве продуктов питания, предоставляя возможности прогнозной аналитики и мониторинга качества продукции в режиме реального времени. Интегрируя данные с различных этапов производства, цифровые двойники могут выявлять потенциальные проблемы с качеством до того, как они станут критическими, что позволяет своевременно принимать меры по их устранению.

В 2023 году известная молочная компания представила цифровой двойник для процесса выдержки сыра. Цифровой двойник включал данные датчиков температуры, влажности и других параметров для обеспечения оптимальных условий вы-

держки [1]. Благодаря постоянному мониторингу и корректировке условий на основе информации, полученной от цифрового двойника, компания добилась сокращения брака продукции на 35% и повышения качества сыра.

Несмотря на указанные преимущества, внедрение цифровых двойников сталкивается с рядом проблем, включая высокую стоимость, необходимость в стандартизированных протоколах передачи данных и опасения по поводу конфиденциальности и безопасности данных. Кроме того, для успешного внедрения цифровых двойников требуется квалифицированный персонал, способный интерпретировать сложные данные и принимать обоснованные решения. Заглядывая в будущее, ожидается, что достижения в области искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения и технологий Интернета вещей приведут к дальнейшим инновациям в области цифровых двойников [4]. По мере того, как технология становится более доступной и экономически эффективной, ее применение в пищевой промышленности, вероятно, будет расширяться, что приведет к повышению эффективности, устойчивости и надежности.

Заключение

Цифровые двойники представляют собой революционное достижение в пищевой промышленности, позволяющее решать важнейшие задачи с беспрецедентной точностью и эффективностью. Благодаря интеграции данных в реальном времени с виртуальными моделями цифровые двойники позволяют вести точное земледелие, что значительно улучшает управление растениеводством и оптимизацию ресурсов. Данная возможность трансформирует методы ведения сельского хозяйства, позволяя более точно прогнозировать урожайность сельскохозяйственных культур, лучше бороться с вредителями и болезнями, а также эффективно использовать воду и удобрения.

В производстве продуктов питания цифровые двойники оптимизируют процессы, предоставляя подробную информацию о производительности оборудования и динамике производственных линий. Это приводит к повышению качества продукции, сокращению отходов и операционной эффективности. Например, мониторинг в режиме реального времени и профилактическое техническое обслуживание с помощью цифровых двойников помогают свести к минимуму время простоя и обеспечить стабильное качество продукции, о чем свидетельствует сокращение количества бракованных продуктов на линиях розлива.

Управление цепочками поставок также выигрывает от использования цифровых двойников благодаря улучшенной видимости и планированию сценариев. Моделируя целые цепочки поставок, компании могут предвидеть и устранять сбои, оптимизировать логистику и улучшить управление запасами. Это не только повышает устойчивость цепочки поставок, но и способствует общей устой-

чивости за счет сокращения отходов и улучшения распределения ресурсов.

Более того, цифровые двойники играют жизненно важную роль в обеспечении качества, обеспечивая комплексную интеграцию данных и прогнозную аналитику. Это позволяет на ранней стадии выявлять потенциальные проблемы с качеством, что приводит к принятию упреждающих мер, гарантирующих соблюдение стандартов продукции и сведение к минимуму дефектов.

Несмотря на значительные преимущества, внедрение цифровых двойников сопряжено с трудностями, включая высокие затраты на внедрение, необходимость в стандартизированных протоколах передачи данных и опасения по поводу конфиденциальности данных. Решение этих проблем имеет решающее значение для более широкого внедрения. Однако по мере дальнейшего технологического прогресса, особенно в области искусственного интеллекта и Интернета вещей, возможности цифровых двойников, как ожидается, будут расширяться.

Таким образом, цифровые двойники – это не просто технологическая новинка, но и преобразующий инструмент, который дает ощутимые преимущества в различных областях пищевой промышленности. Их способность предоставлять аналитическую информацию в режиме реального времени, оптимизировать процессы и повышать эффективность процесса принятия решений делает их ключевым элементом в формировании более устойчивого и эффективного будущего производства и дистрибуции продуктов питания. По мере развития технологий и повышения их доступности повсеместная интеграция цифровых двойников, вероятно, станет основным прогрессом современной пищевой промышленности, стимулируя непрерывные улучшения и инновации.

Литература

1. Вердоу К. Н., Вольферт Дж., Бойленс А. Дж. М., Риалланд А. Виртуализация цепочек поставок продуктов питания с помощью Интернета вещей. *Journal of Food Engineering*, 303, 110687. 2022.
2. Гривз М., Виккерс Дж.. Цифровой двойник: смягчение непредсказуемого, нежелательного поведения сложных систем. *Трансдисциплинарные взгляды на сложные системы: новые находки и подходы*, 92–115. 2021.
3. Компания AgriTech. Точное земледелие с цифровыми двойниками: практический пример

выращивания сои. *Инновации в агротехнике*, 2023.

4. Тао Ф., Чжан Х., Лю А., Ни А.И.К. Цифровой двойник в промышленности: современное состояние. *IEEE*, 17(6), 5501–5513. 2021.
5. Улеманн Т. Х.-Дж., Леманн К., Стейнхилпер Р. Цифровой двойник: реализация киберфизической производственной системы для индустрии 4.0. *Procedia CIRP*, 99, 340–345. 2022.
6. Шляйх Б., Анвер Н., Матье Л., Варцак С. Создание цифрового двойника для проектирования и производства. *CIRP*, 70(1), 153–156. 2022.

DIGITAL TWINS IN THE FOOD INDUSTRY: A NEW FRONTIER OF OPTIMIZATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Panteleev I.A.

St. Petersburg State University of Economics

Digital twins, virtual replicas of physical systems, are revolutionizing the food industry by enhancing efficiency and sustainability. Initially developed for aerospace, this technology now impacts various sectors including agriculture and manufacturing. In the food industry, digital twins enable precision farming by optimizing irrigation, fertilizer use, and pest management, as demonstrated by a soybean farm that boosted yields by 12% and reduced water consumption by 22% using digital twins. They also improve production processes by monitoring equipment and predicting maintenance needs, as seen in a beverage manufacturer that reduced defects by 28%. Additionally, digital twins enhance supply chain management and quality control, exemplified by a dairy company that reduced defects by 35% in cheese production. Despite challenges such as high costs and data security concerns, advances in AI and IoT are expected to further drive the adoption of digital twins, fostering a more sustainable and efficient food industry.

Keywords: digital twins, food industry, precision agriculture, supply chain sustainability, quality assurance, sustainable development, innovation, digitalization.

References

1. Verdoorn K. N., Wolfert J., Bojlen A.J. M., Riialand A. Virtualization of food supply chains with the Internet of Things. *Journal of Food Engineering*, 303, 110687. 2022.
2. Greaves M., Vickers J.. Digital twin: mitigating unpredictable, undesirable behavior of complex systems. *Transdisciplinary perspectives on complex systems: new findings and approaches*, 92–115. 2021.
3. AgriTech. Precision farming with digital twins: a case study in soybean cultivation. *Innovations in AgTech*, 2023.
4. Tao F., Zhang H., Liu A., Ni A.I.K. Digital twin in industry: state of the art. *IEEE*, 17(6), 5501–5513. 2021.
5. Uhlemann T. H.-J., Lehmann K., Steinhilper R. The Digital Twin: Implementing a Cyber-Physical Production System for Industry 4.0. *Procedia CIRP*, 99, 340–345. 2022.
6. Schleich B., Anwer N., Mathieu L., Warczak S. Creating a Digital Twin for Design and Manufacturing. *CIRP*, 70(1), 153–156. 2022.

Трансформация структуры мирового рынка нефти в условиях переориентации российских товарных потоков

Чувахин Петр Игоревич,

к.ю.н. старший преподаватель кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: chuvakhin.petr@yandex.ru

Статья посвящена анализу структуры мирового рынка нефти в условиях переориентации российской экономики, вызванных санкционной политикой западных стран, а также оценке дальнейших перспектив РФ в указанной индустрии с учётом выбранного направления экономического развития. На долю нефти как источника энергии в мире приходится одна треть мирового энергопотребления. Важность нефтяной отрасли РФ для мирового рынка заключается в большом объёме запасов и добычи энергоресурса, а в России же нефтяная промышленность является ключевым источником доходов бюджета. В сложившейся ситуации на международной арене перспективы снятия санкций в ближайшем будущем малы, особенно на фоне принятия решения о введении вторичных санкций в отношении Российской Федерации. В связи с этим необходимо проанализировать трансформацию российских нефтяных товарных потоков.

Ключевые слова: мировой рынок нефти, санкции, жидкое топливо, фьючерсная нефть, ОПЕК.

Россия является единственной среди развитых стран, которая полностью обеспечена нефтью и является вторым по значимости экспортером жидкого топлива. Российские нефтяные компании экспортируют нефть во многие страны мира. До недавнего времени они являлись основными поставщиками жидкого топлива на рынки стран ЕС и США. В условиях введения масштабных санкций в отношении российского нефтяного сектора география экспортных поставок нефти и нефтепродуктов изменилась в сторону азиатских стран. Россия, будучи участником соглашения ОПЕК+, принимает участие в регулировании мировой добычи нефти (табл. 1).

Таблица 1. Добыча нефти странами в 2023 году, в млн баррелей в сутки [1].

Страны	Млн баррелей в сутки
США	12,2
Саудовская Аравия	10,4
Россия	10,2
Канада	4,62
Ирак	4,42
Китай	4,17
Иран	2,63
ОАЭ	3,23
Бразилия	3,09
Кувейт	2,89

Современная «нефтяная» реальность складывается под влиянием ряда фундаментальных факторов, таких как, глобальная цифровизация нефтяной отрасли, включающая в себя применение информационно-аналитических технологий для обработки больших массивов данных при изучении геологических запасов нефти, а также для подтверждения их точного количества в настоящий момент времени; расширение шельфовой добычи и добычи на поздних стадиях разработки нефтегазовых формаций; диверсификация географии торговых потоков.

Современные технологии в области добычи нефти играют значительную роль не только в оптимизации процессов на уже действующих месторождениях, но также в освоении новых участков, характеризующихся сложными геологическими и технологическими условиями. Применение передовых методов бурения, использование новейших вычислительных алгоритмов для анализа геологи-

ческих данных, а также внедрение инновационных технологий, таких как гидроразрыв пласта или направленное бурение, позволяют эффективно извлекать углеводороды из даже самых сложнодоступных залежей.

Мировой рынок нефти подвержен воздействию экономических шоков. Пандемия COVID-19 вызвала беспрецедентный спад мировой экономической активности и, как следствие, обвал спроса на нефть и нефтепродукты. В марте 2020 г. индустриальный индекс Доу Джонса опустился на исторический минимум, упав на 12000 пунктов, тем самым потеряв 39,3% от первоначального значения.

В апреле 2020 г. фьючерсная цена на нефть WTI (West Texas Intermediate) с поставкой в мае впервые в истории рынка нефти стала отрицательной. Продавцы были готовы платить покупателям за то, чтобы те забрали нефть, что можно объяснить следующими причинами. Во-первых, во время пандемии COVID-19 значительно упал спрос на нефть, что привело к переполнению нефтяных хранилищ и нехватке мест для хранения новых поставок. Во-вторых, ограниченные возможности транспортировки нефти также способствовали накоплению запасов, делая хранение и дополнительную перевозку экономически невыгодными. В-третьих, фьючерсные контракты на нефть часто покупают не для получения самого товара, а для их последующей перепродажи. При наступлении срока поставки, если физически принять товар нет возможности, трейдерам приходится срочно избавляться от контрактов, нередко неся при этом убытки.

По итогам 2020 г., несмотря на превентивные меры, предпринятые странами ОПЕК+, в связи с существенным падением цен, несколько крупных нефтяных компаний объявили себя банкротами, в том числе Whiting Petroleum и Diamond Offshore.

В период с 2022 по 2024 год на мировом рынке нефти произошли события, отражающие как нестабильность отрасли, так и ее способность к быстрым изменениям в ответ на геополитические и экономические факторы.

Введенные против России эмбарго в декабре 2022 года и запрет на перевозку нефтепродуктов по морю третьими странами при цене выше закрепленного ценового потолка в 60 долл. США за баррель ознаменовали эпоху передела мирового рынка нефти. Результатом санкционной политики стала переориентация России с европейского рынка на рынок азиатских стран. Место российских компаний на европейском рынке заняли американские нефтяные и газовые компании, в том числе такие крупные международные компании, как Chevron и Exxon Mobil.

В результате поворота России на Восток, согласно прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), к 2040 г. в Азиатском регионе будут введены производственные мощности для переработки 15 млн баррелей в сутки, что увеличит совокупную долю объемов переработки нефти с 37% до 48% [2].

Баланс спроса и предложения на энергоресурсы в Азиатском регионе будет определять складывающуюся ситуацию на мировом рынке нефти. По прогнозам МЭА увеличение глобального потребления нефти в 2024 г. может достигнуть 103,8 млн баррелей в день. Определяющим фактором роста цен станет уровень потребления нефти в Китае и странах Юго-Восточной Азии. За рынок Китая идет конкурентная борьба между США, Саудовской Аравией и Россией.

Отказ от импорта нефти и переход на альтернативные источники энергии (ВИЭ) в обозримом будущем весьма проблематичен. Использование возобновляемых источников энергии во многом зависит от климатических условий в стране. Релевантным примером погодно-климатических рисков является «Техасская Зима», во время которой ветряная и солнечная генерации полностью прекратили свою работу. Таким образом, наращивание производственных мощностей компаний «зеленого сектора» должно происходить параллельно с использованием мощностей, ориентированных на углеводороды. Для обеспечения стабильности системы энергопотребления необходима сбалансированная комбинация различных источников энергии. Нефть была и остается очень важным сырьем для многих отраслей экономики.

Российская нефтяная отрасль характеризуется высокой концентрацией вертикально интегрированных компаний, охватывающих все этапы производства от бурения до продажи. Крупнейшие компании в этой отрасли – Роснефть, Газпром нефть, Лукойл, Татнефть и Сургутнефтегаз. Они обеспечивают порядка 80% нефтяных доходов федерального бюджета.

Россия поставляет нефть и нефтепродукты в различные регионы мира. До недавнего времени морские порты на Балтийском, Черном и Каспийском морях играли ведущую роль в экспорте энергоресурсов в Европу. Нефть в страны Азии поставляется через морские порты и через трубопроводы.

География поставок российской нефти подтверждает значение России как ключевого мирового игрока на мировом рынке нефти.

Европа до недавнего времени играла немаловажную роль в экспорте российской нефти и нефтепродуктов. Нефтепроводная система «Дружба», одна из крупнейших в мире, связывает российские нефтяные месторождения с потребителями в Центральной и Восточной Европе. Экспорт нефти и нефтепродуктов в европейские страны осуществлялся через морские порты Приморск, Усть-Луга, Мурманск, Новороссийск. С 5 декабря 2022 г. вступило в силу эмбарго на импорт нефти, а с 5 февраля 2023 г. эмбарго нефтепродуктов в ЕС, что привело к сокращению объемов экспорта. До введения эмбарго основным поставщиком нефтепродуктов на рынок ЕС была Россия. Согласно Международному Энергетическому Агентству, более 40% российских продаж нефтепродуктов шли на рынок ЕС в 2022 г. В декабре 2022 г. была установлена предельная цена на нефть

в размере 60 долл. США за баррель, а 5 февраля 2023 г. были введены предельные цены на экспорт мазута в размере 45 долл. США за баррель и 100 долл. США за баррель на экспорт дизельного топлива.

Важным проектом в Азиатском регионе является Восточный нефтепровод (ВСТО), который используется для транспортировки нефти из Сибири в порт Козьмино на Дальнем Востоке. Этот маршрут обеспечивает России возможность прямых поставок нефти в азиатские страны.

Экспорт нефти и нефтепродуктов из России с каждым годом все в большей степени зависит от использования Северного морского пути (СМП). Этот маршрут представляет собой альтернативу для доставки грузов из Европы в Азию, обходя Суэцкий канал. Хотя его использование ограничено сезонностью и ледовыми условиями, его использование дает возможность сократить время транзита и расширить географию поставок российских энергетических ресурсов. Новые морские терминалы в портах Арктики строятся рядом с месторождениями полезных ископаемых — газа, нефти и угля — чтобы обеспечить их эффективную загрузку в соответствии с разведанными запасами. Россия применяет комплексный подход к оценке перспектив добычи нефти на арктическом шельфе, включая анализ условий, технологий и методологию прогнозирования. Несмотря на сложности и экологические проблемы, страна нацелена на освоение этих ресурсов, с уклоном в технологические инновации, чтобы обеспечить свою энергетическую безопасность и укрепить позиции на мировом рынке энергии.

Крупнейшей в мире компанией, занимающейся транспортировкой нефти через трубопроводы, является российская компания «Транснефть», обеспечивающая доставку нефти и нефтепродуктов из западной и восточной России до портов и границ с другими странами. Заметным проектом, в реализации которого участвует «Транснефть», является нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО), который играет ключевую роль в экспорте российской нефти в Азиатский регион. Его начальная пропускная способность составляла 600 тыс. баррелей в день, с планами увеличения до 1,6 млн баррелей в день к 2025 году. Этот маршрут также включает специальную ветку для поставок в Китай, подчеркивая стратегическое значение России как поставщика энергоресурсов в Азию.

В условиях внешнего санкционного давления важным для российских нефтяных компаний является обеспечение их конкурентоспособности. Показательным индикатором конкурентоспособности нефтяных компаний являются их финансовые результаты. Так ключевая компания «Роснефть» в 3 квартале 2023 года столкнулась с негативными воздействиями таких внешних факторов, но благодаря усилиям руководства по оптимизации бизнеса компания продемонстрировала значительный рост операционных и финансовых показателей. В конце 2021 г. Совет директоров

Роснефти утвердил стратегию «Роснефть 2030: надёжная энергия и глобальный энергетический переход». В качестве ключевых приоритетов компания обозначила: снижение углеродного следа, повышение эффективности, а также операционное лидерство. Стратегическое видение ПАО «Роснефть» заключается в сведении до минимума воздействия на окружающую среду при сохранении надёжности производства, что включает в себя, как переход к экологически чистой энергетике, так и использование наиболее современных технологий отрасли. Кроме этого, компания планирует достичь и других целей в рамках своего развития: сокращения доли нефти в общем объёме добычи; увеличения выплат акционерам и роста доходности; повышения уровня безопасности на предприятиях; развития кадров; адаптации и внедрения новых технологий; исследования и разработки новых месторождений.

Серьёзной проблемой для нефтяных компаний являются принятые западными странами секторальные санкции, применяемые к конкретным секторам государственной экономики. Под экономическими санкциями обычно понимают ограничительные меры в сфере экономики, которые призваны оказать влияние на политику, проводимую правительством государства, против которого вводятся санкции.

Санкционная политика наносит ущерб не только объекту санкций, но и мировой экономике в целом, противореча целям Всемирной торговой организации (ВТО). Санкции, ограничивающие торговлю, идут вразрез с целями ВТО, которая создана для либерализации торговли. Члены ВТО могут вводить ограничительные меры, но для этого необходимо доказать экономическую целесообразность. Между тем, в настоящей геополитической ситуации данное правило нарушается, и санкции используются в качестве инструмента политического давления, неся дискриминационный характер.

Первая волна санкций против российского топливно-энергетического сектора приходится на 2014 год. Под санкции попали крупные нефтяные компании — «Роснефть», «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Транснефть». Были приняты следующие санкционные меры: запрет на экспорт товаров, услуг и технологий российским нефтяным компаниям для глубоководных, арктических шельфовых и сланцевых проектов, а также финансовые ограничения.

В 2017 г. в США был принят «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» («Countering America's Adversaries Through Sanctions Act») [4], в соответствии с которым ограничения против нефтяного сектора были расширены. Увеличился перечень технологий, экспорт которых был запрещён. Сокращены максимальные сроки заемного финансирования, запрещены инвестиции в российский топливно-энергетический комплекс. Под санкции попало большое количество проектов с участием нефтяных компаний России, включая международные.

После событий февраля 2022 г. сотрудничество с российскими нефтяными компаниями было сведено к нулю. Количество принятых санкций против России уже превышает 18,5 тысяч, не малая доля их приходится на нефтяной сектор страны [5]. Такой показатель ставит Россию на первое место среди стран, против которых введены санкционные меры. Вторую позицию по количеству санкций занимает Иран – около 5 тысяч, третью позицию Сирия – почти 3 тысячи. Далее по количеству санкций идут КНДР, Белоруссия, Венесуэла, Мьянма.

Структура санкций против РФ по странам-источникам

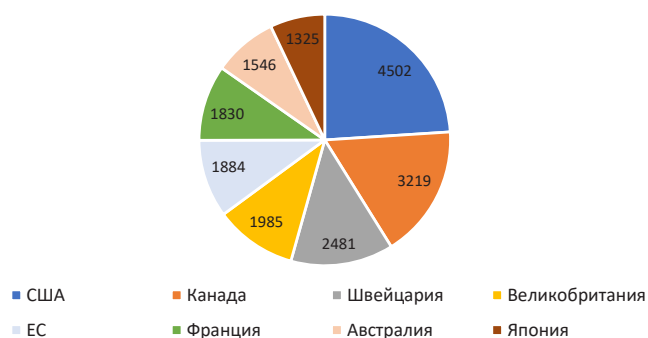

Рис. 1. Структура источников санкционного давления на РФ [3].

Как видно на рисунке, крупнейшими инициаторами санкций против России являются развитые государства.

Против нефтяного сектора РФ как ключевой отрасли экономики государства принято множество ограничительных мер [6]:

- Прямой запрет на поставки российской нефти и производных продуктов;
- Ограничения на поставки в РФ технологий, используемых в нефтяном секторе;
- Ограничения в сфере финансирования, страхования и транспортировки для нефтяного сектора РФ;
- Запрет на инвестиции в нефтяные компании РФ и уход западных организаций из отечественной отрасли;
- Заморозка российских проектов в нефтяном секторе за рубежом;
- Установка «потолка» цен на российскую нефть;
- Санкции против конкретных компаний и (или) их представителей.

В качестве контрмер в ответ на санкции против нефтяного сектора Правительство РФ приняло ряд постановлений и законов, среди которых есть льготные кредиты по субсидированной ставке для предприятий ТЭК, упрощение процедуры получения прав на пользование недрами, снижение налоговых платежей для производителей, занимающихся научными исследованиями в области нефтедобычи, поддержка проектов по созданию комплекствующих для предприятий ключевых отраслей, введение заградительных пошлин на нефтепродукты и запрет на поставки российской нефти по контрактам, подразумевающим механизм фиксации предельной цены. К тому же нефтяные компании РФ

стали переходить на расчёты в рублях или национальные валюты дружественных стран.

Утрачивая свои конкурентные позиции на западных рынках из-за санкций, нефтяные компании осуществили поворот на Восток. Импорт российской нефти в Китай в 2022 г. вырос практически на 44% в стоимостном выражении, в Индию – в 10 раз, а в Турцию – практически в 2 раза. Также российские нефтяные компании начали ближе сотрудничать с компаниями других стран Азии, а также с компаниями стран Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки [7].

Переориентация России на Восток способствует формированию восточного центра мировой энергетики. Для России образование восточного центра мировой энергетики – это возможность помочь нефтяному бизнесу страны, оказавшемуся под давлением секторальных санкций. Партнёрство с азиатскими компаниями и совместные проекты помогут нефтяной промышленности России ускорить сокращение технологического отставания и приступить к разработке труднодоступных месторождений. Кроме того, российские компании смогут ещё активнее осваивать быстрорастущие рынки развивающихся государств Востока.

Литература

1. 30 крупнейших нефтедобывающих стран в 2023 году. URL: <https://finance.yahoo.com/news/top-30-oil-producing-countries-181532445.html> (дата обращения: 17.08.2024)
2. IEA says refining sector to transform by 2040, Asia to dominate. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/111319-iea-says-refining-sector-to-transform-by-2040-asia-to-dominate> (дата обращения: 17.08.2024)
3. Russia Sanctions Dashboard // Castellum.AI URL: <https://www.castellum.ai> (дата обращения: 17.08.2024)
4. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act-related-sanctions> (дата обращения: 17.08.2024)
5. Russian oil industry – statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/5399/russian-oil-industry/> (дата обращения: 17.08.2024)
6. Interactive: Seaborne trade in Russian oil under G7 price cap. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/030724-interactive-russia-crude-exports-g7-price-cap-ukraine-war-urals-opec-oil-tanker-shipping> (дата обращения: 17.08.2024)
7. Russia Federation Oil and Gas Market Size. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/russian-federation-oil-and-gas-market> (дата обращения: 17.08.2024)

TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF THE GLOBAL OIL MARKET IN THE CONTEXT OF THE REORIENTATION OF RUSSIAN COMMODITY FLOWS

Chuvakhin P.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the structure of the global oil market in the context of the reorientation of the Russian economy caused by the sanctions policy of Western countries, as well as an assessment of the future prospects of the Russian Federation in this industry, taking into account the chosen direction of economic development. Oil as a source of energy in the world accounts for one third of global energy consumption. The importance of the Russian oil industry for the global market lies in the large volume of reserves and production of energy resources, and in Russia, the oil industry is a key source of budget revenue. In the current situation in the international arena, the prospects for lifting sanctions in the near future are low, especially against the background of the decision to impose secondary sanctions against the Russian Federation. In this regard, it is necessary to analyze the transformation of Russian oil commodity flows.

Keywords: global oil market, sanctions, liquid fuel, futures oil, OPEC.

References

1. The 30 largest oil producing countries in 2023. URL: <https://finance.yahoo.com/news/top-30-oil-producing-countries-181532445.html> (date of access: 08/17/2024)
2. IEA says refining sector to transform by 2040, Asia to dominate. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/111319-iea-says-refining-sector-to-transform-by-2040-asia-to-dominate> (date of access: 17.08.2024)
3. Russia Sanctions Dashboard // Castellum.AI URL: <https://www.castellum.ai> (дата обращения: 17.08.2024)
4. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act-related-sanctions> (date of access: 17.08.2024)
5. Russian oil industry – statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/5399/russian-oil-industry/> (date of access: 17.08.2024)
6. Interactive: Seaborne trade in Russian oil under G7 price cap. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/030724-interactive-russia-crude-exports-g7-price-cap-ukraine-war-urals-opec-oil-tanker-shipping> (date of access: 17.08.2024)
7. Russia Federation Oil and Gas Market Size. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/russian-federation-oil-and-gas-market> (date of access: 17.08.2024)

Влияние климатических факторов на экономическое состояние агропромышленного комплекса: на примере Республики Коми

Юдин Андрей Алексеевич,

кандидат экономических наук, директор Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
E-mail: audin@rambler.ru

Тарабукина Татьяна Васильевна,

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
E-mail: strekalovat@bk.ru

В статье рассматриваются климатические изменения в Республике Коми, оказывающие влияние на экономическую составляющую региона, сельское хозяйство, ягодоводство, растениеводство, животноводство, дефицит воды, производство собственной молочной и мясной продукции, жизнь и здоровье северян. Благодаря разработанному проекту по улучшению социального и экономического развития Республики Коми, удалось проанализировать положительные и отрицательные черты потепления, выделить возможные пути устранения глобальных природных трансформаций, в работе были предложены стратегические решения правительства.

К новым стратегическим решениям стоит отнести следующие: изменение в развитии инфраструктуры, совершенствование институтов и систем управления, организация системной подготовки к запуску новых учреждений, отвечающих за комплексные решения в рамках климатических изменений, научного прогресса, внедрения инноваций в рамках имеющегося финансирования и страхования региона.

Цель настоящей работы – проанализировать изменения климатических условий в Республике Коми: экономическое влияние на агропромышленный комплекс.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных.

Ключевые слова: климатические изменения, Республика Коми, животноводство, ягодоводство, агропромышленный комплекс (АПК), сельское хозяйство.

Введение

На сегодняшний день, в силу мировых трансформаций во всех деятельности человека, войн и катаклизмов не только в Российской Федерации, но и по всему миру, наблюдаются глобальные изменения в климатических условиях, оказывающие влияние на здоровье людей, экономику страны, сельское хозяйство.

Северные территории Российской Федерации, относящиеся к четвертому агроклиматическому району (г. Сыктывкар, Сыктывдинский, Сысольский, Койгородский, Прилузский районы) имеют собственные климатические особенности, в отличие от трех остальных, поэтому, в связи с настоящими изменениями подвержены к кардинальному пересмотру ведения сельского хозяйства и агропромышленного комплекса (АПК) в целом. В виду того, что в северном регионе страны, к которому относится Республика Коми, умеренно прохладный климат, которому присущи следующие процессы:

- заморозки в летнее время;
- залегание снежного покрова около 160–170 дней;
- почва подготавливается к обработке только во второй половине мая;
- наблюдается систематический дефицит влаги, что пагубно оказывает влияние на растениеводство, от которого напрямую зависит развитие животноводства в северном регионе;
- около 240 мм осадков выпадает за весь вегетационный период;
- изменения климатических условий предполагает неустойчивость в урожайности зерновых и овощных культур, ягодоводстве [10, С. 142–147].

Развитие растениеводства оказывает влияние на животноводство и весь АПК на северных территориях страны, в связи с чем, Росгидромет тщательно следит за происходящими изменениями климата в Республике Коми и за остальными регионами Российской Федерации. В виду систематических наблюдений, отечественные исследователи сходятся во мнении, что наибольшие изменения в АПК произойдут именно в северной части страны, где ожидается потепление, что не свойственно для данной местности, имеет глобальный продовольственный риск для всего населения северян, заметно окажет влияние на все сферы деятельности людей [9, С. 41–46].

В данной работе рассматривается изменения климатических условий в Республике Коми: экономическое влияние на агропромышленный ком-

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FUUU-2023–0002 «Разработать методологию управления и механизм обеспечения производства сельскохозяйственной продукции, программу сохранения, совершенствования и использования генофонда местных популяций сельскохозяйственных животных Республики Коми», регистрационный номер НИОКР 1022033100156–4.

плекс. В связи с вышепредставленной информацией, не вызывает сомнений актуальность темы исследования.

Цель настоящей работы – проанализировать изменения климатических условий в Республике Коми: экономическое влияние на агропромышленный комплекс.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных.

Для проведения теоретического исследования, были использованы труды отечественных авторов: Ж.К. Карымсаковой [1], А.Б. Махановой [2], С.Н. Немцева [3], Н.Н. Нурмухаметова [4], Т.В. Тарабукиной [6], Н.Г. Туктаровой [7], Е.Р. Шарко [8], А.С. Щербаковой [9; 10], А.А. Юдина [11], в которых удалось рассмотреть инновационное развитие АПК через призму изучения проблем агрорынка и стратегии их решения; исследовать государственное регулирование страхования в сельском хозяйстве в рамках мирового опыта, перспектив развития АПК и анализа настоящей ситуации в Российской Федерации; провести оценку агрометеорологических показателей атмосферных засух и урожайности зерновых культур в изменяющихся условиях регионального климата; охарактеризовать изменения и их влияние на циркулярную экономику в животноводстве в условиях изменения климата; детально рассмотреть новшества и преимущества Проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года; проследить состояние сельскохозяйственного производства в Республике Коми через влияние современных тенденций изменения климата на урожайность озимых зерновых культур на северных территориях России.

Результаты и обсуждения

Изучая труды российских авторов Ж.К. Карымсаковой [1, С. 14–24] и А.Б. Махановой [2, С. 126–136], удалось проследить, что в Республике Коми осень и зима стали значительно теплее по сравнению с предыдущими годами. Исследователи подчеркивают преимущества резкого потепления, что, главным образом, состоит в минимизации ресурсов на отопление, что снизит экономические затраты региона, но с другой стороны, авторы обращают внимание на природные недостатки, выражающиеся в следующем:

- обмеление рек;
- сильные лесные пожары;
- исчезновение некоторых видов животных и растений, что глобальным образом отразится на всем АПК Республики Коми.

Согласно Проекту Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года, следует отметить, что правительство северной территории страны утвердило официальный план в целях климатической адап-

тации четвертого агроклиматического региона к климатическим глобальным изменениям [5]. Детально изучая вышеуказанный проект, необходимо выделить возможные риски глобального потепления и перечень мероприятий по их минимизации, что было указано в проекте с целью поддерживать социально-экономическое развитие региона, общее состояние АПК и экономических объектов Республики Коми, улучшить условия жизни и здоровья северян.

По данным Росгидромета, потепление в регионе в этом году составляет примерно на 2 градуса, что позволило сократить топливо и энергию на обогрев экономических объектов (теплицы с зерновыми культурами, склады с культурами; ускорить развитие ягодоводства и выращивание скота).

Анализируя труды исследователей С.Н. Немцева [3, С. 10–17] и Н.Н. Нурмухаметова [4, С. 112–125], удалось вычлнить отрицательные последствия изменения климата в Республике Коми:

- изменение климата спровоцировало переувлажнение почвы, что пагубно отразилось на сельском хозяйстве;
- наблюдается рост пожаров в лесу из-за повышения температуры;
- сдвиг климатических особенностей региона спровоцировал вытеснение одних биологических видов другими;
- увеличилось количество паводков с затоплением пойменных территорий и наводнения в период весеннего половодья;
- снизился уровень снежного покрова, что повлияло на низкие уровни воды на снежных территориях;
- нетипичные гололедно-изморозевые явления, шквалы и ландшафтные пожары приводит к глобальным изменениям;
- гибель большого количества посевов наблюдается в северном регионе в рамках продолжительных осадков;
- в тундре обнаружен процесс таяния вечной мерзлоты, что спровоцировало изменение состава растительного покрова оленьих пастбищ (вытеснение ягеля травами, кустарником);
- активизировался процесс снижения ценных видов рыб в реках и озерах, что происходит за счет роста температур в водоемах.

Исходя из вышепредставленного перечня негативных последствий изменения климата, Республика Коми нуждается в адаптации к современным климатическим изменениям в силу того, что природные явления невозможно изменить, поэтому правительству необходимо обратить внимание на следующие фундаментальные процессы:

- перестроить экономику региона, АПК и сельское хозяйство под настоящие реалии с целью удерживать развитие северных территорий, не снизить позиции на рынке;
- продолжать обеспечивать соотечественников собственной мясной и молочной продукцией, зерновыми и ягодными культурами;

- оставить прежнее ценообразование на продукты питания;
- продолжать не принимать импортную продукцию, тем самым избежать процесса снижения товарооборота местного производства и поддерживать регион в его развитии в новых климатических условиях.

Исследуя проблематику настоящей работы, стоит обратить внимание на новые стратегии развития в Республике Коми, что поможет улучшить экономику жителей севера, тем самым способствует повышению качества здоровья и жизни [6; 11]:

- тщательное изменение в развитии инфраструктуры сможет улучшить позиции в регионе, несмотря на климатические воздействия;
- совершенствование институтов и систем управления;
- организация системной подготовки к запуску новых учреждений, отвечающих за комплексные решения в рамках климатических изменений, научного прогресса, внедрения инноваций в рамках имеющегося финансирования и страхования региона.

Ссылаясь на научные труды Н.Г. Туктаровой [7, С. 80–86] и Е.Р. Шарко [8, С. 11–24], удалось проследить первоочередные действия и рекомендации по улучшению экономической ситуации в четвертом агроклиматическом регионе, к которым можно отнести следующие направления работ:

- исследование сортов сельскохозяйственных культур и выявление подходящих из них, возможно предложение гибридов, с целью полной адаптации к новым почвенным и климатическим условиям;
- укрепление берегов, расчистка русел рек, восстановление и экологическая реабилитация водных объектов;
- активное строительство нового комплекса гидротехнических сооружений, что обеспечит надежность в получении необходимой воды для населения (собственное использование, для полива сельскохозяйственных культур и развития животноводства);
- совершенствование мелиоративной системы для полива сельскохозяйственных культур с помощью включения инновационных дополнительных включений: смена старого оборудования на новое, применение искусственного интеллекта;
- применение источников энергии;
- строительство систем для биологической очистки;
- использование современных материалов и технологий для строительства сооружений с целью минимизации дефицита воды в Республике Коми;

Вывод

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что климат Республики Коми изменился: наблюдается потепление, которое вызывало ряд проблем, неу-

странение которых может снизить уровень развития АПК, сельского хозяйства, ягодоводства, что пагубно повлияет на экономику всего северного региона.

После теоретического исследования ряда отечественных специализированных трудов, удалось выявить настоящие проблемы в регионе, проследить возможные пути решения с целью улучшить экономическое состояние развития региона и жизни северян в целом, несмотря на глобальные климатические трансформации.

Благодаря исследованию стратегического проекта по улучшению экономического и социального развития региона до 2035 года, стоит подчеркнуть, что в рамках новых инновационных включений не стоит забывать о простых вещах, оказывающих положительное влияние на окружающую среду:

- придерживаться мер пожарной безопасности в лесах;
- заботиться о восстановлении леса при систематической вырубке: озеленять, высаживать новые деревья с целью кислородного обогащения региона и поддержки почвенного слоя;
- повысить экологическую безопасность охраняемых зон;
- перевести транспорт на газомоторное топливо.

Литература

1. Карымсакова Ж.К., Керимова У.К., Deliana Y. Инновационное развитие АПК: проблемы и стратегия их решения. Проблемы агрорынка. 2024;(2):14–24. <https://doi.org/10.46666/2024-2.2708-9991.01>
2. Маханова А.Б., Гайдабрус Б., Кантарбаева Ш.М. Государственное регулирование страхования в сельском хозяйстве: мировой опыт, анализ текущей ситуации, перспективы. Проблемы агрорынка. 2024;(2):126–136. <https://doi.org/10.46666/2024-2.2708-9991.10>
3. Немцев С.Н., Шарипова Р.Б. Оценка агрометеорологических показателей атмосферных засух и урожайности зерновых культур в изменяющихся условиях регионального климата // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 1. – С. 10–17.
4. Нурмухаметов Н.Н., Жакенов Б.М., Сулейменов Т.М. Циркулярная экономика в животноводстве в условиях изменения климата: основные элементы и возможности. Проблемы агрорынка. 2024;(2):112–125. <https://doi.org/10.46666/2024-2.2708-9991.09>
5. Распоряжение Правительства Республики Коми «Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года» от 4 июля 2019 года № 247-п. – URL: http://oldeconom.rkomi.ru/content/7730/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-2035_27.12.2018_2.pdf (дата обращения: 24.07.2024).

6. Тарабукина Т.В. Состояние сельскохозяйственного производства в Республике Коми // Московский экономический журнал. 2020. № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-v-respublike-komi> (дата обращения: 24.07.2024).
7. Туктарова Н.Г. Влияние современных тенденций изменения климата на урожайность озимых зерновых культур // Пермский аграрный вестник. 2019. № 1 (25). – С. 80–86.
8. Шарко Е.Р. Влияния изменений климата на сельское хозяйство в регионах Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. 2022. № 1. – С. 11–24. DOI: 10.25136/2409-8647.2022.1.35866 – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35866 (дата обращения: 24.07.2024).
9. Щербаклова А.С. Ведение сельского хозяйства в условиях изменения климата на северных территориях России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 9. – С. 41–46.
10. Щербаклова А.С. Агроклиматические районы и урожайность сельскохозяйственных культур в изменяющихся условиях регионального климата // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. № 1. – С. 142–147. DOI: <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2021-142-147> (дата обращения: 24.07.2024).
11. Юдин А.А. Развитие агропромышленного комплекса в Республике Коми // Московский экономический журнал. 2023. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agropromyshlennogo-kompleksa-v-respublike-komi> (дата обращения: 24.07.2024).

THE INFLUENCE OF CLIMATIC FACTORS ON THE ECONOMIC STATE OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: THE EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIC¹

Yudin A.A., Tarabukina T.V.

A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnology – a separate division of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

The article determines the climate change in the Komi Republic which affects the economic component of the region, agriculture, berry growing, crop production, livestock farming, water shortage, production of domestic dairy and meat products, life and health of northerners. Thanks to the developed project to improve the social and economic development of the Komi Republic, it was possible to analyze the positive and negative features of global warming, identify possible ways to eliminate global natural transformations, and strategic decisions of the government were proposed in the work.

New strategic decisions include the following: changes in infrastructure development, improvement of institutions and management systems, organization of systematic preparation for the launch of

new institutions responsible for complex solutions in the context of climate change, scientific progress, and implementation of innovations within the framework of existing financing and insurance of the region.

The purpose of this work is to analyze changes in climatic conditions in the Komi Republic: economic impact on the agro-industrial complex.

Research methods: analysis, synthesis, generalization of the data obtained.

Keywords: climate change, Komi Republic, livestock farming, berry growing, agro-industrial complex (AIC), agriculture.

References

1. Karymsakova Zh.K., Kerimova U.K., Deliana Y. Innovative development of the agro-industrial complex: problems and a strategy for their solution. Problems of the agricultural market. 2024;(2):14–24. <https://doi.org/10.46666/2024-2.2708-9991.01>
2. Makhanova A.B., Gaidabrus B., Kantarbayeva Sh.M. State regulation of insurance in agriculture: world experience, analysis of the current situation, prospects. Problems of the agricultural market. 2024;(2):126–136. <https://doi.org/10.46666/2024-2.2708-9991.10>
3. Nemtsev S.N., Sharipova R.B. Assessment of agrometeorological indicators of atmospheric droughts and grain yields in changing regional climate conditions // Proceedings of the Samara State Agricultural Academy. 2020. No. 1. p. 10–17.
4. Nurmukhametov N.N., Zhakenov B.M., Suleimenov T.M. Circular economy in animal husbandry in the context of climate change: basic elements and opportunities. Problems of the agricultural market. 2024;(2):112–125. <https://doi.org/10.46666/2024-2.2708-9991.09>
5. Decree of the Government of the Komi Republic “Draft Strategy for Socio-economic Development of the Komi Republic for the period up to 2035” dated July 4, 2019 No. 247-R. – URL: http://oldeconom.rkomi.ru/content/7730/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-2035_27.12.2018_2.pdf (accessed: 07/24/2024).
6. Tarabukina T.V. The state of agricultural production in the Komi Republic // Moscow Economic Journal. 2020. No.6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-v-respublike-komi> (accessed: 07/24/2024).
7. Tuktartova N.G. The influence of modern trends in climate change on the yield of winter grain crops // Perm Agrarian Bulletin. 2019. No. 1 (25). – pp. 80–86.
8. Sharco E.R. The impact of climate change on agriculture in the regions of the Russian Federation // Theoretical and applied economics. 2022. № 1. – Pp. 11–24. DOI: 10.25136/2409-8647.2022.1.35866 – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35866 (date of reference: 07/24/2024).
9. Shcherbakova A.S. Agriculture in the conditions of climate change in the northern territories of Russia // The economics of agricultural and processing enterprises. 2020. No. 9., pp. 41–46.
10. Shcherbakova A.S. Agro-climatic regions and crop yields in changing regional climate conditions // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2021. No. 1., pp. 142–147. DOI: <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2021-142-147> (accessed: 07/24/2024).
11. Yudin A.A. Development of the agro-industrial complex in the Komi Republic // Moscow Economic Journal. 2023. No.2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agropromyshlennogo-kompleksa-v-respublike-komi> (accessed: 07/24/2024).

¹ the article was prepared within the framework of the state task No. FUUU-2023-0002 “To develop a management methodology and a mechanism for ensuring agricultural production, a program for the conservation, improvement and use of the gene pool of local populations of farm animals of the Komi Republic”, R&D registration number 1022033100156–4.

Внедрение инвестиционной политики в компаниях малого бизнеса – как фактор стабилизации и роста экономики

Злотникова Галина Константиновна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Аудит и корпоративная отчетность» Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Gkz06@mail.ru

В статье рассмотрена необходимость внедрения инвестиционной политики в малый бизнес, что является одной из главных, на сегодняшний день, задач практического подхода для выявления эффективных методов и способов использования инвестиций для стабилизации финансового положения и устойчивости компании, а так же для выявления и оценки возможных финансовых рисков компании.

Ключевые слова: малый бизнес, инвестиции, инвестиционная политика, инвестиционная недвижимость, риски.

Введение

Актуальность внедрения инвестиционной политики является одной из главных, на сегодняшний день, задач практического подхода для выявления эффективных методов и способов использования инвестиций для стабилизации финансового положения, и устойчивости компании, а также для выявления и оценки возможных финансовых рисков компании.

Сегодня инвестиции в любой бизнес различных отраслей являются эффективным рычагом в реальной экономике.

Инновации и технологии – это мощные двигатели процветания, инклюзивности и устойчивости, которые способны обеспечить радикальные преимущества для реальной экономики, например, поддержку перехода к нулевому уровню энергопотребления, создание рабочих мест с более высокой стоимостью [3]. Разработка рекомендаций по внедрению инвестиционной политики в компаниях малого бизнеса повысит эффективность использования инвестиций, устраним финансовые риски в компании, стабилизирует экономику с учетом отраслевых особенностей деятельности экономического субъекта малого бизнеса.

Назначение любых вложений (инвестиций) – это реальная возможность получения в будущем экономических выгод, повышение производительности труда, сокращение издержек производства, создание экономической добавленной стоимости и как результат – увеличение чистой прибыли. Инновационная политика России в условиях действия режима международных санкций должна быть нацелена на поддержку и стимулирование реального сектора экономики на основе создания устойчивой инновационной системы. [4]

Вопросами, связанными с развитием и внедрением инвестиционной политики в малый бизнес в малый бизнес занимались российские ученые. В их числе: Квартальнов С.В. [2], Martinez, M.G. [3], Остапец А.Г. [4], Хорьков Ю.А. [5] и другие.

Однако существует научный пробел, связанный с основополагающими рекомендациями и разработкой общих, для всех компаний малого бизнеса, принципов в методике оценки эффективности инвестиций, с учетом влияния различных факторов, для разработки инвестиционной политики исходя из всех особенностей деятельности экономического субъекта. Решению и выявлению особенностей этой научной проблемы посвящено представленное исследование.

Влияние разнообразных факторов при расширении бизнеса, которые негативно сказываются

на деятельности экономического субъекта, таких как – снижение количества продаж, сокращение прибыли, снижение рентабельности продаж, повышение себестоимости, рост управленческих и коммерческих затрат и других показателей требуют постоянного анализа, контроля и поиска в принятии оптимальных, результативных профессиональных решений в направлении менеджмента компании. [4]

Основным фактором, влияющим на уровень затрат компании, является наличие у организации достаточного количества материальных и трудовых ресурсов, способных покрыть эту большую часть затрат и, возможно, их минимизировать. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства представляет собой «предусмотренную законодательством систему способов и средств, которые направлены на формирование и обеспечение эффективного функционирования системы субъектов малого и среднего предпринимательства, включая одновременно правовое стимулирование данных субъектов и правовое ограничение лиц, взаимодействующих с ними (органы публичной власти и частные контрагенты)» [5].

Основным фактором, влияющим на эффективность инвестиций, является способность компании в перспективе генерировать прибыль и значительно повысить стоимость компании. Недостаточное кредитование предприятий малого и среднего бизнеса приводит к тому, что многие фирмы ощущают недостаток заемного капитала, что отражает неэффективные методы стимулирования инвестиционной активности этого сектора предпринимательства. При этом согласно исследованиям, проведенным Рабочим центром экономических реформ при правительстве РФ, более 80% малых предприятий заинтересованы в получении долгосрочных кредитов [1].

В данном исследовании выдвигается авторская гипотеза, что в компании малого бизнеса необходимо внедрять инвестиционную политику, разработанную с учетом основных и специфических, влияющих на экономическую систему компании и эффективность ее деятельности.

Целью исследования является верификация данной гипотезы и исследование сущности и возможности внедрения инвестиционной политики в компании малого бизнеса.

Научная новизна представленного исследования заключается в доказательстве необходимости внедрения инвестиционной политики в деятельность компаний малого бизнеса, выявление основополагающих факторов, влияющих на эффективность деятельности компании и рекомендаций по формированию инвестиционной политики.

Основная часть

Проведение экономического анализа отчетности компании и расчет основных показателей финансового состояния и финансовой устойчивости ком-

пании, ее платежеспособности, ликвидности может определить необходимость и минимальный размер инвестиций в экономику бизнеса. Даже если компания, в целом, является платежеспособной и имеет стабильную финансовую устойчивость, нерациональное распределение оборотных активов, например, может негативно сказаться на способности компании погашать свои краткосрочные обязательства в установленные сроки и в полном объеме.

Высокая доля заемных средств несет значительные риски и может привести, в итоге, к финансовому кризису компании, к банкротству, особенно, в условиях текущей убыточности компании. Инвестиции в этот период создают дополнительную финансовую нагрузку для компании, затраты на инвестиционные вложения скорее не окупаются, что приводит к решению о сокращении вложений в инвестиции.

Для повышения платежеспособности организации необходимо проанализировать дебиторскую задолженность, пересмотреть и усовершенствовать политику взаимодействия с дебиторами и обеспечить своевременное получение средств. Важным является обеспечение оборотных активов собственными оборотными средствами и привлечение в оборот обездвиженных в запасах активах.

Укрепление финансовой устойчивости компании возможно и через пересмотр структуры капитала. Высокая доля заемного капитала представляет существенные риски и высокую долговую нагрузку. Увеличение собственного капитала необходимо осуществить через безубыточность деятельности. Для этого важно разработать стратегию управления себестоимостью производства, уровня коммерческих и управленческих затрат и прочих расходов.

Главная цель инвестиций – создать надежный ресурс, способный сократить издержки производства, обеспечить комфортные условия труда и приносить прибыль. Главная проблема заключается в правильном определении необходимости инвестиций, составления прогноза эффективности вложений и разработки надежных инструментов для реализации стратегических целей в рамках инвестиций.

Любая компания малого бизнеса, желающая поддерживать или повышать прибыльность своей деятельности в долгосрочной перспективе, должна вкладывать средства в различные инвестиционные инструменты.

Инвестиции требуют оптимального и правильного распределения ресурсов. Стоит учитывать тот факт, что любые инвестиции должны оказывать только положительное влияние на деятельность компании. Именно поэтому перед тем, как начать процесс инвестирования, компания должна произвести расчет потенциальной эффективности таких вложений и оценить их возможную отдачу в будущем.

Важность осуществления капиталовложений заключается в необходимости поддержания конкурентоспособности предприятия. В условиях ры-

ночной экономики это становится неотъемлемым элементом, если экономический субъект желает улучшать качество и ассортимент своей продукции, и, соответственно, повышать спрос на неё.[2]

Назначение инвестиций весьма разнообразно, так как зависит от целей, которые ставит перед собой любая компания. Инвестиции могут осуществляться, в первую очередь, для наращивания производственной деятельности: в случаях расширения или создания нового производства, т.е. количественные изменения. Другой вариант – создание более благоприятных условий деятельности, улучшение показателей производительности труда, т.е. качественные изменения.

Проблема эффективности инвестиций во внеоборотные активы является важнейшим направлением исследования деятельности компании. Под эффективностью понимается результативность осуществляемых затрат и функционирования объекта основных средств после ввода в эксплуатацию. Инвестиционная недвижимость, как и любая другая, требует грамотного подхода в управлении, который, в свою очередь, обеспечивает ее успешное функционирование.

Существование такого вида инвестиций, как инвестиционная недвижимость, свидетельствует о наличии таких потребностей организации, которые на данный момент не могут быть удовлетворены имеющимися ресурсами. Определение объемов инвестиционных вложений является важным аспектом в работе любой компании. Капиталовложения должны не ограничивать деятельность организации, а наоборот, обязаны способствовать расширению производства, производительности труда и созданию экономической добавленной стоимости.

Изучение особенностей и анализ эффективности инвестиций в компаниях малого бизнеса должны быть положены в основу рекомендаций и общих принципов в методике оценки эффективности инвестиций, которая должна включать:

- сущность и назначение вложений в современной экономике;
- исследование методики учета инвестиций и факторов, определяющих эффективность;
- анализ финансовой отчетности и расчет основных индикаторов финансового состояния компании и эффективности его инвестиций в малый бизнес.

Внедрение инвестиционной политики в компаниях малого бизнеса должно сопровождаться:

- разработкой актуальных предложений по совершенствованию деятельности компании и повышению эффективности инвестиций в малый бизнес;
- анализу нормативно-правовых актов, официальных интернет-порталов статистической и правовой информации, анализ электронных образовательных ресурсов и иных источников;
- системному подходу к изучению и применению методов анализа и классификации явлений и понятий, связанных с инвестированием;

- проведением анализа платежеспособности и финансовой устойчивости компании на основе финансовой отчетности;
- анализом эффективности произведенных затрат на инвестиции;
- выявлением ключевых проблемы и недостатков, негативно влияющих на финансовое состояние компании, ее возможности по вложению в инвестирование;
- выявлением и обоснованием необходимости разработки новых подходов к управлению деятельностью компании, исходя из имеющихся инвестиций;
- предложением путей совершенствования и повышения эффективности инвестиций.

Заключение

Главной задачей инвестиционной деятельности, является получение реальной выгоды в виде дополнительной прибыли и увеличение стоимости бизнеса. В связи с этим у предприятия встает вопрос об оценке эффективности инвестиционной деятельности.

Компаниям малого бизнеса необходимо определить стратегию вложений в инвестиции, разработать систему управления, которая будет принимать соответствующие инвестиционные решения, осуществлять контроль над реализацией проекта и оперативное управление. Для этих целей компании важно структурировать инвестиционный менеджмент, способный как разрабатывать прогнозные показатели, так и проводить анализ уже свершившихся фактов хозяйственной деятельности. В первую очередь, следует провести анализ финансового состояния, чтобы сформировать общее представление об организации и финансовом положении.

При помощи горизонтального и вертикального анализа бухгалтерского баланса можно оценить отклонение всех показателей деятельности компании, по сравнению с предыдущим периодом, их динамику, изменения в структуре баланса, т.е. расчет удельных весов. Это позволяет выявить наиболее значимые статьи баланса и предварительно определить, какие операции имели место в анализируемом периоде и как они повлияли на общее состояние организации.

Целесообразно проведение коэффициентного анализа, при котором рассчитываются финансовые коэффициенты в определенной системе показателей. Для оценки платежеспособности, то есть способности организации погашать текущие обязательства в срок и в полном объеме, вычисляются несколько коэффициентов ликвидности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях санкционного давления многих стран, компании малого бизнеса проходят политику трансформации и адаптации к новому положению на современном рынке. В это время особо актуальным является разработка инвестиционной политики в компаниях малого бизнеса, которая раскрывает новые инструменты для инвестицион-

ных вложений, способствующих повышению рентабельности, ликвидности и стабилизации финансового положения, вне зависимости от различных внешних и внутренних факторов.

Литература

1. Инвестиционное поведение российских предприятий. М.: ИЭПП, 2016.- 106с
2. Квартальнов С.В. Капитальные вложения и их структура в деятельности предприятия // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2019. – № 11(38). – С. 1–5.
3. Martinez, M.G. Geographical and cognitive proximity effects on innovation performance: Which types of proximity for which types of innovation? // European Management Review. 2024. № . 87. P. 117–123
4. Остапец А.Г. Формирование инновационной политики как особого направления развития России в условиях режима международных санкций// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – № 2 (78). Номер статьи: 7820. Дата публикации: 08.06.2024. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7820/>
5. Хорьков Ю.А. Правовое положение субъектов малого предпринимательства: частноправовой аспект. Диссертация кандидата юридических наук. Казань, 2006

IMPLEMENTATION OF INVESTMENT POLICY IN SMALL BUSINESSES – AS A FACTOR OF STABILIZATION AND GROWTH OF THE ECONOMY

Zlotnikova G.K.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article discusses the relevance of implementing an investment policy in small business, which is one of the main tasks of the practical approach to identify effective methods and ways of using investments to stabilize the financial situation and stability of the company, as well as to identify and assess possible financial risks of the company.

Keywords: small business, investments, investment policy, investment real estate, risks.

References

1. Investment behaviour of Russian enterprises. Moscow: IET, 2016.- 106с
2. Kvartalnov S.V. Capital investments and their structure in the activity of the enterprise // 'Scientific and practical electronic journal Alleya Nauki. – 2019. – № 11(38). – С. 1–5.
3. Martinez, M.G. Geographical and cognitive proximity effects on innovation performance: Which types of proximity for which types of innovation? // European Management Review. 2024. № . 87. P. 117–123
4. Ostapets A.G. Formation of innovation policy as a special direction of Russia's development under the international sanctions regime// Regional Economics and Management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. – № 2 (78). Article number: 7820. Date of publication: 08.06.2024. Access mode: <https://eee-region.ru/article/7820/>
5. Khorkov Y.A. Legal status of subjects of small-scale entrepreneurship: private-law aspect. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Kazan, 2006

Формирование методического подхода к увеличению степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики

Коржаневский Андрей Викторович,

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
E-mail: swyandrew@mail.ru

Ефимов Константин Дмитриевич,

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
E-mail: ekt@retech.ru

Шишкин Егор Андреевич,

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», инженер ИНМЭ РАН
E-mail: chief.shishkin-e@yandex.ru

Шалимов Максим Геннадиевич,

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
E-mail: shalimovmg@gmail.com

Корнешук Денис Кириллович,

аспирант, кафедра экономики, управления и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета
E-mail: d.korneschuk@eec.works

Формирование методического подхода к увеличению степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики основано на решении следующих задач: анализ мероприятий и инструментов совершенствования осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики, детерминантов инвестиционной привлекательности и зрелости региональной отрасли электроэнергетики, создание экономических инструментов увеличения степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики. Предложенная в статье концептуальная модель увеличения степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики базируется на применении комплексного подхода к реализации инвестиционной деятельности, подобный сценарий крайне важен потому, что отечественная отрасль электроэнергетики обеспечивает национальную безопасность и международную конкурентоспособность государства. Увеличение степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики положительно повлияет на реализуемые технологические процессы, динамичное развитие технических и автоматизированных средств, программ интеллектуального учёта энергоресурсов, что приведет к наращиванию эффективности применения промышленных активов, а также степени качества функционирования энергосетевого отраслевого сектора.

Ключевые слова: методический подход, отрасль электроэнергетики, осуществление инвестиционной деятельности, инвестиционная программа, финансовые вложения, детерминанты, экономические инструменты.

Введение

Экономическая эффективность субъектов региональной отрасли электроэнергетики обусловлена устранением ключевых проблем создания и планомерного развития различных сфер отраслевого сектора, а также систематизацией результативных направлений финансово-хозяйственной деятельности. Отрасль электроэнергетики подразумевает совокупность субъектов, реализующих финансово-хозяйственную деятельность, и связанных между собой различными потоками и процессами. Основными потоками являются экономические, технологические и финансовые. Субъектами реализуются бизнес-процессы: ресурсопотребления, снабжения, производства, сбыта и передачи энергоресурсов на региональной территории [1, с. 168]. Следовательно, достаточно актуальной и до сих пор нерешенной проблемой выступает создание экономических инструментов, обеспечивающих результативность финансово-хозяйственной деятельности, в частности, инвестиционной деятельности на базе анализа текущих мероприятий и инструментов совершенствования осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики, а также детерминантов инвестиционной привлекательности и зрелости региональной отрасли электроэнергетики.

На современном этапе развитие отрасли электроэнергетики определяется такими трудностями, как: достаточно высоким удельным весом устаревших (изношенных) производственных основных фондов, весьма низким уровнем результативности применения ресурсов на фоне высокой энергоёмкости в отраслевом секторе, наличием несовершенств национальной экономической политики в сегменте электроэнергетики, что способствует отсутствию достаточного финансового обеспечения осуществляемой деятельности, отсутствием необходимой мотивации к ресурсосбережению [2]. Это также определяет актуальность данной исследовательской темы.

Анализ мероприятий и инструментов совершенствования осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики

На фоне отрицательных последствий международных санкций и пандемии COVID-19 в 2020 году различные отечественные организации отрасли электроэнергетики столкнулись со значительным

финансовым риском, поэтому стали применять в своей производственно-экономической деятельности инструменты, способствующие оптимизации затратной части финансовых результатов. Одним из таких инструментов выступает механизм бережливого производства, позволяющий увеличить степень производительности трудовой деятельности, а также укрепить отраслевую конкурентоспособность посредством повышения результативности производственных бизнес-процессов с одновременным сокращением ресурсопотребления [3]. Инструменты бережливого производства способствуют устранению таких потерь в секторе электроэнергетики, как: потери ожидания сотрудников, пере-производства ресурсов, обработки процессов, при ремонтном обслуживании основных фондов, при транспортировке ресурсов [4].

Подобные мероприятия могут быть реализованы с помощью такого инструмента инвестиционной деятельности, как формирование инвестиционной программы, которая может быть профинансирована при помощи тарифных, собственных, привлеченных либо заёмных источников [5, с. 482].

Привлеченные средства могут быть бюджетными, выделенными из государственного бюджета субсидиями, таким образом, целесообразно отметить значимость инструментов государственной поддержки инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики, которые занимают верхний уровень управления данным сегментом. Существуют прямые и косвенные методы государственной поддержки инвестиционной деятельности, систематизированные в таблице 1.

Таблица 1. Систематизация прямых и косвенных экономических методов государственной поддержки инвестиционной деятельности в отрасли

Прямые	Косвенные
Прямые капитальные бюджетные вложения	Применение налоговых механизмов: каникулы, льготные ставки
Квотирование	Льготное кредитование, стимулирующее экспортные операции
Региональные контрольные пакеты акций	Инвестиционные налоговые кредиты
Региональная и муниципальная собственность	Региональные и муниципальные займы
Стимулирование покупательского спроса, регулирование тарифов на ресурсы	Платежи за применение ресурсов, находящихся в региональной либо муниципальной собственности
Бюджетное финансирование работ по НИОКР	Платежи за загрязнения природной среды
Субсидирование издержек организаций при зарубежном патентовании технологий и брендов	Гарантийное обеспечение

Источник: составлено автором на основе [6, с. 496].

Достаточно высокий уровень качества осуществляемой инвестиционной деятельности способ-

ствует стимулированию инноваций в предпринимательской модели электроэнергетических компаний. Поэтому целесообразно выделить ещё несколько групп экономических инструментов, совершенствующих инвестиционную деятельность и увеличивающих уровень привлекательности компании на базе инноваций.

В соответствии с факторами, воздействующими на управление субъектами отрасли электроэнергетики, можно выделить первую группу экономических инструментов, которые ориентированы на улучшение нормативной базы инвестиционной деятельности, стимулирование формирования и выведения инновационных решений, в частности, цифровых систем, позволяющих накапливать энергоресурсы, либо генерирующих элементов на базе возобновляемых источников энергии (ВИЭ), достижения ресурсоэффективности.

Также можно применять цифровые платформы, работа которых обеспечит реализацию энергоресурсов. Подобная платформа подразумевает онлайн-рынок, маркетплейс, где между различными покупателями проводятся транзакции. Развитые рыночные отношения на базе платформенного решения будут способствовать оптимизации ресурсной нагрузки в отрасли электроэнергетики. В дальнейшем возникнет рационализация структуры финансовых вложений в программы генерирования энергомощностей, инфраструктурных объектов, которые дадут возможность удовлетворить потребительские потребности.

Вторая группа экономических инструментов включает в себя методические подходы к анализу готовности субъектов к росту инвестиционной привлекательности, созданию стратегических направлений, изменению существующей предпринимательской модели, исходя из рыночных тенденций.

В третью группу экономических инструментов включены инструменты, используемые отечественными организациями сегмента электроэнергетики на основе оценки успешного опыта иностранных корпораций. Для стимулирования инвестиционной деятельности можно воспользоваться такими организационно-экономическими инструментами, как:

1. Система управления концепциями, программами, идеями;
2. Бизнес-акселератор;
3. Автономные подразделения организации;
4. Венчурный фонд внутри организации;
5. Цифровая лаборатория;
6. Инвестиционные партнёрские программы;
7. Практическое использование основополагающих параметров экономической результативности в сфере анализа инновационной и инвестиционной активности;
8. Совещательные и экспертные органы, в частности, Межрегиональный Совет по развитию электроэнергетики (рисунок 1).

Приведенные экономические инструменты могут также стимулировать инновационно-инвестиционную деятельность на промышленных

предприятиях, которые выступают ключевыми потребителями энергоресурсов.

Рис. 1. Механизм регионального управления отраслью электроэнергетики (источник: составлено автором)

Детерминанты инвестиционной привлекательности и зрелости региональной отрасли электроэнергетики

Инвестиционная привлекательность региональной отрасли электроэнергетики представляет собой совокупность ограничений, объективных признаков и экономических возможностей, определяющих развитие предпринимательства в конкретном регионе.

Она включает в себя два значимых компонента:

- 1. Инвестиционный потенциал региональной отрасли электроэнергетики, который формируется под влиянием детерминантов, благотворно воздействующих на параметр инвестиционного климата в регионе, обладающий достаточно высокой значимостью в целях привлечения финансов в региональную экономику;
- 2. Инвестиционный риск, подразумевающий совокупность детерминантов, ограничивающих инвестиционный потенциал региональной отрасли электроэнергетики, негативно воздействующих на инвестиционную привлекательность изучаемого отраслевого сектора.

На рисунке 2 приведены методологические основы анализа детерминантов инвестиционной привлекательности региональной отрасли электроэнергетики.

Инвестиционный потенциал региональной отрасли электроэнергетики включает в себя более 30 факторов, среди них, например, присутствуют нижеследующие:

- 1. Комплексная оценка энергетической безопасности, исходя из нормализованного уровня энергоинвестиционного потенциала;

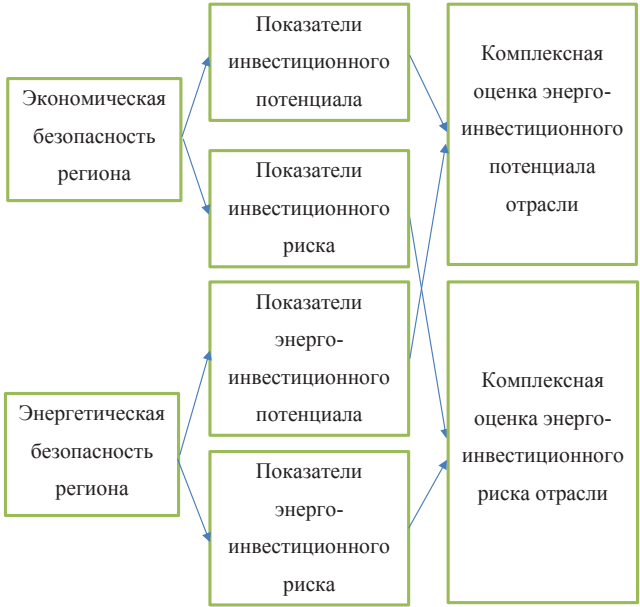

Рис. 2. Методологические основы анализа детерминантов инвестиционной привлекательности региональной отрасли электроэнергетики (источник: составлено автором)

- 2. Суммарная величина потребления энергоресурсов и топливных ресурсов на душу населения;
- 3. Энергоемкость ВРП;
- 4. Прирост энергоёмкости ВРП;
- 5. Общий объем производства энергоресурсов и топливных ресурсов на душу населения;
- 6. Электропотребление на душу населения;
- 7. Прирост электропотребления на душу населения;
- 8. Теплотребление на душу населения;
- 9. Прирост теплотребления на душу населения;
- 10. Топливopotребление на душу населения;
- 11. Прирост топливopotребления на душу населения;
- 12. Средний тариф на электроэнергию;
- 13. Углетребление на душу населения;
- 14. Прирост углетребления на душу населения;
- 15. Удельный вес угольных ресурсов в топливopotреблении;
- 16. Запасы энергоресурсов у жителей региональной территории;
- 17. Соотношение запасов энергоресурсов у жителей региональной территории к среднему расходу;
- 18. Соотношение рыночной стоимости энергоресурсов к цене на газовые ресурсы.

Средневзвешенные оценки обозначенных выше детерминантов инвестиционной привлекательности осуществлялись на примере семнадцати российских регионов. В таблице 2 приведены результаты факторного анализа инвестиционной привлекательности по энергоинвестиционному потенциалу выбранных российских регионов.

На рисунке 3 приведено ранжирование выбранных российских регионов, исходя из параметра инвестиционной привлекательности, на который воздействуют индикаторы потенциала и риска.

Таблица 2. Результаты факторного анализа инвестиционной привлекательности по энергоинвестиционному и общему инвестиционному потенциалу выбранных российских регионов

Российский регион	Энергоинвестиционный потенциал		Общий инвестиционный потенциал	
	Итог	Ранг	Итог	Ранг
Башкортостан	-0,71	12	3,17	5
Удмуртия	-0,76	13	2,15	12
Пермский край	-0,03	8	1,79	14
Кировская область	-0,93	15	1,20	16
Оренбургская область	0,71	6	2,71	9
Самарская область	-4,09	17	2,40	11
Ульяновская область	0,86	5	1,95	13
Курганская область	-0,57	11	1,46	15
Свердловская область	-0,39	9	2,96	6
Тюменская область	4,42	2	3,80	2
ХМАО	-0,52	10	4,76	1
ЯНАО	-2,09	16	3,53	3
Челябинская область	0,17	7	3,34	4
Хакасия	10,01	1	2,62	10
Кемеровская область	1,55	3	2,73	8
Новосибирская область	1,52	4	2,75	7
Томская область	-0,81	14	0,75	17

Источник: рассчитано автором.

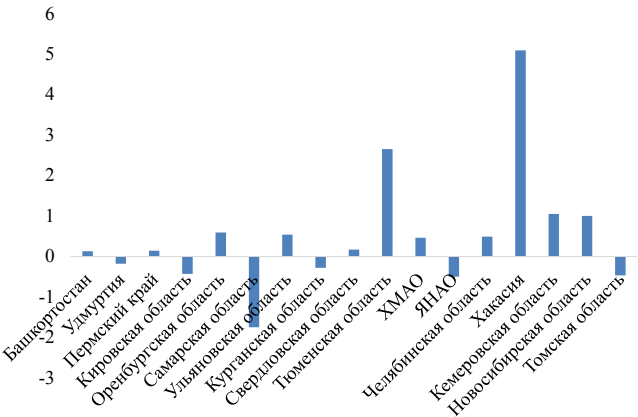

Рис. 3. Ранжирование выбранных российских регионов, исходя из параметра инвестиционной привлекательности (источник: рассчитано автором)

Регионом, который наиболее инвестиционно привлекателен, выступает Хакасия. У этого субъекта РФ первый, наивысший, уровень инвестиционной привлекательности. Второй уровень отмечается у Новосибирской области, Тюменской области и Кемеровской области.

Третий уровень инвестиционной привлекательности отмечается у таких российских регионов, как Челябинская область, Оренбургская область, Ульяновская область. На четвёртом уровне находятся Свердловская область, ХМАО, Башкортостан, Пермский край. Пятый, минимальный, уровень инвестиционной привлекательности имеют остальные российские регионы.

Так, достаточно высокий уровень инвестиционной привлекательности в Хакасии обусловлен крайне высокой потребностью региональной экономической системы в энергоресурсах, удобным географическим положением, достаточно высоким параметром энергоёмкости ВРП. Это способствовало нивелированию отрицательно воздействующих детерминантов на инвестиционную привлекательность Хакасии, поэтому данный российский регион находится в первой группе субъектов РФ по степени инвестиционной привлекательности.

Создание экономических инструментов увеличения степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики

Для того чтобы обосновать создание экономических инструментов увеличения степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики, целесообразно обратиться к проблемам, с которыми сталкивается в современных условиях отрасль электроэнергетики.

Ключевыми проблемами, отражающими специфику отрасли электроэнергетики:

1. Нерациональная структура энергоёмностей, генерирующих конечные ресурсы;
2. Достаточно низкий уровень экономической эффективности в региональной отрасли электроэнергетики;
3. Крайне высокая зависимость этого отраслевого сектора от ресурсов природного газа;
4. Присутствие перекрестного денежного субсидирования между сегментами покупателей электроэнергетических ресурсов, а также между целевой аудиторией отрасли теплотехники и электроэнергетики на региональном рынке;
5. Недостаточная степень доступности инфраструктурных объектов в отрасли электроэнергетики;
6. Существование технологических препятствий в сегменте оптовых продаж энергоёмностей и энергоресурсов;
7. Длительное технологическое отставание субъектов региональной отрасли электроэнергетики в формировании прогрессивных электросетевых и парогазовых технологий;
8. Значительный прирост производственных затрат и издержек, относящихся к статьям распределения энергоресурсов;
9. Дисбаланс между установленными значениями энергопотребления в сочетании с их фактическими величинами в производственном процессе;
10. Крайне низкий уровень покупательской дисциплины в области оплаты предоставленных в розничном сегменте услуг по использованию электроэнергетики;
11. Весьма низкая степень интеграции модульных и автоматизированных систем проектного и процессного управления с одновременной высокой степенью уязвимости производственных объектов, обусловленная усложнением алгоритмов

и информационных систем управления за производственными объектами;

12. В современных условиях можно наблюдать несовершенства имеющейся концептуальной модели взаимодействия, а также реализуемой ценовой политики в области энергоснабжения;

13. Недостаточный уровень внутриотраслевой конкуренции в сегментах электроэнергетики.

Согласно действующим нормативным актам [7], [8] развитие региональной отрасли электроэнергетики обусловлено планомерным переходом на принципиально новую концептуальную модель отрасли электроэнергетики. В области ценообразования ресурсов теплоснабжения формируются базовые условия для финансовых вложений субъектов в меры и инструменты, способствующие росту степени эффективности централизованного энергопотребления и теплоснабжения, реализации направлений по ремонтному обслуживанию и обновления основных производственных фондов в региональной отрасли электроэнергетики.

Не менее важной проблемой в современном развитии отрасли электроэнергетики выступает отсутствие эффективного механизма, с помощью которого можно постоянно привлекать инвестиционные вложения в проекты отраслевого сектора и в достаточном объеме для практического осуществления идеи. Значимость устойчивых финансовых вложений определяется необходимостью стабильного энергоснабжения целевой аудитории.

Рис. 4. Концептуальная модель, в контексте которой предусмотрены взаимосвязанные и одновременно параллельные финансовые вложения от деловых партнёров из дружественных РФ стран в отрасль электроэнергетики, а также в смежные сектора (источник: составлено автором)

На основе сформированной концептуальной модели экономических инструментов увеличения степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики, по мнению авторов, рациональной будет отраслевая инвестиционная политика, в контексте которой предусмотрены взаимосвязанные и одновременно параллельные финансовые вложения от деловых партнёров из дружественных РФ стран в отрасль электроэнергетики, а также в смежные сектора. Инвестиционные вложения должны поддерживать динамичное и эффективное развитие отрасли электроэнергетики. На рисунке 4 представлена концептуальная модель, в контексте которой предусмотрены взаимосвязанные и одно-

временно параллельные финансовые вложения от деловых партнёров из дружественных РФ стран в отрасль электроэнергетики, а также в смежные сектора.

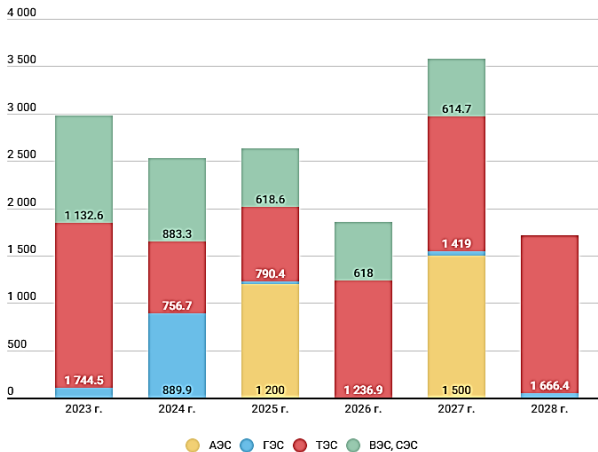

Рис. 5. Динамическое изменение ввода производственных энерго мощностей, МВт [10]

В международном сообществе отечественные субъекты отрасли электроэнергетики производят меньше ресурсов по сравнению с такими странами глобального мира, как Германия и КНР. Кроме того, по итогам 2022 года было зафиксировано уменьшение производственной выработки электроэнергетических ресурсов внутри страны [9]. В перспективе на 2024–2025 гг. можно наблюдать сокращение ввода производственных энерго мощностей в отличие от 2023 года (рисунок 5).

Причинами фактического состояния отечественной отрасли электроэнергетики выступает существенный объем непроизводственных издержек, а также достаточно низкий уровень результативности подобных затрат. К непроизводственным издержкам электроэнергетических организаций относятся административные и организационные затраты, дивидендные выплаты, нецелевые статьи расходования ресурсов, дополнительные выплаты управленческому персоналу.

Совершенствование инвестиционного климата в отрасли электроэнергетики целесообразно с применением комплексного подхода к реализации инвестиционной деятельности, подобный сценарий крайне важен при том, что отечественная отрасль электроэнергетики обеспечивает национальную безопасность и международную конкурентоспособность государства.

Финансовые вложения в отрасль электроэнергетики могут повыситься при наращивании инвестиционной привлекательности государства и отраслевого сектора в международной конкурентной борьбе за инвестиционные вложения деловых партнёров из дружественных РФ стран. На рисунке 6 представлена интегрированная концептуальная модель увеличения степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики.

Основываясь на рисунке 6, интегрированная концептуальная модель подразумевает долгосроч-

ную государственную поддержку отрасли электроэнергетики, что также может способствовать уве-

личению степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отраслевом секторе.

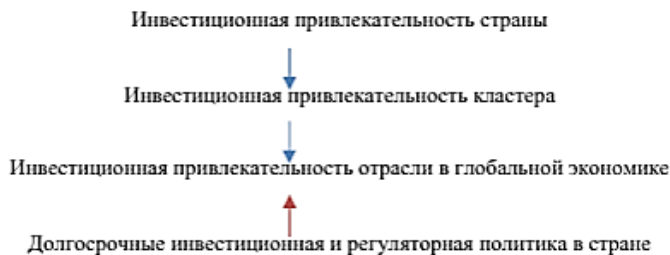

Рис. 6. Интегрированная концептуальная модель увеличения степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики (источник: составлено автором)

Выводы

Перспективная инвестиционная стратегия отрасли электроэнергетики определяется решением таких значимых задач, как:

1. Повышение уровня качества и надёжности энергоснабжения на основе совершенствования отраслевого комплекса, динамичного развития технологических достижений, а также обеспечения национальной безопасности;

2. Планомерное развитие эффективной электросетевой системы, что базируется на реализации направлений цифровой трансформации.

Увеличение степени качества осуществляемой инвестиционной деятельности в отрасли электроэнергетики положительно повлияет на реализуемые технологические процессы, динамичное развитие технических и автоматизированных средств, программ интеллектуального учёта энергоресурсов, что приведет к наращиванию эффективности применения промышленных активов, а также степени качества функционирования энергосетевого отраслевого сектора.

Литература

1. Бородин В. В., Скоробогатова Ю.А. Использование отечественных и иностранных энергосберегающих технологий в региональной сетевой компании // Развитие молодежного предпринимательства в Байкальском регионе. – Иркутск, 2019. – С. 168–174.
2. Анохов И.В. Массовое и бережливое производство // Общество и экономика. – 2018. – Т. 7. – С. 51–64.
3. Anokhov I. Lean production in investment-construction industry. Adaptation to phases of customer business cycle // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2019. – Т. 667. – № 1. – С. 012006.
4. Давыдова Н. С., Гращенкова Н.В. Система менеджмента бережливого производства и устойчивость ЛИН-трансформаций // Новые технологии. – 2021. – № 2. – С. 121–130.
5. Яценко А. В., Боярков Д.А. Анализ основных направлений инвестиционной деятельности

в электроэнергетике России // Дискуссии в области гуманитарных, естественно-научных аспектов современности. – 2022. – С. 481–484.

6. Мартынова Е.В. Инвестиционная политика государства и усиление государственного контроля за эффективностью инвестиций в энергетике // Системное тарифное регулирование в энергетической отрасли: теория, методология, практика. – 2022. – С. 488–503.

7. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 N 190-ФЗ (ред. от 26.02.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения: 25.06.2024).

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении» от 02.07.2021 N 348-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389114/ (дата обращения: 25.06.2024).

9. В России падает выработка электроэнергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/276606835> (дата обращения: 25.06.2024).

10. Энергетическая система России: прогноз на 2023–2028 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conomy.ru/analysis/articles/1020> (дата обращения: 25.06.2024).

FORMATION OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO INCREASING THE QUALITY OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY

Korzhenovsky A.V., Efimov K.D., Shishkin E.A., Shalimov M.G., Korneshchuk D.K. Synergy University; South Ural State University of Humanities and Education

The formation of a methodological approach to increasing the quality of investment activity in the electric power industry is based on solving the following tasks: analysis of measures and tools for improving investment activity in the electric power industry, determinants of investment attractiveness and maturity of the regional electric power industry, creation of economic instruments for increasing the quality of investment activity in electric power industry. The conceptual model proposed in the article for increasing the quality of investment activity in the electric power industry is based on the application of an integrated approach to the implementation of investment activity; such a scenario is extremely important because the domestic electric power industry ensures the national security and international competitiveness of the state. Increasing the quality of investment activities in the electric power industry will have a pos-

itive impact on the technological processes being implemented, the dynamic development of technical and automated means, and intelligent energy metering programs, which will lead to an increase in the efficiency of the use of industrial assets, as well as the degree of quality of functioning of the energy network industry sector.

Keywords: methodological approach, electric power industry, implementation of investment activities, investment program, financial investments, determinants, economic instruments.

References

1. Borodin V.V., Skorobogatova Yu.A. Use of domestic and foreign energy-saving technologies in a regional network company // Development of youth entrepreneurship in the Baikal region. – Irkutsk, 2019. – pp. 168–174.
2. Anokhov I.V. Mass and lean production // Society and Economics. – 2018. – T. 7. – pp. 51–64.
3. Anokhov I. Lean production in investment-construction industry. Adaptation to phases of customer business cycle // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2019. – T. 667. – No. 1. – P. 012006.
4. Davydova N. S., Grashchenkova N.V. Lean production management system and sustainability of LIN transformations // New technologies. – 2021. – No. 2. – pp. 121–130.
5. Yashchenko A.V., Boyarkov D.A. Analysis of the main directions of investment activity in the Russian electric power industry // Discussions in the field of humanitarian, natural-scientific aspects of modernity. – 2022. – pp. 481–484.
6. Martynova E.V. Investment policy of the state and strengthening state control over the efficiency of investments in the energy sector // Systemic tariff regulation in the energy industry: theory, methodology, practice. – 2022. – pp. 488–503.
7. Federal Law “On Heat Supply” dated July 27, 2010 N 190-FZ (as amended on February 26, 2024) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (date of access: 25.06.2024).
8. Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Heat Supply” dated 07/02/2021 N 348-FZ (latest edition) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389114/ (date of access: 25.06.2024).
9. Electricity generation is falling in Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/276606835> (date of access: 25.06.2024).
10. Energy system of Russia: forecast for 2023–2028 [Electronic resource]. – Access mode: <https://conomy.ru/analysis/articles/1020> (date of access: 25.06.2024).

Характеристика цифровой трансформации внутреннего контроля в предпринимательстве

Шуняев Георгий Николаевич,

бакалавр МГТУ им Н.Э. Баумана, старший руководитель проекта, АНО ФЦК
E-mail: mail@gshuniaev.ru

Куровский Станислав Валерьевич,

руководитель научно-исследовательского подразделения ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович,

руководитель редакционно-издательского отдела ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 9651530@gmail.com

Раевский Никита Александрович,

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: REA-51@yandex.ru

Скуридин Михаил Дмитриевич,

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: mskuridin@gmail.com

Статья посвящена характеристике цифровой трансформации внутреннего контроля в отечественном предпринимательстве и формированию концептуальной модели цифровизации системы внутреннего контроля в российских компаниях. Статья содержит несколько блоков: введение, характеристику системы внутреннего контроля как линии безопасности современной отечественной организации, воздействие цифровой трансформации на составляющие системы внутреннего контроля в национальном бизнесе, модель цифровой трансформации системы внутреннего контроля в отечественных организациях, выводы. Построение цифровой системы внутреннего контроля нужно, для того чтобы в полной мере обеспечить работу аудиторов по трём линиям риск-менеджмента и экономической безопасности. В процессе исследования были отражены сильные и слабые стороны предлагаемой модели цифровой трансформации системы внутреннего контроля для отечественных компаний, которая обусловлена прохождением пятью этапами: цифровизация информационных каналов, внутреннего экономического и управленческого анализа, формирование цифрового аудита, разработка единой цифровой платформы системы внутреннего контроля и аудита, применение блокчейн-технологии для обеспечения трёх линий безопасности и устойчивости риск-менеджмента. Для того чтобы ускорить цифровую трансформацию системы внутреннего контроля в отечественных компаниях, предлагается скорректировать существующую законодательную базу и сформировать новые нормы, позволяющие регламентировать цифровую трансформацию системы внутреннего контроля в отечественных условиях, создать базовые условия для обучения и профессиональной переквалификации специалистов в области аудита, учёта, управленческого анализа, проработать финансовые механизмы государственно-частного партнёрства с целью существования возможностей финансирования проектных инициатив в области цифровой трансформации системы внутреннего контроля.

Ключевые слова: внутренний контроль, аудит, цифровая трансформация, управленческий учёт, финансовая отчётность, цифровые технологии, национальный бизнес.

Введение

Интенсивное развитие цифровых технологий в современной деятельности, их планомерная интеграция в повседневную жизнь граждан и бизнес-модель организаций, для того чтобы достичь отраслевых преимуществ субъекты национального бизнеса вкладывают существенный объём денежных ресурсов в перспективное развитие.

Для российских условий характерно, что интеграция цифровых технологий является отличительной чертой функционирования достаточно крупных компаний, промышленных корпораций, поскольку такие прорывные новшества дают возможность трансформировать концептуальную модель продаж готовых продуктов либо услуг и соответственно достичь отраслевых преимуществ за счёт привлечения новой целевой аудитории.

Безусловно, что введение прогрессивных технологий в процесс функционирования компании позволяет достичь принципиально нового уровня осуществления бизнес-процессов, что, прежде всего, меняет существующую модель национального бизнеса. Она охватывает ключевые направления финансово-экономической и производственной деятельности, цель которой заключается в формировании и стратегическом продвижении готовых продуктов либо услуг, максимального уровня финансового результата.

Для того чтобы обеспечить непрерывное функционирование и развитие внутренней бизнес-модели в отечественной компании с одновременным увеличением степени качества практического осуществления предпринимательских процессов, целесообразно сформировать СВК.

Тем не менее, наблюдаются сложности в ходе формирования СВК, что подтверждается результатами научно-исследовательской работы М.Н. Толчинской, где показано несовершенство имеющихся в отечественных организациях СВК, так как они не могут позволить оценить проблемные зоны финансового риск-менеджмента, следовательно, предупредить риск-факторы также не смогут [1].

Проведенное в 2019 году аналитическое исследование от аудиторской организации KPMG [2] позволило прийти к выводам о том, что свыше 50% промышленных корпораций осуществляют внутри бизнес-модели цифровую трансформацию, однако до сих пор отсутствуют комплексные технологии цифровой трансформации, одновременно с этим разрозненными цифровыми продуктами реализуются отдельные управленческие и учётные реше-

ния. Для того чтобы в полной мере реализовать цифровую трансформацию, отечественным организациям целесообразно повысить зрелость осуществляемых в современных условиях бизнес-процессов и степень профессиональной квалификации.

Согласно результатам проведенного исследования PwC [3] свыше 50% аудиторов и специалистов, реализующих функции в области внутреннего контроля (далее – СВК), считают, что основополагающей задачей СВК выступает цифровая трансформация, информатизация учётных и контрольных процессов, интеграция прогрессивных цифровых технологий в СВК. Практическое применение инновационных достижений, например, обработка больших массивов информационных данных, блокчейн-технологии, Интернет вещей предоставляют новые возможности по совершенствованию финансово-хозяйственной деятельности субъектов национального бизнеса, воздействуют на стратегически значимые для предпринимательской среды составляющие СВК.

СВК как линия безопасности современной отечественной организации

Создание различных форм СВК предусмотрено в финансово-экономической деятельности тех или иных отечественных организаций, различия в содержании СВК отмечаются в контексте комплексности реализуемых предпринимательских процессов, масштаба выполняемых методологических процедур.

Специалисты в области СВК участвуют в операционных аудитах при проверке реализации предпринимательских процессов, процедурах контроля над производственной и финансово-экономической деятельностью, осуществляя точечные контрольные мероприятия, принимают участие во внутренних аудиторских расследованиях.

Для того чтобы осуществить обозначенные процедуры СВК, специалисты в отечественных организациях планируют и затем реализуют конкретные задания в рамках аудиторской проверки, в том числе собирают и анализируют информационные данные в разрезе объектов аудиторской проверки, оценивают выполняемость предпринимательских процессов с использованием критериев результативности, отражают причины появления отклонений, анализируют риск-факторы, проверяют аналитические и методологические процедуры, применяемые в процессе аудиторской проверки, собирают доказательную базу для аргументации выявленных финансово-экономических и учётных нарушений, а также создают комплекс рекомендательных направлений, способствующих устранению обнаруженных риск-факторов, создают итоговую аудиторскую отчётность и презентацию своей работы. В последующем специалисты отслеживают результативность практического осуществления мер, позволяющих устранить отраженные аудитором замечания [4].

Изложенные выше действия и процессы непосредственно взаимосвязаны с работой ответственных сотрудников области аудита, таким образом, создавая эффективную модель СВК, отечественная организация в рамках функционирования СВК сталкивается с основным риск-фактором – человеческим.

В настоящее время осуществление бизнес-деятельности ориентировано на применение прогрессивных технологий, при этом присутствует комплексная внутренняя бизнес-модель, развитие которой нацелено на оказание услуг, продажу продуктов, сформированных при помощи цифровых решений, сервисов и платформ.

Для того чтобы цифровая трансформация прошла быстро и эффективно, отечественные организации вкладывают значительные денежные ресурсы с целью формирования СВК и её планомерной цифровизации, что подразумевает организацию устойчивой работы аудиторов, ревизоров, контроллеров для обеспечения сохранности активов и увеличения финансовой безопасности. Как правило, СВК подразумевает наличие нескольких линий безопасности в современной деятельности отечественной организации.

Концептуальная модель трёх линий безопасности позволяет сформировать эффективную систему финансового риск-менеджмента, распределить статус и роли между сотрудниками и руководителями различных уровней управленческой структуры. В соответствии с обозначенной концептуальной моделью отечественная организация функционирует на основе трёх линий риск-менеджмента (рис. 1).

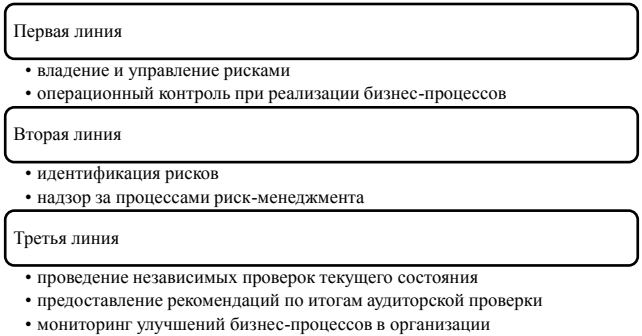

Рис. 1. Характеристика трёх линий риск-менеджмента при организации устойчивой работы СВК (источник: составлено автором)

Первая линия риск-менеджмента обеспечивается реализацией функций каждого подразделения управленческой структуры, который ответственен за выполнение конкретного предпринимательского процесса (табл. 1).

Вторая линия риск-менеджмента обеспечивается контролерами СВК, планирующими и осуществляющими аудиторские проверки. Поэтому на этапе второй линии риск-менеджмента особую роль играет достоверность информационных данных, полученных в результате анализа и оценки СВК, поскольку она воздействует на направления риск-менеджмента в отечественной компании.

Здесь могут возникнуть риски, систематизированные в табл. 2.

Таблица 1. Характеристика предпринимательских процессов, которые могут входить в первую линию риск-менеджмента

Предпринимательский процесс	Содержание предпринимательского процесса
Снабжение	- осуществление закупочной деятельности; - взаимодействие с поставщиками
Операционный	- интеграция операционных технологий деятельности; - сопровождение операционной деятельности; - тестирование методологических процедур; - техническое документирование выполняемых операций
Производственный	- формирование прикладных программных продуктов; - организация системного обеспечения; - создание и ведение баз информационных данных
Процесс развития	- проектирование прикладного обеспечения; - математическое обеспечение бизнес-операций
Управленческий	- планирование финансового бюджета; - создание бизнес-плана проектной инициативы; - рыночный и конкурентный анализ; - финансовый менеджмент; - риск-менеджмент; - управленческий учёт
Бухгалтерский	- формирование и сдача финансовой отчётности; - подготовка статистической отчётности; - осуществление работ по инвентаризации; - регулирование финансовой задолженности; - осуществление платежей

Источник: составлено автором.

Таблица 2. Риски, которые могут возникнуть в ходе планирования и осуществления аудиторской проверки в рамках работы СВК

СВК по финансовым операциям	СВК по производственным операциям	СВК по работе ИКТ	СВК по кадровым операциям
Потеря персональных и конфиденциальных для бизнеса информационных данных	Вероятность увеличения конечной стоимости производства	Утечка пользовательских данных	Сокращение уровня профессиональной квалификации
Утечка пользовательских данных	Нарушения управленческих и трудовых полномочий	Уменьшение рабочей производительности	Нарушения установленных нормативов и правил

Источник: составлено автором на основе [5], [6].

Третья линия риск-менеджмента обусловлена проведением реализацией независимых аудиторских проверок фактического состояния предпринимательских процессов, точность и надёжность результатов по первой и второй линии риск-менеджмента. Обеспечение третьей линии происходит в процессе работы аудиторов, поскольку они предоставляют в дальнейшем рекомендательные направления. Далее с заданной периодичностью аудиторы проверяют уровень эффективности представленных рекомендательных направлений по качественным и количественным критериям, степень надёжности работающей СВК.

Воздействие цифровой трансформации на составляющие СВК в национальном бизнесе

Рассмотрим воздействие достижений цифровой трансформации на такие составляющие СВК, как контрольная среда, оценка риск-факторов, методологические процедуры СВК, коммуникация и сбор информационных данных, мониторинг реализации контрольных мероприятий.

Цифровая трансформация предпринимательских процессов способствует оптимизации *контрольной среды* СВК посредством изменения управленческой структуры. По причине интеграции инновационных технологий в различных областях финансово-хозяйственной деятельности отсутствует потребность в осуществлении ручных операций, это способствует уменьшению отрезка времени на реализацию специалистами рутинной работы. Робототехника, например, может направить трудовые ресурсы на решение наиболее значимых вопросов национального бизнеса или рационализировать затраты при помощи уменьшения кадров. Одним из перспективных направлений настоящего времени выступает формирование управленческой онлайн-структуры, которая обусловлена необходимостью заметно низкого числа сотрудников и использования технологий аутсорсинга.

Оптимизировать среду СВК также можно посредством организации удаленного осуществления трудовых обязанностей на основе мобильных приложений, специально настроенных гаджетов и облачных технологий, способствует более результативному выполнению сотрудниками рабочих обязанностей в режиме реального времени.

Таким образом, цифровая трансформация контрольной среды даёт возможность увеличить уровень гибкости бизнес-структур, поскольку повышает скорость реагирования на внешние изменения.

Машинный труд способствует снижению человеческого фактора и капитала в ходе реализации рутинной работы. Так, *оценка риск-факторов* будет определяться низкой степенью вероятности совершения операционной ошибки на фоне невнимательности либо небрежного выполнения специалистами рабочих задач по аудиту.

Сильной стороной цифровой трансформации области аудита и СВК стало расширение технических возможностей для анализа огромных мас-

сиров информационных данных, что способствует обработке и получению информационных сведений из разных источников, с датчиков технических устройств, видеонаблюдения либо регистрации аудиосообщений. Подобные инновационные технологии дают возможность национальному бизнесу своевременно определить риск-факторы при помощи инструментов бизнес-анализа, тенденции их изменения. В контексте оценки риск-факторов целесообразно заметить, что практическое применение в финансово-экономической деятельности итогов цифровой революции приводит к надёжному выявлению воздействия риск-факторов, вероятности их появления путём методов имитационного прогнозирования либо эконометрического анализа.

Цифровая трансформация в существенной степени затрагивает выполнение *методологических процедур СВК* за счёт интеграции методов автоматизированного внутреннего контроля. Например, к таким методологическим процедурам относятся:

1. Документальное оформление результатов аудиторских проверок и реализованного внутреннего контроля;
2. Подтверждение документального соответствия с утвержденными руководством нормативными требованиями;
3. Разрешение на проведение бизнес-операций и коммерческих сделок;
4. Сверка, сопоставление информационных данных;
5. Разграничение управленческих и производственных полномочий;
6. Регулирование фактического состояния и наличия информационных сведений, внутренний контроль доступности массивов данных;
7. Аудит достижения намеченных в предпринимательской стратегии целей.

Практическое применение в СВК *баз информационных онлайн-данных*, а также прогрессивных облачных технологий и мессенджеров уменьшает затраты на хранение и перемещение бумажных документов, способствует обеспечению крайне быстрого поиска и нахождения необходимых информационных сведений, при этом физическое присутствие работника не требуется.

Появление цифровых *информационных и коммуникационных каналов*, например, чат-ботов, мессенджеров, устройств видеонаблюдения и онлайн-конференций даст возможность ускорить коммуникационное взаимодействие в бизнес-модели, облегчить реализацию методологической процедуры при ознакомлении кадровых ресурсов с нормативными положениями финансово-экономической и трудовой деятельности в организации, исходя из утвержденных локальных актов (табл. 3).

Разработка цифровых платформ, позволяющих проводить онлайн-обучение и тренинги в электронном формате, снизит затраты на реализацию очных тренингов и курсов, на организацию питания, повысит уровень гибкости национального бизнеса на фоне изменения сроков онлайн-обучения.

Таблица 3. Локальные акты, необходимые для увеличения результативности коммуникации с разными стейкхолдерами отечественной организации

Группа стейкхолдеров	Локальные акты
Акционеры	Устав организации, Положение об общем собрании акционеров
Потребители	Регламенты по контролю производства продукции, клиентскому обслуживанию, согласованию условий контрактов, обработке и сбору информационных данных по параметру удовлетворенности покупательской аудитории
Органы государственной власти	Локальные акты, отражающие осуществление антикоррупционной политики
Финансово-кредитные институты	Регламенты по материально-техническому обеспечению, согласованию условий контрактов, локальные акты по работе с клиентскими претензиями
Управленческий персонал	Локальные акты, отражающие работу Совета директоров
Сотрудники, помимо управленческого персонала	Локальные акты об управлении кадровыми ресурсами, должностные инструкции, стандарты изготовления продукции
Поставщики	Регламенты по материально-техническому обеспечению, согласованию условий контрактов, локальные акты по работе с клиентскими претензиями
Социально значимые организации	Локальные акты об участии представителей компании в мероприятиях, организованных социально значимыми организациями
Конкурирующие компании	Локальные акты, отражающие осуществление антикоррупционной политики
Регионы присутствия организации	Локальные акты, регламентирующие участие в общественно значимых проектных инициативах на региональном уровне

Источник: составлено автором.

Стратегически значимой сильной стороной цифровой трансформации СВК в контексте практического осуществления *мониторинга за реализацией контрольных мероприятий* выступает функциональная возможность анализа и отслеживания действий в режиме реального времени, а это в значительной степени уменьшает отрезок времени между появлением и обнаружением фактов учётных и аудиторских нарушений. Автоматизация функций внутреннего контроля обуславливает наличие отметок о том, что в цифровой СВК конкретный сотрудник открывал и менял информационные данные в сформированных базах и учётных регистрах. Увеличение степени результативности мониторинга за реализацией контрольных мероприятий можно получить путём практического применения

инструментов предиктивного анализа и прогнозирования вероятности появления отклонений в значениях.

Модель цифровой трансформации СВК в отечественных организациях

Цифровая трансформация аспектов внутреннего контроля в отечественных организациях обусловлена предварительным анализом осуществляемых предпринимательских процессов с целью понимания наиболее подходящих цифровых инструментов для трансформации бизнес-операций, их перевода в цифровую форму реализации, выявления издержек цифровой трансформации, экономической выгоды интеграции прогрессивных технологий [7].

При этом модель цифровой трансформации СВК подразумевает прохождение пяти этапов, проиллюстрированных на рис. 2.

Практическое осуществление первого этапа модели цифровой трансформации СВК возможно без применения бумажных носителей информационных данных, однако для того чтобы успешно завершить прохождение второго, третьего, четвертого и пятого этапов, целесообразно интегрировать в бизнес-модель отечественной компании технологическую платформу.

Кроме того, цифровая трансформация СВК также должна предусматривать цифровизацию учётных операций в отечественной компании.

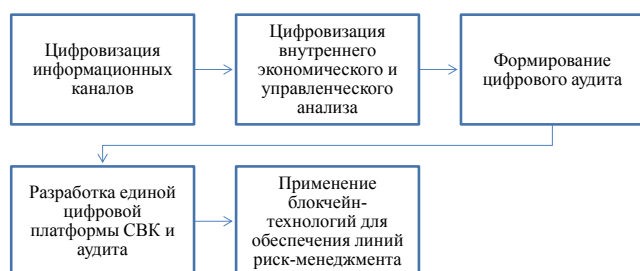

Рис. 2. Этапы модели цифровой трансформации СВК в отечественных компаниях (источник: составлено автором)

Реализация второго этапа модели обусловлена использованием системы прикладных продуктов, в частности, программный продукт 1С, Лаборатория 3D, Контур, который ориентирован на цифровизацию учётных операций по финансовому, управленческому и налоговому учёту, эффективное выполнение управленческих и трудовых процедур. Большинство исследователей утверждает, что практическое применение информационных данных из прикладных продуктов может привести к планомерной трансформации аудита, бухгалтерского учёта, СВК и управленческого анализа [8], [9], [10].

Другим инструментом, помогающим пройти вторую стадию модели, выступает анализ огромных массивов информационных данных. Подобная технология способствует обработке, хранению и структурированию информационных данных по значительным массивам, затрагивающим кон-

кретные направления современной деятельности отечественной организации.

При помощи автоматизированной обработки можно наблюдать существенное снижение временного периода выведения итоговой отчётности для владельцев и управленческого персонала отечественной компании [11]. Следовательно, присутствует возможность получения в режиме реального времени необходимых сведений о финансах, о реализации продуктов, услуг, деятельности конкурирующих компаний, целевой аудитории.

Практическое осуществление третьей и четвертой стадии модели цифровой трансформации СВК обусловлено необходимостью усиления финансовой и производственной безопасности отечественной компании. В контексте пятого этапа происходит становление безопасности на основе активного применения блокчейн-технологий.

Сильными сторонами пятого этапа в модели цифровой трансформации СВК являются:

1. Возникновение цифровых контрактов, цифровая обработка информационных данных;
2. Отображение цифровых записей о движении определенных сумм на счетах бухгалтерского учёта;
3. Формирование цифровых записей в налоговых реестрах при необходимости уплаты соответствующих налогов;
4. Передача цифровых документов стейкхолдерам;
5. Цифровые записи остаются в контракте и налоговых реестрах.

Детерминантами, которые замедляют цифровую трансформацию СВК в отечественных компаниях, выступают:

1. Отсутствие достаточной законодательной базы, регламентирующей цифровую трансформацию СВК;
2. Формирование базовых условий для обучения и профессиональной переквалификации специалистов в области аудита, учёта, управленческого анализа;
3. Необходимость значительного объёма финансовых вложений в инициативы цифровой трансформации [12], [13].

Выводы

Построение цифровой системы СВК нужно, для того чтобы в полной мере обеспечить работу аудиторов по трём линиям риск-менеджмента и экономической безопасности. В процессе исследования были отражены сильные и слабые стороны предлагаемой модели цифровой трансформации СВК для отечественных компаний, которая обусловлена прохождением пятью этапами: цифровизация информационных каналов, внутреннего экономического и управленческого анализа, формирование цифрового аудита, разработка единой цифровой платформы СВК и аудита, применение блокчейн-технологии для обеспечения трёх линий безопасности и устойчивости риск-менеджмента.

Для того чтобы ускорить цифровую трансформацию СВК в отечественных компаниях, предлагается скорректировать существующую законодательную базу и сформировать новые нормы, позволяющие регламентировать цифровую трансформацию СВК в отечественных условиях, создать базовые условия для обучения и профессиональной переквалификации специалистов в области аудита, учёта, управленческого анализа, проработать финансовые механизмы ГЧП с целью существования возможностей финансирования проектных инициатив в области цифровой трансформации СВК.

Литература

1. Толчинская М.Н. Развитие аудиторской деятельности в условиях цифровой экономики // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № . 3. – С. 163–168.
2. Гусев В.И. Цифровизация системы внутреннего контроля как фактор обеспечения финансовой безопасности организации // Современные технологии управления. – 2023. – № . 4 (104). – С. 25.
3. Оценка и оптимизация системы внутреннего контроля. Эффективное управление бизнесом и рисками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/kz/ru/services/risk-assurance-services/business-controls-optimization.html> (дата обращения: 19.06.2024).
4. Аксенова Ж. А., Ищенко О.В., Салий В.В. Проблемы формирования системы внутреннего контроля на предприятии с использованием информационных технологий // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № . 3 (29). – С. 31–37.
5. Макаренко Е. Н., Булгаков С.А. Исследование риск-ориентированного подхода и возможностей его применения во внутреннем контроле // Учет и статистика. – 2021. – № . 1 (61). – С. 19–29.
6. Валеев П. В., Козлова Т.В. Современные проблемы мониторинга системы внутреннего контроля на предприятии // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2021. – Т. 12. – № . 2. – С. 33–35.
7. Лейкин Д. Трансформация бизнес-модели и возможные ошибки. Cfin.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/management/-strategy/change/transform.shtml> (дата обращения: 19.06.2024).
8. Маслешов Д.В. Трансформация системы внутреннего контроля в условиях цифровизации бизнеса // Управленческий учет. – 2021. – № . 3–1. – С. 97–103.
9. Алборов Р. А., Остаев Г.Я., Каллагов Б.Р. Развитие системы внутреннего контроля корпорации в условиях цифровизации экономики // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. – 2022. – С. 526–536.

10. Козюбро Т. И., Иосоян Э.З. Оценка системы внутреннего контроля в процессе аудита в условиях цифровизации // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки. – 2023. – С. 325–329.
11. Коробейникова Л. С., Черкасова К.А. Аспекты информационного обеспечения внутреннего контроля организаций в условиях цифровизации // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской. – 2020. – С. 120–124.
12. Содномбалова Т.Г. Интеграция системы внутреннего контроля и управления запасами – стратегия устойчивого развития ОАО «РЖД» в условиях цифровизации // Цифровая парадигма аналитического обеспечения учетных и финансовых процессов в отраслевых экономиках. – 2020. – С. 126–129.
13. Федоренко И.Н. Оптимизация системы внутреннего контроля: экономическая безопасность и цифровые решения // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2021. – № . 2. – С. 43–48.

CHARACTERISTICS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF INTERNAL CONTROL IN BUSINESS

Shuniaeve G.N., Kurovsky S.V., Mishin D.A., Raevskiy N.A., Skuridin M.D.

FCC; LLC "Higher School of Education"; Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

This article is devoted to the characteristics of the digital transformation of internal control in domestic entrepreneurship and the formation of a conceptual model of digitalization of the internal control system in Russian companies. The article contains several blocks: introduction, characterization of the internal control system as a security line of a modern domestic organization, the impact of digital transformation on the components of the internal control system in national business, a model of digital transformation of the internal control system in domestic organizations, conclusions. The construction of a digital internal control system is necessary in order to fully ensure the work of auditors along three lines of risk management and economic security. The research process reflected the strengths and weaknesses of the proposed model of digital transformation of the internal control system for domestic companies, which is due to the passage of five stages: digitalization of information channels, internal economic and management analysis, formation of digital audit, development of a unified digital platform for the internal control and audit system, application of blockchain technology to ensure three lines of security and sustainability of risk management. In order to accelerate the digital transformation of the internal control system in domestic companies, it is proposed to adjust the existing legislative framework and create new norms that would allow regulating the digital transformation of the internal control system in domestic conditions, to create basic conditions for training and professional retraining of specialists in the field of audit, accounting, management analysis, to work out the financial mechanisms of public-private partnerships in order to create opportunities for financing project initiatives in the field of digital transformation of the internal control system.

Keywords: internal control, audit, digital transformation, management accounting, financial reporting, digital technologies, national business.

References

1. Tolchinskaya M.N. Development of audit activity in the digital economy // Issues of sustainable development of society. – 2021. – No. 3. – pp. 163–168.

2. Gusev V.I. Digitalization of the internal control system as a factor in ensuring the financial security of the organization // Modern management technologies. – 2023. – No. 4 (104). – P. 25.
3. Assessment and optimization of the internal control system. Effective business and risk management [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pwc.com/kz/ru/services/risk-assurance-services/business-controls-optimization.html> (access date: 06/19/2024).
4. Aksenova Zh. A., Ishchenko O.V., Saliy V.V. Problems of forming an internal control system at an enterprise using information technologies // Natural-humanitarian studies. – 2020. – No. 3 (29). – pp. 31–37.
5. Makarenko E. N., Bulgakov S.A. Study of the risk-oriented approach and the possibilities of its application in internal control // Accounting and Statistics. – 2021. – No. 1 (61). – pp. 19–29.
6. Valeev P.V., Kozlova T.V. Modern problems of monitoring the internal control system at an enterprise // Current problems of modern science, technology and education. – 2021. – T. 12. – No. 2. – pp. 33–35.
7. Leikin D. Transformation of the business model and possible mistakes. Cfin.ru. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cfin.ru/management/-strategy/change/transform.shtml> (access date: 06.19.2024).
8. Masleshov D.V. Transformation of the internal control system in the context of digitalization of business // Management accounting. – 2021. – No. 3–1. – pp. 97–103.
9. Alborov R. A., Ostaev G. Ya., Kallagov B.R. Development of the internal control system of a corporation in the context of digitalization of the economy // Management of the efficiency and security of the activities of economic entities and public entities. – 2022. – P. 526–536.
10. Kozyubro T. I., Iosoyan E.Z. Assessment of the internal control system in the audit process in the conditions of digitalization // Modern strategies and digital transformations of sustainable development of society, education and science. – 2023. – P. 325–329.
11. Korobeynikova L. S., Cherkasova K.A. Aspects of information support for internal control of organizations in the conditions of digitalization // April scientific readings named after Professor L.T. Gilyarovskaya. – 2020. – P. 120–124.
12. Sodnombalova T.G. Integration of the internal control system and inventory management – a strategy for the sustainable development of JSC Russian Railways in the context of digitalization // Digital paradigm for analytical support of accounting and financial processes in industrial economies. – 2020. – P. 126–129.
13. Fedorenko I.N. Optimization of the internal control system: economic security and digital solutions // Bulletin of IPB (Bulletin of Professional Accountants). – 2021. – No. 2. – pp. 43–48.

Маринин Алексей Константинович,

магистр МФПУ «Синергия»

E-mail: aleksei.marinin247@gmail.com

Куrowsкий Станислав Валерьевич,

руководитель научно-исследовательского подразделения

ООО «Высшая Школа Образования»

E-mail: 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович,

Руководитель редакционно-издательского отдела

ООО «Высшая Школа Образования»,

E-mail: 9651530@gmail.com

Бурдик Виктор,

д.э.н., профессор, Луганский государственный педагогический университет

Куровская Мария Алексеевна,

Бакалавр НИУ ВШЭ

E-mail: 891685634@gmail.com

В статье рассмотрены особенности разработки и интеграции цифрового рубля в Российской Федерации, проведён анализ текущего состояния пилотного проекта и перспектив его дальнейшего развития в контексте российских коммерческих банков. Авторами проанализированы ключевые вызовы, связанные с интеграцией цифровой валюты в национальную финансовую систему: вопросы безопасности, устойчивости к кибератакам и возможные последствия для финансовой стабильности. Особое внимание уделено опыту публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» по созданию специализированного мобильного приложения для работы с цифровым рублем, где ведущий автор участвовал в разработке интерфейса и криптографической защиты для платформы операционной системы компании Apple. Результаты пилотных проектов показали востребованность цифрового рубля, что подчеркивает его значимость для национальной платежной инфраструктуры Российской Федерации и будущего экономической системы.

Ключевые слова: цифровая валюта, коммерческие банки, цифровой рубль, разработка приложения, Промсвязьбанк.

Введение

Развитие цифровых валют центрального банка (далее – ЦВЦБ) стало значимым этапом в эволюции глобальной финансовой системы, особенно в условиях нарастающей неопределенности мировой экономики и необходимости укрепления финансовой независимости национальных экономических систем.

Российская Федерация, столкнувшись с этими вызовами, в настоящее время продолжает активное развитие пилотного проекта интеграции цифрового рубля, что обуславливает актуальность исследования процессов его внедрения и тестирования, особенно в части взаимодействия между юридическими и физическими лицами.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей разработки и интеграции цифрового рубля в финансовую систему России на примере опыта работы ведущего автора в ПАО «Промсвязьбанк». В задачи исследования входит изучение текущего состояния цифровой валюты в мире, анализ особенностей интеграции проекта цифрового рубля в Российской Федерации, оценка ключевых технических и организационных вызовов, связанных с его интеграцией, а также представление результатов деятельности команды разработчиков ПАО «Промсвязьбанк» в отношении развития цифровых транзакций между юридическими и физическими лицами в рамках пилотного проекта.

Результаты и обсуждение

Цифровая валюта: сущность и понятие

Цифровая валюта как современный вариант денежного обращения отражает более широкий переход к обществу, ориентированному на информацию. Её эволюция, несмотря на то, что она является предметом постоянных дискуссий, находит свое концептуальное обоснование в более ранних экономических теориях, в частности в теоретических разработках Дж.С. Геззеля. Пропаганда Геззелем свободной экономики оказала значительное влияние на денежно-кредитную практику в Вергле, Австрия, в 1930-х годах [1].

Развитие цифровых технологий способствовало распространению электронных денежных переводов, которые в настоящее время являются основным средством осуществления большинства финансовых операций. Такое распространение электронных денег является естественным следствием глобализации и стремления к инновационным денежным формам. В конце XX-го столетия Группа десяти (G10) заявила о своей приверженности надзору за развитием схем и продуктов электронных

денег. Эта инициатива послужила катализатором развития цифровой валюты как отдельной, независимой и децентрализованной денежной формы.

Появление технологии распределенного реестра (DLT), которую также называют технологией блокчейн, положило начало значительным преобразованиям в развитии цифровой валюты. Несмотря на этот прогресс, общепринятое определение цифровой валюты остаётся неясным, поскольку её регулирование варьируется в зависимости от правовых рамок и интерпретаций в разных странах. Прагматичная классификация цифровых валют, идентифицирующая их как цифровые финансовые активы, изложена в модели, предложенной аналитическим центром Milken Institute (рис. 1).

Хотя цифровая валюта получила широкое распространение, она не получила универсального

статуса, поскольку право назначать цифровую валюту официальным средством обмена принадлежит исключительно государству. В этой связи отсутствие всеобъемлющего регулирования в большинстве юрисдикций подчеркивает сохраняющуюся проблему создания справедливого и упорядоченного рынка [3].

Распространенность цифровой валюты на сегодняшний день ещё не достигла универсального статуса, поскольку её назначение в качестве официального платежного средства остается в исключительной компетенции государства. В настоящее время нормативная правовая база во многих юрисдикциях всё ещё не разработана и отсутствует всесторонний надзор, необходимый для создания справедливого и упорядоченного рынка [3].

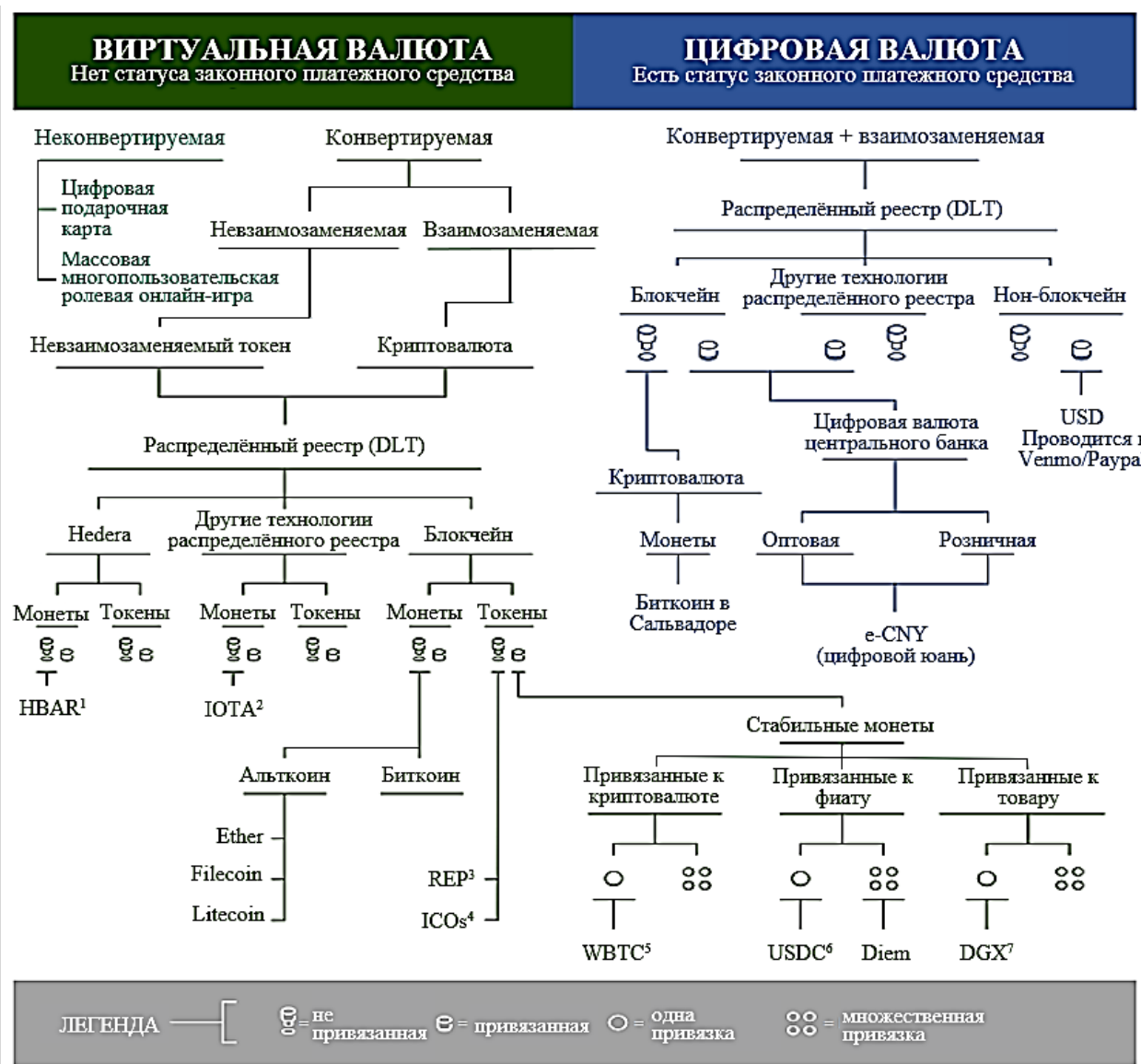

Рис. 1. Классификация цифровых активов

Источник: составлено авторами на основе [2]

Примечания: 1 Hedera Hashgraph – криптовалюта на основе алгоритма хэшграфа; 2 криптовалюта с открытым исходным кодом, DLT на основе DAG (направленный ациклический граф); 3 Augur (Reputatoun) – платформа для создания рынков прогнозов; 4 Initial coin offering (первичное предложение [размещение] монет) – продажа инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют; 5 Wrapped Bitcoin (обёрнутый биткоин) – криптовалюта, которая была модифицирована для работы в другом блокчейне; 6 USD Coin – централизованная криптовалюта, стоимость которой фиксирована относительно доллара США; 7 Digix Gold – токенизированный актив, единица которого обеспечена одним граммом золота, покупаемого компанией Digix.

Растущая популярность криптовалют побудила правительства во всем мире рассмотреть вопрос о регулировании цифровых валют и создании национальных цифровых валют, в частности ЦВЦБ. В этих рамках устранение двусмысленности, связанной с концепцией цифровых валют, позиционирует ЦВЦБ как наиболее аутентичную форму цифровой валюты. Для того, чтобы получить более глубокое представление о цифровых валютах, важно изучить различия между цифровыми валютами, криптовалютами и фиатными деньгами (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ цифровых валют, криптовалют и фиатных денег

Характеристика	Цифровые валюты	Фиатные деньги	Криптовалюты
Географическое покрытие	Национальная валюта	Внутри страны	По всему миру
Конфиденциальность личности	Требуется идентификация	Анонимно для наличных	Анонимно
Конфиденциальность транзакций	Нет	Регулирующие органы	Да
Стабильность	Высокая	Высокая	Низкая
Приемлемость (средство платежа)	Универсальна в стране	Универсальна в стране	Ограниченная
Ликвидность	Абсолютная	Абсолютная	Волатильная, нет гарантий
Ответственность	Ответственность эмитента	Ответственность эмитента	Нет
Форма	Нематериальная	Материальная	Нематериальная
Выпуск	Централизованно, регулируется Центральным Банком	Централизованно, регулируется Центральным Банком	Децентрализованно

Источник: составлено авторами на основе [4]

CBDC представляет собой цифровую форму валюты, выпущенную центральным банком страны, стоимость которой напрямую привязана к национальной валюте. В отличие от обычной валюты, CBDC не обеспечена физическими товарами [5]. В последнее десятилетие во всём мире наблюдается заметный всплеск интереса к цифровым активам, особенно к CBDC. Это растущее внимание отчасти объясняется появлением частных инициатив в области цифровых активов, использующих технологию распределённых реестров. Хотя исследования в области CBDC расширяются, они в основном находятся на начальной стадии. CBDC воплощает в себе цифровое выражение ответственности центрального банка и выполняет несколько функций в рамках экономической системы. Она выступает в качестве требования к центральному банку и работает полностью в цифровом формате, что

позволяет использовать его в качестве средства обмена, платёжного инструмента, средства сохранения стоимости, расчётного актива и расчётной единицы [6].

В современной научной литературе в основном рассматриваются два важных вопроса. Первый касается организации розничного выпуска CBDC и целесообразности замены ей физических наличных денег [7]. В рамках второго основное внимание уделяется системной значимости CBDC и стратегиям управления потенциальными рисками и нестабильностью, которые они могут принести [8].

Таблица 2. Основные характеристики розничных проектов CBDC

Атрибут	Тип атрибута	Краткое описание
Архитектура	Прямая	CBDC выпускается и управляется напрямую ЦБ
	Гибридная	CBDC выпускается ЦБ, однако транзакции – через банки
	Посредническая	CBDC распространяется через банки, ЦБ – регулятор
Инфраструктура	Традиционная	Используются существующие банковские системы
	Технология распределённого реестра	Используется для обеспечения прозрачности
Доступ	Идентифицированный	Требуется идентификация, соблюдение правил борьбы с отмыванием денег
	Анонимный	Транзакции анонимны для обеспечения конфиденциальности
	Смешанный подход	Комбинирует идентифицированный и анонимный доступ
Взаимосвязи	Международные	CBDC для международных платежей и переводов
	Национальные	CBDC используется внутри страны

Источник: составлено авторами на основе [10]

Примечание: ЦБ – Центральный банк

В результате анализа блокчейн-технологий и связанных с ними проблем, государства и международные организации (Банк международных расчетов, Международный валютный фонд и Совет по финансовой стабильности G20), стали активно рассматривать возможность внедрения CBDC, функционирующей на основе государственной базы данных без использования распределённого реестра. Так, осенью 2021 года Банк международных расчетов опубликовал доклад о разработке CBDC, где подчеркнул её потенциал в укреплении доверия к денежной системе, стабилизации финансового сектора, интеграции цифровой экономики и адаптации к быстрым изменениям в сфере финансов и платежей через международное сотрудничество и влияние на политику. В этом докладе проводится

различие между розничной и оптовой CBDC, каждая из которых выполняет уникальные функции в финансовой системе [9]. Розничная CBDC способствует созданию более инклюзивной и эффективной платежной системы, которая обеспечивает возможность прямых транзакций без посредников, что снижает издержки и ускоряет процесс платежей. Центральные банки могут использовать розничную CBDC для стимулирования конкуренции и инноваций в платежной индустрии. Характеристики розничных проектов CBDC могут варьироваться в зависимости от архитектуры, инфраструктуры, доступности и взаимосвязей (табл. 2).

Оптовые CBDC разрабатываются для финансовых учреждений, имеющих резервы в центральных банках, с целью повышения безопасности и эффективности межбанковских расчетов. Их отличие от розничных CBDC связано с доступностью и функциями: оптовые предназначены для улучшения инфраструктуры финансовых операций, тогда как розничные ориентированы на повседневные платежи граждан, имитируя наличные деньги. Такое разделение определяет различное влияние на финансовую стабильность и денежную политику.

К марту 2024 года пилотные проекты CBDC преимущественно реализовывались в Восточном

полушарии планеты (рис. 2). Стоит отметить, что с 2020 года наблюдается заметный рост числа проектов по внедрению CBDC, сопровождаемый увеличением числа положительных отзывов.

В настоящее время несколько валютных союзов взаимодействуют с CBDC, в их состав входит 48 стран.

По данным Р. Ауэра и коллег большинство известных розничных проектов CBDC характеризуются гибридной архитектурой, инфраструктурой на базе DLT и традиционных технологий, а также различной степенью анонимности и идентификации доступа, с международными и национальными взаимосвязями [10].

Несмотря на трудности и критику, распространение CBDC в последние годы можно охарактеризовать как довольно стремительное. Опыт развитых стран показывает, что цифровые валюты находятся в центре внимания регуляторов, хотя подходы к ним различаются в зависимости от региона. В мировом масштабе ведется активная работа: многие страны проводят эксперименты с CBDC, реализуются пилотные проекты, а в некоторых регионах цифровая валюта уже используется в качестве модернизированной формы денег. Исключением не является и Российская Федерация.

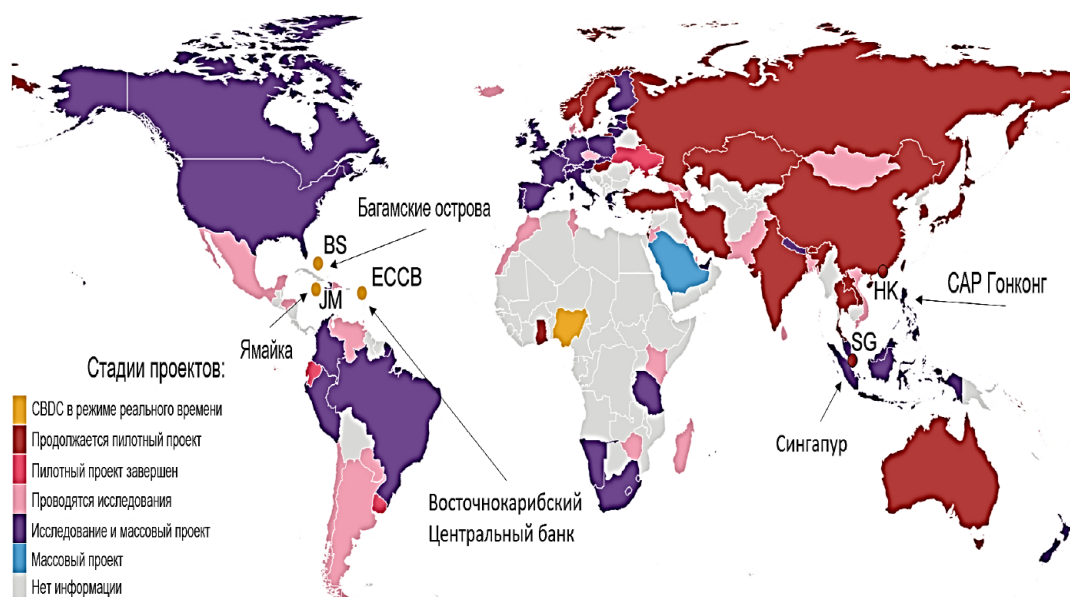

Рис. 2. Глобальное распространение исследований и пилотных проектов CBDC на март 2024 года

Источник: составлено авторами на основе [9]

Значение цифрового рубля для национальной платежной инфраструктуры

Российская Федерация, сталкиваясь с беспрецедентными международными экономическими санкциями, стремится обеспечить финансовую независимость посредством реализации проекта «Цифровой рубль». Анализ текущего состояния и перспектив этого проекта необходим, так как в сфере цифровых валют, несмотря на активные обсуждения среди ученых и экспертов, ещё не сложились универсальная концепция понимания значимости цифрового рубля.

В Российской Федерации после общественного обсуждения была утверждена Концепция цифрового рубля [11], которая основывается на двухуровневой розничной модели с участием финансовых организаций в расчётах (рис. 3).

Таким образом, Банк России выбрал централизованную модель цифрового рубля, ориентированную на розничные платежи, как альтернативу наличным и безналичным средствам. В настоящее время ведется тестирование прототипа платформы с участием крупных российских коммерческих банков. Начиная с апреля 2023 года началась новая фаза реализации пилотного проекта, в которой участвуют физические лица,

а также проводятся операции с реальными деньгами.

Следует отметить, что, несмотря на то, что развитие цифрового рубля поддерживается Банком России, в научном академическом сообществе активно обсуждаются вызовы, связанные с интегра-

цией цифровых финансовых активов, их статусом, регулированием смарт-контрактов и обеспечением информационной безопасности. В Концепции цифрового рубля также рассматриваются возможные риски проекта и предлагаются меры по их снижению [11].

Рис. 3. Российская розничная модель CBDC: цифровой рубль

Источник: составлено авторами на основе [11]

Безусловно, интеграция цифрового рубля несёт определенные риски для коммерческих банков, например, изменение бизнес-моделей и угрозу системной стабильности. Кроме того, увеличение роли цифрового рубля в денежно-кредитной политике может привести к нестабильности, если спрос на него резко возрастет. Также существует опасность, что технологические сбои или кибератаки подорвут доверие к цифровому рублю и нанесут репутационный ущерб Банку России.

Несмотря на стратегическую значимость разработки цифрового рубля, его полное замещение традиционных денег создаёт потенциальную угрозу финансовой стабильности. Повышенная интеграция платёжных систем и создание новых инструментов направлены на защиту от внешних санкций, однако возможные макроэкономические последствия и технологические риски остаются важными вызовами [12].

Цифровой рубль, обеспечивающий юридические гарантии и высокую степень защиты, особенно важен в условиях дедолларизации и санкционного давления. Однако его влияние на национальную экономику и значение для национальной платёжной инфраструктуры можно будет оценить только после завершения пилотных испытаний, с учетом текущей геополитической ситуации.

В течение года, прошедшего с момента запуска пилотного проекта, его участники значительно продвинулись в развитии цифровой валюты (табл. 3).

Таблица 3. Основные параметры реализации пилотного проекта цифрового рубля в Российской Федерации за год (август 2023 г. – август 2024 г.), тыс. ед.

Параметр	Значение
Количество операций с цифровым рублём	40
Взаимные переводы	30
Взаимные переводы с использованием смарт-контрактов	4
Оплата товаров и услуг, раз	9

Источник: составлено авторами на основе [13]

Такие данные свидетельствуют о востребованности российской CBDC. Начало полноценного масштабирования цифрового рубля запланировано на лето 2025 г. [13]. Это стало возможно благодаря активному участию российских коммерческих банков в тестировании цифрового рубля, одним из которых стал ПАО «Промсвязьбанк».

Опыт ПАО «Промсвязьбанк» по разработке цифровой валюты в рамках взаимодействия между юридическими и физическими лицами

Тестовый запуск платформы цифрового рубля в Российской Федерации впервые был опробован

ПАО «ВТБ» и ПАО «Промсвязьбанк». Платформа цифрового рубля, разработанная Банком России, предоставляет малому и среднему бизнесу доступ к цифровому счету и возможность осуществлять операции в новом формате, включая ночное время. Транзакции в цифровой валюте будут востребованы не только в обычных расчетах между юридическими и физическими лицами, но и в страховых выплатах, а также при использовании смарт-контрактов и других процессах, где необходимы повышенные уровни безопасности и прозрачности. Все операции с цифровыми рублями защищены криптографическими методами и шифрованием, что обеспечивает надежность и конфиденциальность расчетов.

Ведущий автор настоящей статьи принимал активное участие в развитии CBDC в рамках команды ПАО «Промсвязьбанк», работающей над проектом цифрового рубля. Основной целью было снижение стоимости денежных переводов для клиентов, предлагая юридическим лицам комиссию в размере 0,3%, а физическим лицам – возможность осуществлять переводы без комиссии [15].

В ПАО «Промсвязьбанк» было создано модифицированное мобильное приложение для тестирования, что обеспечило возможность регистрации цифрового кошелька. В этой версии была реализована функция конвертации безналичных рублей с банковского счета в цифровые, а также осуществления переводов цифровых рублей в другие банки, участвующие в рамках реализации пилотного проекта [14]. В рамках пилотного проекта фокус-группа сотрудников ПАО «Промсвязьбанк» осуществляла операции с цифровым рублем через банковское мобильное приложение. Участники пополняли цифровые кошельки, выполняли переводы цифровых рублей, оплачивали товары и услуги по QR-кодам компаний, участвующих в проекте. Кроме того, они оформляли возвраты товаров с зачислением цифровых рублей обратно на цифровые счета клиентов, а также настраивали в мобильном банке простые автопереводы цифровых рублей.

Ведущий автор статьи велась разработка приложения для платформы iOS. В частности, был создан высококачественный и надёжный интерфейс для работы с цифровым рублем, при этом основным техническим вызовом стала необходимость интеграции сложных криптографических алгоритмов, которые обеспечивали безопасность транзакций в экосистеме iOS, которая предъявляет строгие требования к конфиденциальности и защите данных. Для успешного выполнения задачи ведущий автор использовал актуальные инструменты и адаптированные фреймворки iOS, что позволило улучшить производительность банковского мобильного приложения и позволило обеспечить стабильную обработку транзакций. Так, были внедрены функции, позволяющие создавать и управлять цифровыми кошельками, обменивать цифровые рубли на безналичные и обратно, а также осуществлять платежи с использованием динамичных QR-кодов. Особое внимание было уделено разра-

ботке интуитивного и удобного пользовательского интерфейса, который позволяет клиентам быстро адаптироваться к новым возможностям, предоставляемым цифровой валютой. Следует отметить, что богатый опыт работы старшим инженером позволил ведущему автору реализовать устойчивое и функциональное решение, которое не только соответствовало высоким требованиям безопасности, но и обеспечивало максимальное удобство для пользователей, что сыграло ключевую роль в успешной интеграции цифрового рубля в мобильное приложение ПАО «Промсвязьбанк».

В качестве примера успешного примера интеграции цифровой валюты в рамках взаимодействия между юридическими и физическими лицами можно привести следующий кейс. Клиент ПАО «Промсвязьбанк», являющийся предпринимателем, открыл электронный кошелек, используя цифровой рубль, и сгенерировал QR-код для выставления счета за предоставленные услуги, передав его покупателю для оплаты. В мобильном приложении ПАО «Промсвязьбанк» предприниматель смог выполнить обмен цифровых рублей на безналичные и наоборот, а также провести B2C-транзакцию в цифровых рублях.

В настоящее время ПАО «Промсвязьбанк» проводит проверку всех доступных сценариев работы с цифровым рублем в отношении физических, так и юридических лиц и их взаимодействия.

Выводы

Результаты проведённого анализа показывают, что отечественная версия CBDC – цифровой рубль – имеет высокий потенциал для укрепления финансовой независимости России в условиях продолжающихся внешних санкций. Пилотные проекты, реализуемые при участии крупнейших российских коммерческих банков, свидетельствуют о возможности цифрового рубля стать важным инструментом для повышения безопасности и эффективности проведения финансовых операций, включая операции между юридическими и физическими лицами. Опыт ведущего автора, участвовавшего в разработке и интеграции цифрового рубля в платформу ПАО «Промсвязьбанк», подчеркнул значимость технологических решений, обеспечивающих надежность и удобство использования цифровой валюты. Ключевыми аспектами, определившими успех проекта, стали реализация сложных криптографических алгоритмов и создание интуитивно понятного интерфейса. Однако разработка цифрового рубля сопровождается серьёзными вызовами, включая обеспечение защиты данных и устойчивости системы к кибератакам, а также оценку влияния цифровой валюты на финансовую стабильность. Особое внимание уделяется изменению бизнес-моделей банков и регулированию смарт-контрактов, что требует дальнейшего изучения и разработки стратегий минимизации рисков. Опыт ведущего автора по продвижению цифровой валюты в рамках деятельности ПАО «Промсвязьбанк» демонстрирует,

что эти проблемы преодолимы, что подтверждает ценность развития цифрового рубля.

Литература

1. Adriano A. A new old idea. Technological innovations contribute to the revival of regional currencies // International Monetary Fund. – URL: <https://clck.ru/3AR8dg> (accessed data: 28.08.2024).
2. Goldman K., Kumar A. A Taxonomy of Digital Assets. – URL: <https://milkeninstitute.org/sites/default/files/2021-10/A%20Taxonomy%20of%20Digital%20Assets.pdf> (accessed data: 28.08.2024).
3. Henderson M.T., Raskin M. A regulatory classification of digital assets: toward an operational Howey test for cryptocurrencies, ICOs, and other digital assets // Colum. Bus. L. Rev. – 2019. – 493.
4. Dyakonov R.V. Prospects for the introduction of a digital currency of the central bank in the world and in Russia // Issues of management. – 2023. – № 1 (80). – pp. 1–14.
5. What is central bank digital currency (CBDC)? // McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-central-bank-digital-currency-CBDC> (accessed data: 28.08.2024)
6. Foster K. et al. Digital currencies and CBDC impacts on least developed countries (LDCs) // The Dialogue on Global Digital Finance Governance Paper Series. – 2021. – pp. 1–30.
7. Keister T., Sanches D. Should central banks issue digital currency? // The Review of Economic Studies. – 2023. – Vol. 90. – № 1. – pp. 404–431.
8. Fernández-Villaverde J. et al. Central bank digital currency: Central banking for all? // Review of Economic Dynamics. – 2021. – Vol. 41. – pp. 225–242.
9. Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies // Bank for International Settlements. – URL: <https://www.bis.org/publ/work880.htm> (accessed data: 28.08.2024).
10. Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the central bank digital currencies // International Journal of Central Banking. – 2023. – Vol. 19. – № 4. – pp. 185–214.
11. Концепция цифрового рубля / Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 31.08.2024)
12. Дьяконов Р.В. Перспективы введения цифровой валюты центрального банка в мире и в России // Вопросы управления. – 2023. – № 1 (80). – С. 5–18.
13. Пилот по цифровому рублю расширится с сентября с прежним числом банков-участников / Интерфакс (30.08.2024). – URL: <https://www.interfax.ru/business/978837> (дата обращения: 31.08.2024)
14. Кукушкина М.О. Проблемы внедрения цифрового рубля в России // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых. – 2023. – С. 198–200.

15. ПСБ первым в России провел расчеты в цифровых рублях между бизнесом и физическим лицом / Ведомости (17.08.2024). – URL: <https://clck.ru/3Cwspr> (дата обращения: 31.08.2024)

DIGITAL CURRENCY AND BANKS: DEVELOPMENT EXPERIENCE IN RUSSIA

Marinin A.K., Kurovsky S.V., Mishin D.A., Burdick V., Kurovskaya M.A.

Master of MUIF “Synergy”; LLC “Higher School of Education”; Luhansk State Pedagogical University; Higher School of Economics

The article examines the features of the development and integration of the digital ruble in the Russian Federation, analyzes the current state of the pilot project and the prospects for its further development in the context of Russian commercial banks. The authors analyze the key challenges associated with the integration of digital currency into the national financial system: security issues, resistance to cyber attacks and possible consequences for financial stability. Special attention is paid to the experience of Promsvyazbank Public Joint Stock Company in creating a specialized mobile application for working with the digital ruble, the lead author participated in the development of the interface and cryptographic protection for the Apple operating system platform. The results of the pilot projects have shown the relevance of the digital ruble, which underlines its importance for the national payment infrastructure of the Russian Federation and the future of the economic system.

Keywords: digital currency, commercial banks, digital ruble, application development, Promsvyazbank.

References

1. Adriano A. A new old idea. Technological innovations contribute to the revival of regional currencies // The International Monetary Fund. – URL: <https://clck.ru/3AR8dg> (accessed data: 08.28.2024).
2. Goldman K., Kumar A. Taxonomy of digital assets. – URL: <https://milkeninstitute.org/sites/default/files/2021-10/A%20Taxonomy%20of%20Digital%20Assets.pdf> (accessed data: 08.28.2024).
3. Henderson M.T., Raskin M. Regulatory classification of digital assets: towards operational testing of Howey for cryptocurrencies, ICOs and other digital assets // Colum. Bus. L. Rev. – 2019. – 493.
4. Dyakonov, R.V. Prospects for the introduction of the digital currency of the central bank in the world and in Russia // Issues of management. – 2023. – № 1 (80). – pp. 1–14.
5. What is the central bank's digital currency? // McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-central-bank-digital-currency-CBDC> (accessed data: 08.28.2024)
6. Foster K. et al. Digital currencies and their impact on least developed countries (LDCs) // Series of documents «Dialogue on Global Digital Finance Management». – 2021. – pp. 1–30.
7. Keister T., Sanchez D. Should central banks issue digital currency? // Review of economic research. – 2023. – Volume 90. – No. 1. – pp. 404–431.
8. Fernandez-Villaverde J. et al. Central Bank Digital Currency: Central Banking for Everyone? // Review of economic dynamics. – 2021. – Volume 41. – pp. 225–242.
9. The growth of popularity of digital currencies of the central bank: factors, approaches and technologies // Bank for International Settlements. – URL: <https://www.bis.org/publ/work880.htm> (accessed data: 28.08.2024).
10. Auer R., Cornelli G., Frost J. The growth of digital currencies of central banks // International Journal of Central Banking. – 2023. – Volume 19. – No. 4. – pp. 185–214.
11. The concept of the digital ruble / Official website of the Bank of Russia. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed data: 31.08.2024)
12. Dyakonov R.V. Prospects for the introduction of a digital currency of the central bank in the world and in Russia // Management issues. – 2023. – № 1 (80). – pp. 5–18.
13. A pilot who wants to help the Ruble should deal with September together with another list of participating banks / Interfax

(30.08.2024). – URL: <https://www.interfax.ru/business/978837> (accessed data: 31.08.2024)

14. Kukushkina M.O. Problems of introducing the digital ruble in Russia // Generation of the future: A view of young scientists. – 2023. – pp. 198–200.

15. PSB was the first in Russia to make calculations in digital rubles between a business and an individual / Vedomosti (08.17.2024). – URL: <https://clck.ru/3Cwspr> (accessed data: 31.08.2024)